

АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (РОССИЯ)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ (1992–2017)

*Под общей редакцией
О.В. Буториной*

Издательство Томского университета
2017

УДК [001.83:061.2АЕВИС](09)(470+571:4)»1992/2017"
ББК 72.471.5(2Рос)г+72.4ж(2Рос):(4)
Е24

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Ю.А. Борко,
Ал.А. Громыко,
Л.В. Дериглазова*

Европейские исследования в России (1992–2017) / под общ. ред.
Е24 О.В. Буториной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-98163-093-4

ISBN 978-5-7511-2494-6

Книга включает материалы, посвященные истории создания и деятельности Ассоциации европейских исследований (АЕВИС) – межрегионального объединения российских учёных (историков, политологов, экономистов, правоведов, социологов), занимающихся проблемами современного развития стран и народов Европы. Книга состоит из трех частей. Первая часть включает очерки о становлении и развитии региональных отделений АЕВИС, действующих на базе ведущих российских университетов от Калининграда и Краснодара до Томска и Кемерово. Во второй части собраны научные биографии и эссе об учёных-европейцах, написанные их коллегами. Третья часть представлена обстоятельными интервью с исследователями из разных городов, рассказывающими о своём профессиональном кредо, личном пути в науку, достижениях и специфике региональных научных школ.

Книга подготовлена в связи с 25-летием Ассоциации европейских исследований.

Для специалистов в области международных отношений, научных работников, аспирантов и студентов.

**УДК [001.83:061.2АЕВИС](09)(470+571:4)»1992/2017"
ББК 72.471.5(2Рос)г+72.4ж(2Рос):(4)**

*Издание опубликовано при финансовой поддержке гранта
Центр превосходства им. Жана Монне / Центр европейских
исследований: Фокус на молодежь в Томском государственном
университете, руководитель Л.В. Дериглазова*

ISBN 978-5-98163-093-4

ISBN 978-5-7511-2494-6

© Авторы, 2017
© Институт Европы РАН,
Ассоциация европейских
исследований, 2017

ASSOCIATION OF EUROPEAN STUDIES (RUSSIA)
FEDERAL AGENCY OF SCIENTIFIC ORGANIZATIONS
INSTITUTE OF EUROPE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY

EUROPEAN STUDIES IN RUSSIA (1992–2017)

Edited by Olga Butorina

Tomsk State University Press
Tomsk–2017

UDC: [001.83:061.2АЕВНС](09)(470+571:4)»1992/2017"
BBK 72.471.5(2Рос)Г+72.4ж(2Рос):(4)
E24

EDITORIAL BOARD:

*Yurii A. Borko,
Alexey A. Gromyko,
Larisa V. Deriglazova*

European Studies in Russia (1992–2017) / Association of European Studies.
E24 Edited by Olga V. Butorina. – Tomsk: Tomsk State University Press,
2017. – 464 p.

ISBN 978-5-98163-093-4

ISBN 978-5-7511-2494-6

The book presents activities of the Association for European Studies in Russia (AES) – an interregional union of Russian scholars (historians, political scientists, economists, jurists, and sociologists) who study the contemporary development of the countries and peoples of Europe. The book consists of three parts. The first part includes essays on the formation and growth of the regional branches of AES, which operate in the leading Russian universities from Kaliningrad and Krasnodar to Tomsk and Kemerovo. The second part presents academic biographies and essays about scholars written by their colleagues. The third part comprises detailed interviews with scholars from various cities who narrate about their professional principles, personal path to academia, achievements and specific features of regional research schools.

The book is released to celebrate the 25th anniversary of the Association of European Studies.

For specialists in international relations, researchers and graduate students.

**UDC: [001.83:061.2АЕВНС](09)(470+571:4)»1992/2017"
BBK 72.471.5(2Рос)Г+72.4ж(2Рос):(4)**

The book is published with financial support from a European Union grant – the project Jean Monnet Center of Excellence/ Center for European Studies: Focus on Youth at Tomsk State University, headed by Larisa V. Deriglazova

ISBN 978-5-98163-093-4

ISBN 978-5-7511-2494-6

© Authors, 2017
© Institute of Europe RAS, Association
of European Studies, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	13
АЕВИС – рождение и жизнь. (Ю.А. Борко, О.В. Буторина, Ал.А. Громыко).....	13
ЧАСТЬ 1. НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО ЕВРОПЕИСТОВ.	
СТУПЕНИ ИСТОРИИ	25
Ивановское региональное отделение (Д.И. Польшванский)	25
Казанское региональное отделение (А.В. Клёмин)	28
Калининградское региональное отделение (А.В. Барсукова, В.В. Войников, А.В. Туркина)	32
Карельское региональное отделение (Ю.М. Килин) ...	37
Кемеровское региональное отделение (Ю.Л. Говоров, О.Э. Терехов, С.А. Васютин, К.В. Юматов)	42
Краснодарское региональное отделение (А.Г. Иванов, А.В. Ващенко, А.А. Самохин).....	49
Нижегородское региональное отделение (А.Г. Браницкий, М.И. Рыхтик)	54
Пензенское региональное отделение (А.Ю. Саломатин)	66
Пермское региональное отделение (Л.А. Фадеева) ..	71
Санкт-Петербургское региональное отделение (Т.А. Романова, К.К. Худолей)	76

Саратовское региональное отделение (<i>Ю.Г. Голуб</i>) ..86	
Смоленское региональное отделение (<i>А.Г. Егоров, Е.Е. Сухова</i>)	91
Ставропольское региональное отделение (<i>А.А. Аникеев, И.В. Крючков</i>)	94
Тамбовское региональное отделение (<i>Н.Е. Зудов</i>)	99
Томское региональное отделение (<i>Л.В. Дериглазова, В.П. Румянцев</i>)	107
Тюменское региональное отделение (<i>Е.О. Зудова</i>)	123
Уральское региональное отделение (<i>В.И. Михайленко, К.М. Табаринцева-Романова</i>)	128
Ярославское региональное отделение (<i>Г.Н. Канинская, Е.В. Сапир</i>)	137
ЧАСТЬ 2. ПОРТРЕТЫ УЧИТЕЛЕЙ И КОЛЛЕГ	144
Университет – вторая родина Виктора Артёмова (<i>Е.В. Бадалова</i>)	144
Юрий Владимирович Галактионов. Ученый, организатор, учитель (<i>Л.Н. Корнева, О.Э. Терехов</i>)	153
Дело профессора Ерина продолжается (<i>Г.Н. Канинская, А.М. Ермаков</i>)	160
Алексей Алексеевич Аникеев – историк и просветитель (<i>В.В. Василенко, И.А. Коробкина</i>)	168
Вклад Валерия Ивановича Михайленко в организацию европейских исследований в Уральском университете (<i>В.Д. Камынин, К.Г. Муратшина</i>)	178
На острие отечественной скандинавистики (<i>Д.С. Тулупов</i>)	183
Историк и правовед Алексей Юрьевич Саломатин (<i>Н.В. Макеева, Е.В. Наквакина, А.Е. Сиушкин</i>)	186
Четверть века дружбы с Олей Буториной (<i>Ю.А. Борко</i>)	191

Путь историка, пульс истории: К.К. Худолей (Н.Н. Гудалов)	200
Ученый-гражданин. К 75-летию со дня рождения Н.С. Черкасова (Б.Г. Могильницкий, Г.Г. Супрыгина) .	207
Я часто вспоминаю Николая Сергеевича (С.В. Вольфсон)	216
Мои встречи с Николаем Черкасовым (Ю.А. Борко)	218
ЧАСТЬ 3. ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА	222
«Творческое наслаждение может доставить занятие наукой» (А.Г. Айрапетов)	223
Полвека на путях и распустьях отечественной науки (Ю.А. Борко)	227
Изучать Европу, чтобы понимать Россию (О.В. Буторина)	259
Европа – это не только Европейский союз (В.В. Войников)	276
Знакомство с Европой без посредников (Л.В. Дериглазова)	283
«Границы между Россией и Европой мы придумали сами» (А.Г. Иванов)	296
Франковедение – дело жизни (Г.Н. Канинская)	298
АЕВИС – единый коллектив профессионалов (А.В. Клёмин)	302
Спор между социализмом и капитализмом вечен (О.А. Колобов)	307
«Самое важное – прочитать, что написано на сходную тему до тебя» (Л.Н. Корнева)	317
Плутарх, Шумпетер, Кальман (И.В. Крючков)	322

«Европеистика – интереснейшая область исследований» (М. Максимова)	326
Книги во временном владении (Н.М. Межевич).....	332
Осознаю себя эклектиком в мире ускользящих истин (В.И. Михайленко)	336
Английский, французский, итальянский, венгерский и чешский (Г.А. Нелаева)	343
Европа в нас и мы в Европе (Д.И. Польшванный)	350
Дух Корфу (А.П. Портанский)	356
Мыслить независимо, быть в интеллектуальном тоне (Т.А. Романова)	362
Нижний Новгород на карте Европы (М.И. Рыхтик)	368
Отношу себя к научной школе геоэкономики (Е.В. Сапир).....	374
О становлении европейских исследований в России (С.Л. Ткаченко)	385
Европейские исследования в Ростове-на-Дону. преемственность поколений (И.М. Узнародов)	388
Британский экзамен на профессионализм (Л.А. Фадеева)	395
«Интеграция – саморазвивающийся процесс» (Ю.В. Шишков)	409
Европейские исследования в Сибири. Учителя, друзья, коллеги (К.В. Юматов)	413
Литература	420
Именной указатель	446

CONTENT

INTRODUCTION	13
Association of European Studies: Origins and Evolution (<i>Yu.A. Borko, O.V. Butorina, Al.A. Gromyko</i>)	13
 PART 1. RESEARCH COMMUNITY OF THE EUROPEAN STUDIES SCHOLARS. STAGES OF HISTORY	 25
Ivanovo regional branch (<i>D.I. Polyviannyi</i>)	25
Kazan regional branch (<i>A.V. Klemin</i>)	28
Kaliningrad regional branch (<i>A.V. Barsukova, V.V. Voinikov, A.V. Turkina</i>)	32
Karelian regional branch (<i>Yu.M. Kilin</i>)	37
Kemerovo regional branch (<i>Yu.L. Govorov, O.E. Terekhov, S.A. Vasiutin, K.V. Yumatov</i>)	42
Krasnodar regional branch (<i>A.G. Ivanov, A.V. Vashchenko, A.A. Samokhin</i>)	49
Nizhny Novgorod regional branch (<i>A.G. Branitskij, M.I. Rykhtik</i>)	54
Penza regional branch (<i>A.Yu. Salomatin</i>)	66
Perm regional branch (<i>L.A. Fadeeva</i>)	71
St. Petersburg regional branch (<i>T.A. Romanova, K.K. Khudolei</i>)	78
Saratov regional branch (<i>Yu.G. Golub</i>)	86
Smolensk regional branch (<i>A.G. Egorov, E.E. Sukhova</i>) ..	91
Stavropol regional branch (<i>A.A. Anikeev, I.V. Kryuchkov</i>) ..	94
Tambov regional branch (<i>N.E. Zudov</i>)	99

Tomsk regional branch (<i>L.V. Deriglazova, V.P. Rumiantsev</i>)	107
Tyumen regional branch (<i>E.O. Zudova</i>).....	123
Ural regional branch (<i>V.I. Mikhailenko, K.M. Tabarintseva-Romanova</i>)	128
Yaroslavl regional branch (<i>G.N. Kaninskaya, E.V. Sapir</i>).....	137
PART 2. PORTRAITS OF TEACHERS AND COLLEAGUES.....	144
The university as the second homeland of Victor Artyomov (<i>E.V. Badalova</i>).....	144
Yurii Galaktionov – a scientist, leader, and teacher (<i>L.N. Korneva, O.E. Terekhov</i>).....	153
Professor Erin’s work continued (<i>G.N. Kaninskaya, A.M. Ermakov</i>).....	160
Alexey Anikeev – a historian and educator (<i>V.V. Vasilenko, I.A. Korobkina</i>).....	168
The contribution of Valery Mikhailenko to the organization of European studies at the Ural University (<i>V.D. Kamynin, K.G. Muratshina</i>).....	178
At the forefront of Russian Scandinavian studies (<i>D.S. Tulupov</i>)	183
Aleksei Salomatin – a historian and jurist (<i>N.V. Makeeva, E.V. Nakvakina, A.E. Siushkin</i>)	186
A quarter century of friendship with Olya Butorina (<i>Yu.A. Borko</i>)	191
The path of a historian, a pulse of history: Konstantin Khudolei (<i>N.N. Gudalov</i>)	200
Nikolai Cherkasov – a Germanist, scientist and citizen (<i>B.G. Mogilnitskii, G.G. Suprygina</i>)	207
I often recall Nikolai Cherkasov (<i>S.V. Wolfson</i>)	216
My meetings with Nikolai Cherkasov (<i>Yu.A. Borko</i>).....	218

PART 3. EUROPEAN STUDIES IN THE FIRST PERSON.....	222
“Research can be a source of creative pleasure” (<i>A.G. Airapetov</i>).....	223
Half a century on the roads and the crossroads of science in Russia (<i>Yu.A. Borko</i>).....	227
Exploring Europe in order to better understand Russia (<i>O.V. Butorina</i>)	259
Europe is not only the European Union (<i>V.V. Voinikov</i>).....	276
Discovering Europe without the middleman (<i>L.V. Deriglazova</i>).....	283
“The boundaries between Russia and Europe were invented by ourselves” (<i>A.G. Ivanov</i>)	296
French studies as a lifelong project (<i>G.N. Kaninskaya</i>)....	298
AES is a united team of professionals (<i>A.V. Klemm</i>)	302
The debate between socialism and capitalism never ends (<i>O.A. Kolobov</i>)	307
“It is essential to read what has been written on the same subject before you”(<i>L.N. Korneva</i>)	317
Plutarch, Schumpeter, Kalman (<i>I.V. Kryuchkov</i>).....	322
“European studies are the most exciting field of research” (<i>M.M. Maksimova</i>).....	326
Books in temporal holdings (<i>N.M. Mezhevich</i>).....	332
I feel myself an eclectic in a world of eluding truths (<i>V.I. Mikhailenko</i>).....	336
Speaking English, French, Italian, Hungarian, and Czech (<i>G.A. Nelaeva</i>).....	343
Europe inside us and we in Europe (<i>D.I. Polyviannyi</i>)	350
The spirit of Corfu (<i>A.P. Portansky</i>)	356
To think independently, to be intellectually strong (<i>T.A. Romanova</i>)	362

Nizhny Novgorod on the map of Europe (<i>M.I. Rykhtik</i>).....	368
I belong to the school of geoeconomics (<i>E.V. Sapir</i>)	374
On the emergence of European studies in Russia (<i>S.L. Tkachenko</i>)	385
European studies in Rostov-on-Don. The continuity of generations (<i>I.M. Izarodov</i>)	388
The British examination for professional knowledge (<i>L.A. Fadeeva</i>).....	395
“Regional integration is an internally driven self-developing process” (<i>Y.V. Shishkov</i>)	409
European studies in Siberia. Teachers, friends, and colleagues (<i>K.V. Yumatov</i>).....	413
Bibliography.....	420
Index of names.....	446

ВВЕДЕНИЕ

DOI 10.17223 9785751124946/1

Ю.А. Борко, О.В. Буторина, Ал.А. Громыко

АЕВИС – РОЖДЕНИЕ И ЖИЗНЬ

Российская Ассоциация европейских исследований (АЕВИС) возникла в начале 1992 г. на базе тогда еще совсем молодого Института Европы Российской академии наук. Инициатива объединить ученых, профессионально занимающихся изучением современной истории, политики, экономики и культуры стран и народов Европы, а также интеграционных процессов в этой части света, в сообщество принадлежала профессору Юрию Антоновичу Борко, долгое время работавшему европейскую проблематику в ведущих научных центрах СССР и России – Институте мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) и Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Идею с энтузиазмом поддержали руководство Института Европы РАН и его директор академик Виталий Владимирович Журкин.

Ассоциация задумывалась как межрегиональная организация, построенная на основе равноправного сетевого сотрудничества, а не централизованного управления из столицы. Став основополагающим, этот принцип действует на протяжении всей, теперь уже 25-летней истории АЕВИС. Чтобы ассоциация стала межрегиональной, требовалось найти не менее десяти организаций-учредителей в различных регионах России. Переговоры велись с университетами, в которых, помимо Российской академии наук, были сконцентрированы высокопрофессиональные специалисты в области общественных наук.

Главным переговорщиком был Ю.А. Борко. На его предложение откликнулись три декана исторических факультетов: Михаил Егорович Ерин в Ярославле, Олег Алексеевич Колобов в Нижнем Новгороде, Валерий Иванович Михайленко в Уральском ГУ (Екатеринбург) и пять заведующих кафедрами новой и новейшей истории:

Михаил Яковлевич Пелипась (Томск), Павел Юхимович Рахшмир (Пермь), Джучи Михайлович Туган-Барановский (Волгоград), Виктор Александрович Артёмов (Воронеж) и Александр Борисович Цфасман (Челябинск). Начинание поддержали также ректор Кубанского ГУ Владимир Андреевич Бабешко (Краснодар) и профессор Санкт-Петербургского ГУ Сергей Васильевич Валдайцев. Все они возглавили региональные отделения АЕВИС, кроме П.Ю. Рахшмира, поручившего провести всю организационную работу и возглавить Пермское отделение молодому научному сотруднику кафедры, кандидату исторических наук Любови Александровне Фадеевой.

Так сформировалась первая десятка региональных отделений ассоциации. Протокол об учреждении АЕВИС подписали около ста представителей университетов и научных центров России. Академию наук РФ представляли: Институт Европы, Институт мировой экономики и международных отношений, Институт США и Канады, Институт экономики, Институт географии, Институт всеобщей истории. От Института военной истории Министерства обороны РФ документ подписал известный франковед Михаил Матвеевич Наринский, от МГИМО МИД РФ – профессор Иван Георгиевич Тюлин, позже проректор МГИМО, ставший инициатором создания первой в России кафедры европейской интеграции.

17 февраля 1992 г. был утверждён устав ассоциации, а 14 мая Министерство юстиции РФ выдало свидетельство о регистрации устава общественного объединения «Ассоциация европейских исследований в России» как межрегионального образования. Вскоре возникли на базе местных университетов новые региональные отделения: в Ростове-на-Дону его возглавил декан исторического факультета Игорь Миронович Узнародов, в Кемерове – заведующий кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Юрий Владимирович Галактионов. В Липецке организатором отделения стал декан факультета иноязычной культуры педагогического института Александр Иванович Борозняк. Вслед за ними были учреждены отделения в Казани, Барнауле, Петрозаводске, Калининграде, Йошкар-Оле, Тюмени. К концу 1990-х гг. их было уже более двадцати.

АЕВИС начала свою деятельность в тяжёлых условиях, обусловленных глубоким экономическим кризисом и политической нестабильностью в стране. Как и вся российская наука, ассоциация столкнулась с острейшей нехваткой финансирования и оттоком ква-

лифцированных кадров из академической и университетской науки, поставившим под угрозу подготовку молодого поколения ученых – экономистов, политологов, социологов, историков, правоведов. Тем не менее ассоциация развернула широкую деятельность, которая была поддержана научными сообществами не только двух столиц, но и – самое главное – участниками и энтузиастами во многих регионах России.

Организационная структура АЕВИС, хотя и претерпевала с годами некоторые изменения, в настоящее время имеет ту же конструкцию, что и при её создании в 1992 г. Высшим органом является конференция, которая созывается не реже одного раза в три года. Собрание регионального отделения избирает делегатов, принимающих участие в работе конференции с правом решающего голоса. Между конференциями общее руководство деятельностью АЕВИС осуществляет правление, которое избирается конференцией из числа руководителей и ведущих специалистов региональных отделений. Первым председателем правления АЕВИС был избран академик В.В. Журкин, директор Института Европы, возглавлявший тогда Отделение мировой экономики и международных отношений РАН. Заседания правления созываются председателем или президентом АЕВИС по мере необходимости. Бюро правления является исполнительным органом ассоциации, оно принимает текущие решения в период между заседаниями правления. В состав бюро по должности входят председатель правления, её президент и вице-президенты, а также другие избираемые конференцией члены из состава правления.

Повседневной работой АЕВИС руководит президент при поддержке вице-президентов. Первым руководителем АЕВИС стал её инициатор профессор Ю.А. Борко, занимавший этот пост на протяжении почти двух десятков лет – до мая 2010 г., когда его сменил доктор политических наук Алексей Анатольевич Громыко.

АЕВИС со времени её основания ставила перед собой несколько основных задач:

– содействовать развитию европейских исследований в области истории, экономики, политики, права, культуры и т.д., и особенно проблем европейской интеграции и развития Европейских сообществ (ныне – Европейского союза);

– способствовать обмену информацией между российскими учеными и научными центрами, изучающими европейские проблемы;

– стимулировать организацию лекционных курсов и семинаров по европейской проблематике в высших учебных заведениях, содействовать повышению уровня подготовки специалистов по проблемам Европы и ЕС;

– оказывать помощь членам ассоциации в подготовке и публикации научных работ по европейской тематике в отечественных и зарубежных изданиях;

– развивать сотрудничество российских и зарубежных ученых, исследующих европейские проблемы.

На первом этапе развития – фактически он продолжался с 1992 г. по начало 2000-х гг. – руководство ассоциации и её опорного центра, Института Европы, сосредоточило основные усилия на решении трёх задач: актуализация и существенное расширение тематики европейских исследований в России; создание системы информации об экономических, социальных и политических процессах в Европе; формирование реально действующего всероссийского сообщества учёных-европеистов. Итогом решения этих задач должно было стать преодоление возникшего в советские времена разрыва между состоянием исследований европейских проблем в нескольких столичных центрах (ИМЭМЭ, ИНИОН, МГИМО) и в российской европеистике за пределами Москвы. Это была не вина, а беда учёных, изучавших и читавших в российских университетах лекционные курсы по истории, экономике, международным отношениям и другим проблемам Европы. Они были лишены доступа к зарубежной научной и общественно-политической литературе (монографиям, журналам, сборникам документов и т. д.).

Создание системы информации по европеистике началось в сентябре 1991 г., когда по соглашению с Комиссией Европейских обществ в Институте Европы был создан Центр европейской документации, где концентрируются вся текущая информация, периодические и тематические издания ЕС, поступающие из Брюсселя и Люксембурга, а также из Представительства Европейской комиссии в России. В середине 1990-х гг. были изданы первые справочные издания о Европейском союзе¹. С лета 1995 г. начал выходить еже-

¹ Борко Ю.А. Что такое Европейский Союз? Некоторые основные сведения,

квартальный информационно-аналитический бюллетень «Европейский Союз: факты и комментарии». Первые несколько лет он публиковался в печатном виде, позже, по мере развития Интернета, издание стало электронным, что многократно расширило его аудиторию, обеспечило доступность для читателей из самых удалённых мест. К лету 2017 г. выпущено 87 номеров, каждый из которых содержит до 50 страниц текста, дающего представление обо всех направлениях деятельности ЕС.

В 1995 г. началась большая работа по переводу на русский язык свода основных документов Евросоюза. Заключенное в 1994 г. Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве Россия – ЕС открыло новую фазу развития их отношений и вызвало повышенный спрос на знания о ЕС в самых разных группах российского общества – от средств массовой информации до профильных министерств и ведомств. К концу 2000 г. команда экспертов АЕВИС перевела на русский язык и опубликовала шесть томов документов, в том числе Договоры о создании Европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС, Евратом), Единый европейский акт и Договор о Европейском союзе, документы, касающиеся взаимоотношений ЕС и России, Амстердамский договор и т.д.

В 1998 г. сразу два справочных издания были опубликованы. Впервые в России вышел в свет Глоссарий по европейской интеграции, содержащий более 1300 терминов на пяти европейских языках – английском, немецком, нидерландском, русском и французском¹. Книга «Путеводитель по Европейскому Союзу» в систематизированном виде сообщала читателям основные сведения о ЕС, его истории, принципах функционирования, направлениях деятельности. Её тираж быстро разошелся, и через несколько лет авторский коллектив выпустил второе, переработанное и дополненное издание². Параллельно ведущие специалисты АЕВИС из Института Ев-

1950–1994. М.: Представительство Европейской Комиссии в Москве, 1994. 13 с.; *Борко Ю.А.* Что такое Европейский Союз? Некоторые основные сведения, 1950–1995. М.: Представительство Европейской Комиссии в Москве, 1995. 18 с.

¹ *Глоссарий по европейской интеграции. Термины договоров и соглашений Европейского союза / авт.-сост. В.А. Горский и др. М.: Интердиалект, 1998. 356 с.*

² *Европейский Союз. Путеводитель / под ред. Ю.А. Борко (отв. ред.), О.В. Бутоиной. М.: Интердиалект+, 1998. 200 с.; Европейский Союз. Справочник-*

ропы РАН подготовили серию информационно-публицистических брошюр, рассчитанных на широкий круг читателей, в которых доступно и грамотно объяснялась деятельность ЕС. Две брошюры были посвящены новой европейской валюте евро и её значению для России¹. В 2008 г. был издан справочник «Российские учёные-европеисты»², содержащий информацию о почти 160 учёных из более чем 30 исследовательских институтов, университетов и других вузов России – их научные биографии, основные научные работы.

Среди всех направлений специализации по европейской проблематике хуже всего обстояло дело в российских университетах с проблематикой европейской интеграции. До конца 1990-х гг. в них не было ни одного специалиста, защитившего по этой тематике кандидатскую диссертацию, не говоря уже о докторской. Надо было популяризировать тему интеграции. Эту миссию взяли на себя сотрудники Института Европы, которые стали выезжать в региональные отделения АЕВИС с лекциями. Возглавил эту деятельность президент АЕВИС проф. Ю.А. Борко, который в 1990-е гг. ежегодно читал краткий курс лекций по истории и теориям европейской интеграции или отношениям СССР/Россия – ЕС в одном из университетов, входивших в ассоциацию. Вместе с ним в региональные вузы для чтения лекций приезжали и другие сотрудники Института Европы – И.М. Бусыгина, О.Ю. Потёмкина, О.В. Буторина и др.

Самой важной и эффективной формой развития европейских исследований и организации общероссийского научного сообщества были, несомненно, различного рода форумы (конференции, симпозиумы, семинары и т.п.), особенно международные, которые вошли в практику с первого же года существования ассоциации. Их учётом и подсчётом никто никогда не занимался, но, по самым примерным оценкам, их число за первые 10 лет существования АЕВИС, возможно, перевалило за сотню. Приведём лишь несколько примеров международных конференций: «Распад фашистского блока и проблемы послевоенного устройства» (Екатеринбург, июнь 1992); «Неолиберализм: старые традиции и новые решения» (Нижний Нов-

путеводитель / под ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Ю.А. Борко, И.Д. Иванова. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Деловая лит., 2003. 285 с.

¹ Буторина О.В. Что такое евро? М.: Интердиалект+, 1999, 88 с.; Буторина О.В. Зачем России евро? М.: Интердиалект+, 2002. 50 с.

² Российские учёные-европеисты. Справочник / отв. ред. Ю.А. Борко. М.: Рус. сувенир, 2008. 174 с.

город, октябрь 1993); две конференции в Санкт-Петербурге – «Сорок лет Римским договорам: Европейская интеграция и Россия» (июнь 1997) и «Десятилетие сотрудничества (1988–1998): Европейский Союз и Россия в перспективе» (июнь 1998); серия конференций под общей шапкой «Копелевские чтения. Россия и Германия: Диалог культур» (Липецк, 1995–2002); «Проблемы и перспективы интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки» (Воронеж, февраль 2001), где, в частности, один из докладов был посвящён теме «Интеграция науки и высшего образования: опыт АЕВИС». Как правило, в программах названных форумов среди заявленных докладчиков было от 8–9 до 12–13 учёных из различных отделений ассоциации.

Таким образом, конференции стали местом не только обмена знаниями и мнениями, но и личного знакомства, установления дружеских связей и постоянных научных контактов. Они позволили членам ассоциации осуществлять плодотворный обмен мнениями и информацией, а также вести многосторонние совместные исследования по актуальным проблемам Европы и отношений России с европейскими государствами. Отличительной особенностью второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. стало впечатляющее расширение контактов российских ученых с зарубежными коллегами, знакомство с ведущими научными центрами и авторитетными школами общественной мысли. Представители российских академических институтов и университетов стали регулярно принимать участие в международных конференциях, выступать с докладами, публиковать статьи за рубежом.

АЕВИС создала благоприятную почву в виде накопленных знаний и сети контактов для освоения российскими европейцами еще одного важного направления современной научной деятельности – проектной работы. Она активно развернулась в середине 2000-х гг., чему способствовали программы Министерства образования и науки РФ и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), а также гранты Европейского союза – по программам «Эразмус» и проектам Жана Монне.

В это же время, т.е. с середины 2000-х, начался второй этап в истории АЕВИС, для которого характерно относительное ослабление центральной роли московского ядра и дальнейшее усиление деятельности региональных отделений, которые благодаря накопленному опыту успешно действуют самостоятельно. Каждое отделение

разрабатывает свою программу научных и образовательных проектов, формирует или совершенствует собственный профиль специализации в рамках европейских исследований, выстраивает систему сотрудничества с другими региональными центрами.

Данная тенденция была официально закреплена решениями конференции АЕВИС, состоявшейся 20–21 мая 2010 г. в Москве на площадке МГИМО МИД РФ, где к этому времени уже несколько лет действовали кафедра европейской интеграции и Европейский учебный институт. Принятая конференцией концепция развития АЕВИС выделяла в качестве приоритетных задач усиление роли региональных отделений, развитие горизонтальных связей между ними, а также развитие прямых контактов между региональными научными центрами России и других стран Европы. Новым президентом АЕВИС конференция избрала доктора политических наук Ал.А. Громыко (в то время – заместитель директора Института Европы РАН).

С тех пор ассоциация активно развивает свою деятельность. Серия совместных мероприятий была проведена с Европейским учебным институтом (ЕУИ) при МГИМО по инициативе его первого директора проф. М.Л. Энтина. В апреле 2011 г. состоялось расширенное заседание правления ассоциации, а также конференция «Проблемы современной европеистики». Одним из выступающих стал глава представительства ЕС в России посол Ф.М. Валенсуэла. В мае 2012 г. успешный опыт проведения этого заседания был использован при организации аналогичной встречи в ЕУИ. В последующие годы АЕВИС плодотворно сотрудничала по вопросам развития научного взаимодействия России и Евросоюза с Делегацией ЕС во главе с послом Вигаудасом Ушацкасом. Кроме того, представители руководства АЕВИС регулярно принимали участие в проходивших раз в два года конференциях Всемирной ассоциации учёных, исследующих процессы интеграции в Европе и других регионах современного мира (European Community Study Association – ECSA–World) в Брюсселе.

Почти ежегодно вместе с фондом Ф. Эберта устраивались международные дискуссии на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта и действующего в его структуре регионального отделения АЕВИС во главе с кандидатом юридических наук В.В. Войниковым. За истекшие годы сотрудничество АЕВИС с БФУ и с его ректором проф. А.П. Клемешевым принесло много плодов.

Приведём следующие примеры. В апреле 2013 г. в стенах ФБУ прошло отчётно-выборное собрание ассоциации, в рамках которого был организован круглый стол «Россия в объединённой Европе». В апреле 2016 г. состоялась международная конференция «Прибалтийские исследования в России». Помимо АЕВИС её организаторами стала Российская ассоциация прибалтийских исследований, Российская ассоциация политических наук, Институт Европы РАН, Российский совет по международным делам. В мае того же года в Калининграде и Светлогорске проведена международная конференция «Миграционные проблемы в Европе и пути их решения». В её работе приняли участие специалисты из России, Германии, Франции, Польши. Регулярно российские и международные мероприятия проводились и другими региональными отделениями АЕВИС. Так, в мае 2014 г. Томское отделение во главе с доктором исторических наук Л.В. Дериглазовой организовало форум «Россия и ЕС: взаимодействие в сфере науки и образования» и конференцию «ЕС и Россия на пространстве Евразии».

Большую работу по развитию сетевого взаимодействия АЕВИС с российскими и зарубежными коллегами проделало региональное отделение под руководством кандидата политических наук Т.А. Романовой, доцента кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Так, в июне 2016 г. в СПбГУ прошла международная конференция «Исследовательская повестка отношений России и Европейского союза: взгляд из России и с Запада», а на следующий год в июне состоялась конференция «Отношения России – ЕС сегодня: проблемы методологии».

Постоянным партнёром ассоциации выступал Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. В августе 2014 г. при его содействии в Берлине и Вюнсдорфе была проведена международная конференция «Вывоз Западной группы войск из Германии и европейская политика безопасности в XXI веке». Ассоциация была победителем и конкурсов грантов фонда «Русский мир». В 2011 г. благодаря его помощи АЕВИС организовала несколько семинаров с иностранными партнёрами в Болгарии, Сербии и Польше. По результатам проекта опубликована коллективная монография «Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы»¹.

¹ Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы / под ред. Ал.А. Громыко, Е.В. Ананьевой. М.: Весь мир, 2013.

Большое внимание АЕВИС уделяла вопросам европейской безопасности. Так, совместно с Институтом Европы РАН и Центром Марти Ахтисаари, Финляндия, в 2015–2016 гг. проведены Вторая и Третья международные конференции «Европейская безопасность: в поиске совместных ответов на угрозы и вызовы».

В 2016 г. бюро и правление АЕВИС проделали масштабную работу по модернизации уставных документов ассоциации, в результате которой организация успешно прошла процедуру перерегистрации в Министерстве юстиции РФ.

В начале 2017 г. в связи с 25-летием ассоциации правлением была утверждена и развернута широкая программа юбилейных мероприятий¹. В неё вошли несколько ведущих направлений, в первую очередь, это организация отчётно-выборного собрания и международной научной конференции и издание юбилейного выпуска академического журнала «Современная Европа» с участием максимально широкого круга региональных отделений ассоциации². По инициативе вице-президента АЕВИС доктора экономических наук О.В. Буториной было также принято решение впервые в истории ассоциации провести конкурс научных статей молодых учёных-европеистов. Позже статьи победителей конкурса были опубликованы в ведущих российских научных периодических изданиях, в том числе в журнале «Современная Европа». Ещё одна задача заключалась в выпуске сборника об истории АЕВИС. Кроме того, всем университетам, на базе которых действуют региональные отделения ассоциации, было предложено организовать чтение публичных лекций её ведущими специалистами.

Намеченные цели успешно выполнялись благодаря инициативе отделений и поддержке российских университетов. Например, Уральское региональное отделение АЕВИС (председатель – заслуженный деятель науки РФ В.И. Михайленко), действующее на базе Уральского федерального университета, провело в марте – апреле 2017 г. ряд приуроченных к юбилею ассоциации мероприятий: открытые лекции с обсуждением важнейших тем современной европейстики, круглый стол «Большая Европа: новая повестка» и др. В марте круглый стол на тему «Европейская интеграция и национальные интересы России», организованный заместителем председателя Нижегородского отделения АЕВИС проф. А.Г. Браницким, прошёл в

¹ <http://www.aevis.ru/25years.htm>

² <http://www.sov-europe.ru/2017-2.htm>

институте международных отношений и мировой истории национального исследовательского Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.

Юбилейная конференция АЕВИС «Судьбы Европы – XXI век» состоялась 19 мая 2017 г. в Воронежском государственном университете (ВГУ), ректор которого проф. Д.А. Ендовицкий создал для этого самые благоприятные условия. Масштабная подготовительная работа была проделана Воронежским отделением ассоциации во главе с кандидатом исторических наук А.В. Акульшиной при поддержке областного правительства. Большое представительство на конференции зарубежных иностранных учёных стало возможным благодаря содействию Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова.

В рамках отчётно-выборной части форума о результатах своей работы рассказали президент и вице-президенты ассоциации, руководители региональных отделений. Прошли выборы нового состава руководящих органов. Член-корреспондент РАН Ал.А. Громыко вновь избран на пост президента АЕВИС; вице-президентами переизбраны доктор экономических наук О.В. Буторина и кандидат экономических наук Д.А. Данилов. Председателем правления ассоциации стал доктор юридических наук М.Л. Энтин. В бюро организации также вошли кандидат политических наук Н.Ю. Кавешников, кандидат исторических наук А.В. Акульшина и кандидат политических наук Т.А. Романова. Бессменным ответственным секретарём АЕВИС остаётся М.Л. Грачёва.

Состоялось награждение почётными грамотами членов АЕВИС, внёсших большой вклад в развитие российской европеистики. Были подведены итоги конкурса статей молодых учёных-европеистов, финалистам вручены дипломы. Делегаты одобрили поступившие заявки о включении в состав ассоциации двух новых региональных отделений: Татарстанского – на базе юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета и Новосибирского – на базе фонда социопрогностических исследований «Тренды». Таким образом, количество региональных отделений АЕВИС достигло 28, а персональный состав превысил 400 учёных. По этим показателям АЕВИС – самая крупная национальная ассоциация европейских исследований в составе ECSA-World. Участники юбилейной конференции в Воронеже учредили звание «Почётный член Ассоциации европейских исследований» и присвоили его академику

РАН, почётному директору Института Европы РАН В.В. Журкину и профессору, главному научному сотруднику НИИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова Е.С. Хесину.

После майского форума деятельность ассоциации продолжилась в соответствии с планом юбилейных мероприятий. Так, в мае 2017 г. М.Л. Энтин и кафедра европейского права МГИМО организовали международный семинар «Национальное, наднациональное, трансрегиональное и международное право в эпоху разнонаправленных интеграционных процессов», приуроченный к 25-летию ассоциации. В том же месяце Карельское отделение АЕВИС под руководством директора института североамериканских исследований Петрозаводского государственного университета проф. Ю.М. Килина провело конференцию молодых исследователей «Римский договор: Европа 60 лет спустя». В июне в рамках публичных лекций специалистов АЕВИС Ал.А. Громыко по приглашению ректора Пензенского государственного университета А.Д. Гулякова выступил с докладом «Объединённая Европа: перегруппировка сил» на всероссийской конференции «Проблемы федеральных отношений в странах Европы». Мероприятие было организовано Пензенским региональным отделением (председатель – проф. А.Ю. Саломатин). Впереди – много интересных проектов.

Юбилей в четверть века – достойный повод подвести некоторые итоги. Для тех, кто стоял у истоков АЕВИС, эти годы пролетели стремительно. За спиной его основателей и их последователей – многочисленные конференции в разных городах России и за рубежом, большое количество книг, сборников статей и журналов, посвящённых европейским исследованиям, длинный перечень защищённых диссертаций коллег и учеников, курсов лекций. Ассоциация выросла как сплочённое научное сообщество, построенное на принципах высокой академической этики, открытости и профессионализма. Свою миссию она видит в том, чтобы содействовать глубокому и многомерному пониманию Большой Европы и её места в глобальной системе координат, формировать объективное знание о происходящих в Старом Свете событиях, служить национальным интересам России в деле формирования справедливого полицентричного мирового устройства.

Часть 1

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО ЕВРОПЕИСТОВ. СТУПЕНИ ИСТОРИИ

DOI 10.17223 97857511249464/2

Д.И. Польшванннн

ИВАНОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Во многих российских региональных университетах изучение новейшей европейской истории начинали вернувшиеся к мирной жизни участники Великой Отечественной войны, освобождавшие Европу от нацизма, – А.С. Бланк в Вологде, Л.Е. Кертман в Перми, а в Иваново – Израиль Яковлевич Биск (1921–2009) – видный специалист по истории Веймарской республики, источниковедению и методологии Новейшей истории. Его ученики – доктора исторических наук – нынешний заведующий кафедрой Василий Львович Чернопёров и Дмитрий Александрович Смирнов сейчас продолжают германское направление европейских исследований.

Ивановское региональное отделение АЕВИС начало работу в 2002 г. в связи с открытием на историческом факультете Ивановского государственного университета (ИвГУ) новой образовательной программы по международным отношениям. При её создании учёные кафедры получили серьёзную поддержку ряда ведущих образовательных, научных и аналитических центров – Нижегородского и Уральского университетов, МГИМО(У) МИД РФ, Института Европы и Института мировой экономики и международных отношений РАН, Российского института стратегических исследований. В учебном плане новой специальности предусматривались два основных профиля подготовки – европейские и постсоветские исследования. Наряду с германскими (В.Л. Чернопёров) и британскими (О.В. Шнырова) исследованиями в преподавание интегрировались результаты разработок по восточноевропейской (Д.И. Польшваннн) и евразийской (С.М. Усманов) проблематике.

В 2002–2003 гг. в Ивановском университете при поддержке Института «Открытое общество» были проведены научно-

практические конференции «Образование в области международных отношений в региональном университете» и «Постсоветские исследования и преподавание международных отношений». Они сыграли важнейшую роль в установлении и развитии связей регионального отделения АЕВИС с ведущими российскими центрами европейских и международных исследований. Эти связи продолжились и в ходе участия в межвузовском проекте «Мягкий путь российских вузов в Болонский процесс» (2005–2007), нашим вкладом в который стала международная конференция «Преподавание и изучение международных отношений в российских и европейских университетах», проведённая во Флоренции в 2007 г. при поддержке Фонда Ромуальдо дель Бьянко. В 2009–2011 гг. при поддержке Центрально-европейского университета под руководством Д.И. Польшянского реализовывался научно-образовательный проект по сравнительному изучению европейских религиозных традиций, а в 2012–2013 гг. молодые учёные-европеисты И.А. Буданова и И.С. Борзова участвовали в проекте МГИМО(У) МИД РФ «Негосударственные участники мировой политики». В 2014–2016 гг. по государственному заданию Минобрнауки России был реализован исследовательский проект «Российская интеллигенция и западноевропейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX – начала XXI вв.». В непосредственном сотрудничестве с руководством АЕВИС и Института Европы РАН и при поддержке Московского представительства Фонда Фридриха Эберта в 2014 г. был проведён в Плесе (Ивановская область) международный семинар «Факторы ВТО и евразийской интеграции во взаимоотношениях России – ЕС», а в 2015 г. при поддержке Московского представительства Фонда им. К. Аденауэра – международная научная конференция «Консервативные течения в германской истории: перспективы и границы политических возможностей». ИвГУ является региональным партнером Европейского учебного института МГИМО(У) МИД РФ.

Отдельное направление работы регионального отделения АЕВИС – изучение и преподавание германского и европейского права – с 2007 г. реализуется на юридическом факультете ИвГУ, где Е.Л. Поцелуевым создан Центр немецкого права. Помимо ежегодной секции студенческого Фестиваля молодой науки ИвГУ и международных конференций, проводимых каждые два года, центр при поддержке ДААД организует ознакомительные поездки студентов в

университеты и государственные учреждения ФРГ, а в сотрудничестве с Университетом Едитепе (Турция) – участие студентов (юристов и международных) в проводимых в Стамбуле летних школах по европейскому праву.

За годы работы отделения подготовлено десять кандидатов исторических наук, защитивших диссертации по новейшей и современной истории Белоруссии, Великобритании, Германии, Грузии, Польши, Украины, Эстонии, Европейского союза. С 2005 г. в рамках ежегодного фестиваля «Молодая наука в Ивановском университете» работает секция европейских исследований, где первые результаты своих исследований представляют студенты-международники.

А.В. Клёмин

КАЗАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Казанское отделение было создано в 1996 г. благодаря знакомству его будущих учредителей с руководителем АЕВИС Юрием Антоновичем Борко на проходившей в МГИМО научной конференции по европейской интеграции. Профессор Ю.А. Борко рассказал о задачах, формах деятельности ассоциации, узнал о возможностях, составе учёных, связанных с европейской тематикой в Казани, и предложил участвовать в ассоциации. Вскоре были оформлены соответствующие учредительные документы, и отделение вошло в АЕВИС.

Европейские исследования в Казани тогда только начинались. В наибольшей мере это относится к праву ЕС, которое воспринималось лишь как одно из «прав», и далеко не самое важное. Правда, первая защита диссертации по праву ЕС, которую подготовил А.В. Клёмин, состоялась уже в 1992 г. Однако европейское право никак не выделялось ВАК в качестве особого раздела общей специальности «международное право».

Специалисты Казани все последующие годы фокусировали свою деятельность на развитии европейско-правовой тематики и подготовке кандидатов наук по данной подспециальности. Это придало новый импульс развитию казанской школы международного права, которая уже в начале 1990-х гг. стала именоваться школой не только международного, но и европейского права. Большую роль в продвижении европейско-правовых исследований сыграло введение ВАК новой диссертационной специальности – «европейское право». Теперь она называется «12.00.10 Международное право, Европейское право». На данный момент по ней защитили диссертации уже десятки кандидатов и докторов наук.

Впрочем, обойти стороной ЕС и его опыт не могут уже и другие диссертационные советы Казани. Так, созданный 14 лет назад совет

по политическим процессам, политологии и конфликтологии не ограничивается только внутрirosсийской тематикой. Он заслушал, обсудил и утвердил целый ряд диссертаций (и не только казанских ученых), которые затрагивают политические реалии ЕС и стран-членов.

Силами Представительства ЕС в РФ и Казанского университета в 1999 г. был создан Библиотечный центр ЕС. Только на его базе, в его помещениях проведено немало встреч и круглых столов со студентами, преподавателями, зарубежными гостями, представителями средств массовой информации. Не раз проводились и еврошколы. Одна из них прошла в конце июня – начале июля 2016 г. при Казанском государственном (Приволжском) университете.

В 1999 г. в Казани была издана и первая программа учебного курса «Европейское право», где среди авторов была указана и Ассоциация европейских исследований. Мы хотели бы продолжить практику совместного издания подобных программ, курсов, монографий. Поэтому мы приветствуем практику совместных публикаций научных статей российских отделений АЕВИС в журнале «Современная Европа», которую открыло нам Правление АЕВИС.

Такой курс, как «Право ЕС», или «Европейское право», сегодня являющийся естественным и привычным для любого юридического факультета, в конце 1990-х гг. только начинал разрабатываться. То есть наши усилия по введению его в учебные программы вузов были нелишними. Первыми вузами Казани, которые включили право ЕС в учебные программы, стали казанский Институт социальных и гуманитарных знаний (ИСГЗ), Институт экономики управления и права (ныне Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова – КИУ). Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ) стал третьим вузом города, который ввел этот предмет. 56 учебных часов – таков объём этого спецкурса на юридическом факультете ИСГЗ. Продвижение европейских (правовых) исследований можно видеть и в том, что у КИУ есть в регионе шесть филиалов, где теперь тоже преподаётся европейское право.

Казанский инновационный университет пошёл ещё дальше. В 2013 г. по распоряжению Правительства Республики Татарстан в учебные программы введён курс «Право ВТО, ЕС, ЕАЭС» (автор А.В. Клёмин). Назначение курса вполне понятно: вслед за вступлением России в ВТО растут и запросы на специалистов-юристов. Названный курс имеет самое прямое отношение к Евросоюзу, поскольку

ку принципы его права, как и прочий правовой инструментарий, заимствованы из ГАТТ/ВТО, а далее развиты на собственной – коммуитарной базе.

В КФУ европейские исследования, помимо юридического факультета, всегда велись и на политологическом отделении, и на отделении международных отношений. Вуз традиционно славится своими специалистами в этой области, такими как политолог, проф. М.Х. Фарукшин; историк проф. Я.Я. Гришин; политолог А.Г. Большаков; юрист и политолог проф. О.И. Зазнаев.

Начиная с 1990-х гг., когда российские регионы стали самостоятельно устанавливать контакты с зарубежными партнёрами, Республика Татарстан вошла в число наиболее преуспевших на международной арене субъектов Федерации. В том, что она сумела наладить устойчивые связи с множеством европейских стран и регионов, есть и вклад казанских европеистов. Спрос на их экспертизу и академические исследования рос по мере того, как многонациональная Россия, так же как и населённая многими народами Европа, всё больше втягивались в процессы глобализации и регионализации. За последние два десятилетия в Казани сложилась авторитетная научная школа политической регионалистики.

Одним из её наиболее ярких представителей является Николай Петрович Игнатъев, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии КФУ, отдавший университету более 45 лет напряжённого труда. Среди преподавателей кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения европейской тематикой занимаются доценты Р.В. Пеньковцев и В.Т. Сакаев. На кафедре политологии – доцент В.В. Сидоров; на кафедре конфликтологии – Е.А. Терешина и Н.А. Шибанова. Кафедрой международного и европейского права заведует доктор юридических наук, проф. А.И. Абдуллин, её ведущими специалистами являются профессора Г.Р. Шайхутдинова и Р.Ш. Давлетгильдеев. Центром евразийских и международных исследований КФУ руководит Б.М. Ягудин. Не утратила связи с альма-матер работающая ныне в Тюбингенском университете М.В. Байтеева.

Значительный вклад в развитие европейских исследований в Казани также вносят: Е.Ю. Ковалькова – доцент Казанского университета правосудия (РАПС); Л.А. Канаева – начальник отдела Министерства экологии РФ; Э.Р. Хадиуллин – проректор по учебно-

организационной работе КИУ им. В.Г. Тимирязова; В.П. Логинов – депутат Госсовета Республики Татарстан и другие.

За время деятельности Казанского отделения АЕВИС его члены участвовали во многих мероприятиях и исследовательских проектах, вели преподавание различных дисциплин по европейской тематике. Ими было опубликовано немало серьёзных трудов по проблематике европейского права, истории и политическим процессам в Европе. Сегодня практика межрегионального сотрудничества российских и европейских регионов расширяется, стремительно пополняется всё новыми видами взаимодействия. А это значит, что у казанских европейцев есть богатый материал для дальнейшей работы и широкие горизонты.

А.В. Барсукова, В.В. Войников, А.В. Туркина

КАЛИНИНГРАДСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Калининградское региональное отделение АЕВИС появилось 15 октября 2003 г., о чём свидетельствует протокол заседания кафедры международного и европейского права Калининградского государственного университета, ныне Балтийского федерального университета (БФУ) им. И. Канта. Его создание стало возможным благодаря накопленному в университете опыту европейских исследований, а также активной поддержке руководства АЕВИС в лице президента Ю.А. Борко и исполнительного директора О.Ю. Потёмкиной.

Появление отделения АЕВИС в Калининграде по времени совпало с созданием в структуре юридического факультета Калининградского госуниверситета кафедры международного и европейского права. Активную роль в развитии отделения сыграл доцент этой кафедры В.В. Войников, который впоследствии возглавил региональное отделение и вошёл в состав бюро ассоциации.

БФУ им. И. Канта стал площадкой и соорганизатором большинства научных мероприятий, проводимых в Калининграде по линии АЕВИС. Университет, на базе которого действует Центр Европейского союза, стал первым региональным вузом, принявшим в 2013 г. заседание Правления АЕВИС. Затем эстафету приняли университеты Ростова-на-Дону и Воронежа.

На счету отделения – десятки семинаров и научно-практических конференций, а также научных публикаций в России и за рубежом. За короткий срок Калининградское отделение превратилось в одну из наиболее активных структурных единиц АЕВИС, что позволило самому западному региону России заявить о себе как об одном из центров европейских исследований. Учитывая региональную специфику, калининградские учёные большое внимание уделяли про-

блеме свободы передвижения граждан: режиму калининградского транзита, режиму местного приграничного передвижения, проблеме визовой либерализации между Россией и ЕС. Над этой проблематикой в разное время работали В.В. Войников, А.В. Саленко, А.В. Туркина.

Как и в других регионах, в Калининграде существует традиция проведения международных летних школ по европейской тематике. За время действия отделения, т.е. с осени 2003 г., состоялось восемь летних школ, в которых приняли участие студенты и молодые исследователи из России и стран Европы. Большинство школ проводилось по трёхнедельной программе с включением уникальных для российских вузов курсов по наиболее актуальным темам международного и европейского права.

Активизации сетевого сотрудничества содействовало создание в 2010 г. Центра Европейского союза БФУ им. И. Канта «EU4U», который свёл воедино основные направления европейских исследований в Калининграде: европейское право, политическое и региональное сотрудничество России и ЕС. Конференции, семинары, экспертные встречи и мероприятия для широкой публики (например, курсы повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих и Дни Европы) не только внесли вклад в расширение деятельности Калининградского отделения АЕВИС, но и укрепили сеть профессиональных контактов отечественных европейцев с их российскими и зарубежными коллегами.

В рамках проекта «EU4U» на базе БФУ им. И. Канта совместно с МГИМО в 2012 г. были организованы курсы повышения квалификации для государственных служащих по европейской интеграции. Перед слушателями выступил известный учёный-европеист, специалист в области пространства свободы, безопасности и правосудия Европейского союза Й. Монар. Курсы способствовали распространению профессиональных знаний о ЕС среди широкого круга представителей публичной службы в Калининграде. В ходе реализации проекта «EU4U» был обновлён библиотечный фонд по тематике права ЕС, а студенты и преподаватели получили возможность использовать в своей работе такие электронные базы, как HeinOnline и Lexis Nexis.

Дополнительным инструментом стимулирования европейских исследований в Калининграде стало создание международного постоянно действующего правового семинара под руководством проф.

Х.-Д. Хорна (Марбург) и проф. М.Л. Энтина (МГИМО МИД России), избранного в мае 2017 г. председателем Правления АЕВИС.

Деятельность Калининградского отделения АЕВИС оказала заметное влияние на учебный процесс БФУ им. И. Канта. Так, в учебном плане Юридического института широко представлен блок европейско-правовых дисциплин. В 2013 г., при активной поддержке Центра ЕС в БФУ им. И. Канта, создана магистратура «Международное и европейское право», которая с 2015 г. реализуется как программа двух дипломов с Университетами Гёттингена и Марбурга (Германия). Стоит отметить, что на протяжении более десяти лет европейское право является обязательной дисциплиной, преподаваемой в юридическом институте БФУ им. И. Канта для всех форм обучения.

Учёные из Калининграда вовлечены в общественно-политическую жизнь Калининградской области и в целом России. Так, А.В. Саленко выступил инициатором и разработчиком проекта федерального закона об односторонней отмене виз для граждан ЕС при посещении Калининградской области, который впоследствии получил широкий общественный резонанс.

Калининградское отделение АЕВИС имеет в активе две важные характеристики. Первая – наличие широких связей с ведущими зарубежными научными центрами, главным образом Германии, Польши, Латвии, Финляндии, Франции. Их развитие в немалой степени предопределяется географическим положением Калининградской области – самого западного региона России. Вторая черта – молодость отделения, причём не столько с точки зрения времени его создания, сколько возраста ключевых действующих лиц. Данное обстоятельство выступает дополнительным фактором, стимулирующим широкое вовлечение калининградского сообщества европейстов в международные научные проекты. Активное участие в работе отделения принимают студенты БФУ им. И. Канта, многие из которых после окончания вуза продолжают профессионально заниматься европейской тематикой.

Учёные Калининградского отделения не собираются останавливаться на достигнутом. Впереди предстоит большая работа. Среди ближайших планов следует назвать защиту кандидатских и докторских диссертаций членов отделения, открытие собственной аспирантуры и диссертационного совета по специальности 12.00.10. «Международное право. Европейское право».

Ведущие учёные Калининградского отделения АЕВИС

За 14-летнюю историю Калининградского отделения АЕВИС вклад в его развитие внесли многие учёные-европеисты. Среди них:

Барсукова Анна Владимировна – кандидат исторических наук, специалист в области институционального развития ЕС и европейской политики Франции, автор более 30 научных работ, член команды Центра ЕС и его директор (2012–2014 гг.). В течение нескольких лет она руководила управлением международных связей и протокола БФУ им. И. Канта, в настоящее время – заместитель директора департамента по связям с общественностью и продвижению, доцент института гуманитарных наук БФУ им. И. Канта.

Войников Вадим Валентинович – кандидат юридических наук, специалист в области пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС, автор более 75 научных работ, идейный вдохновитель создания в Калининграде регионального отделения АЕВИС, на протяжении последних лет – руководитель отделения и член бюро АЕВИС. Значительная часть его работ посвящена проблемам регулирования миграционной и визовой политик ЕС. Неоднократно проходил стажировки в ведущих научных центрах в Германии, Франции, Бельгии, Канады. В настоящее время работает доцентом кафедры международного и европейского права БФУ им. И. Канта. Член команды проекта «EU4U».

Жуковский Игорь Игоревич – кандидат политических наук, специалист в области европейского регионального сотрудничества, а также внешней политики стран Центральной Европы. Автор более 50 научных работ. Вдохновитель создания и член команды Центра ЕС, проректор по международному сотрудничеству и общественным связям БФУ им. И. Канта (2011–2016 гг.). В настоящее время – представитель Россотрудничества в Польше, директор Российского центра науки и культуры в Варшаве. Член команды EU4U.

Русинова Вера Николаевна – доктор юридических наук. К сферам её научной специализации относятся: международное гуманитарное право, международное право прав человека, применение силы в международном праве, разрешение международных споров и международное уголовное право. По этим темам она опубликовала более 70 работ на русском и английском языках. С 2005 по 2012 г. работала в БФУ им. И. Канта на должностях ассистента, доцента, а затем заведующего кафедрой международного и европейского пра-

ва, возглавляла Центр международного и европейского права и была заместителем декана по международным связям. В 2011–2012 гг. как стипендиат Фонда им. А. фон Гумбольдта проходила научную стажировку в Институте Макса Планка по зарубежному и международному публичному праву в Гейдельберге и в Университете г. Гёттинген. Более 12 лет тренировала студенческие команды, участвовавшие в различных конкурсах по международному праву (конкурсы Ф. Джессопа, Ф.Ф. Мартенса, модели Международного уголовного суда, конкурс Ж. Пикте). В настоящее время работает доцентом на кафедре международного публичного и частного права факультета права НИУ «Высшая школа экономики», возглавляет профессиональную коллегия «Право» учебно-методического совета НИУ ВШЭ.

Саленко Александр Владимирович – кандидат юридических наук, специалист в области сравнительного правоведения, конституционного права России и зарубежных стран, избирательного права. Первый председатель Калининградского отделения АЕВИС, первый заведующий кафедрой международного и европейского права (2003–2008 гг.), неоднократно проходил стажировки во многих академических центрах по всему миру, в 2003 г. стажировался в Бундестаге (ФРГ). Автор более 50 работ на русском, английском и немецком языках. Наряду с научно-педагогической деятельностью активно занимается экспертной и общественной деятельностью, является членом квалификационной коллегии судей Калининградской области, участвовал в работе избирательной комиссии.

Туркина Анастасия Владимировна – самый молодой и самый активный член регионального отделения АЕВИС. Сфера её интересов – международное публичное право и право ЕС. Автор статей по экономическому и валютному праву ЕС, а также обзоров деятельности Суда ЕС. С 2010 г. тренирует команду юридического института БФУ им. И. Канта по подготовке к конкурсу им. Ф. Джессопа. Член команды проекта «EU4U». В рамках деятельности отделения курирует организационные и административные вопросы и международную деятельность. В настоящее время она директор Центра международного и европейского права БФУ им. И. Канта, а также преподаватель кафедры международного и европейского права.

Ю.М. Килин

КАРЕЛЬСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Точкой отсчёта истории Карельского отделения АЕВИС следует считать весну 1999 г., когда 10 марта в Петрозаводском государственном университете (ПетрГУ) по инициативе ректора Виктора Николаевича Васильева и проректора по международным связям Николая Рудольфовича Тойвонена состоялось собрание ведущих исследователей-европеистов Карелии. Это были в основном преподаватели трёх вузов Петрозаводска: Петрозаводского государственного университета, Карельского государственного педагогического университета и Карельского филиала Северо-Западной академии государственной службы при президенте Российской Федерации, специалисты в области истории, права, социологии, политологии, культурологии, философии, всего 15 человек. Председателем Карельского регионального отделения АЕВИС в г. Петрозаводске был избран кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Александр Файзрахманович Юсупов, заведующий кафедрой всеобщей истории исторического факультета ПетрГУ, секретарем – кандидат политических наук, доцент Карельского государственного педагогического университета Елена Ивановна Злоказова.

На собрании было принято решение обратиться в центральный орган АЕВИС с просьбой о принятии в состав ассоциации. Правление АЕВИС эту просьбу удовлетворило. С целью установления прямых контактов с АЕВИС в 1999 г. В.Н. Васильев посетил Институт Европы РАН и выступил с докладом о вкладе учёных ПетрГУ в изучение стран Северной Европы.

Сфера научных интересов членов Карельского отделения АЕВИС охватывала разнообразные направления европейстики, такие как история Европы от Античности до конца XX века; истоки, идеология и проблемы европейской интеграции, включая европей-

ское измерение Фенноскандии (Финляндии и стран Скандинавии); международное право; социальные аспекты европейской интеграции; взаимоотношения России и ЕС; трансграничная проблематика. Эти и многие другие аспекты европеистики были широко представлены в специальных курсах, которые читались для студентов петрозаводских вузов, а также в научных исследованиях (статьях, монографиях, диссертациях) членов Карельского отделения АЕВИС.

Правление АЕВИС в лице руководителей и сотрудников Института Европы РАН и особенно её президента доктора экономических наук Юрия Антоновича Борко оказали большую практическую помощь молодому Карельскому отделению. Юрий Антонович Борко, Ольга Юрьевна Потёмкина и другие сотрудники Института Европы приезжали в Петрозаводск читать лекции по европейской проблематике для студентов и преподавателей петрозаводских вузов. Членов отделения приглашали участвовать в научных конференциях в Москве, им оказывали содействие в публикации результатов исследований.

Особо хотелось бы выделить поддержку коллег из Правления АЕВИС при получении Карельским отделением АЕВИС гранта Европейской комиссии для проведения первой Европейской зимней школы в Петрозаводске 7–11 февраля 2000 г. по теме «Международное сотрудничество на Европейском Севере: состояние и перспективы». В её работе приняли участие учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Хельсинки (Финляндия), Умео (Швеция) и вузов, а также студенты Петрозаводска и ряда вузов европейской части России. Успешное проведение этой зимней школы показало организационные возможности Карельского отделения АЕВИС и закрепило его в составе ассоциации.

Одной из наиболее эффективных форм работы Карельского отделения АЕВИС стало включение европейской тематики в программу студенческих научных конференций по проблемам всеобщей истории, проводимых ежегодно на протяжении более чем полувека, а именно с 1949 г. В 2001 г. обучавшаяся по направлению «История» студентка Татьяна Валерьевна Тиайнен (Яровая) стала победителем открытого конкурса Минобразования РФ на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам. По окончании аспирантуры в 2006 г. она успешно защитила кандидатскую диссертацию «Теория и практика феминистского движения в Швеции во второй половине XX века» (руководитель –

доктор исторических наук, проф. Ю.М. Килин), а в 2014 г. получила степень доктора философии в Университете г. Тампере (Финляндия). В 2009 г. выпускница направления «История» Анастасия Симионовна Касиян защитила в ИВИ РАН (г. Москва) кандидатскую диссертацию на тему «Россия и Норвегия, 1905–1914 гг.: становление дипломатических отношений» (руководитель – доктор исторических наук, проф. Ю.М. Килин). В настоящее время она является научным сотрудником Центра истории Северной Европы и Балтии ИВИ РАН.

С 2005 г. член Карельского отделения АЕВИС, руководитель Исследовательской лаборатории локальной и микроистории Карелии кандидат исторических наук, доцент Ирина Александровна Чернякова проводит секцию локальных и микроисторических исследований в рамках ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных ПетрГУ. За истекшее время состоялось 11 заседаний, на которых в общей сложности было представлено и обсуждено 134 доклада. Из них 50 докладов сделали студенты ПетрГУ, 37 – студенты других российских вузов (университетов Твери, Вологды, Череповца и Петрозаводской консерватории), 47 – студенты Университета Восточной Финляндии (кампус Йозенсуу). В работе секции в качестве экспертов участвуют российские и зарубежные преподаватели, в том числе профессора Юкка Корпела (Jukka Korpela) и Киммо Катаяла (Kimmo Katajala) из Университета Восточной Финляндии.

В рамках исследования приоритетной для Карелии трансграничной проблематики Исследовательская лаборатория локальной и микроистории Карелии (ИЛЛМИК) проводит продолжающуюся конференцию «Пространство трансграничности – Карелия в XVII – начале XX века». Состоялось уже четыре конференции поочередно в Петрозаводске и Йозенсуу (Финляндия), пятая пройдет в ноябре 2017 г. на базе Института Финляндии в Санкт-Петербурге. Под руководством И.А. Черняковой на базе лаборатории в 2009–2014 гг. были защищены три кандидатские диссертации.

Наиболее тесные научные связи у Карельского отделения АЕВИС сложились с вузами Северной Европы, особенно Финляндии: Университетом Восточной Финляндии (кампус Йозенсуу), Университетом Тампере, Университетом Лапландии, Университетом Тромсё (Норвегия). В сотрудничестве с финскими университетами реализуется магистерская программа по международным отноше-

ям с выдачей двойных дипломов в рамках финляндско-российского трансграничного университета. Также проводятся ежегодные летние и зимние школы, в том числе «Международная летняя школа в Карелии» (International Summer School in Karelia – ISSK). Университет Тромсё принимает выпускников-бакалавров ПетрГУ на магистерские программы, планирует разрабатывать совместные магистерские эсн-двич-программы.

В начале 2012 г. Карельское отделение АЕВИС возглавил доктор исторических наук, профессор Ю.М. Килин. Совместно с Институтом международных программ ПетрГУ был организован Клуб исследований ЕС. Первоначально встречи клуба проводились Баренц Центром ЕС в рамках проекта «Центр ЕС в Баренц регионе России», осуществляемого при финансовой поддержке программы Евросоюза «Erasmus +». Начиная с 2016 г. по инициативе Карельского отделения АЕВИС формат Клуба исследований ЕС был заменён ежегодной конференцией молодых исследователей современной Европы. Состоявшаяся в мае 2017 г. вторая такая конференция называлась «Римский договор: Европа 60 лет спустя».

С началом реализации Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. европейские исследования, в том числе выполняемые с участием АЕВИС, вышли на новый уровень. Целью программы является повышение конкурентоспособности и обеспечение устойчивого инновационного развития ПетрГУ как регионального лидера в области образования, науки и инноваций. Для её реализации осенью 2012 г. был создан Институт Североевропейских исследований (ИСЕИ ПетрГУ), который возглавил доктор исторических наук, профессор Ю.М. Килин.

Институт является многопрофильным центром комплексных гуманитарных исследований как по североевропейской, так и, частично, по общероссийской проблематике. На протяжении 2012–2014 гг. в его проектах приняли участие представители всех гуманитарных факультетов и институтов ПетрГУ, всего – более 340 человек. К важнейшим достижениям института следует отнести очень высокую публикационную активность. За 2012–2014 гг. было издано 130 монографий, 154 учебника и учебных пособия, 620 научных статей. 20 декабря 2012 г. вышел первый номер электронного журнала Института североевропейских исследований «Studia Humanitatis Borealis». К началу 2017 г. в РИНЦ было размещено 75 полнотекстовых публикаций журнала. Издание имеет импакт-фактор РИНЦ 0,163, он

включен в финский индекс научного цитирования «Jufo». С 2013 г. выпускается научный электронный журнал CARELiCA (гл. ред. – кандидат исторических наук, доцент Ирина Александровна Чернякова, член Карельского отделения АЕВИС), который публикует статьи по проблемам локальной истории, исторического регионоведения и трансграничной проблематике.

Дополнительные возможности для развития европейских исследований появились после того, как в 2014 г. был создан Институт истории, политических и социальных наук. В его состав вошла кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений, образованная в результате объединения кафедр всеобщей истории, истории стран Северной Европы, политологии и международных отношений. С 2010 г. эти кафедры стали проводить наборы на магистерские программы по направлениям «История» и «Международные отношения». В настоящее время кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений (заведующий кафедрой доктор исторических наук, проф. Ю.М. Килин) проводит обучение по трём магистерским программам, ориентированным на изучение проблем Европы: «Единая Европа: от идеи античной империи до Европейского союза»; «Международные отношения (Безопасность в Северной Европе в XXI в.)»; «История стран Северной Европы». Выпускники магистерских программ обладают высокой квалификацией и имеют хорошую языковую подготовку, они успешно поступают в аспирантуру в России и за рубежом, трудятся в органах государственного управления РФ.

При активном участии Карельского отделения АЕВИС в 2016 г. был выигран конкурс Минобрнауки РФ. В 2016 и 2017 гг. представители Карельского отделения АЕВИС являлись исполнителями государственного задания Министерства образования и науки РФ «Исследование и информационно-аналитическое обеспечение процессов и мероприятий в рамках многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере науки, образования, инноваций и молодёжной политики Российской Федерации в северной и арктической зонах».

Достигнутые к настоящему времени результаты в работе Карельского отделения АЕВИС позволяют смотреть в будущее с оптимизмом, учитывая большую помощь, которую ему оказывает руководство АЕВИС, в том числе научно-методическую и организационную.

Ю.Л. Говоров, О.Э. Терехов, С.А. Васютин, К.В. Юматов

КЕМЕРОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Изучение европейской проблематики началось в Кемеровском государственном университете в 1963 г. с созданием кафедры всеобщей истории. В основном это было связано с изучением международных аспектов истории Кузбасса: Ю.Г. Варнаков исследовал международные экономические связи Кузбасса в советский период, а Е.А. Кривошеева изучала историю Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на кафедру пришли выпускники томской исторической школы Л.Н. Корнева, Л.С. Решетникова.

На протяжении 18 лет – с 1987 по 2005 г. – кафедрой возглавлял Юрий Владимирович Галактионов, сформулировавший основное направление её научной работы как «Проблемы демократии, тоталитаризма и международных отношений в XX–XXI вв.» С 1994 г. была начата подготовка аспирантов по европейской истории и историографии. В 1997 г. в рамках указанного направления защитил докторскую диссертацию Ю.В. Галактионов, а в 2007 г. – Л.Н. Корнева.

В 1990-е гг. открылись возможности налаживания связей с зарубежными исследователями, командировок на научные конференции в европейские страны. С участия Ю.В. Галактионова в конференциях в Берлине (1992 г.) и Бохуме (1996 г.) началось постепенное наращивание сотрудничества с кафедрой Восточно-Европейской истории Бохумского Рур-университета (заведующий доктор Берндт Бонвеч).

Создание Кемеровского регионального отделения АЕВИС было обусловлено развитием европейского вектора научных интересов, а также связей преподавателей кафедры с российскими европейцами и зарубежными исследователями. Отделение АЕВИС на историческом факультете Кемеровского государственного университета было создано в 1998 г. по инициативе заведующего кафедрой новой и

новой истории зарубежных стран доктора исторических наук, профессора Ю.В. Галактионова, который стал первым его руководителем. С 2005 по 2014 г. руководителем отделения была доктор исторических наук, профессор Лидия Николаевна Корнева. С 2014 г. отделение возглавляют три сопредседателя: кандидат исторических наук, доцент С.А. Васютин, доктор исторических наук, профессор О.Э. Терехов и кандидат исторических наук, доцент К.В. Юматов.

Мощным стимулом к развитию международных и европейских связей и исследований стало открытие в КемГУ новой специальности «международные отношения», а также создание кафедры новой, новейшей истории и международных отношений (ННИиМО). К моменту возникновения отделения АЕВИС на ней сложился коллектив преподавателей и исследователей, который стал одним из ведущих в сибирском регионе в области изучения истории Европы и международных отношений.

Ведущей темой Кемеровского отделения АЕВИС является изучение истории Германии и опыта тоталитаризма в новейшей истории Европы. В сентябре 1999 г. при активном содействии германских коллег, в частности доктора Б. Бонвеча, был создан междуниверситетский Западно-Сибирский центр германских исследований (ЗСЦГИ), объединивший историков-германистов Кемерова, Томска, Новосибирска, Барнаула. Центр возглавил Ю.В. Галактионов, а с 2005 г. его руководителем стала Л.Н. Корнева.

Центр ставит перед собой следующие задачи: развитие германских исследований в Западно-Сибирском регионе, повышение научного уровня преподавателей-германистов историков и филологов, поддержка научных связей между Западной Сибирью и Германией. Идея регионального научного объединения была поддержана Центром германских исследований Института всеобщей истории РАН. Интеллектуальную и финансовую поддержку работе ЗСЦГИ оказали немецкие организации и фонды: Германская служба академических обменов ДААД, Фонд Фольксваген и др. Более 30 аспирантов и преподавателей факультета истории и международных отношений КемГУ прошли стажировки в ФРГ благодаря договору о сотрудничестве в учебно-научной деятельности с кафедрой восточноевропейских исследований Рур-Университета и при финансовой поддержке ДААД.

К настоящему времени под эгидой ЗСЦГИ проведено семь международных конференций, посвящённых различным аспектам истории Германии и России; выпущено девять сборников статей из книжной серии «Германские исследования в Сибири», в которых приняли участие исследователи из РФ и Германии. Опубликован ряд монографий по истории Германии и проблемам тоталитаризма (авторы Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева, О.Э. Терехов, Е.В. Мороз, Н.Г. Костромина). Среди изданий ЗСЦГИ особо следует отметить два фундаментальных учебных пособия: трехтомную «Историю Германии» (первое издание 2005 г., второе – 2008 г.) и «Социальную политику и социальное государство в Германии» (2014 г.), – получивших высокую оценку коллег-германистов и европеистов.

В 2003 г. начинается новый этап в деятельности Кемеровского отделения АЕВИС. Во-первых, отделение значительно расширяет состав своих участников за счёт новых сотрудников кафедры новой, новейшей истории и международных отношений (Е.В. Бадаев, С.В. Арапина, Е.В. Ипатенко, К.В. Юматов, Е.Г. Колпинская и др.) и кафедры истории средних веков (заведующий – кандидат исторических наук, доцент С. А. Васютин). Во-вторых, кемеровские историки присоединились к реализации проекта по созданию сети научных центров изучения стран ЕС в пяти университетах Сибири (Томском, Иркутском, Тюменском, Кемеровском, НГТУ) в рамках программы Темпус/Тасис. При кафедре ННИМО был создан Центр европейских исследований. Участие в проекте позволило факультету: включиться в региональную сеть по изучению стран Европейского союза; активизировать международную деятельность и связи преподавателей и студентов; пройти стажировки в сибирских вузах и в университетах Зальцбурга, Кента и Брюсселя; ускорить подготовку диссертационных работ по международной проблематике; ввести новые курсы по изучению ЕС для студентов-международников и историков. Расширилась научная проблематика Кемеровского отделения АЕВИС. Появились исследования, связанные с общей внешней политикой и политикой безопасности ЕС. В-третьих, в 2005 г. при содействии Министерства образования и науки Германии, Фонда им. Макса Вебера в Москве создаётся Германский исторический институт ГИИМ (директор Б. Бонвеч), который с момента своего образования активно сотрудничал с ЗСЦГИ.

В 2011 г. преподаватели и исследователи Кемеровского отделения АЕВИС подключились к проекту Европейского союза по созда-

нию Центра ЕС в Сибири (руководитель проекта доктор исторических наук, профессор Л.В. Дериглазова, Томский государственный университет). Итогом проекта стало участие кемеровских историков в двух коллективных монографиях: «Социальные связи и их трансформация в Западной Европе XVII века» (Кемерово, 2014), «Социальные связи в странах Евросоюза» (Кемерово, 2014), а также в двух коллективных учебных пособиях: «Социальная политика и социальное государство в Германии» (Кемерово, 2014), «Россия и Европейский Союз» (Томск, 2014). В КемГУ состоялась международная конференция «Социокультурные и политические трансформации на европейском и евразийском пространстве в Новое и Новейшее время».

В настоящее время члены Кемеровского отделения АЕВИС работают в основном на созданной в 2016 г. в результате слияний и реорганизации кафедре всеобщей истории и социально-политических наук (заведующий кафедрой – кандидат исторических наук, доц. Ю.Л. Говоров). Ведущими исследователями являются доктор исторических наук, проф. О.Э. Терехов, доктор исторических наук, проф. Л.Н. Корнева, изучающие историографию консерватизма, нацизма, праворадикального движения в Германии. Доктор исторических наук, проф. Ю.В. Галактионов (КемГУ) и кандидат исторических наук, доц. Н.С. Черкасов (ТГУ) были основателями научной школы германистики в КемГУ. Выбор тематики сложился под влиянием томской школы историографии и методологии истории (руководитель доктор исторических наук, проф. Б.Г. Могильницкий). Проблемы общей внешней политики Европейского союза рассматриваются в публикациях К.В. Юматова, Е.В. Бадаева, В.Г. Дорохова, С.А. Васютина, С.В. Арапиной и др. Проблемы взаимоотношений России и ЕС исследуют К.В. Юматов, Ю.Л. Говоров, С.А. Васютин, Р.С. Селезнев, О.Э. Терехов.

Развитие европейских исследований в КемГУ также позволило значительно обновить и расширить учебный процесс, открыть в 2011 г. магистратуру «Политическая и социокультурная история Европы в Новое и Новейшее время», а в 2013 г. – бакалавриат «Зарубежное регионоведение». В 2017 г. лицензирована магистерская программа по направлению «Международные отношения».

Защищённые докторские диссертации по европейской тематике

Галактионов Ю.В. Отечественная историография германского фашизма, 20-е годы – первая половина 90-х гг., 1997.

Мороз Е.В. Феномен тоталитаризма в американской историографии: 1930–1980-е годы. 2006.

Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития: 1985–2005 гг. 2007.

Терехов О.Э. Германская историография идеологии «консервативной революции» как феномена интеллектуальной истории Веймарской республики. Томск. 2013.

Защищённые кандидатские диссертации по европейской тематике

Терехов О.Э. Веймарская республика в Германии (1919–1933 гг.) в отечественной историографии 20–90-х гг. 2002.

Арапина С.В. Германский трудовой фронт: создание и деятельность (1933–1939 гг.). 2006.

Селезнев Р.С. Ментальная история классического Средневековья (XI–XV вв.) в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало 90-х гг. XX в.). 2006.

Костромина Н.Г. Теория и практика тоталитаризма в оценке французской исторической и политической мысли в XX в. 2006.

Колпинская Е.Г. Государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX–XXI в. 2009.

Жаронкина Е.А. Политика американских оккупационных властей по денацификации и демократизации Западной Германии. 2009.

Шайхутдинова Е.Н. Особенности изучения королевской сакральности и ритуалов эпохи Средневековья и раннего Нового времени в англо-американской историографии конца XIX – начала XXI века. 2013.

Международные научные конференции и школы на базе КемГУ

«Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии», сентябрь 2000.

«Тоталитарный менталитет в XX веке: проблемы изучения, пути преодоления», сентябрь 2001.

«Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России», сентябрь 2005.

«Политическое насилие в исторической памяти России и Германии», сентябрь 2006 (совместно с Германским историческим институтом в Москве – ГИИМ).

«Германская историческая школа», сентябрь 2006 (совместно с ГИИМ).

«Политическая культура России и Германии: зарождение партий и формирование партийно-политической системы» (памяти проф. Ю.В. Галактионова, сентябрь 2008 (совместно с ГИИМ).

«Конфликты в международных отношениях: историческая ретроспектива и перспектива», сентябрь 2008.

«Переломные эпохи в истории Германии и России в антропологическом измерении, сентябрь 2009 (совместно с Томским госуниверситетом при содействии ГИИМ).

«Социокультурные и политические трансформации на европейском и евразийском пространстве в Новое и Новейшее время» (под эгидой Центра Европейского союза в Сибири), сентябрь 2012.

Издания по итогам международных конференций

Германия и Россия в XX веке. (Серия «Германские исследования в Сибири»). Сборник. – Кемерово, 2001. – 500 с.

Тоталитарный менталитет в XX веке: проблемы изучения, пути преодоления. (Серия «Германские исследования в Сибири»). – Кемерово, 2002. – 506 с.

Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: Материалы международной научной конференции. (Серия «Германские исследования в Сибири»). – Кемерово, 2006.

Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – 736 с.

Конфликты в международных отношениях: историческая ретроспектива и перспектива. – Кемерово, 2009. – 166 с.

Политическая культура в истории Германии и России / отв. редакторы Л.Н. Корнева, С.А. Васютин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2009. – 539 с.

Переломные эпохи в истории Германии и России в антропологическом измерении: материалы круглого стола международной научной

конференции «Разрушение и возрождение в истории Германии и России» (Томск – Кемерово, 25–27 сентября 2009 г.). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2010. – 190 с. (Серия «Германские исследования в Сибири». Вып. 8).

Гуманитарные науки и образование в XXI веке. Социокультурные и политические трансформации на европейском и евразийском пространстве в Новое и Новейшее время: тезисы международной научной конференции. – Кемерово, 2012. – 268 с.

Опубликованы монографии и учебные пособия

Галактионов Ю.В. Отечественная историография германского фашизма (1920-е годы – первая половина 1990-х годов). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – 278 с.

Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х годов: Новое прочтение. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. – 172 с.

Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945–90-х гг.: учеб. пособие. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – 101 с.

История Германии: учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008.

История, политика, экономика и культура Германии в исследованиях российских учёных. 1990–2000 гг. Библиографический указатель. Серия «Германские исследования в Сибири». – Кемерово, 2001.

Корнева Л.Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е годы): учеб. пособие. – Кемерово: КемГУ, 1998.

Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005). – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – 275 с.

Костромина Н.Г. Теория и практика тоталитаризма в оценке французской исторической и политической мысли в XX веке. – Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. – 210 с.

Социальные связи в странах Евросоюза: кол. монография / отв. ред. А.М. Адаменко, С.А. Васютин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. – 390 с.

Социальные связи и их трансформации в Западной Европе XVII века: кол. монография / отв. ред. С.А. Васютин, О.В. Ким. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. – 733 с.

Терехов О.Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. – Кемерово: ООО ПК «Офсет», 2011. – 190 с.

Германия. Государство, общество, человек: сб. науч. статей / отв. ред. Л.Н. Корнева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2015. – 288 с.

А.Г. Иванов, А.В. Ващенко, А.А. Самохин

КРАСНОДАРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Европейские исследования в Кубанском государственном университете (КубГУ) приобрели зримые очертания в 1990-х гг. Разумеется, и до этого преподаватели кафедры новой и новейшей истории читали лекционные курсы по новейшей истории Запада и стран Восточной Европы, публиковали монографии и статьи, посвящённые европейской проблематике. Так, заведующий кафедрой, профессор Д.Г. Песчаный по праву считался крупнейшим исследователем новейшей истории Болгарии и заложил основы болгаристики в КубГУ. Его примеру в дальнейшем последовали профессора Э.Г. Вартастьян и Р.М. Ачагу.

В 1998 г. защитила кандидатскую диссертацию М.С. Нистоцкая по теме «Европейское Сообщество и британские консерваторы (конец 1970-х – 1990-е гг.)». Официальным оппонентом выступил известный историк, руководитель группы Черноморья и Средиземноморья Института Европы РАН, профессор Николай Александрович Ковальский. С тех пор и сложилось тесное сотрудничество Кубанского государственного университета и Краснодарского отделения АЕВИС с авторитетным и всемирно признанным исследовательским центром – Институту Европы РАН. В том же году институт и кафедра новой и новейшей истории КубГУ провели при поддержке Европейской комиссии одну из первых европейских летних школ в г. Геленджике, еще одна тогда же состоялась в г. Арзамасе.

Исследования европейской безопасности в Краснодарском отделении АЕВИС сложились не сразу, для этого требовались кадры и толчок в виде серьёзного научного труда. Начало было положено в 1994 г., когда А.Г. Иванов защитил докторскую диссертацию «Евро-

пейская безопасность и английская политика умиротворения (1933–1939 гг.)». В основу диссертации и монографии¹ легли документы Государственного архива Великобритании (Public Record Office), полученные автором в ходе стажировки в Лондонской школе экономики и политических наук. В дальнейшем диапазон исследований проф. А.Г. Иванова заметно расширился.

Европейская безопасность в XX–XXI вв. – тема огромная и непростая. В эпоху холодной войны безопасность зиждилась на примерном равновесии сил сверхдержав (СССР и США) и подвластных им военно-политических блоков – Организации Варшавского договора и НАТО. С распадом СССР и Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений наступил очень сложный переходный период, который не завершился до сих пор. Ряд исследователей Краснодарского отделения АЕВИС вплотную занялись (и продолжают заниматься) этими интересными и перспективными проблемами. В 2002 г. кафедра новой и новейшей истории пополнилась двумя кандидатами наук: А.А. Самохин защитил диссертацию на тему «НАТО и формирование европейской безопасности в 90-е гг. XX в. (Средиземноморско-Черноморский регион)», а П.В. Халанский – «Россия и НАТО: проблемы партнёрства». Ведущим официальным оппонентом по диссертациям выступила известный историк и замечательный человек, профессор Алла Алексеевна Язькова. В том же году в г. Геленджике состоялась первая международная летняя школа по проблемам глобальной и региональной безопасности: «Россия – НАТО – ЕС – ОБСЕ: взаимодействие в урегулировании постконфликтных ситуаций (Балканы – Кавказский регион)».

Летние школы в Геленджике² практически с самого начала приобрели достойный статус. Причин тому несколько. Организаторы школы – Архив национальной безопасности (г. Вашингтон), Кубанский государственный университет в лице кафедры новой, новейшей истории и международных отношений³ и Краснодарского отделения АЕВИС, а также Информбюро НАТО в РФ – привлекли представительный и профессиональный состав лекторов, а также слушателей из России и зарубежных стран (США, Великобритании, Бельгии, Турции, Ирана и др.). Среди них проф. В.О. Печатнов; Чрезвы-

¹ *Иванов А.Г.* Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. М.: Наука, 1993.

² См.: *Международные летние школы в Геленджике. 5 лет.* Краснодар, 2007.

³ Название кафедры менялось

чайный и Полномочный посол РФ Ю.Б. Кашлев; проф. А.А. Язкова; лауреат Пулитцеровской премии У. Таубмен; посол Великобритании в Москве в 1988–1992 гг. сэра Р. Брейтвейт; основатель «Хельсинкской группы», правозащитник Л.М. Алексеева; проф. С.А. Микоян и многие другие. Проблематика школ затрагивала ключевые проблемы безопасности в эпоху холодной войны и после её окончания и поэтому вызывала большой интерес. Так, в 2004 г. успешно прошла школа, получившая название «Окончание холодной войны и современные проблемы безопасности». С лекциями выступили из России и США известные учёные: Т.А. Шаклеина, Т. Ремингтон, Р. Легволд, А.А. Ляховский, И. Призел, В. Зубок. Слушателями стали аспиранты, молодые учёные и преподаватели, представлявшие вузы многих городов России, стран СНГ и США: Баку, Вашингтона, Владикавказа, Екатеринбурга, Еревана, Иркутска, Киева, Краснодара, Минска, Москвы, Пятигорска, Ростова, Самары, Саратова, Ставрополя, Ташкента, Томска, Харькова и Ярославля.

В рамках школы, помимо лекций, прошло несколько круглых столов, посвящённых актуальным проблемам. Афганскую тематику раскрыл непосредственный участник событий 1980-х гг. генерал-майор Александр Ляховский, занимавший должность помощника руководителя Оперативной группы Министерства обороны СССР, автор нескольких книг по Афганистану. Его лекция и демонстрация документального фильма вызвали живой интерес у слушателей. Актуальность выступлению добавило и то, что тогда уже почти год шла военная операция США в Афганистане, и советский опыт был по-своему важен.

В 2005 г. прошла международная летняя школа «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе в контексте проблем европейской безопасности: 1975–2005 гг.», посвящённая 30-летию подписания Хельсинкского Заключительного акта. На берегу Чёрного моря собрались молодые учёные и известные российские и зарубежные исследователи, дипломаты и правозащитники, чтобы обсудить результаты 30-летней истории Хельсинкского процесса, дать оценку роли СБСЕ/ОБСЕ в системе европейской безопасности и попытаться предугадать, что ждёт ОБСЕ в будущем.

Были прочитаны лекции и проведены круглые столы, посвящённые истории Хельсинкского процесса, диссидентскому движению в СССР, эффективности деятельности ОБСЕ в современных условиях. Одним из самых ярких моментов школы стало участие в ней двух человек, тридцать лет назад стоявших по разные стороны линии

идеологического фронта, – Чрезвычайного и Полномочного Посла Юрия Кашлева и руководителя Московской «Хельсинкской группы» Людмилы Алексеевой. Они оба участвовали в Хельсинкском процессе, отстаивая свои позиции и убеждения, а спустя тридцать лет оказались за одним круглым столом.

В 2007 г. обсуждались не менее интересные темы в рамках школы «Международные кризисы: от холодной войны к новому миру-порядку». Как всегда, состав лекторов и слушателей был высоко-профессиональным: Т. Блэнтон, С. Савранская (Архив национальной безопасности, г. Вашингтон), сэр Р. Брейтвейт (Великобритания), доктор исторических наук С.А. Микоян, проф. В.Н. Коньшев, генерал-лейтенант У. Одом (США), П. Лунак (штаб-квартира НАТО, Брюссель), проф. А.А. Язькова и др. Разнообразные темы объединялись в секции: «Кризисы холодной войны», «Крушение биполярной системы и новый мировой порядок», «Современные вызовы и угрозы международной безопасности».

События на Южном Кавказе в августе 2008 г. прервали летние школы в Геленджике на пять лет, и только в 2012 и 2013 гг. они были восстановлены. Представительство лекторов и в этот раз было впечатляющим: Институт Европы РАН (А.А. Язькова, Д.А. Данилов), МГИМО(У) МИД РФ (В.О. Печатнов, Ю.В. Дубинин, М.М. Наринский, И.А. Сафранчук), Институт США и Канады РАН (В. Зубок, Т.А. Шаклеина) и др. Краснодарское отделение АЕВИС представляли Э.Г. Вартамян, А.Г. Иванов, А.В. Ващенко. Разумеется, были и зарубежные лекторы: директор Информбюро НАТО в Москве Р. Пшель, представитель штаб-квартиры альянса по Афганистану Э. Повел, профессор из Бирмингема Д. Аверре, второй секретарь посольства США в РФ П. Шрёдер.

Но всё же главными участниками всех восьми международных летних школ в Геленджике были студенты, аспиранты и молодые преподаватели из многих российских и зарубежных вузов и научно-исследовательских институтов (Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Саратова, Волгограда, Нижнего Новгорода, Баку, Еревана, Анкары, Вашингтона, Кишинева, Тбилиси, Страсбурга и многих др.). Для них лекции, круглые столы, участие в дискуссиях послужили отличной школой, обеспечившей творческий и научный рост, заметное расширение исследовательского кругозора и новые перспективные связи и контакты. Вот что писал, например, в своих воспоминаниях о летних школах в Геленджике докторант ИНИОН РАН С.В. Беспалов: «Вспоминая

о трёх летних школах в Геленджике, в которых мне довелось участвовать, я, прежде всего, хотел бы отметить высочайший профессиональный уровень приглашённых лекторов. Едва ли не после каждой лекции мне приходилось испытывать сожаление по поводу того, что, в соответствии с установленными организаторами школы правилами, для любого из профессоров в рамках одной школы она была единственной. Впрочем, этот «недостаток» в полной мере компенсировался возможностью более или менее неформального общения с преподавателями на протяжении всей работы школы¹. И таких оценок и воспоминаний о школах множество.

Краснодарское отделение АЕВИС явилось также организатором еще одного постоянно действующего форума – научно-дискуссионного клуба «Эксперт». На протяжении четырех с половиной лет «Эксперт» является дискуссионной площадкой, объединяющей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых учёных и экспертов из Краснодара, Майкопа, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Томска, Санкт-Петербурга и Москвы, которые углублённо занимаются проблемами международных отношений и безопасности в контексте трансформации геополитического пространства. В 2013 г. в очередной конференции приняли участие учёные Института Европы РАН, что заложило основу плодотворного сотрудничества клуба с отделом Средиземноморско-Черноморских исследований института. В результате значительно повысился научный уровень и имиджевый статус проводимых мероприятий. Сложившееся сотрудничество дало импульс расширению связей клуба с экспертным сообществом.

Всего было проведено 10 конференций, посвящённых европейской и глобальной безопасности, урегулированию кризисов, проблемам формирования многополярного мира в XXI в., борьбы с международным терроризмом. Состоялось несколько телемостов Краснодарского отделения АЕВИС с Институтом Европы РАН, Информбюро НАТО в Москве, Израилем. Выступления и дискуссии показали большой интерес слушателей – студентов и аспирантов – к современной международной проблематике и желание заниматься исследованиями профессионально. За это сердечная благодарность всем нашим коллегам и партнерам!

¹ См.: *Международные летние школы в Геленджике 5 лет*. Краснодар, 2007.

А.Г. Браницкий, М.И. Рыхтик

НИЖЕГОРОДСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Инициатива создания Нижегородского отделения АЕВИС принадлежит профессору Олегу Алексеевичу Колобову, который был одним из отцов-основателей межрегиональной общественной организации «Ассоциация европейских исследований». Нижегородское отделение АЕВИС начало работу в 1993 г. при историческом факультете Нижегородского государственного университета (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского. В это время членами отделения были, преимущественно, историки – сотрудники ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Позднее к ним присоединились политологи, экономисты, юристы, а также преподаватели Арзамасского государственного педагогического института (ныне – Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского), Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова и Нижегородского филиала Высшей школы экономики.

История становления

В Нижегородском государственном университете изучение истории (всеобщей и отечественной) имело свои особенности, важнейшие из которых – тщательная проработка исторического источника, творческое отношение к историографии. Период интенсивного развития европейских исследований был непосредственно связан с работой диссертационного совета. Под руководством нижегородских профессоров диссертации по истории международных отношений и политологии защитили более 10 докторантов и более 50 кандидатов наук. Нельзя не отметить особую созидательную роль многолетнего руководителя Нижегородского отделения

АЕВИС, декана факультета международных отношений ННГУ проф. О.А. Колобова.

С конца 1990-х гг. начался период бурного развития европейских исследований в вузах Нижегородской области. Молодые тогда учёные-европеисты М.И. Рыхтик, Р.В. Кабешев, Д.Г. Балуев, А.Г. Браницкий ежегодно организовывали и проводили научные семинары и школы, которые собирали на нижегородской земле представителей крупнейших университетов России. Именно с этих школ и семинаров началось эффективное взаимодействие и творческое сотрудничество нижегородских учёных с учёными и экспертами Института Европы РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, Дипломатической академии МИД РФ, МГИМО(У), Санкт-Петербургского университета, Казанского государственного университета, Уральского госуниверситета, Ивановского госуниверситета, Пермского госуниверситета, Волгоградского госуниверситета и др.

В начале 1990-х гг. были также основаны вспомогательные структуры, значительно стимулировавшие развитие европейских исследований в Нижнем Новгороде. В 1993 г. был учрежден «Нижегородский журнал международных исследований», в котором молодые аспиранты и докторанты публиковали свои статьи и активно вели дискуссии по горячим проблемам истории международных отношений и политологии. В 1993 г. создаётся Центр ННГУ по изучению проблем мира и разрешения конфликтов (научный руководитель – проф. О.А. Колобов, директор – доцент А.А. Корнилов, учёный секретарь – кандидат исторических наук О.О. Хохлышева). Центр вёл активную переписку с десятками аналогичных центров стран Европы, Америки и Азии. В ноябре 1999 г. была образована Нижегородская региональная общественная организация «Фонд европейских исследований в Нижнем Новгороде», которая сразу вступила в АЕВИС в качестве коллективного члена. Исполнительным директором Программы европейских исследований был утверждён А.Г. Браницкий. Основными её научными направлениями стали история Европейского союза, международные отношения в Европе, экономика и финансы европейских стран, европейские языки и традиции (лингвострановедение), европейская философия и культура, христианство, европейское право.

Проведение профильных конференций превратилось в одно из важных направлений развития европейских исследований в регионе.

С 1990 г. в Нижегородском госуниверситете регулярно проводятся научные конференции и семинары под общим титулом «Актуальные проблемы американских исследований», «Актуальные проблемы европейских исследований». Участниками конференций стали ведущие учёные вузов и исследовательских центров Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Волгограда, Томска, Казани, Перми, Иванова, Великого Новгорода, Йошкар-Олы, Петрозаводска, Воронежа и др. Университетские профессора и дипломаты из США, Великобритании, Франции, Германии, Нидерландов, Польши, Испании, Финляндии приезжали в Нижний Новгород специально для участия в наших конференциях.

Под эгидой АЕВИС и в тесном сотрудничестве с Институтом Европы РАН в Нижнем Новгороде организуются европейские школы для студентов, аспирантов и молодых учёных. С 1998 г., когда во взаимодействии с Арзамасским государственным педагогическим институтом прошла первая в регионе Всероссийская летняя европейская школа для студентов и аспирантов, Нижегородское отделение АЕВИС развернуло активную работу по привлечению школьников, студентов, молодых учёных к изучению и осмыслению истории, политики, культуры европейских стран. Большую роль в становлении и развитии этого направления сыграл декан исторического факультета Арзамасского педагогического института доцент В.А. Кабешев.

С марта 1999 г. в Нижнем Новгороде стали регулярно проводиться межрегиональные игры евроклубов с участием глав Представительства Европейской комиссии в Российской Федерации. В сентябре 2000 г. был открыт первый «еврокласс» на базе лицея № 87 по программе дополнительного европейского образования. Уже в следующем году на базе данного лицея возник Центр дополнительного европейского образования. В сентябре 2001 г. состоялся набор второго еврокласса, самую непосредственную роль в этом деле сыграла С.А. Колобова. Таким образом, в Нижегородской области была введена система непрерывного дополнительного европейского образования (школа – вуз), многие выпускники которой теперь работают в системе Министерства иностранных дел России. Со временем к проведению таких мероприятий подключились коллеги-европеисты из других стран. Нижегородская модель евроклубов была апробирована в Белоруссии, Польше, Германии, Чехии.

Развитие европейских исследований и широкое вовлечение в них молодёжи дало толчок важным организационным преобразова-

ниям. Наряду с проектом изучения европейской интеграции и Германским проектом возникли Французский проект, Британский проект, а также проект «Средние и малые страны Европы». Наибольших успехов добился Французский центр ННГУ под руководством Ольги Анатольевны Смирновой. Коллектив единомышленников под её руководством сумел наладить сотрудничество с ведущими французскими университетами. Центр организует студенческие обмены, в том числе предоставляет возможность российским магистрантам получить диплом Университета Руана по специализации «Международные экономические отношения»; регулярно приглашает французских преподавателей для чтения лекций; издаёт учебные пособия с лекциями, прочитанными французскими преподавателями в ННГУ; содействует получению преподавателями грантов на научно-исследовательскую работу; организует и проводит международные научно-практические конференции; издаёт сборники студенческих работ и трудов преподавателей. Французская программа в ННГУ является одной из лучших в России.

С января 2008 г. при участии Нижегородского отделения АЕВИС была зарегистрирована новая региональная общественная организация «Общество польской культуры “Полонез”», (исполнительный директор – доктор исторических наук, доцент А.Г. Браницкий), что придало новый импульс развитию Польского проекта в Нижнем Новгороде. Чешский проект реализуется при деятельном участии офиса Почетного Консульства Чешской Республики в Нижнем Новгороде (почетный консул – О.А. Колобов).

Основные результаты нижегородской школы европейских исследований

Многолетние усилия всех представителей школы европейских исследований Нижнего Новгорода дали весомые результаты. В первую очередь следует отметить выявление новых закономерностей выработки региональных направлений внешней политики европейских государств (О.А. Колобов, А.А. Сергунин, М.И. Рыхтик, А.С. Макарычев, М.Г. Макарычева, Р.В. Кабешев, Д.Г. Балуйев, О.О. Хохлышева, Б.Н. Морозов, А.Г. Браницкий, И.В. Шамин, Д.В. Кабешев); исследование миротворческих процессов XX века (О.О. Хохлышева, В.В. Толкачев, Р.В. Бугров), изучение европей-

ской и международной безопасности (О.А. Колобов, Р.В. Кабешев, М.И. Рыхтик, Д.Г. Балуев, О.О. Хохлышева, А.А. Корнилов, И.В. Шамин, А.Г. Браницкий, А.В. Борков, С.В. Субботин, А.А. Сергунин, А.С. Макарычев, А.И. Лычагин, Ю.А. Балашов, Р.В. Голубин, О.А. Смирнова и др.).

К результатам школы относится введение в научный оборот множества оригинальных документов, среди которых – неопубликованные документы архивных учреждений стран Европы и Америки. На этом направлении школа опубликовала пять объёмных томов хрестоматии «Проблемы войны и мира в XX веке. Нижегородская серия документов по истории международных отношений». Защищённые кандидатские и докторские диссертации содержат пласт переработанных и оформленных в Приложения оригинальных источников – документов по процессу формирования внешней политики великих держав в Новое и Новейшее время. В процессе развития европейских исследований произошло теоретическое осмысление и научное обобщение основных достижений международно-политической науки. Издано два тома учебного пособия «Теория международных отношений», которое наряду с пособием «История международных отношений» подвело определённый итог деятельности нижегородских международников по развитию отраслей «Международные отношения» и «Политология» в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского.

Нижегородскими европеистами получено новое международно-политическое знание. Оно не только улучшает качество преподавания гуманитарных дисциплин в российских классических университетах, но и обладает большим потенциалом практического использования при решении важнейших государственных задач в целях повышения обороноспособности, укрепления национальной безопасности и активизации внешней политики Российской Федерации. Такой результат творческих усилий учёных-международников ННГУ признан академическим сообществом в России и за рубежом.

Важной особенностью деятельности нижегородских учёных-европеистов является её проектно-ориентированная составляющая. Многие целевые научные проекты были реализованы представителями научной школы через параллельные научно-образовательные структуры. К ним относятся: Фонд стратегической инициативы; Нижегородское отделение Императорского православного пале-

стинского общества; Международная Славянская академия образования, искусств, письменности и культуры (Волго-Вятское отделение); Российская ассоциация международных исследований; Академия военных наук; Российская академия естественных наук; Российское общество политологов и другие общественные научные объединения.

Многие важные результаты стали возможны благодаря многочисленным научным стажировкам. Университеты и научно-исследовательские центры Великобритании, Франции, ФРГ, Дании, Нидерландов, Бельгии, Польши, Румынии, Болгарии, Чехии, Турции и США оказались благодатным местом проведения фундаментальных научных исследований и повышения педагогического мастерства. Целый ряд преподавателей и учёных ННГУ и других вузов региона повышал свою квалификацию за рубежом, апробируя свои научные идеи в странах изучения, отрабатывая практически иностранный язык. При этом нижегородские учёные всячески укрепляли плодотворные связи институционального и личного уровня с ведущими научно-образовательными центрами мира.

Таким образом, нижегородская школа европейских исследований имеет своё исследовательское «лицо»: формирование внешней политики великих держав, проблемы региональной и международной безопасности, управление миграционными процессами. Нижегородские европейцы обладают собственным «почерком» исследовательской работы: особый интерес к поиску и обработке оригинальных документов на иностранных языках, освоение и использование иностранных языков, зарубежные стажировки, влияние на процесс принятия решений на региональном и федеральном уровнях, развитие вспомогательных параллельных научных структур.

Нижегородское отделение АЕВИС всегда эффективно объединяло усилия ведущих учёных, молодых специалистов и студентов всех вузов региона: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Мининский университет, Нижегородский филиал Высшей школы экономики, Нижегородский филиал РАНХиГС и др.

В 2017 г. руководителем Нижегородского отделения АЕВИС избран директор института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ) ННГУ им. Н.И. Лобачевского М.И. Рыхтик; заместитель председателя А.Г. Браницкий руководит Программой ев-

ропейских исследований названного института. Профессор О.А. Колобов является членом Правления ассоциации. Активно действует Французский центр ИМОМИ под руководством О.А. Смирновой. За последние годы было проведено восемь научно-практических конференций и семинаров с участием французских профессоров. Развиваются связи с Институтом Европы РАН, МГИМО(У) РФ, европейскими вузами, посольствами европейских стран в России, центральными органами Евросоюза, а также Представительством Европейского союза в Российской Федерации.

Осилив долгий многотрудный путь, нижегородские европейцы вышли за пределы «обычной провинциальной» науки, открыв перед собой новые впечатляющие горизонты. Нижегородское отделение АЕВИС смогло сформировать и идейно возглавить насыщенное интеллектуальное пространство, состоящее из учёных-энтузиастов. Творческая атмосфера позволяет выдвигать смелые инициативы, которые служат интересам личности, общества и государства России.

Защищённые докторские диссертации по европейской тематике

Кабешев Р.В. Движения «третьего пути» в западноевропейском политическом процессе XX века: базовые концепты, традиционалистские идеологии и инновационные технологии. 2005.

Браницкий А.Г. Процесс объединения Европы: поиск универсальной парадигмы идентичности. 2006.

Чернопёров В.Л. Дипломат В.Л. Копп и его роль в формировании советской политики в отношении Германии: 1919–1924 гг. 2006.

Егоров А.И. Объединённая Германия на международной арене: участие в многосторонних связях и развитие отношений с Россией (1991–2008 годы). 2015.

Защищённые кандидатские диссертации по европейской тематике:

Кабешев Д.В. Французско-американские взаимоотношения и общеевропейский интеграционный процесс в 1988–1996 гг.. 1997. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Браницкий А.Г. Интеграционные процессы в Западной Европе в первой половине 50-х годов XX века и позиция США. 1998. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Бугров Р.В. Институционально-политическое развитие Европейского Союза: тенденции, закономерности, перспективы. 2003. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Бочкарёв Д.А. Процесс формирования новой внешнеполитической идентичности Франции (информационные, идеологические и этнополитические аспекты проблемы). 2003. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Каблова Л.В. Проблемы коммунитаризации и варианты их разрешения на современном этапе развития Европейского Союза (сравнительно-политологический анализ). 2004. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Суслова Т.Л. Динамика европейской интеграции: теоретические закономерности, политические тенденции и результаты институционализации. 2005. Научный руководитель – О.О. Хохлышева.

Парусова К.А. Развитие взаимоотношений ФРГ и РФ в области энергетики: историко-международные аспекты проблемы. 2005. Научный руководитель – О.О. Хохлышева.

Толкачёв В.В. Роль Франции в становлении общей оборонной политики Европейского Союза: исторические аспекты. 2005. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Блохина А.Е. Венгерские события 1956 г. в оценке Советского правительства и мирового сообщества. 2005. Научный руководитель – А.В. Борков.

Волков С.Ю. Концептуальное осмысление международных отношений в Западной Европе на рубеже XVI–XVII вв. в трактате Гуго Гроция «О праве войны и мира». 2005. Научный руководитель – Е.В. Кузнецов.

Чумаков В.А. Расширение европейской интеграции на Восток и государственные интересы России. 2006. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Кемаев К.В. Механизмы воздействия валютно-финансовых технологий на процесс формирования общеевропейской идентичности. 2006. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Постников А.Г. Разработка советского направления внешней политики Третьего Рейха: концепции и дипломатическая практика начального периода. 2006. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Гольцев А.В. Специфика германо-американских отношений в политической, экономической и военной сферах (1933–1941 гг.). 2006. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Мясников П.А. Экономические отношения ФРГ с ведущими странами Западного мира (США, Франция, Великобритания) во второй половине XX века. 2006. Научный руководитель – Б.Н. Морозов.

Семёнов О.Ю. Эволюция деятельности ФРГ в области европейской безопасности (1995–2005): военно-политические аспекты. 2006. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Тяжов А.В. Институциональные взаимоотношения Российской Федерации и Европейского Союза (четыре «общих пространства») в контексте процесса европеизации. 2008. Научный руководитель – А.С. Макарычев.

Лошаков А.А. Стратегия, основные направления и особенности реализации внешней политики Румынии при президенте Ионе Илиеску. 2008. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Гусев А.С. Политические аспекты энергетического диалога РФ и ЕС: проблемы и перспективы. 2009. Научный руководитель – Н.Э. Гронская.

Сергеев А.Е. Влияние процесса расширения Европейского Союза на формирование единой европейской социальной политики 2009. Научный руководитель – А.Г. Браницкий.

Смирнов Д.Н. Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт оранжевой революции на Украине. 2009. Научный руководитель – Н.Э. Гронская.

Чуприков П.Б. Участие Ирландской Республики в процессах европейской интеграции: взаимосвязь внешней и внутренней политики. 2009. Научный руководитель – А.Г. Браницкий.

Краснов Д.В. Политика Европейского союза в отношении многосторонних структур сотрудничества в Причерноморье. 2009. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Кораблёва А.Е. Панъевропейский проект Р. Куденхове-Калерги и международные отношения в Европе в 20–30-е гг. XX века. 2009. Научный руководитель – Р.В. Кабешев.

Лушина К.А. Русская эмиграция в 1920–1940 годы: проблемы международного транзита и организации общественной деятельности в Париже. 2009. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Кузнецова Е.Е. Европейский Союз как нормативная держава: принципы теоретического моделирования и политического проектирования. 2009. Научный руководитель – О.В. Сафронова.

Северова М.С. Принятие политических решений руководством ЕС: особенности и закономерности. 2009. Научный руководитель – Д.Г. Балуев.

Кузьмина Ю.А. Совет Европы и Российская Федерация: процесс политического взаимодействия в области защиты прав человека. 2010. Научный руководитель – А.И. Лычагин.

Золина Д.М. Развитие ближневосточной политики Франции в 1948–2008 гг. 2010. Научный руководитель – И.В. Рыжов.

Сухих Е.А. Процессы и механизмы политического взаимодействия Российской Федерации и Федеративной Республики Германия с Исламской Республикой Иран по проблеме иранской ядерной программы. 2010. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Девятков А.В. Политика России в отношении Приднестровской Молдавской Республики (1992–2009 гг.). 2010. Научный руководитель – А.С. Макарычев.

Белов В.С. Политико-дискурсивные измерения процесса вступления в Евросоюз Турции и Хорватии. 2011. Научный руководитель – А.Г. Браницкий.

Дмитриева Д.В. Швейцарская Конфедерация, Европейский Союз и Европейская ассоциация свободной торговли: механизм и технологии политического взаимодействия в рамках общеевропейского интеграционного процесса. 2011. Научный руководитель – О.О. Хохлышева.

Щелоков А.А. Экологический лоббизм в России и Европейском Союзе: институционально-технологическое обеспечение. 2011. Научный руководитель – Р.В. Кабешев.

Брякин Н.Г. Механизм и технологии сотрудничества Чешской Республики с ЕС в рамках общеевропейского интеграционного процесса (с момента образования Чешской Республики до окончания её председательства в Совете ЕС). 2012. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Карасев А.В. Динамика британской политики по урегулированию арабо-израильского конфликта при Э. Блэре (1997–2007 гг.). 2012. Научный руководитель – А.О. Колобов.

Агеев К.В. Миграционные проблемы и их меняющаяся роль в современном политическом процессе Французской Республики. 2012. Научный руководитель – А.О. Колобов.

Мальшев О.С. Динамика американо-европейских отношений в области международной безопасности и торгово-экономической сфере в начале XXI века. 2012. Научный руководитель – М.Г. Прозорова.

Кртян Л.А. Роль армянской диаспоры в современном политическом процессе Французской Республики. 2012. Научный руководитель – М.И. Рыхтик.

Рогожин А.А. Влияние международных отношений на процесс формирования и развития немецкого национального самосознания (1871–2009 гг.): тенденции, закономерности, результаты. 2012. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Андрианов Н.С. Грузино-юго-осетинский конфликт: специфика политического урегулирования. 2012. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Ананьев А.Г. Исламский фактор в современных международных отношениях на Балканском полуострове. 2013. Научный руководитель – И.В. Рыжов.

Белашенко Д.А. Политика Украины на постсоветском пространстве: основные векторы и приоритеты. 2013. Научный руководитель – И.В. Рыжов.

Цымбалова А.Е. Проблемы обеспечения этнополитической безопасности Королевства Испании: концепции, институты и технологии. 2013. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Акопян Э.Г. Основные направления развития двусторонних отношений Республики Армения и Франции (1992–2008 гг.). 2015. Научный руководитель – А.А. Корнилов.

Панюжева М.М. Франко-американские отношения в сфере безопасности и особенности их реализации на евроатлантическом и ближневосточном направлениях (2001–2013 гг.). 2015. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Якимова Е.А. Деятельность израильской дипломатии в странах СНГ и Балтии при министрах иностранных дел Ципи Ливни и Авиغدоре Либермане. 2015. Научный руководитель – И.В. Рыжов.

Черняев А.Е. Фактор радикального ислама в политике Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1990. 2016. Научный руководитель – О.А. Колобов.

Основные публикации членов Нижегородского отделения АЕВИС

Запад: новые измерения национальной и международной безопасности / кол. авт. Балувев Д.Г., Кабешев Д.В., Колобов О.А., Рыхтик М.И., Хохлышева О.О. – Н. Новгород: ННГУ, 1997.

Сравнительный регионализм: Россия – СНГ – Запад / кол. авт. Колобов О.А., Макарычев А.С. и др. – Н. Новгород: ННГУ, 1997.

Россия – США – НАТО: динамика современных взаимоотношений и возможности преодоления кризиса доверия / кол. авт. Колобов О.А.,

Корнилов А.А., Балувев Д.Г., Гаврилов В.А., Рыхтик М.И. и др.; под общ. ред. О.А. Колобова. – М.; Н. Новгород: АВН РФ РАЕАС ИСИ ННГУ, 2000.

Каблова Л.В. Правовые аспекты европейской интеграции: Проблемы коммунитаризации в региональных составляющих Европейского Союза. – Н. Новгород: ИФ ИСИ ННГУ, 2000.

История европейской интеграции / Браницкий А.Г., Каменская Г.В. М.; Н. Новгород: ИМЭМО РАН, ФМО ННГУ, 2003.

Браницкий А.Г. Erit una Europa? (Будет ли единой Европа?). История объединения Европы: проекты, противоречия, перспективы. – Н. Новгород, 2006.

Европа: проблемы интеграции и развития: в 2 т. (3 ч.) Т. 1–2 / под ред. О.А. Колобова. – Н. Новгород: ИСИ ННГУ, ФЕИ-НН, 2008.

История международных отношений: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1–2 / под ред. О.А. Колобова. – Н. Новгород: ННГУ, 2010.

Чуприков П.Б. Ирландия в ЕС: переплетение внешней и внутренней политики. – Саарбрюккен: LAP, 2010.

Браницкий А.Г. История объединения Европы с древнейших времен до современности. – Саарбрюккен: LAP, 2011.

А.Ю. Саломатин

ПЕНЗЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Пензенское региональное отделение АЕВИС было организовано в 2013 г. Поводом для этого стало открытие магистерской программы по юриспруденции «Правовая политика в РФ и странах Евросоюза», что потребовало мобилизации всех научных сил региона. Программа уникальна – она включает основные отрасли российского права и права Евросоюза, вооружает студентов компаративистской методологией.

Руководителем программы является доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии сравнительного права, заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология» Пензенского государственного университета А.Ю. Саломатин. В команду преподавателей входят: кандидат юридических наук, доцент Н.В. Макеева; кандидат исторических наук, доцент Е.В. Наквакина; кандидат социологических наук, доцент А.Е. Сиушкин. Они ведут такие дисциплины, как «Актуальные проблемы правовой политики и правового воспитания», «Правовая политика в сфере гражданских правоотношений», «Мировая политика», «Профессиональное юридическое общение», «Социология права». В образовательном проекте участвовали и представители других кафедр юридического факультета: доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право» Г.Б. Романовский и кандидат юридических наук, доцент той же кафедры С.Т. Сулейманова; кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право» Н.А. Санисалова; кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Правосудие» В.А. Терехин и доктор юридических наук, профессор той же кафедры А.А. Фомин.

Региональному отделению удалось реализовать несколько издательских проектов. Еще до его образования, в 2011 г., был издан сборник «Правовая политика в Российской Федерации и странах Евросоюза» под редакцией А.Ю. Саломатина. В сборнике изложены концептуальные задачи магистерской программы с обоснованием конкретных этапов обучения, проведен анализ исторического опыта государственного реформаторства, представлены основы политики стран Евросоюза. Публиковались материалы о влиянии конституционного правосудия США, Европы и России на их правовую политику; о проблемах уголовной и гражданско-правовой политики стран ЕС и России; по тематике предпринимательского права и права интеллектуальной собственности¹.

В 2013 г. отделение выпустило объёмное издание «Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы», в котором участвовали известные отечественные и зарубежные европейцы. Заведующий кафедрой Европейской и мировой истории Университета Хельсинки профессор Бо Стрэт представил доклад о результатах исследовательского проекта «Европа в 1815–1914 гг.». Депутат Бундестага, профессор Патрик Сенсбург подготовил статью «Принцип субсидиарности как новый инструмент в европейском законодательном процессе». Ряд болгарских учёных из Юго-западного университета Неофита Рильского опубликовали материалы по европейскому и международному праву. Украинские авторы посвятили свои работы сравнительному правоведению².

Следующий этап был ознаменован проведением ряда конференций. В 2014 г. прошла международная научная конференция «Сравнительная правовая политика как важнейшее направление юридической науки», в которой приняли участие учёные из Германии, Венгрии и КНР. С приветственным словом выступил директор Саратовского филиала Института государства и права РАН доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки А.В.Малько. Основной доклад со слайд-презентацией сделал доктор юридических наук, профессор А.Ю. Саломатин. Председатель подкомитета Бундестага профессор Патрик Сенсбург рассмотрел проблему взаимо-

¹ *Правовая политика в Российской Федерации и странах Евросоюза* / под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза: ПГУ, 2011.

² *Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы: международный сборник научных статей* / под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза: ПГУ, 2013.

отношений между европейским и германским правом на трех уровнях как результат взаимодействия между законодательными, исполнительными и судебными структурами Евросоюза и национальных государств. Данное выступление вызвало немало вопросов, в том числе и в связи с только что прошедшими выборами в Европарламент.

Всероссийская научная конференция «Федерализм: эволюция и современное состояние» рассмотрела вопросы становления федерализма в странах Европы. С основным докладом «Федерализация как всемирно-исторический процесс оптимизации государственного устройства» выступил ректор Пензенского государственного университета кандидат юридических наук, профессор А.Д. Гуляков. Он проанализировал феномен конфедеративного устройства германской нации в Священной Римской империи и в Республике Соединённых Провинций Нидерландов, а также изложил ход образования таких федеративных государств, как Швейцария, Германия, Австро-Венгрия и Россия. Декан юридического факультета Пензенского государственного университета доктор юридических наук, профессор В.В. Гошуляк рассмотрел доклады Венецианской комиссии по вопросам федерализма. Докторант Саратовской государственной юридической академии В.В. Елистратова раскрыла проблему суверенитета в межгосударственных объединениях, в том числе и в Евросоюзе. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и предпринимательского права Тамбовского государственного технического университета В.Г. Баев охарактеризовал эволюцию представлений о германском федерализме в 1871–1919 гг.¹

Научные работы членов регионального отделения во многом связаны с европейской проблематикой. Так, коллективным делом стало издание учебного пособия «Европейское право в XXI столетии». В учебно-методическом пособии «Государство и право в условиях глобализации» данная проблема рассматривается на примере стран Евросоюза. Формулируется мысль о том, что правовая политика конкретной страны – это продукт определённых государственно-правовых традиций, зависящий от степени консолидации государственной власти и политико-партийной системы, предрасположенности населения к реформам. Не следует безотчетно подчинять-

¹ *Федерализм: эволюция и современное состояние: материалы научной конференции в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь».* Пенза: ПГУ, 2016.

ся давлению сил глобализации, а целесообразно использовать их на благо национальных интересов и поддержания государственного суверенитета¹.

Конкретной форме правовой политики – иммиграционной – посвящена монография А.Ю. Саломатина и К.А. Манцерева. В ней, наряду с сюжетами об иммиграционной политике США, Канады и Аргентины, описана иммиграционная политика Франции, Великобритании, Германии, Нидерландов и России. Делая вывод о сближении иммиграционной правовой политики различных государств, авторы отмечают, что такое сближение не может быть полным. Ведь специфика этно-расовой структуры, интенсивности миграционных потоков, внутривнутриполитической, экономической, социально-культурной ситуации варьируется от страны к стране и меняется со временем. Авторы монографии ещё до событий 2014–2015 гг. отмечали, что в Евросоюзе нет единства по иммиграционной политике².

Другое направление научных исследований – изучение европейского общественного мнения. А.Ю. Саломатин и Е.В. Наквакина подготовили серию статей на эту тему. Они констатируют, что начиная с 2008–2010 гг. прослеживаются серьёзные изменения в настроениях европейцев, усиливается скептицизм и недоверие к европейским институтам. Эта тенденция проявляется в разных странах неодинаково. Если в Великобритании оппозиция евроинтеграции существовала ещё в конце XX в., то в Греции глубокое разочарование возникло относительно недавно. Не избежали его, хотя и в меньшей степени, Франция, Италия и даже Германия.

В работе регионального отделения участвуют и магистранты. А.Ю. Саломатин совместно с выпускником магистратуры кандидатом технических наук А.В. Меликовым выпустили в московском издательстве РИОР-ИНФРА-М монографию «Европейский парламент. Политико-правовое исследование». В ней впервые в нашей отечественной литературе прослежена эволюция Европарламента как органа общественного представительства, показан механизм его функционирования, отдельные направления его политики. Книга

¹ Саломатин А.Ю. Государство и право в условиях глобализации (правовые системы и правовая политика стран Евросоюза). Пенза: ПГУ, 2013.

² Саломатин А.Ю., Манцеров К.А. Иммиграционная правовая политика. М.: РИОР-ИНФРА-М, 2013.

содержит информационно-биографические справки о председателях данной организации.

Другие магистранты вносят вклад в европейские исследования своими оригинальными диссертациями. Так, Н. Лапина исследовала деятельность Европейского Суда, рассмотрев его наиболее резонансные дела. Проблему федерализма в странах Европы изучил Д.С. Пушкарев, а феномен нелегальной миграции в Германии раскрыл М.М. Бадридин. Функционирование суда присяжных в России проанализировала А.А. Леонкина.

Л.А. Фадеева

ПЕРМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Пермское отделение АЕВИС существует с 1998 г. Председатель – доктор исторических наук, профессор Любовь Александровна Фадеева¹.

Деятельность отделения осуществляется посредством сотрудничества разных институциональных структур, как традиционных университетских и научных, так и относительно новых. К первым относятся: кафедра политических наук (рук. профессор Л.А. Фадеева) и кафедра всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета – ПГНИУ (рук. профессор П.Ю. Рахшмир); кафедра всеобщей истории Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (рук. доцент М.А. Оболонкова), Пермский филиал по исследованию поли-

¹ *Избранные* статьи последних лет: Fadeeva L. A., Vasil'eva Yu. V. Social Component of Autonomization in Europe: Legal Aspects // Vestnik Permskogo universita. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 33. P. 329–336; Фадеева Л.А. Дискуссии об интеллектуалах в контексте политической истории Запада // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 41. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 108–138; Фадеева Л.А. Европейская идентичность: взгляд из Болгарии и Польши (сквозь призму России) // Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы. М.: Весь Мир, 2013. С. 57–66; Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволюции: шотландский кейс // Современная Европа. 2015. № 5. С. 91–99; Фадеева Л.А. Университеты в процессе деволюции (реформы управления) в Шотландии // Ars Administrandi. 2015. № 3. С. 137–146; Фадеева Л.А. Университеты как субъекты конструирования европейской идентичности // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 3. С. 22–31; Фадеева Л.А., Сидилова А.В. Политика брендингования современных европейских университетов в контексте борьбы за ресурсы // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 4. С. 5–18.

тических институтов и процессов Института философии и права Уральского отделения РАН (рук. профессор О.Б. Подвинцев). Вторая группа включает Информационный центр ЕС при Пермском государственном национальном исследовательском университете, лабораторию по исследованию идентичности ПГНИУ, Центр сравнительных исторических и политических исследований, Научно-образовательный центр (НОЦ) по европейской интеграции. Это сотрудничество проявляется в проведении мероприятий, исследовательской и экспертной деятельности и может быть названо сотрудничеством центров, идей и людей.

В научном плане исследования пермских европеистов посвящены широкому кругу проблем – политическим идеологиям (П.Ю. Рахшмир); политической культуре, европейской идентичности, интеллектуалам Европы (Л.А. Фадеева); постимперской адаптации европейских стран и обществ (О.Б. Подвинцев); «Великой войне» и её осмыслению в современной Европе (М.А. Оболонкова); европейской регионализации (И.К. Шевцова); политическому участию в странах Европейского союза, развитию европейского гражданского общества и публичной сферы (А.В. Семёнов) и др.¹

В учебном плане читаются курсы и разрабатываются образовательные модули. Так, по осуществляемой Европейской комиссией программе Жана Монне на 2015–2017 гг. поддержан модуль «Европейские исследования: полития, политика, культура» для студентов направлений «Международные отношения» и «Политология» Пермского государственного национального исследовательского универ-

¹ Избранные статьи последних лет: *Рахшмир П.Ю.* «Свой среди чужих, чужой среди своих: Ф. А. фон Хайек и консерватизм // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2012. № 3; *Рахшмир П.Ю.* Маргарэт Тэтчер и американский консерватизм // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2012. № 3; *Подвинцев О.Б.* Майкл Портилло в череде наследников Тэтчер / Консерватизм: идеи, политика, люди. Пермь, 2006. С. 119–127; *Подвинцев О.Б.* Трансформация поколенческой структуры парламентской фракции британских консерваторов во второй половине XX века: постановка исследовательской проблемы // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 77–79; *Оболонкова М.А.* Эпизод истории Великой войны как элемент исторической памяти европейцев: Рождественское перемирие 1914 года // Вестник Пермского университета. Серия «История». 2010. № 1; *Semenov A.* EU–Russia Rivalry in the Balkans: Linkage, Leverage and Competition (the Case of Serbia) // *Romanian Journal of European Affairs*. 2016. Vol. 3. P. 56–71.

ситета (рук. – Л.А. Фадеева, участники – А.В. Семёнов, И.К. Шевцова).

Проводятся мероприятия научного и научно-популярного характера по европейской проблематике, ориентированные на широкий круг заинтересованных участников. Это круглые столы и мастер-классы в рамках проводимых ежегодно с 2008 г. всероссийских ассамблей молодых политологов. Так, в 2016 г. на IX Ассамблее состоялся вебинар о методах преподавания тематики Евросоюза с участием в качестве экспертов профессора И.М. Бусыгиной и заведующего кафедрой интеграционных процессов Н.Ю. Кавешникова (МГИМО МИД России), профессора А.Ю. Сунгурова (ВШЭ Санкт-Петербурга), профессора Маурицио Котты (университет Сиены, Италия).

Совместно с Центром сравнительных исторических и политических исследований, лабораторией по исследованию идентичности и Информационным Центром ЕС при ПГНИУ был организован цикл открытых семинаров «Европейские электоральные практики». Семинары проводили эксперты, находившиеся в момент выборов в данной стране и использовавшие метод включённого наблюдения. С 2014 г. проведены открытые семинары по следующим темам:

- «Выборы по-итальянски, или Как проходят выборы на родине Макиавелли» (28 февраля 2014 г.);
- «Выборы в Сербии в современном политическом контексте» (21 апреля 2014 г.);
- «Украина и Грузия: выборы после «Майдана»» (4 июля 2014 г.);
- «Эстония: выборы с комфортом» (11 сентября 2014 г.);
- «Как Шотландия принимала решение: наблюдения о последних днях подготовки и о проведении референдума о независимости» (25 сентября 2014 г.);
- «Электронная демократия по-эстонски: увидеть своими глазами» (10 марта 2015);
- «Молдова – 2015: от избирательных участков к площадям» (13 октября 2015 г.);
- «Выборы на бывшей окраине Российской империи – Аланды» (5 ноября 2015 г.).

Пермское отделение АЕВИС уделяет значительное внимание работе со студенческой и школьной молодёжью, вовлекая их в европейскую проблематику в рамках Школы юных политологов, органи-

зации студенческих олимпиад по международным отношениям, организации ролевых игр «Модели ООН», «Модели МОТ» и др.

Члены отделения принимают участие в качестве лекторов в европейских школах и международных семинарах как в России, так и за рубежом.

Пермские европейцы осуществляют и проводят мероприятия с участием международных партнеров. За 2014–2016 гг. это были:

- Мастерская по написанию мотивационного письма и резюме для участия в международных образовательных программах, совместно с кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации ПГНИУ, 8 апреля 2014 г.

- Открытый семинар «Юмор и идентичность в культуре современных венгерских евреев». Ведущий – Ричард Папп (Будапештский университет). 21 сентября 2015 г.

- Открытый семинар «Этнический конфликт и насилие в межэтнических столкновениях: макро- и микросоциологические объяснительные модели». Ведущий – Матвей Ломоносов, магистр в области исследований национализма и этнополитической конфликтологии Центрально-Европейского университета в Будапеште. Пермь, ПГНИУ, 27 января 2016 г.

- Круглый стол «Разнообразные политические практики Европы: в чем отличие от российских?» в рамках студенческой конференции «ПолитТриП». 4–5 мая 2016 г., Пермь, ПГНИУ. При участии факультета свободных искусств и наук СПбГУ и Бард колледжа.

Проектная деятельность регионального отделения последних лет включает следующие проекты.

- Проект по переводу зарубежной литературы на русский язык под эгидой Сети институтов и школ государственного администрирования стран Центральной и Восточной Европы, 2006–2007 гг.

- «Множественные идентичности в ЕС: институциональный вызов или политический ресурс?», руководитель проекта Л.А. Фадеева Программа Жана Монне Европейской комиссии, 2011–2012 гг.

- «Европейские университеты в меняющемся мире: институциональная трансформация и стратегии взаимодействия с сообществами», руководитель проекта Г.А. Данилова Российский гуманитарный научный фонд, 2014–2016 гг.

- «Университет и сообщества: европейский опыт и российские практики», руководитель проекта К.А. Пунина. Российский гуманитарный научный фонд, 2013–2015 гг.
- Модуль «Европейские исследования: политика, полития, культура». Руководитель Л.А. Фадеева. Программа Жана Монне Европейской комиссии, 2015–2017 гг.
- Участие в проекте «Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические изменения» 7-й Рамочной программы исследований и инноваций Европейского союза, 2007–2013 гг.

Защищённые докторские диссертации по европейской тематике

- Фадеева Л.А. «Образованный класс» викторианской Англии как социально-профессиональный феномен. 1996.
- Подвинцев О.Б. Постимперская адаптация консерватизма. 2002.
- Булахтин М.А. Идеология и политическая практика партии «Краковских консерваторов» в 1907–1914 гг. 2009.

Защищённые кандидатские диссертации по европейской тематике

- Подвинцев О.Б. Типология послевоенного британского консерватизма. 1992.
- Шмидт Т.З. Германский буржуазный реформизм конца XIX – начала XX вв. 1994.
- Булахтин М.А. Парламентская демократия в Польше в 1919–1926 гг. (становление, функционирование, кризис). 1997.
- Раков В.М. Европа XVI–XVIII вв.: становление «единства в разнообразии». 1998.
- Михалева А.В. Мусульманские общины в политической жизни немусульманских регионов: сравнительный анализ России и Германии. 2004.
- Вершинина Д.Б. Две волны женского движения в Великобритании: динамика взаимоотношений с властью и обществом. 2007.
- Шевцова И.К. Феномен вынужденного регионализма в современной Европе: случай Валлонии. 2009.

Плотников Д.С. Националистические партии и движения как акторы политического процесса России и Украины. 2010.

Опубликованные монографии по европейской тематике

Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 196 с.

Подвицнев О.Б. Шагающие не в ногу. Из истории политической борьбы в стане британских консерваторов во второй – третьей четверти XX столетия. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – 142 с.

Раков В.М. Европейское чудо (рождение новой Европы в XVI–XVIII вв.). – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. – 251 с.

Россия и Британия в поисках достойного правления / под общ. ред. И. Кирьянова, Н. Оуэна, Дж. Синкера. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. – 283 с.

Рахмиров П.Ю. Князь Меттерних: человек и политик. – Пермь: «Коммерсантъ» в Перми, 2005. – 408 с.

Булахтин М.А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX в. – Пермь, 2006. – 302 с.

Сообщества как политический феномен / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 248 с.

Фадеева Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. – М.: Новый Хронограф, 2012. – 320 с.

Сборники статей

Исторические метаморфозы консерватизма / под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь, 1998.

Консерватизм: история и современность / под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь, 2000.

Консерватизм и цивилизационные вызовы современности / под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2003.

Консерватизм: идеи, политика, люди / под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь, 2006.

Множественные идентичности в ЕС: институциональный вызов или политический ресурс? / под ред. Л.А.Фадеевой. – Пермь, 2012.

Учебные пособия

Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней империи). – Пермь, 1999.

Фадеева Л.А. Политическая культура: курс лекций. – Пермь, 2000. – 160 с.

Политический процесс и эволюция политических институтов в XX веке: учеб. пособие / под ред. П.Ю. Рахшмира, Л.А. Фадеевой. – Пермь, 2005.

Вершинина Д.Б. Политическая культура и идеология в странах Запада: гендерный аспект. – Пермь, 2008. – 128 с.

Выборы в современном мире: институты, процессы и технологии: учеб.-метод. пособие / под ред. Н.М. Беляевой и Н.В. Борисовой. – Пермь, 2013.

Т.А. Романова, К.К. Худолей

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Характерной чертой развития высшего образования в России в 1990-е гг. было появление новых центров по изучению международных отношений, открытие новых специальностей и направлений. В 1994 г. в Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ) был открыт факультет международных отношений, который за короткое время превратился в один из ведущих отечественных и мировых центров по подготовке высококвалифицированных кадров международных кадров. Свидетельством тому стало принятие факультета одновременно с МГИМО-Университетом в престижную Ассоциацию профессиональных школ международных отношений (Association of Professional Schools of International Affairs – APSIA). Важное место в работе факультета с самого начала заняли европейские исследования.

Костяк Петербургского отделения АЕВИС оформился уже в 1994 г. Постепенно отделение разрасталось, его членами становились не только новые научно-преподавательские кадры факультета международных отношений, но и сотрудники других образовательных центров и исследовательских институтов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Сейчас Петербургское отделение насчитывает более 20 активных участников, ведущих как образовательную, так и научную деятельность. Оно является признанным центром изучения европейской интеграции и отношений России и ЕС на Северо-Западе, в России и за её пределами.

В 1993–97 гг. СПбГУ совместно с Колледжем Европы (Брюгге, Бельгия), Европейским институтом государственного управления (Маастрихт, Нидерланды) и Лимерикским университетом (Ирлан-

дия) участвовал в двух проектах ТЕМПУС. Предметом первого было совершенствование междисциплинарного магистерского курса в области европейских исследований, а второго – развитие кафедры европейских исследований СПбГУ. В результате были подготовлены современные преподавательские кадры; составлены учебные планы и программы дисциплин, вобравшие богатую традицию отечественной высшей школы и лучший европейский опыт; установлены тесные связи с ведущими академическими центрами и учёными.

В 1995 г. был открыт приём на программу бакалавриата, а в 1996 г. Министерство общего и профессионального образования издало приказ об открытии магистерской программы «Европейские исследования» (первой в России). В 1996 г. Учёный совет университета принял решение о создании кафедры европейских исследований. Вскоре на кафедре открыли еще одну магистерскую программу – «Исследования балтийских и северных стран». В 2010 г. СПбГУ (как и МГУ) получил право на разработку собственных образовательных стандартов. Наши программы по европейским и балтийским исследованиям (направление «Международные отношения») междисциплинарны: они сочетают политологический, исторический, экономический, социологический и правовой подходы. Совершенствованию языковых и профессиональных навыков способствует преподавание части магистерских курсов на английском языке, а также стажировки студентов за рубежом и общение с иностранными студентами, находящимися в стенах СПбГУ по программам обмена. Обучающиеся самостоятельно определяют свою образовательную траекторию благодаря широкому кругу дисциплин по выбору и возможности зачитывать дисциплины, прослушанные в других (в том числе зарубежных) вузах.

Крупным достижением петербургских европейцев в образовательной сфере стало открытие в СПбГУ в сотрудничестве с финскими коллегами совместной магистерской программы с двойным дипломом (Университет Тампере – в рамках Трансграничного университета). Эта работа была удостоена премии Правительства Санкт-Петербурга за инновации в области образования. При поддержке гранта фонда «Коне» (KONE Centennial Foundation) ведется работа по обобщению и распространению этого опыта на совместную магистерскую программу Университета Болоньи и ряда других вузов.

Научные интересы членов Петербургского отделения АЕВИС разнообразны. Они разрабатывают проблемы истории и теории ев-

ропейской интеграции, не только рассматривая исторические события через теоретическую призму, но и применяя её для прогнозирования будущего. Активно исследуются проблемы институционального устройства, формальных и неформальных механизмов функционирования Евросоюза, а также направлений взаимодействия европейских структур с гражданским обществом. Здесь надо отметить работы Н.Г. Заславской, Д.А. Леви, Ю.С. Кузьмина, Т.А. Романовой, С.Л. Ткаченко¹.

Нельзя не отметить работы об истории внешней политики европейских стран, по религиозной и этнической тематике, по проблемам крайне правых как в национальной политике, так и в европейской интеграции (И.Н. Барыгин, Н.В. Ерёмкина, В.Г. Соболев)². Наряду с ними исследуются отдельные вопросы внешней политики ЕС (Н.Н. Гудалов)³.

Важное место занимает изучение современного состояния и перспектив развития отношений России с ЕС и НАТО (А.В. Изотов, Н.Г. Заславская, Т.А. Романова, К.К. Худолей)⁴. Особое внимание

¹ *Заславская Н.Г., Гудалов Н.Н.* Европейские наднациональные партии на современном этапе: анализ основных тенденций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2013. № 2; *Леви Д.А.* Современное лоббирование в Европейском Союзе: в поисках общих ценностей и точек соприкосновения. СПб.: Сезам, 2009; *Кузьмин Ю.С.* Общая Ассамблея Европейского сообщества угля и стал и развитие европейской интеграции (1952–1958). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002; *Романова Т.А.* а) Институты Европейского союза и процесс принятия политических решений. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017; б) Методология оценки политической эволюции Европейского союза // Политэкс: Политическая экспертиза. 2013. № 2; *Ткаченко С.Л.* Европейская валютная интеграция: теория и практика. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2008.

² *Ерёмкина Н.В.* Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии Шинн Фейн // Политэкс – политическая экспертиза. 2010. № 1; *Ерёмкина Н.В., Середенко С.Н.* Правый радикализм в современной партийно-политической системе европейских стран. СПб.: Алетейя, 2016; *Соболев В.Г.* Мусульманские общины в государствах Европейского союза: Проблемы и перспективы. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.

³ *Гудалов Н.Н.* Проблемы применения Европейским союзом принципа кондициональности для разрешения палестино-израильского конфликта (на опыте мирных переговоров 2013–2014 гг.) // Политика и Общество. 2014. № 5.

⁴ *Изотов А.В.* Проблема устойчивости отношений России и Европейского союза // Россия и Европейский союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений.

члены Петербургского отделения АЕВИС уделяют проблемам экономики и энергетики, в том числе санкционным мерам России и ЕС¹ (Т.А. Романова, С.Л. Ткаченко), особенностям институционального устройства и вопросам политико-правового сближения², некоторым вопросам европейского права. Подробно исследуются проблемы модернизации³ и нормативного соперничества⁴. Привлекают внимание учёных из Северной столицы взаимоотношения на постсоветском пространстве, в том числе в регионе так называемого общего соседства России и Евросоюза, а также возможности использования опыта ЕС для евразийской интеграции (И.В. Грецкий, Н.Г. Заслав-

СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009; *Izotov A.* Evolution of the EU – Russian Relations Model of and the Concept of the EU - Russia Four Common Spaces // K. Khudoley and T.J. Volgy (eds.) Reflecting on a Wider Europe and Beyond: Norms, Rights and Interests (Saint-Petersburg: Saint-Petersburg State University Press, 2007; *Russia and the European Union: The Present Rift and Chances for Future Reconciliation* // *Stosunki Miedzynarodowe – International Relations*. 2016. № 2; *Romanova, T.* a) The Theory and Practice of Reciprocity in EU-Russian Relations // K. Engelbrekt, B. Nygren (eds.) *Russia and Europe. Building Bridges, Digging Trenches* (Ashgate, 2010); b) *Russia Looking at EUrope* // S. Schepers, A. Kakabadse (eds.) *Rethinking the Future of Europe A Challenge of Governance* (Palgrave Macmillan, 2014).

¹ *Романова Т.А.* Энергетическое сотрудничество России и Евросоюза: основные направления эволюции и современное состояние // Балтийский регион. 2013. № 3 (17); *Romanova, T.* a) The Russian Perspective on the Energy Dialogue // *Journal of Contemporary European Studies*. 2008. Vol. 16. Issue 2; b) Russian energy in the EU market: Bolstered institutions and their effects // *Energy Policy*. 2014. Vol. 74, November; d) Sanctions and the Future of EU–Russian economic relations // *Europe-Asia Studies*. 2016. No 4.

² *Романова Т.А.* Институциональные уровни анализа и эволюция отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики // Вестник международных организаций. Образование. Наука. Новая экономика. 2016. № 4.

³ *Романова Т.А., Павлова Е.Б.* а) Российская модернизация и Евросоюз // Современная Европа. 2013, № 1; б) Россия и страны Евросоюза: Партнерство для модернизации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 8; *Romanova, T.* The Partnership for Modernisation through the Three Level-of-Analysis Perspectives // *Perspectives on European Politics and Society*. 2015. No 1.

⁴ *Романова Т.А.* Евросоюз как нормативная сила и проблемы её восприятия в России как барьер на пути политико-правового сближения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2011. № 1; *Романова Т.А., Павлова Е.Б.* Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // *Политика*. 2017. № 1; *Romanova T.* Russian Challenge to the EU’s Normative Power? Change and Continuity // *Europe-Asia Studies*. 2016. No 3.

ская, К.А. Голубев, Е.Ю. Трещенков)¹. Наконец, анализируются и проблемы взаимоотношений ЕС со странами БРИКС.

Специфический фокус исследований Санкт-Петербургского отделения также составляет проблематика балтийских и северных стран, международных отношений в регионе Балтийского моря, трансграничного сотрудничества России и ЕС (Е.Г. Болотникова, Д.А. Болотов, Д.А. Ланко, Н.М. Межевич, И.Н. Новикова, К.К. Худолей)². В этой области исследования тесно переплетаются с тканью практического сотрудничества.

¹ *Грецкий И.В.* Внешнеполитические факторы президентских выборов 2004 года в Украине. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010; *Грецкий И.В., Трещенков Е.Ю.* Европейская политика соседства: нюансы восприятия в России // *Международные процессы.* 2012. Т. 10, № 3; *Трещенков Е.Ю.* Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // *Мировая экономика и международные отношения.* 2014. № 5; *Gretsky, I., Treschenkov, E., Golubev K.* Russia's Perceptions and Misperceptions of the EU Eastern Partnership // *Communist and Post-Communist Studies.* 2014. Vol. 47, No 3–4; *Zaslavskaya, N.* Russia's Perception of the European Neighbourhood Policy: A Constructivist Explanation // *S. Gstöhl, S. Schunz (eds) Theorizing the European Neighbourhood Policy (Routledge, 2017).*

² *Болотов Д.А., Межевич Н.М.* а) Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // *Российское экспертное обозрение.* 2006. № 4; *Ланко Д.А.* а) Процессы глобализации, регионализации и локализации вокруг Балтийского моря. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008; б) Партийно-политическая система Эстонской Республики в середине 2010-х годов // *Балтийский регион.* 2015. № 2; *Межевич Н.М.* а) Приграничное сотрудничество и практика деятельности Еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь (СПб., 2009); б) Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений // *Балтийский регион.* 2015. № 2; в) Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990–2015 гг. // *Балтийский регион.* 2015. № 4; *Новикова И.Н.* а) «Между молотом и наковальней»: Швеция в германо-российском противостоянии на Балтике. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006; б) «Пороховой склад», «притон для революционеров», «плацдарм для террористов»: образ Финляндии в российской националистической печати (вторая половина XIX – начало XX вв.) // *И.Р. Такала, А.В. Толстикова (ред.) Финляндия и Россия: образы общего прошлого»: сб. науч. ст. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014; Новикова И.Н., Межевич Н.М.* Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // *Управленческое консультирование.* 2016. № 4 (88); *Худолей К.К.* а) Балтийский нейтралитет и советский фактор в 20–30-е годы // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* 2012. № 3; б) Специфика балтийского нейтралитета в начальный период Второй мировой войны и политика СССР

Особо хотелось бы отметить изданную в 2009 и 2012 гг. (соответственно в Варшаве и Санкт-Петербурге) книгу «Отношения России с Евросоюзом»¹, являющуюся уникальным опытом сотрудничества наших учёных и экспертов Института международных отношений Варшавского университета. В ней были представлены взгляды российских и польских учёных на различные аспекты сотрудничества России и ЕС.

Наконец, члены отделения ведут активную работу в области теории международных отношений. В частности, развивается проблематика регионоведения (И.Н. Барыгин), «регионального подхода», под которым предлагается понимать разнovidность «двойных стандартов» – практику применения разных критериев при оценке схожих ситуаций в странах, относимых к разным регионам мира (Д.А. Ланко)². Изучаются такие феномены, как неоклассический реализм в России³ или безопасность производителя энерго-ресурсов⁴.

В последнее время всё большее количество публикаций сотрудников отделения индексируется не только в российской базе (РИНЦ), но и в престижных международных базах Scopus и Web of Science. Это свидетельствует об их высоком качестве и мировом признании.

(сентябрь 1939 г. – июнь 1940 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. № 4; в) Советизация балтийских государств летом 1940 г. и её последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. № 1; *Khudoley, K. Soviet Foreign Policy during the Cold War: the Baltic Factor* // J. Hiden, V. Made and D.J. Smith (eds.) *The Baltic Question during the Cold War* (Routledge, 2008).

¹ *K. Khudoley, S. Bielen (eds.) Отношения России с Евросоюзом / Stosunki Rosji z Unia Europejska* (Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2009); *С. Белен, К. Худолей, Т. Романова* (ред.) *Отношения России с Евросоюзом*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2012.

² *Ланко Д.А.* а) Региональный подход в политике Российской Федерации в отношении Эстонской Республики // *Балтийский регион*. 2013. № 3(17); б) *Влияние регионального подхода на внешнюю политику* (СПб.: СПбГУ, 2014).

³ *Романова Т.А.* О неоклассическом реализме и современной России // *Россия в глобальной политике*. 2012. Т. 10, № 3; *Romanova, T., Pavlova, E. Towards Neoclassical Realist Thinking in Russia?* // A. Toje and B. Kunz (eds.) *Neo-Classical Realism in European Politics: Bringing Power Back In* (Manchester: Manchester University Press, 2012).

⁴ *Romanova, T. Energy Demand – Security for Suppliers?* // H. Dyer, M. J. Trombetta (eds.) *International Handbook of Energy Security* (Edward Elgar Publishing, 2013).

В 2011 г. на базе Петербургского отделения открыта кафедра Ж. Монне, которая к 2014 г. успешно реализовала проект «Внедрение активных методов в изучение европейской интеграции в магистратуре и вне университета в России» (грант Евросоюза). Развивая этот успех, коллектив отделения под руководством Т.А. Романовой создал на основе кафедры и с привлечением нового гранта ЕС Центр Превосходства Ж. Монне. Проект центра под названием «Знание и экспертиза для преодоления нынешнего кризиса в отношениях России и ЕС» предполагает образовательную и научную составляющую. Первая включает углубление преподавания европейской интеграции с упором на активные методы обучения, на расширение информационных и образовательных ресурсов в сети, а также на тренинги преподавателей других вузов, представителей бизнеса и госслужащих. Исследовательская составляющая сконцентрирована на сравнении изучения отношений России и Евросоюза в нашей стране и за рубежом. Проект нацелен на выявление различий в тематике и методологии исследований, взаимное информирование о них, а также на определение новых возможностей для диалога учёных. В практическом плане это будет реализовано путем организации конференций, а также публикаций в отечественных и зарубежных высокорейтинговых журналах и издательствах. С материалами проекта можно ознакомиться на сайте Центра (www.euactive.ru). В перспективе планируется дополнить этот проект изучением того, как по-разному отношения России и ЕС преподаются в вузах России, Евросоюза и мира.

Важную роль в упрочении Санкт-Петербургского отделения АЕВИС сыграли крупные международные конференции, проводимые на его базе. Они, главным образом, концентрировались на трех проблемах. Первая – отношения России и Европейского союза. Данные конференции начались в рамках первых проектов TEMPUS. В последнее время конференции проводятся в контексте работы над различными грантами Ж. Монне. Вторая тема наших регулярных научных мероприятий – отношения России и НАТО. Наконец, третья – это международные отношения в регионе Балтийского моря. При организации этих мероприятий нашими партнёрами выступали Делегация Еврокомиссии, Информационное бюро НАТО, генеральные консульства иностранных государств, работающие в Санкт-Петербурге, Форум развития Балтики, Фонд Конрада Аденауэра и др. В конференциях принимают активное участие сотрудники Ми-

нистерства иностранных дел и Министерства обороны России, видные политические деятели и дипломаты из России и зарубежных стран, представители неправительственных организаций и СМИ, учёные Института Европы РАН, МГУ, МГИМО-Университета и других российских университетов и научно-исследовательских учреждений, а также исследователи многих зарубежных стран.

Члены Петербургского отделения принимают активное участие в зарубежных конференциях, работе международных профессиональных ассоциаций (в том числе Ассоциации международных исследований (International Studies Association – ISA), Университетской ассоциации современных европейских исследований (University Association for Contemporary European Studies – UACES), Европейском консорциуме политических исследований (European Consortium for Political Research – ECPР), Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований (British Association for Slavonic and East European Studies – BASEES), Всемирном конгрессе международных исследований (World International Studies Committee – WISC) и др.

Нашими хорошими партнёрами в образовательной и исследовательской деятельности остаются Колледж Европы (Брюгге), Европейский университетский институт (Флоренция), институты международных отношений Нидерландов, Швеции, Дании, Польши, Финляндии, университеты Болоньи, Сент-Галлена, Варшавы, Турку, Тампере, Хельсинки, Тарту, Магдебурга, Любляны, Сьенс-По (Париж), Институт европейских исследований (Гаага) и др.

Коллектив отделения также вносит заметный вклад в проведение крупных общественно-политических мероприятий, в экспертную и аналитическую деятельность нашей страны. Преподаватели и аспиранты неоднократно были участниками и экспертами при подготовке и проведении российско-германского форума «Петербургский диалог», Петербургского международного экономического форума, Форума развития Балтики, Экономического форума в Крынице (Польша). Члены отделения регулярно выступают экспертами по различным аспектам внешней политики России, отношений России и ЕС, приграничного сотрудничества для органов власти Российской Федерации, институтов ЕС, а также таких престижных экспертных организаций, как Российский совет по международным делам (РСМД), Валдайский клуб и др.

Ю.Г. Голуб

САРАТОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Европейские исследования в г. Саратове, одном из старейших университетских центров России, начались вместе со становлением исторического образования в Императорском Николаевском Саратовском университете. Решением Временного правительства от июля 1917 г. в университете был официально открыт историко-филологический факультет. Работать на нём изъявили желание учёные из Петрограда, Москвы, Томска и ряда других городов. Первым деканом факультета стал выдающийся русский философ С.Л. Франк. После многочисленных реорганизаций вузов в первые годы советской власти в сентябре 1935 г. в Саратовском университете был воссоздан исторический факультет, ставший третьим в стране (после МГУ и ЛГУ) и первым в провинции.

За прошедшие десятилетия исторический факультет сумел сохранить всё ценное из предыдущего опыта и на рубеже веков сделал новый шаг вперед в образовательной и научной деятельности, в том числе в плане европейских исследований и сотрудничества с зарубежными партнерами. Так, в 1996–1998 гг. в СГУ реализовали масштабный проект под эгидой программы ТЕМПУС-ТАСИС, в рамках которого был создан научно-образовательный консорциум с университетами Франции, Германии, Испании и Великобритании.

В связи с этим была существенно расширена и углублена тематика проводимых в СГУ европейских исследований. Так, заметный сегмент занимали изучение античной Европы, эллинизм, история и археология античных городов Причерноморья, экономическая история Античности, история Римской империи. Наладилось сотрудничество по этой тематике с научными центрами Греции и Германии, в частности с университетами Трира, Бонна и Афин. Широкий спектр европейских исследований связан также с медиевистикой, включая

философию гуманизма, историю средневекового города, историю повседневности.

Значительный раздел европейских исследований посвящен Великой французской революции, французской философии и политической мысли. Опубликованы многочисленные статьи и ряд монографий по истории наполеоновских войн, истории российско-французских отношений. Установлены тесные связи с университетами г. Анже, г. Пуатье, Домом наук о человеке в Париже. О признании вклада саратовских учёных в осмысление европейской истории свидетельствует факт открытия в сентябре 2003 г. на базе исторического факультета СГУ в присутствии академика А.О. Чубарьяна филиала Института всеобщей истории РАН.

Тогда же в Саратовском госуниверситете началась подготовка по специальности «международные отношения». Первоначально к этой работе подключились почти все кафедры факультета при координирующей роли кафедры истории нового и новейшего времени. После создания в конце 2007 г. на базе исторического факультета института истории и международных отношений (ИИМО) и аккредитации специальности после первого выпуска студентов-международников в 2008 г. возникла потребность в самостоятельном центре изучения и преподавания международных отношений. Этому благоприятствовали уже имевшиеся интенсивные контакты с созданным при МГИМО(У) Европейским учебным институтом (ЕУИ). В течение 2009 г. ведущие учёные-европеисты М.Л. Энтин, О.Н. Барабанов, И.М. Бусыгина, Н.Ю. Кавешников и другие в рамках реализуемого ЕУИ гранта ЕС прочитали в СГУ цикл лекций для студентов и преподавателей университета, а также руководителей территориальных федеральных структур. Всё это в совокупности и предопределило решение Ученого совета университета в феврале 2010 г. об открытии кафедры международных отношений и внешней политики России. Заведовать кафедрой стал проректор СГУ, доктор исторических наук, профессор Ю.Г. Голуб, выступивший ранее инициатором партнёрских отношений с МГИМО(У). Чуть позже, в апреле, он возглавил и созданное региональное отделение Ассоциации европейских исследований.

Тогда же, с 2009 по 2012 г., на базе ИИМО Саратовского государственного университета, получившего статус национального исследовательского университета, реализовывался проект российско-немецкой билингвальной магистратуры по изучению европейской истории в Новое и Новейшее время – совместно с университетом

Дуйсбург-Эссен. В рамках данного проекта не только осуществлялся регулярный обмен студентами между Россией и Германией, но и проводились совместные научные исследования и конференции. В СГУ велось преподавание курсов по истории Европы на немецком языке приглашёнными профессорами В. Хартунгом, И. Ханче, К. Круммом. По линии совместных научных исследований в Германии были защищены две докторские диссертации.

Получили новый импульс и исследования, связанные с изучением современной Европы. Они велись по ряду направлений: европейская дипломатия в XX веке, история европейской интеграции и актуальные проблемы европейской безопасности. Здесь преподаватели СГУ взаимодействовали с коллегами из университетов Дюссельдорфа, Мюнхенского университета, Университетского колледжа Лондона.

Масштабные проекты реализованы по тематике современных европейских исследований. Совместно с Европейским центром изучения проблем безопасности им. Дж. Маршалла изучались вопросы противодействия транснациональной организованной преступности и наркотрафику в Европе и России. Вместе с коммуникационным холдингом «Минченко консалтинг» выполнялись исследования предвыборной парламентской кампании в Великобритании 2015 г.

Профессором Ю.Г. Голубом опубликованы цикл статей и две монографии по проблемам европейской дипломатии и советско-британского взаимодействия в годы Второй мировой войны¹. В ведущих зарубежных изданиях опубликован ряд работ по проблемам эволюции системы евроатлантической безопасности и взаимодействия ЕС и России на постсоветском пространстве².

Саратовскими учёными – членами АЕВИС были прочитаны лекционные курсы в европейских исследовательских центрах и универ-

¹ Голуб Ю.Г., Аблизин В.А. Бессарабская проблема в контексте советско-германских отношений 1939–1941 гг. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. 268 с.; Голуб Ю.Г. Иран в фокусе политики великих держав. 1941–1943. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2015. 151 с.

² Alexeev D. NATO Enlargement: A Russian Outlook / The Conflict Studies Research Centre. Defense Academy of the United Kingdom. Camberley, Surrey, 2005. 18 p.; Alexeev D. Russia and the System of Transatlantic Security: Perspectives for Cooperation // George C. Marshall European Center for Security Studies Occasional Papers No 1. Garmisch-Partenkirchen, 2005. 38 p.; Alexeev D. The Future of Russia: Outlook from the Center and the Regions // Partnership for Peace Consortium. Connections. Fall 2008 Vol. VI, No. 4. P. 59–81; Lapenko M.: The EU's Policy toward Central Asia and the South Caucasus: a Brief Comparison // Baltic Horizons. No. 20 (117). August 2013. P. 37–44.

ситетах. Так, доцент М.В. Лапенко работала в качестве приглашённого профессора в Европейской академии (Таллин, Эстония), доцент Д.С. Алексеев работает в качестве приглашённого профессора в Центре по изучению проблем безопасности им. Дж. Маршалла (Германия). В 2014–2016 гг. ряд сотрудников кафедры прошли стажировки и курсы повышения квалификации на базе таллинской Евроакадемии. Плодотворно развивалось взаимодействие с факультетом международных отношений Центрально-Европейского университета (ЦЕУ), расположенного в столице Венгрии г. Будапеште. На протяжении 2009–2013 гг. сотрудники кафедры – члены АЕВИС проходили здесь курсы повышения квалификации и не раз принимали участие в Летнем университете ЦЕУ.

Вслед за этим, в 2015–2016 гг., сотрудники кафедры принимали участие в разработке проекта Вышеградской группы по исследованию взаимодействия ЕС и ЕАЭС. Партнёрами проекта выступили: польский Центр восточных исследований (Centre for Easter Studies – OSW), чешский Институт международных исследований (Institute of International Relations – IIR), венгерский Институт международных отношений и торговли (Institute for Foreign Affairs and Trade), а также Международный университет Боснии и Герцеговины (International University of Sarajevo) в Сараево.

Приглашение саратовских учёных к реализации указанного проекта Вышеградской группы объяснялось их активной вовлечённостью в изучение процессов, протекающих на постсоветском пространстве. Еще в 2007 г. в СГУ был создан Научно-образовательный центр изучения стран СНГ и Балтии (руководитель – доцент М.В. Лапенко), деятельность которого стала органично дополняться научно-исследовательской работой в этом направлении, проводимой сотрудниками кафедры профессорами С.Ю. Шениным, В.Г. Цыплиным и др.

Как известно, евразийская интеграция является одним из приоритетов внешней политики Российской Федерации. В числе основных целей созданного относительно недавно Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не только становление конкурентоспособного экономического центра, но и формирование общего евразийского интеллектуального пространства. В этой связи очевидно повышение роли аналитических структур и центров, специализирующихся на вопросах изучения интеграционных процессов, в том числе социально ориентированных некоммерческих организаций. Особенно востребованной становится работа экспертных площадок,

функционирующих в приграничных регионах России и соседних государствах – членах ЕАЭС.

Осенью 2014 г. саратовские учёные – члены АЕВИС стали учредителями некоммерческого партнерства «Информационно-аналитический центр Евразия – Поволжье»¹. Так возник саратовский экспертный пул, который выступил инициатором объединения интеллектуальных центров стран ЕАЭС. В его работе можно выделить несколько основных направлений:

1. Совместная научно-исследовательская работа в виде научных конференций, в том числе ежегодного международного форума «Контур Евразии», и издание научного журнала «Современные евразийские исследования».

2. Общая экспертная и аналитическая деятельность в формате проведения экспертных заседаний и подготовки аналитических докладов.

3. Интегрированная реализация социально значимых проектов.

4. Формирование общих информационных платформ.

5. Работа с молодёжью с целью формирования нового поколения экспертного сообщества ЕАЭС.

Работающий на основе информационной платформы IQ.expert «Российско-казахстанский экспертный IQ-клуб» является постоянно действующей площадкой для обмена мнениями, совместного создания оригинальных аналитических продуктов представителями экспертного сообщества России и Казахстана. Успешная деятельность экспертного клуба позволила приступить к новому проекту – «Синергия сотрудничества аналитических центров на пространстве Евразии». Проект, поддержанный грантами Президента России, реализуется кафедрой международных отношений и внешней политики России и НОЦ изучения стран СНГ и Балтии СГУ. На заседании Совета глав субъектов Российской Федерации при МИД России в октябре 2016 г. министр иностранных дел С.В. Лавров отметил, что данный проект призван повысить эффективность партнерства вузов и исследовательских структур стран ЕАЭС.

Таковы основные результаты деятельности Саратовского регионального отделения АЕВИС, ставшего центром притяжения учёных, занимающихся европейскими и евразийскими исследованиями.

¹ Официальный сайт: <http://evrazia-povolzhye.ru>

А.Г. Егоров, Е.Е. Сухова

СМОЛЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Импульсом к созданию Смоленского отделения АЕВИС стало участие в одном из заседаний АЕВИС, проходивших в МГИМО, начальника департамента Смоленской области по образованию и молодёжной политике Л.Н. Малютенко и заведующего кафедрой социологии, а ныне проректора по научной работе Смоленского государственного университета А.Г. Егорова. К моменту институционального оформления смоленское сообщество европейцев объединяло преимущественно представителей профессорско-преподавательского состава СмолГУ – старейшего в регионе вуза, обладающего богатым историческим прошлым и занимающего лидирующие позиции на региональном рынке образовательных услуг. Эта ситуация предопределила то, что региональное отделение АЕВИС было создано именно на базе Смоленского госуниверситета. В его составе социологи, историки и филологи. С момента основания отделения (2 марта 2011 г.) и по настоящее время им руководит доктор философских наук, профессор А.Г. Егоров.

Симптоматично, что открытие отделения АЕВИС стало следующим этапом в развитии международных научных и образовательных коммуникаций СмолГУ, прочную основу которых заложил действовавший тогда Центр дистанционного обучения Хагенского заочного университета (Германия). Функционирование такого центра, специализировавшегося на подготовке студентов-социологов на немецком языке с выдачей немецкого диплома, создало условия не только для усиления взаимодействия учёных СмолГУ с коллегами из Германии, но и для дальнейшего расширения географии, а также научных областей кросскультурных коммуникаций. Интеллектуальное ядро смоленского регионального отделения АЕВИС составили

преподаватели СмолГУ и выпускники центра, задействованные в его работе в качестве лекторов, методистов, менторов и тьюторов.

Причём становление в Смоленском госуниверситете кафедры социологии, заведующий которой возглавил Смоленское отделение АЕВИС, стало возможным благодаря партнёрству с Хагенским заочным университетом, где сложилась авторитетная школа социологии (проф. Х. Абельс, проф. Л. Бертельс, проф. В. Егер, проф. В. Фукс-Хайнриц). Кафедра сразу формировалась как международная. Согласно соглашению о сотрудничестве между двумя вузами, хагенские преподаватели непосредственно включались в научно-педагогическую деятельность по обучению смоленских студентов-социологов. Участие немецких профессоров ситуативно разрешало проблему преподавательских кадров: ни одна базовая социологическая дисциплина не преподавалась без участия немецкой стороны. Параллельно реализовывались совместные научно-исследовательские проекты. В дальнейшем лучшие выпускники Центра дистанционного обучения, освоившие немецкую программу по направлению подготовки «Социология», стали сотрудниками кафедры социологии, защитив кандидатские и докторские диссертации в этой области.

Все это время активно велось научное сотрудничество исследователей из обоих университетов. Традиционными стали ежегодные встречи в Смоленском государственном университете в рамках постоянно действующего научного коллоквиума «Социальные трансформации», на котором обсуждались различные проблемы изменений в социальной сфере. Статьи хагенских исследователей опубликованы в ведущих рецензируемых сборниках научных трудов и журналах («Известия Смоленского государственного университета», «Социальные трансформации», «Сорокинские чтения»)¹. Кроме то-

¹ *Абельс Х.* Молодёжь – беспокойная созидательница современности // Социальные трансформации: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. Вып. 2. С. 6–21; *Бертельс Л.* Воздействие новых информационных и коммуникационных технологий на пространственную структуру крупных городов // Социальные трансформации: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. Вып. 3. С. 9–17; *Бертельс Л.* Трансформационные процессы в городах. Познание посредством анализа социального мышления // Социальные трансформации: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2003. Вып. 4. С. 19–27; *Егер В.* Будущее труда и региональное развитие городов // Социальные трансформации: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2003. Вып. 4. С. 98–107; *Бертельс Л.* Урбанизация и социальное неравенство. Результаты исследований Чикагской школы // Социальные трансформации: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2003. Вып. 5. С. 18–27; *Егер В.* Виртуальные предприятия – 13

го, их монографии и учебники были переведены и опубликованы на русском языке¹.

Успешно выполнен ряд совместных научно-исследовательских проектов, результаты которых оказались чрезвычайно полезными не только для научного сообщества, но и для органов власти Смоленска и Хагена. Среди них: «Социальные трансформации», «Трансформация социального ландшафта постсоциалистического города на примере городов Гота (Тюрингия) и Смоленска», «Трансформация ценностных ориентаций жителей российских и немецких городов», «Менеджмент культуры и туризма: на материале городов Хаген и Смоленск» и другие. В свою очередь, заведующий кафедрой социологии СмолГУ проф. А.Г. Егоров, преподаватели Ю.А. Грибер, В.В. Двойнёв, Е.Е. Сухова стажировались в Университете г. Хагена, выступали с докладами и публиковались в Германии².

С годами состав смоленского сообщества европейцев расширился – численно и дисциплинарно. Ныне в Смоленское отделение АЕВИС входят представители нескольких научных специальностей: социологи, историки, культурологи, филологи и юристы.

тезисов о трансформации (трудовой) организации // Социальные трансформации: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2003. Вып. 5. С. 52–56; *Брандт П.* Немецко-русские взаимоотношения в современной истории: взгляд из Германии // Социальные трансформации: сб. науч. статей. Смоленск: Изд-во СГПУ, 2004. Вып. 6: Образовательные и научные коммуникации в контексте Болонского процесса. С. 33–43; *Бертельс Л., Егоров А.Г., Сухова Е.Е.* Трансформация социального ландшафта постсоциалистического города (на примере городов Гота и Смоленск) // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции Сорокинские чтения-2005 «Будущее России: стратегии развития» (14–15 декабря 2005 г.). М.: Социологический факультет МГУ, 2005; *Бертельс Л., Егоров А.Г., Сухова Е.Е., Двойнев В.В.* Свободное время и культурная жизнь в немецком и российском городе // Известия Смоленского государственного университета. 2014. № 4.

¹ *Бертельс Л.* Город как малая родина: триединое пространство крупных городов: Сценарий / пер. с нем. под ред. А.Г. Егорова. Смоленск: СГПУ, 2004. 108 с.; *Езер В., Майер Х.-И.* Социальные изменения в социологических теориях современности / пер. с нем. В.В. Двойнева. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2007. 236 с.; *Бертельс Л., Шеферс Б.* Социология города: учеб. пособие / пер. с нем. В.В. Двойнева. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2012. 206 с.

² *Beurteilung der Museen. Ergebnisse der Befragung der Smolensker und Museensbesucher* // Th. Heinze, L. Bertels (Hrsg.) Internationales Kulturmanagement – Zur kulturellen Infra- und Angebotsstruktur der Städte Hagen und Smolensk. Springer. 2015. 201 S.

А.А. Анিকেев, И.В. Крючков

СТАВРОПОЛЬСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

На развитие исторической науки значительное влияние оказывает деятельность научных сообществ, университетов, академий. Они аккумулируют современные знания о прошлом, выдвигают новые гипотезы и проблемы, служат важнейшим каналом коммуникации научных идей в современном обществе.

Именно такие цели преследовали историки и гуманитарии других профилей Ставропольского государственного университета (ныне Северо-Кавказского федерального университета) в 1997 г., когда создавалось Ставропольское региональное отделение Ассоциации европейских исследований. В его состав вошло около 70 специалистов по европейской истории и смежным отраслям знаний. Совет отделения возглавил доктор исторических наук, профессор А.А. Анিকেев, секретарем отделения стала кандидат исторических наук, доцент Н.Н. Журбина, а затем кандидат исторических наук, доцент И.А. Коробкина. Активное участие в организационном становлении общества принимали И.В. Крючков, И.А. Краснова, Н.Д. Крючкова, Т.В. Пантюхина, А.Н. Птицын и др.

Учитывая слабую постановку исследования проблем зарубежной истории на Северном Кавказе, основными направлениями деятельности отделения стали: формирование научных направлений по изучению европейской истории на социо-гуманитарных факультетах вузов региона; освоение принципов и технологий Болонской системы организации учебной и научной работы студентов; подготовка научно-педагогических кадров по зарубежной истории для университетов Юга России, включая Карачаево-Черкесский государственный университет, Северо-Осетинский государственный университет и др.

Для реализации этих целей в качестве ведущей темы научных исследований Ставропольского отделения была избрана «История западноевропейской цивилизации». Это потребовало перехода в исследовательской практике на цивилизационный подход, освоения новых теоретических принципов и новой проблематики исследований¹.

Темы социально-экономической политики и классовой борьбы сменились исследованием проблем политических регионов и роли партий в их становлении², история цивилизаций, проблемы европейской интеграции³, национальные движения⁴, современная историография зарубежных стран⁵ и др.

Создание Ставропольского регионального отделения АЕВИС способствовало развитию европейских исследований на историческом факультете Ставропольского государственного университета. Профессор И.А. Краснова написала и успешно защитила докторскую диссертацию «Деловые люди Флоренции XIV–XV вв. Занятия, образ жизни и обыденное сознание» (1998 г.), в которой на основе оригинальных источников исследуется образ жизни, психология и быт торгово-предпринимательских слоев Италии. Позже она сформировала научную школу по этой проблематике. Профессор И.В. Крючков защитил докторскую диссертацию на тему «Венгрия и славянский мир в последней трети XIX – начале XX вв. (этнополитические, социальные и внешнеполитические аспекты)» (2003 г.), где всесторонне рассмотрел поставленную проблему и сделал важные выводы. Его ученики углубили изучение данной темы.

¹ См.: *Аникеев А.А.* Проблемы методологии истории. Ставрополь: Изд-во СГПУ, 1995. 215 с.

² *Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е.* НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. 304 с.

³ *Панарина Е.А.* Развитие идеи Европейской интеграции в первой половине XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 22 с.; *Жукова Н.Н.* Миграционная политика Европейского союза: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 24 с.

⁴ *Коробкина И.А.* Пагуошское движение: возникновение и основные направления деятельности (1955–1992): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1994. 19 с.

⁵ *Дубовая Л.О.* Современная Британская историография происхождения Второй мировой войны (70-х – нач. 90-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1997. 25 с.

Деятельность отделения АЕВИС приобщила преподавателей и студентов к «Европе знаний», показала их в роли незаменимого фактора социального и гуманитарного развития. Основываясь на «Зако-не об образовании РФ» 1993 г., введившем для студентов три формы обучения: бакалавриат, специалитет и магистратуру, Учёный совет СГУ 1 октября 1993 г. принял решение о переводе ряда факультетов на многоуровневую подготовку. Преподаватели и студенты исторического факультета с энтузиазмом приняли это решение. В учебный план магистратуры были включены такие дисциплины, как «Сравнительная история мировых цивилизаций», «История мировых религий и формирования толерантности» и др. Кроме того, читались курсы по выбору: «Проблемы европейской интеграции», «Религиозные институты в Европе и их влияние на социально-политическую жизнь региона», «Культура и национальное самосознание Европы», «Высшее образование Европы» и др.¹

За 20 лет деятельности магистратуры подготовлено 430 магистров истории, из которых уже около 50 защитили кандидатские, а восемь – докторские диссертации. Докторант кафедры новой и новейшей истории Ставропольского госуниверситета А.К. Киселёв подготовил и успешно защитил диссертацию «Социальная и образовательная политика стран Евросоюза в подготовке полицейских кадров»².

Благодаря активности членов кафедры новой и новейшей истории стало возможным проведение в рамках Ставропольского отделения АЕВИС нескольких зональных и всероссийских научных конференций. В феврале 2001 г. на базе СГУ состоялась региональная научная конференция «Западноевропейская цивилизация и Россия: пути взаимодействия», в которой приняло участие около 40 учёных из Ставрополя, Пятигорска, Армавира³.

В октябре 2003 г. состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное», организованная при финансовой под-

¹ *Магистратура* по направлению «История» / сост. А.А. Аникеев. Ставрополь: СГУ, 2001. 41 с.

² *Киселёв А.К.* Социальная и образовательная политика стран Евросоюза в подготовке полицейских кадров (вторая половина XX – начало XXI вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2011. 73 с.

³ *Западноевропейская цивилизация и Россия: пути взаимодействия: Материалы научной конференции.* 2 февраля 2001 г. / под ред. А.А. Аникеева. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 242 с.

держке Федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 гг.». В форуме приняло участие 80 учёных из разных регионов. Они рассмотрели направления сотрудничества России и Европы в контексте проблем безопасности, выявили характерные особенности взаимоотношений между Россией и Европой, обсудили пути интеграции России в Европейское образовательное пространство¹.

В 2012 г. Ставропольский госуниверситет вошёл в состав Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ), что не изменило основных направлений деятельности Ставропольского отделения АЕВИС. Преподаватели, магистранты и аспиранты кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений продолжают настойчиво изучать историю и современность европейских стран, пишут выпускные и квалификационные работы, диссертации, проводят конференции.

Так, например, в мае 2013 г. состоялась межрегиональная конференция отделения АЕВИС на тему «Германия на перекрестках европейской истории». На ней выступило около 40 человек, которые обсуждали вопросы политического, экономического и культурного развития Германии. Значительная часть докладов посвящалась послевоенной истории Германии².

В марте 2014 г. прошла всероссийская научная конференция «Великобритания в мировой истории». В конференции приняло участие 43 докладчика из Ставрополя, Пятигорска, Владикавказа, Ростова-на-Дону и других городов. Были обсуждены вопросы британской внутренней и внешней политики, а также развития культуры и образования Великобритании³.

В 2016 г. в рамках года Греции в России Ставропольское отделение АЕВИС провело при поддержке греческой общины города

¹ *Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 16–18 октября 2003 г.* СГУ / под ред. А.А. Анисеева. Пятигорск: ПГЛУ, 2003. 430 с.

² *Германия на перекрестках европейской истории: Материалы межрегиональной научной конференции. 23 мая 2012 г.* Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. 197 с.

³ *Великобритания в мировой истории: Материалы всероссийской научной конференции (28 марта 2014 г. Ставрополь).* Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. 221 с.

Ставрополя ряд мероприятий, посвящённых истории и культуре Греции.

Ставропольское отделение АЕВИС в рамках кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений реализует несколько издательских проектов. Свет увидели пять выпусков Российско-австрийского альманаха «Исторические и культурные параллели». Восемь брошюр вышло в серии «Российско-польский исторический альманах». Начата серия «Россия и Венгрия на перекрестках европейской истории».

В 2012–2016 гг. на кафедре сформировано новое научное направление «Ближний Восток и Балканы в системе международных отношений», в рамках которого изучается история и современность государств Балканского полуострова и политики ЕС на Балканах.

Ставропольское отделение АЕВИС под руководством секретаря отделения доцента В.Н. Садченко формирует фонд литературы и материалов по истории и современности Европы. Данный фонд, комплектуемый, главным образом, за счёт изданий Института Европы РАН, стал хорошим подспорьем для студентов, магистров и аспирантов СКФУ.

В настоящее время Ставропольское отделение АЕВИС активно развивает сотрудничество с коллегами из Капошварского университета (Венгрия), Будапештского университета им. М. Корвина, Вроцлавского университета, Национального архива Финляндии, Римского университета «Ла Сапиенца» и др.

В декабре 2016 г. председателем Ставропольского регионального отделения АЕВИС был избран доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений СКФУ Игорь Владимирович Крючков.

Н.Е. Зудов

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Европеистика является одним из старейших и многопрофильных направлений научно-исследовательской работы в Тамбовском государственном университете (ТГУ) им. Г.Р. Державина. Показателен один пример: уже среди профессорско-преподавательского состава первого университета, созданного в Тамбове в 1918 г., был известный впоследствии советский историк-славист, позднее академик В.И. Пичета¹. Поэтому вполне закономерно, что европейскими исследованиями первоначально занимались преподаватели кафедры всеобщей истории, которая функционировала как самостоятельное структурное подразделение в правопреемнике ТГУ – в Тамбовском государственном педагогическом институте (ТГПИ) – с 1948 по 1956 г., а затем и с 1982 по 2015 г. В настоящее время эта традиция поддерживается сотрудниками кафедры всеобщей и российской истории факультета истории, мировой политики и социологии. При этом следует подчеркнуть, что европеистика всегда была представлена несколькими страноведческими направлениями.

Одним из первых направлений такого рода стала германистика. В Тамбовском государственном педагогическом институте её основателем выступил И.Я. Биск (1921–2009), занимавший с 1963 по 1974 г. должность доцента кафедры истории. Его кандидатская диссертация на тему «Немецкая мемуарная литература как источник по истории Веймарской республики», защищённая в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена, предопределила спектр научных интересов как самого И.Я. Биска, так и его учеников. В центре их внимания оказалась новейшая история Германии, история

¹ *История Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина / А.Л. Аврех и др. Тамбов, 2016. С. 7.*

Веймарской республики и проблемы источниковедения германской истории. В годы работы в ТГПИ И.Я. Биском было опубликовано первое в отечественной историографии учебное пособие по источниковедению новой и новейшей истории¹. Данное направление определило и проблематику подготовленной им докторской диссертации на тему «Пресса Веймарской республики как исторический источник» (Томский государственный университет, 1974). И.Я. Биск инициировал принципиально новое для отечественной исторической науки исследование социокультурных аспектов истории, в частности истории повседневности периода Веймарской республики, что нашло своё отражение в его дальнейших публикациях².

Из числа многочисленных учеников И.Я. Биска можно назвать тамбовского ученого доктора юридических наук, профессора В.Г. Баева, который на протяжении последних лет активно разрабатывает историко-правовые аспекты германской проблематики. Так, тема его докторской диссертации, защищённой по юридическим наукам, была связана с особенностями германского конституционализма XVIII – первой половины XX в. Результаты исследований В.Г. Баева были представлены в его многочисленных публикациях³.

Среди ключевых направлений европейских исследований, проводимых в Тамбове в наши дни, следует особо выделить коллектив научной школы «Человек в истории: культурно-антропологические аспекты эволюции общества и государства», который возглавляет доктор исторических наук, профессор А.Г. Айрапетов. Будучи выпускником МГУ им. М.В. Ломоносова, он с 1976 г. по настоящее время беспрерывно работает сначала в ТГПИ, а затем и в ТГУ. С 1990 по 2012 г. он заведовал кафедрой всеобщей истории. Научная деятельность А.Г. Айрапетова связана с изучением истории зарубежной общественной мысли, социальной истории Австрии и Венгрии⁴.

¹ *Биск И.Я.* Курс лекций по источниковедению новой и новейшей истории. Тамбов, 1971.

² *Биск И.Я.* История повседневной жизни населения в Веймарской республике. Иваново, 1990.

³ *Баев В.Г.* Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.). Историко-правовое исследование. Тамбов, 2007; *Баев В.Г.* Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики. Саарбрюккен, 2011 и др.

⁴ *Айрапетов А.Г.* Эрвин Сабо – пламенный революционер, социалист. М., 1984; *Айрапетов А.Г.* Вступая в индустриальный мир: венгерские рабочие на рубеже XIX–XX веков. Тамбов, 1997; *Айрапетов А.Г.* Общественно-политическая

Среди его учеников следует назвать доктора исторических наук, профессора В.В. Миронова, изучающего социокультурные аспекты истории Австро-Венгрии периода Первой мировой войны и проблемы военно-исторической антропологии¹; кандидата исторических наук Е.В. Сироткину, анализирующую проблемы самоидентификации австрийских немцев² и российско-австрийские отношения в XIX – начале XX в.³; кандидата исторических наук С.Н. Молоткова, рассматривающего историко-психологические особенности облика солдат вермахта в период Второй мировой войны⁴.

Предметом исследований научной школы А.Г. Айрапетова является сплав условий материальной жизни, быта, социально-культурной практики, миропредставлений и умонастроений людей и их влияния на идеологические установки и общественное поведение индивида и социальных групп. В рамках данного исследовательского направления было подготовлено более 10 диссертаций, результаты которых нашли отражение и в ряде монографий⁵.

Еще одним традиционным для Тамбовского университета им. Г.Р. Державина направлением европейских исследований является изучение истории Британской империи. С 1978 по 2005 г. в

мысль стран Европы и Америки в XX веке (либерализм, консерватизм, фашизм). Тамбов, 2010; *Айрапетов А.Г.* Интеллектуальная жизнь в Будапеште начала XX в.: О. Яси и Э. Сабо. Саарбрюккен, 2016.

¹ *Миронов В.В.* Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011; *Миронов В.В.* Информационная политика Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. 2010. № 4; *Миронов В.В.* Представления о воинском долге в Габсбургской монархии в 1914–1918 гг. // Вопросы истории. 2011. № 7.

² *Сироткина Е.В.* Австрийские немцы в середине XIX – начале XX в.: поиск национальной идентичности. Саарбрюккен, 2014.

³ *Сироткина Е.В.* Министр иностранных дел Австро-Венгрии Эренталь и Боснийский кризис 1908–1909 годов // Новая и новейшая история. 2015. № 5; *Сироткина Е.В.* Граф Алоис Лекса фон Эренталь // Вопросы истории. 2016. № 3.

⁴ *Айрапетов А.Г., Молотков С.Н.* Вермахт в войне против СССР (историко-психологический аспект) // Новая и новейшая история. 2010. № 4; *Молотков С.Н.* Морально-психологический облик военнослужащих вермахта на восточном фронте в конце 1941 – начале 1942 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 1 (37).

⁵ См.: *Головашина О.В.* Национальное самосознание австрийских немцев в 1918–1938 гг. Саарбрюккен, 2011; *Нестерова О.В.* Австрийские либералы и проблемы модернизации империи Габсбургов в 1860–1870-е годы. Мичуринск, 2007 и др.

университете работала доктор исторических наук, профессор Н.В. Дронова. В фундаментальном исследовании «Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века)»¹, которое легло в основу её докторской диссертации, и ряде других публикаций ею изучались идейные аспекты эволюции Британской имперской истории. Под руководством Н.В. Дроновой в Тамбове были проведены и другие исследования в области англоведения. Так, кандидат исторических наук Д.С. Жуков анализировал закономерности трансформаций политических институтов. Эта тематика включает в себя, в частности, исследование динамики административно-политических структур. Д.С. Жуков разработал ряд моделей, описывающих изменения во взаимоотношениях между британскими имперскими и колониальными органами власти в белых самоуправляющихся колониях во второй половине XIX века². Объектом исследований кандидата исторических наук Н.Е. Зудова являлась британская внутриимперская миграция, им также изучались различные модели развития Британской империи, особенности процессов интеграции и дезинтеграции на имперском пространстве³.

¹ Дронова Н.В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века). Тамбов: ТГУ, 1998; Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции Великобритании в 70-е годы XIX века: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1998; Дронова Н.В. Колонист в Лондоне: размышления Юлиуса Фогеля о судьбе Британской империи // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 3: Исследования по истории Англии (XII–XX вв.). Ростов н/Д, 2004; Дронова Н.В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века // Новая и новейшая история: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. Вып. 21.

² Жуков Д.С. Империя и власть: Южная Африка в 70-е гг. XIX в. М., 2006; Жуков Д.С. Принципы взаимодействия британской имперской администрации и органов колониального самоуправления: Лондон – Кейптаун, вторая половина XIX века // Новая история. Британская империя: современные подходы и оценки. М., 2007; Жуков Д.С. Имперские административно-политические институты в условиях демократизации: исторический опыт Второй Британской империи // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность. Тамбов, 2012.

³ Зудов Н.Е. Политики и публицисты о развитии Британской империи в последней трети XIX века // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 3: Исследования по истории Англии XII–XX вв. Ростов н/Д, 2004; Зудов Н.Е. Схема иммиграции детей-пауперов в Канаду: споры об эффективности // Канадский ежегодник. М., 2006. Вып. 10; Зудов Н.Е. Взаимодействие Канады и Велико-

Изучением истории Франции, а именно гражданской войны в Вандее, на кафедре всеобщей истории занималась кандидат исторических наук Е.М. Мягкова. По результатам стажировки во Франции ею была подготовлена кандидатская диссертация, а также опубликована монография¹. Ещё одной значимой темой современных французских исследований, проводимых в Тамбове, стала проблема франкофонии, которой занимается в настоящее время Д.В. Налётова. Она акцентирует своё внимание на развитии международной организации Франкофонии как движущей силы процесса «мондиализации», влияющего на франкоговорящие страны и на мир в целом².

Изучение Европы в Тамбовском университете не ограничено сугубо исторической проблематикой. Существенное место в научных исследованиях кафедры философии и методологии науки занимает история современной западной философии, где в центре внимания находится изучение таких ведущих европейских философских традиций, как аналитическая философия и философская герменевтика. Под руководством доктора философских наук, профессора Н.В. Медведева осуществляется научный проект «Проблема понимания иных культур: философско-методологический анализ»³, к работе над которым привлечён коллектив молодых учёных – преподавателей и аспирантов. По результатам исследований современной западноевропейской философской мысли Н.В. Медведевым была защищена докторская диссертация⁴.

британии по вопросу эмиграции в 60-е – начале 80-х гг. XIX в. // Проблемы истории международных отношений в Новое и Новейшее время. Тамбов, 2006; Жуков Д.С., Зудов Н.Е. Избирательное право и парламентаризм в самоуправляющихся колониях Британской империи (вторая половина XIX века) // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 4: Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. Тамбов, 2006.

¹ Мягкова Е.М. «Необъяснимая Вандея»: сельский мир на западе Франции в XVII–XVIII веках. М., 2006.

² Налётова Д.В. Международная организация Франкофония в условиях глобализации и мондиализации // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 5; Налётова Д.В. Современное восприятие идеологии Международной организации «Франкофония» // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 9.

³ Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта №16-33-00048 «Проблема понимания иных культур: философско-методологический анализ».

⁴ Медведев Н.В. Л. Витгенштейн и проблемы кросс-культурного понимания: дис. ... д-ра филос. наук. Тамбов, 2007.

Под его руководством успешно защищены кандидатские диссертации Я.С. Черновой¹ и Е.Е. Медведевой².

Одним из исследовательских направлений кафедры международных отношений и политологии являются политические процессы на Балканах. Доктор политических наук, профессор Д.Г. Сельцер и его аспирантка Ягода Митревска, ныне профессор кафедры философии и политологии Международного Славянского института «Гаврило Романович Державин» (Македония), в 2009–2016 гг. провели комплексное изучение македонского позднего и посткоммунистического транзита. Результатом транзитологического осмысления «македонского случая» стали серия научных статей³ и диссертация «Электоральные процессы в македонском транзите», защищённая Ягодой Митревской в России. Помимо всего, указанные политологи провели кросс-балканское сравнение схожих социально-политических феноменов бывших Югославии⁴ и СССР. Основные результаты исследования докладывались ими на международных конференциях в Болгарии, Индии, Македонии, России и Сербии.

Международно-политические исследования в области европеистики были сконцентрированы на проблеме взаимоотношений отдельных европейских стран с США и Россией. Результаты исследований по данной проблематике представлены в публикациях доктора исторических наук, профессора В.В. Романова и в ряде работ, выполненных под его научным руководством⁵.

¹ Чернова Я.С. Философская герменевтика Поля Рикёра: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2012.

² Медведева Е.Е. Философия математики Людвиг Витгенштейна: дис. ... канд. филос. наук. Тамбов, 2015.

³ Митревска Я., Сельцер Д.Г. Руководители локальных сообществ: к истории «учредительных выборов» в македонских городах (1990–1991 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 1 (117); Митревска Я., Сельцер Д.Г. Партийная номенклатура Социалистической Республики Македония в эпоху постсоциализма: личные судьбы и карьерный анализ // PRO NUNC: Современные политические процессы. 2014. № 13: Вновь об элите; Митревска Я., Сельцер Д. Выборы в странах постсоциализма: «македонский случай» // Вестник Тамбовского университета. Серия «Политические науки и право». 2016. № 2 (6).

⁴ Митревска Я., Сельцер Д.Г. Дезинтеграционные процессы в СФРЮ и социалистическая республика Македония (1985–1990 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 2 (106).

⁵ Романов В.В. «Рах Anglo-Americana» Уолтера Пейджа // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2004. Вып. 12; Романов В.В. К во-

Важным проектом в области европеистики, осуществленным в Тамбовском региональном отделении АЕВИС, можно считать и изучение проблемы военнопленных периода Второй мировой войны, инициированного Тамбовским университетом им. Г.Р. Державина и Университетом Люксембурга. Результаты данного исследовательского проекта обсуждались на двух международных научных конференциях «Насильственное призвание в Вермахт и лагеря для военнопленных в СССР: сравнительная история и мемуаристика» (май 2015 г., Люксембург) и «Социальная история Второй мировой войны» (август 2016 г., Тамбов). Участниками конференций стали более 100 учёных из России и ряда европейских стран: Люксембурга, Франции, Германии, Италии, Венгрии, Австрии, Швеции, Бельгии. В центре их внимания была судьба военнопленных из ряда европейских стран, оказавшихся в период Второй мировой войны в тамбовских лагерях для военнопленных. Итоги проекта нашли отражение в ряде недавних публикаций¹.

Одной из крупных научных школ факультета филологии и журналистики ТГУ является возглавляемое доктором филологических наук, профессором Н.Л. Потаниной ведущее научное направление «Зарубежная литература в контексте культуры», в рамках которого с 2001 г. по решению Российской ассоциации по изучению проблем англистики и Российской ассоциации преподавателей английской литературы был создан научно-методический центр «Русский дом Диккенса». Он специализируется на разработке новых подходов к изучению творчества Диккенса и викторианской эпохи как эстетико-исторической целостности, а также на изучении проблем межнацио-

просу о путях достижения национальной безопасности в условиях глобализации: проблемы теории и практики в контексте внешней политики России и Польши // *De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności / Social Sciences and Security Institute, Faculty of Humanities, Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce (Poland)*. 2016. № 1 (2); *Котенев В.А.* Государства Антанты и доктрина судебного преследования нарушителей законов войны в 1914–1918 гг. // *Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. Вып. 1 (45). Тамбов, 2007; *Дронов С.Б.* Франко-американские отношения во время Парижской мирной конференции 1919 г.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2011.

¹ *Военнопленные* Второй мировой войны в лагерях Тамбовской области: сборник документов и материалов / отв. ред. В.Л. Дьячков. Тамбов: Издательский дом ТГУ, 2015; *Война и люди: «мы» и «они» на изломе Второй мировой войны: сб. науч. статей* / отв. ред. В.Л. Дьячков. Тамбов: Издательский дом ТГУ, 2016.

нальных культурных взаимодействий и их отражения в художественной литературе Европы и Америки¹. В рамках этого научного направления осуществляются исследования в области немецкой литературы XX в. В частности, изучаются историко-литературный процессы в Веймарской республике², а также в послевоенной Германии³.

Таким образом, как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина остаётся одним из значимых научных центров, изучающих европейское историко-культурное пространство. В целом тамбовские учёные-европеисты, объединённые региональным отделением АЕВИС, занимаются достаточно широким кругом научных проблем. Такое внимание к европейской тематике является важным ресурсом формирования в том числе и российской идентичности в контексте развития общеевропейской цивилизации.

¹ Потанина Н.Л. Игровое начало в художественном мире Чарльза Диккенса. Тамбов, 2006; Ткачёва Н.В., Потанина Н.Л. Русский Диккенс. 1990–2002. Тамбов, 2006; Потанина Н.Л., Богданова О.Ю., Ткачёва Н.В. и др. Новое в отечественной диккенсиане: проблемы, гипотезы, решения. Тамбов, 2009; *Литература* и современные проблемы культурной коммуникации: кол. монография. Тамбов, 2015.

² Дронова О.А. Человек и история в романах Ганса Фаллады. Тамбов, 2010.

³ Платицына Н.И. Человек и война в малой прозе Вольфганга Борхерта. Тамбов, 2009.

Л.В. Дериглазова, В.П. Румянцев

ТОМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Идея создания отделения АЕВИС в Томске принадлежит Михаилу Яковлевичу Пелипасю, доктору исторических наук, профессору, который возглавлял кафедру новой и новейшей истории ТГУ в 1994–2007 гг. Он и стал первым руководителем отделения. После безвременной кончины Михаила Яковлевича в 2007 г. несколько лет в Томском отделении отсутствовало формальное лидерство. В 2015 г. руководителем отделения была избрана Лариса Валериевна Дериглазова, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой политики ТГУ. Такой выбор был сделан с учётом работы Ларисы Валериевны как организатора и руководителя коллективных проектов по изучению Европейского союза в Томске и Сибири начиная с 2003 г.

Создание Томского отделения отражает опыт европейских исследований, накопленный за почти вековой период становления и развития исторического образования в классическом университете. Сегодня в Томске работает несколько десятков высококвалифицированных специалистов, исследования которых связаны с изучением европейской истории, политики, дипломатии, экономики и права. Такая достаточно высокая концентрация научно-педагогических кадров является результатом развития этого направления в Томске благодаря, а иногда и вопреки обстоятельствам. Развитие европейстики в Томске прошло три этапа: 1) 1917–1960 гг.; 2) 1961–1991 гг. и 3) с 1992 г. по настоящее время.

Первый этап можно назвать скорее предтечей европейских исследований как части исторического образования в Томске. В июле 1917 г. решением Временного правительства был основан историко-филологический факультет (ИФФ) в Томском университете в составе трех отделений: философского, исторического и филологическо-

го. Кафедру всеобщей истории возглавила Софья Ивановна Протасова, экстраординарный профессор, выпускница Петроградского университета, ставшая первой женщиной, удостоенной звания профессора на факультете. Основным предметом её научных исследований была социальная истории Греции и Рима. Антиковедением занимался и коллега С.И. Протасовой – М.М. Хвостов. Летом 1919 г. он читал курс лекций «Параллели русской и французской революции» на краткосрочных курсах для югославянских и чешских воинских частей, дислоцированных в Томске. В поисках материалов по истории Франции и французской революции он активно обращался к Строгановской библиотеке Томского университета – уникальному собранию книг, газет и журналов на французском и русском языке с середины XVI до середины XIX в., переданному в дар университету наследниками графа Г.А. Строганова.

В 1922 г. историко-филологический факультет закрыли и открыли вновь лишь в 1941 г. В 1941 г. была создана кафедра новой истории, которую возглавила профессор Фанни Ароновна Хейфец (1941–1944 гг.). В Томск она приехала из Москвы в эвакуацию, до этого преподавала в МГУ. Ф.А. Хейфец являлась одним из авторов и редактором учебника для вузов «Новая история», входила в редакцию довоенного издания «Всемирной истории». В Томске она продолжила заниматься историей Французской буржуазной революции XVIII века и новой истории стран Западной Европы. Первой докторской диссертацией по сюжетам европейской истории, подготовленной в Томске, стала работа заведующего кафедрой новой истории ТГУ Р.Е. Кугеля. Диссертация была посвящена вступлению Италии в Первую мировую войну. Эта работа вызвала неоднозначные отклики, но была довольно высоко оценена академиком Е.В. Тарле. Развитию этой темы помешало то, что Р.Е. Кугель был репрессирован в 1951 г., и его научная карьера в Томске прекратилась.

Европейским исследованиям была посвящена научная работа заведующего кафедрой всеобщей истории И.Г. Коломийца, написавшего двухтомную историю Закарпатской Украины в конце XIX – начале XX в. Изучением немецкой историографии раннего западноевропейского Средневековья в 1950-е гг. занимался Александр Иванович Данилов, выпускник МГУ, ставший в 1961 г. ректором ТГУ. Для исторического образования в Томском университете большое значение имел интерес А.И. Данилова к методологии истории. Во время его работы в качестве декана ИФФ и ректора ТГУ были

сформированы специальные студенческие группы с усиленным изучением иностранных языков (английского и немецкого), межвузовские научные советы по защите докторских и кандидатских диссертаций. Регулярно проводились межвузовские научные конференции, чтение лекций и проведение научных консультаций профессоров и доцентов ТГУ в других сибирских вузах. Важнейшим итогом научно-педагогической деятельности А.И. Данилова стало формирование томской историографической школы, концентрирующейся на изучении теоретико-методологических основ историографического процесса.

Наибольший вклад в основание томской школы европейских и международных исследований внёс Станислав Селиверстович Григорцевич, который возглавил открывшуюся в 1961 г. в университете кафедру новой и новейшей истории. Появление томской школы международных исследований стало возможно *благодаря* и *вопреки* ряду факторов. Благодарить нужно, в первую очередь, неукротимое стремление С.С. Григорцевича заниматься наукой и то, что в Томске находился Центральный государственный архив Дальнего Востока, перевезённый сюда в годы Великой Отечественной войны. Фонды архивохранилища содержали уникальные материалы из Приморья, Хабаровского края, Читинской области, Сахалина и Камчатки. Результатом работы в архивах стала докторская диссертация С.С. Григорцевича «Дальневосточная политика империалистических держав в 1906–1917 гг.». Диссертация была защищена в 1964 г., а годом позже по данной теме в издательстве ТГУ была опубликована его основательная монография (60 печатных листов). На материалах этого архива были написаны и кандидатские диссертации первых аспирантов С.С. Григорцевича – Н.С. Индукаевой и Б.С. Жигалова.

Развитие нового научного направления нередко происходило «вопреки»: вопреки мнению, что в Сибири нужно заниматься краеведением, а не изучением зарубежной истории; и вопреки статусу «закрытого» города, которым обладал в то время Томск. Приезд иностранных специалистов в старинный сибирский город был практически невозможен. Показательной в этом плане была ситуация с попыткой профессора университета штата Миссури Ю. Трани прочитать лекции в Томском университете в начале 1980-х гг. Ему было отказано под предлогом большой загруженности студентов ТГУ учебными занятиями.

С 1960-х гг. европеистика в Томске начала развиваться по трем основным направлениям. Главным направлением стало изучение Германии. Первые исследования по истории Германии на кафедре осуществляли ученики С.С. Григорцевича – А.И. Балобаев, А.Е. Глушков. Расцвет томской, а по сути сибирской, школы германских исследований связан с именем доцента Николая Сергеевича Черкасова. Вместе со своими учениками Н.С. Черкасов проводил исследования по истории и историографии нацистской Германии, по различным аспектам внешней и внутренней политики ГДР и ФРГ. Известна активная научно-просветительская деятельность Николая Сергеевича, который многие годы был лектором общества «Знание». Воспитанников школы Н.С. Черкасова можно встретить практически во всех университетах Западной Сибири. Его ученики реализовали мечту рано ушедшего из жизни учителя, создав в 1999 г. Западно-Сибирский центр германских исследований.

Следующее направление было тесно связано с созданной по инициативе доцента Савелия Вольфовича Вольфсона группой международных молодёжных исследований. Члены этой уникальной исследовательской группы защитили более десяти кандидатских диссертаций по молодёжной политике западных стран, включая Великобританию, Германию, Францию. Многие участники группы стали штатными преподавателями томских и других сибирских университетов.

Третьим направлением европейских исследований является англоведение. Изучением различных аспектов британской истории начал заниматься Борис Степанович Жигалов, а позже и его ученики – О.А. Аршинцева, М.Л. Рогожников, А.Ф. Аноп. Центральной темой работ томских англоведов стала внешняя политика Соединённого Королевства.

Начиная с 1970-х гг. томские историки стали всё более активно обращаться к современным темам, подготовив основу для перехода к постсоветскому этапу развития европеистики в Томске. В сложный период «застоя и кризиса» советской системы в ТГУ происходило активное развитие международных исследований, основанное на интересе к современной внешней и внутренней политике ведущих стран Запада. К началу 1990-х гг. европейские исследования стали частью комплексного изучения внешней и внутренней политики великих держав и международных отношений в целом.

Современный этап европейских исследований происходит в постсоветский период, когда Томск стал открытым городом, и в 1991 г. была открыта специальность «международные отношения». Основную работу по новой специальности ведут две кафедры: кафедра новой и новейшей истории и международных отношений и кафедра мировой политики. С 2007 г. кафедру новой и новейшей истории и международных отношений возглавляет профессор Владимир Петрович Румянцев, ученик М.Я. Пелипаса. Главной темой исследования В.П. Румянцева является ближневосточная политика США и Великобритании. Сотрудники кафедры продолжили исследования по европейской тематике, которые были инициированы в предыдущий период: трансатлантические отношения, американско-британские отношения, германские исследования. С 1997 г. стал издаваться периодический сборник «Европейские исследования в Сибири» наряду со сборником «Американские исследования в Сибири».

Кафедру мировой политики, созданную в 1996 г., возглавил ученик С.В. Вольфсона Алексей Георгиевич Тимошенко, ставший первым проректором по международным отношениям ТГУ в 1992 г. Его несомненной заслугой является вовлечение университета в международные проекты, включая европейские. В конце 1990-х гг. появилось новое направление европейских исследований, связанное с изучением Европейского союза и региональной интеграции. Здесь томские учёные широко использовали возможности, которые открывались благодаря грантам и программам Европейского союза. Кафедра мировой политики стала инициатором и главным исполнителем всех коллективных и большинства индивидуальных проектов по грантам ЕС, связанных с европейскими исследованиями в ТГУ, хотя в реализации проектов активно участвовали также сотрудники и аспиранты кафедры новой и новейшей истории.

В рамках осуществлённого в 1999–2002 гг. проекта ТЕМПУС-ТАСИС сформировалась программа европейских исследований в сотрудничестве со Свободным университетом Брюсселя (СБУ, Бельгия) и Университетом Оксфорда (Великобритания). На протяжении 2003–2006 гг. по проекту ТЕМПУС ТГУ координировал создание Сибирской сети центров по изучению ЕС в Томском, Тюменском, Кемеровском, Иркутском университетах и в Новосибирском техническом университете. Зарубежными партнёрами выступили: Свободный университет Брюсселя, Университет Кента (Великобрита-

ния), Университет Зальцбурга (Австрия) и Университет Гиссена (Германия).

В 2006–2008 гг. томские европейцы приняли участие в масштабном проекте ТЕМПУС «Настройка образовательных программ в вузах – Россия», которым руководил государственный университет/Высшая школа экономики, по направлению «европейские исследования». В рамках ещё одного, уже третьего по счёту, проекта ТЕМПУС, реализованного в 2007–2008 гг., в ТГУ была создана магистерская программа двойного диплома по изучению Европейского союза, реализуемая совместно со Свободным университетом Брюсселя. В октябре 2014 г. программа прошла международную аккредитацию и в январе 2015 г. получила максимально высокий уровень одобрения и аккредитацию на пять лет без существенных замечаний. Международная комиссия особенно выделила «исключительно высокий академический уровень преподавателей программы, их полное соответствие целям программы и их высокую включённость в европейские академические проекты». В 2010 г. ТГУ выиграл грант ЕС на создание Центра Европейского союза в Сибири (ЦЕСС) в партнерстве с ведущими университетами региона, где идет подготовка специалистов в области европейских исследований: Кемеровским, Тюменским, Иркутским и Алтайским.

Важно отметить две особенности европейских исследований на кафедре мировой политики: максимальное приближение к текущим событиям, т.е. фактическое исследование европейской политики, и тесная связь между исследованиями и преподаваемыми курсами. Преподаватели кафедры мировой политики ведут исследования институциональных основ европейской интеграции и восточного расширения ЕС (С.Н. Мирошников), экономической и валютной интеграции (Е.Ю. Лицарева), социального измерения европейской интеграции (Л.В. Дериглазова), взаимоотношений ЕС и России, (С.М. Юн). А.Г. Тимошенко предложил новое актуальное направление исследований для своих аспирантов, выпускников отделения международных отношений – взаимоотношения Евросоюза и его государств-членов со странами бывшего СССР, включая республики Центральной Азии. Эти темы разрабатывают Е.Ф. Троицкий, С.М. Юн, А.Г. Данков. Результаты исследований проходят апробацию на международных и всероссийских конференциях, публикуются в виде статей и монографий. Подготовка учебных пособий и

методических материалов также является важным аспектом работы томских европеистов.

В продолжение изучения европейской интеграции учёные ТГУ выиграли пять проектов в рамках программы Жана Монне. В 2012–2015 гг. по линии «кафедра Жана Монне» Л.В. Дериглазова реализовала проект «Социальная Европа», С.Н. Мирошников руководил проектом «Большая Европа», Е.Ф. Троицкий выполнил работу «Европейский регионализм и политика сплочения ЕС». В формате «Европейский Модуль» Е.В. Хахалкина выиграла проект «Великобритания в ЕС: прошлое и настоящее». Л.В. Дериглазова выступила координатором проекта «Фокус на молодежь», который осуществлялся в формате «Центра превосходства Жана Монне».

Томские историки участвуют в изучении европейской идентичности в рамках Мега-гранта Правительства РФ по теме «Человек в меняющемся мире» (2013–2017 гг.). Они вошли в консорциум по программе ЕС «Мария Кюри» для реализации проекта по теме «ЕС вглубь: Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические перемены» (2014–2017 гг.). В проекте участвуют семь российских и восемь европейских университетов, что создаёт новые возможности для развития европейских исследований.

Зарубежные и российские гранты ни в ком случае не являются самоцелью, но они выступают действенными катализаторами профессионального роста. Ведь для получения гранта необходимы мотивация, знания и инициатива. Финансирование на конкурсной основе стимулирует отдельных исследователей и научные коллективы, помогает реализовать конкурентные преимущества. Изучение Европейского союза, который стал существенным фактором жизни европейских стран, проводится томскими историками на основе традиций, заложенных в предыдущий период. Важнейшие из них: опора на источники, критический анализ литературы, знание иностранных языков и максимальная удалённость от идеологических и партийных догм любого происхождения. В ТГУ за последние 15 лет защищено почти 20 диссертаций, посвящённых различным аспектам европейской интеграции, включая три докторские диссертации – Е.Ю. Лицаревой, О.Г. Лекаренко и Е.В. Хахалкиной.

Сегодня европеисты исторического факультета продолжают традиции комплексного изучения европейской политики: трансатлантические отношения, отношения России и ЕС, политика ЕС в отношении стран Центральной Азии, политика отдельных стран ЕС

внутри объединённой Европы и др. Томские учёные интегрированы в глобальное академическое пространство, проходят стажировки в ведущих европейских университетах, участвуют в международных конференциях.

Защищённые докторские диссертации по европейской тематике

Индукаева Н.С. Правительственная политика и борьба в правящих кругах США по вопросам мирного урегулирования и взаимоотношений с Германией (1918–1924 гг.). – Томск, 1980.

Пелипась М.Я. Политика США и Англии на Ближнем и Среднем Востоке в 1947–1955 гг. – Томск, 1990.

Ким С.Г. Историческая антропология в Германии: методологические искания и историографическая практика. – Томск, 2003.

Лицарева Е.Ю. Политика стран Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона в области экономической интеграции, середина 1970-х гг. XX века – конец XX века (историко-сравнительное исследование). – Томск, 2006.

Дериглазова Л.В. Опыт исторического анализа феномена асимметричного конфликта в международных отношениях (вторая половина XX – начало XXI в.). – Томск, 2009.

Румянцев В.П. Политика США и Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1957–1964 гг. – Томск, 2011.

Лекаренко О.Г. Политика США в отношении европейской интеграции (1955–1963 гг.). – Томск, 2012.

Хахалкина Е.В. Политика британских консерваторов в отношении европейской интеграции и деколонизации (1945–1964 гг.). – Томск, 2017.

Защищённые кандидатские диссертации по европейской тематике

Балобаев А.И. Роль милитаристских и шовинистических организаций германского империализма в подготовке Германии к Первой мировой войне (1906–1914 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1966.

Глушков А.Е. Роль нацистской пропаганды в подготовке и проведении агрессивных актов фашистской Германии в Европе в 1936–1939 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1969.

Герчикова В.В. Антибританская политика Германии и борьба в ее правящих кругах по вопросам взаимоотношений с Англией в 1911–1912 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1971.

Балобаева З.В. Проблема получения военных долгов в европейской политике США (1929–1934 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1971.

Бурова Т.Т. Империалистическая политика США в связи с войной Италии против Эфиопии и началом германо-итальянской агрессии против Испанской республики (1935–1937 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1972.

Бычкова Т.А. Подготовка в правительственных кругах США и провозглашение «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла» (1946–1948 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1972.

Рубцов А.Ф. Литва в восточноевропейской политике Франции (1918–1924 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1972.

Корнева Л.Н. Проблемы сущности германского фашизма и взаимоотношений монополистического капитала с национал-социалистической партией в 1919–1933 гг. в буржуазной историографии ФРГ. Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1974.

Хлыстова Н.А. Критика немецкой геополитики как средства формирования фашистской и реваншистской идеологии. Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1976.

Зелев В.В. Политика Германии по отношению к России в связи с изменением международной обстановки в Европе и Русско-японской войной (1903 – июль 1905 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1976.

Бандорина Е.В. Политика консервативной партии Великобритании по отношению к молодёжи (конец 50-х – 60-е годы). Науч. рук. С.В. Вольфсон. – Томск, 1977.

Фоменко С.В. Политика руководства Лейбористской партии Великобритании по укреплению влияния лейборизма среди молодёжи (1959–1970 гг.). Науч. рук. С.В. Вольфсон. – Томск, 1977.

Шутов В.С. Внутриполитическая борьба в правящих кругах США по вопросам послевоенного устройства Германии (1943–1946 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1978.

Идаятов В.А. Политика правящих кругов Франции в отношении высшей школы в 1968–1976 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1978.

Супрыгина Г.Г. Политика Социал-демократической партии Германии по отношению к молодёжи (1966–1976 гг.). Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1979.

Галактионов Ю.В. Критический анализ идеологии и пропаганды германского фашизма в документах и материалах Коминтерна, совет-

ской историографии, историографии ГДР. Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1980.

Зезюлина Л.И. Подготовка в правящих кругах США и осуществление американским правительством политики в отношении Италии (1945–1949 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1980.

Коробенко В.Я. Правительственная политика и борьба в правящих кругах США по вопросам отношений с Францией (1944–1949 гг.). Науч. рук. Н.С. Индукаева. – Томск, 1980.

Котликова Л.В. Классовая сущность эволюции идеологических установок СДПГ. Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1982.

Михайлов В.Е. Политика Англии на Дальнем Востоке в связи с агрессией Японии против Китая (1931–1937 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Ленинград, 1982.

Свинин В.А. Англия в европейской политике США (1945–1948 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1982.

Каирбекова Р.Р. Англо-германское империалистическое соперничество и борьба в британских правящих кругах по вопросам взаимоотношений с Германией, 1907–1912 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Ленинград, 1983.

Подлубная И.Ф. Американская буржуазная историография политики США в отношении фашистской Германии в 1938–1939 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1983.

Притчина Е.В. Дальневосточная политика Англии в связи с японской агрессией в Китае в 1937–1941 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1985.

Филипкина Н.А. Политика Германии в отношении Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны. Науч. рук. Н.С. Индукаева. – Томск, 1986.

Рогожников М.Л. Политика второго лейбористского правительства Великобритании в отношении Германии (1929–1931). Науч. рук. Б.С. Жигалов. – Томск, 1989.

Микушов В.В. Основные направления деятельности «профсоюзной молодёжи» в «объединении немецких профсоюзов» (1966–1982). Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1984.

Монина Л.В. Антианглийская политика Германии и обсуждение в германских правящих кругах вопросов взаимоотношений с Англией (1903–1907 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1986.

Зубачевский В.А. Политика Германии в отношении Польши в связи с проблемой Данцига (Гданьска) и «Польского коридора» (1918–1983 гг.). Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1986.

Бяликowa Т.А. Политика СДПГ – СвДП и внутривполитическая борьба в ФРГ в связи с реформой высшей школы (1969–1982 гг.). Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1986.

Ющенко О.И. Политика партий ХДС / ХСС Федеративной Республики Германии по отношению к молодёжи (1969–1982 гг.). Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1986.

Аршинцева О.А. Политика Великобритании в отношении Германии в 1922–1925 гг. Науч. рук. Б.С. Жигалов. – Томск, 1987.

Комаристая Л.А. Германско-английское империалистическое соперничество и позиция германских правящих кругов в ходе переговоров с Англией в 1908–1911 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1987.

Лицарева Е.Ю. Проблема погашения военного долга Великобритании Соединенным Штатам Америки в американо-английских отношениях (1922–1932 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1988 г.

Маковский Ю.В. Влияние национализма и милитаризма в буржуазном молодёжном движении Германии в годы Веймарской республики (1919–1933 гг.). Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1988.

Баранцева Н.А. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении Франции в 1923–1932 гг. Науч. рук. Н.С. Индукаева. – Томск, 1989.

Лабузова И.В. Политика Англии в отношении Японии в 1901–1905 гг. Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1989.

Аноп А.Ф. Политика Англии в отношении Турции в 1918–1922 гг. Науч. рук. Б.С. Жигалов. – Томск, 1991.

Золотых А.В. Политика США в отношении Франции в связи с колониальной войной в Индокитае (1946–1952). Науч. рук. Н.С. Индукаева. – Томск, 1991.

Бетмакаев А.М. Политика Германии в отношении США в 1933–1936 гг. Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1992.

Овчаров Г.А. Внутривполитическая борьба в ФРГ по вопросам «Восточной политики» (1963–1969 гг.). Науч. рук. Н.С. Черкасов. – Томск, 1992.

Рользинг С.К. Политика Англии по отношению к Германии и британская либерально-пацифистская оппозиция (1912–1914 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1992.

Золотова Л.Г. Политика США в отношении Франции в связи с ее выходом из военной организации НАТО (1958–1966). Науч. рук. Н.С. Индукаева. – Томск, 1995.

Изергин А.М. «Глобальная история» Фернана Броделя. Вопросы методологии. Науч. рук. Б.Г. Могильницкий. – Томск, 1995.

Баштанов В.И. Политика правительства и позиция общественного мнения Германии в связи с Англо-бурской войной (1899–1902 гг.). Науч. рук. С.С. Григорцевич. – Томск, 1999.

Лекаренко О.Г. Политика правящих кругов США в связи с планами создания Европейского оборонительного сообщества (1950–1954 гг.). Науч. рук. М.Я. Пелипась. – Томск, 2002.

Усатюк Д.В. Политика США в отношении Великобритании в 1914–1918 гг. (морская блокада Германии и «свобода морей»). Науч. рук. С.С. Григорьевич. – Томск, 2002.

Кузнецов Е.Л. Политика Соединенных Штатов Америки в отношении ФРГ в связи с планами создания многосторонних ядерных сил НАТО (1960–1966 гг.). Науч. рук. М.Я. Пелипась. – Томск, 2005.

Юн С.М. Политика Европейского союза в Центральной Азии в 1992–2001 гг. Науч. рук. А.Г. Тимошенко. – Томск, 2005.

Волков М.Н. Политика правящих кругов Соединенных Штатов Америки в связи с разработкой и осуществлением программы военной помощи союзникам по НАТО (1948–1951 гг.). Науч. рук. М.Я. Пелипась. – Томск, 2006.

Проден Е.Ю. Политика Франции в отношении европейской военно-политической интеграции в контексте трансатлантических отношений (1948–1954 гг.). Науч. рук. М.Я. Пелипась. – Томск, 2007.

Руссков В.В. Политика ФРГ и США по вопросам развития европейской системы безопасности (1998–2005 гг.). Науч. рук. М.Я. Пелипась. – Томск, 2007.

Хахалкина Е.В. Разработка консервативным правительством Г. Макмиллана политики в отношении европейской интеграции в условиях распада колониальной империи. 1957–1963 гг. Науч. рук. М.Я. Пелипась, Б.С. Жигалов. – Томск, 2007.

Данков А.Г. Отечественная и британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии (XIX – начало XX вв.). Науч. рук. А.Г. Тимошенко. – Томск, 2008.

Урбан А.Н. Позиция консервативных правительств Великобритании в отношении социальной политики Европейского Союза (1979–1997 гг.). Науч. рук. Л.В. Дериглазова. – Томск, 2008.

Корнеев О.В. Формирование внешнеполитического измерения иммиграционной политики Европейского союза (1992–2007 гг.). Науч. рук. А.Г. Тимошенко. – Томск, 2009.

Нефедова Е.В. Участие России в инициативе «Северное измерение» в контексте отношений со странами Северной Европы (1997–2006 гг.). Науч. рук. В.П. Зиновьев. – Томск, 2009.

Мальшева Н.С. Политика администрации Г. Трумэна в отношении планов европейской экономической интеграции (на примере создания Европейского объединения угля и стали). Науч. рук. М.Я. Пелипась, Ю.Г. Чернышов. – Томск, 2010.

Ковтун О.И. Политика Франции в связи с Суэцким кризисом 1956 г. Науч. рук. В.П. Румянцев – Томск, 2011.

Очканов С.А. Роль Великобритании в развитии внешнеполитической и военно-политической интеграции в Западной Европе (1979–1990 гг.). Науч. рук. Л.В. Дериглазова.– Томск, 2011.

Сербина А.С. Политика Германии в отношении стран Центральной и Восточной Европы в связи с расширением ЕС (1990–2007 гг.). Науч. рук. О.И. Ющенко. – Томск, 2011.

Годенов И.С. Формирование институтов и механизма общей политики безопасности и обороны Европейского союза (1998–2012 гг.). Науч. рук. Л.В. Дериглазова. – Томск, 2012.

Мацепуро Д.М. Основные направления развития общей политики безопасности и обороны Европейского союза (1997–2009 гг.). Науч. рук. Е.Ю. Лицарева. – Томск, 2012.

Опенько Е.В. От традиционной дипломатии к использованию «мягкой силы» (на примере американо-европейских отношений в 50-е гг. XX века). Науч. рук. С.Н. Мирошников. – Томск, 2012.

Кочева Е.Э. Вальтер Хальштейн и европейская интеграция (1950–1979 гг.). Науч. рук. О.И. Ющенко. – Томск, 2013.

Сайнакова В.С. Политика ФРГ в отношении Государства Израиль в 1949–1965 гг. Науч. рук. О.И. Ющенко.– Томск, 2013.

Морозова А.Е. Политика Великобритании в отношении создания единого европейского рыночного пространства (1973–1992 гг.). Науч. рук. Е.Ю. Лицарева. – Томск, 2015.

Погорельская А.М. Формирование внешнеполитических инструментов регулирования иммиграции в Европейский союз в 1992–2014 гг. Науч. рук. С.Н. Мирошников. – Томск, 2015.

Публикации по европейским исследованиям

Жигалов Б.С. Дальневосточная политика Англии в 1917–1922 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 176 с.

Политика правящих кругов развитых капиталистических стран в отношении молодежи (60–80-е гг.) / С.В. Вольфсон, В.П. Мошняга, А.Г. Тимошенко и др.; редкол.: С.В. Вольфсон (отв. ред.) и др. – Томск: Том. гос. ун-т, 1987. – 255 с.

ФРГ: молодежь и молодежная политика (60–80-е гг.) / Н.С. Черкасов, О.И. Ющенко, Т.А. Бяликowa и др.; под ред. Н.С. Черкасова (отв. ред.), А.Г. Тимошенко. – Томск: Том. гос. ун-т, 1990. – 193 с.

Фоменко С.В. Молодёжная политика британского государства / науч. ред. С.В. Вольфсон. – Омск: Омск. гос. ун-т, 1997. – 247 с.

Европейские исследования в Сибири: 50 лет томской школы изучения и преподавания новой, новейшей истории и МО: материалы международной научной конференции. 25–26 сентября 1997 г. / редкол.: Б.С. Жигалов (отв. ред.) и др. 1999. – Томск: Изд-во Том. ун-та. – Вып. 1. – 102 с.

Европейские исследования в Сибири: материалы региональной научной конференции. 10–11 декабря 1999 г. / редкол.: М.Я. Пелипась (отв. ред.) и др. – Томск, 2000. – Вып. 2. – 146 с.

Европейские исследования в Сибири: материалы Всероссийской научной конференции «Американский и сибирский фронтир», 6–8 февраля 2001 г. Томск / редкол.: М.Я. Пелипась (отв. ред.) и др. – Томск, 2001. – Вып. 3. – 255 с.

The Future of European Union Relations with Eastern Europe. Материалы конференции «Будущее взаимоотношений Европейского союза и Восточной Европы», Оксфорд, 15–17 ноября 2002 г. Томск, 2003. – 102 с. (на англ.)

Пелипась М.Я. Скванные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 363 с.

Европейские исследования в Сибири: материалы региональной научной конференции «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности», 14–16 апреля 2003 г. / редкол.: М.Я. Пелипась (отв. ред.) и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – Вып. 4. – 394 с.

Лицарева Е.Ю. Экономическая интеграция на Европейском континенте и в Азиатско-Тихоокеанском регионе во второй половине XX века. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 219 с.

Дериглазова Л.В., Лицарева Е.Ю. Валютная и социальная политика Европейского союза: учеб. пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 209 с.

Навстречу Европе: сборник предметных программ по европейской интеграции / под ред. Л.В. Дериглазовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 194 с.

Навстречу Европе: сб. статей / под ред. А.А. Касьяновой. – Томск, 2005. – 129 с.

Европейский союз во внешнеполитических связях: Сборник материалов к учебным курсам по европейской интеграции / под ред. Л.В. Дериглазовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 151 с.

EU – Russia: face to face. (Европейский союз и Россия: лицом к лицу: материалы международной конференции «Взаимоотношения ЕС и России», г. Зальцбург, 15–16 июля 2006 г.) / под ред. Л. Дериглазовой, А. Скуры (отв. ред.), С. Фритча. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – 422 с. (на англ.).

Волков М.Н., Лекаренко О.Г. Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947–1955 гг.). – Томск, 2009. – 278 с.

Юн С.М. Политика Европейского союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства» (1992–2008 гг.) / ред. А. Г. Тимошенко. – Томск: ТГУ, 2009. – 430 с.

Румянцев В.П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 353 с.

ЕС и Россия: пути модернизации: тезисы международной научной конференции. Том. гос. ун-т, Центр Европейского союза в Сибири / сост. И.С. Годенов, Н.К. Рожановская; отв. ред. Л.В. Дериглазова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. – 176 с.

Мирошников С.Н. Институты Европейского союза: Европейский парламент, Европейский совет, Совет, Европейская комиссия – структура, функции, процесс принятия решений: учеб. пособие. Томск: Том. гос. ун-т, 2011. – 175 с.

Двойной магистерский диплом в области европейских исследований, ТГУ–СУБ, 2008–2012 гг.: сборник документов и учебных курсов / под ред. Л.В. Дериглазовой, А.Г. Тимошенко, С.М. Юна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 366 с.

Матвеева Е.А. Между «Европой» и политикой: европейская интеграция в идеологии и стратегиях политических партий Италии, 1994–2006 гг. / под ред. В.И. Михайленко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 232 с.

Лекаренко О.Г. США и процесс объединения стран Западной Европы в 1955–1963 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 405 с.

Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы / С.Н. Мирошников, Е.Ю. Лицарева, Л.В. Дериглазова и др.; отв. ред. Е.Ю. Лицарева. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 332 с.

ЕС и Россия: взаимодействие в сфере науки и образования. ЕС и Россия на пространстве Евразии: материалы Международной научной конференции / Том. гос. ун-т; Центр Евр. союза в Сибири. / сост. И.С. Годенов, Е.М. Карагеоргий; отв. ред. Л.В. Дериглазова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 113 с.

Россия и Европейский союз: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» / А.М. Адаменко, Е.В. Бадаев, Е.Г. Водичев и др.; под ред. С.М. Юна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 329 с.

Социальная политика и социальное государство в Германии / Л.Н. Корнева, С.В. Арапина, А.М. Бетмакаев и др.; отв. ред. Л.Н. Корнева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. – 455 с.

Социальные связи в странах Евросоюза / Терехов О.Э., Юматов К.В., Бадаев Е.В. и др.; отв. ред.: А.М. Адаменко, С.А. Васютин. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2014. – 388 с.

Мирошников С.Н. Институты Европейского союза: структура, функции, процесс принятия решений: учеб. пособие / ред. В.П. Зиновьев, А.Г. Тимошенко. – Томск: Том. гос. ун-т, 2015. – 142 с.

Социальная Европа: проблемы молодежи в сравнительном контексте: сб. статей / ред. и сост. Л.В. Дериглазова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 160 с.

Хахалкина Е.В. Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг. / ред. В.П. Румянцев, Б.С. Жигалов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 333 с.

Молодёжь Европы: сб. статей / отв. ред. Л.В. Дериглазова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 202 с.

Е.О. Зудова

ТЮМЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Исследование истории Европы и европейской проблематики в Тюменском регионе имеет давние традиции. Изучать историю стран Западной и Восточной Европы в Тюмени начали первые преподаватели кафедры всеобщей истории Тюменского педагогического института профессора П.И. Рощевский и В.А. Данилов, доцент Ф.И. Берелевич, ставшая первым кандидатом исторических наук в Тюмени, Н.М. Елизарова и их коллеги, внесшие немалый вклад в исследование европейской проблематики. В дальнейшем их дело уже в стенах Тюменского государственного университета продолжили следующие поколения учёных.

Региональное отделение Ассоциации европейских исследований в Тюмени было создано в 2000 г. и на протяжении всего времени его существования неразрывно связано с деятельностью учёных и исследователей института истории и политических наук ТюмГУ, в особенности кафедры новой истории и мировой политики. К этому времени среди учёных, посвятивших себя изучению истории Европы и европейской идеи, в Тюменском университете были профессора С.В. Кондратьев, А.Г. Еманов, С.П. Шилев, доценты Т.Н. Кондратьева и О.А. Попова, сосредоточившие своё внимание, в числе других тем, на политической и интеллектуальной истории европейских стран, международных отношениях, историографии абсолютизма.

С возникновением и развитием в ТюмГУ специальности «международные отношения» в начале 2000-х гг. Европейский союз и связанная с ним проблематика становятся постоянным объектом исследований тюменских учёных. В ноябре 2001 г. совместно с АЕВИС в Тюмени была проведена международная научно-

практическая конференция «Европа и Западная Сибирь: экономика, право и историко-актуальные аспекты». В 2003 г. усилиями преподавателей кафедры новой истории и мировой политики был создан Центр европейских исследований при Тюменском государственном университете.

Кафедра новой истории и мировой политики ТюмГУ сотрудничает с Информационным бюро НАТО в Москве. Она выступала организатором международных школ для студентов и аспирантов «Роль НАТО в меняющемся мире: традиционные и новые вызовы безопасности» (2003 г.), «НАТО и Россия перед лицом глобальных вызовов современности» (2005 г.) и «Стратегия развития взаимоотношений Россия – НАТО» (2007 г.), которые стали своеобразной визитной карточкой кафедры. Перед слушателями школ выступали ведущие сотрудники Института мировой экономики и международных отношений РАН, МГИМО, других российских университетов.

В 2004–2006 гг. кафедра начала сотрудничество с коллегами из Томского, Иркутского, Кемеровского и Новосибирского технических государственных университетов, а также из зарубежных образовательных учреждений: Свободного университета Брюсселя (Бельгия), Кентского университета (Великобритания), Университета Гиссена (ФРГ) и Университета Зальцбурга (Австрия) – в рамках проекта ТЕМПУС-ТАСИС «Создание Сибирской сети Центров Европейских исследований». Целью данного центра стала подготовка специалистов, занимающихся исследованиями в области европейской интеграции. В рамках проекта аспиранты и преподаватели кафедры принимали участие в методологических школах в российских и зарубежных университетах-партнерах. В мае 2005 г. кафедра успешно провела методологическую школу на тему «Социальная и региональная политика ЕС». Тюменские исследователи-европеисты прошли стажировку в Кентском университете (Великобритания), шесть студентов-международников обучались в Ганноверском университете (ФРГ).

В 2010 г. по инициативе Томского государственного университета ТюмГУ вошёл в консорциум вузов, осуществляющих проект «Центр Европейского союза в Сибири» в рамках гранта Европейского союза. Поддержка исследований и зарубежных стажировок, взаимодействие с коллегами из других научно-исследовательских центров создали возможности для реализации новых значимых проектов, в том числе было осуществлено девять зарубежных стажировок преподавателей. Результатом реализации проекта стала публикация пяти монографий (две из которых – на английском языке), в том

числе работы А.В. Девяткова «Перед вызовом европеизации: политика России в приднестровском урегулировании», монографии Г.А. Нелаевой «Судебное разбирательство преступлений сексуального характера в международных трибуналах ООН, 1993–2008», учебного пособия с грифом УМО по европейской тематике, а также статей в ведущих российских и зарубежных изданиях.

На базе ТюмГУ было проведено несколько мероприятий, посвящённых Европейскому союзу: фестиваль «Германия между вчера и завтра», летняя школа по европейским исследованиям «Европейский союз: опыт преодоления кризисов», круглый стол «Историческая память в контексте развития современного общества».

Начиная с 2014 г. кафедра ежегодно организует летнюю школу «Siberian Western» для студентов, интересующихся историей, культурой, обществом и политикой Западной Сибири. В рамках школы проходят лекции ведущих специалистов, круглые столы, экскурсии и другие мероприятия.

Особо стоит отметить сотрудничество с Институтом Европы РАН. С лекциями по проблемам европейской интеграции перед студентами института истории и политических наук ТюмГУ в разное время выступали доктор политических наук, член-корреспондент РАН Ал.А. Громыко, доктор экономических наук, профессор Ю.А. Борко, доктор политических наук, профессор И.М. Бусыгина, доктор политических наук О.Ю. Потёмкина.

В процессе подготовки специалистов-международников кафедра активно развивала международное сотрудничество в научно-исследовательской и образовательной сферах. Тесная кооперация с зарубежными фондами позволила привлечь к чтению курсов иностранных лекторов. Студенты-международники имели возможность слушать лекции приглашённых исследователей-европеистов: М. Фумагалли, Н. Попеску (Центрально-Европейский университет), И. О'Кейна (Университет Вулверхемптона), А.С. Макарычева (Берлинский университет), С. Мякинен (Университет Тампере), П. Ярвилайе (Университет Тарту), О. Шотта, Л. Голдтау, Д. Сопарта, Д. Пэнке, Б. Шпаца (Фонд Роберта Боша, Германия).

Важным направлением исследовательской деятельности кафедры новой истории и мировой политики является издание ежегодного международного альманаха «Европа», ставшего одним из ведущих в Сибири ежегодников по проблемам европейской истории от древности до современности. Альманах выходит с 2001 г. и позволяет

представить результаты научной деятельности историкам, политологам, специалистам-международникам, поощряя междисциплинарные контакты и обмен идеями.

Организатором, бессменным руководителем и идейным вдохновителем Тюменского регионального отделения АЕВИС является профессор Сергей Витальевич Кондратьев. Результаты научной деятельности широко известны за пределами Тюменского региона. С 2005 г. С.В. Кондратьев является директором института истории и политических наук ТюмГУ. К сфере его научных интересов относятся не только английская проблематика и такие направления, как политическая мысль и отечественная и англо-американская историография раннего Нового времени, но и развитие региональной истории и историографии. Им основана уникальная серия, в которой публикуются источники, – «Сибирский раритет». С.В. Кондратьевым опубликовано более 100 работ, включая монографии «Юристы в предреволюционной Англии», «Наука “убеждать”», или Споры советских историков о французском абсолютизме и классовой борьбе» (в соавт. с Т.Н. Кондратьевой), а также учебники и учебные пособия.

Международная научно-исследовательская деятельность С.В.Кондратьева связана с участием в международных конференциях и семинарах в Вашингтоне, Оксфорде, Брюсселе, Зальцбурге, он стажировался в таких престижных зарубежных научных центрах, как Дом наук о человеке (Париж, Франция) и Центр парламентской истории Йельского университета (США).

Активными членами регионального отделения АЕВИС в Тюмени являются профессора А.Г. Еманов и С.С. Пашин – авторы научных и учебно-методических работ по сравнительной истории цивилизаций, вопросам средневековой урбанизации, истории Византии и средневековой Западной Европы и генеалогии червонорусской шляхты XIV–XV вв., в том числе на иностранных языках. А.Г. Еманов участвовал в европейских форумах в Мадриде, Копенгагене, Париже, Лондоне, Анкаре, Лидсе. Он является экспертом Американского биографического института, Международного института медиевистики и членом всероссийских ассоциаций учёных.

Немалый вклад вносят в развитие европеистики в Тюменском регионе доценты Д.В. Байдуж и В.В. Яковлев, которые сосредоточили свои научные интересы на медиевистике, визуальной культуре средневековой Европы, религиоведении и культурологии.

Также стоит отметить кандидата исторических наук, доцента Г.И. Баязитову, которая в настоящее время возглавляет кафедру новой истории и мировой политики. Она опубликовала более 20 статей и шесть учебно-методических пособий по истории Европы в раннее Новое время. Высоко оценена в научной среде её монография «В преддверии рождения государства: язык, право и философия в политической теории Жана Бодена» (в соавт. с Д.С. Митюревой), вышедшая в 2012 г.

Отдельно стоит назвать кандидата политических наук, доцента Г.А. Нелаеву, прошедшую обучение в докторантуре Центрально-Европейского университета (г. Будапешт, Венгрия). В 2007 г. она с отличием защитила диссертацию и получила степень доктора философии в политических науках (Doctor of Philosophy in Political Science), автором работ по международному праву и политическим исследованиям.

Вопросами ранней истории Ирландии, теории исторической географии, исторической географии западноевропейского Средневековья в рамках Тюменского регионального отделения АЕВИС занимается кандидат исторических наук, доцент Ф.С. Корандей. В 2010 г. он получил президентский грант на развитие школы исторической географии в ТюмГУ.

В планах Тюменского регионального отделения АЕВИС – разработка разнообразных тем, связанных с изучением истории Европы Средних веков и Нового времени, Новейшей истории Европы, европейской общественно-политической мысли, европейской интеграции и региональной политики, а также с историей отдельных стран и регионов (Англии, Франции, Германии, Испании и т.д.). Предполагается и дальше развивать сотрудничество с другими научными центрами в России и за рубежом.

В.И. Михайленко, К.М. Табаринцева-Романова

УРАЛЬСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

История Уральского бюро Ассоциации европейских исследований неразрывно связана с развитием европеистики в Уральском государственном (ныне – федеральном) университете. У истоков европейских исследований стоял профессор Иван Никанорович Чемпалов (1913–2008), который за долгую творческую жизнь внёс заметный вклад в исследование международных отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе, на Ближнем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны и воспитал большую группу учеников, продолжающих его дело.

В 1993 г. из кафедры новой и новейшей истории выделилась группа учёных во главе с профессором В.И. Михайленко¹, которая основала кафедру теории и истории международных отношений и открыла одну из первых за пределами МГИМО специальность «международные отношения». Европеистика стала одним из приоритетных научных направлений кафедры.

¹ Избранные статьи последних лет: *Michajlenko, Valerij*. La situazione religiosa in Ingušetija//«Religioni e Società», Rivista di scienze sociali della religione XXXI, 84, gennaio-aprile 2016 (Италия).С. 86–92; *Михайленко В.И.* Уроки «кризиса евrorакет» 1970–1980-х гг. // Известия УРФУ. Серия 3. Общественные науки. 2013. Вып. 2; *Михайленко В.И.* Проблемы управления миграционными процессами в Европейском союзе // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. № 3. С. 123–134; *Михайленко В.И.* Современные приоритеты итальянской внешней политики // Итальянская республика в меняющемся мире. Доклады Института Европы. М.: Ин-т Европы РАН, 2014. № 306; *Михайленко В.И.* Итальянский фашизм 90 лет спустя: актуальность исторического феномена // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры 2013. № 2. Русское издание.

Дальнейшее развитие организационной инфраструктуры подготовки международных связано с участием коллектива в трех европейских проектах ТЕМПУС с участием университетов Флоренции, Аугсбурга, Корка, Саутгемптона, Кордобы. В рамках реализации программ все преподаватели прошли профессиональную переподготовку в ведущих зарубежных центрах европейских исследований, в Европейском учебном университете при МГИМО. В 1990-х – начале 2000-х гг. защитили кандидатские диссертации по европейской тематике Т.П. Нестерова, Е.Б. Арсланова (Михайленко), Э.А. Замов, Я.А. Шведова, Д.И. Победаш, А.С. Бурнасоев, М.О. Гузикова, И.В. Конева, В.В. Хренов, Т.Ш. Турдубекова, Е.В. Гехт, Е.Г. Волкова, К.М. Табаринцева-Романова, докторские диссертации – А.И. Борозняк, Д.А. Миронов, В.А. Кузьмин, В.А. Буханов, А.Г. Нестеров, Г.Н. Валиахметова, В.Н. Земцов, Н.Н. Баранов, В.В. Высокова. В 1999 г. были открыты Центр информации и документации Европейского союза, кафедра ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности и международного взаимопонимания.

В 1993 г. в рамках УрГУ было создано уникальное учебное заведение непрерывного образования – Итальянский университетский колледж «Леонардо». В 2000 г. открыт факультет международных отношений (декан В.И. Михайленко), в том же году под направление «Востоковедение» была открыта кафедра (заведующий В.А. Кузьмин), а в 2003 г. – кафедра европейских исследований (заведующий А.Г. Нестеров). В 2014 г. кафедра переименована в кафедру зарубежного регионоведения, приоритет образовательной подготовки стал смещаться в сторону Китая. Сыграло свою роль участие кафедры в деятельности сетевого Университета ШОС.

Таким образом, открытию бюро АЕВИС предшествовали создание инфраструктуры европейских исследований и обучения и формирование тематики европейских исследований. Европейские исследования организационно распределяются между кафедрами Уральского федерального университета, а именно теории и истории международных отношений, новой и новейшей истории, зарубежного регионоведения, политологии, экономики и права, кафедрами Гуманитарного университета, Уральского государственного юридического университета, Институтом истории и археологии УРО РАН. Самым сложным в этом процессе стало нахождение баланса в европейских исследованиях между исторической и тематикой политических наук. Надо прямо признать, что Уральскому бюро АЕВИС не

удалось объединить всех, кто занимается в университете и регионе европейскими исследованиями. Тем не менее в данном тексте мы аккуратно упоминаем об этих исследователях и работах, поскольку их вклад в развитие европейских исследований на Урале является существенным.

Историческое наследие даёт о себе знать в проводимых под эгидой Уральского отделения АЕВИС ежегодных научных конференциях – Чемпаловских чтениях, посвящённых памяти профессора Ивана Никаноровича Чемпалова (1913–2008). Первые такие чтения были приурочены к 100-летию учёного, в 2013 г. была организована международная научная конференция «Международные отношения в XX–XXI вв.». Вторыми Чемпаловскими чтениями стала прошедшая 24–26 апреля 2014 г. в УрФУ международная научная конференция «К 100-летию Первой мировой войны: социум, война, международные отношения». Третьи чтения «70 лет Ялтинской конференции стран Антигитлеровской коалиции» состоялись 24 декабря 2015 г. Седьмая по счёту международная научная конференция «Европа в изменяющемся мире» (организатор проф. А.Г. Нестеров) прошла в 2016 г.

Тематика из области политических наук прослеживается в международных научных конференциях, организованных с участием Уральского отделения АЕВИС, «Диспаратеты международных интеграционных процессов» (2016 г.).

Уральское бюро европейских исследований объединяет учёных, работающих в нескольких исследовательских областях.

Обращение к *теориям регионализма* стало достаточно новым направлением для уральских исследователей. Однако без них уже невозможно выведение региональных исследований на мировой уровень. Доцент Е.Б. Михайленко обобщила теории «старого» и «нового» регионализма в учебном пособии, которое отныне является настольной книгой для студентов и аспирантов. Теории регионализма используются при подготовке коллективной монографии, объединившей учёных из российских научных центров, «Асимметрии современных интеграционных процессов». Коллектив авторов планирует в 2017 г. издать монографию «Политика интеррегионализма Европейского союза» (Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко). В контексте изучения внешней региональной политики и политики безо-

пасности ЕС работают доцент К.М. Табаринцева-Романова¹, преподаватель Н.А. Кузьминых, доцент А.В. Лямзин, а также свыше десяти аспирантов и соискателей. Теоретическими вопросами субнационального европейского регионализма занимается профессор О.Н. Богатырёва². В 2017 г. планируется издание учебного пособия, посвящённого европейским моделям регионализма.

Европейская региональная экономика, логистика, европейские инновационные модели на примере старопромышленных регионов Рура и Урала – эти темы исследуют доценты А.С. Бурнасов, Ю.Ю. Ковалёв, А.В. Степанов³, М.Ю. Илюшкина. В процессе ста-

¹ Табаринцева-Романова К.М., Михайленко В.И. Итоги председательства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. // Современная Европа. 2015. № 5; Табаринцева-Романова К.М. Итальянская Республика: преемственность или разрыв в формировании политического образа страны // Италия: от Второй Республики к Третьей? / под ред. Е.А. Масловой. М.: Ин-т Европы РАН. 2015. 128 с.; Табаринцева-Романова К.М. «Italsimpatia» как элемент культурной дипломатии в развитии российско-итальянских отношений // Итальянская республика в меняющемся мире / под ред. А.А. Язьковой. М.: Ин-т Европы РАН. 2014. 142 с.; Табаринцева-Романова К.М. Конвенции Совета Европы и европейская культурная политика // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2 (34). С. 12–16; Табаринцева-Романова К.М. Культурная политика Европейского союза в Средиземноморском регионе // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Т. 149. № 1. С. 67–74.

² Избранные статьи: Богатырёва О.Н., Крапивницкая Е.Д. Регионы Италии в современной международной деятельности: правовой аспект // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2012. № 4 (108). С. 82–97; Богатырёва О.Н., Первалова А.А. Итальянская идентичность: опыт анализа на микроуровне // Уральский исторический вестник. 2011. № 4 (33). С. 118–123; Богатырёва О.Н. Опыт проведения миграционной политики в зарубежных странах // Проблемы соблюдения прав человека в условиях массовой трудовой миграции. Екатеринбург: Уполномоченный по правам человека Свердловской области. 2013. С. 82–95; Bogatyreva O., Leskina N. European Higher Education Area with the eyes of Students of Ural Federal University // TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology – October 2016, Special Issue for INTE 2016. ISSN: 1303– 6521; Bogatyreva O., Leskina N. Human Rights Education: The Case of Russian Universities // TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology – August 2015, Special Issue for INTE 2015. P. 234–242.

³ Бурнасов А.С., Ковалёв Ю.Ю., Степанов А.В. Парадигма асимметричного общественного развития в системе международных отношений «Север – Юг» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3 «Общественные науки. № 2. С. 111–125; Ковалёв Ю.Ю. Концепция устойчивого развития и её

новления и развития данного направления был накоплен значительный опыт совместной работы с немецкими коллегами: профессорами, лекторами германских фондов. В числе персон, участвовавших в совместных образовательных и научных программах, были профессора Штутгартского университета (проф. Роланд Хан), Университета им. Фридриха Шиллера, Йена (проф. Петер Седлачек), Рудольф Юхелка (Университет Дуйсбург-Эссен), Петер Дорренбахер (Университет Саара), которые читали «модульные курсы» по проблематике глобализации и регионализации мирового хозяйства, экономической и социальной географии ЕС и Германии. Особый исследовательский интерес представляют принципы регионального планирования транспортных потоков, логистических узлов, «логистических деревень», разработка и внедрение современных информационных систем по комплексной поддержке деятельности предприятия. Результаты исследований в области логистики крайне востребованы российскими компаниями. Полученный опыт реализован в таких курсах, как «международная логистика», и в программе переподготовки «логистическое управление».

Международной признанной темой является *исследование европейской безопасности, нераспространения оружия массового поражения, безопасности человека* (профессор В.Д. Камынин¹, доценты Е.Б. Михайленко², Д.И. Победаш¹, А.В. Лямзин², аспирант

реализация в Европейском союзе // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Екатеринбург. 2014. № 4. С. 54–65.

¹ Камынин В.Д., Лямзин А.В. Россия в интеграционных процессах Центрально-Азиатского региона // Известия Урал. ун-та. 2011. Серия 2. Гуманитарные науки. № 4 (96). С. 140–150; Камынин В.Д. Политика России в области обеспечения безопасности в Центральной Азии в 1990-е гг. // Известия Урал. федерального ун-та. 2013. Серия 3. Общественные науки. № 1 (112). С. 146–159; Камынин В.Д. Поворот в политике России в области обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XX–XXI вв. // Известия Урал. федерального ун-та. 2013. Серия 3. Общественные науки. № 5 (122). С. 37–42.

² Mikhaylenko, E., Mikhaylenko V. New Forms of Integration or Alternative Regionalism. In.: Andrei Taranu (Ed.) Governing for the Future. Interdisciplinary Perspectives for a Sustainable World. International Politic Science Conference. June 9–12, 2016. Bucharest (Romania). Bologna, Medimond, 2016. P. 67–74; Michajlenko E. La situazione religiosa NELLA Kabarda // Religioni e Società, Rivista di scienze sociali della religione XXXI, 2016. Vol. 31, I. 84. P. 78–85; Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.

К. Гусейнов). Здесь сказывается восьмилетнее участие в программе Стэнфордского университета (США), стажировки в Центре Джеймса Мартина по изучению проблем нераспространения, Монтерей (США), сотрудничество с российским ПИР-Центром, Шведским Агентством по радиационной безопасности. Итогом завершившейся в 2016 г. Программы ТЕМПУС «Безопасность человека на территориях, загрязнённых радиоактивными веществами», с участием университетов России, Испании, Украины, Белоруссии, Швеции, Италии стала профессиональная переподготовка преподавателей с учетом европейского опыта, обучение магистрантов и аспирантов, издание учебного пособия «Исторические и социальные последствия радиационных аварий на Урале и проблемы человеческой безопасности» (2016). При финансовой поддержке шведской стороны завершена работа над коллективной монографией «В центре внимания: режим ядерного нераспространения» (2017), среди авторов которой учёные из Томска, Новосибирска, Кеморова, Тюмени, Екатеринбургa, Йошкар-Олы, Москвы, Санкт-Петербурга, Казахстана, Киргизии, Франции.

История Европы, внешняя (преимущественно европейская) политика России, религиозные и межэтнические отношения на Кавказе и в Центральной Азии продолжают находиться в центре внимания уральских учёных. Эту тематику развивают профессора В.Д. Камынин, А.Г. Нестеров, Н.Н. Баранов, доктор исторических наук В.В. Высокова, доценты Т.П. Нестерова, А.А. Керимов, Е.В. Лазарева, К.И. Зубков³. Идет работа над изданием второго тома «Параллельной стратегии Муссолини» (В.И. Михайленко).

¹ *Победаш Д.И.* Эволюция понимания человеческой безопасности в либерально-идеалистической парадигме теории международных отношений в первой половине XX века // Ядерная, радиационная безопасность и нераспространение: материалы II регионального образовательно-научного семинара с международным участием. М.: Изд-во Научно-исследовательский ядерный университет «МИФИ», 2015. С. 105–116; *Победаш Д.И., Гузикова М.О.* «World Order», «миропорядок» и «European Disorder»: конкуренция концептов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 13.

² *Лямзин А.В., Камынин В.Д.* Россия в интеграционных процессах Центрально-Азиатского региона // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 4 (96). С. 140–150; *Мухаметов Р.С., Лямзин А.В.* Центральная Евразия как регион геознергетической конкуренции России и КНР // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 21(236).

³ *Зубков К.И.* Урал как граница Европы и Азии, или Еще раз о цивилизационной принадлежности России // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (51).

Международно-правовыми аспектами ЕС, правами человека занимается большая группа исследователей под руководством заведующий кафедрой ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности и международного взаимопонимания профессора О.Н. Богатырёвой. Осуществляется сотрудничество с Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН), Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев и Венгерским Хельсинкским комитетом. В совместной с УВКПЧ ООН образовательной программе приняли участие учёные европейских университетов профессора Б. Надь (Центрально-Европейский университет, Венгрия), П. Поликастро (Университет Щецина), проф. Марко Сассоли (Женевский университет), Эрик Давид (Брюссельский университет). В 2016 г. учёные прочли циклы лекций по европейскому праву беженцев, международному праву прав человека, современным гуманитарным проблемам, по защите человека в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

Изучение *особенностей функционирования политических систем европейских стран, анализ европейской концепции «мягкой силы», актуальные проблемы российско-европейских отношений* на современном уровне, вопросы геознергетических интересов и энергетической безопасности ЕС находятся в центре внимания учёных кафедры политических наук (заведующий А.А. Керимов). Профессорско-преподавательский состав кафедры (профессор О.Ф. Русакова, доценты А.А. Керимов, Р.С. Мухаметов и др.) активно публикуют результаты своих научных исследований, регулярно участвует в международных и всероссийских конференциях. При кафедре также функционируют Центр региональных политических исследований и Школа молодого политика. Их целью является распространение знаний по исследуемым проблемам среди сообщества, студентов и учащихся средних школ.

Кафедра ЮНЕСКО проводит ежегодные Декабрьские чтения по правам человека. В чтениях принимают участие студенты, аспиранты, преподаватели, учёные и практики в области защиты прав человека. В заседаниях регулярно принимает участие Уполномоченный

С. 113–117; *Зубков К.И.* «Северное измерение» России и модели освоения Севера // Ямальский международный газовый форум «Газ и газохимия»: Материалы форума. Новый Уренгой, 2011. С. 16–19; *Зубков К.И.* К стратегии эко-ресурсного менеджмента: опыт Скандинавских стран // Ямал – Арктика. 2014. № 1(4). С. 52–53.

по правам человека в Свердловской области Т.Г. Мерзлякова. Участники обсуждают не только универсальные, но и региональные и национальные стандарты в области прав человека, в том числе общеевропейскую систему защиты прав человека. Кроме того, ежегодно в рамках Декабрьских чтений проводится юношеская конференция «Личность, социум и мир» для школьников и учителей. Школьники слушают лекции преподавателей УрФУ по европейской тематике, а также сами выступают с докладами.

С Уральским отделением АЕВИС взаимодействуют кафедра международного и европейского права Уральского государственного юридического университета, которая является ведущим отечественным научным центром уральской школы международного права, продолжающим славные исследовательские традиции её основателя и идейного вдохновителя профессора Геннадия Владимировича Игнатенко.

Настоящим прорывом в развитии итальянских исследований и преподавании итальянского языка на Урале стала реализация двух европейских программ ТЕМПУС под руководством Флорентийского университета. Итальянские исследования и итальянский язык (профессор В.И. Михайленко, доценты К.М. Табаринцева-Романова, Т.П. Нестерова, ассистенты Т.В. Томаришина, И.Д. Шилоносова, аспиранты А.А. Перевалова, Н.Е. Кузьминых). Основной костяк преподавателей итальянского языка сформировался в ходе стажировок (от семестра до года) именно в этом университете. Стажировки в Италии ускорили формирование научной школы, в рамках которой было защищено две докторские и более пятнадцати кандидатских диссертаций. Преподаватели из Екатеринбургa являются своими людьми на конференциях в Италии, около двадцати студентов в течение года выезжают на обучение в итальянские университеты. Фактом признания Екатеринбургa как одного из центров итальянистики в России является участие школьников из Итальянского колледжа УрГУ в реализации программы «E-Twinning», которая поддерживается на государственном уровне. В рамках этой программы школьники из Екатеринбургa и Бергамо реализуют совместную научную программу.

В плане международного сотрудничества Уральское отделение АЕВИС поддерживает преподавательскую и студенческую мобильность с университетами Флоренции, Бергамо, «Рома Тре», Гориции (Италия), Кордобы (Испания), Масариковым университетом в г. Брно (Чехия), Университетом Кирилла и Мефодия в г. Трнава (Словакия).

Молодёжная секция Уральского отделения АЕВИС проводит конкурсы на знание итальянского языка, издаёт электронный сборник студенческих эссе «Европейские тетради».

В 2015–2016 гг. преподаватели кафедры теории и истории международных отношений УРФУ выиграли два образовательных модуля Жана Монне (профессор О.Н. Богатырёва – по теме исследования европейского регионализма и федерализма и доцент К.М. Табаринцева-Романова – по теме культурной политики и дипломатии ЕС) и проект Кафедры Жана Монне ЕС «Европейский регионализм и внешняя политика» (рук. профессор В.И. Михайленко, доценты А.С. Бурнасов, Е.Б. Михайленко, К.Г. Муратшина). Участие в проектах Жана Монне предоставляет дополнительные ресурсы для развития тематики европейских исследований.

В плане распространения знаний о Европейском союзе и Европе в целом УРО АЕВИС работает со школьными учителями в рамках программ повышения квалификации, со школьниками в школе юных международных, с предпринимателями, оказывает консультационные услуги Представительству МИД России в Екатеринбурге, Министерству международных и внешнеэкономических связей Свердловской области, в средствах массовой информации.

Опубликованные монографии и учебные пособия по европейской тематике

Михайленко В.И. «Параллельная стратегия» Муссолини. Италия в Версальской системе. – Екатеринбург, 2013. Т. 1. – 342 с.

Козыкина Н.В. Миграционные процессы в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 160 с.

Бурнасов А.С., Ковалёв Ю.Ю., Морозова М.Р., Степанов А.В. Регион Баден-Вюртемберг: общество, экономика и инновации. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2012. – 264 с.

Камынин В.Д., Лямзин А.В., Михайленко Е.Б., Григорьева Е.В. Исторические и социальные последствия радиационных аварий на Урале и проблемы человеческой безопасности: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 200 с.

Г.Н. Канинская, Е.В. Сапир

ЯРОСЛАВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ярославское региональное отделение АЕВИС было организовано в 1992 г. на базе кафедры всеобщей истории Ярославского госуниверситета (ЯрГУ), которой заведовал доктор исторических наук, профессор Михаил Егорович Ерин. По его инициативе преподаватели кафедры начали читать специальные курсы по европейской тематике, готовить и публиковать научные статьи по истории европейской интеграции. Михаил Егорович выступал с докладами на международных конференциях АЕВИС, направлял для участия в форумах коллег по кафедре. Признанием заслуг М.Е. Ерина в развитии европейских исследований в Ярославле стало его избрание в состав правления АЕВИС.

К сожалению, М.Е. Ерин преждевременно ушёл из жизни в 2014 г. Ещё при жизни он настоял на том, чтобы его преемницей в руководстве Ярославским региональным отделением АЕВИС стала доктор исторических наук, профессор Г.Н. Канинская, она же возглавила кафедру всеобщей истории после кончины профессора.

В начале 2014/15 учебного года Г.Н. Канинская обратилась к коллегам с других факультетов с предложением вступить в региональное отделение АЕВИС. Так в состав Ярославского отделения влились преподаватели кафедры мировой экономики и статистики (заведующий кафедрой – доктор экономических наук, профессор Е.В. Сапир) экономического факультета и кафедры социологии (заведующий кафедрой и декан факультета социально-политических наук – доктор социологических наук, профессор И.Ю. Киселёв). Кроме того, в состав региональной ассоциации вошёл на правах личного участия ученик М.Е. Ерина, защитивший под его руководством кандидатскую и докторскую диссертации, а ныне проректор

Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского (ЯГПУ) А.М. Ермаков.

Из последних событий, произошедших на европейском направлении исследований исторического факультета ЯрГУ, следует отметить защиту в 2017 г. под руководством Г.Н. Канинской магистерской диссертация Н.В. Ронжина на тему «Национализм Шотландии XX – начала XXI вв.». Ею осуществляется руководство ещё двумя магистерскими диссертациями: «Миграционная политика ЕС. 1970–2014 гг.» (защита планируется в 2017 г.) и «Антиевропейская риторика в консервативной партии Великобритании. 2010–2015 гг.» (защита планируется в 2018 г.). Магистрам и бакалаврам доцент кафедры всеобщей истории М.В. Кольцов читает специальные курсы по истории европейской интеграции.

Экономическое направление

Развитие европейского направления экономических исследований в Ярославском региональном отделении АЕВИС связано с созданием кафедры мировой экономики и открытием в Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова подготовки по специальности «мировая экономика». Кафедра мировой экономики и статистики была создана на экономическом факультете ЯрГУ в 1995 г., её создателем и первым заведующим стал доктор экономических наук, профессор Ф.Н. Завьялов. В 1998 г. осуществлён первый набор студентов на новую специальность, за прошедшие годы было подготовлено свыше 300 высококвалифицированных специалистов в области мировой экономики. В настоящее время на кафедре реализуются образовательные программы высшего образования по направлению «Экономика»: программа бакалавриата «Мировая экономика и международный бизнес», программа магистратуры «Мировая экономика и международный бизнес», подготовка аспирантов по специальности «мировая экономика».

В 2014 г. кафедра мировой экономики и статистики ЯрГУ им. П.Г. Демидова была признана победителем Всероссийского конкурса кафедр и образовательных программ «Экономика и управление», проводимого Вольным экономическим обществом России, Международной академией менеджмента при поддержке Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации, в но-

минации «Лучшая кафедра мировой экономики» и награждена Почетным знаком.

К числу ведущих исследователей в проблематике мировой экономики и, в частности, европейских исследований можно отнести докторов экономических наук, профессоров Ф.Н. Завьялова, Л.Б. Парфёнову, Е.В. Сапир. Активно участвуют в работе регионального отделения кандидаты экономических наук, доценты Д.С. Лебедев, Е.В. Колдеева, О.В. Каплина, Е.А. Сидорова, молодые исследователи А.И. Волкова, И.А. Карачёв.

Профессор Л.Б. Парфёнова с 2001 г. по настоящее время является деканом экономического факультета ЯрГУ, заведует кафедрой финансов и кредита. Именно она стояла у истоков европейских исследований на экономическом факультете ЯрГУ. Тематика её научных исследований связана с экономикой стран Европейского союза, в частности Польши. В 2000 г. Л.Б. Парфёнова успешно защитила в МГУ им. М.В. Ломоносова докторскую диссертацию «Европейские внешнеэкономические приоритеты Польши и формирование нового качества взаимоотношений с Россией». В дальнейшем она продолжала заниматься этой проблематикой; руководила аспирантами, имеет научные публикации в России и за рубежом (Польша, Литва, Болгария, Беларусь и др.)¹.

¹ *Парфёнова Л.Б.* Сельское хозяйство Польши в процессе интеграции с Европейским союзом и перспективы развития польско-российских экономических отношений. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1998; *Парфёнова Л.Б.* Польша и Восточный рынок // *Мировая экономика и международные отношения.* 1997. № 7; *Парфёнова Л.Б., Парфёнова В.П.* Коммунальная экономика польских гмин и способы её финансирования // *Финансы.* 1998. № 9; *Парфёнова Л.Б.* Некоторые проблемы аграрной экономики Польши в условиях перехода к рынку // *Вопросы статистики.* 1998. № 9; *Парфёнова Л.Б.* Интеграция Польши в Европейский союз: состояние и прогнозы // *Мировая экономика и международные отношения.* 1999. № 4; *Парфёнова Л.Б., Сапир Е.В.* Ar Pasivys Europa America? // *Economics and Management – 2002. International Conference Proceedings.* Vol. 3. *International Economics and Trade.* – Kaunas: Technologija, 2002; *Парфёнова Л.Б.* Особенности миграционных процессов в Европейском союзе // *Проблемы и перспективы развития финансового рынка.* 2004. № 4; *Парфёнова Л.Б., Лебедев Д.С.* Институциональная трансформация социально-экономических систем: сущность, виды, функциональная модель // *Горизонты экономики.* 2013. № 4 (9); *Парфёнова Л.Б.* Страны PIIGS: настоящее и будущее. // *Вестник Тверского государственного университета.* 2013. № 17; *Парфёнова Л.Б., Кузьмин И.Г., Тростин А.С.* Национальные и мировые финансы:

В 2003 г. Д.С. Лебедев, ученик Л.Б. Парфёновой, подготовил и успешно защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Мировая экономика» на тему «Экспортная стратегия как способ включения российских предприятий в международный бизнес». Неоднократно профессор Л.Б. Парфёнова выступала с докладами на международных, в том числе, зарубежных, научных конференциях. В 2003 г. она была приглашена для чтения лекций в Университет Саскаханна (США, штат Пенсильвания), который является университетом-партнером ЯрГУ им. П.Г. Демидова, в 2010 г. читала лекции студентам экономического факультета Варшавского университета. Л.Б. Парфёнова – выпускница МГУ им. М.В. Ломоносова, принадлежит к научной школе экономического факультета МГУ – исследования экономики зарубежных стран. Её консультантами и преподавателями были выдающиеся российские экономисты профессора МГУ М.Н. Осьмова и В.П. Колесов, профессор Финансового университета Б.М. Смитиенко, профессор Дипломатической академии Б.Г. Дякин. В ходе подготовки и последующей защиты докторской диссертации она неоднократно проходила стажировки на экономическом факультете Варшавского университета, особое значение имели её контакты с известнейшим польским экономистом-международником М. Добровичинским.

Профессор Ф.Н. Завьялов свыше пятнадцати лет заведовал кафедрой мировой экономики и статистики ЯрГУ им. П.Г. Демидова, в настоящее время – профессор этой кафедры. Возглавлял редакционную коллегию журнала «Экономический вестник Ярославского университета», руководил диссертационным советом по экономическим наукам в ЯрГУ им. П.Г. Демидова, под его научным руководством подготовлено и успешно защищено более тридцати кандидатских диссертаций.

Профессор Е.В. Сапир в настоящее время заведует кафедрой мировой экономики и статистики ЯрГУ им. П.Г. Демидова, продолжая дело Ф.Н. Завьялова. Её научные интересы связаны с геоэкономическими аспектами формирования и развития локальных систем в мировой экономике. В 2006 г. Е.В. Сапир защитила в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации докторскую диссертацию на данную тему. Принадлежит к научной школе гео-

экономики¹. Учителями Е.В. Сапир были выдающиеся российские экономисты: президент Общественной академии геоэкономики и глобалистики Э.Г. Кочетов, профессора Финансового университета Л.Н. Красавина, Б.М. Смитиенко, Н.Н. Думная, заведующая кафедрой МГИМО профессор И.Н. Платонова.

Благодаря активной работе кафедры мировой экономики и статистики с молодыми учёными, аспирантами и магистрантами стало возможным проведение совместных научных мероприятий по самым актуальным проблемам европейского развития. Так, 30 ноября 2016 г. состоялся совместный онлайн-семинар Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова на тему «Брекзит как начальный импульс геоэкономических преобразований». С основным докладом «BREXIT как симптом глобального преобразования – первые всполохи на новых горизонтах мирового развития» выступил доктор экономических наук, профессор, президент Общественной академии геоэкономики и глобалистики Э.Г. Кочетов. В обсуждении приняли участие профессора, доценты, магистранты обоих университетов – всего более 20 человек. Обсуждались вопросы будущего европейской интеграции, сценарии развития британо-европейского сотрудничества, перспективы экономических связей России с Великобританией. Материалы семинара уже опубликованы и доступны в Интернете². Молодые учёные кафедры активно рабо-

¹ Сапир Е.В. Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2004; Сапир Е.В. Глобальные стратегии транснациональных корпораций и формирование международного производства: учеб. пособие. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2008; Сапир Е.В. Европейский экономический диалог и развитие Северо-Западного геоэкономического кластера // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 3; Сапир Е.В. Непрерывный путь совершенствования – методология Болонского процесса (Европейская модель высшего образования в контексте геоэкономики и глобалистики) // Безопасность Евразии. 2008. № 2; Сапир Е.В., Карачев И.А. Геоэкономический атлас Ярославской области как инструмент формирования кластерной политики региона. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2015.

² «Брекзит» как начальный импульс геоэкономических преобразований: сб. статей участников совместного онлайн-семинара Финансового университета при Правительстве Российской Федерации и Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (30 ноября 2016 года, Москва – Ярославль) // Кочетов Э.Г. BREXIT как симптом глобального Преображе-

тают по европейскому направлению исследований. Так, И.А. Карачев разрабатывает идеи евразийской экономической интеграции и становления евразийского макрорегиона¹.

Экономический факультет ЯрГУ им. Демидова имеет прочные многолетние связи с рядом университетов Литвы. Так, преподаватели Вильнюсского университета им. Гедиминаса Р. Гинявичюс, В. Подвязко и А. Подвязко неоднократно принимали участие в научных конференциях факультета, читали лекции студентам, выступали перед профессорско-преподавательским составом факультета; имеются совместные научные публикации в ведущих журналах. В настоящее время готовится к подписанию договор по академическому обмену, проводится сравнительный анализ учебных планов с выявлением возможности получения студентами ЯрГУ дипломов Вильнюсского университета. Наиболее тесные научные связи кафедры мировой экономики и статистики ЯрГУ им. П.Г. Демидова поддерживает с ведущими научными центрами России: Институтом Европы РАН, Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации, МГИМО-Университетом МИД России (кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей – заведующая кафедрой профессор И.Н. Платонова; кафедра менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности – заведующий кафедрой профессор Н.Ю. Кони́на), Институтом экономики Уральского отделения РАН (Центр компаративных региональных исследований, руководитель – доктор экономических наук, профессор РАН Е.Л. Андреева).

Кроме того, экономический факультет и кафедра связаны многолетним сотрудничеством с профессором Центра исследований международного бизнеса (Centre for International Business Studies) Университета Саутбэнк (Лондон) Грацией Йетто-Гиллис, которая неоднократно публиковала статьи в научных сборниках ЯрГУ. В учебном процессе используются научные монографии и учебники, лю-

ния – первые всполохи на новых горизонтах мирового развития. М.: Эдитус, 2017. С. 95–144.

¹ Карачев И.А., Сапир Е.В. Становление интегрированного рынка Евразийского макрорегиона: единый фармацевтический рынок ЕАЭС как пилотный проект // *Позиционирование региона в системе новых форматов международной экономической интеграции* / под ред. д.э.н., проф. Е.Л. Андреевой; д.э.н., проф. А.Г. Шеломенцева. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016.

безно подаренные Гр. Йетто-Гиллис¹. В 2009 г. Е.В. Сапир совместно с Гр. Йетто-Гиллис и рядом других экономистов из многих стран мира выступили инициаторами и основателями Всемирной экономической ассоциации (World Economics Association). В 2012 г. Всемирная экономическая ассоциация провела он-лайн международную научную конференцию на тему «Экономика и общество: этическое измерение», в которой приняли участие и члены Ярославского регионального отделения АЕВИС².

¹ *Ietto-Gillies, Gr.* (2002). *Transnational Corporations: Fragmentation amidst Integration*. L: Routledge; *Ietto-Gillies, Gr.* (2012). *Transnational Corporations and International Production: Concepts, Theories and Effects*. Cheltenham: Edward Elgar.

² *Sapir, E.* Ethics in Economics and the Geoeconomy as a Synthetic Approach // *Economics and Society. The Ethical Dimension: World Economics Association Conference*. 2012. Feb-March // http://weaethicsconference.files.wordpress.com/2012/03/sapir-ethics-feb12_reply.pdf

Часть 2

ПОРТРЕТЫ УЧИТЕЛЕЙ И КОЛЛЕГ

DOI 10.17223/9785751124946/20

Е.В. Бадалова

УНИВЕРСИТЕТ – ВТОРАЯ РОДИНА ПРОФЕССОРА АРТЁМОВА¹

На вопрос Льва Кройчика: «А что для Вас университет?» Виктор Александрович Артёмов ответил: «Это моя вторая Родина».

Виктор Александрович пришёл на работу в Воронежский государственный университет (ВГУ) в 1968 г., сразу после апробации кандидатской диссертации. Его можно было видеть на заседаниях Совета факультета, в редколлегии «Вестника ВГУ» (где он возглавлял редакцию истории), в издательстве ВГУ читающим верстку очередного номера «Исторических записок», в аудиториях истфака, на лекциях по «Введению в изучение истории» или по «Истории европейской интеграции». В Институте всеобщей истории РАН он известен как видный отечественный специалист по германской истории (именно здесь он успешно защитил в 1989 г. докторскую диссертацию), в Институте Европы РАН – как член правления Ассоциации европейских исследований (АЕВИС), председателем Воронежского отделения которой он стал со дня её основания. По его инициативе в 1999 г. на базе Воронежского госуниверситета образовалась молодёжная секция отделения АЕВИС, весьма успешно проявившая себя в качестве участника и организатора международных конференций в Москве, Суздале, Перми, Воронеже и других городах России.

Старшее поколение ВГУ помнят Виктора Артёмова как увлечённого участника университетского джаз-оркестра, руководителя

¹ Материал был подготовлен на основе ранее опубликованной статьи: *Кардашова Е.В.* Об учёном и человеке: памяти профессора В.А. Артёмова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2005. № 2. С. 312–318.

эстрадного квартета, игравшего на всех танцевальных вечерах в старом, «красном» корпусе на проспекте Революции, куда пробирались даже по пожарной лестнице. Как же нужно было любить песни из музыкального кинофильма «Серенада солнечной долины» с участием оркестра Глена Миллера, чтобы в те времена стать автором самиздатовского перевода «Люди американского джаза»! Об этом напоминают лишь пожелтевшие страницы газеты «За научные кадры», где была помещена антиджазовая статья одного из преподавателей ВГУ. Джаз всегда помогал Виктору Александровичу сохранять душевную молодость и задор юности.

Выпускник 12-й воронежской, «чижовской» школы, отлично ее закончивший в 1952 г., Виктор Артёмов без особого труда поступает на международно-правовой факультет знаменитого Московского института международных отношений. Здесь он слушает лекции прославленных историка Е.В. Тарле и публициста Ю.А. Жукова. Здесь он получает такие знания немецкого языка, что, когда после реорганизации института в 1954 г. он переводится на третий курс историко-филологического факультета ВГУ, опытный педагог Эльза Арнольдовна Рамстен, послушав нового студента, разводит руками: «Вам нечего делать на моих занятиях, Вы говорите по-немецки не хуже меня»¹.

Затем был VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов, открывшийся в Москве 28 июля 1957 г. Выпускник ВГУ Виктор Артёмов участвовал в форуме вместе со студенческим танцевальным ансамблем «Юность» как аккомпаниатор, а заодно и выполнял роль переводчика на международных встречах коллектива.

В 1957 г. был получен диплом истфилфака ВГУ, и началась работа преподавателем истории, немецкого языка и воспитателем интерната № 3 г. Воронежа. «Три года работы в школе-интернате были для меня высшей школой педагогики. После них мне уже не было страшно в любой аудитории, – рассказывал В.А. Артёмов. – Я научился, что называется, “держать” аудиторию». Далее пять лет работы на кафедре иностранных языков Воронежского технологического института, в атмосфере молодого коллектива («лучшие годы моей жизни после студенчества», – по признанию профессора). За это время Виктор Александрович успевает получить «красный» диплом факультета иностранных языков пединститута. С тех пор он под-

¹ Эта и последующая цитата приводятся из бесед автора статьи с В.А. Артёмовым.

держивал регулярную связь с этим вузом: постоянно читал там спецкурсы, вел дипломников, был членом диссертационного совета по всеобщей истории.

Новый поворот в судьбе произошёл в 1965 г., после поступления в аспирантуру на кафедру истории нового и новейшего времени ВГУ к профессору Петру Михайловичу Гапонову. По воспоминаниям В.А. Артёмова, «это был чудесный человек и великолепный научный руководитель. Он исповедовал главный принцип: не мешать и доверять аспирантам». В юбилейном выпуске «Вестника ВГУ» за 1998 г. В.А. Артёмов опубликует статью о П.М. Гапонове, о его заветах молодым учёным, которых придерживался и сам.

Следующий этап в жизни учёного начался в 1968 г., когда после окончания аспирантуры и апробации кандидатской диссертации (большая часть ее была написана в больнице, где аспирант Артёмов провел десять месяцев, ухитряясь два раза отпрашиваться для работы в Ленинской библиотеке) он начал работать на подготовительном факультете для иностранных граждан ВГУ. Диссертация была успешно защищена в 1970 г., одновременно вышел в свет учебник «Изучаем Советский Союз»¹, был налажен регулярный выпуск научных и методических работ преподавателей факультета. Учебник получил известность среди специалистов по работе с иностранцами не только в СССР, но и за рубежом (Венгрия, ГДР). Свойственная времени идеологизация не отменяла его главных достоинств – чёткой структуры и отменной методики. Тираж книги не покрывал спроса на неё, текст перепечатывали и копировали для нужд преподавателей и студентов.

На истфаке Виктор Александрович читал общие и специальные курсы по новой истории Запада, новейшей истории стран Западной Европы и США, новой и новейшей истории стран Азии и Африки. А также спецкурсы по истории Коминтерна, социалистической ориентации стран «третьего мира», истории германской социал-демократии. Когда-то я спросила его, какой курс у него любимый, и услышала ответ: «Введение в изучение истории». Почему? Наверное, потому, что именно на первом курсе, с первых шагов студенту прививается не только любовь к истории как науке, но и любовь к её изучению, даются в руки инструменты исследования.

¹ Артёмов В.А. Изучаем Советский Союз. Воронеж, 1970.

Плодотворным и одновременно трудным периодом в биографии учёного стали поворотные для судьбы страны 1990-е гг. Московское издательство «Мысль» выпустило в 1990 г. его монографию «Иоганн Книф», написанную на обширных материалах из архивов Берлина, Потсдама и Мерзебурга¹. Полная революционного пафоса книга о руководителе бременских левых радикалов восемь лет пролежала в издательстве, но всё же дождалась своего часа. «Я от неё не отказываюсь, – сказал однажды профессор Артёмов, – ибо я сам в то время верил и надеялся, что всё будет хорошо, как и было задумано марксистами. Были ошибки, и их можно исправить. Я верил Горбачёву и сейчас считаю, что он многое сделал, так как начал то, что давно назрело. А первому всегда труднее идти. Он человек своего времени, как и мы, дети нашей эпохи. Поэтому нам так трудно вылезать из старой оболочки».

Затем был период увлечения Карлом Радеком, членом трёх социал-демократических партий Европы, рупором Коминтерна на Западе, блестящим публицистом, жертвой и слугой Сталина одновременно. Книга о нём должна была появиться в издательстве «Знание» в 1992 г., но оно прекратило существование по финансовым причинам. В сокращённом виде текст был опубликован в коллективной монографии «Исторические портреты», выпущенной в 1993 г. издательством «Просвещение» благодаря стараниям академика Г.Н. Севостьянова, главного редактора журнала «Новая и новейшая история»². Немецкий журнал по истории рабочего движения опубликовал статью В.А. Артёмова «Карл Радек. В сетях противоречий или в поисках новой тактики?» Ещё раньше его статья об И. Книфе вышла в югославском ежегоднике «История». В 2000 г. монография «Карл Радек: идея и судьба» увидела свет в полной авторской версии³.

В 1993 г. Институт повышения квалификации и переподготовки кадров народного образования выпускает написанное В.А. Артёмовым пособие для учителей «Основы современной демократии»⁴. Сотрудничество с издательством «Родная речь» привело к появлению в

¹ Артёмов В.А. Иоганн Книф. М.: Мысль, 1990. 172 с.

² Исторические портреты / под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Просвещение, 1993. 317 с.

³ Артёмов В.А. Карл Радек: идея и судьба. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000.

⁴ Артёмов В.А. Основы современной демократии. Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1993.

1994 г. небольшой книжки «Новая история. Революции и реформы»¹, в которой Виктор Александрович вместе с коллегой по кафедре профессором А.В. Мирошниковым попытался дать новую трактовку истории Второго Интернационала, охарактеризовать место марксизма в изучении истории, переосмыслить соотношение революций и реформ в жизни общества. Профессор Артёмов неоднократно выступал перед учителями города со своей трактовкой этих, тогда мало освещенных проблем. Отдельным изданием вышли прочитанные студентам лекции по спецкурсу «Революционные и реформистские идеи в международном рабочем движении»².

В помощь учителям и старшеклассникам в 1996–1997 гг. Артёмовым были изданы две книги: «Вехи новой истории»³ и «Три века истории в лицах»⁴. Последняя была написана в соавторстве с выпускником истфака, ныне доцентом кафедры философии В.Б. Колмаковым. Перу В.А. Артёмова принадлежат главы в таких известных коллективных монографиях, как «Современная российская цивилизация», «Хрущев, Брежнев и другие»⁵.

В 1991 г. благодаря стараниям Виктора Александровича в Воронеже была проведена представительная научная конференция на тему «Германская социал-демократия: уроки истории», а в октябре 1997 г. он был одним из организаторов конференции «Европа XIX–XX вв.: политическая мысль и общественные движения». Вместе со своими учениками профессор В.А. Артёмов приложил много усилий для организации в 1999 г. международной научной конференции «Россия и Германия: опыт и уроки отношений в XIX–XX вв.». Благодаря сотрудничеству с Институтом Европы РАН и Ассоциацией европейских исследований (АЕВИС) ему удалось активизировать на историческом факультете исследования по европейской тематике,

¹ *Артёмов В.А., Мирошников А.В.* Новая история. Революции и реформы: Книга для учителя. Воронеж: Родная речь, 1994.

² *Артёмов В.А.* Революционные и реформистские идеи в международном рабочем движении. Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1995.

³ *Артёмов В.А.* Вехи новой истории: учеб. пособие для ср. шк. Воронеж: ИНФА, 1996.

⁴ *Артёмов В.А.* Три века истории в лицах: Книга для учителя и ученика / В.А. Артёмов, В.Б. Колмаков; отв. ред. В.В. Тулупов. М.: ИНФА, 1996.

⁵ *Современная российская цивилизация*: в 2 кн. / под ред. А.Н. Аринина, Б.И. Коваль, С.И. Семёнова. М.: Соверо-Принт, 2000; *Хрущёв, Брежнев и другие...: пособие для учителя истории*. Воронеж: ВИПКРО, 1995. 266 с.

точнее, по проблемам европейской интеграции. Появились первые курсовые и дипломные работы по этой проблеме, на неё были нацелены и аспиранты. В 1997 г. итогом работы в этом направлении стала очередная книга профессора «Демократия и власть. Опыт сравнительного анализа политических систем крупнейших стран Западной Европы»¹.

Германия была любимой темой исследований учёного. В 1999 г. он стал инициатором создания Регионального центра германских научных исследований, в который вошли учёные не только воронежских вузов, но и Липецка, Белгорода, Тамбова, Ельца. Много сил и энергии Виктор Александрович отдал изданию ежегодных сборников совместных российско-германских научных исследований «Россия и Германия: события, образы, люди», в которых приняли участие известные отечественные и немецкие историки. Вместе с автором этих строк была выпущена монография, посвященная политическим взглядам и государственной деятельности первого президента Веймарской республики Ф. Эберта².

С 1999 по 2002 г. Виктор Александрович заведовал кафедрой политической истории исторического факультета. Он много сделал для того, чтобы кафедра обрела своё место в структуре истфака. В 2002 г. доктор исторических наук, профессор В.А. Артёмов возглавил кафедру международных отношений и регионоведения на недавно созданном факультете международных отношений. В интервью Л.Е. Кройчику в 2003 г. Виктор Александрович сказал: «Никогда не следует жалеть о том, что минуло. Вспять жизнь повернуть невозможно. Как поётся в песне? "Есть только миг между прошлым и будущим... За него и держись!" Я, наконец-то, пришел к тому, к чему стремился – к истории международных отношений».

Решение, принятое учёным, было непростым. Профессору В.А. Артёмову надо было покинуть родной исторический факультет и принять на себя ответственность за руководство молодой выпускающей кафедрой. Он сумел организовать работу, установить контакт со студентами, аспирантами и коллегами.

¹ Артёмов В.А. Демократия и власть. Опыт сравнительного анализа политических систем крупнейших стран Запад. Европы. Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1997.

² Артёмов В.А., Кардашова Е.В. Фридрих Эберт – первый президент Германии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.

С приходом Виктора Александровича была открыта подготовка бакалавров по направлению «регионоведение» со специализациями «Страны Европы» и «Страны Северной Америки». По его инициативе началось регулярное издание межвузовского сборника «Из истории международных отношений и европейской интеграции». При его активной поддержке на факультете был создан студенческий дискуссионный клуб «Камелот». Значительно расширился дополнительный фонд литературы кафедры на немецком языке (получено около 1000 книг, среди них издания Института Европы РАН и других центральных академических учреждений), расширилась тематика научно-исследовательской работы.

Опытный профессионал, прекрасный лектор, Виктор Александрович щедро передавал свои знания другим. Многие предметы, которые он преподавал, были новаторскими, а специальность «международные отношения» для региональных вузов вообще была новой. Ко всем курсам, которые читал профессор Артёмов, им были подготовлены учебные пособия. Он читает курс «История европейской интеграции и институтов ЕС» – выходит пособие «История европейской интеграции»¹, рассказывает студентам о «Современной Германии» – появляется учебное пособие «Германия: история, политика, экономика»², курсы «Социально-политические системы стран Западной Европы»³ и «Основы современной демократии»⁴, которые преподаёт учёный, также находят отражение в одноименных изданиях.

Много сил и времени Виктор Александрович отдал работе с аспирантами, двери его гостеприимного дома всегда были открыты для них. Он был учителем – учителем по духу и призванию. Под его руководством было защищено 13 кандидатских диссертаций.

Виктору Александровичу была присуждена стипендия Президента РФ для выдающихся учёных России (2000–2003). Он выигрывал гранты Института «Открытое общество» (2001), Министерства

¹ Артёмов В.А. Европейская интеграция: история и современность. Конспект лекций для студ. ист. факультета. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999.

² Артёмов В.А. Германия. История. Политика. Экономика. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002.

³ Артёмов В.А. Социально-политические системы стран Европейского Союза: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.

⁴ Артёмов В.А. Основы современной демократии: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.

образования РФ (2002–2004), Европейской Комиссии ЕС по программе Жана Монне (2001–2004), а также являлся почётным профессором Жана Монне. Его неоднократно награждали грамотами областной и городской администраций, руководства ВГУ.

В 2004 г. вышла последняя прижизненная книга Виктора Александровича «Германия и Россия на изломах истории»¹. Наряду с избранными научными работами в неё вошли публицистические статьи, напечатанные в 1990-е гг. в воронежских газетах. Эти материалы передают дыхание времени и позволяют лучше понять личность Виктора Александровича Артёмова, большого учёного и многосторонне одарённого человека

Великолепное чувство юмора, верность идеалам науки, любовь к жизни и оптимизм отличали Виктора Александровича. Ученики и коллеги всегда будут мысленно возвращаться к профессору В.А. Артёмову – замечательному человеку, учёному и педагогу. Трудно писать о нём в прошедшем времени. Он остается с нами – в своих книгах, наших воспоминаниях, мыслях и поступках.

Основные научные труды В.А. Артёмова

Артёмов В.А. Изучаем Советский Союз. – Воронеж, 1970.

Артёмов В.А. Иоганн Книф. – М.: Мысль, 1990. – 172 с.

Артёмов В.А. Основы современной демократии. – Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1993.

Артёмов В.А., Мирошников А.В. Новая история. Революции и реформы. – Воронеж: Родная речь, 1994.

Артёмов В.А. Революционные и реформистские идеи в международном рабочем движении. – Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1995.

Три века истории в лицах: Книга для учителя и ученика / В.А. Артёмов, В.Б. Колмаков; отв. ред. В.В. Тулупов. – М.: ИНФА, 1996.

Артёмов В.А. Вехи новой истории: учеб. пособие для ср. шк. – Воронеж: ИНФА, 1996.

Артёмов В.А. Демократия и власть. Опыт сравнительного анализа политических систем крупнейших стран Западной Европы. – Воронеж:

¹ *Артёмов В.А.* Германия и Россия на изломах истории. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004.

Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования. 1997.

Артёмов В.А. Европейская интеграция: история и современность: Конспект лекций. – Воронеж: Изд-во ВГУ. 1999.

Артёмов В.А. Карл Радек: идея и судьба. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000.

Артёмов В.А., Кардашова Е.В. Фридрих Эберт – первый президент Германии. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.

Артёмов В.А. Германия. История. Политика. Экономика. – Воронеж: Изд-во ВГУ. 2002.

Артёмов В.А. Социально-политические системы стран Европейского Союза: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.

Артёмов В.А. Основы современной демократии: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003.

Артёмов В.А. Германия и Россия на изломах истории. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004.

Л.Н. Корнева, О.Э. Терехов

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ГАЛАКТИОНОВ.
УЧЁНЫЙ, ОРГАНИЗАТОР, УЧИТЕЛЬ

Профессор, доктор исторических наук Юрий Владимирович Галактионов родился 24 июня 1949 г. в Московской области. В 1971 г. окончил исторический факультет Кемеровского государственного педагогического института. В 1974–1977 гг. обучался в аспирантуре Томского государственного университета. В 1977–1987 гг. работал старшим преподавателем, доцентом кафедры истории, проректором по учебной работе Кемеровского государственного института культуры. Долгое время (с 1986 г. по ноябрь 2005 г.) возглавлял кафедру новой, новейшей истории и международных отношений Кемеровского госуниверситета. С его именем связано становление кафедры не только как педагогического подразделения вуза, но и как центра научных исследований по истории Германии, проблемам демократии и тоталитаризма, международных отношений.

Здесь, в Кузбассе, где до того времени историки преимущественно занимались краеведением, он был одним из инициаторов установления научных связей и сотрудничества между российскими и германскими учёными и студентами, организатором ряда германо-российских научных конференций¹. Вместе с профессором Рур-университета (г. Бохум, Германия) Берндтом Бонвечем (директором

¹ *Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Материалы междунауч. конф. Кемерово, 2001. 500 с. (отв. редактор, автор «Предисловия»); Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: Материалы междунауч. конф. (г. Кемерово, 18–20 сентября 2001 г.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 506 с. (отв. редактор, автор «Предисловия»); Вторая мировая война: Уроки истории для Германии и России: Материалы междунауч. конф. (г. Кемерово, 23–25 сентября 2005 г.). Кемерово; М.: Изд. объединение «Российские университеты», 2006. 431 с.*

Института германских исследований в Москве с 2003 по 2009 г.) Ю.В. Галактионов стал организатором Западносибирского центра германских исследований (ЗСЦГИ), объединившего историков-германистов, преподавателей вузов Кемерово, Томска, Новосибирска и Барнаула. Координация их научной и учебной деятельности и проведение международных и авторских конференций привели к созданию коллективом учёных ЗСЦГИ при финансовой поддержке Фонда Фольксваген уникального в своём роде 3-томного учебника по истории Германии с древнейших времён до наших дней¹.

Как учёный-историк Ю.В. Галактионов сформировался в научной школе методологии истории и историографии Томского государственного университета. Там он учился в аспирантуре, защитил обе диссертации – кандидатскую (1980 г.) и докторскую (1997 г.). Его наставником был талантливый учёный, известный специалист по германскому фашизму, доцент Н.С. Черкасов (1931–1993)².

Научная деятельность Галактионова в области изучения истории Германии довольно чётко распадается на три периода и отражает характерную для отечественной историографии эволюцию подходов к изучению такого явления XX века, как фашизм (или национал-социализм в его германском варианте). Первый период, который можно условно датировать 1974–1988 гг., отмечен повышенным интересом профессора к марксистской историографии германского фашизма. Её становлению и развитию он посвятил около полутора десятков статей и свою кандидатскую диссертацию «Критический анализ идеологии и пропаганды германского фашизма в документах Коминтерна, советской историографии и историографии ГДР» (1980).

События, развернувшиеся в СССР во второй половине 1980-х гг. в связи с перестройкой, оказали огромное влияние на историческую науку. Началось переосмысление её задач и методологических основ. Как и многие другие историки, Ю.В. Галактионов некоторое время разделял мнение, что марксистская трактовка фашизма, освобождённая от пут догматизма и инертности, сможет реализовать

¹ *История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова.* Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005 (редактор 3 томов, отв. редактор 2-го тома).

² *Черкасов Н.С. О германском фашизме и антифашистском Сопротивлении: Избранные труды.* Томск: Изд-во Института оптики атмосферы СО РАН, 2006. 422 с. (отв. редактор – Ю.В. Галактионов).

свой научный потенциал, став более многогранной и многоцветной. Эти надежды просматриваются в осторожной критике некоторых марксистских подходов к истории германского фашизма¹.

Настоящим потрясением для отечественной исторической науки конца 1980-х – начала 1990-х гг. стало метеорное вторжение в устоявшиеся суждения о нацизме (как и о сталинизме) западной теории тоталитаризма. С этого момента начинается второй период в научной деятельности Ю.В. Галактионова (1989–1998). Много внимания он уделяет смысловым качествам этой теории, её положительным и отрицательным сторонам, принимает активное участие в полемике советско-российских и германских авторов о возможностях и границах применения концепции тоталитаризма к гитлеризму и сталинизму (конференции 1990-х гг. в Днепропетровске, Челябинске, Екатеринбургe, Волгограде, Москве). Постепенно у него вызревает идея подвести итоги более чем 80-летнего исследования германского фашизма отечественными авторами; разобраться, какими путями (прямыми или извилистыми) шло осмысление нацизма в нашей стране; исследовать, какие его направления оказались плодотворными, а какие – тупиковыми. Первым пробным камнем стала его книга «Германский фашизм в зеркале историографии 1920–40-х гг. Новое прочтение»². Затем последовала докторская диссертация «Отечественная историография германского фашизма (1920-е гг. – первая половина 1990-х гг.)», переработанная позднее в учебное пособие для вузов³.

После защиты диссертации в конце 1997 г. начинается третий период научной и организаторской деятельности Ю.В. Галактионова, продолжавшийся вплоть до его безвременной кончины в ноябре 2005 г. Сохраняя интерес к природе тоталитарных движений и режимов⁴, он начинает углублённое изучение и переосмысление новой для себя темы – послевоенного (1945–1949 гг.) устройства Герма-

¹ Галактионов Ю.В., Корнева Л.Н., Черкасов Н.С. Марксистская историография германского фашизма: учеб. пос. Кемерово, 1988. 84 с.

² Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 1920–40-х гг. Новое прочтение. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1996. 172 с.

³ Галактионов Ю.В. Отечественная историография германского фашизма (1920-е гг. – первая половина 1990-х гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 1997. 42 с.

⁴ См., напр.: Галактионов Ю.В. Проблемы демократии, тоталитаризма и международных отношений в XX в. // Вестник КемГУ. Кемерово, 1999. Вып. 1. С. 70–76; Галактионов Ю.В. Феномен национал-социализма. Нерешённые проблемы истории. Взгляд с рубежа XXI в. // Германия и Россия. События, образы, люди. Воронеж, 2000. Вып. 3. С. 88–93.

нии, её освобождения от пут гитлеризма. Эти его интересы нашли отражение как в упомянутом трёхтомнике по истории Германии, так и в ряде статей¹. В более поздних работах 1990-х – начала 2000-х гг. он останавливается на роли коммунистической теории о «социал-фашизме» и судьбе антифашистского рабочего фронта, анализирует вклад в изучение фашизма отдельных советских историков.

Послевоенной историей Ю.В. Галактионов стал углублённо заниматься в связи с написанием соответствующей главы в многотомной истории Германии. В ходе её подготовки профессором было изучено большое количество документов, работ немецких и российских авторов на эту тему. Написание главы проходило в обстановке творческих дискуссий российских и зарубежных коллег, свободного обмена мнениями, что невозможно было представить в советские времена. Результатом этого стало глубокое и всестороннее осмысление судьбоносного для этой страны времени 1945–1949 гг.

В 1998 г. Ю.В. Галактионов стал инициатором создания на кафедре новой, новейшей истории отделения АЕВИС, которое функционирует до настоящего времени. Много сил и внимания в последние годы жизни Юрий Владимирович уделял координации деятельности учёных, созданного по его и профессора Б. Бонвеча инициативе Западносибирского центра германских исследований. Свидетельство этому – яркие, запоминающиеся, интересные и поучительные встречи учёных Германии и России на регулярных конференциях в КемГУ (2000, 2001 и 2005 гг.). Их темами стали проблемы преодоления тоталитаризма и развития демократии в России и Германии, искоренения тоталитарного менталитета, подведения итогов Второй мировой войны для обоих государств. Настоящим памятником неутомимому труженику, талантливому учёному, светлой личности Ю.В. Галактионова стал выход в свет в 2005 г., незадолго до его смерти, «Истории Германии с древнейших времён до наших дней».

¹ *Галактионов Ю.В.* Денацификация в Германии после Второй мировой войны как международная проблема // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегион. науч. сб., посвящённый памяти профессора В.А. Артёмова. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. Вып. 2. Т. 2. С. 115–123; *Галактионов Ю.В.* Духовная жизнь и культура послевоенной Германии (1945–1949) // Уральский вестник международных отношений. Екатеринбург, 2005. Вып. 3. С. 108–116.

Безусловно, творческое наследие Юрия Владимировича не исчерпывается только его работами по истории и историографии новейшей немецкой истории. Он был профессором, преподавателем, читал общие и специальные курсы. На его плечах лежала большая работа по подготовке молодых учителей и учёных. Поэтому в списке его трудов мы найдём и множество методических программ и программ учебных курсов, ориентирующих студентов, аспирантов, молодых учёных на творческое освоение того, что мы называем историей.

Под научным руководством Ю.В. Галактионова было защищено несколько десятков дипломных работ и две кандидатские диссертации: Сердюк Е.В. Эволюция зарубежной историографии тоталитаризма (1920-е – первая половина 1990-х гг.). Томск, 1998.; Терехов О.Э. Веймарская республика в Германии (1919–1933) в отечественной историографии 1920–90-х гг. Кемерово, 2002.

Основные научные труды профессора Ю.В. Галактионова

Галактионов Ю.В. Критический анализ идеологии и пропаганды германского фашизма в советской историографии // Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время: респ. науч. сб. – Вологда, 1977. – Вып. 5. – С. 157–169.

Галактионов Ю.В. Идеология германского фашизма в освещении довоенной советской историографии // Вопросы всеобщей истории и историографии. – Томск, 1979. – С. 140–156.

Галактионов Ю.В. Критический анализ идеологии и пропаганды германского фашизма в документах и материалах Коминтерна, советской историографии, историографии ГДР: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 1980. – 19 с.

Галактионов Ю.В. Анализ классовой сущности нацизма и его идеологии в документах и материалах Коммунистической партии Германии (1920–40-е гг.) // Антифашистская борьба в Германии (1920-е гг. – 1945 г.): межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск, 1982. – С. 3–22.

Галактионов Ю.В. Изучение идеологии германского фашизма в историографии ГДР в 1949–79-х гг. // Вопросы историографии германской истории в новейшее время: респ. науч. сб. – Вологда, 1982. – Вып. 8. – С. 69–81.

Галактионов Ю.В. Анализ фашизма в документах и материалах Коминтерна (некоторые аспекты проблемы) // Классовая борьба в Гер-

мании в новейшее время (1918–1945 гг.): межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск, 1983. – С. 67–89.

Галактионов Ю.В., Григорьева В.З. Немецкая антифашистская эмиграция в 1933–1945 гг. // Ежегодник Германской истории 1983. – М.: Наука, 1984. – С. 162–178.

Галактионов Ю.В. Советская историческая наука в борьбе против фашистской фальсификации истории Германии (1933–1945 гг.) // Классовая борьба в Германии в период империализма (1900–1945 гг.). – Челябинск, 1987. – С. 111–118.

Галактионов Ю.В. Изучение германского фашизма в СССР (1920–80-е гг.). Основные итоги и нерешённые проблемы // Вопросы германской истории. Политическое развитие: неизученные проблемы: межвуз. сб. науч. тр. – Днепропетровск, 1990. – С. 129–138.

Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 1920–40-х гг. Новое прочтение. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. – 172 с.

Галактионов Ю.В. Отечественная историография германского фашизма (20-е годы – первая половина 90-х годов): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 1997. – 42 с.

Галактионов Ю.В. Нацизм и сталинизм – «близнецы-братья»? Изучение германского фашизма в контексте дискуссии о тоталитаризме второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. XX в. // Европейские исследования в Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1998. – Вып. 1. – С. 73–81.

Галактионов Ю.В. Основные итоги изучения феномена национал-социализма к концу XX века // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: материалы междунауч. конф. Сер. Германские исследования в Сибири. – Кемерово, 2001. – Вып. 1. – С. 288–294.

Галактионов Ю.В. Современная российская историография национал-социализма // Россия и Германия в историческом ракурсе. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – С. 63–75.

Galaktionov Yu.V. Zum Schicksal eines sowjetischen Sammelbandes gegen die faschistische Ideologie 1935/36 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung 2002. – Berlin.: Aufbau-Verlag, 2002. – S. 106–110.

Галактионов Ю.В. Проблема расчленения Германии в планах антигитлеровской коалиции // Германия и немцы. История в человеческом измерении. – Липецк, 2003. – С. 100–112.

Galaktionov Yu.V. Der Nationalsozialismus in der russischen Geschichtsschreibung der Gegenwart // Geschichte als Last und Chance. Festschrift für Bernd Faulenbach. – Essen: Klartext Verlag, 2003. – S. 151–164.

Галактионов Ю.В., Мороз Е.В. Некоторые проблемы генезиса теории тоталитаризма (1920–40-е годы XX в.) // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления / Сер. Германские исследования в Сибири. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – Вып. 3. – С. 70–78.

Галактионов Ю.В. «Час ноль» и основные тенденции в развитии культурной жизни послевоенной Германии (1945–1949 гг.) // Учёные записки факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета: мат. междуна. науч. конф., посвящённой 50-летию исторического образования в КемГУ и памяти д-ра ист. наук, профессора В.Г. Мирзоева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – Вып. 2. – С. 23–34.

Galaktionov Yu.V. Die Diskussion über die NS-Diktatur in der jüngeren Russischen Historiographie // Auseinandersetzungen mit der Diktaturen. Russische und deutsche Erfahrungen. Hg. Hans-Heinrich Nolte: Muster-Schmidt Verlag. – Gleichen- Zürich, 2005. – S. 159–164.

Галактионов Ю.В. Роль коммунистической теории «социал-фашизма» для судеб европейской социал-демократии (1920-е – начало 1930-х гг. XX в.) // Вилли Брандт – человек, политик: история и современность: по материалам междуна. науч. конф. историков и политологов, посвящённой 90-летию со дня рождения В. Брандта (23–25 марта 2004 г., Волгоград) / отв. ред. Б.С. Орлов, Б. Фауленбах. – Волгоград: Принт, 2005. – С. 117–130.

Галактионов Ю.В. Денацификация в Германии после Второй мировой войны как международная проблема // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегион. науч. сб., посвящённый памяти профессора В.А. Артёмова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. – Вып. 2, т. 2. – С. 115–123.

Галактионов Ю.В. Возникновение германского вопроса в годы второй мировой войны и раскол Германии (1939–1949 гг.) // История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. / под общей редакцией Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI в. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. – С. 284–369.

Галактионов Ю.В. Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 166 с.

Галактионов Ю.В. Отечественная историография германского фашизма. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2007. – 280 с.

Г.Н. Канинская, А.М. Ермаков

ДЕЛО ПРОФЕССОРА ЕРИНА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Михаил Егорович Ерин (1940–2014) – профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (ЯрГУ), заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

«Дело профессора М.Е. Ерина продолжается» – эта фраза прозвучала в выступлении М. Меккеля, президента Народного Союза Германии по уходу за военными могилами, в ходе круглого стола, проходившего в Ярославле в августе 2015 г. спустя год после ухода из жизни Михаила Егоровича и посвящённого его памяти. Как подчеркнул господин Меккель, во многом благодаря усилиям профессора Ерина, предпринятым в конце 1990-х – начале 2000-х гг., на территории Ярославской области удалось обнаружить и локализовать несколько крупных мест захоронений немецких военнопленных. Позже в поселениях Чёбоково и Котово были установлены мемориалы. Российские участники круглого стола представили обзор научных трудов М.Е. Ерина по данной теме. Тогда же стороны приняли решение запустить пилотный проект «Захоронения немецких военнопленных на территории Ярославской области».

Очередной визит делегации Народного Союза Германии по уходу за военными могилами в Ярославль состоялся весной 2016 г., и опять вспоминали М.Е. Ерина. На этот раз на встречу с немецкими гостями была приглашена вдова учёного – Светлана Ивановна Ерина. Глава делегации господин Видеман вручил ей благодарственное письмо за работу по увековечиванию тысяч имен немецких военнопленных, умерших на территории Ярославской области, у истоков которой стоял Михаил Егорович. В ответ С.И. Ерина передала немецким партнёрам часть его личного архива.

С именем М.Е. Ерина прочно связано становление исторической школы германистики в Ярославском государственном университете. Будучи доброжелательным и общительным человеком, Михаил Егорович сформировал коммуникативное поле, которое охватывало Ярославль и Москву, Вологду и Череповец, Иваново и Кострому, Волгоград и Кемерово, Брянск и Липецк, Кассель и Вену, Веймар и Фрайбург. Образовавшееся вокруг него сообщество единомышленников создавало благодатную почву для научного поиска, обмена мнениями, дискуссий и взаимной помощи. Подлинно творческая атмосфера позволяла раскрыться и его ученикам, среди которых девять кандидатов и один доктор наук. В период с 1993 и по 2007 г. Михаил Егорович был сначала членом диссертационного Совета по историческим наукам ЯрГУ, затем – заместителем председателя Совета, наконец, до ухода из жизни в 2014 г. – председателем Совета после перерыва с ноября 2007 по март 2010 г. Темы диссертационных исследований, а также дипломных и курсовых работ, выполненных под руководством М.Е. Ерина, включали широкий круг актуальных проблем истории, что свидетельствует о неустанном научном поиске учёного. В их числе – история Англии и Германской империи второй половины XIX – начала XX века; общественно-политические проблемы нацистской Германии; взаимоотношения национал-социализма, католицизма и Ватикана; проблемы либерализма в ФРГ и др. В сферу интересов научной школы, основанной М.Е. Ериным, входили также отдельные аспекты истории стран Европы и США.

Становление Михаила Егоровича как учёного-германиста проходило в условиях, которые нельзя назвать лёгкими. Он родился 29 мая 1940 г. в посёлке Пермогорье Красногорского района Архангельской области в большой семье рабочего, где, кроме него, было ещё десять детей. Семилетнюю Дябринскую школу он окончил в 1956 г., а в 1960 г. – одиннадцатилетнюю Красноборскую. Находилась эта одиннадцатилетка неблизко, путь к ней лежал через речку без моста. Зимой её переходили по льду, а в остальное время года старшеклассник Михаил Ерин дважды в день садился на вёсла. История, география и литература были его любимыми предметами в школе. Забегая вперёд, отметим, что немецкий язык он выучил самостоятельно, когда решил стать учёным-германистом. В 1960 г. М.Е. Ерин был призван на военную службу: десять месяцев он учил-

ся в известной Кронштадтской школе подводников. Потом отслужил три года на подводной лодке.

Личность М.Е. Ерина формировалась под влиянием эпохальных исторических событий, пришедшихся на его детство и молодость: Великая Отечественная война, апогей культа личности И.В. Сталина и его развенчание, хрущевская «оттепель» и Карибский кризис. В составе экипажа подводной лодки, в самый напряжённый момент этого кризиса, Михаил Егорович побывал в Западном полушарии, у американских берегов; ему довелось увидеть в перископ британский военный порт в Плимуте. Именно тогда, во время военной службы, М.Е. Ерин выбрал профессию историка. Сослуживцы Михаила Егоровича, призванные на флот из Саратова, убедили его по окончании службы поступать на исторический факультет Саратовского государственного университета им. П.Г. Чернышевского (СГУ), гуманитарная научная школа которого уже была хорошо известна в учёном мире.

В 1964 г., в период эксперимента, начатого Н.С. Хрущёвым, – «Высшее образование за 4 года!» – М.Е. Ерин поступил в СГУ, где и увлёкся германской историей. Первым научным наставником, под руководством которого Михаил Егорович готовил курсовые работы и дипломное сочинение, был кандидат исторических наук, доцент Яков Маркович Майофис, прекрасный лектор и педагог, участник Великой Отечественной войны, служивший некоторое время после её окончания в Восточной Германии. Именно он пробудил у своего студента, а потом аспиранта М.Е. Ерина интерес к германской проблематике. Дипломный труд М.Е. Ерина был посвящён образованию Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), а тема кандидатской диссертации, которую он успешно защитил в 1973 г. в СГУ, звучала так: «Репарационный план Юнга и политическая борьба в Германии (1928–1930 гг.)».

Переезд в 1974 г. Михаила Егоровича из Саратова в Ярославль, где проживали родители супруги, был вызван необходимостью решать жилищную проблему. С этого года М.Е. Ерин накрепко связал свою научную карьеру с Ярославским государственным университетом им. П.Г. Демидова. 1 сентября 1974 г. он был избран старшим преподавателем кафедры истории СССР факультета истории и права, в 1977 г. получил учёное звание и должность доцента. Когда в 1987 г. на базе факультета истории и права были созданы два самостоятельных факультета – исторический и юридический, М.Е. Ерина

избрали первым деканом исторического факультета, на этой должности он оставался до 2003 г.

С появлением Михаила Егоровича в ЯрГУ связано становление в Ярославле школы исторической германистики. В 1970–1980-х гг. он исследовал историю Веймарской республики. Начав с плана Юнга, вокруг которого в Германии в 1928–1930 гг. шла ожесточённая межпартийная и внутривластная борьба, он постепенно перешел к проблематике политических партий Веймарской республики, прежде всего партии Центра. С 1977 г. М.Е. Ерин заинтересовался малоизученной в нашей стране темой политического католицизма в годы Веймарской республики, а также в период унификации и консолидации нацистского режима в Германии. Дважды, в 1979 и 1984 гг., он стажировался в ГДР, работал в архивах Берлина и Потсдама.

В 1984 г. Михаил Егорович поступил в докторантуру на кафедру новой и новейшей истории МГУ им. М.В. Ломоносова. Его научным консультантом стала видный специалист по новейшей истории Германии, доктор исторических наук, профессор М.И. Орлова, автор работ по истории Ноябрьской революции 1918–1919 гг. в Германии и по историографии ФРГ. Через четыре года, осенью 1988 г., Михаил Егорович успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Политический крах немецкой партии Центра (1924–1933)»¹. Незадолго до этого издательство Саратовского университета опубликовало его первую монографию «Крах политики и тактики партии Центра в Германии»². Согласно его концепции, партия Центра несла долю ответственности за распад демократической системы и установление гитлеровской диктатуры в Германии. Особенно опасной и недальновидной была политика Центра в период становления и консолидации нацистского государства в январе – июле 1933 г.

Получив в январе 1989 г. учёную степень доктора исторических наук, Михаил Егорович возвратился на работу в ЯрГУ, а в апреле избрался заведующим кафедрой всеобщей истории, которой он руководил вплоть до ухода из жизни. В следующем, 1990 г. М.Е. Ерину решением Государственного комитета СССР по народному образованию было присвоено учёное звание профессора.

¹ *Ерин М.Е.* Политический крах немецкой партии Центра, 1924–1933 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1988. 519 с.

² *Ерин М.Е.* Крах политики и тактики партии Центра в Германии (1927–1933). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 179 с.

В 1990-е гг., когда в российской исторической науке происходила смена методологической парадигмы, Михаил Егорович приложил много усилий для разработки проблематики тоталитаризма, проводил сравнительный анализ немецкого нацизма и сталинизма. Когда появилась возможность заниматься ранее «закрытыми» темами, он увлекся историей военного плена в годы Второй мировой войны. В 1991–1992 гг. он получил доступ к архивным материалам МВД о немецких военнопленных, пребывавших в Ярославской области. В результате скрупулёзного изучения этих документов Михаил Егорович подготовил и опубликовал в отечественных и зарубежных изданиях несколько статей о жизни немецких военнопленных в Ярославле и области.

Труднее было взяться за тему о советских военнопленных в Германии в период Великой Отечественной войны и их судьбах после её окончания. Помогло то, что серьёзный и вдумчивый подход М.Е. Ерина к исследовательской работе снискал признание и поддержку со стороны германских историков. В 1993, 1996 и 2000 гг. немецкий научный центр ДААД выделял ему стипендии для работы в архивах и библиотеках Билефельда, Бохума, Касселя, Дюссельдорфа, Мюнхена, Фрайбурга. Прекрасный знаток российских и крупнейших германских архивов, работавший с уникальными документами, М.Е. Ерин после изучения немецких документов опубликовал две монографии о трагической судьбе советских военнопленных в нацистской Германии: «Трагедия советских военнопленных. История шталага 326 (VI) Зенне. 1941–1945 гг.» и «Советские военнопленные в нацистской Германии. Проблемы исследования», а также ряд статей. В них было доказано, что Вермахт был не только активным участником, но и организатором и координатором преступлений в отношении пленных красноармейцев. Позиция военного командования, солдат и офицеров германской армии в большой степени определялась деформированной в нацистский период немецкой национальной идентичностью, предполагавшей отношение к народам Советского Союза, к «русским», как к «недочеловекам», «зверям в зоопарке», «чудовищам». Не учитывая это, невозможно объяснить бесчеловечное, изуверское обращение многих германских солдат и немецкого населения с советскими военнопленными. Рядовые исполнители политики геноцида поступали так не по приказу начальства, а по собственной инициативе.

Помимо изучения судеб советских военнопленных в лагерях Германии, профессор Ерин одним из первых написал несколько статей об их содержании в лагерях Остмарка, как называлась Австрия после её аншлюса в марте 1938 г. нацистской Германией. Работа над этой проблематикой стала возможна благодаря помощи и поддержке австрийских учёных из Института по исследованию последствий войн им. Людвига Больцмана, расположенного в городе Грац.

М.Е. Ерин всегда стремился идти в ногу со временем, быть в курсе новейших достижений отечественной и зарубежной историографии германской истории и ознакомить с ними научное сообщество. Он опубликовал в ведущих исторических журналах более четырех десятков рецензий и целый ряд историографических статей. А его творческое наследие поистине обширно, насчитывая свыше 170 научных и учебно-методических публикаций, в том числе шесть монографий и три учебных пособия. Его научные работы отличаются актуальностью, строгой документальностью, тщательно выверенными фактами, оригинальностью и продуманностью выводов. Не утрачивает своей научной значимости его учебное пособие «История Веймарской республики в новейшей германской историографии», опубликованное в 1997 г. издательством ЯрГУ, в котором проведен блестящий анализ новейшей немецкой историографии Веймарской республики, её становления, кризисных моментов, распада и причин крушения.

Появление этих глубоких по содержанию работ было бы невозможно без огромной эрудиции, разносторонней образованности, тяги к чтению, любознательности, живого интереса к культуре, прежде всего русской и немецкой. В 2004 и 2007 гг. М.Е. Ерин побывал на научных стажировках в Университете Бохума (земля Северный Рейн-Вестфалия). Там он не только углубился в проблемы учебно-методического характера, изучая реформу высшей школы ФРГ, но и расширил свой научно-исследовательский диапазон в области германистики. В частности, собрал материал для новой монографии «Генрих Брюнинг. Канцлер и политик: Биография», опубликованной издательством ЯрГУ в 2010 г.

Книга, первая в своем роде в нашей стране, стала крупным событием в отечественной германистике. Автор убедительно доказал, что Брюнинг, сыгравший значительную роль в выхолащивании парламентской демократии в Веймарской республике, руководствовался в своих действиях тем пониманием интересов немецкой нации и

германского государства, которое было характерно для консервативной, антидемократической части немецкой буржуазии. Авторитарный правительственный курс Брюнинга объективно вёл к углублению социально-экономического кризиса и обострению классовых противоречий, подрывал государственный авторитет и основы демократической системы, способствовал подъёму нацистского движения. Политика клерикального канцлера была основана на ошибочной оценке текущей ситуации, неверном видении будущего и в результате провалилась.

В круг научных интересов М.Е. Ерина входило изучение биографий личностей, определявших судьбы Германии в XX в. Неслучайно в его последнем докладе, прочитанном в апреле 2014 г. на научной конференции в ЯрГУ, рассматривались взгляды Геббельса. Нацистский министр пропаганды предстал перед слушателями как фанатичный сторонник военного противоборства с Советским Союзом, уверенный в превосходстве «арийской» расы над «евреями-большевиками» и быстрой победе Германии. Однако Михаила Егоровича в большей мере интересовали не Гитлер и его подручные, а политические деятели первой немецкой республики – Герман Мюллер, Йозеф Вирт, Людвиг Каас.

Научные работы М.Е. Ерина, несомненно, еще многие годы останутся востребованными. Они будут полезны и интересны читателям не только благодаря прекрасному знанию автором своего предмета, но и в силу присущих М.Е. Ерину и его творчеству яркости, эмоциональности, искренней увлечённости темой и не в последнюю очередь романтики. Проводя много часов в архивах и библиотеках Германии, он не упускал возможности путешествовать по стране, знакомился с людьми. Среди его немецких друзей были не только представители интеллектуальной элиты – историки, преподаватели, искусствоведы и журналисты, – но и те, кого принято называть «обыкновенными немцами». Общение с ними помогало ему лучше познать и полюбить Германию, её народ, культуру, обычаи, города и ландшафты.

Свидетельством заслуженного признания в международном научном сообществе германистов стал факт избрания М.Е. Ерина руководителем Северо-западного центра германских исследований РФ. В январе 2013 г., по согласованию с германскими коллегами и отечественными германистами из Института всеобщей истории Российской академии наук (ИВИ РАН), он начал организационную ра-

боту по созданию на базе ЯрГУ регионального филиала Центра германской истории, главное представительство которого находится в Москве. Увы, после ухода Михаила Егоровича из жизни эта инициатива осталась нереализованной. Единственное, что удалось сделать, – провести в ЯрГУ совместно с ИВИ РАН и Центром германской истории в сентябре 2013 г. международную научную конференцию по истории советско-германских отношений в XX в.

Разработанные профессором М.Е. Ериным проблемные поля – политический католицизм в Германии, военный плен во Второй мировой войне, проблемы тоталитаризма, историография Веймарской республики – развиваются в новых исследованиях российских германистов. В год 25-летнего юбилея Ассоциации европейских исследований (АЕВИС) особо хотелось бы подчеркнуть, что и в деле создания на базе ЯрГУ региональной организации АЕВИС М.Е. Ерину принадлежит главная заслуга. Вскоре после образования ассоциации Михаил Егорович пригласил для чтения лекций по истории европейской интеграции на историческом факультете ЯрГУ её основателя и тогдашнего президента, доктора экономических наук, профессора Ю.А. Борко. С этого времени на кафедре всеобщей истории ЯрГУ присутствует постоянная тяга к европейской тематике. В сферу интересов руководимого М.Е. Ериным кафедрального коллектива вошли отдельные аспекты истории стран Европы и Европейского союза. В 1999 г. некоторые коллеги кафедры во главе с Михаилом Егоровичем стали членами АЕВИС, а сам он, возглавив региональное отделение, в начале 2000-х гг. вошёл в Правление ассоциации, принимал активное участие в различных её форумах и конференциях.

Не будет преувеличением сказать, что преждевременный уход из жизни Михаила Егоровича Ерина стал невосполнимой утратой для германистики ЯрГУ и научного сообщества Ярославской области в целом. Однако закончить эту публикацию хотелось бы словами заголовка: дело профессора Ерина продолжается, его научные идеи развиваются коллегами и многочисленными учениками.

В.В. Василенко, И.А. Коробкина

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АНИКЕЕВ – ИСТОРИК И ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Алексей Алексеевич Анিকেев – доктор исторических наук, заслуженный профессор Северо-Кавказского федерального университета, до декабря 2016 г. руководитель Совета Ставропольского регионального объединения АЕВИС. Известный учёный, педагог и организатор науки, он прошел школу таких видных историков, как профессора В.А. Романовский, А.И.Молок, академик А.Л. Нарочницкий и др.

Алексей Алексеевич обладает глубокими знаниями по зарубежной историографии и методологии истории. Научную деятельность А.А. Анিকেева характеризуют междисциплинарный подход, всестороннее изучение источников, их тщательный анализ. Он является историком-исследователем, педагогом и воспитателем многих студентов и нескольких десятков кандидатов и докторов наук.

Алексей Алексеевич родился 18 апреля 1942 г. в с. Тугулук Ставропольского края. После окончания средней школы поступил в Ставропольский государственный педагогический институт на историко-филологический факультет, который окончил с отличием в 1966 г. Будучи студентом, он с большим интересом слушал лекции киевского профессора В.А. Романовского (1890–1971), репрессированного и отбывшего десятилетний срок в Караганде, а в 1947 г. возглавившего кафедру истории в г. Ставрополе, где объединил вокруг себя специалистов по отечественной истории¹.

¹ В.А. Романовский – основатель школы по отечественной истории на Ставрополе // Опальные русские писатели о Кавказе: в 3 т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. Т. 3. С. 1089–1092.

Разносторонние знания и высокие личные качества влекли к В.А. Романовскому не только преподавателей, но и студентов. В частности, у А.А. Аникеева он пробудил интерес к аграрной истории.

Время оттепели 60-х гг., снятие партийного запрета с изучения истории ряда проблем привели Алексея Алексеевича к исследованию истории германского фашизма. После службы в армии и работы в молодёжных организациях в 1968 г. А.А. Аникеев поступил в аспирантуру кафедры новой и новейшей истории МГПИ им. Ленина, которой руководил учёный-энциклопедист, крупный специалист по всеобщей и отечественной истории, истории международных отношений и дипломатии А.Л. Нарочницкий (1907–1989).

Высокие профессиональные стандарты, эрудиция и общая культура академика А.Л. Нарочницкого оказали решающее влияние на формирование научного мировоззрения аспиранта Аникеева. Как признавался позже профессор А.А. Аникеев, именно на кафедре новой и новейшей истории МГПИ ему помогли и научили постановке целей и задач научного исследования, методике работы с историческими источниками, формированию концепции своего труда.

Диссертационное исследование А.А. Аникеева на тему «Германский фашизм и крестьянство (1933–1939 гг.)» было подготовлено под руководством профессора А.И. Молока. В работе впервые в отечественной историографии рассматривался весь комплекс предпосылок распространения национал-социализма среди немецкого крестьянства, начиная от социально-экономического положения германской деревни в период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг., нацистской аграрно-крестьянской пропаганды в деревне и создания гитлеровских группировок среди крестьян по всей Германии. В результате с 1925 по 1930 г. удельный вес крестьянства в социальной структуре НСДАП возрос с 3,6 до 12,2 %, т.е. более чем в три раза. Еще сильнее позиции национал-социализма укрепились в деревне во время выборов в рейхстаг в условиях кризиса 1928–1933 гг. За НСДАП голосовало гораздо больше крестьян (в процентном соотношении), чем рабочих, служащих и представителей городской мелкой буржуазии. Отсюда автор делает вывод, что «деревню гитлеровцы использовали в качестве своего политического резерва,

а широкие слои крестьянства выступали в качестве "политической пехоты" фашистского движения»¹.

После окончания аспирантуры А.А. Анিকেев работал в Ростовском-на-Дону государственном педагогическом институте на кафедре истории, которой руководил известный специалист по историографии и методологии профессор В.Г. Мирзоев (1920–1980). Ему были поручены сложнейшие дисциплины «Новейшая история стран Запада» и «Новая и новейшая история стран Востока». Это существенно расширило его научный кругозор. Здесь произошло становление Алексея Алексеевича как педагога, а работа деканом историко-английского факультета позволила ему приобрести учебные и организационные навыки.

В 1975 г. А.А. Анিকেев прошёл стажировку в Высшей педагогической школе г. Постдама, которая позволила не только читать лекции немецким студентам, но и изучить фонды из Военного архива: «Управление военной экономики и вооружений при ОКВ» и «Министерство по делам оккупированных восточных территорий». Именно они играли важную роль в материально-техническом обеспечении Вермахта, включая продовольствие, накануне и в период Второй мировой войны. Опираясь на документы, извлечённые из этих фондов, статистические справочники и другие источники, Алексей Алексеевич собрал материалы для докторской диссертации об аграрной политике нацистской Германии в годы Второй мировой войны. Работа раскрывает широкий круг проблем: нацистская система экономической глобализации сельского хозяйства в годы войны, условия аграрного производства и положение крестьянских масс, аграрная политика нацистского правительства на оккупированных территориях и др. Особенно ценными оказались фактические материалы и выводы автора о системе продовольственного обеспечения армии и населения, о земельных и арендных отношениях в период войны, о наёмном труде и эксплуатации иностранных рабочих и военнопленных, создании «военных поселений» на временно оккупированных территориях СССР и др.²

¹ Анিকেев А.А. Германский фашизм и крестьянство (1933–1945 гг.) / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1979. С. 53.

² Анিকেев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны / отв. ред. А.Л. Нарочницкий. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1990. С. 152–156.

Стажировка в Потсдаме в 1975 г., а также работа в советских архивах позволили автору собрать материал для двух монографий: первая посвящена крупному деятелю немецкого рабочего движения Эдвину Гернле (1883–1952)¹, вторая – развитию исторической науки в Восточной Германии после войны².

В свое время ГДР являла собой пример для некоторых стран Восточной Европы не только в решении социально-экономических проблем, но и в развитии исторической науки. К середине 1950-х гг. в Восточной Германии произошло становление национальной демократической концепции немецкой истории. В период антифашистских преобразований в стране были восстановлены архивы, музеи, университеты, профессиональные сообщества. Была подвергнута критике так называемая «misery Theology» – представление об истории Германии как сплошной цепи заблуждений и ошибок.

В 1960–70-е гг. в ведущих университетах страны были организованы исторические институты, что позволило в сравнительно короткий срок решить проблему подготовки кадров, распаковать для специалистов архивы, наладить издание исторической периодики. Академики Э. Энгельберг, Ю. Кучинский, В. Марков и другие существенно дополнили теорию исторического процесса, экономическую историю, историю народов Азии и Африки³.

В 1982 г., после защиты докторской диссертации, А.А. Аникеев вернулся в альма-матер – Ставропольский государственный педагогический институт, где возглавил кафедру всеобщей истории (с 1997 г. кафедра новой и новейшей истории). С 1987 по 1991 г. избирался деканом исторического факультета. Это было время перестройки, которая потребовала создания современного факультета, пересмотра тактики научных исследований и учебных курсов, освоения новой методологии вузовской работы.

Главные идеи перестройки и демократических реформ 90-х гг. – гласность и плюрализм мнений – открыли возможность преодоления методологического монизма. Постепенно возвращались забытые

¹ Аникеев А.А. Гернле – революционер, учёный, поэт. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1991. С. 11.

² Аникеев А.А. Историография Восточной Германии: подъём и кризис. Ставрополь: Кн. изд-во, 1992. 220 с.

³ *Historische Forschungen in der GDR 1960–1970. Analysen und Berichte.* Berlin, 1970. 835 S.; *Historische Forschungen der GDR 1970–1980. Analysen und Berichte.* Berlin, 1980. 884 S.

ранее труды дореволюционных мыслителей Н.Я. Данилевского, А.С. Лаппо-Данилевского, Н.И. Кареева, П.А. Сорокина и др. Активно переводились на русский язык сочинения представителей зарубежной философии истории: М. Блока, Ф. Броделя, О. Шпенглера, Й. Хейзинги, А. Тойнби, К. Ясперса и др.

Широкое применение получил цивилизационный подход к истории. На основе цивилизационного анализа прошлого А.А. Аникеев подготовил целый ряд изданий. В 1995 г. была издана монография «Проблемы методологии истории», включающая три раздела: «История в системе современных знаний», «Эпистемологические вопросы истории», «Проблемы методологии истории в национальных научных школах». В центре методологических поисков стояли проблемы современной Европы¹.

Опираясь на цивилизационный подход, А.А. Аникеев подготовил целый ряд учебных пособий, отвечающих образовательным задачам разного уровня обучения. В период с 1993 по 1999 г. под его руководством были выпущены учебные пособия: для учителей – «На пути к современной цивилизации»², для старшеклассников – «История мировых цивилизаций»³, для студентов гуманитарных факультетов – учебное пособие с грифом УМО «История»⁴.

В первых пособиях даются понятие «цивилизация» и характеристика современной цивилизации, излагается история древней, средневековой и современной цивилизации. В центре рассказа находятся проблемы европейской цивилизации как колыбели современной культуры.

Что касается учебного пособия для студентов, то оно построено в соответствии с Госстандартом и включает проблемы возникновения цивилизации в Древнем мире и Древней Руси, роли Средневековья во всемирном историческом процессе. В пособии характеризуется развитие Европы, России и стран Востока в Новое время, а также основные события XX столетия. Вступление и заключительные те-

¹ Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. Ставрополь: Изд-во СГПУ, 1995. 215 с.

² Аникеев А.А. На пути к современной цивилизации. Курс лекций / под ред. А.А. Аникеева, В.И. Кима. Ставрополь: ИУУ, 1993. 166 с.

³ Аникеев А.А. История мировых цивилизаций: учеб. пособие для старшеклассников. Ставрополь: ИУУ, 1996. 199 с.

⁴ История: учеб. пособие для вузов / под ред. В.А. Шаповалова, А.А. Аникеева. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 604 с.

мы курса посвящены формам и функциям исторического сознания, а также актуальным проблемам в развитии исторической науки.

Таким образом, в трудах А.А. Аникеева и его коллег по кафедре были сформулированы теоретические основы для изучения и преподавания истории Европы.

В сентябре 2003 г. Россия присоединилась к Болонской конвенции. Многоуровневая подготовка кадров осуществляется на основе идей демократизации, гуманизации, фундаментализации и информатизации. Все они начинают воплощаться на первом уровне обучения – в бакалавриате, где студенты путем изучения широкого круга дисциплин погружаются в контекст общечеловеческой культуры, различных языков и видов искусств.

Углубление профессиональной подготовки на втором уровне – в магистратуре – ведется через образовательные дисциплины и научно-исследовательскую работу, которые примерно равны по объёму трудозатрат – 2,2 тыс. часов. Набор в магистратуру по истории в Ставропольском государственном университете составлял 22–25 чел., т.е. треть от выпуска бакалавриата.

Особое внимание в магистратуре уделялось теоретической и научно-исследовательской подготовке. А.А. Аникеев как руководитель магистратуры на историческом факультете, часто подчеркивал, что магистратура – это, прежде всего, научная школа, призванная подготовить выпускников к научным исследованиям, творческому обучению истории. Поэтому значительное внимание уделялось в этой связи организации НИРС, научно-исследовательской практике, а также написанию магистерских диссертаций, которое проходило в процессе работы спецсеминара «Методика и организация исторического исследования».

К учебной и научной работе с магистрантами были привлечены наиболее квалифицированные преподаватели кафедр исторического факультета, а также общеуниверситетских кафедр: профессора В.А. Авксентьев, А.П. Беликов, Ю.С. Брановский, Т.А. Булыгина, М.Е. Колесникова, С.И. Маловичко, И.А. Краснова, И.В. Крючков, А.А. Кудрявцев, Н.П. Медведев, В.П. Озеров, Т.Н. Плохотнюк, Т.Е. Покотилова, Н.Д. Судавцов, К.Э. Штайн и др. Все они разработали учебно-методическую документацию и учебные пособия по своим курсам. Для чтения лекций в магистратуре и проведения на-

учно-исследовательских мастер-классов в СГУ приезжали учёные из ведущих университетов страны¹.

Такая постановка учебно-воспитательного процесса дала свои положительные результаты. С 1993/94 по 2009/10 учебный год магистерскую подготовку только на историческом факультете СГУ прошли 326 выпускников, из которых впоследствии около 100 защитили кандидатские и 10 докторские диссертации². Многие диссертации были посвящены европейской истории.

Важной формой подготовки научно-педагогических кадров остаются аспирантура и докторантура. Результативность обучения здесь зависит от приобретённых ранее умений и навыков, компетенций аспирантов и докторантов ставить и решать научные проблемы, их умений работать с источниками, выстраивать концепцию своего научного труда. Наибольшие шансы в этой работе имеют исследователи, прошедшие магистерскую подготовку. Наглядным примером может служить динамика защит кандидатских диссертаций выпускниками магистратуры СГУ по истории, многие из которых уже через полтора-два года успешно защищали кандидатские диссертации. Об этом свидетельствует хроника защит: в 2002 г. – О.В. Терещенко, Е.А. Войтенко, Е.А. Галкина; в 2003 г. – В.Ф. Покасов; в 2004 г. – Н.Д. Крючкова, А.В. Алиева, О.Ю. Служак, Т.А. Щербина, Н.А. Коробий; в 2005 г. – А.А. Вихрева, Н.Н. Жукова, М.В. Нечитайлов, О.Ю. Степанова, В.Н. Садченко; в 2006-м – И.А. Ануприенко, Л.Н. Куприченко, О.Н. Новикова, Е.А. Панарина, Е.В. Яковкина; в 2007 г. – Л.П. Ермоленко; в 2008-м – Е.А. Макарова и др³.

Многие темы кандидатских диссертаций посвящены европейской истории: Н.В. Калашникова «Образование Совета Европы, его структура и основные направления деятельности», Е.А. Панарина «Развитие идеи Европейской интеграции в первой половине XX века», Н.Н. Жукова «Миграционная политика Европейского союза»,

¹ См.: *Аникеев А.А.* Становление магистратуры // Историческая наука и образование в начале XXI века: проблемы и перспективы развития. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 170.

² *Аникеев А.А., Ушмаева К.А.* Проблема перехода российских университетов к магистерской подготовке выпускников // *Alma mater. Вестник высшей школы.* 2014. № 5. С. 60.

³ *Аникеев А.А.* Становление магистратуры // Историческая наука и образование в начале XXI века: проблемы и перспективы развития. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. С. 171.

Е.А. Артюхова «Развитие системы образования в Восточной и Западной Германии в конце 40-х – начале 60-х гг. XX века», М.С. Чернов «Индустриализация Австрии во второй половине XIX – начале XX вв.: особенности и основные направления» и др.

Важнейшим звеном в подготовке научно-педагогических кадров служит докторантура. На историческом факультете СГУ за двадцать лет (с 1995 по 2005 г.) было защищено 15 докторских диссертаций: 8 – по всеобщей и 7 – по отечественной истории. По проблемам европейской истории защитили работы И.А. Краснова «Деловые люди Флоренции: занятия, образ жизни и общественное сознание в XIV–XV вв. (1998), И.В. Крючков «Венгрия и славянский мир в последней трети XIX – начале XX вв.: этнополитические и внешнеполитические аспекты» (2003), А.П. Беликов «Рим и эллинизм. Основные проблемы политических и культурных контактов» (2003), В.В. Василенко «Интеллектуальная биография П.А. Сорокина: опыт формирования концепции интегральной методологии социально-исторического познания» (2006), Е.А. Паламарчук «Социальная политика Третьего Рейха» (2006), Е.В. Януш «Битва за Кавказ: проблемы войсковых операций (1942–1943 гг.)» (2006). Только Алексей Алексеевич подготовил 36 кандидатов и 7 докторов наук. Анализируя систему обучения и подготовки студентов, подготовки научно-педагогических кадров, созданию которой начало положил А.А. Анিকেев, можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что в итоге в СГУ была сформирована научно-педагогическая школа по зарубежной истории¹.

А.А. Анিকেев активно делился опытом своей работы с учёными других вузов. В 1973 г. он участвовал во Всесоюзной конференции по историографии в г. Смоленске. В 1985 г. участвовал в региональной конференции по методологии истории и историографии в г. Томске. В 1988 г. он – участник круглого стола по теме «"Белые пятна" в зарубежной истории» в Институте всеобщей истории АН СССР (г. Москва). В 1989 г. принимал участие в научной конференции историков СССР – ГДР в г. Москве, где выступил с докладом об историографии фашизма. В 2005 г. он был участником дискуссии на Всероссийском совещании историков. В 2007 г. участвовал в работе российско-немецкой конференции «Проблемы послевоенной Герма-

¹ См.: *Научно-педагогическая школа по всеобщей истории Ставропольского государственного университета*. Ставрополь: РИО ИДНК, 2006. 277 с.

нии», организованной Немецким фондом исторических исследований, и т.д.

В 1987 г. по просьбе ректората Педагогического института г. Пенар дель Рио (Куба) А.А. Аникеев был командирован в этот вуз для оказания помощи в организации научной и учебной работы. За два месяца ему удалось побеседовать со всеми преподавателями факультета марксизма-ленинизма, помочь им определиться с темой, планом и литературой научных исследований. Наиболее целеустремлённым оказался проректор по учебной работе Г.М. Эчеверия, который не только подготовил диссертацию, пользуясь консультациями Алексея Алексеевича (дополнительно он дважды приезжал в Ставрополь), но и успешно защитил её в Гаванском университете.

На междисциплинарной основе под руководством А.А. Аникеева было подготовлено несколько межвузовских сборников научных трудов: «Проблемы войны и мира в истории» (1993), «История и экология» (1994), «Развитие исторического образования в России и за рубежом» (1995), «Развитие экономики и предпринимательства в России и за рубежом» (1996), «Актуальные проблемы историографии и методологии истории» (1997). В сборниках ставились актуальные проблемы об ответственности историков в ядерный век, о мобилизации общественного мнения на сохранение экологии, о гуманизации исторического образования, о цивилизованном развитии рыночных отношений, о классификации современных цивилизаций и др. В этих сборниках активно участвовали учёные Ростовского, Кубанского, Ставропольского университетов и Армавирского педагогического института.

Результаты многолетних исследований А.А. Аникеева и его учеников по истории нацистской Германии были обобщены в первой в отечественной историографии книге «НСДАП: идеология, структура и функции»¹, в которой анализируется роль НСДАП в формировании политического режима Третьего рейха, в создании вермахта, в области культуры, внешнеполитический курс партии и другие вопросы.

Работа написана на основе широкого круга источников: документов из российских и немецких архивов, опубликованных документов, статистики, выступлений и воспоминаний деятелей Третьего рейха. Все материалы тщательно проанализированы и раскрыва-

¹ Аникеев А., Кольга Г., Пуховская Н. НСДАП: идеология, структура и функции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 304 с.

ют всестороннее влияние нацистской партии на внутреннюю и внешнюю политику.

Для Северного Кавказа проблема терроризма имеет особое значение. Десятки лет силовые структуры региона стремятся ликвидировать террористическое бандподполье. Учёные Северо-Кавказского федерального университета и другие вузы стремятся внести свой вклад в противодействие экстремизму и терроризму. В СКФУ начата подготовка бакалавров по международным отношениям, функционирует магистратура по конфликтологии, проводятся разные антитеррористические мероприятия. Гуманитарии Института повышения квалификации СКФУ ведут разработку проекта «Проблемы повышения эффективности системы безопасности России на Северном Кавказе».

В реализации этого проекта непосредственное участие принимает А.А. Анিকেев. За последнее время он опубликовал несколько глав в коллективных монографиях и статьи, в частности: «Государственная граница – важный фактор обеспечения безопасности России на Северном Кавказе» (соавтор К.А. Ушмаева), «Кибернетическая безопасность России и её регионов» (соавтор С.В. Пинягин), «Сирия в центре современной геополитики», «Великое переселение народов – 2 и будущее Европы», «Миграционный кризис Европы и его последствия»¹.

Общественная работа Алексея Алексеевича тесно связана с его профессиональной деятельностью. В 1970–1980-е гг. он входил в Комиссию по истории при Министерстве образования РСФСР, руководил педагогическим обществом г. Ставрополя. С 2000 по 2010 г. являлся членом президиума АЕВИС. В последние годы возглавлял Научно-методическую комиссию учителей истории г. Ставрополя, также является членом Ставропольского отделения Российского военно-исторического общества.

За добросовестный труд Алексей Алексеевич Анিকেев награждался грамотами Министерства образования и науки РФ, Думы Ставропольского края. Он также награжден знаками «Отличник просвещения» и «Почетный работник высшего профессионального образования РФ».

¹ См.: *Безопасность Северо-Кавказского федерального округа в современных условиях*. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. 166 с.; *Проблемы укрепления безопасности и противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе*. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2016. 127 с.

В.Д. Камынин, К.Г. Муратшина

ВКЛАД ВАЛЕРИЯ ИВАНОВИЧА МИХАЙЛЕНКО В ОРГАНИЗАЦИЮ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УРАЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ¹

Уральская школа международных и, прежде всего, европейских исследований в настоящее время является одним из узнаваемых «брендов» международных исследований в России, а также успешно развивает связи с множеством научных центров других государств. Путь к современному высокому уровню занял более полувека, и наибольший вклад в это внес профессор В.И. Михайленко, которому и посвящён настоящий очерк.

В.И. Михайленко окончил исторический факультет Уральского университета в 1968 г. Ещё в студенческие годы он заинтересовался исследованием внешней политики фашистской Италии. После окончания учёбы он начал преподавать на кафедре новой и новейшей истории, основанной родоначальником уральской школы международных исследований И.Н. Чемпаловым². В.И. Михайленко, ученик И.Н. Чемпалова, работал на кафедре в качестве ассистента, старшего преподавателя (1968–1978), доцента (1978–1989) и заведующего (1986–1990).

Важнейшими результатами работы В.И. Михайленко на кафедре новой и новейшей истории стали расширение научной тематики исследований кафедры и создание прочной базы международного сотрудничества. К тому времени вокруг И.Н. Чемпалова сложился исследовательский коллектив, разрабатывавший комплексную тему «Международные отношения и политика великих держав на Балканах и Ближнем

¹ Работа выполнена при поддержке программы Европейского Союза ERASMUS+, Jean Monnet, 575043-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-CHAIR.

² См. подробнее: *Михайленко В.И., Кузьмин В.А.* Научная школа профессора И.Н. Чемпалова // *Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки.* 2010. № 3 (79). С. 260–262.

Востоке накануне и в годы Второй мировой войны». В.И. Михайленко стал первым из учеников И.Н. Чемпалова, кто начал профессионально заниматься историей и внешней политикой Италии.

Первые публикации В.И. Михайленко были посвящены политике фашистской Италии в начальный период Второй мировой войны¹. В 1974 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Политика держав «оси» Рим – Берлин в Юго-Восточной Европе от заключения «Стального пакта» до вступления Италии в войну (май 1939 – июнь 1940 гг.)». После защиты диссертации он продолжил изучать итало-германские отношения, касающиеся Юго-Восточной Европы в 1939–1940 гг.

В 1977 г. В.И. Михайленко впервые прошёл научную стажировку в Италии в рамках межгосударственного советско-итальянского обмена в области культуры и образования. Стажировка в римском университете «Ла Сапьенца» на факультете политических наук, известном подготовкой кадров для МИД Италии, в период с ноября 1977 г. по август 1978 г. сыграла огромную роль в становлении В.И. Михайленко как исследователя. Ему удалось, в том числе, поработать в итальянских архивах и установить прочные связи с научным сообществом Италии. По его собственному признанию, «та стажировка стала важнейшим поворотом в моей жизни»².

Впоследствии В.И. Михайленко был опубликован ряд научных статей по результатам работы с архивными материалами³. Он активно изучал «культуру, историю, язык, историографические и полити-

¹ См.: *Михайленко В.И.* Политика фашистской Италии на Балканах в период Советско-финской войны (30 ноября 1939 – 12 марта 1940 гг.) // Балканы и Ближний Восток в Новейшее время. Свердловск, 1973. Вып. 2. С. 92–119; *Михайленко В.И.* Попытка создания балканского блока нейтральных стран и политика фашистской Италии (1 сентября – 28 ноября 1939 г.) // Международные отношения в Новейшее время. Свердловск, 1972. С. 134–156.

² *Михайленко В.И.* По волне моей памяти. URL: <http://vmikhailenko.ru/memory> (дата обращения: 09.04.2017).

³ См., напр.: *Михайленко В.И.* Документы архивов Италии // Советские архивы. 1979. № 6. С. 202–203; *Михайленко В.И.* О дневниках Чiano («Операция граф») // Новая и новейшая история. 1981. № 5. С. 150–163; *Mikhailenko V. I diari di Ciano* // Nuova Rivista Internazionale. Roma, 1983. № 1. P. 83–107.

ческие дебаты, повседневную жизнь итальянцев»¹. У него установился постоянный научный диалог с итальянскими коллегами.

Параллельно совершенствовалась материальная и научная база кафедры, которая получила предложение от руководства Центральной научной библиотеки МИД СССР оказать содействие в систематизации книжных фондов. Эта работа продолжалась в течение пяти лет. В награду Уральский государственный университет получил огромную партию дубликатов книг и журналов на иностранных языках, которые приумножили источниковую базу исследований.

В.И. Михайленко начал читать специальный курс для студентов исторического факультета Уральского университета по историографии итальянского фашизма и опубликовал по этому курсу учебное пособие². В 1988 г. он защитил докторскую диссертацию «История итальянского фашизма в национальной историографии».

После защиты докторской диссертации В.И. Михайленко проявил себя как талантливый организатор научной работы. С 1990 по 1994 г. он являлся деканом исторического факультета, на этот период приходится организационное оформление в Уральском университете специальностей «международные отношения» и «регионоведение». В 1993 г. из кафедры новой и новейшей истории выделилась кафедра теории и истории международных отношений, заведующим которой стал В.И. Михайленко. В новых экономических условиях им была разработана и внедрена эффективная система привлечения внебюджетных средств на исторический факультет, на факультете в ноябре 1996 г. было открыто отделение международных отношений, ставшее одной из наиболее динамично развивающихся структур Уральского университета. На базе этого отделения в 2001 г. был создан самостоятельный факультет международных отношений.

Важнейшим шагом в развитии уральской школы международных исследований на том этапе стал прорыв в международном сотрудничестве, который был осуществлен с помощью Флорентийского университета. Кафедра начала участвовать в конкурсах грантов «Темпус», причём первый был выигран под почётным номером «004». Участие в 1993–1998 гг. в европейской программе «Темпус –

¹ Михайленко В.И. 20 лет итальянистике на Урале // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2010. № 2 (75). С. 110–113.

² См.: Михайленко В.И. Итальянская историография о происхождении и сущности фашизма. Свердловск, 1985.

ТАСИС» (совместно с университетами Флоренции, Аугсбурга и Саутгемптона) позволило большинству преподавателей отделения пройти научные стажировки в вузах Италии, Германии и Великобритании, а студентам – длительное время обучаться в них. Были обновлены учебные планы и программы, разработаны новые лекционные курсы. В 1997 г. завершился перевод учебных программ на многоуровневую систему обучения. Достигнутый результат был признан Комиссией Европейских Сообществ, которая 29 ноября 1996 г. на базе отделения международных отношений открыла Центр документации Европейского союза. Участие в программе «Темпус» позволило факультету собрать специализированную библиотеку по международной истории и дипломатии, состоящую из полутора тысяч томов. С 2000 г. с участием практически тех же партнёров осуществлялась программа «Темпус» по студенческой мобильности. Место университета Саутгемптона (на южном побережье Великобритании) в этой программе занял ирландский Университет г. Корк. Признанием большого вклада В.И. Михайленко в развитие международных связей стало то, что в 1995 г. он был награждён орденом Дружбы.

В.И. Михайленко продолжает исследование истории и историографии итальянского фашизма, активно публикует свои работы в отечественных и зарубежных изданиях. В 2013 г. вышел первый том его новой трёхтомной монографии по истории внешней политики фашистской Италии в 1922–1940 гг.¹

На кафедре идет активная подготовка квалифицированных специалистов в области международных отношений, действуют программы бакалавриата, магистратуры и аспирантуры.

Несомненной заслугой В.И. Михайленко является его вклад в создание возможностей для изучения итальянского и других европейских языков на различных ступенях образования и организации стажировок в ведущих европейских университетах.

В.И. Михайленко ведёт большую общественную деятельность в области российско-итальянских связей. Он является членом правления Ассоциации культурного и делового сотрудничества с Италией (Москва), президентом Екатеринбургского комитета Общества Данте Алигьери, вице-президентом Международной ассоциации «Ius

¹ См.: Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. Внешняя политика фашистской Италии (1922–1940): в 3 т. Екатеринбург, 2013. Т. I: Италия в Версальской системе (октябрь 1922 – август 1939).

Primi Viri» – «Образование в области прав человека» (Италия), которая под эгидой ООН и ЮНЕСКО занимается реализацией программ образования в области прав человека. В Италии были изданы его работы, посвящённые российской истории. Среди них – «"Русская идея" и новый европейский порядок» (1993), «Взаимоотношения центральных и местных властей в истории Российского государства» (1995). В.И. Михайленко является членом научной редакции журнала «Nuova storia contemporanea» (Италия). В качестве лектора он выступал с лекциями по истории России, современной внешней и внутренней политике Российской Федерации в ряде университетов Италии.

В 2016 г. коллективом преподавателей кафедры теории и истории международных отношений под руководством В.И. Михайленко был выигран грант на создание кафедры Жана Монне по программе Европейского Союза «ERASMUS+». В течение трёх лет кафедрой будут разработаны и прочитаны интенсивные спецкурсы и проведён ряд конференций и семинаров по проблемам внешней политики ЕС, взаимоотношений России и ЕС, а также европейского регионализма.

Благодаря многогранной деятельности В.И. Михайленко Уральский университет превратился в ведущий центр италянистики и европейских исследований в целом, широко известный не только в стране, но и за рубежом.

Д.С. Тулупов

НА ОСТРИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СКАНДИНАВИСТИКИ

Представителей таких разных, на первый взгляд, профессий, как старатель и историк, объединяет то, что для них одинаково важно найти свою жилу. Да и работа их во многом схожа: старатель промывает тонны песка, чтобы найти в нём крупинцы драгоценного металла, историк делает то же самое с песком времени, пытаясь отыскать в нём достоверные факты. Правда, для историка дополнительная сложность состоит в том, что из найденных с большим трудом крупинц он должен ещё собрать сложную мозаику, чтобы в итоге получить научный шедевр.

Если применять эту метафору к характеристике творческого пути профессора кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета Ирины Николаевны Новиковой, то можно с уверенностью сказать, что свою жилу в исторической науке она нашла.

Начало её исследовательской карьеры приходится на 1990-е гг., когда в результате демократических преобразований у отечественных историков появилась возможность обратиться к темам, оставшимся в течение долгого времени либо невостребованными, либо под запретом партийной цензуры. Ирина Николаевна сосредоточивается на изучении сразу двух мало изученных (на тот момент) пластов – внешней политики стран Северной Европы и Первой мировой войны. Результатом нескольких лет кропотливой работы в российских и немецких архивах стала защита кандидатской диссертации на тему «Германия и проблема независимости Финляндии (1914–1918)». На её основе в 2002 г. в издательстве Санкт-Петербургского государственного университета была опубликована монография «"Финская карта" в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой вой-

ны»¹. Логическим продолжением начатого стало написание и защита докторской диссертации на тему «Швеция в германо-русском противостоянии в период Первой мировой войны», которая также была переработана и издана в 2006 г. в виде монографии².

Основательная и всесторонняя разработка проблематики международных отношений в Балтийском регионе в годы Первой мировой войны, проводимая И.Н. Новиковой, является значительным вкладом в развитие петербургской школы европейских исследований, органично дополняя труды таких замечательных историков-скандинавистов, как А.И. Рупасов и Т.А. Шрадер.

Помимо основной специализации, у Ирины Николаевны имеется целый ряд очень ярких и интересных публикаций по совершенно другим темам. Среди них наиболее примечательны статьи, посвящённые анализу Косовского кризиса³, феномена «правового поворота» в Европе⁴, последствий расширения Европейского союза на Восток для России⁵. При всём своём «непрофильном» характере эти работы отличаются высоким уровнем аналитического мастерства и глубоким пониманием предмета, что определяет их высокую ценность для отечественной европеистики.

В общей сложности на данный момент И.Н. Новиковой опубликовано почти 130 научных трудов, а также пять научно-методических пособий: «Международные политические организации», «Сравнительная политология», «Новейшая история малых и средних стран Европы» (два издания) и «История международных отношений в Балтийском регионе».

¹ *Новикова И.Н.* Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд. СПбГУ, 2002. 300 с.

² *Новикова И.Н.* Между молотом и наковальней: Швеция в германо-русском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд. СПбГУ, 2006. 450 с.

³ *Новикова И.Н.* Косовский кризис в зеркале партийных дискуссий «Союза 90/Зеленые» // Беларусь I Германия: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. Мінск, 2010. Вып. 9. С. 208–213.

⁴ *Новикова И.Н.* Произошел ли в Европе «правый поворот»? // Новая и новейшая история. 2012. № 6. С. 25–36.

⁵ *Новикова И.Н.* Расширение ЕС на Восток: последствия для России // Геополитическая доктрина России: реалии и проблемы выбора. Материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Изд. БГТУ, 2004.

Значительный вклад И.Н. Новиковой в историческую науку отмечен Почётной грамотой Министерства образования и науки РФ (2009 г.), Почётной грамотой Представительства МИД РФ в Санкт-Петербурге (2014). В 2009 г. Ирина Николаевна была удостоена премии СПбГУ за педагогическое мастерство и подготовку научных кадров, а в 2010 г. стала лауреатом премии правительства Санкт-Петербурга за создание инновационной магистерской программы двойного диплома «Исследования Балтийских и Северных стран» совместно с Университетом Тампере (Финляндия).

С 2000 г. научно-педагогическая карьера И.Н. Новиковой прочно связана с факультетом международных отношений СПбГУ, деканом которого она является с 2011 г. За всё это время Ирина Николаевна не только заработала в глазах коллектива факультета репутацию талантливого исследователя, но также проявила себя как замечательный организатор и блестящий педагог.

В размышлениях о сущности профессии И.Н. Новикова любит повторять афоризм, принадлежащий известному французскому историку Марку Блоку, о том, что историк «играет роль следователя, пытающегося восстановить картину преступления». Среди принципов, которые составляют её творческое кредо, следует назвать стремление к беспристрастности, комплексности, а также преданность компаративистскому подходу. По её убеждению, кропотливая работа по выявлению и анализу причинно-следственных взаимосвязей, формирующих то или иное событие прошлого, должна вестись не только ради исторической достоверности, но и для того, чтобы её результаты помогли ответить на вопросы и вызовы современности.

Н.В. Макеева, Е.В. Наквакина, А.Е. Сиушкин

ИСТОРИК И ПРАВОВЕД
АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ САЛОМАТИН

Доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор Алексей Юрьевич Саломатин до 2010 г. был известен как видный американист, специалист в области экономической и политической истории, государства и права США. Им, выпускником исторического факультета МГУ, были защищены две докторские диссертации: «Формирование индустриального общества США (последняя треть XIX века)» (1997 г.) и «Модернизация государства и права в США конец XVIII – XIX вв.» (2004).

Алексей Юрьевич начинал свой научный путь с исследования американских политических партий. Его диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук, защищённая в 1982 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова, внесла ясность в картину политических баталий 1890-х гг., когда противостояние между сторонниками и противниками серебряных денег достигло апогея. Тогда, в 1896 г., крупный капитал впервые в беспрецедентных масштабах использовал административный и финансовый ресурс, а вера простых американцев (особенно сельских жителей) в конкурентный и справедливый характер американской демократии поколебалась.

Кандидатская диссертация не только внесла вклад в изучение двухпартийной системы США, но и проложила путь для молодого учёного из истории в политологию. Приступив к работе в Пензенском государственном университете в 1983 г., он на рубеже 1980–1990-х гг. становится инициатором введения политической науки в учебный план и автором первых учебных пособий по данной дисциплине. Впоследствии в соавторстве с А.В. Малько им был выпущен единственный в России учебник «Политология для юристов» (М.: Юрайт, 2010 и 2015), учитывающий специфику юридической подго-

товки. Он же организует в Пензе региональное отделение Российской ассоциации политической науки.

С конца 1990-х гг. А.Ю. Саломатин возглавляет кафедру политологии и основ права и активно занимается проблемами модернизации. Как известно, теория модернизации не существует как единое целое, являя собой некую совокупность представлений об осовременивании общества. Представители отдельных наук выдвигают разные объяснения её факторов и составных элементов. Заслуги А.Ю. Саломатина состоят в том, что он акцентировал внимание на технологических аспектах модернизации, на сложном взаимодействии различных сил и сфер общественной жизни. Он предложил применительно к государственно-правовой надстройке рассматривать модернизацию как последовательную смену стадий: 1) осовременивания государства; 2) политизации социума; 3) возникновения гражданского общества; 4) осовременивания права и правовых систем; 5) формирования правового государства. Каждая стадия логично вытекает из предыдущей. Что же касается исходной стадии, то толчок для осовременивания государства и его механизма, по мнению А.Ю. Саломатина, дали две великие революции конца XVIII в. – Американская и Французская, а также изобретение паровой машины в 1780-е гг., предоставившее в распоряжение общества огромные дополнительные материальные ресурсы.

Европейская проблематика давно и прочно вошла в сферу научных интересов А.Ю. Саломатина. Проблемы модернизации экономики, государства и права он рассматривал не только на примере США, но и других, прежде всего европейских, стран. Внимание к Европе проявилось уже в первой книге А.Ю. Саломатина (изданной в соавторстве с А.Н. Андреевым в 1992 г.) – «Очерки истории и теории предпринимательской деятельности». Её раздел «В Старой доброй Европе» содержит сведения об экономическом развитии континента в XVIII–XIX вв. Изучение европейских стран было продолжено в учебном пособии, написанном в соавторстве с В.Д. Борисовой, «Экономика в начальный период индустриализации» (Пенза, 1998), где приводятся обширные статистические данные о динамике индустриализации Великобритании, Франции, Германии. Круг изучаемых европейских стран был расширен в книге «Всемирная история государства и государственного управления» (М.: Норма, 2013). Монументальный труд, охватывающий период с древности до на-

ших дней, знакомит читателей с различными моделями государственного развития, в том числе и на европейском континенте¹.

Проблемы модернизации рассматривались профессором Саломатиным в монографии «Модернизация государства в Европе, США и России», опубликованной на английском языке. В ней говорится о волнообразной французской и эволюционной конституционно-монархической британской моделях, об осовременивании как средстве преодоления сепаратизма в Германии, модернизации как результате объединения Италии и турбулентной модернизации Испании вопреки воле аграрного католического большинства².

На формирование А.Ю. Саломатина как специалиста по европейским исследованиям большое влияние оказало его участие в международных семинарах по сравнительному трудовому праву и праву социальной защиты в университете г. Бордо (Франция) в 2005–2008 гг. Формат большого семинара с лекциями ведущих европейских специалистов, в том числе экспертов Международной организации труда, и последующим коллективным обсуждением помог выработать представления о противоречивости европейских государственно-правовых реалий. По итогам этих семинаров А.Ю. Саломатин издал несколько сборников статей с международным участием (включая такие знаковые фигуры для международного трудового права, как Ж.-М. Серве, Дж. Карби-Холл, М. Вайс, Ф. Аверньон)³.

Пристальное внимание Алексей Юрьевич уделяет проблемам современной Европы. Он – автор разделов об антимонопольной и аграрной политике, трудовом и социальном праве Евросоюза в коллективном учебном пособии «Европейское право в XXI столетии»⁴. Им также разработан лекционный спецкурс «Государство и право в

¹ См. рецензию на эту работу: *Туманова А.С.* Научно-учебная работа на актуальную тему // Государство и право. 2015. № 8. С. 121–123.

² *Salomatina A.Y.* Modernization of State in Europe, USA and Russia (comparative analysis of concrete models of democratic advance). Penza: PGU, 2013.

³ *После Бордо.* Сборник материалов, вызванных к жизни международными семинарами по сравнительному социальному и трудовому праву и посвящённых постмодернизации права / под ред. А.Ю. Саломатина. Пенза: ИИЦ, ПГУ, 2007; *Сравнительный метод в правоведении и политологии:* сб. учебно-методических материалов / под ред. проф. А.Ю. Саломатина, Пенза: ИИЦ ПГУ, 2009; *Политология и правоведение: проблемы преподавания и научных исследований:* сб. учебно-методических материалов / под ред. проф. А.Ю. Саломатина, Пенза: ИИЦ ПГУ, 2007.

⁴ *Европейское право в XXI столетии* / под ред. А.Ю. Саломатина, Пенза, 2013.

условиях глобализации (правовые системы и правовая политика стран Евросоюза)», в котором содержатся попытка концентрированной оценки правотворчества и правоприменения в ведущих странах Европы, а также прогноз развития законодательства¹.

Другой значимой темой является исследование общественного мнения стран ЕС. Анализ данных официального издания ЕС «Евробарометр» позволяет проследивать долгосрочные изменения в отношении граждан к процессу европейской интеграции, ключевым проблемам современности, будущему Евросоюза.

Сохраняется интерес учёного к истории средств массовой информации, прежде всего европейских. В опубликованном сборнике очерков «Печать и реклама в социальной и политической жизни общества» прослежено рождение печати и рекламы в странах Европы, отмена цензуры и дальнейшее приспособление печати к конкуренции с аудиовизуальными средствами информации².

Значимый вклад вносит А.Ю. Саломатин и в организацию европейских исследований. Он является редактором международного сборника научных статей «Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы». Среди её авторов – учёные России, Германии, Финляндии, Болгарии, Украины, Литвы. Издание содержит три раздела: Европейский союз и европейские государства; Политическая жизнь современной Европы; Европейское право. Авторы пытаются ответить на вопросы о судьбе Европейского союза, о политических представлениях европейцев, о необходимости сохранения баланса между интеграцией и государственным суверенитетом, об оптимизации европейского права³.

Профессор А.Ю. Саломатин – специалист не только в области европейского права, но и судебных систем Старого Света. В рамках грантового проекта РГНФ «Стратегия развития правосудия в условиях глобализации», осуществлённого в 2014–2016 гг., он написал компаративистский доклад о верховных судах стран мира, в том числе и Европы. Доказывая преимущества экономных и простых

¹ *Государство и право в условиях глобализации (правовые системы и правовая политика стран Евросоюза): учеб.-метод. пособие.* Пенза: ПГУ, 2013.

² *Саломатин А.Ю., Наквакина Е.В.* Печать и реклама в социальной и политической жизни общества (сравнительный анализ по материалам стран Западной Европы, США и России XVII – начала XXI в.). Пенза: НИЦ ПГУ, 2006.

³ *Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы / под ред. А.Ю. Саломатина.* Пенза: ПГУ, 2013.

судебных систем скандинавских стран, автор отмечает эффективную работу верховных судов, а также коллегий шеффенов в составе двух-трёх присяжных. Должным образом он оценивает деятельность Конституционного совета Франции, который не допускает судебного активизма и волюнтаризма, проявляет необходимую сдержанность¹. Тематика судебных и правовых систем европейских стран дополняется анализом юридического образования в вышедшей на английском языке монографии «Правовые системы современного мира», опубликованной в соавторстве².

Будучи руководителем центра по проблемам современного федерализма, А.Ю. Саломатин занимается генезисом федерализма в трёх странах, ставших его оплотом, – Германии, Австрии и Швейцарии, а также феноменом регионалистских государств в Италии и Испании, процессом деволюции в Великобритании. Он принял активное участие в организации всероссийской научной конференции «Федерализм: эволюция и современное состояние», состоявшейся в мае 2016 г.

Не забывает А.Ю. Саломатин и об организационно-техническом оснащении образовательного процесса. По его инициативе на юридическом факультете Пензенского государственного университета создан Кабинет европейского права и сравнительного правоведения, оснащённый демонстрационной техникой и учебными плакатами.

¹ *Тенденции* развития высших органов правосудия в условиях глобализации. Компаративистский научный доклад, Пенза: ПГУ, 2014.

² *Salomatin A.Yu., Malko A.V. Legal systems of Contemporary world.* Пенза: ПГУ, 2014.

Ю.А. Борко

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ДРУЖБЫ С ОЛЕЙ БУТОРИНОЙ

Точности ради, Ольга Витальевна запомнилась мне по встрече, состоявшейся немного раньше, чем мы познакомились в Институте Европы. В конце 1980-х гг., когда я работал в ИНИОН, возглавляя там Отдел стран Западной Европы, США и Канады, ко мне пришла молодая женщина, представилась Олей Буториной и предложила свою работу, не помню – какую, но, вероятно, это был реферат или рецензия на зарубежную статью или книгу по европейской экономике. Реферат меня не заинтересовал, и она ушла. А я еще долго покачивал головой: «Бывают же такие красивые и обаятельные юные леди!». В январе 1990-го я приступил к работе в Институте Европы. Среди молодых сотрудников, явно преобладавших в научном коллективе института, я встретил и запомнившуюся мне Ольгу Буторину. Она была уже кандидатом экономических наук, младшим научным сотрудником отдела европейской интеграции. Руководил отделом еще один молодой специалист – Андрей Владимирович Цимайло, талантливый учёный, завершавший подготовку докторской диссертации. Но в конце лета 2002 г. он покинул институт, и в сентябре заведовать отделом европейской интеграции был назначен я.

С его сотрудниками я уже был знаком, так как нередко заходил в отдел пообщаться с Андреем на любимую тему о европейской экономической интеграции, но повседневное сотрудничество и общение с ними началось после того, как я возглавил отдел. С кем-то отношения взаимопонимания и доверия складывались быстрее, с кем-то – медленнее, и это не всегда поддается рациональному объяснению. Но точно могу сказать, что с Ольгой Буториной такие отношения сложились быстрее всего. Это произошло как-то само собой.

Наверное, потому и запомнились три разговора с ней. Сразу же после моего назначения она спросила, в чём будет заключаться её

работа. Я знал, что она пишет монографию об Испании, и спросил, сколько нужно времени, чтобы закончить её. Примерно год, ответила Ольга. «Это и будет Вашим заданием на год», – сказал я. «Но это моя личная работа, – сказала она. – А что я должна делать в отделе?» Вопрос был понятен, потому что до прихода в институт она работала во внешнеторговой организации, где наука была личным делом сотрудника, чем-то вроде «хобби». «Ольга Витальевна, – сказал я, – Вы состоите как признанный учёный только после того, как опубликуете монографию, и это важно не только для Вас, но и для отдела». Ближе к концу 1993-го Ольга сказала мне, что не укладывается в срок, так как, написав значительную часть книги, поняла, что анализировать экономику Испании надо иначе, и она пишет текст заново. Ольга Витальевна была в смущении, а мне это понравилось: со мной разговаривал человек, которого природа наградила двумя неотъемлемыми качествами подлинного учёного – любознательностью и стремлением к поиску истины. Я понял, что для Ольги Буториной эти два мотива оказались важнее, чем иные, скажем житейские, соображения.

Книга О.В. Буториной «Испания: стратегия экономического подъёма» вышла в свет в 1994 г., а наш третий разговор состоялся раньше, как только рукопись книги была сдана в издательство. Ольге предстояло кардинально сменить предмет исследований, чтобы он соответствовал названию отдела. У меня была в запасе новаторская, очень перспективная, но и очень сложная тема – строительство экономического и валютного союза и создание единой валюты в рамках ЭВС. Это была новая стратегическая цель, сформулированная в только что вступившем в силу Маастрихтском договоре о Европейском Союзе. Её-то я и предложил Ольге Витальевне, полагая, с учетом нашего двухлетнего общения, что это ей вполне по силам. В своих воспоминаниях она пишет, что не сразу приняла эту тему, но я не помню, чтобы она возражала против неё. Просто спросила, а что это такое, на что я шутливо ответил, мол, разберётесь и расскажете мне, что это такое.

Войти за несколько лет, начав с нуля, в число признанных специалистов по новой сложнейшей проблеме удаётся очень немногим. О.В. Буториной это удалось. В 1997 г. она опубликовала первую статью по этой теме и приняла участие в конференции в Будапеште, где обсуждала проблемы международной роли евро с сотрудниками Европейского валютного института. Летом 1998 г. она подготовила

аналитический доклад о евро по заказу Московской межбанковской биржи, а осенью в коллективе из четырёх экспертов представила доклад «Единая европейская валюта евро и национальные интересы России» для Правительства и Центрального банка России. В 2002 г. она защитила докторскую диссертацию «Экономический и валютный союз. Международный аспект», в 2003-м была опубликована её фундаментальная монография «Международные валюты: интеграция и конкуренция».

За это же десятилетие О.В. Буторина прошла путь от экономиста-страновика до специалиста широкого профиля, учёного, известного в России и за рубежом своими трудами по проблемам региональной интеграции, валютного союза, экономической политики и институциональной системы ЕС. Как учёного её отличает ряд ценнейших качеств: прежде всего природная любознательность, чутье исследователя, которое позволяет найти и точно сформулировать ключевой вопрос, определяющий цель и план исследования. Это качество дополняется еще двумя – неиссякаемой творческой энергией «трудоголика» и любовью к русскому языку, в чем быстро убеждаются читатели её текстов.

Открылись в Ольге Витальевне и таланты организатора научной жизни и научного редактора. В её деятельности на удивление органично сочетались личные научные амбиции и активность в выдвижении новых идей и проектов, представляющих интерес для всего отдела и повышающих его статус как одного из ведущих российских центров изучения европейской интеграции. В 1998 г. по её инициативе был издан справочник «Европейский Союз», содержащий всестороннюю информацию об истории ЕС, его институтах и процедурах принятия решений, направлениях деятельности, отношениях с главными партнёрами в мире и т.д. Справочник вызвал повышенный интерес, тираж его мгновенно разошёлся, и в 2003 г. было издано его второе, дополненное и переработанное издание. Оба издания вышли под нашим совместным редакторством, во втором из них она была уже ответственным редактором. Очень важную роль сыграла Ольга Витальевна в подготовке и издании монографии «Европейский Союз на пороге XXI века. Выбор стратегии развития» (2001). Это был наш коллективный труд. Семь сотрудников отдела были авторами глав, другие – обеспечили подготовку текста к сдаче в производство (печатание, литературное редактирование, справочный аппарат, двойная корректура). Ольга Витальевна выступала в

роли многостаночницы. Мы вместе разработали первый проект структуры монографии и придумали её название, она активно участвовала в обсуждении макета обложки. На неё же легла большая часть практической работы, в том числе общение с авторами в процессе редактирования их текстов. Её научный вклад в книгу выразился в двух главах – о научно-технической политике ЕС и об экономическом и валютном союзе, а также в заключительной главе, подготовленной в соавторстве со мной.

Опыт нашей совместной работы над главой «От Европейского Союза – к Соединённым Штатам Европы?» заслуживает того, чтобы рассказать о нём отдельно. Она имела целью дать прогноз развития ЕС в обозримый период, скажем, на 10–15 лет. Естественно, встал вопрос о том, какие факторы окажут наибольшее влияние на динамику интеграционных процессов в ЕС. С этого мы и начали, затратив немало времени на обсуждение и споры о том, какие факторы внести в список решающих, а какие – в разряд дополнительных, и каков относительный удельный вес каждого фактора. Понятно, что всё это время мы постоянно обращались к реальности – истории и современному состоянию ЕС, к фактам, документам, статистике. И только закончив эту работу, начали печатать тексты. Первый раздел взяла на себя Ольга Витальевна, второй – я, потом с пристрастием прочли тексты друг друга, согласовали их и подготовили финальный вариант статьи. Надо сказать, что главный вывод оказался для нас неожиданным. Он звучал так: «Траектория развития Евросоюза в ближайшее десятилетие будет пролегать между сценариями положительной динамики с элементами неустойчивости и умеренно-неустойчивой динамики, с весьма вероятными отклонениями в ту или иную сторону на конкретных временных отрезках» (с. 461). Напомню, это было сказано в период «триумфального шествия» Евросоюза: в 1999 г. началась завершающая фаза создания Экономического и валютного союза с единой валютой евро, а также завершалась подготовка десяти стран Центральной и Восточной Европы к вступлению в ЕС. Законченную главу мы сдали вместе с рукописью всей монографии в печать в декабре 2000 г. Книга также вышла под нашей совместной редакцией.

Мы много лет сотрудничали с Ольгой Витальевной и в Ассоциации европейских исследований (АЕВИС), созданной по инициативе Института Европы в 1992 г. Она была избрана членом Правления АЕВИС, неоднократно участвовала и выступала с докладами на ме-

ждународных и российских научных форумах в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Калининграде и других городах, где были созданы региональные отделения ассоциации, и читала там лекции студентам в университетских аудиториях, в летних и зимних Еврошколах.

Постепенно, по мере накопления научного и жизненного опыта, Ольга Витальевна выдвинулась в число ведущих сотрудников отдела европейской интеграции, да и всего института. В число тех, кто определяет не только деловой стиль, но и нравственный климат коллектива. Одним из её важнейших личностных и гражданских качеств является активная жизненная позиция. О.В. Буторина бескомпромиссна в отстаивании принципов научной этики, сформированных веками и принятых всемирным сообществом учёных.

Это её качество импонировало мне и во многом способствовало изменению наших отношений. Вначале они определялись двойной разницей – в статусе и возрасте. Я не могу сказать, с какого дня или даже года они переросли в дружбу. Это происходило постепенно и, как мне кажется, само собой. Новые отношения выразились и в том, что я побывал у неё в гостях, познакомился с мужем, однокурсником по МГИМО, с дочкой Катей и совсем еще маленьким сыном Витей.

К началу 2000-х годов Ольга Витальевна Буторина прошла путь от старшего научного сотрудника до заведующего сектором экономической интеграции в нашем отделе и члена Учёного совета Института Европы. В августе 2002 г., когда я тяжело заболел и ушел в долгосрочный отпуск, дирекция Института поручила ей возглавить отдел европейской интеграции, и она несла эту ношу вплоть до августа 2003 г., когда я вернулся в строй. Я очень надеялся на то, что Ольга Витальевна станет моей преемницей, но в первом же нашем разговоре она просто огорошила меня, сообщив, что она, в силу личных причин, решила перейти на работу в МГИМО и уже договорилась об этом с его ректором А.В. Торкуновым. Более того, она попросила меня походатайствовать перед нашим директором Николаем Петровичем Шмелевым, чтобы он согласился отпустить её в порядке перевода. Что я и сделал.

Хотя в Институте Европы О.В. осталась в качестве совместителя на 0,5 ставки, а также члена Учёного и диссертационного советов, виделись мы редко, фактически только на заседаниях этих советов. В МГИМО (У) она занимала (впрочем, недолго) должность прорек-

тора, а затем советника ректора, но львиная доля её времени уходила на руководство кафедрой европейской интеграции и чтение сразу нескольких лекционных курсов. За весь период с 2003-го по 2012 г., когда Ольга Витальевна вернулась в Институт Европы, мне запомнились только три эпизода нашего активного общения.

Первый из них был просто скандальным. Предваряя рассказ, я хочу подчеркнуть, что Ольга Буторина – женщина с характером. Нормальным, то есть – непростым! Она с детства, в семье усвоила чёткие нравственные максимы, на основе которых у неё позже сложились столь же чёткие правила научной и служебной этики. Я не помню, чтобы у нас за годы совместной работы в отделе возникали конфликты в этой области. Спорили мы нередко, но по вопросам научного или организационного характера, и умению отстаивать свою точку зрения О.В. научилась очень быстро. А в том случае, о котором я собираюсь рассказать, мы впервые разошлись в принципах. Шла защита докторской диссертации. Почти все члены диссертационного совета понимали, что соискатель на докторскую «не тянет», но в его жизни были такие исключительные обстоятельства, которые вызвали к нему общую симпатию. Поэтому все выступавшие, включая трёх оппонентов, «бэкали», «мэкали», избегая любой фразы, которая прозвучала бы как признание «соответствия» или «несоответствия» диссертации. Последней взяла слово О.В. Буторина, которая и произнесла знаменитую фразу мальчика из сказки Андерсена о «голом короле». Итог тайного голосования был негативным: 2/3 голосов диссертант не получил. Заседание закончилось. Я спросил Ольгу Витальевну, всегда ли уместна такая бескомпромиссность, и мы вступили в яростный (другого слова не подберу) спор. Он продолжался на следующий день по телефону, потом – по «электронке». О.В. обозвала меня «конформистом» и обвинила в измене собственным нравственным принципам, а я откликнулся тем, что её «бескомпромиссность» выходит за рамки здравого смысла и перерастает в «тупую твердолобость». Потом наступила тишина, и мы долго молча переживали то ли разрыв, то ли размолвку. Я даже не могу сказать, когда и как мы вернулись к нормальным дружеским отношениям, но произошло это, видимо, не скоро и не разом.

Однако у меня есть ориентиры – два события, которые произошли ближе к концу «нулевых» годов, и случились только потому, что мы уже вернулись к нашим дружеским отношениям. Об одном событии предельно коротко. Как-то Ольга попросила меня помочь ей в

одном деле, связанном с её личной жизнью, сказав при этом, что обратилась ко мне, потому что доверяет мне, и всё, что она расскажет, останется между нами. Я сделал всё, что она просила, и сразу же всё забыл. Зато о втором событии я могу поведать подробно. Среди важнейших творческих достижений О.В. Буториной в годы работы в МГИМО (У) следует непременно назвать учебник «Европейская интеграция» (2011) под её редакцией – первое в стране учебное пособие для студентов российских вузов по специальностям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». Повторять то, что было тогда сказано о нём, нет смысла. Тем более что в 2016 г. вышло в свет второе, исправленное и дополненное, издание учебника с тем же названием и под редакцией О.В. Буториной (отв. ред.) и Н.Ю. Кавешникова. Так что свою задачу я вижу в том, чтобы рассказать о своём участии в первом издании учебника и особенно о том, как мы с Ольгой Витальевной вспомнили и усовершенствовали наш давний кооперативный опыт научного сочинительства.

С идеей издания учебника и предложением принять участие в его подготовке Ольга Витальевна обратилась ко мне в 2007 г. Мы быстро договорились о трёх темах: развитие отношений ЕС – Россия в целом; экономическое и торговое сотрудничество между ними и перспективы создания общего экономического пространства ЕС – Россия. Первые варианты двух глав и параграфа в ещё одну главу у меня были готовы к концу 2008 г. И тут вдруг выясняется, что в первом разделе Учебника, посвящённом основным понятиям и общей архитектуре европейской интеграции, отсутствует тема истории Европейского Союза. Разговор об этом у нас состоялся в конце того же 2008-го. Дальше цитирую заметку из ее блога: «Хочу рассказать о том, как писалась одна из ключевых глав – об истории ЕС. Её авторы – Юрий Антонович Борко и я». Дальше она вспоминает то, о чем я уже рассказал выше, – о совместной работе в Институте Европы, наших совместных статьях. И заключает, что «вот теперь взялись за казавшуюся вначале несложной главу об истории ЕС». А дальше описание нашего совместного творчества на протяжении 2009 г.: «В начале января я неделю просидела за компьютером и 12 января отправила Ю.А. первую версию четырех частей из намеченных пяти. 6 февраля – в день своего восьмидесятилетия (!) [Ю.А.] прислал исправленную первую часть. 24 февраля он отправил вторую часть, 3 марта – третью, а 20 марта – четвертую. 24 марта [Ю.А.] прислал первый вариант самой сложной – пятой части, в

которой идёт речь об истории ЕС после 2004 года. 30 марта я отправила ему первые четыре части со своими добавлениями и вопросами. 2 апреля [Ю.А.] переправил этот текст назад – с ответами на вопросы и уточнениями. Тем временем я дорабатывала пятую часть, это заняло больше двух месяцев. 15 июня я отправила последний фрагмент на суд профессора Борко. Он внёс правку и уже 16 июня отправил её мне. Потом был еще один тур шлифовки – на этот раз текста целиком. 23 июня – через 24 недели работы – текст был готов.... Текст мы обсуждали по телефону и в письмах, за это время их было написано почти два десятка. Свою правку я выделяла желтым цветом, [Ю.А.] выделял свою синим. Даты, названия, цитаты и имена проверялись с дотошностью аудиторов. Заглавия и подзаголовки придумывались и корректировались иногда по несколько раз. Для написания одного предложения порой приходилось найти в интернете и просмотреть несколько документов». И в заключение, еще одна цитата из воспоминаний О.В.: «Немного статистики. Глава содержит 73 000 знаков. Два доктора наук писали их 170 дней. Средняя выработка – 430 знаков в день на двоих. То есть на каждого по 215 знаков в день. Это три строчки». Я так и назвал бы этот рассказ: «Ни дня без трёх строчек!» Учебник был сдан в печать летом 2010 г. Так что мы наверняка вносили в нашу главу какие-то дополнения. Но еще до этого произошло событие, которое меня никак не касалось, но нашей дружбе с Ольгой Витальевной придало новую окраску.

Однажды осенью 2009 г. я получил приглашение на званый вечер в честь бракосочетания Ольги Витальевны Буториной и Дениса Викторовича Драгунского. Два немолодых человека, у которых были уже взрослые дети, решили соединить свои жизни. Решили или решились, потому что их настигла, нашла, пленила (какой еще глагол добавить?) редчайшая гостья – истинная любовь. Прекрасное событие! Именно так я его и воспринял. Имя избранника О.В. не было для меня неожиданным, потому что оно и было тем секретом, который она мне открыла, когда попросила помочь ей. Свадебный ужин состоялся в ресторане Дома журналистов, званых гостей было немного, и мне было очень приятно, что я оказался среди них. Что касается Дениса Викторовича, я познакомился с его научными статьями и журналистской деятельностью в начале 1990-х и проникся уважением к нему в обоих его жанрах. Одна из его статей того времени хранится у меня по сей день. Наше знакомство очень быст-

ро переросло в дружеские отношения, как-нибудь я расскажу об этом подробно, а пока закончу тем, что эти отношения обогатили и мою дружбу с Ольгой Витальевной. В тот вечер я, как и все его участники, пожелал новой семье счастья. Теперь, по прошествии семи лет, я вновь желаю им долгого счастья.

Осенью 2012 г. Ольга Витальевна вернулась в Институт Европы. Она была зачислена главным научным сотрудником, но с её местом в структуре научных подразделений института и местом в прямом смысле этого слова – столом, за которым она могла бы работать, возникли трудности. Я предложил О.В. временно войти в состав Центра документации ЕС и поселиться в одном кабинете со мной. Она мои предложения приняла, дирекция с нами согласилась, в кабинете появился второй стол, и на нём компьютер. В текущей работе Центра Ольга Витальевна участия не принимала. Со всеми делами успешно справлялись Ксения Юрьевна Шарاپова и Валентина Васильевна Тяжелова. Наше научное сотрудничество выражалось в совместном участии в реализации научных планов института – подготовке очередного тома в серии «Старый Свет – новые времена» или очередной научной конференции по европейской проблематике. Я не помню, как долго продолжалась трудовая жизнь О.В. в этой комнате, может быть пару лет, но самым интересным, рождающим эмоции и будоражащим ум, было наше постоянное общение. Конечно, важное место в наших разговорах занимала научная тематика, но она не была основной. Мы обсуждали всё – происшествия, политические события в стране и в мире, природные катаклизмы и капризы климата, новые выставки живописи и прослушанный накануне концерт в Большом зале консерватории, обменивались жизненным опытом и т.д. и т.п.

В январе 2015 г. О.В. Буторина была назначена заместителем директора Института Европы РАН и сменила местожительство. Но время нашего соседства в одном кабинете осталось в памяти как период интенсивного общения, обогатившего и раздвинувшего горизонты нашей дружбы. «Перемена мест» в наших отношениях ничего не изменила. Мы сотрудничаем во всех служебных и научных форматах. Мы остаёмся друзьями. И это по-прежнему является немаловажным стимулом жить, творить и радоваться всему, что может радовать.

Н.Н. Гудалов

ПУТЬ ИСТОРИКА, ПУЛЬС ИСТОРИИ: К.К. ХУДОЛЕЙ

Каждый настоящий историк – творец. Но есть среди историков творцы «вдвойне». Их творческая работа не ограничивается исследованием истории. Они двигают саму историю вперед. В особенности это относится к тем, кто связал свои изыскания – свои интересы, свои увлечения, всю свою жизнь – с новейшей историей, с международными и внутривосточными процессами, которые вершатся на наших глазах. Личная биография такого человека сплетается с «биографиями» его города, страны, всего мира. Именно к этой категории историков относится Константин Константинович Худoley – выдающийся российский учёный, педагог, общественный деятель, заслуживший мировое признание. Константин Константинович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Кратко – просто творец во всех отмеченных ипостасях. В своей практической деятельности он опирается на фундаментальные знания и глубокое понимание международных процессов. Одновременно читатели его трудов, слушатели лекций всегда испытывают то неповторимое ощущение, которое может создать только человек, являющийся не просто учёным, но и живым участником многих описываемых событий.

К.К. Худoley родился 30 мая 1951 г. в Ленинграде. Профессиональная биография Константина Константиновича неразрывно связана с Санкт-Петербургским (Ленинградским) университетом – СПбГУ (ЛГУ). В 1968–1973 гг. он был студентом исторического факультета ЛГУ. Сразу после завершения учебы началась его педагогическая деятельность в университете. В 1973–1991 гг. Константин Константинович работал ассистентом, затем – доцентом на историческом факультете. В 1990 г. он стал профессором. С 1991 по

1994 г. К.К. Худолей возглавлял кафедру политической истории ЛГУ (СПбГУ).

С 1994 г. начинается новый этап в творческом пути Константина Константиновича. Так сложилось, что науки о международных отношениях, в том числе в современной Европе, не существовало в Ленинграде и Санкт-Петербурге вплоть до начала 1990-х гг. Между тем мощнейший интеллектуальный потенциал города, условия новой России и трансформация самой мировой системы международных отношений делали появление собственной школы в этой области логичным и необходимым. Реализовались эти возможности прежде всего благодаря творческой энергии К.К. Худолея. Он сыграл важнейшую роль в открытии в СПбГУ факультета международных отношений, которое произошло в 1994 г. Став первым деканом, руководил факультетом до 2010 г. С 1994 г. Константин Константинович – заведующий кафедрой регионоведения, а с 1996 г. – кафедрой европейских исследований. Кроме того, в 2007–2012 гг. он был проректором университета, в 2008–2012 гг. – заместителем председателя Учёного совета и Сената СПбГУ. К.К. Худолей стал «лицом», «душой» и «бьющимся сердцем» петербургской школы международных отношений и европейских исследований, петербургской общественной дипломатии.

Многолетняя научная деятельность Константина Константиновича посвящена истории и международным отношениям в Европе. Долгое время в центре его внимания находилось историческое и политическое развитие Великобритании второй половины XX в. Кандидатская диссертация была написана на тему «Забастовка наоборот судостроителей Верхнего Клайда (1971–1972 гг.) и её влияние на антимонополистическую борьбу в Великобритании». Результаты исследований Соединённого Королевства нашли отражение в монографиях¹, статьях и в докторской диссертации «Британские консерваторы: от прогрессивного консерватизма к новым правым (внутриполитический курс в середине 1960–70-х гг.)». В 1988 г., в возрасте 37 лет, Константин Константинович стал доктором исторических наук.

С 1990-х гг. по настоящее время научные интересы К.К. Худолея сфокусированы на отношениях России с Европейским союзом и НАТО, прежде всего – на их политической и военной составляющих, а в региональной проекции – на Балтийском регионе и Северо-

¹ Например: *Внутриполитическая борьба в Великобритании (1970–1974 гг.)*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

Западе РФ. Константин Константинович – автор многочисленных работ по данной проблематике¹. Необходимо упомянуть и разрабатываемую им тему международного образовательного сотрудничества². В общей сложности К.К. Худолею принадлежат более ста работ по проблемам европейских исследований и международных отношений. Его труды вышли на русском и многих иностранных языках в России, США, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Индии, Италии, КНР, Нидерландах, Польше, Словакии, Словении, Финляндии, Хорватии, Швеции, Южной Корее.

Константин Константинович вносит яркий вклад в отечественную и мировую европеистику. По отмеченным темам он является признанным авторитетом, а зачастую – и пионером. Работы К.К. Худолея о Великобритании, балтийских, балканских, других

¹ Среди них: *Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки* // Балтийский регион. 2016. № 1. С. 7–25; *Russia's Foreign Policy amid Current International Tensions* // *Teorija in Praksa*. 2016. Vol. 53, No. 2. P. 388–408; *Russia and the European Union: Partnership and Conflict Undefined* // *The European Neighborhood after August 2008* / Vahur Made and Alexei Sekarev (Eds.). – Dordrecht: Republic of Letters – Publishing, 2011. P. 199–232 (в соавт. с Alexander V. Izotov); *Russia and the West* // *India–Russia Strategic Partnership: Common Perspectives* / P.Stobdan (Ed). – New Delhi: Institute for Defence Studies and Analyses, 2010. P. 10–31; *Санкт-Петербурге в Балтийском регионе* // Балтийский регион. 2009. № 1 (1). С. 64–76 (в соавт. с Д.А. Ланко); *The Modern Foreign Policy of Russia* // *Cornell International Affairs Review*. 2009. Vol. III. No. 1, Fall. P. 32–38; *Soviet foreign policy during the Cold War: the Baltic factor* // *The Baltic Question during the Cold War* / John Hiden, Vahur Made and David J. Smith (Eds.). Routledge, 2008. P. 56–72; *Europe–Russia–U.S.: whither are we drifting?* // *The United States, Russia, and China: confronting global terrorism and security challenges in the 21st century* / Paul J. Bolt, Su Changhe, Sharyl Cross (Eds.). – Westport, Conn.: Praeger Security International, c2008. P. 121–138 (в соавт. с Dmitry Katsy, David H. Sacko); *Russia, NATO enlargement and the Baltic states* // *Baltic Defence Review*. 2004. No. 11, Vol. 1. P. 117–128 (в соавт. с D. Lanko); *Russian –Baltic Relations – a View from Saint-Petersburg* // *EU Enlargement and Beyond: The Baltic States and Russia* / Helmut Hubel (Ed.). Berlin: Verlag Arno Spitz, 2002. P. 323–345.

² В числе его публикаций по теме: *The Magna Charta Principles and Values in the Daily Routines of a University* // *Making the Magna Charta Values Operational. Theory and Practice. Proceedings of the Conference of the Magna Charta Observatory 16–17 September 2010*. Bologna University Press, 2011. P. 55–59; *Инновационное образование для Балтийского региона: опыт российско-финляндского трансграничного университета* // Балтийский регион. 2010. № 3(5). С. 21–28 (в соавт. с И.Н. Новиковой, Д.А. Ланко).

европейских странах, о Северо-Западном регионе России в контексте отношений РФ и ЕС содержат множество новых результатов и открывают неисследованные направления для поиска. Его особый «почерк» учёного характеризуется мастерским сочетанием тех качеств, к которым должно стремиться любое научное исследование. Это – отмеченное сопряжение знаний учёного и мудрости практика. Это – стремление к объективности и, в то же время, подлинная человечность в анализе судеб людей и народов России и других стран. Это – доскональное знание Европы и энциклопедический охват интересов, затрагивающих фактически все регионы планеты. Это – опора на свою школу и использование мировых научных достижений. Это – глубокая историческая ретроспектива и обозначение перспектив, позитивных и негативных сценариев развития событий. Это – острое внимание к источнику, детали, подчас одному слову политика – ко всему исторически-конкретному – и широкая панорама, чёткая структурированность исследования. Если воспользоваться лексикой из архитектуры, это – благородная стройность классицизма, но без присущей ему схематичности.

Свидетельством международного признания стало многократное участие Константина Константиновича в важнейших научных конференциях. Среди них: «15 лет Конституции Российской Федерации» (Москва, Кремлёвский дворец, 2008); конвенты Ассоциации международных исследований (1998–2017 гг.); Всемирные конгрессы международных исследований (Любляна, 2008; Порто, 2011; Франкфурт, 2014); всемирные конгрессы международного совета по исследованиям Центральной и Восточной Европы (Тампере, 2000; Берлин, 2005); конференция «Наследие Холодной войны», посвящённая восьмисотлетию Кембриджского университета (Кембридж, 2009), и множество других.

К.К. Худoley читал лекции во многих престижных университетах США (Джорджтаунский университет, университеты Денвера и Майами), Великобритании (Абердинский, Аберистуитский университеты), Италии (Университет Болоньи), Нидерландов (университеты Гронингена и Амстердама), Новой Зеландии (университеты Отаго и Окленда), Польши (Варшавский, Краковский университеты), Финляндии (университеты Хельсинки и Турку), Швейцарии (Сент-Галленский университет), Эстонии (Университет Тарту), а также Германии, Индии, Канады, КНР, Швеции, Южной Кореи и других стран.

Константин Константинович руководил крупными научными, образовательными проектами. Он – организатор и руководитель магистерской программы «Европейские исследования», разработанной в рамках проекта TEMPUS и в сотрудничестве с Европейским институтом государственного управления (Маастрихт), Колледжем Европы (Брюгге), Лимерикским университетом (Ирландия). Среди других проектов: «Исследование фундаментальных проблем взаимоотношений России и Европейского Союза после расширения» (2005–2007, фундаментальная НИР СПбГУ по заданию Министерства образования и науки); «Изучение структуры, динамики и механизмов формирования образа России в зарубежных СМИ» (2011, грант фонда «Русский мир»); организация и проведение четвёртой международной конференции «Первая мировая война, Версальская система и современность» (2015, грант РГНФ).

К.К. Худoley входит в состав редакционных советов и коллегий авторитетных научных журналов. Он является сопредседателем редколлегии журнала «Балтийский регион», членом редколлегии журнала «Мировая экономика и международные отношения», членом редколлегии и ответственным редактором журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения», членом редколлегии журнала «Stosunki międzynarodowe» (Польша). В течение нескольких лет он входил в редколлегии журналов «Космополис» и «Journal of International Relations and Development». Константин Константинович – член докторского диссертационного совета по историческим и политическим наукам при СПбГУ.

К.К. Худoley был первым президентом и остается членом Ассоциации международных исследований Центральной и Восточной Европы (Central and East European International Studies Association – CEEISA). Он является членом Ассоциации международных исследований (США), Ассоциации славянских, восточноевропейских и евразийских исследований (США), Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований, членом президиума Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) и председателем Санкт-Петербургского отделения РАМИ, вице-президентом Ассоциации Евро-Атлантического сотрудничества, Почётным председателем объединения выпускников факультета международных отношений СПбГУ. Входит в состав правления

Российской ассоциации содействия ООН и является председателем Санкт-Петербургского РАС ООН.

Константин Константинович многократно выступал в роли эксперта в различных российских и международных организациях. Он включён в состав научного совета при Совете Безопасности РФ. По решению Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и Генерального директора ЮНЕСКО Ирины Боковой К.К. Худoley был назначен членом Совета Университета ООН на период 2010–2016 гг.

Достижение подобных выдающихся результатов Константин Константинович всегда успешно сочетал с педагогической деятельностью. Он находит время для консультирования всех своих многочисленных учеников – от бывших школьников, только что поступивших на первый курс, до докторантов – и для всех них раз и навсегда становится не просто преподавателем, но и настоящим учителем и примером. Профессор Худoley читает такие основные курсы, как «Россия и европейская интеграция», «История Европы в XX–XXI вв.», «История международных отношений», «Основные проблемы истории и современной политики России». Студенты неизменно отзываются о лекциях Константина Константиновича как об одних из самых насыщенных и одновременно ясных. Ученики К.К. Худoley составляют целую научную школу: под его руководством были защищены 32 кандидатские и две докторские диссертации.

К.К. Худoley был деканом факультета международных отношений первые 16 лет его существования – он провел свое «детство» через возраст «детства» и «отрочества». Недаром считается, что в эти годы закладываются важнейшие черты личности. Факультет прочно закрепил за собой собственный узнаваемый стиль и статус настоящего «вундеркинда». Он стремительно превратился в один из лидирующих мировых научных и образовательных центров в своей сфере. Уже через четыре года после создания факультет был принят в престижную Ассоциацию профессиональных школ международных отношений, в которую входят около 50 ведущих вузов (от России – СПбГУ и МГИМО). Упомянутая магистерская программа «Европейские исследования», разработанная под руководством К.К. Худoley, стала первой подобной программой в российских вузах. Константин Константинович сыграл большую роль в разработке собственных образовательных стандартов СПбГУ, руководил созданием таких стандартов по направлениям «Международные отношения» и «Регионоведение». Это позволило университету первым в России в 2010 г. выдать выпускникам собственные дипломы.

К.К. Худoley принимает активное участие в общественной жизни. В 1990–1993 гг. он был депутатом Ленинградского (Санкт-Петербургского) городского совета. Константин Константинович вносит важный вклад в развитие российской общественной дипломатии. В 2007–2013 гг. он входил в состав российского координационного комитета форума «Петербургский Диалог», который проводится под патронатом Президента России и Федерального канцлера Германии. В 2009–2012 гг. К.К. Худoley был ответственным секретарем комитета, в 2010–2013 гг. руководил рабочей группой «Политика». С 2009 г. Константин Константинович является заместителем председателя российского координационного комитета, руководителем рабочей группы «Политика и международные отношения» форума «Диалог Россия – Республика Корея» под патронатом президентов двух государств. Он также активный участник Петербургского международного экономического форума, Балтийского форума развития, Экономического форума в Крынице. К.К. Худoley – член правления РОО «Санкт-Петербургская Ассоциация международного сотрудничества» и правления Союза англоговорящих (Санкт-Петербург).

К.К. Худoley удостоен ордена Дружбы (2008), медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (2002), Кавалерского Креста Ордена Заслуг перед Республикой Польша (2012). Он – обладатель премии Правительства Санкт-Петербурга за инновации в сфере образования (2010) (совместно с И.Н. Новиковой и Д.А. Ланко) и премии за лучшую научную работу молодых учёных ЛГУ (1984). Его заслуги отмечены множеством медалей, знаков, дипломов и благодарностей, среди которых – Медаль Совета Безопасности Российской Федерации «За заслуги в укреплении международной безопасности» (2014), почетные грамоты Совета Федерации (2011), Государственной думы (2011), Министерства иностранных дел (2004), знак «Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (1999), Почетный диплом Законодательного собрания Санкт-Петербурга (2011).

Удивительные душевные качества Константина Константиновича притягивают к нему коллег и учеников. Его глубокие познания и интеллигентность сочетаются с открытостью в общении, неоспоримый авторитет никогда не довлеет над собеседником в дискуссии, а достигнутые успехи не ограничивают постоянной устремлённости в будущее. Константин Константинович являет собой образец настоящего учёного, наставника и общественного деятеля, заражающего всех вокруг своей творческой энергией, энтузиазмом и добротой.

Б.Г. Могильницкий, Г.Г. Супрыгина

УЧЁНЫЙ-ГРАЖДАНИН.
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.С. ЧЕРКАСОВА¹

Николай Сергеевич Черкасов – один из ярких и талантливых преподавателей историко-филологического факультета Томского государственного университета, основатель сибирской германистики, видный представитель томской историографической школы, широко эрудированный человек. В славной истории Томского университета свое место занимает особый тип его работников. Не обременённые высокими степенями и званиями, не увенчанные государственными наградами, не являющиеся формальными лидерами в той или иной области научного звания, они сумели вписать яркие страницы в университетскую летопись, оставить о себе добрую и прочную память. К их числу относится доцент кафедры новой и новейшей истории Томского государственного университета Николай Сергеевич Черкасов (1931–1993).

Он родился 8 января 1931 г. в карельском поселке Майгуба в семье врачей. После ареста в 1938 г. в Ленинграде отца, Сергея Николаевича (посмертно реабилитированного в 1958 г.), его мать, Мария Александровна Черкасова, переезжает вместе с тремя детьми в Кемерово. В этом городе Николай Сергеевич окончил среднюю школу, после чего в 1949 г. поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Томского государственного университета, который успешно окончил в 1954 г. По окончании он некоторое время работал старшим лаборантом, потом ассистентом кафедры диалектического и исторического материализма, а затем ассистентом кафедры всеобщей истории. Авторы этой статьи давно и

¹ Могильницкий Б.Г., Супрыгина Г.Г. Учёный-гражданин. К 75-летию со дня рождения Н.С. Черкасова // Вестник Томского государственного университета. Январь 2007. № 294.

хорошо знали Николая Сергеевича. Один был связан с ним многолетними деловыми и дружескими отношениями, вторая была его аспиранткой и близкой сотрудницей. Оба рассматривают эту статью как дань благодарной памяти Николаю Сергеевичу, основываясь во многом на личных воспоминаниях и впечатлениях об этом незаурядном и самобытном человеке.

Начнём с того, что эта была цельная личность, сформированная эпохой и воплощавшая лучшие её стороны. Н.С. Черкасов олицетворял собой черты учёного и гражданина. Выраженная, неуклонно отстаивавшаяся гражданственная позиция в науке и жизни сливалась с талантами исследователя и преподавателя, формируя незабываемый черкасовский образ. Не претендуя на его всестороннюю реконструкцию во всей присущей ему сложности, авторы статьи ставят перед собой иную цель. Они предполагают осветить в главных чертах жизненный и творческий путь Н.С. Черкасова как яркого представителя поколения «шестидесятников». Это было поколение, активно выступившее в 1950–1960-е гг. в общественной жизни страны. Они стремились на путях последовательной десталинизации советского общества к социализму с «человеческим лицом». Сегодня легко говорить об иллюзорности этого стремления, но отдадим должное нравственной составляющей образа шестидесятников. Преданность социалистическим идеалам, воплощённую в знаменитом образе «комиссаров в пыльных шлемах», они сочетали с трудной борьбой во всех областях своей деятельности за реализацию такого видения этих идеалов. Они не были политическими диссидентами в общепринятом значении этого понятия, не были противниками режима. Но их оценка положения в стране и мире часто не совпадала с официальной. Такое несоответствие больно ударило по Н.С. Черкасову в самом начале его научно-педагогической и общественно-политической деятельности. Сын погибшего в сталинских лагерях хирурга, он сразу и безоговорочно принял XX съезд КПСС. Вызванный разоблачением культа личности духовный подъём воплотился в активной работе в комсомольских органах университета и города, снискавшей ему широкую известность и любовь молодёжи, привёл его в ряды партии.

Смысл и цель его общественно-политической активности заключались в поисках эффективных форм самоорганизации комсомола, воспитании у молодёжи чувства сопричастности всему происходящему в университете, городе, стране. Поездка на казахстанскую це-

лину, строительство университетского студенческого общежития, подготовка комсомольских диспутов... Едва ли сейчас можно вспомнить все, чем занимался в свой «звёздный час» Н.С. Черкасов. Особо выделим деятельность Н.С. Черкасова на историко-филологическом факультете, где он был куратором (парт-прикреплённым, по тогдашней терминологии) одной из академических групп первого курса. Трудно сказать, откуда у него находились силы и время, но так, как он, со своими подопечными никто не работал. «Черкасовская группа» быстро стала лучшей на факультете, заняв заметное место в его истории. Николай Сергеевич целиком отдавал себя студентам, был их старшим, взыскательным другом, вникавшим во все их проблемы, воспитателем с большой буквы. Эта душевная щедрость, помноженная на педагогический дар, не могла не вызывать ответные чувства. Историко-филологический факультет был славен своими преподавателями, которых уважали и любили студенты. Но такой массовой, беззаветной и бескорыстной любви, думается нам, не знал никто.

Очень скоро ему предстояло выдержать испытания. Кипучая общественная деятельность Николая Сергеевича Черкасова, его чётко обозначенная гражданская позиция, твёрдые политические убеждения в атмосфере неверной хрущевской «оттепели» неизбежно вели к конфронтации с официальными властями. Партийные органы внимательно следили за вызывающей их беспокойство ситуацией, складывавшейся в некоторых вузах города, в особенности в университете и педагогическом институте. Они быстро осознали и чётко квалифицировали угрожающий системе рост молодёжного сознания. Процесс десталинизации в комсомольской среде стремительно выходил за рамки дозволенного. В бурном кипении страстей, особенно на комсомольских диспутах, всё чаще всплывал вопрос о несоответствии коммунистическим идеалам реальной советской действительности. Его горячее обсуждение неизменно завершалось обращением к другим, традиционным российским вопросам: «Кто виноват?» и «Что делать?». Вот этих-то вопросов больше всего боялись партийные функционеры и жестко контролировавшиеся ими карательные органы. Их страх усилили венгерские события 1956 г.

Именно вслед за ними начались репрессии, создавшие атмосферу, поразительно напоминавшую недавние сталинские времена. Одной из первых жертв репрессий политики властей закономерно стал Н.С. Черкасов. Ему не могли простить политической честности и

смелости, душевной открытости, качеств бойца, так властно влекущих к активной общественной деятельности молодёжь. Николай Сергеевич, словно не замечая нависшей над ним опасности, упорно продолжал отстаивать свои взгляды. Итог этого неравного противостояния был предопределён. Кульминацией стало университетское партсобрание в январе 1957 г. Вопреки предостережениям друзей, Н.С. Черкасов выступил на нём и мужественно указал на необходимость последовательной десталинизации советского общества. Расправа последовала незамедлительно. Николай Сергеевич был исключён из партии и уволен из университета. Над ним нависла угроза ареста. Начались многочасовые допросы и обыски, демонстративно проводившиеся не только в комнате на ул. Никитина, 4, где он жил, но и на кафедре, где работал. Все, и прежде всего он сам, готовились к худшему. К счастью, этого не произошло, и, думается, во многом благодаря сплочённой позиции студентов, являвшейся тогда единственной реальной силой, способной помочь Николаю Сергеевичу. Общежитие бурлило. Студенты активно выражали поддержку своему любимому преподавателю, например демонстративно собирали деньги ему на подарок. В этой напряжённой ситуации студенческая любовь превратилась в материальную силу, с которой не могли справиться власти.

Отлучённый от университета, Н.С. Черкасов начинает трудовую деятельность на Томском электромеханическом заводе. Здесь он быстро входит в новый коллектив, наряду с успешной производственной деятельностью ведёт активную общественную работу, вновь вступает в партию. Здесь у него появились новые друзья, с которыми он поддерживал тёплые отношения до конца жизни. Но путь в науку был для него по-прежнему закрыт. Положение изменилось только после возвращения в 1961 г. в университет в качестве ректора А.И. Данилова, взявшего всё ещё опального Черкасова к себе в аспирантуру. В январе 1966 г. Николай Сергеевич успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Историографические проблемы немецкого движения Сопротивления». Еще до защиты, в 1965 г., он начинает работать на кафедре новой и новейшей истории (кафедра всеобщей истории, где раньше работал Н.С. Черкасов, в 1961 г. по инициативе А.И. Данилова была разделена на кафедру истории древнего мира и средних веков и кафедру новой и новейшей истории) в должности ассистента, а затем старшего преподавателя и до-

цента. Так начинается наиболее плодотворный этап деятельности Н.С. Черкасова.

Он продолжает активно заниматься общественной работой. Поражает её многообразие и интенсивность: член, а затем секретарь партбюро факультета, внештатный лектор обкома КПСС, лектор университета марксизма-ленинизма, член методического совета по пропаганде проблем международной жизни общества «Знание». Но, продолжая этот перечень, особо отметим его, без преувеличения, колоссальную лекционную деятельность. Он выступал в коллективах не только города, но и области, а также за её пределами, читая до 300 лекций в год по международному, а затем (в годы перестройки) внутреннему положению в СССР. Они неизменно пользовались большой популярностью у слушателей. Главное же, что в это время ярко раскрылся потенциал Черкасова-учёного и организатора науки. Его научная и научно-организационная деятельность протекала в русле созданной А.И. Даниловым томской историографической школы, членом которой он всегда себя считал. Н.С. Черкасов воспринял прокламируемую школой необходимость изучения идейно-теоретических основ историографического процесса, сохранял прочные деловые и дружеские связи со многими её представителями. Он принял активное участие в издании периодического сборника «Методологические и историографические вопросы исторической науки», являющегося печатным органом школы. Здесь он не только публиковал собственные статьи, но и с присущей ему скрупулёзностью редактировал материалы молодых авторов, прививая им необходимые навыки научного труда.

Н.С. Черкасов был одним из организаторов созданной в 1969 г. научно-исследовательской группы всеобщей истории в рамках Проблемной лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири, сотрудниками которой были выпускники историко-филологического факультета. В ней до середины 80-х гг., наряду с другими ведущими преподавателями историко-филологического, а затем исторического факультета, он обучал молодых исследователей навыкам коллективной работы. Под его руководством сотрудниками группы были выпущены три монографии, несколько сборников статей, подготовлен ряд диссертаций. Запомнилось активное участие Н.С. Черкасова в работе методологического семинара на факультете. Его выступления отличались глубиной суждений не только по проблемам, кото-

рыми он занимался в научном плане, но и по тем вопросам, которые находились далеко за пределами его исследовательских интересов.

С деятельностью Н.С. Черкасова неразрывно связано становление в Томском университете нового научного направления, выходящего за рамки томской исторической школы, хотя, на наш взгляд, испытывавшего при своем зарождении её серьезное влияние. Речь идёт о германистике в той её форме, которая сложилась в Томском университете. Она представляет собой комплексное, включающее теоретико-методологические и конкретно-исследовательские аспекты изучения истории Германии в Новейшее время, преимущественно в её нацистский период. Начало было положено Н.С. Черкасовым интенсивной подготовкой молодых германистов через аспирантуру. Со свойственной ему душевной щедростью и взыскательностью отдавался Николай Сергеевич работе со своими аспирантами, шаг за шагом вводя их в мир большой науки. Всего он успел подготовить 12 кандидатов наук, привив им навыки и вкус к самостоятельной исследовательской работе. Результаты обнаружались быстро, оказавшись в долговременной перспективе весьма эффективными.

С именем Н.С. Черкасова и его учеников неразрывно связано становление сибирской германистики, уходящей своими истоками к томской историографической школе. Труды сибирских германистов получили признание специалистов, а сам Николай Сергеевич становится одной из авторитетнейших фигур в бурно развивавшейся в стране германистике. Он принимал активное участие в научных конференциях историков-германистов в Москве, Киеве, Таллине, Волгограде, Вологде и других городах. Вспоминается, с каким чувством уважения и любви говорили и писали германисты о своём общительном, экспрессивном, интеллектуально и эмоционально ярком томском коллеге, как радовались очередной встрече с ним и как огорчались, когда в силу каких-либо причин она не могла состояться, сколько среди них было его верных друзей.

Николай Сергеевич никогда не был человеком, замкнутым на профессиональной сфере. Он был настоящим эрудитом: хорошо знал не только отечественную, но и мировую литературу, понимал живопись, самозабвенно любил театр. Часто бывая в столицах, он «добывал» через друзей и знакомых билеты на самые аншлаговые спектакли того времени. У него было чутьё на неординарных авторов, режиссёров, художников, и своими открытиями он делился с

учениками и исподволь формировал их вкус. Николай Сергеевич не был спортивным человеком, отчасти из-за сильной близорукости, но очень хорошо играл в шахматы, был знатоком футбола. Он вёл хронике шахматных и футбольных матчей, причем последние сумел восстановить с 30-х гг. XX в.

Последнее десятилетие жизни Н.С. Черкасова стало самым плодотворным в его научной биографии. Он разрабатывает концепцию целостного подхода к историографии ФРГ, включающую изучение сложных и противоречивых процессов взаимовлияния и взаимного отталкивания разных направлений немецкой исторической мысли. Заметными вехами на этом пути явились монография «Марксистская историография германского фашизма» (Кемерово, 1988), созданная в соавторстве с его учениками Л.Н. Корневой и Ю.В. Галактионовым, а также цикл статей о немецкой историографии «Третьего рейха», в особенности вызвавшая значительный резонанс среди специалистов статья о споре историков (Новая и новейшая история. 1990. № 1). Он разрабатывал практически не исследованную в отечественной историографии до настоящего времени проблему «левого фашизма», стремясь уяснить причины его возникновения, социальное содержание, место в национал-социалистическом движении.

При всей преданности историографической тематике Н.С. Черкасов не ограничивался только ею. Удивляет диапазон его научных увлечений. Он сразу почувствовал мощный потенциал феерического «нового левого» движения, возникшего на Западе в 60–70-е гг. XX в., которое состояло в основном из представителей молодёжи и студентов и оказало огромное влияние на демократизацию многих сфер жизни Европы. Под руководством Николая Сергеевича ряд студентов и аспирантов изучали молодёжное движение и политику правящих партий по отношению к нему в Германии и Франции. Стоит подчеркнуть широкий круг проблематики диссертационных исследований учеников Николая Сергеевича. Среди них были работы, посвящённые профсоюзному и молодежному движению, политическим партиям ФРГ, внешней политике Германии в период между двумя мировыми войнами. Две диссертации, которыми он руководил, выходили за рамки собственно исторического исследования и относились скорее к философской тематике. Одна из них была посвящена видному правореформистскому теоретику германской социал-демократии XX в. Р. Лёвенталю, другая – геополитике как со-

ставной части идеологии германского фашизма. Работы и выступления Н.С. Черкасова по истории историографии Германии демонстрировали не только их научную глубину, но и любовь и уважение к этой стране, понимание её трудной исторической судьбы. Нередко такое отношение передавалась его ученикам, многие из которых остались привержены этой тематике на десятилетия. Закономерным развитием успехов Н.С. Черкасова в изучении историографии немецкого нацизма стал его уверенный выход на международную арену. Менее чем за год до смерти, в ноябре 1992 г., он выступил с докладом на первом российско-германском коллоквиуме историков в Берлине, установил деловые контакты с видными немецкими историками.

Посеянные Н.С. Черкасовым семена германских исследований в Сибири дали обильные всходы. В 1999 г. в основном учениками Н.С. Черкасова была реализована его идея объединения сибирских германистов. Замечательным её выражением является деятельность Западно-Сибирского центра германских исследований, основанного и возглавлявшегося первым аспирантом Николая Сергеевича, профессором Кемеровского государственного университета Юрием Владимировичем Галактионовым (1949–2005), к сожалению, тоже рано ушедшим из жизни, как раз в дни, когда готовилась эта статья. Развивается плодотворное сотрудничество между сибирскими германистами и их немецкими коллегами. В числе осуществлённых Центром амбициозных проектов отметим регулярное проведение представительных международных конференций, издание при финансовой поддержке немецкой стороны основательного трёхтомного учебного пособия «История Германии», а также подготовку нескольких диссертаций, сборников статей, монографий.

Последние годы Н.С. Черкасова совпали с радикальными переменами, происходившими во всех сферах жизни страны. Необходимо было определить своё отношение к этим переменам, найти своё место в новой России как учёного и гражданина. Присущее ему обостренное чувство социальной справедливости порождало его глубокое неприятие российского «дикого капитализма» и прогрессирующего обнищания масс. До конца жизни Н.С. Черкасов остался верен социалистическим идеалам, руководствуясь ими в своей общественно-политической деятельности. Он был одним из тех, кто не отказался в это переломное время от партийного билета, веря в возможность социал-демократизации КПСС, и

одновременно указывал на опасность воинствующего антикоммунизма. После запрета КПСС он вступает в Социалистическую партию труда, возглавляет её Томское отделение, является членом Федерального совета партии.

В науке он, будучи открыт новым позитивным веяниям, сохранял верность марксистскому подходу, считая, что он ещё не исчерпал свои эвристические возможности. Наперекор всем обстоятельствам Н.С. Черкасов последовательно продолжал свой путь в жизни и науке, был преисполнен новыми замыслами. Он не оставлял мысли о завершении докторской диссертации, давно ожидавшейся специалистами. Скоропостижная смерть не дала этим планам реализоваться. Не будем гадать, как и в каком направлении шло бы дальнейшее развитие научных взглядов Николая Сергеевича и его общественно-политической деятельности. Мы можем только выразить своё твёрдое убеждение, что в любом случае он оставался бы цельной натурой, органически сочетавшей исследовательский талант с активной гражданской позицией – качеством, обеспечившим ему прочное место в истории Томского университета.

С.В. Вольфсон

Я ЧАСТО ВСПОМИНАЮ НИКОЛАЯ СЕРГЕЕВИЧА

Я часто вспоминаю Николая Сергеевича Черкасова. Он был неразрывно связан с историческим факультетом. Он принадлежал к тому поколению, которое активно реагировало на то, что происходило в мире, в университете, в городе, в стране. Вынужден признать, что с уходом из жизни Н.С. Черкасова, профессора С.С. Григорцевича, профессора Б.Г. Могильницкого (список не очень большой, но все они были яркими личностями) факультет потерял что-то очень значимое: острые дискуссии, совместные встречи по важным событиям, какая-то особая общность со студентами, ответственность перед городом. Что-то осталось и сейчас, но уже не то...

Например, лекции на предприятиях в районах области. Николай Сергеевич читал их множество – более двухсот в год. Я пытался его догнать – ни разу не получилось. Его лекции пользовались успехом, и в любой аудитории он умел говорить людям правду, как бы трудно это ни было. Особенно хорошо его как равноправного собеседника воспринимали в научно-технической аудитории. Николай Сергеевич хорошо разбирался во всякого рода научных и технологических новшествах, и слушатели это чувствовали, принимали его за своего. Мы часто выступали вместе, и нередко во время выступления наши взгляды не совпадали. Интересной была реакция аудитории – слушатели сначала воспринимали наши разногласия как своего рода разыгрываемую пьесу, в потом начинали понимать, что это серьёзно. Включались в дискуссию, больше поддерживая Николая.

Николай Сергеевич всегда относился с уважением к взглядам и позиции участников всякого рода дискуссий, последовательно отстаивал свою позицию и оставался верен принципам, которые он разделял. Николай Сергеевич был и до конца своей жизни оставался верен принципам марксизма, верил в социализм. Даже тогда, когда

его исключили из партии (в середине 1950-х гг.) за то, что на заседании парткома, на партийном собрании открыто вступился в защиту студентов, принявших участие в диспуте, высказавшим взгляды, отличные от позиции партийного руководства.

В Томской партийной организации были тысячи членов. Но, по моему мнению, из них в марксизме разбирались очень немногие. В первую очередь, это Н.С. Черкасов. Он читал работы К. Маркса в подлиннике, в том числе и те, которые хранились в спецхранах Ленинки или Фундаменталки. Об этих работах не принято было говорить тогда. Он был убеждённым марксистом, но, подчёркиваю, он никогда не был догматиком. Я не встречал человека, столь глубоко разбирающегося в процессах, происходящих в коммунистическом движении.

Какие бы удары ни наносила ему жизнь, Николай Сергеевич выступал против нечистоплотности, против вранья. Помню, как во время одной избирательной кампании, когда мы были членами избирательной комиссии, он предотвратил выброс бюллетеней и не подписывал ложный протокол (тогда главной партией была КПСС). Но в дни суда над КПСС он принимал участие в судебном процессе на стороне защиты¹.

Николай Сергеевич всегда был готов принять участие в любом интересном деле, если позволяло время. Я ему завидовал, когда он с первым студенческим стройотрядом уехал на целину. Практически с самого начала он не пропускал ни одной маёвки (этой факультетской традиции уже более пятидесяти лет – студенты каждое девятое мая уходят за город). Коля брал с собой дочерей. Очень везло тому отряду, с которым был Черкасов.

Он хорошо (лучше меня) разбирался в людях, больше доверял им. Я как-то спросил его: «Что ты нашел в Оленьке Ющенко? Какая-то она незаметная, не яркая». Прошло время, и я убедился: настойчивая, целеустремлённая, в науке результативная. Сейчас она – уважаемый доцент нашей кафедры.

Николай Сергеевич оставил свой след в истории нашего факультета. Без него вряд ли состоялось такое научное направление, как изучение молодёжной политики правящих партий европейских стран. Пять его аспирантов защитили диссертации, в которых анализировалась молодёжная политика правящих партий ФРГ и Франции.

Я думаю, что, если бы он сейчас был жив, наш истфак был бы во многом иным.

¹ Н.С. Черкасов входил в группу экспертов, которые готовили экспертное заключение к заседанию Конституционного Суда в 1992 г. о конституционности указов президента России Б.Н. Ельцина о приостановке деятельности КПСС и КП РСФСР, распоряжении их имуществом и роспуске.

Ю.А. Борко

МОИ ВСТРЕЧИ С НИКОЛАЕМ ЧЕРКАСОВЫМ

Мы были знакомы примерно год или около того. Встречались за это время четыре, может быть, пять раз, никогда не разговаривали на сугубо научные темы, он был историком-германистом, а я был специалистом по проблемам европейской экономической интеграции. И тем не менее я по сей день храню в памяти эти встречи как одно из ярких событий в моей жизни.

Всё началось с того, что в январе или начале февраля 1992 г. я обратился в Томский университет, не помню, в ректорат или в деканат исторического факультета, с предложением организовать Томское отделение создаваемой Институтом Европы Ассоциации европейских исследований (АЕВИС). Переговоры закончились тем, что создать такое отделение взялся заведующий кафедрой новой и новейшей истории профессор Михаил Яковлевич Пелипась. 14 мая АЕВИС была зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ, в числе 10 региональных отделений-соучредителей значилось и Томское отделение.

Осенью я впервые прилетел в Томск для участия в организованной истфаком научной конференции. К сожалению, у меня не сохранились ни приглашение, ни программа конференции. Помню только, что она была посвящена проблемам истории Европы в XX в. Я выступал с докладом о европейской интеграции и отношениях между Евросоюзом и только что возникшей постсоветской Россией. Доклад Н.С. Черкасова был посвящён Германии. Тему я за давностью лет забыл, могу лишь предположить, что он говорил о нацистском периоде её истории, изучением которого он занимался многие годы. Доклад произвёл на меня сильное впечатление, и я решил познакомиться с Черкасовым поближе. Вероятно, и ему был интересен мой доклад на тему, изучением которой за пределами Москвы почти

никто тогда не занимался. В первый же день, то ли в один из перерывов, то ли вечером, мы разговорились и обнаружили целую цепь совпадений в нашей жизни. Выяснилось, что мы почти ровесники, я родился в 1929 г., он – в 1931 г. Мы с воодушевлением восприняли решения XX съезда КПСС, осуждение сталинского террора и начавшееся освобождение его жертв из колоний ГУЛАГа. Мы оба были разочарованы тем, что руководство КПСС не встало на путь реформы созданной Сталиным политической системы. Николай Черкасов за свои критические выступления поплатился исключением из КПСС и увольнением из университета в январе 1957 г. Я тоже подвергся наказанию, но отделался легче. За участие в подпольном кружке с участием моего друга Льва Краснопевцева, арестованного в августе 1957 г. за распространение листовок с критикой политики Н.С. Хрущева, мне в марте 1958 г. был вынесен строгий партийный выговор «за потерю политической бдительности и примиренческое отношение к буржуазной и ревизионистской идеологии». Однако из науки я не был изгнан и продолжал работать школьным учителем истории. Оба и после этих событий в нашей жизни остались сторонниками последовательной демократизации политического строя в стране в соответствии с декларированными в Конституции свободами и правами советских граждан.

А разошлись мы лишь в одном, но важнейшем вопросе – об отношении к коммунизму. Я долго шёл от веры к неверию в него как в проект создания общества, основанного на принципах свободы, справедливости, равенства и братства. Последней точкой на этом пути стал август 1968 г., когда советские танки в Праге положили конец попыткам чешских реформаторов преобразовать социализм советского образца в социализм с «человеческим лицом», а заодно и моей надежде, что чешская модель социализма возможна и в нашей стране. Черкасов остался верен коммунистическим идеалам. Работая на одном из томских заводов, он вновь вступил в КПСС, вернулся в университет и стал одним из ведущих сотрудников кафедры новой и новейшей истории. Я понял из его рассказа, что он по-прежнему критически относился к советской системе и политике руководства КПСС, но считал, что, находясь в её рядах, он будет иметь больше возможностей действовать согласно своим идейным и нравственным убеждениям.

Мы поспорили и по поводу того, что в 1992 г. была запрещена КПСС. Я одобрял это решение российских властей, Николай резко

критиковал его и вступил в недавно созданную Социалистическую партию труда (СПТ), коммунистическую по своей идеологии, но очищенную от сталинизма и ставящую своей целью восстановление социализма в постсоветской России, но с «человеческим лицом». Казалось бы, у нас не было иного выбора, кроме как «разбежаться». Но мы расстались друзьями. Почему? Возможно, потому, что были искренни и честны в наших разговорах и оказались едины в наших нравственных принципах, которые в конечном счете определяют личность человека.

В конце 1992-го и первой половине 1993 г. Черкасов несколько раз приезжал в Москву по научным или партийным делам. Он бывал у меня, и мы продолжали обсуждать ситуацию в стране. Дат его приездов я не помню. Одна из них, кажется, была в ноябре, когда Николай Сергеевич, то ли на пути в Берлин, где он участвовал в международной научной конференции, то ли на обратном пути, зашёл ко мне. Но дату нашей последней встречи я могу назвать точно. Она произошла накануне II съезда СПТ, состоявшегося 5–6 июня 1993 г. Ситуация в российском коммунистическом движении была сложнейшей. В конце 1992 г. Конституционный суд РФ отменил запрет на деятельность КПСС. В феврале 1993 г. собрался её чрезвычайный съезд, возродивший партию под новым названием – Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ). Возглавили её консерваторы из старого руководства КПСС, в основном сталинисты. На июньском съезде СПТ предстояло определить её отношение к КПРФ – входить ли в неё или оставаться независимой партией с той программой, которая была принята на её учредительном съезде.

Черкасов, насколько я помню, был сторонником создания единой коммунистической партии, но при условии обязательного обновления её программы, и сказал, что будет настаивать на том, чтобы съезд СПТ принял именно такое решение. Я ответил, что при нынешнем руководстве КПРФ создание единой партии на основе платформы, которую он предлагает, невозможно. На том мы и расстались, уговорившись, что он зайдёт ко мне после окончания съезда. Однако он не пришёл, и я лишь через пару дней узнал, а точнее, мне сообщили из Томска, что Николай Сергеевич вылетел из Москвы на следующее утро после окончания съезда. Кто сообщил – он ли или его друзья – я не помню.

Я и тогда, и позже размышлял о том, почему Черкасов не зашёл ко мне. Вновь задаю себе этот вопрос и сейчас, когда рассказываю о

моих встречах с ним. И каждый раз прихожу к одному и тому же выводу: он был разочарован результатами съезда. Он не добился того, чего хотел, и не хотел делиться своими переживаниями со мной. Своими чувствами и размышлениями о том, что он намеревался делать дальше в своей общественно-политической жизни, Черкасов не поделился и со своими друзьями в Томске. Этого не знает никто, в том числе его ближайший друг Савелий Вольфович Вольфсон. Не нашёл я ответа и в прекрасной статье о Николае Сергеевиче Черкасове, написанной Борисом Георгиевичем Могильницким и Галиной Гавриловной Супрыгиной. Видимо, он воспринял своё поражение как глубочайшую трагедию, которая, возможно, стоила ему жизни.

Он улетел из Москвы 7 июня, а через четыре месяца мне сообщили из Томска, что 25 октября скорпостижно скончался Николай Сергеевич Черкасов. Я был потрясён этим известием. Ощущение потери не только выдающегося и глубоко уважаемого мной учёного, но и яркой, редкой в своей цельности личности и очень близкого мне человека. В ноябре 1994 г. я был приглашён участвовать в конференции «Германия в XX в.: проблемы истории, историографии и преподавания. Научно-методическая конференция, посвящённая памяти Н.С. Черкасова». Её организовал Томский университет, а в числе инициаторов значились также Российский центр германских исторических исследований и Ассоциация европейских исследований. Мы посетили кладбище и возложили цветы на могилу Николая Сергеевича. Светлая ему память!

Часть 3

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Научная школа – это, прежде всего, люди. Люди, движимые желанием понять, как устроен окружающий мир и что можно сделать для его усовершенствования. Европейские исследования объединяют учёных из нескольких смежных областей – историков, политологов, экономистов, юристов, социологов. Их задача – изучить и понять общественные процессы в странах и регионах Европы, дать им интерпретацию и сделать выводы, идущие на пользу своей стране – России.

Производство смыслов требует долгого, настойчивого труда. В гуманитарных науках к этому общему правилу добавляется ещё одно требование – накопления огромного массива знаний как о предмете исследования, так и о научных результатах, полученных другими исследователями. Именно поэтому путь каждого учёного индивидуален, многое зависит от личного выбора, от мировоззрения учителей, от интеллектуальной среды и череды непредвиденных случайностей. Задумывая этот сборник, бюро АЕВИС решило пригласить членов ассоциации к разговору о том, как они пришли в науку, что ими двигало на разных этапах академической карьеры, какие плоды они принесли на общий алтарь знаний.

Тексты данного раздела принадлежат к двум категориям – эссе и интервью. Стремясь дать слово как можно большему числу специалистов, организаторы проекта разработали список из нескольких десятков вопросов, который был разослан во все региональные отделения. Интервьюируемым предлагалось самим выбрать заинтересовавшие их вопросы, скорректировать и дополнить их по собственному усмотрению. Так руководство АЕВИС реализовало закреплённый в её работе принцип децентрализации. Обстоятельное интервью с основателем ассоциации проф. Ю.А. Борко было подготовлено в ходе нескольких личных бесед. В сборник также включены не опубликовавшихся ранее интервью с ушедшими из жизни патриархами отечественной школы европейских исследований – М.М. Максимовой и Ю.В. Шишковым.

А.Г. Айрапетов¹

«ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ... МОЖЕТ ДОСТАВИТЬ ЗАНЯТИЕ НАУКОЙ»

Как Вы выбрали свой путь к профессии? Мой родной город – Баку, где я родился и вырос. В середине 1950-х гг. он был во многом космополитичным по своей природе. Малоазийская суть причудливо переплеталась в нём с очевидными европейскими измерениями, в которых прослеживались как российские, так и некоторые особенности городов Юго-Восточной Европы и Балкан. Окончив бакинскую школу с серебряной медалью, я захотел испытать себя, подав документы в лучший вуз СССР. Право меня не влекло к себе, стать экономистом тоже не хотелось, и я решил поступать на исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. На мой выбор повлиял пример и авторитет учителя истории нашей школы В.Б. Шапиро.

Кто из Ваших университетских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Профессора А.М. Сахаров, Л.П. Лаптева, Н.Е. Овчаренко, А.В. Адо, Л.С. Микша, Б.Г. Сафронов.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша дипломная работа в МГУ? Мои первые исследовательские этюды уже были связаны с европейской историей. Курсовая работа на втором курсе была посвящена общественно-политическим взглядам Яна Гуса. Тема дипломной работы – «Строительство военно-морского флота и Социал-демократическая партия Германии (1898–1901)».

¹ Айрапетов Арутюн Гургенович – доктор исторических наук, профессор, научный руководитель факультета истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? Наверное, в этом ряду следует назвать две значимые для меня публикации: известную работу Е. Тарле о Наполеоне и книгу Д. Мельникова и Л. Чёрной «Заговор 20 июля 1944 г.». Первая стала примером высочайшего научного стиля, вторая сформировала устойчивый интерес к германской истории и проблемам немецкого фашизма.

Какие произведения европейской литературы, музыкально-искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Из европейской литературы выделю, пожалуй, романы и рассказы немецкого писателя Томаса Манна, произведения австрийского писателя и драматурга Артура Шницлера, стихи и прозу венгерского поэта и публициста Эндре Ади. Из европейской музыки мои предпочтения связаны с именами В.А. Моцарта, Р. Вагнера, М. Равеля. Живопись – французские импрессионисты и голландские художники. К числу архитектурных шедевров отношу памятники Будапешта, на мой взгляд, одного из красивейших городов Европы, – Будайскую крепость и здание Парламента на обоих берегах Дуная.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным?

Примерно с середины третьего курса я начал понимать, что история – это наука. Общение с научным руководителем Н.Е. Овчаренко, чтение классических трудов историков утвердило меня в мысли, что при отсутствии художнических способностей творческое наслаждение мне может доставить занятие наукой.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Н.Е. Овчаренко, Т.М. Исламов, Б.Ф. Поршневу, А.Я. Гуревичу, С.Д. Сказкин. У них я учился тонкому анализу истории, нестандартному мышлению.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? На третьем курсе я думал заняться историей германского фашизма, но, выбрав другого научного руководителя, занялся историей Германии конца XIX – начала XX в. Поступив в аспирантуру, «переквалифицировался» и стал венгристиком. Начинать я как исследователь политической истории, а затем мои научные интересы сфокусировались на социокультурной и интеллектуальной истории.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? К культурно-антропологической.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европейца? Т.М. Исламов, Ю.И. Рубинский.

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? А.Я. Гуревича, Т.М. Исламова.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Читаю, перевожу и говорю на немецком и венгерском, читаю на английском. Без иностранных языков я не мог бы заниматься всеобщей историей. Регулярно читаю на этих языках научно-историческую литературу.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? «Новая и новейшая история», «Вопросы истории», «Toertenelmi Szemle».

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? Галкин А.А. Германский фашизм (М., 1967). Впоследствии я покупал в первую очередь исторические источники и классические монографии.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Книги моих учителей, коллег и аспирантов.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Назову, наверное, недавно вышедшую на русском языке работу Яси О. «Распад Габсбургской монархии» (М., 2011). Книга, опубликованная ещё в 1929 г., была первой в мировой историографии историко-социологической интерпретацией империи Габсбургов.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. В 1974 г. во время аспирантской стажировки в Будапеште я познакомился с венгерскими историками Ф. Мучи, Д. Литваном, Л. Варга.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Наверное, нельзя не назвать таких признанных мэтров европейской науки, как М. Блок, Э. Кер, Г. Хальгартен, П. Ханак, Э. Хобсбаум. Содержательное и красивое выступление академика П. Ханака мне

довелось слушать на дискуссии в Институте истории Венгерской академии наук.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Разработана концепция социокультурной истории венгерских рабочих конца XIX – начала XX в., применен культурно-антропологический подход к изучению духовной элиты венгерского общества XIX–XX вв. (Ш. Петефи, О. Яси, М. Каройи, Э. Сабо).

Ю.А. Борко¹

ПОЛВЕКА НА ПУТЯХ И РАСПУТЬЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ²

Юрий Антонович, Вы взяли на себя миссию организовать в России Ассоциацию европейских исследований. Чем мотивировалось такое решение?

Предыстория такая. В 1987 г. я был в месячной командировке в Брюсселе и там познакомился с замечательной женщиной Жаклин Ластенуз, работавшей в Генеральном директорате X Комиссии Европейских сообществ, возглавляя в нём сектор научных исследований и культуры. Она была инициатором создания Европейского объединения национальных ассоциаций изучения Общего рынка (Associations of the Common Market Studies – ECSA), возникших в ряде государств-членов ЕОУС–ЕЭС–Евратома. А в декабре того же года я вновь встретился с ней, участвуя в первом форуме общественности Востока и Запада. Его инициатором был профессор Марк Мареско, директор небольшого Европейского института в Гентском университете. В Генте форум и проходил. Тогда-то Жаклин и рассказала мне об ECSA, проекте создания всемирного объединения национальных ассоциаций, в которое могла войти и советская ассоциация. В 1988 г., когда я по приглашению М. Мареско приехал в Гент, Жаклин, узнав о моём приезде, пригласила меня на заседание руководящего комитета ECSA. Там, в частности, обсуждался упомя-

¹ Юрий Антонович Борко – основатель Ассоциации европейских исследований, её президент (1992–2010), ныне Почетный президент АЕВИС.

² Вопросы готовила и задавала Ольга Витальевна Буторина в ходе трех личных встреч, состоявшихся в ноябре 2016 г. – феврале 2017 г. Беседы записывались на диктофон, расшифровывались, а затем корректировались и дополнялись Юрием Антоновичем письменно.

нутый проект, и она вновь сказала мне, что в Брюсселе приветствовали бы создание советской ассоциации.

Как раз в том же году был основан Институт Европы. Я пришёл к его директору Виталию Владимировичу Журкину и рассказал ему об этой инициативе. Он сразу же одобрил эту идею, а в 1990 г., когда я перешел в Институт Европы, принял решение начать практическую подготовку учредительной конференции. Я не помню деталей наших разговоров, но полагаю, что Виталий Владимирович видел пользу и важность ассоциации и как учёный, приветствующий создание центров исследований актуальных проблем современной Европы за пределами Москвы, и как директор Института Европы, с полным основанием рассчитывающий на то, что роль и престиж института как инициатора и головного центра ассоциации только возрастут. В конце 1990 г. мы провели всесоюзную конференцию.

Конференция проходила в Институте Европы? Да, в нашем институте. Это была всесоюзная конференция, в которой приняли участие представители ряда союзных республик – Грузии, Казахстана, Латвии, Молдавии и, кажется, Армении. Было решено учредить Всесоюзную Ассоциацию европейских исследований, но официально зарегистрировать её нам не удалось. В январе 1991-го произошли кровавые события в Вильнюсе и Риге, ситуация в стране становилась всё более напряжённой, затем последовали драматические события 19–21 августа, итогом которых стал крах советского «развитого социализма» и распад Советского Союза. К идее создания теперь уже российской Ассоциации европейских исследований Институт Европы вернулся в начале 1992 г.

Чтобы получить статус межрегиональной научной организации, надо было создать как минимум в 10 университетах инициативные группы, готовые выступить в качестве соучредителей ассоциации. Я начал обзванивать университеты в поисках авторитетных лиц, готовых поддержать эту инициативу и принять в ней участие. Я нашёл их. Три декана исторических факультетов – Михаил Егорович Ерин в Ярославле, Валерий Иванович Михайленко (Уральский ГУ, Екатеринбург) и Олег Алексеевич Колобов в Нижнем Новгороде; пять заведующих кафедрами новой и новейшей истории – Михаил Яковлевич Пелипась (Томск), Павел Юхимович Рахшмир (Пермь), Джучи Михайлович Туган-Барановский (Волгоград), Виктор Александрович Артёмов (Воронеж) и Александр Борисович Цфасман (Челябинск); ректор Кубанского ГУ Владимир Андреевич Бабешко

(Краснодар) и доктор экономических наук, профессор Сергей Васильевич Валдайцев (Санкт-Петербургский ГУ).

Все они с энтузиазмом восприняли идею, открывающую перспективу развития межуниверситетского сотрудничества, совместных научных конференций, особенно международных; создания нового для них научного направления – изучения процессов европейской интеграции и включения этой темы в учебные программы. Все они возглавили региональные отделения АЕВИС, за исключением П.Ю. Рахшмира, который поручил провести всю практическую работу и возглавить Пермское отделение молодому научному сотруднику кафедры, кандидату исторических наук Любови Александровне Фадеевой. Она успешно справилась с этой задачей и поныне остаётся руководителем Пермского отделения. Созвать новую конференцию мы не могли, у нас не было денег. Поэтому, по договорённости с созданными региональными отделениями, готовыми выступать в качестве учредителей, мы оформили документы о проведении конференции, принявшей решение создать российскую Ассоциацию европейских исследований (АЕВИС–Россия).

17 февраля 1992 г. был утвержден её устав, а 14 мая Министерство юстиции РФ выдало Свидетельство о регистрации устава общественного объединения Ассоциация европейских исследований в России как межрегионального объединения. Вскоре возникли новые региональные отделения – в Ростове-на-Дону его возглавил декан исторического факультета Игорь Миронович Узнародов, в Кемерове – заведующий кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений Юрий Владимирович Галактионов, в Липецке – декан факультета иноязычной культуры Липецкого педагогического института Александр Иванович Борозняк. Были созданы отделения в Казани, Барнауле, Петрозаводске, Калининграде, Йошкар-Оле, Тюмени. К концу 1990-х их было уже более двадцати.

В чём заключалась деятельность региональных отделений АЕВИС? В организации конференций, а также летних и зимних Еврошкол для студентов, аспирантов и молодых специалистов. В освоении актуальной европейской проблематики, её включении в научно-исследовательские и учебные программы, в обмене информацией и научными материалами. Ассоциация, несомненно, способствовала тому, что в России возникла своя школа европейских исследований, сложились реальные коллективы, которые занимаются этими исследованиями. Возникали и развивались связи не только

между Московским центром ассоциации и провинциальными филиалами, но и между ними самими. И особо мне хочется сказать о человеческом факторе: в региональных отделениях я познакомился со многими замечательными людьми. Российская провинция, по моему, сумела сохранить лучшие черты русской интеллигенции, которые в столице, если не исчезли, то увяли, стали редкостью.

Какие именно черты, как Вы думаете? Ну, прежде всего, моральный облик этих людей. Там, конечно, есть и карьеристы, и интриганы, и мизантропы. Но, в общем, это люди с ярко выраженным достоинством, достаточно скромные и нравственные, трезво мыслящие, несмотря ни на что. Я думаю, что это главные черты русской интеллигенции чеховского типа. Её основа – это, конечно, нравственные принципы. И пока они сохраняются, мы можем говорить, что русская интеллигенция существует. А из того, что пока не удалось, – это организация совместных публикаций. На это нужны средства, а их нет или они очень малы. Есть и хорошие примеры. Я знаю, что в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге и Воронеже выходили сборники по материалам прошедших конференций. В Липецке вышло четыре сборника «Копелевских чтений», организатором которых был Александр Иванович Борозняк – профессор, известный историк-германист и культуролог, председатель Липецкого отделения и член правления АЕВИС. Светлая ему память!

Что делал Институт Европы для развития ассоциации? АЕВИС, как и любое объединение, не могла существовать без головного центра. Таковым был и по сей день остаётся Институт Европы. Я был президентом ассоциации, Виталий Владимирович Журкин – председателем правления, Вы и Ирина Бусыгина – его членами, позже в его состав вошла Ольга Потёмкина. Исполнительным директором АЕВИС в течение нескольких лет была Марина Викторовна Каргалова. Членами правления в разные времена были заместители директора нашего института С.А. Караганов и В.Н. Шенаев, а также Н.А. Ковальский, Б.М. Пичугин и В.Г. Шемятенков.

В 1990-е гг., а это был период становления АЕВИС, институт был инициатором и главным организатором большинства её мероприятий. Здесь проходили ежегодные заседания правления и, периодически, научные конференции, в которых принимали участие сотрудники института – В.Б. Белов, Д.А. Данилов и другие. Наши сотрудники, особенно Вы, И.М. Бусыгина, О.Ю. Потёмкина, систематически участвовали в организации научных конференций по евро-

пейской, в том числе интеграционной, проблематике в российских университетах, выезжали читать краткосрочные курсы лекций, выступали с лекциями в летних и зимних Еврошколах. Что касается меня, то я каждый год читал в одном из университетов, где были созданы региональные отделения АЕВИС, интенсивные курсы лекций (полторы-две недели) по истории европейской интеграции, теориям интеграции и отношениям Россия – ЕС. В настоящее время сложившиеся коллективы исследователей и преподавателей по всему спектру европейских проблем существуют во многих российских университетах, и в этом Институт Европы сыграл важнейшую роль.

Каков был международный статус АЕВИС? Как только ассоциация получила официальный статус в России, я сообщил об этом Жаклин Ластенуз. А раньше, в 1991 г., в Брюсселе состоялась конференция объединений европейских ассоциаций, в которой приняли участие некоторые ассоциации из «третьих» стран. Там было принято решение о создании всемирного объединения ассоциаций исследования европейской интеграции. Официально это объединение – ECSA-World – было учреждено на Всемирном конгрессе в 1994 г. В нём участвовала в качестве соучредителей и наша ассоциация. Был ли я единственным представителем АЕВИС или вместе с кем-то – не помню.

Отражен ли тот факт, что АЕВИС стала соучредителем ECSA-World в документах? Возможно, в каком-то документе это зафиксировано. Я ввёл в поисковую систему слово ECSA-World, и она выдала ссылки на материалы конгрессов. Но документа о создании всемирного объединения и списка соучредителей среди них не было.

Какие национальные ассоциации закладывали фундамент Всемирной ассоциации, и с кем из зарубежных партнёров Вы активно взаимодействовали в то время? Из национальных объединений, закладывавших фундамент ECSA-World, главную роль сыграли ассоциации государств-членов Европейского сообщества. Прежде всего, из стран первой «шестёрки» – немцы, французы, бельгийцы, голландцы, итальянцы. Что касается контактов с западными учёными, то до 1987 г. они были очень редкими.

Первым известным учёным, с которым я познакомился, был директор Института мирового хозяйства в Киле (ФРГ) профессор Герберт Гирш. В 1975 г. я участвовал там в симпозиуме, посвящённом проблемам научно-технического прогресса. О Гирше я знал по его

статьям, он был последовательным сторонником либерализации международной торговли и европейской экономической интеграции. Кстати, участвуя в острых дебатах, возникших по поводу краха Бреттон-Вудской системы, валютного хаоса в Европе и дезинтеграционных тенденций в ЕЭС, именно он разделил дискуссионщиков на «евро-скептиков» и «евро-оптимистов». Лично с ним я не общался, но в течение недели с интересом наблюдал, как он руководит дискуссиями, иногда включается в них и подводит их итоги.

В 1978 г., во время моего двухнедельного пребывания в Швейцарии, по рекомендации сведущих людей, я посетил в Женеве Европейский центр культуры, где познакомился с профессором Андре Ресцлером (Andre Reszler). Это был новый для меня тип «европеиста», изучающего не экономические и политические аспекты европейской интеграции, а её духовные и цивилизационные истоки. Мы встречались и беседовали несколько раз. На прощание он вручил мне стопку брошюр, посвящённых этой теме, в том числе истории европейской идеи. В январе 1985 г. я приехал на месяц в Париж, в рамках соглашения о научном сотрудничестве между Академией наук СССР и французским Национальным центром политических исследований. Я составил небольшой список известных французских учёных, с которыми хотел бы встретиться. Встречи с некоторыми учёными были, но не из этого списка. Получив два отказа, я прекратил дальнейшие попытки. Угасший интерес французских учёных к общению с советскими коллегами был следствием той ситуации, которая сложилась в нашей стране: застой, война в Афганистане, три «первых лица» за три года, один старше другого.

Но одна, самая важная, встреча всё-таки состоялась. С известным французским экономистом Пьером Майе я был знаком по его работам. В них, среди прочего, он проанализировал процесс развития трансграничной внутриотраслевой специализации и кооперации производства как важнейшего фактора развития экономической интеграции в Европе. Я ссылаясь на него в докторской диссертации, а в монографии «Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма», опубликованной в 1984 г., посвятил ему почти две страницы. Я собирался подарить её профессору, сказав ему об этом в телефонном разговоре. Он пригласил меня к себе на следующий день, и я вручил ему книгу, вместе с переведённым мной на английский текст этих страниц. Текст ему понравился,

потому что он устроил в мою честь вечерний приём, пригласив полтора десятка своих друзей – учёных и бизнесменов.

Как проходили Ваши встречи с европейскими учёными при Горбачёве и в постсоветской России? Изменилась не только интенсивность контактов, но и их характер; уже не разовые встречи, а научное сотрудничество. Начало переменам положила месячная командировка в Свободный (фламандский) университет Брюсселя по приглашению заведующего кафедрой международного права юридического факультета профессора Барта де Схюттера. Я прибыл в один из январских дней 1987 г. и заявился на кафедру. Дальше произошла показательная история, которая началась для меня ушатом холодной воды, а закончилась братанием. При первой же встрече профессор спросил, каковы мои намерения. Я ответил, что хотел бы не только поработать в библиотеке, но и встретиться с руководителем отдела внешней торговли Комиссии Европейских сообществ. В ответ я услышал, что устроить посещение Комиссии очень трудно, на это уйдёт пара недель, а пока со мной хотят встретиться несколько профессоров. Научную литературу я могу заказать, мне принесут её в отведённый мне кабинет, а помогать мне будет молодой ассистент Тони Йорис.

Первая встреча с одним из профессоров состоялась в тот же день, а следующие два дня я встречался с ними утром и после ланча. К концу третьего дня до меня дошло, что меня просто экзаменуют, и это меня взбесило. Отправляясь следующим утром на кафедру, я собирался устроить скандал, но в коридоре меня встретил Тони и сообщил, что «шеф» с нетерпением ждёт меня. Встретил он меня разве что не с объятьями и повторил вопрос, заданный при первой встрече. Я проглотил приготовленный «спич» и напомнил о моём желании посетить Комиссию. Нет ничего легче, ответил профессор, Тони всех знает там и устроит Вам приглашение в ближайшие дни, а у меня большая просьба, не согласитесь ли Вы прочесть лекцию в моём семинаре о том, что происходит в вашей стране, о Михаиле Горбачёве, его внутренней и внешней политике. Я тут же согласился. Через пару дней состоялась моя первая лекция в западной молодёжной аудитории, и прошла она вполне благополучно. О дальнейшем не рассказываю. Дни были насыщенными и пролетели быстро. На прощание сотрудники кафедры устроили роскошный ужин. «Барт, – спросил я, – зачем Вы устроили мне экзамен? Я догадался на третий день и был возмущен». – «Юрий, – ответил он. – Вы были

первым советским человеком, появившимся на нашей кафедре. Мы были так напичканы рассказами о русских шпионах, что решили проверить, кто Вы на самом деле. Наши профессора не ожидали увидеть советского учёного с такими знаниями о европейской интеграции и такой свободой суждений о том, что происходит в вашей стране».

Моя первая командировка в Брюссель памятна и тем, что познакомился тогда с Марком Мареско, который, как я упомянул в начале нашего разговора, был организатором первого форума общественности Запада и Востока. Наше знакомство переросло в многолетнее сотрудничество и дружбу. Марк «экзаменовал» меня утром второго дня и пригласил провести вечер в ресторане. Там он рассказал мне о проекте форума и письме, которое он отправил советскому послу в Бельгии Богданову. В письме был изложен проект, и подчеркивалось, что организаторы форума считают особенно важным участие в нём советской делегации. Идёт уже третья неделя, пожаловался Марк, а от посла нет ответа. На следующее утро я позвонил в наше посольство, коротко рассказал о разговоре и спросил, не может ли меня принять Феликс Петрович Богданов. После короткой паузы мне ответили, что посол ждёт меня. Я встретился с ним в тот же день и рассказал о профессиональной деятельности Мареско, в том числе о том, что он является экспертом Комиссии по международному праву и что он произвёл на меня хорошее впечатление. Под конец посол сказал: мы дадим согласие, а форум по каким-то причинам не состоится. Это будет их вина, ответил я, и наши дипломаты, наши журналисты используют это по максимуму. Ладно, заключил посол, завтра пошлю письмо профессора Мареско в Москву и сообщу ему об этом. Вернувшись в Москву, я повторил свой рассказ заместителю председателя Госкомитета СССР по внешнеэкономическим связям Ивану Дмитриевичу Иванову, с которым в 1960-е гг. мы работали в редакции журнала «МЭиМО» и были в дружеских отношениях. На этом я счел свою миссию законченной. Летом я получил от Марка письмо, в котором он сообщал, что подготовка форума идёт полным ходом, а затем и персональное приглашение мне участвовать в нём. Форум, под названием Гентский коллоквиум «Политические и правовые рамки торговых отношений между Европейским Сообществом и Восточной Европой», был очень интересным, и я не раз вспоминал о нём.

Вы сказали, что это был первый форум общественности Востока и Запада. Чем он был интересен, и что в нём было особенного? В каком-то смысле это была встреча инопланетян, которые рассматривали друг друга со смешанными чувствами, прежде всего, с любопытством, которому сопутствовали недоверие и отчужденность – у одних, доброжелательность и даже эйфория – у других. Но, в общем, за два дня, отведённых на встречу, климат быстро потеплел. Участники форума общались на кофе-брейках и особенно на ланчах и ужинах, чему помогли его организаторы, расставившие на столах таблички с именами таким образом, чтобы все сидели вперемежку. Выступления докладчиков были, как водится, разными. Мне больше всего понравились доклады двух венгров – экономиста Петеера Балаша и блестящего специалиста в области европейского и международного права Ференца Мадла. Потом я неоднократно встречался с ними на научных конференциях в Брюсселе, Будапеште, Санкт-Петербурге и где-то еще, и у нас установились дружеские отношения.

Самым впечатляющим событием на форуме был доклад И.Д. Иванова. В программе форума был указан его должностной статус, и его выступления ждали с особым интересом. После первых двух-трёх его фраз в зале наступила абсолютная тишина. Иван Дмитриевич откровенно и жёстко обрисовал плачевное состояние советской экономики и закончил доклад двумя тезисами: наша экономика нуждается в глубокой реформе, и одним из важных условий её успеха является развитие экономического сотрудничества с западными промышленно развитыми странами. Такого выступления советского представителя, фактически в ранге министра, не мог ожидать никто, в этом у меня нет ни малейшего сомнения. Но я знал и то, о чем он не сказал. Оба дня Иванов и секретарь СЭВ В. Сычёв разрабатывали вместе с членом Комиссии Европейских сообществ Вилли де Клерком проект Меморандума о взаимном признании и установлении официальных отношений СЭВ-ЕЭС и СССР-ЕЭС. Окончательный текст Меморандума был подписан в июне 1988 г. в Люксембурге.

Марк Мареско, как я поняла, стал Вашим проводником в сообществе западных исследователей европейской интеграции. Расскажите подробнее о взаимодействии с ним. Марк Мареско – выдающийся специалист по вопросам международного и европейского права, тесно сотрудничавший с Европейской комиссией в ка-

честве эксперта при подготовке нормативных актов Евросоюза. О своих политических убеждениях он никогда не говорил, но, скорее всего, был социал-демократом. Моё предположение основано на том, что он всю жизнь коллекционировал литературу по истории европейской социал-демократии и был блестящим её знатоком. Марк сочетал в себе качества учёного, преподавателя и организатора. Он ещё дважды организовывал Гентские коллоквиумы – в 1990-м и 1996-м. Я участвовал в обоих, на первом выступив с докладом об отношениях между ЕС и Восточной Европой в глобальной перспективе, а на втором – на тему «Новые внутриевропейские отношения и Россия». В середине 1990-х годов Марк получил грант на проведение серии научных конференций, посвященных ходу подготовки стран ЦВЕ к вступлению в ЕС. Я знал о них не только по его рассказам, но и как участник одной из них, проходившей то ли в Брюсселе, то ли в Генте. Марк был директором Европейского института, созданного в рамках Гентского университета, и трижды приглашал меня как российского специалиста по проблемам европейской интеграции и visiting-профессора. Две поездки сроком на 10–15 дней, а одна – на полтора месяца. Впрочем, лекциями – на европейскую и российскую тематику – Марк меня не загружал, так что основное время у меня уходило на изучение ежедневной информации о Евросоюзе, а также на общение с сотрудниками института. Их было немного – 12–13 человек, включая директора, горстка в сравнении с Институтом Европы, а тем более с ИМЭМО и ИНИОН. Сплошь молодёжь, впечатлившая меня своими профессиональными знаниями и интенсивностью их работы. Моё сотрудничество с Марком продолжалась все 90-е годы, а в 2000-х мы встречались только на конгрессах ECSA-World, последний раз, кажется, в 2006 г.

С кем ещё из западных коллег у Вас сложились плодотворные профессиональные отношения? Из других моих контактов с западными учёными я особо хочу выделить многолетнее знакомство и дружбу с профессором Майклом Эмерсоном. Мы познакомились в 1991 г., когда он возглавил только что созданное Представительство Комиссии Европейских сообществ в Москве. Он пробыл на этом посту пять лет и уехал в Брюссель в 1996 г., поступив на работу в известный Европейский центр политических исследований – СЕПС (Centre for European Policy Studies – CEPS). Во время своего пребывания в Москве Эмерсон не раз принимал участие в научных мероприятиях, организуемых Институтом Европы, в частности, выступил

с докладом на симпозиуме «Опыт Европейских Сообществ и возможности его использования Россией и СНГ» (март 1992 г.), дав в нём трезвую и достаточно критическую оценку шансов на успешное применение этого опыта. В свою очередь, сотрудники Института Европы, и я в их числе, неоднократно участвовали в мероприятиях, организуемых Представительством.

М. Эмерсон был последовательным сторонником партнерства ЕС и России, при ясном понимании, что идея нашего членства в нём не имеет никаких шансов на успех. Возможно, он был самым энергичным западным дипломатом в России. У меня хранится объёмистый сборник – более 30 его докладов, лекций, статей и интервью с марта 1991-го по июнь 1995 г., а также около 40 предисловий к выпускам журнала «Еврога», вышедших за тот же период на русском и английском языках.

И всё же по складу ума и призванию Майкл был, прежде всего, учёным. Это видно по его публикациям, о которых я сказал, а в 1998 г. вышла его фундаментальная монография «Redrawing the Map of Europe». Я прочёл книгу, как только он подарил её мне, и не раз возвращался к ней позже. Автор всесторонне проанализировал процессы европейской интеграции с 1950-х по 1990-е гг., предварив анализ обстоятельным экскурсом в историю межгосударственных отношений в Европе, начиная с раннего Средневековья. В заключении рассмотрены возможные варианты развития европейской интеграции. Мои отношения с Майклом Эмерсоном я назвал бы интеллектуальным и одновременно дружеским общением, продолжавшимся полтора десятка лет. В своих суждениях он всегда был самостоятелен, иногда категоричен, иногда парадоксален, но неизменно интересен. Приезжая в Брюссель, я встречался с ним и его молодой женой Еленой Прохоровой в их квартире на авеню де Тервюрен, а однажды, когда у меня закончилась конференция, а на руках была месячная виза, прожил у них две недели, которые прошли в разговорах, прогулках по парку и т.д.

Последний раз мы виделись в 2010 г. на проходившем в Киеве международном форуме «Украина – Европа». Он взял слово в конце пленарного заседания и сказал, что все выступавшие до него европейские ораторы приветствовали «европейский выбор» Украины и её намерение вступить в ЕС. Но никто не упомянул о том, какую огромную работу должна проделать Украина, чтобы выполнить «копенгагенские критерии», и что она займёт место в хвосте длин-

ной очереди признанных кандидатов на вступление. Профессор М. Эмерсон и сейчас работает в СЕПС, регулярно публикуя статьи по актуальным проблемам европейской и мировой политики, в том числе – последствиях Vrexit для Великобритании и Евросоюза.

С какими зарубежными научными центрами Вы активно сотрудничали? Я могу ещё долго рассказывать о встречах и сотрудничестве с зарубежными учёными. Упомяну лишь те, которые считаю наиболее интересными. В 1990-е гг. я активно сотрудничал с Федеральным институтом восточноевропейских и международных исследований – БИОСТ (Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale Studien – BIOst), в ту пору одним из ведущих советологических центров в западных странах. У меня сложились дружеские отношения с его директором Хайнрихом Фогелем и другими сотрудниками, а с его заместителем Хайнцем Тиммерманом мы стали близкими друзьями. Я не раз бывал в БИОСТ на конференциях и по персональному приглашению. Х. Фогель и Х. Тиммерман много раз приезжали в Москву, Петербург и другие российские университеты, принимая участие в совместных программах научного сотрудничества. Две мои статьи были опубликованы в Докладах Бундесинститута, одна – о перспективах партнерства России и ЕС (Berichte, № 36-1996), другая – «Состоится ли партнерство?» (№ 3-1999). Моё сотрудничество с БИОСТ закончилось в 2000 г., когда он был переведён в Берлин и включён в какой-то столичный исследовательский центр. С Хайнцем я неоднократно встречался в Москве вплоть до его кончины два или три года назад.

Многие годы я сотрудничал с польскими учёными. В 1993 г. участвовал в конференции «Трансформация и интеграция в Европе. Адаптация польской экономики», организованной Центром изучения ЕС в университете Гданьска. Там я познакомился и потом не раз встречался с руководителем Центра Анджеем Степняком и профессором Анной Зелинска-Глебоцка. В конце 1990-х и начале 2000-х я дважды участвовал в польско-российских симпозиумах, посвящённых сравнительному анализу перехода наших стран к рыночной экономике. Первый состоялся в Варшаве, второй – в Москве в августе 2001 г., где я выступил с докладом «Польша и Россия: два типа трансформации, два варианта интеграции с европейским экономическим пространством». Я несколько раз участвовал и в других конференциях, проходивших в Варшаве и Кракове.

Вы много раз участвовали в конгрессах ECSA-World. Расскажите об этом опыте. Конгрессы ECSA-World проходили раз в два года в течение двух дней. Там собиралась вся мировая элита учёных, изучавших процессы европейской интеграции. Каждый раз появлялись новые люди, но вскоре образовалось и неформальное содружество постоянных участников. Они-то и создавали царившую на конгрессах атмосферу научного братства, и было большим удовольствием, столкнувшись неожиданно со старым знакомым, обменяться улыбками, крепким рукопожатием и парой фраз по поводу понравившегося доклада на пленарном заседании. Я участвовал во всех конгрессах с 1992-го по 2006-й, исключая конгресс в 2002 г., когда миновал одну онкологическую операцию и готовился ко второй. Дважды выступал с докладами на одной из секций конгресса: в 1996-м – «Россия и ЕС в XXI веке: четыре возможных сценария отношений», в 2000-м – «Россия и расширение ЕС». Могу назвать ещё многих учёных, с которыми сотрудничал и тепло вспоминаю: Хельмут Вагнер (Свободный университет Западного Берлина); Ингрид Шикова и Красимир Николов (Болгария); Даниил Грос (СЕПС, Бельгия), который сейчас возглавляет СЕПС. Кэтрин Малфли (Лувенский университет), Малколм Андерсен – английский экономист, Пьер Лемье – из Центра советологических исследований в Эбенхаузене под Мюнхеном и т.д.

В чём, на Ваш взгляд, состоят особенности и сильные стороны школы европейских исследований в России? Одно из достоинств этой школы – широкое использование междисциплинарного подхода как одного из плодотворных методов исследования сложных процессов общественного развития. На мой взгляд, он менее распространён в Европе, по крайней мере, в экономической науке. Возможно, по той причине, что там гораздо дальше зашла дифференциация учёных по тематике исследований. Второе я назвал бы не достоинством, а, скажем, сильной стороной – внимательное изучение зарубежной научной литературы, в первую очередь европейской и американской. Впрочем, это давняя российская традиция, сохранившаяся даже в советские времена, исключая период сталинской диктатуры. Нашим академическим институтам выделялись большие средства на закупку зарубежной научной литературы. Она использовалась научными сотрудниками в исследованиях, публикациях, устных докладах, лекциях. Прежде всего – содержащийся в ней фактический материал, а также методы исследований и конкретные выводы.

ды. Что касается теорий, то приходилось соблюдать крайнюю осторожность, чтобы избежать обвинений в «буржуазном объективизме» и «преклонении». Но за тем, что происходит в умах учёных, угледеть было невозможно. А там происходили изменения в научных взглядах, в мировоззрении. И это проявилось, как только пали оковы цензуры. Кстати, именно поэтому наши учёные, выйдя на международную научную арену, очень скоро заговорили с западными коллегами на равных.

Как западные европейцы относились к тому, что делали их советские и российские товарищи по профессии? Во времена холодной войны западные учёные, за исключением советологов, не проявляли интереса к общественным наукам в Советском Союзе. И потому, что в их основе лежала марксистская теория, в её упрощенном и политизированном варианте – марксизме-ленинизме. И потому, что для наших статей и книг, посвященных проблемам как западных стран, так и нашей страны, стали нормой предвзятость и фальсификация. Заметные перемены в отечественном обществоведении начались во второй половине 80-х годов, а радикальные – после августа 1991-го. Освободившись от идеологических догматов и политической цензуры, наши общественные науки просто преобразились. Я по собственному опыту могу сказать, что западные учёные, изучающие проблемы европейской интеграции, признают, что мы создали свою школу интеграционных исследований.

Продолжим разговор о методологии исследований. Как мне представляется, российские учёные склонны придавать большое значение методологии. Мы внимательно изучаем старые и новейшие концепции региональной интеграции – экономической и политической, функциональной и институциональной. Вспомним наших ведущих учёных, начавших исследовать процессы европейской экономической интеграции в 1960-е гг. – Маргариту Матвеевну Максимова, Юрия Витальевича Шишкова, Леонида Ивановича Глухарева и других. Все они уделяли большое внимание вопросам теории и методологии. Особенно это относится к Шишкову. Кстати, в 1970-е гг. сотрудники отдела, которым я руководил в ИНИОН, обнаружили огромный массив западной литературы, посвящённой проблемам политической или институциональной интеграции. Мы выпустили тогда три сборника «Теории политической интеграции», встреченные на ура специалистами. О них не знали ни М.М. Максимова, ни Ю.В. Шишков.

Расскажите о нём подробнее. Юрий Витальевич – классик. Он делал акцент не на рыночной интеграции, а на тех процессах, которые происходят в сфере производства. Это не только межотраслевая, но главным образом внутриотраслевая специализация и кооперация, когда происходит обмен не готовой продукцией, а узлами, деталями, комплектующими, и в транснациональный процесс производства включаются сотни и тысячи компаний. Суть этого процесса он четко сформулировал в своем классическом определении региональной экономической интеграции. Правда, у нас однажды произошел спор о разных трактовках этого понятия.

Каким было его определение? В своей фундаментальной монографии «Интеграционные процессы на пороге XXI века», опубликованной в 2001 г., он предложил следующее определение: международная экономическая интеграция – «это наивысшая на сегодня степень интернационализации, когда экономическая взаимозависимость двух или нескольких стран переходит в *сращивание* национальных товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формирование целостного рыночного пространства с единой валютно-финансовой системой, единой в основном правовой системой и теснейшей координацией внутри- и внешнеэкономической политики соответствующих государств». Если говорить коротко, то сущность экономической интеграции состоит в том, что переплетение национальных хозяйств достигает такой степени, когда процесс воспроизводства в национальных рамках становится невозможным без транснациональной кооперации.

О чём Вы спорили с Юрием Витальевичем? Он однажды упрекнул меня в том, что я распространяю понятие интеграция на региональные союзы развивающихся стран, а это, по его мнению, пред-интеграционные объединения. Я ему ответил, что термин интеграция – хотим мы этого или не хотим – употребляется по отношению ко всем региональным экономическим объединениям. Поэтому я иногда этот термин употребляю и в том и в другом смысле, не оговаривая каждый раз, в каком именно.

В чём Вы видите свой вклад в европейские исследования в России? Прежде всего, в том, что в понятие экономической интеграции я включил комплекс социальных проблем. Социально-экономическим аспектам экономической интеграции в Западной Европе посвящены обе мои диссертации – кандидатская и докторская. То есть социальные аспекты интеграции так же существенны

для процесса интеграции, как и сугубо экономические. Второе, я рассматривал социальные последствия экономической интеграции не в категориях «абсолютного и относительного обнищания рабочего класса» и использования монополиями экономических выгод интеграции в целях максимизации прибыли за счёт трудящихся, а как расширение возможностей профсоюзов и левых партий использовать эти выгоды в интересах труда. Этот подход нашёл отражение в названии моей монографии, опубликованной в 1984 г., – «Экономическая интеграция и социальное развитие в условиях капитализма». Типичным для того времени был бы иной заголовок, но в издательстве «Наука» не стали оспаривать мой вариант. Пожалуй, в названных двух пунктах и заключается мой основной вклад в исследования европейской интеграции в советские времена. Следует добавить, что в 1988 г. журнал «МЭ и МО» (№ 2) опубликовал мою статью «О некоторых аспектах изучения западноевропейской интеграции», в которой впервые признавалось, что советские исследователи по идеологическим и политическим причинам умалчивали о некоторых важных аспектах.

Где находились наиболее важные пропуски? Прежде всего, мы вскользь и в самой общей форме говорили о положительных эффектах интеграционного процесса и, упомянув их, затем подробно, манипулируя фактами, рассказывали о негативных последствиях экономической интеграции в Западной Европе. Мы замалчивали то, что интеграцию поддерживает большинство политических партий и общественных организаций, причём самых влиятельных, что её поддерживает большинство населения стран-участниц Европейских сообществ. Мы односторонне оценивали их в контексте «холодной войны» – как придаток и экономическую опору НАТО. Эта позиция была скорректирована в начале 1970-х гг., когда Советский Союз вместе с ФРГ и Францией выступили инициаторами проведения Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки. Но после вторжения в Афганистан Москва вернулась к жестким оценкам и обвинениям в адрес Сообществ, вплоть до избрания генеральным секретарём КПСС Михаила Горбачёва.

Существовали ли позитивные сдвиги в исследовании советскими учёными интеграционных процессов в Западной Европе? Конечно, существовали. До 1957 г. интеграция игнорировалась как факт. Эта тема в наших международных экономических и политических исследованиях просто отсутствовала. Когда было создано Ев-

ропейское сообщество угля и стали, наш МИД откликнулся жестким заявлением по поводу истинных целей американского империализма и западногерманских реваншистов, связанных с созданием ЕОУС, а пресса – хлёткими комментариями на ту же тему. Такова же была реакция МИД и советской прессы на два подписанных в 1957 г. договора об учреждении ЕЭС и Евратома. При этом все ссылались на известную фразу из статьи Ленина, опубликованной в 1915 г.: «При капитализме Соединённые Штаты Европы либо невозможны, либо реакционны».

Тем не менее именно договор о ЕЭС стал толчком к переосмыслению феномена экономической интеграции в Европе группой учёных, в основном экономистов, работавших в недавно созданном Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР. Новый взгляд на неё рождался в дискуссиях, и на это потребовалось пять лет. В 1962 г. директор ИМЭМО академик А.А. Арзуманян выступил с докладом о европейской интеграции на международной конференции марксистов. Общий рынок, подчеркнул он, – это объективная реальность, новая стадия процесса интернационализации капиталистической экономики; это не арифметическая сумма национальных рынков, а новый импульс к конкуренции, научно-техническому прогрессу, оптимизации производства и экономическому росту. Но всё это в общей форме.

О социальных последствиях было сказано вскользь и с позиций марксистско-ленинской теории классовой борьбы. Я был первым, кто занялся конкретным анализом реальных последствий европейской экономической интеграции и сделал вывод, что если она дает положительный эффект, то он не может не сказаться на распределении полученного благодаря ей дополнительного общественного продукта между трудом и капиталом. Проще говоря, растут не только прибыли компаний, но и заработки наёмных трудящихся. В докладе не было ни слова о политической интеграции. Первым, опять-таки не в понятиях «империалистического заговора», а как одно из следствий экономической интеграции, начал исследовать эту тему Владимир Барановский. В 1983 г. он опубликовал монографию «Политическая интеграция в Западной Европе», а затем ещё две книги.

На Ваш взгляд, в каких областях изучения европейской интеграции советские учёные продвинулось в наибольшей степени? Началось с признания позитивных аспектов экономической интеграции, её определённой эффективности, её вклада в экономиче-

ский рост. А как только это было признано, в ИМЭМО приступили к конкретным исследованиям.

Это особенно интересно. По каким направлениям? Прежде всего, развитие транснациональных связей в производстве, процессы специализации и кооперации, формирование транснациональных компаний, динамика перераспределения внешнеторговых связей в пользу взаимной торговли участников ЕЭС. Я добавил бы тему социальных последствий интеграции, о чём сказал выше. Интенсивно развивалось изучение последствий экономической интеграции для конкретных стран-участниц Сообщества. Несколько позже начались исследования политических и правовых аспектов.

Вы работали в редколлегии журнала «МЭиМО», в ИНИОН и в Институте Европы РАН. Как бы Вы сформулировали главные итоги каждого из этих этапов?

Это большой, серьёзный вопрос. Первый этап я назвал бы так: работа в «ИМЭМО» и «МЭиМО», потому что жизни института и редакции были неразрывны. Журнал был органом института. А начинал я работу в институте в 1962 г., в отделе, который возглавлял Тимур Тимофеевич Тимофеев. Точного названия отдела я не помню, но занимался он исследованием социальных проблем и рабочего движения в развитых капиталистических странах. Внештатно сотрудничать с отделом я начал ещё в 1959 г. и за три года подготовил большой обзор стачечного движения в странах развитого капитализма, который включили в книгу о международном рабочем движении. Это и послужило пропуском в ИМЭМО. Зачислен я был на должность младшего научного сотрудника – с более чем скромной зарплатой в 105 р. И сидеть бы мне на этом жалованьи немало лет, пока я не подготовлю диссертацию и не получу кандидатскую степень, если бы не случилось неожиданное событие.

Редакция журнала отвергла статью двух остепенённых сотрудников отдела, в котором я работал, о положении рабочего класса в странах Общего рынка и вернула её на доработку. Т. Тимофеев, которому она тоже не понравилась, предложил переработать её мне. Я согласился сделать это при условии, что добавлю в неё раздел о том, как трудящиеся отстаивают свои интересы, и буду включен в соавторы. На том и порешили. Переработанная статья под названием «Рабочее движение в странах Общего рынка» была принята и опубликована в «МЭиМО» (1963. № 3). А вскоре главный редактор Яков Семенович Хавинсон предложил мне перейти в журнал в каче-

стве редактора с зарплатой в 260 р. Разумеется, я согласился и проработал в редакции вплоть до 1970 г., после чего ушел в только что созданный Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Так закончился первый период моей научной жизни.

Его итоги можно свести к четырём пунктам. Во-первых, я состоялся как исследователь, специализировавшийся в изучении социальных последствий и проблем европейской экономической интеграции. В течение 1960-х гг. были опубликованы около 20 моих статей и главы в двух коллективных монографиях. В 1970 г. я защитил диссертацию «Социальная политика Европейского экономического сообщества» и получил степень кандидата экономических наук.

Во-вторых, за семь лет я приобрёл бесценный опыт как редактор, окончив, можно сказать, высшую школу редакторского мастерства под руководством Я.С. Хавинсона. Не все его уроки были приемлемы для меня, и я часто спорил с ним. Свидетель и временами участник бескомпромиссной внутрипартийной борьбы в 20-е и начале 30-х гг., переживший ужасы массового террора в 1937–1938 гг., а затем, пусть и в меньшем масштабе, репрессий в послевоенные годы вплоть до смерти Сталина, Яков Семенович был сверхосторожен и находил «крамолу» там, где ею не пахло. Но внимательному чтению текста редактируемой статьи он меня научил, и этот опыт мне очень пригодился, когда я возглавил в ИНИОН отдел капиталистических стран Европы, США и Канады.

В-третьих, и это самое важное, в ИМЭМО я получил доступ к печатной информации, которой были лишены 99,9% населения страны, к литературе, хранившейся в отделах «специального хранения». Все, кто зачислялся в ИМЭМО в качестве научных сотрудников, получали доступ в «спецхран». И я начал читать на английском языке, а вскоре поступил на курсы французского языка и через два года читал уже и французскую литературу – газеты, журналы, книги. В «спецхране» также находились ежедневные выпуски «закрытого» ТАСС. В итоге, мои представления о Западном мире перевернулись с ног на голову (или с головы на ноги).

В-четвёртых, в ИМЭМО быстро сложился уникальный научный и человеческий климат. Конечно, там были и стукачи, и ретрограды, и просто бесталанные люди. Но погоду в институте определяли две группы научных сотрудников – старожилы, вернувшиеся в науку после смерти Сталина, и молодёжь. О первых надо сказать особо. Они многие годы работали в Институте мирового хозяйства, дирек-

тором которого был самый авторитетный в стране экономист-международник Евгений Варга. В 1947 г. Сталин разогнал институт, многие его сотрудники были репрессированы или, оставшись на свободе, отлучены от науки. Те, кто выжил в лагерях, вернулись в 1954–55 гг. А.А. Арзумян пригласил их работать в ИМЭМО – Хмельницкую, Манукяна, Громова и других. Они прошли через тяжелейшие испытания и – не сломались. А другая, притом многочисленная, группа – талантливая молодёжь, окончившая в 1950-е гг. обществоведческие факультеты МГУ и МГИМО. Некоторые из них были фронтовиками, а большинство по возрасту не участвовали в Отечественной войне, но испытали на себе все её тяготы. Получился уникальный сплав опыта и дерзающей молодости, а в итоге – не только творческий научный климат, но и доброжелательные человеческие отношения. Я многому научился в ИМЭМО и в научном, и в человеческом плане.

Как Вы выбрали тему исследования, связанную с европейской интеграцией? Выбор темы произошел случайно. Я уже рассказал о том, как в 1963 г. стал соавтором статьи в «МЭиМО». Перерабатывая её первый вариант, я кое-что почитал о социальных проблемах, возникших в ходе строительства Общего рынка, и в какой-то момент понял, что эта тема – новаторская. Как пустыня, которую никто не заселил. К тому же тема соответствовала моему намерению переквалифицироваться из историка в экономиста. Я хотел перейти в менее политизированную область знаний и защитить диссертацию на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Так родилась тема социальных последствий экономической интеграции. Диссертацию я защитил в 1970-м, в ИМЭМО. Но я уже работал в ИНИОН, поссорившись в конце 1969 г. с моим шефом Я.С. Хавинсоном.

Почему же Вы поссорились? Ну, эта подробность, может, и не войдет в окончательный текст интервью, но она интересна тем, что отражает специфику тех времён. У Хавинсона была такая привычка: он со своими заместителями Львом Степановым и Юрием Островитяновым утверждал содержание следующего номера, идя на компромисс, потому что они порой настаивали на включении той или иной статьи, которая казалась ему спорной или просто «крамольной». А потом, за их спиной, он выкидывал её и ставил ту, которую хотел. Юрий воспринимал эти хитрости по-философски, а Лева Степанов однажды вывесил после такой истории листок на своем каби-

нете, где было написано: «On strike». Причем это сразу же разнеслось по институту – Степанов объявил забастовку. Хавинсон был возмущён и потребовал созвать заседание парткома ИМЭМО, где был поставлен вопрос о работе редколлегии. Её состав надо было менять, потому что закончился срок её работы. А на самом деле, всё было посвящено работе двух заместителей Хавинсона. Он и задал тон обсуждению, раскритиковав их в пух и прах. В проекте решения парткома было записано, что они неудовлетворительно выполняют свои обязанности, то есть их надо снять с занимаемой должности. Я выступил на заседании и сказал, что не согласен, потому что два года был ответственным секретарём редакции и знаю всю её кухню. Прежде, чем статьи попадают на стол главному редактору, Островитянов и Степанов, дважды или трижды заставляют авторов переработать их. Поэтому, закончил я, проект решения парткома, в первом пункте которого работа редакции признана удовлетворительной, а во втором – работа заместителей признана неудовлетворительной, выглядит абсурдом.

Меня стал перебивать директор института Иноземцев, который, оказывается, знал обо всем. Это было неожиданным, но я завёлся и вступил с ним в спор. В какой-то момент я сказал: «Николай Николаевич, Вы – директор, академик, и назавтра можете поступить со мной, как сочтёте нужным, но я всё равно выскажу своё мнение». В общем, заседание кончилось тем, что пункт второй из проекта решения был вычеркнут. Островитянов остался замом, а Степанов вернулся в отдел института, где он работал раньше. Яков Семенович перестал отвечать на моё «здравствуйте» и подчеркнуто сухо разговаривал по делам редакционным. Я не выдержал, зашёл к нему и сказал, что тотчас после защиты диссертации начну искать новое место работы. Он не возражал. Прошло несколько месяцев, мои отношения с Хавинсоном наладились, но в начале 1970 г. первый директор ИНИОН Лев Петрович Делюсин предложил мне создать в институте новый сектор – капиталистических стран Западной Европы. Предложение заманчивое, и я сразу же согласился. Как только прошла защита, я подал заявление об увольнении из редакции и приступил к новой работе.

Как называлась диссертация? «Социальная политика Европейского экономического сообщества».

В чём её научное приращение? Именно в том, что социальные аспекты интеграции рассматривались как часть общего процесса –

самостоятельная, неотъемлемая и очень важная; что социальные последствия экономической интеграции неоднозначны, в них есть и негативные, и позитивные для трудового народа аспекты. И надо рассматривать всё это в комплексе.

Расскажите подробнее, как Вы осваивали западную общественно-научную мысль. Двадцать лет пребывания в ИНИОН – это время невероятно интенсивного изучения западной общественной науки. Если коротко, то в трёх областях. Первое – комплекс проблем европейской интеграции с их социальными и политическими последствиями. Второй блок – это литература, связанная с радикальными реформами, которые произошли в экономике, в социальных и политических отношениях в Западной Европе. Я называю это «перестройкой по-западноевропейски», или, по-иному, переходом от стадии раннего капитализма к стадии развитого капитализма. Это произошло во второй половине XX века. И третье – переосмысление советской истории. Перечитал огромное количество зарубежной литературы. Перечислю некоторые имена: Брандт, Крайский, Пальме, Шмидт – это апостолы европейской социал-демократии. Гэлбрейт с его теорией конвергенции, Бжезинский, Раймон Арон, Хантингтон, Тоффлер. Группа выдающихся экономистов – Хайек, Росту, Мэдиссон. Кого-то читал в оригинале или переводах, кого-то – благодаря той реферативной продукции, которую издавал ИНИОН. Не только наш, но и соседние отделы – исторический, экономический и так называемого научного коммунизма, который занимался подготовкой информации по проблемам философии, политических наук и социологии. Некоторые монографии на английском, французском или в переводе на русский стоят у меня на книжных полках. В сущности, я был учеником, потому что мы все выросли в полной изоляции от западной литературы.

С чего началось изучение Вами западной научной литературы? Началось с той тематики, которой я занимался в период подготовки кандидатской диссертации, – о социальных аспектах и европейской экономической интеграции, а затем перерабатывал диссертацию в свою первую монографию «Западная Европа: социальные последствия капиталистической интеграции». На это ушли вторая половина 60-х и первая половина 70-х гг. – в ИМЭМО и в ИНИОН. Я начал с работ Бэла Балаша и Яна Тинбергена, которые дали общую теорию экономической интеграции и её стадийного развития от зоны свободной торговли к таможенному союзу и к ЭВС. Потом я

перешёл к детальному изучению теорий региональной экономической интеграции – либеральной (фритрейдерской) концепции свободной торговли, «дирижизма», то есть управляемой экономической интеграции, наконец, концепции европейских социал-демократов, хотя в теоретическом плане все они были сторонниками кейнсианства и неокейнсианства, то есть регулируемой экономики.

Вы имеете в виду фритрейдерской или управляемой? Конечно, управляемой, они ни в коем случае не были фритрейдерами. Они жестко акцентировали внимание на социальных аспектах интеграции. Из авторов-фритрейдеров у меня остался в памяти французский экономист Морис Алле, утверждавший, что в экономической интеграции выигрывают все участвующие страны и все слои населения. Всякое расширение единого рыночного пространства влечёт за собой ускорение роста экономики и благосостояния. Поэтому главной задачей является устранение таможенных границ и квот, которые мешают свободной торговле.

В какие годы эта концепция была развита? В 50-е и 60-е годы. Вообще-то концепция свободной торговли уходит своими корнями в работы Адама Смита. Но в эпоху интенсивного развития промышленного капитализма и формирования национальных рынков западноевропейские государства переходят к протекционистской политике. Это XIX век и первая половина XX. После Великой депрессии 1929–1933 гг. начинается переосмысление внешнеторговой политики. В поисках её модификации некоторые видные западные экономисты вспоминают об опыте таможенных союзов и конструируют, с его учётом, теорию таможенных союзов. Если не первой, то одной из первых послевоенных работ на эту тему был доклад группы авторов «Таможенные союзы», подготовленный по заданию и при спонсорстве ООН. Он был опубликован в 1947 г.

Авторов этого доклада не помните? Кажется, они не были названы. Во всяком случае, их не было на титульном листе. Но вполне вероятно, что в подготовке доклада участвовали известные экономисты: американец Джекоб Вайнер и англичанин Джеймс Мид, опубликовавшие в начале 50-х гг. работы по теории таможенного союза, ставшие классикой. Эту теорию можно назвать симбиозом фритрейдерства и протекционизма. Группа соседних государств с обширными торговыми связями создаёт общий рынок товаров, а таможенные и иные барьеры выносит на внешнюю границу союза. Как Вы знаете, подписанный в 1957 г. Договор, учредивший ЕЭС с

целью построения таможенного союза «Шестёрки», окончательно определил экономическую стратегию объединения стран Западной Европы. В самом начале этого же десятилетия родилось новое понятие – экономическая интеграция, и тут же началась интенсивная разработка соответствующей теории. Не знаю, когда появилась первая статья с таким названием, а первую монографию «Международная экономическая интеграция» опубликовал в 1954 г. голландский экономист Ян Тинберген.

А затем в Западной Европе и США пошёл вал работ на эту тему. И тут же выявились различия в трактовке феномена региональной экономической интеграции. Если отвлечься от нюансов, то главный водораздел проходил между «рыночниками» и «дирижистами». По мнению первых, экономический эффект объединения национальных рынков влечет за собой рост благосостояния во всех участвующих странах и всех слоях населения. Самым категоричным сторонником этого подхода был, пожалуй, упомянутый выше М. Алле. Вторые, напротив, утверждали, что выгоды экономической интеграции распределяются неравномерно. Некоторые страны или их регионы и некоторые слои населения могут оказаться в проигрыше, и это чревато немалыми политическими и социальными рисками. Процесс экономической интеграции должен быть управляемым, на уровне объединения должна быть разработана политика, упреждающая или сводящая к минимуму эти риски, подкреплённая соответствующими механизмами и средствами.

Надо сказать, что такой подход чётко просматривается уже в политике ЕОУС. Там был создан особый фонд для финансирования перекалфикации и трудоустройства рабочих, увольняемых из металлургической и угольной промышленности, а также фонд, предназначенный для санации и модернизации этих отраслей. Из работ, появившихся в период подготовки договора о создании ЕЭС, самым содержательным, на мой взгляд, был доклад группы экономистов во главе со шведским экономистом, социал-демократом Бертилем Олином – «Социальные аспекты европейского экономического сотрудничества» (Женева, 1956). Ключевая идея доклада заключалась в том, что социальные последствия экономической интеграции будут противоречивыми. Поэтому на уровне интеграционного объединения необходимо проводить активную социальную политику, чтобы минимизировать негативные последствия, и темп экономической интеграции должен определяться задачей сохранения социальной

стабильности в интегрирующихся странах. Доклад произвёл на меня большое впечатление. Скажу больше: он помог мне окончательно определить мой подход к исследованию взаимодействия экономической и социальной составляющих интеграционного процесса. Этот подход лёг в основу моей кандидатской диссертации, а затем и монографии «Западная Европа: социальные последствия капиталистической интеграции» (1975). Это был, как бы, первый этап освоения западной литературы по интеграционной проблематике,

С концепцией Жана Монне я познакомился позже, в начале 1970-х гг. Его взгляды и основанная на них знаменитая «Декларация Шумана» были для меня большим открытием. По сути, в ней была изложена стратегия развития западноевропейской экономической интеграции, первой ступенью которой должно было стать Европейское сообщество угля и стали. Тогда же появились конкретные проекты дальнейшего развития экономической интеграции – концепции валютно-политического союза Раймонда Барра (Франция), а затем Пьера Вернера (Люксембург). В середине 70-х гг. Лео Тиндемманс (Бельгия) опубликовал доклад «О Европейском союзе» – ещё один проект строительства экономического и политического союза.

Вы помните, в чем состояла его концепция? Я с ней почти не знаком. Уже не помню. Ни один из этих проектов не был осуществлён, потому что как раз в это время Европейское сообщество оказалось в глубоком кризисе, продлившемся до конца этого десятилетия. Но, в общем, эти проекты предвосхитили то, что потом было сделано в 80-е гг. Жаком Делором, на мой взгляд, лучшим председателем Комиссии Европейских сообществ до их преобразования в Европейский союз и даже за всю историю европейской интеграции. Позже я прочёл лекцию первого председателя Комиссии ЕЭС Вальтера Хальштейна в Массачусетском технологическом институте. Он начал её с того, что в теоретическом плане европейская интеграция восходит к Адаму Смиту, но идёт дальше, потому что дополняется теориями таможенного и экономического союза.

Как Вы получили доступ к этой лекции? Я нашёл её в «спехране» библиотеки ИМЭМО. В начале 70-х сотрудники отдела, которым я руководил в ИНИОН, обнаружили целый пласт западной литературы, посвящённой теориям политической интеграции. В 1972–1975 гг. мы издали три сборника под общим названием «Теории политической интеграции». К первому сборнику я написал статью почти на 30 страниц об этих теориях. Самое большое впечатле-

ние на меня произвел эмигрировавший из Германии американский политолог Эрнст Хаас с его книгой «Объединяя Европу» («Uniting Europe») – о семилетнем опыте функционирования ЕОУС. Базируясь на этом опыте, он сформулировал неофункционалистскую концепцию региональной интеграции. Он избегал понятия «политическая интеграция», и её можно назвать теорией функциональной или институциональной интеграции.

В чем заключалась новизна подхода Хааса? Он объяснил механизм развития интеграции, её углубления. Суть его такая: в какой-то области экономики развивается интеграционный процесс на основе заключённых договоров. Он доходит до такого состояния, когда его дальнейшее развитие в рамках данного сектора возможно только в том случае, если в интеграционный процесс будет включен связанный с ним смежный сектор экономики (их может быть несколько). Так возникает первая фаза кризиса интеграции. Страны-участницы обмениваются мнениями, и выясняется, что потребность в расширении зоны интеграции у них различна. Наступает вторая фаза кризиса, когда им предстоит сделать выбор – разбежаться или сесть за стол переговоров, чтобы определить, что делать дальше. Они выбирают второе и, в итоге, принимают решение распространить интеграцию на смежный(е) сектор(ы) экономики. Возникает так называемый «эффект перелива» (английское – *spillover*). Здесь примечательно то, что кризис воспринимается не как повод к тому, чтобы «хлопнуть дверью», а как сигнал к переосмыслению процесса интеграции, её очередных задач, к поиску её новых форм и механизмов. Это иной тип мышления, не конфронтационного, а компромиссного, конструктивного. Неофункционалистскую концепцию признали и взяли на вооружение очень многие учёные, и она по настоящее время входит в методологию исследований региональной интеграции в Европе и за её пределами.

Были и другие концепции, на которых я не стану задерживаться, потому что они не сыграли никакой роли в развитии европейской интеграции. Остановлюсь лишь на федерализме. Идея Европейской федерации возникла очень давно, и, более того, она опиралась на опыт создания федераций в национально-государственных рамках – в разной степени и разных формах (Швейцария, Германия, Великобритания, Бельгия, а также, согласно Конституции, в СССР). Строго говоря, федерализм – не теория, а политическая доктрина; она ничего не объясняет, не обобщает, а постулирует идею, которую надо

воплотить в жизнь. Самая решительная попытка создать Европейскую федерацию была предпринята в 1948 г. в Гааге. Как Вы знаете, из этого ничего не вышло. Провалились и другие попытки, которые были предприняты в 1950-е гг. Сторонники федерализма стали искать варианты адаптации этой доктрины к реальному процессу европейской интеграции. Одним из них был американский политолог Карл Фридрих, опубликовавший в 70-е гг. ряд статей, в которых он рассматривал интеграцию как процесс постепенной федерализации. По сути, так и было. Если проследить историю ЕС, то мы обнаружим в различных сферах его деятельности, в его институтах и методах принятия решений и федерализм, и унитарное государство, и межгосударственное сотрудничество.

Это немецкий учёный? Да, он немец, и далеко не единственный в американской науке. В 1930-е и 40-е гг. США стали прибежищем сотен, если не тысяч европейских учёных во всех областях науки и технологии. Достаточно вспомнить, из каких европейских стран приехали гениальные физики-ядерщики, создавшие под руководством Роберта Оппенгеймера (тоже немца!) первую атомную бомбу.

Последнее, на чём я хотел бы остановиться, – это европеизм как идейное течение. С этой темой я познакомился в 1978 г., когда посетил в Женеве Европейский институт культуры и привёз оттуда стопку брошюр об истории идеи единой Европы, или «европейской идеи». Но по возвращении так ею и не занялся. А в конце 1980-х Сергей Караганов пригласил меня участвовать в книге «Общий европейский дом: что мы о нем думаем?», написав для неё главу о перспективах общеевропейского экономического сотрудничества. Я не только согласился, но и вызвался подготовить главу об истории европейской идеи. Начал читать литературу и так увлёкся, что полтора года ничем другим не занимался.

Политические трактаты Данте в начале XIV века и трактаты о христианском мире в Европе Эразма Роттердамского, политические проекты «Единой Европы» герцога Де Сюлли, Уильяма Пенна и Шарля де Сен-Пьера. А дальше Иммануил Кант с его идеей «вечного мира», итальянские революционеры Джузеппе Мадзини и Карло Каттанео – авторы идеи «Соединённых Штатов Европы», и Виктор Гюго, провозгласивший эту идею с трибуны Парижского конгресса европейских пацифистов в 1848 г. Это только часть имён. Там есть и Жан-Жак Руссо, Вольтер, прусский король Фридрих II, Наполеон,

Карл Маркс. И, наконец, проекты и попытки осуществить эту многовековую мечту в XX веке, сначала провальные, а потом успешные. Я проследил, как в течение семи столетий менялась и обогащалась «европейская идея». В итоге, я написал для книги три главы, более 100 страниц, об исторических метаморфозах европеизма, месте России в проектах «Единой Европы» и судьбе этой идеи в XX веке. В этой работе мне очень помогли две научные командировки в Свободный университет Западного Берлина, месячная в 1988 г. и двухнедельная в 1990-м. Сидел в библиотеке и читал английскую и французскую литературу о «европеизме», которой не было в Москве.

Вас направили туда в научную командировку? Меня пригласил Институт политических наук, входивший в университетскую структуру, а в нём работал профессор Михал Рейман, гражданин ФРГ и мой давний друг. 40 лет назад мы учились на одном курсе истфака МГУ. В ту пору он был гражданином социалистической Чехословакии и по окончании учёбы вернулся в Прагу. Он стал там известным учёным-историком, а в 1967–68 гг. примкнул к чешским реформаторам во главе с Александром Дубчеком и был близок к ним. После вступления советских войск в страну и смены её руководства Михал был исключен из чешской компартии и уволен с работы в Институте истории и вообще отлучен от науки, а позже, когда его пригласили читать лекции в одном из западногерманских университетов, он был лишён чешского гражданства. В западноберлинский университет его пригласил известный немецкий политолог Рихард Лёвенталь. Естественно, въезд в Советский Союз был ему запрещён, но после поворота в советской внешней политике при Горбачёве запрет был снят. В 1987 г. два западноберлинских профессора, Аннелоре Хорн и Михал Рейман, с группой студентов приехали по приглашению ИНИОН в Москву и пришли в этот институт. Там мы и встретились после 20-летнего перерыва. Вечером Миша приехал ко мне, и мы всю ночь провели в разговорах. А в 1988-м я получил приглашение от Свободного университета, и мне, на удивление, быстро разрешили ехать. Так и получилось, что я написал первый в советской научной отечественной литературе очерк об истории европеизма.

Позже Александр Тэвдой-Бурмули написал отличную главу о европейской идее в наш учебник, он уже стоял на том базисе, который заложили Вы. Это мой любимый ученик. На этом тему европейской интеграции я завершу.

Вторым важным направлением моей эволюции было постепенное осмысление того, что представляет собой Западная Европа уже не как интеграционный блок, а как модель экономического и социально-политического строя. Я прошёл этот путь в два этапа. Первый – в 60-е гг., когда я получил доступ к открытой и, тем более, «спецхрановской» зарубежной литературе в ИМЭМО. Я открывал Западную Европу, как новую планету. А время более глубокого осмысления пришло по ходу изучения интеграционных процессов. В какой-то момент я понял, что транснациональная интеграция была бы невозможна без тех глубоких и всесторонних реформ, которые были проведены в западноевропейских странах после 1945 г. Общество, для которого характерны резкое социальное расслоение и классовый антагонизм, к такой интеграции не готово, там иной менталитет и в «верхах», и в «низах». Должен сказать, что в формировании моих взглядов, моей оценки западной общественной системы главную роль сыграли незападные политологи – Раймон Арон, Ральф Дарендорф, Рихард Лёвенталь и другие. Разумеется, я с интересом читал их труды. Пожалуй, ещё интереснее были для меня взгляды трёх лидеров европейской социал-демократии – Вилли Брандта, Улофа Пальме и Бруно Крайского. Мы опубликовали в ИНИОН их переписку, посвящённую общим проблемам развития общества и государства. Интереснейший документ. Я могу дать Вам почитать.

И всё же к своему пониманию общественной системы, сложившейся в странах Западной Европы, я пришёл, главным образом, благодаря погружению в их реальную жизнь. Каковы доходы и каков образ жизни разных слоёв населения, какова степень их дифференциации? Какова структура госбюджета и каковы системы социального обеспечения? Как функционируют партийно-политические системы? Так я и пришёл к выводу, что без глубоких структурных реформ интеграция была бы невозможна. Однако они возникли не в связи с интеграцией, а как результат развития западного капитализма, перехода от одной его стадии – к другой.

Какие именно реформы Вы считаете ключевыми для интеграции? Первое – установление или восстановление демократии во всех странах Западной Европы. В договорах, учредивших ЕОУС, ЕЭС и Евратом, не сказано, что их участниками могут быть только государства, приверженные основным европейским ценностям и принципам европейской демократии. Но попытки Испании вступить

в сообщества в 1960-е гг. были отвергнуты именно из-за несоответствия франкистского режима этим ценностям. Последние авторитарные режимы и военные диктатуры в Греции, Испании и Португалии рухнули в середине 1970-х, и это открыло им путь в Сообщества. Позже, когда в начале 1990-х были утверждены «копенгагенские критерии», выполнение которых служило странам ЦВЕ пропуском для вступления в ЕС, первым пунктом критериев значилось создание стабильно функционирующей демократии.

Второе – осуществление концепции «правового государства» («rule of law») в целях укрепления правовых основ функционирования общества и государства. Сюда входит задача обеспечения и защиты прав и свобод личности, совершенствование партийно-политических систем, развитие диалога между властью и гражданским обществом. Акцент перенесён с декларирования ценностей и принципов на их гарантированное и как можно более полное осуществление.

Третье – переход к государственному регулированию национального хозяйства по кейнсианским и некейнсианским рецептам.

Четвёртое – переосмысление роли социального фактора и соответствующие реформы на основе концепции «государства благосостояния», в том числе новая бюджетная политика с приоритетом социальных расходов и многообразная система социального обеспечения. Здесь же «социальное партнёрство», то есть институциональный диалог организаций труда и капитала при участии, если это необходимо, государства. Социальная политика, в тех или иных пределах и формах, входила в компетенцию наднациональных органов на всех этапах европейской интеграции, начиная с ЕОУС.

Как Вы можете суммировать общий итог этих реформ? В одной из своих статей я назвал всю совокупность этих реформ, осуществлённых в первые 25–30 лет после Второй мировой войны, «перестройкой по-западноевропейски». Но это журналистское определение. А научную оценку итога этих реформ я изложил в статье «О механизмах саморазвития современного капитализма» («Коммунист». 1988. № 15). Это понятие я встретил в статье Е.М. Примакова «Капитализм во взаимосвязанном мире», где он упомянул об изменении механизма саморазвития капиталистической системы, впрочем, без какой-либо расшифровки. Я в своей статье проанализировал, как действовал механизм саморазвития капитализма в послевоенной Западной Европе, что его стимулировало, каковы были его составляю-

шие и его результаты. Я сделал в статье два вывода. Во-первых, в определённых конкретных условиях возможности преодоления внутренних противоречий капитализма и его трансформации на собственной основе не сужаются, а, напротив, расширяются. Это и произошло в Западной Европе. Во-вторых, в итоге, западноевропейский капитализм перешёл от одного типа развития, определяемого стихийно действующими механизмами саморазвития, к целесообразному использованию этих механизмов и регулируемому развитию.

В 1990 г. я опубликовал ещё две статьи – «О социальном прогрессе в меняющемся мире» («Коммунист». 1990. № 11) и «Капитализм и общественный прогресс» («Драма обновления». М., 1990). В них я сравнил итоги развития западноевропейского капитализма и советского социализма в XX веке, оценил эти итоги в пользу Западной Европы, объяснив это, в частности, отсутствием в социализме советского образца какого-то подобия «механизма саморазвития». Я также сформулировал тезис о «гибридном» характере современного капитализма в Западной Европе. Сейчас всё это элементарно, а тогда эти статьи вызвали много шума. Меня стали приглашать в другие институты – ИМЭМО, США и Канады, Латинской Америки, Институт экономики и т.д.

Ну, а третье направление моей эволюции – это переосмысление советского социализма. Я начал размышлять об этом ещё в 10-м классе московской школы № 491. Продолжал размышлять в университетские годы. Я отрицательно воспринял разгромную критику Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, разгром советской генетики на так называемой биологической дискуссии в 1948 г., гонения на «безродных космополитов», разгон Еврейского антифашистского комитета и т.д. В коммунизме как идеологии и проекте преобразования человеческого общества я разуверился уже тогда. Но первый «прорыв» в концептуальном осмыслении экономической системы и политического строя советского социализма произошёл в 1953-м (после смерти Сталина) – 1954 гг.

В 1956–1957 гг. я был участником нелегального кружка, вместе с тремя моими друзьями-однокурсниками и Львом Краснопевцевым, окончившим истфак МГУ годом раньше. Это было уже после XX съезда КПСС, и мы обсуждали как историю установления сталинской диктатуры, так и ситуацию в стране, в Венгрии и Польше. В 1960-е, работая в ИМЭМО, я начал читать работы зарубежных советологов, посвящённые истории СССР, его экономике, полити-

ческому строю, ГУЛАГу, внешней политике и т.д. Последнюю точку в моём отношении к социализму советского образца поставило вторжение советских войск в Чехословакию 21 августа 1968 г. Я воспринял это событие как похороны надежды на возможность эволюционного преобразования советского социализма в социализм с «человеческим лицом».

Завершая наш разговор, не могу не задать Вам ещё один, обобщающий, вопрос: в чем Вы видите свою миссию учёного? Как и любой исследователь, я свою миссию видел, во-первых, в поиске и отборе фактов, в которых проявляются тенденции развития общества, в их осмыслении и теоретической интерпретации и, во-вторых, в распространении моих знаний и взглядов, в подготовке молодых учёных, учеников и преемников. Кое-что удалось сделать.

Когда в наибольшей степени Вы раскрыли свой потенциал учёного-европеиста? Вряд ли это было в ИМЭМО, но уж точно в 1970-е гг., когда я работал в ИНИОН. Признание пришло, когда в 1974 г. вышла моя первая монография. А в 1980-е, когда вышла моя вторая монография, в которой я изложил свою концепцию взаимосвязи экономических и социальных факторов развития Европейского сообщества, меня стали называть одним из основоположников отечественной школы исследований европейской интеграции. Но я всё же полагаю, что самым важным вкладом в создание такой школы была моя деятельность в качестве президента АЕВИС в 1990-е и 2000-е годы.

Большое спасибо, Юрий Антонович, за содержательное, яркое и подробное интервью.

О.В. Буторина¹

ИЗУЧАТЬ ЕВРОПУ, ЧТОБЫ ПОНИМАТЬ РОССИЮ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? Мне довелось учиться в прославленной московской школе № 45, где директорствовал Леонид Исидорович Мильграм, позже народный учитель СССР. Леонид Исидорович преподавал историю. В нашем девятом классе, вопреки государственной программе, он посвятил всё первое полугодие изучению работы Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной в 1916 г. в Цюрихе. Мы завели толстые тетради для конспектов, делать записи следовало на правой стороне разворота, а левую учитель приказал оставить свободной. На чей-то вопрос, зачем тратить впустую столько бумаги, Мильграм (за глаза его звали только по фамилии) ответил, что, став взрослыми, мы захотим освежить в памяти прочитанное и дополнить конспект. Для этого и нужна свободная левая часть листа.

Убеждённый коммунист Леонид Исидорович ни на секунду не сомневался в нашем будущем стремлении понять суть капитализма. Его вера поднимала нас, пятнадцатилетних ребят, на новую высоту в собственных глазах. Полгода вместо истории СССР мы изучали процессы концентрации производства, образования монополий, вывоза капитала. С тех пор я заинтересовалась политической экономией, почувствовала вкус к ней. Мильграм спрашивал строго, любая попытка прикрыть непонимание туманными фразами, тут же раскрывалась и подвергалась уничтожающей критике. Зато и объяснял

¹ Буторина Ольга Витальевна – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе, вице-президент АЕВИС.

он отменно: живо, ярко, напористо. Главное, чему он нас научил, – думать самостоятельно, иметь и отстаивать собственное мнение.

Из семейных ценностей, которые мне помогли на профессиональном пути, я бы отметила две – высочайший авторитет знания и любовь к русскому языку. Плюс самодисциплина.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? Этим интересом я обязана родителям, и, прежде всего отцу – Виталию Дмитриевичу Омельченко. Папа был военным летчиком и кадровым политработником. Наша семья выписывала несколько газет – от «Красной Звезды» до любимой всеми «Литературки». Толстые журналы («Иностранную литературу», «Новый мир»), а «Науку и жизнь», «Политическое самообразование» и «Коммунист» отец брал в библиотеке. Я была единственным ребёнком, и в моём воспитании родители не делали гендерных акцентов. Считалось, что мне полезно освоить и женские, и мужские занятия. Папа научил меня фотографировать, начиная от намотки вслепую пленки на кассету и заканчивая сушкой снимков на глянцевателе. Летом в пионерских лагерях я вышивала, лепила из папье-маше, занималась в радиокружке и стреляла в тире.

Где-то с восьмого класса, то есть с моих 14–15 лет, папа завёл дома «лекторий». По вечерам он усаживался на стул в моей комнате и читал вслух понравившуюся статью из политического журнала. По ходу чтения делал остановки, объяснял и комментировал отдельные места, спрашивал, как я поняла ту или иную мысль. Сначала я почти ничего не понимала. Но такие вечера очень полюбила – за выражение блаженства, ни с чем несравнимой интеллектуальной радости, которые проступали на папином лице. Благодаря этим вечерам постепенно я начала ориентироваться в политических событиях.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? Первой нехудожественной книгой, которую я прочитала, стал незавершённый трактат Карла фон Клаузевица «О войне», посвящённый наполеоновской эпохе. Летом после восьмого класса я взяла эту книгу в библиотеке пионерского лагеря. Рекомендацию, конечно, дал папа. Но не сразу, я долго просила его рассказать о «взрослой» литературе, а он только отмахивался, потом всё-таки уступил. Целый месяц я билась над небольшой серой книжкой в коленкоровом переплете, к концу смены одолела ее. Рекомендованные Клаузевицом военные приёмы быстро выветрились у меня из головы. Осталось впечатле-

ние от махины европейской истории, в жерновах которой перемалывались судьбы целых народов – пруссаков, французов, голландцев, австрийцев, итальянцев, русских. Географические названия будоражили воображение: Рейн, Одер, Неман, Альпы, Ватерлоо, Карфаген, Галлия, Рим, Париж... Когда в сентябре я вернулась в школу, Клаузевиц вышел мне боком – двойками по литературе за неп прочитанные произведения по школьной программе. Зато я знала, что прошла своеобразную инициацию: вступила в мир настоящей взрослой литературы. Тогда же мне стало ясно, как многого я не знаю.

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Глубокий след в душе оставил услышанный в отрочестве полонез Огинского. Он звучал в одноимённом советском фильме, где мальчик-скрипач помогал белорусским партизанам. Когда в финале фильма оркестр заиграл эту музыку, она буквально захватила меня, слезы сами покатались из глаз. Светлая, необыкновенно возвышенная и печальная мелодия открывала такие стороны человеческого существования, о которых я не подозревала раньше. Так состоялось моё знакомство с европейским гуманизмом – в одном из его лучших образцов. Что касается художественных вкусов, то они в основном складывались под влиянием русских художников-передвижников, импрессионистов, русского авангарда.

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью?

Первая, трагикомичная встреча произошла в четвёртом классе. На уроке английского языка мы проходили текст о Троянской войне. Бессмертную историю о воинах, которые спрятались в деревянном коне, а ночью вылезли наружу и открыли ворота города, предстояло читать в классе на оценку. Тем временем мне грозила двойка в четверти по английскому с последующим отчислением из спецшколы. Дома никто английского не знал и помочь не мог. Троянский конь был моим последним шансом, для верности я выучила текст наизусть, его начало помню до сих пор. Заветная тройка была получена, меня оставили в спецшколе.

Более серьёзно я познакомилась с Античностью в старших классах. Дома родители читали и увлечённо обсуждали мифы Древней Греции. Тогда же на полке появились «Илиада» и «Одиссея». Отец имел превосходную память и время от времени декламировал нам с

мамой фрагменты гомеровского эпоса, особенно ему удавались стихи о златотронной Эос – богине утренней зари.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Окончив в 1978 г. школу, я поступила в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) на факультет международных экономических отношений (МЭО). Решающую роль в выборе института сыграла моя мама – Эвелина Михайловна Омельченко. В те времена девушек в МГИМО принимали совсем мало, для них был отдельный, куда более высокий, чем для юношей, конкурс. Но мама считала, что любые трудности преодолимы. Она вселила в меня веру и разработала подробный план действий. О том, как шла подготовка к поступлению, и о первых впечатлениях от вуза я рассказывала в двух интервью – на сайте МГИМО к его 70-летию и на страницах журнала «Международные процессы»¹.

Экономический факультет выбирался сознательно, по расчёту. В школе я больше всего любила математику, особенно геометрию, и как-то на городской московской олимпиаде получила грамоту за подписью академика А.Н. Колмогорова. Грамота вскружила мне голову, я собралась поступать в технический вуз, чтобы посвятить жизнь математике, а ещё лучше – астрономии. Но жизнь всё расставила на свои места. Мне посоветовали походить на курсы при Московском институте инженеров железнодорожного транспорта, который славился своей технической подготовкой. Занятия проходили в огромном спускавшемся амфитеатром лекционном зале, их вели старшекурсники и аспиранты. Там-то я и увидела много настоящего талантливых в математике ребят. Они щёлкали задачки, к которым мне было не подступиться. Становиться посредственным технарём мне не хотелось, значит, следовало выбрать профессию, где математика будет востребованной, но не главной. Экономика подходила наилучшим образом. Кроме экзамена по математике, кстати очень трудного, на факультет МЭО предстояло сдавать иностранный язык и географию, по ним у меня были отличные оценки.

¹ *Буторина Ольга*. Четыре восковые пятерки. 17.10.2014. Режим доступа: <http://moskva.bezformata.ru/listnews/chetire-voskovie-pyaterki/25258683/> Буторина О.В. «Нам ещё только предстоит великий переход от науки опыта к доказательной науке» // *Международные процессы*. 2016. Т. 14, № 2 (45), апрель – июнь 2016. С. 133–140. Режим доступа: <http://i.ntertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/1587/ypLMynTeMb.pdf>

Так что требования МГИМО совпали с моими возможностями, в этом и состоял расчёт.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Экономистов готовят не индивидуально, а целым потоком. За пять лет обучения в МГИМО нас пропустили через множество разных кафедр на разных факультетах. Даже преподавателей иностранных языков в каждой группе сразу было несколько: по общему языку, экономическому переводу, коммерческой корреспонденции, военному переводу. Нас более воспитывала школа МГИМО, чем отдельные преподаватели, хотя ярких личностей среди них было предостаточно.

Вспоминаю блестящие лекции Василия Петровича Тrepелкова, заведующего кафедрой политэкономии. Историю экономической мысли энциклопедически знал Михаил Петрович Евтихийев, он читал поточные лекции и вел потрясающе умные семинары в нашей академической группе. Кафедру международных экономических отношений, главную на одноименном факультете, возглавлял Николай Николаевич Ливенцев. Студенты уважали и побаивались его за суровый нордический нрав. Однажды Николай Николаевич раскритиковал мой реферат о мировом рынке цветных металлов – за описательность и недостаток анализа. Тогда я не согласилась с ним, но зарубку сделала. Курс конъюнктуры мировых товарных рынков вел улыбчивый красавец-интеллигент Адриан Васильевич Рудомино, как мы потом узнали, фронтовик. Он любил свободные беседы со студентами о предмете и о жизни. Мелкие человеческие страсти презрительно называл «мышинной вознёй» и советовал держаться от неё подальше. Преподавание внешнеторговых операций находилось в руках легендарной Ирины Никоновны Герчиковой, она создала целый блок университетских дисциплин, на базе которых сегодня работает несколько кафедр МГИМО.

Эти и многие другие преподаватели МГИМО прививали нам, студентам, высокие стандарты профессионализма, учили внутренней дисциплине и требовательности к себе.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Первую работу по европейской тематике я написала на четвёртом курсе, в ней рассматривались нетарифные ограничения, которые

страны ЕЭС практиковали в отношении импорта из стран СЭВ. Дипломная работа называлась «Внешняя торговля Великобритании со странами-членами СЭВ».

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Когда в 1983 г. я поступила в заочную аспирантуру по кафедре международных экономических отношений (девушек в очную аспирантуру не брали), мне рекомендовали взять тему, связанную с внешней торговлей Испании. Страна тогда оправлялась от авторитарного прошлого, а её внешнеэкономические связи разворачивались от США к Европе. Моим научным руководителем стал знаток французской экономики и мировой торговли Алексей Николаевич Гончаров. Он сразу заявил, что я не стану специалистом, пока не изучу серьезную книгу по теме диссертации. В фондах Ленинской библиотеки, ныне РГБ, нашлась монография «Экономическая структура Испании», написанная членом Королевской академии экономики и финансов Испании Абелардо де Унсуэта и Юсте¹.

По распределению я попала на работу в одно из внешнеторговых объединений – с весьма строгими правилами и большой рутинной нагрузкой. Моей отработой был один свободный день в неделю, он полагался по закону работающим аспирантам. В течение года в этот свободный день я ездила в Ленинку – конспектировать толстый том на испанском языке. Мне нравилось проводить дни в огромном читальном зале со скрипучими полами и старомодными зелеными лампами на столах. Впечатление не портили даже длинные очереди в гардероб, особенно зимой. Кстати, у читателей зала № 1 – докторов наук и выше – пальто принимали сразу, они казались мне небожителями.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Я хорошо знаю английский и неплохо испанский. Иностранные языки – неотъемлемый инструмент моей профессии, без них экономист-международник немислим. Их знание открывает глаза на мир, делает его более объемным и понятным.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Почти ежедневно я читаю профессиональную литературу на английском. По-испански читаю реже, но стараюсь не забывать его. Покупаю книги испанских экономистов, просматри-

¹ De Unzueta y Yuste, Abelardo. Estructura económica de España. Barcelona, 1980. 583 p.

ваю блог об альтернативной экономике, на который меня подписала Пилар Бонет, корреспондентка газеты «El País» в Москве.

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? На старших курсах я получала повышенную стипендию – семьдесят пять рублей, что тогда было внушительной суммой. Как-то зимой, выйдя из старого здания МГИМО у Крымского моста, я заглянула в книжный магазин «Прогресс» на Зубовском бульваре. Там продавался двухтомный «Большой англо-русский словарь» под редакцией Гальперина. Сразу мелькнула мысль, как было бы хорошо, даже шикарно иметь это прекрасное издание дома, всегда под рукой. Раньше я пользовалась небольшими словарями на 20 тысяч слов, а здесь – целых 150 тысяч с вариантами и комментариями. Но удовольствие стоило денег – 17 рублей каждый том, итого 34 рубля, полстипендии. Прикинув так и эдак, я решилась. Помню, как два тяжелых тома мягко легли в портфель, ноша совершенно не тяготила, наоборот, в метро меня раширало от гордости.

Сегодня моя библиотека – это десятки книг, в основном по экономике, финансам, международным отношениям, европейской интеграции. Последние годы всё больше интересуюсь историей, мемуарной литературой.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Пока мы учились в институте, учебников по большинству специальных предметов не было. Первый в СССР вузовский учебник по международным экономическим отношениям вышел в 1985 г. Его подготовила группа видных специалистов, включая корифеев: И.Д. Иванова, Ю.А. Константинова, Л.Н. Красавину, Н.Н. Ливенцева, Э.Е. Обминского, Н.П. Шмельёва. Ответственным редактором выступил декан факультета МЭО Валентин Дмитриевич Щетинин, с которым у меня сложились добрые отношения уже в студенческую пору. Купив книгу, я зашла к нему и попросила надписать. Помню, как Валентин Дмитриевич присел к столу, откинул обложку и задумался, а потом сделал пару быстрых росчерков. «Дорогой Оле, аспирантке и надежде нашей кафедры», – гласила надпись. Теперь мы встречаемся с любимым деканом на заседаниях диссертационного совета МГИМО по мировой экономике.

Несколько раз мне довелось встречаться с выдающимся итальянским экономистом, отцом-основателем единой европейской валю-

ты – Томмазо Падоа-Скьоппа. Мы подолгу беседовали в Москве и Франкфурте-на-Майне, где располагается Европейский центральный банк (ЕЦБ). Падоа-Скьоппа был аристократически прост в общении, моментально располагал к себе. Сразу заводил разговор о существенных, важных для него вещах. Думаю, что такую прямоту и открытость может позволить себе только очень цельная, свободная личность. Любил русскую литературу, хорошо знал Достоевского, Толстого и Чехова, без которых, по его словам, он никогда бы не понял Европы. В память об этом прекрасном человеке я храню его книгу «Европа, гражданская сила. Уроки опыта ЕС»¹ с несколькими словами в мой адрес.

Берегу книги с автографами Николая Петровича Шмелёва, Юрия Антоновича Борко, Юрия Витальевича Шишкова и многих других дорогих коллег.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Открытием стала «Риторика экономической науки» американской исследовательницы Дейдры Макклоски, недавно переведенная на русский язык и изданная в серии «Новое экономическое мышление»². Она доказывает, что развитие экономики зависит вовсе не от «объективных» законов рынка, а от того, как мы понимаем экономические процессы и какими словами говорим о них. Поначалу такие соображения, мягко выражаясь, удивляют. Но вскоре начинаешь понимать, что Макклоски права. Её доводы важны для поиска выхода из того идейного тупика, в котором оказалась современная экономическая мысль, зажатая между неоклассическими и кейнсианскими постулатами. Думаю, что она выберется оттуда, только тогда, когда примет в свое лоно результаты исследований, полученные в смежных отраслях – в социологии, антропологии, лингвистике, психологии. Экономистам пора отбросить гордыню: мы не физики и не математики, исследующие непреложные законы природы. Наш предмет существует только потому, что существуют живые люди с их убеждениями, страстями, мудростью и глупостью. А жажда денег – далеко не единственный человеческий мотив.

¹ *Padoa-Schioppa, Tommaso. Europe, a civil power. Lessons from EU Experience. Federal Trust for Education and Research, 2004. 176 p.*

² *Макклоски, Дейдра. Риторика экономической науки. Второе издание / пер. с англ. Оксаны Якименко; науч. ред. перевода Данила Расков. М.; СПб.: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения», 2015. 328 с*

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным?

Осенью 1982 г. вместе с ещё двумя студентами МГИМО меня отправили на преддипломную практику в Торгпредство СССР на Кубе, в Гавану. Мы работали в экономическом отделе: переводили доклад о дефолте Кубы по внешнему долгу, отправляли в Москву обзоры местной прессы, следили за движением цен на товары экспортной специализации – сахар, табак и никель.

Для подготовки дипломной работы старшие коллеги советовали посещать библиотеку Министерства внешней торговли Кубы. Оно находилось в историческом центре Гаваны, на пересечении улиц Инфанта и Гумбольдта. Сотрудницы библиотеки радушно встретили меня, мы быстро подружились, они стали называть меня на свой манер – Ольгита. Мне разрешалось заказывать любые издания из обширного каталога, к моему приходу их складывали на стол, где я занималась. Сколько чести простой студентке! В светлом и тихом читальном зале с белыми кожаными креслами я изучала Таможенный кодекс ЕЭС, доклады ОЭСР и МВФ, зарубежные экономические журналы. Не раз меня посещала мысль, что лучшего и быть не может – читать, делать выписки, осмысливать новое. Под конец четырёх месяцев практики я написала в письме родителям: «Наверно, даже в самолёте я буду жалеть об оставшихся на шестом этаже библиотеки непрочитанных журналах». С Кубы я вернулась с мечтой – заниматься наукой.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Первым моим научным наставником был доктор экономических наук Алексей Николаевич Гончаров, многие годы работавший во Всероссийском научно-исследовательском конъюнктурном институте (ВНИКИ), где позже он занял пост заместителя директора. Алексей Николаевич по совместительству преподавал в МГИМО, на кафедре МЭО. Для консультаций я приезжала к нему на работу, в здание конъюнктурного института на улице Пудовкина рядом с Мосфильмом. Помню, как в одно из первых посещений мы говорили о выборе темы, о каких-то общих вещах и, вроде бы, ни о чем конкретном. Алексей Николаевич, крупный, высокий, немного сутулый, рассказывал и улыбался, глядя куда-то вдаль, поверх моей головы. Выйдя на улицу и вдохнув холодного воздуха, я осознала всю важность произошедшего: меня подвели к краю

большой самостоятельной работы. Берёзы теряли листву, троллейбус свистел проводами, моя жизнь обретала новый смысл.

Алексей Николаевич руководил моей работой внимательно и деликатно. Он регулярно звонил в коммунальную квартиру, где мы жили с мужем, и я подолгу разговаривала с ним, стоя у висевшего на стене черного телефонного аппарата. Первый вариант первой главы он вернул, сказав, что это никуда не годится. Без устали повторял: «Не описывайте, ищите проблему». Рукопись вычитывал, оставлял на полях пометки. Советовал и приносил литературу, приводил меня в библиотеку ВНИКИ, где я выбирала то, что мне было нужно, а он оформлял книги на абонементе на себя. Когда отдел аспирантуры требовал отчёт о моей работе, он говорил, чтобы я напечатала отзыв и подписалась за него. Неслыханная вольность для МГИМО.

Во время наших встреч в стенах конъюнктурного института, Алексей Николаевич беседовал со мной как с равной, рассуждал о мировой экономике, рассказывал, кто что пишет и почему одно хорошо, а другое плохо. Своего мнения никогда не скрывал и не боялся поплатиться за прямоту. Меня он призывал добиваться объективности, не допускать предвзятых оценок, даже если результат расхожится с ожидаемым.

Профессор Гончаров привил мне главные навыки исследователя – умение задать вопрос, сформулировать проблему и решить её адекватными методами. Ему я обязана своим сегодняшним именем. Очень жалею, что из-за болезни сердца Алексей Николаевич покинул этот мир много лет назад.

Важнейшую роль в моем движении к профессиональной зрелости сыграл Юрий Антонович Борко, возглавивший в 1992 г. отдел Европейской интеграции Института Европы РАН, где я работала научным сотрудником. Говорить о том, что сделал профессор Борко для своих учеников и коллег, для российской школы европейских исследований, трудно по причине необъятности этого вклада. Меня Юрий Антонович направил на изучение новой для меня, для России и для всей экономической науки темы – будущего экономического и валютного союза ЕС, который создавался после ратификации Мaaстрихтского договора. Валютные отношения всегда считались самой трудной для понимания частью мировой экономики, финансового образования у меня не было. Юрия Антоновича это не смущало, он рисовал мне широкие, почти сказочные перспективы работы

над данной проблематикой. Любопытство, в конце концов, победило, и я стала специалистом по единой европейской валюте.

Юрий Антонович побудил меня всерьёз заняться методологией исследования. Пока я писала докторскую диссертацию, он не раз говорил, что мне следует найти теорию, которая составит идейный стержень работы. Его убеждённость заставила меня потратить немало сил на выработку стройной концепции, определяющей внутреннее единство научного труда. Дорогому учителю я обязана стремлением рассматривать явление в его широком контексте, в том числе историческом. Имея фундаментальное историческое образование, Юрий Антонович помогал мне связать экономические процессы с общественными, увидеть их более ёмко и человечно. Кстати, о человеческих качествах. Юрий Антонович никогда не переносит научные разногласия на личные и наоборот, этот принцип стал и моим.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? Начинала я как испанистка, кандидатская диссертация была посвящена внешней торговле Испании¹, а монография 1994 г. – её внутренней экономической стратегии². Дальше я занялась разработкой темы Экономического и валютного союза ЕС, которая останется центральной по сей день. Параллельно был поднят большой пласт материала о Европейском союзе в целом. На рубеже 1990–2000-х гг. вышли три коллективных труда о ЕС под редакцией профессора Борко и моей, в 2002 г. я защитила докторскую диссертацию о международной роли евро и вскоре выпустила монографию³.

Следующим этапом – с 2003 по 2012 г. – стало преподавание в МГИМО. Решение создать первую в России кафедру европейской интеграции принял ректор университета академик Анатолий Васильевич Торкунов, за что я ему бесконечно благодарна. Идею же подал первый проректор Иван Георгиевич Тюлин – блестящий дипломат, знаток Франции, тонкий ценитель театра. Кафедре обеспечили наилучшие условия для становления, благодаря основательной поддержке декана Юрия Алексеевича Булатова её коллектив влился в прославленную

¹ *Буторина О.В.* Актуальные проблемы участия Испании в международном разделении труда: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1987.

² *Буторина О.В.* Испания: стратегия экономического подъёма. М.: Наука, 1994. 155 с.

³ *Буторина О.В.* Экономический и валютный союз ЕС. Международный аспект: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2001; *Буторина О.В.* Международные валюты: интеграция и конкуренция. М.: Деловая Литература, 2003. 368 с.

научную школу факультета международных отношений. Формирование кафедры предполагало превращение академических знаний в несколько десятков учебных дисциплин, что было сделано за один-два года. В середине 2000-х вышла коллективная монография о расширении ЕС на Восток¹, я получила грант Европейской комиссии по линии кафедры Жана Монне. В 2011 г. увидел свет первый в России университетский учебник «Европейская интеграция»².

Вернувшись осенью 2012 г. в Институт Европы, я стала уделять больше внимания экономической истории, проблематике догоняющего развития, моделям экономической интеграции.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Отношу себя к сторонникам новой кейнсианской теории. Их основные тезисы о несовершенной конкуренции и провалах рынка подтверждаются практикой функционирования евро. В теории региональной интеграции мне близки функционалисты, которые также тяготеют к кейнсианцам.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европеиста? Мое профессиональное становление происходило под влиянием научной школы ИМЭМО в основном в лице Маргариты Матвеевны Максимовой, Юрия Витальевича Шишкова, Ефима Самуиловича Хесина. Работая в Институте Европы, я познакомилась со множеством интересных людей, коллег, сильных и ярких учёных. На формирование моего именно европейского, в отличие от экономического, профиля в наибольшей степени повлиял академик Николай Петрович Шмелев, которого отличали подлинный гуманизм и объёмное понимание общественной эволюции. Академик Иван Дмитриевич Иванов задал высокий стандарт научного анализа российско-европейского экономического сотрудничества. Валентин Петрович Фёдоров, Владислав Борисович Белов, Владимир Никитович Шенаев, Владимир Петрович Гутник (работавший в ИМЭМО) дали пропуск в мир немецкой школы экономической мысли, познакомили с особенностями хозяйственного уклада Германии. Юрий Ильич Рубинский, Николай Александрович Ковальский, Алла Алексеевна Язькова, образно выражаясь, влили в меня французскую, итальянскую, балканскую кровь. Дмитрий Ефимович Фурман приоткрыл дверь в «машинное отделение» постсоветского

¹ *Расширение Европейского союза и Россия* / под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. М.: Деловая Литература, 2006. 568 с.

² *Европейская интеграция: учебник* / под ред. О.В. Буториной. М.: Деловая Литература, 2011. 720 с.

пространства, Анатолий Андреевич Красиков приобщил к основам католической культуры.

Многие годы мы работаем вместе с Ольгой Юрьевной Потёмкиной и Николаем Юрьевичем Кавешниковым, которые посвятили меня в важнейшие внеэкономические направления европейской интеграции, помогли разобраться в вопросах миграции, функционирования шенгенского пространства, институциональной и правовой базы ЕС. Юрий Антонович Борко привлёк мое внимание к социальной составляющей послевоенного развития Западной Европы и её роли в европейской интеграции. Он же вместе с Александром Изяславовичем Тэвдой-Бурмули познакомили меня с эволюцией европейской идеи, её видными теоретиками и практиками.

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Коллег-европеистов я уже называла. Среди экономистов наивысшим авторитетом для меня является Руслан Семёнович Гринберг, чьё понимание российской и всей переходной экономики задает мировой стандарт. Из учёных, работающих на поле международных валютно-финансовых отношений, восхищаюсь Лидией Николаевной Красавиной, безмерно уважаю Дмитрия Васильевича Смыслова, Михаила Анатольевича Портного, Юрия Анатольевича Константинова, дорожу знакомством с ними. В экономической теории черпаю идеи и равняюсь на Анатолия Васильевича Холопова и Станислава Николаевича Ивашковского, с которыми мне довелось работать в МГИМО.

Кто из зарубежных учёных оказал влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Мне довелось «вживую» слушать выступления Жака Делора, Александра Ламфалусси, Жана-Клода Трише, все они – теоретики и практики европейской интеграции. Лично знакома с Робертом Манделлом, автором теории оптимальной валютной зоны и нобелевским лауреатом, встречалась с видным испанским экономистом Рамоном Тамамесом. Нидерландский экономист Виллем Молле помог мне сформировать комплексный взгляд на экономическую политику Евросоюза. Филипп Хартманн, работающий в ЕЦБ, ввел меня в проблематику конкуренции между валютами на внешних рынках. Дважды на международных конференциях я выступала с докладами в секциях, которые модерировал Алекс Вебер, позже ставший президентом Бундесбанка. То была лучшая в моей жизни школа презентаций. Он был отменно вежлив, нечеловечески проницателен и так же строг. Никаких скидок авторитетам,

ни секунды сверх регламента, едкие вопросы, ответы наотмашь, и всё это ради одного – прирастить понимание предмета.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Исследуя Испанию, я увидела, что многие проблемы, с которыми сталкиваются страны догоняющего развития, отсутствуют в экономике промышленно развитых стран. Но предметом магистрального направления экономической мысли является некая абстрактная экономика, не находящаяся в зависимости от более сильного партнёра. То есть экономическая наука решает проблемы развитых экономик и игнорирует вызовы догоняющих хозяйств. Оздоровление последних оказывается в зависимости от мастерства и гражданской ответственности национальных правительств. Данные выводы подтверждаются недавней историей стран Центральной и Восточной Европы. Хотя их переход к рынку завершён, кардинальные отличия в структуре хозяйства между Западной и Восточной Европой остались. Это первое научное положение, к разработке которого я причастна.

Второй вклад в науку мне видится в развитии теории о конкуренции между валютами. Это центральная тема докторской диссертации и монографии «Международные валюты: интеграция и конкуренция». Рассматривая международную роль евро, я показала, как работают конкретные механизмы конкуренции евро и доллара в различных сегментах мировых финансов. Кроме того, мне удалось теоретически обосновать наличие устойчивой валютной асимметрии, когда рынки воспроизводят высокое положение одних и низкое положение других валют в глобальной иерархии. Данные положения, к моей радости, сегодня прочно вошло в российский научный оборот.

Третья сфера, где мне довелось сказать своё слово, это концепция региональной интеграции. Вместе с коллегами по кафедре европейской интеграции МГИМО мы предложили новое понимание феномена – как средства участия группы стран в процессах стратификации мира, то есть распределения властных полномочий в условиях глобализации. Мы доказываем, что региональная интеграция – коллективный инструмент снижения издержек и повышения преимуществ глобализации. До нас её рассматривали только как «вещь в себе», изолированно от внешнего мира, что некорректно и в теории, и на практике. Кроме того, мне удалось классифицировать инструменты валютной интеграции,

обнаружить некоторые качественные характеристики экономической интеграции постсоветских государств.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Россия – это, безусловно, Европа. Но Европа особенная, как и любая её часть.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Могучее воздействие на европейскую культуру оказали русская литература и музыка XIX века, а также русский авангард – в изобразительном искусстве и в архитектуре. Построение социализма в нашей стране явилось стимулом к облагораживанию капитализма, особенно после Второй мировой войны, способствовало распространению социальных программ, расширению прав женщин.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Великий Новгород – исконно русский город, ещё в Средние века включившийся в международную торговлю и создавший институты местного самоуправления. Магдебургские врата Софийского собора – символ исторической связи с Европой.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? В основном да. Но многие существующие последние 50 лет социально-экономические различия между Западной и Восточной Европой остались и вряд ли будут преодолены в течение жизни одного-двух поколений.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Спор окончен в указанных терминах, но не по существу вопроса. Рыночная экономика, оказавшись после окончания холодной войны без идейного оппонента, начала выходить из равновесия. Более того, она не показывает ресурсов, способных поддерживать её устойчивое развитие. Социализм не состоялся экономически, но вопрос об альтернативах капитализму, который фиксирует социальное неравенство и хищнически расходует ресурсы общества, становится всё более актуальным.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Развивать экономическое и технологическое сотрудничество с азиатскими соседями нужно и полезно. Вместе с тем у России нет объективных предпосылок для того, чтобы двигаться в сторону Азии цивилизационно.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Для россиян Европа была и остается главным значимым «другим». Изучать её необходимо, чтобы осмыслить себя, определить свое место в мире. Самоидентификация невозможна без понимания того близкого другого, в отношении которого она выстраивается. Закройте на карте Европу, и облик России начнет расплываться. В силу слишком больших отличий россияне не в состоянии определять себя в отношении вьетнамцев, китайцев или японцев. При таком сравнении видны только самые грубые контуры национальной культуры, критически важные детали и полутона пропадают. Изучать Европу нужно для того, чтобы быть гражданином России, понимать и *осознанно* любить свою страну.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Ассоциация способствовала распространению знаний о Европе, улучшению информационной среды. Она задала высокий стандарт академического письма в нашей области, что очень важно. Деятельность АЕВИС помогла установлению и поддержанию связей между учёными из разных регионов, в результате чего из отдельных индивидуумов сложилось научное сообщество.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? В ассоциацию я вступила в ноябре 1992 г., когда вернулась на работу в Институт Европы РАН после рождения второго ребенка.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на ваши научные изыскания? Ассоциация по-настоящему сближает, ей я благодарна за то, что в моей жизни появилось множество умных, интеллигентных, высокопрофессиональных коллег, немало из которых стали друзьями. Общение с ними расширило мои представления о Европе, мне удалось заглянуть в те области знаний, которые находятся очень далеко от моего предмета исследований. По мере подготовки новой книги об экономической истории евро я просила коллег из других городов провести рецензирование отдельных частей, касавшихся истории и конфликтологии. Их советы, дружеские подсказки чрезвычайно дороги мне.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лек-

ций по линии АЕВИС? Вместе с Юрием Антоновичем Борко мы читали лекции и выступали на конференциях в Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Воронеже, Калининграде, Санкт-Петербурге. С теплотой вспоминаю поездки в Томск и в Кемерово, на очереди – Казань и Ставрополь.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие ещё формы деятельности Вы бы рекомендовали? Считаю важным развивать сайт АЕВИС, помещать на нём больше материалов, в том числе для студентов. Это способствовало бы распространению профессиональных знаний о Европе, закреплению высоких академических стандартов в нашей исследовательской области.

В.В. Войников¹

ЕВРОПА – ЭТО НЕ ТОЛЬКО ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

Как в Вас пробудился интерес к международным событиям?

С самого детства я живо интересовался политикой, хотя скорее не международной, а внутренней. Довольно рано у меня сложилось общее представление о высших органах советской и партийной власти, дома в моей комнате висел большой плакат с членами Политбюро ЦК КПСС. Хотя и не разбирался в международной обстановке, следил за важными событиями, помню многие из них и свое отношение к ним. Мне даже приходила в голову мысль, что изображаемая советским телевидением жизнь на Западе, возможно, не соответствует реальной. Однако её я всячески гнал от себя. Память запечатлела убийство и похороны Индиры Ганди, хотя мне тогда было всего восемь лет.

Ещё одна деталь: по традиции советского времени на медицинскую карту в детской поликлинике наклеивали яркие картинки, вырезанные из открыток. У моих братьев, как и у большинства ребят, на карте были изображены зайчики, медведи и другие зверушки, а на моей – Большой Кремлёвский дворец.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? К европейской тематике я пришёл не сразу. В 2001 г. я окончил аспирантуру по специальности «уголовный процесс и криминалистика». Именно этому я посвятил свою кандидатскую диссертацию. Однако в 2002 г. мне попала в руки книга «Шенгенские соглашения», написанная С.Ю. Кашкиным и А.О. Четвериковым. Она произвела на меня большое впечатление и направила мое внимание в сторону Ев-

¹ Войников Вадим Валентинович – кандидат юридических наук, председатель Калининградского отделения АЕВИС.

ропы. Последующий интерес к вопросам функционирования пространства свободы, безопасности и правосудия в ЕС был сформирован под влиянием знакомства с научными работами, а затем и личного знакомства с О.Ю. Потёмкиной.

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Из европейского искусства больше всего мне нравится музыка Моцарта, Бетховена и Шопена. Это мои любимые композиторы.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Своим родным городом считаю Калининград, где родился, учился и живу в настоящее время. Калининград – это особый город с европейской историей, европейскими традициями, но с русским духом. Его жители чувствуют себя гражданами большой страны, при этом с уважением относятся к своим зарубежным соседям, чтят российские и европейские традиции.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Я получил образование на юридическом факультете Калининградского госуниверситета (ныне – БФУ им. И. Канта), где работаю до настоящего времени. Интерес к юриспруденции появился ближе к 11-му классу, во многом благодаря маме, хотя мои родители были кораблестроителями, и в семье никто к юриспруденции отношения не имел.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Среди своих университетских преподавателей хотел бы особо отметить Виктора Павловича Прокопьева, декана факультета и прекрасного, неординарного лектора; Нину Николаевну Чекалину, сохранявшую и в преклонном возрасте отличную память и чувство юмора; Татьяну Станиславовну Волчецкую, блестящего преподавателя и научного руководителя моей кандидатской диссертации.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Я начинал свое обучение на историческом факультете, где проучился три семестра, после чего перевелся на юридический. Темой моей

первой курсовой работы был оборона Смоленска в ходе польской интервенции в начале XVII века.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Первой книгой по европейской тематике была книга «Шенгенские соглашения», написанная С.Ю. Кашкиным и А.О. Четвериковым.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Владею английским, немецким и французским языками, которые я осилил в разное время. Знание иностранных языков даёт очень много, в том числе и для понимания своего родного языка. Стараюсь постоянно поддерживать и совершенствовать языковые навыки, они помогают мне и на работе, и в обычной жизни.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? В основном читаю научные статьи по теме своих исследований. За художественную литературу на иностранных языках пока не брался.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Стараюсь следить за выпусками «Современной Европы» и «Всей Европы». Хотя «навсегда любимого» журнала у меня нет, ищу статьи по своей тематике и по авторам, а где они опубликованы – это уже второй вопрос.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? После окончания университета я сразу поступил в аспирантуру. Не могу сказать, что всегда стремился в науку, но после получения высшего образования сразу появилось желание идти дальше. Таким образом я и оказался в научной сфере.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Как я уже говорил ранее, своим первым научным наставником считаю профессора Т.С. Волчецкую. В настоящее время работаю над докторской диссертацией, моим научным консультантом является профессор М.Л. Энтин. Высочайшим научным авторитетом является профессор О.Ю. Потёмкина, с ней поддерживаю интенсивные научные контакты и теплые дружеские отношения.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Моё знакомство с ЕС произошло в 1997 г. во

время поездки в Гамбург по программе студенческого обмена. В 2001–2002 гг. состоялись две стажировки в Германию, а весной 2003 г. мне довелось побывать в Католическом университете города Лёвена в Бельгии. Именно поездка в Лёвен, где я познакомился с О.Ю. Потёмкиной, открыла мне дорогу в европеистику.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Среди зарубежных учёных хотел бы особо выделить профессора Й. Монара, нынешнего директора Европейского колледжа в Брюгге, с которым мы несколько раз встречались и беседовали в разных городах Европы. Внимательно слежу за его научными публикациями.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Надеюсь, что мой основной вклад в копилку научных знаний ещё впереди. Свои достижения оцениваю скромно, но полагаю, что моя работа способствует упорядочению знаний о предмете. Юриспруденция, как и политология, относятся к тем наукам, где сложно идентифицировать то или иное научное открытие.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Взаимоотношения России и Европы – это извечная проблема. Среди множества посвящённых ей работ выделю труд замечательного русского учёного Н.Я. Данилевского. Понятие «Европа» значительно шире, чем некоторые его современные трактовки. Сейчас Евросоюз пытается в определённой степени узурпировать его, ограничив собственной территорией и идеологией. Под таким углом зрения Россия не вписывается в понятие «Европа», и даже противопоставляется ему. На мой взгляд, Россия исторически, географически и культурно относится к Европе, является европейским государством, хотя и с определёнными политическими особенностями.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Европа – это многоплановое и неоднородное понятие, европейские страны разнообразны по своим культурным, историческим, политическим и иным традициям. Россия имеет свою выраженную специфику, точно так же, как Германия или Франция. Но наличие этих особенностей – не повод для прочерчивания разделительных линий.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее?

С точки зрения «европейскости» Советский Союз сильно не отличается от современной России. И Советский Союз, и Россия суть европейские государства. Увы, в советской системе были допущены серьёзные промахи, которые привели не только к смене политического режима, но и разрушению огромной страны. Крах СССР стал трагедией для народов России и других бывших союзных республик.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Россия оставила глубокий след в мировой культуре и искусстве, особенно в музыке, литературе, живописи. Многие отечественные учёные вписали свои имена в мировую науку.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Я полагаю, что таким городом является Санкт-Петербург – город с западноевропейской архитектурой и русской душой.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Нет, к сожалению, сейчас даже наблюдается реанимация признаков холодной войны. По многим направлениям Россия и страны Запада не смогли избавиться от восприятия друг друга как соперников.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Думаю, да. Этот спор закончился поражением социализма, однако капитализм тоже не может праздновать победу, поскольку нуждается в существенной трансформации.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Россия – это европейское государство, несмотря на то, что большая часть её территории расположена в Азии. Азиатский регион очень важен для нас, однако цивилизационно мы должны оставаться в европейском пространстве.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Это зависит от того, что вкладывать в понятие «Европа». Думаю, что большинство моих студентов ощущают себя россиянами, которые, в свою очередь, являются членами большой европейской семьи.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Потому что мы являемся частью Европы. Европейский союз мы изучаем как минимум по трём причинам. Во-первых, опыт ЕС полезен для совершенствования российского законодательства и развития интеграционных процессов внутри ЕАЭС. Во-вторых, ЕС – основной торгово-экономический и политический партнёр России, а партнёров следует хорошо знать. В-третьих, пример ЕС как уникальной организации дает пищу для ума, стимулирует размышления.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 г. Каковы основные результаты и достижения её работы? Основная заслуга АЕВИС состоит в поддержке сетевых связей между российскими научными центрами от Калининграда до Дальнего Востока. Такие взаимосвязи помогают повышать и поддерживать на должном уровне качество исследований по европейской тематике. Что очень важно.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? Я вступил в АЕВИС в 2003 г. одновременно с созданием регионального отделения ассоциации в Калининграде. Формирование Калининградского отделения стало возможным благодаря моему знакомству и началу сотрудничества с руководством АЕВИС в лице президента Ю.А. Борко и исполнительного директора О.Ю. Потёмкиной.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на Ваши научные изыскания? Благодаря АЕВИС я смог познакомиться с большинством активных членов АЕВИС по всей России. Эти знакомства продолжаются и по сей день, что является неременным условием эффективной научной деятельности.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Благодаря АЕВИС я посетил такие научные центры, как Москва, Санкт-Петербург, Ростов-на-Дону и Воронеж. Наиболее активные контакты у меня сложились с московским отделением в лице Института Европы РАН, а также МГИМО МИД России.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. **Какие ещё формы деятельности Вы бы рекомендовали?** Ассоциации недостает постоянных источников финансирования. При их наличии можно было бы ставить и решать многие новые задачи. Я считаю, что следует продолжить традицию проведения ежегодных конференций и заседаний Правления в разных регионах России. Аспирантские семинары позволили бы молодым учёным обмениваться идеями и апробировать результаты диссертационных исследований. Полезно было бы проводить учебные поездки в институты ЕС и ЕАЭС, такой опыт мы уже имеем в Калининграде. Ну и, наконец, АЕВИС следует развивать изучение евразийской интеграции.

Л.В. Дериглазова¹

ЗНАКОМСТВО С ЕВРОПОЙ БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? На мой выбор истории как профессии, несомненно, повлияли мои школьные учителя. В школе мне больше нравились и легко давались точные дисциплины и предметы естественнонаучного цикла. Литература была скорее продолжением домашнего «запойного» чтения художественной литературы. Однако именно мой школьный учитель истории сыграл решающую роль в моем выборе. Надежда Фёдоровна Болдырева, преподаватель истории в средней образовательной школе № 60 г. Новокузнецка, была очень увлечённым, знающим и глубоким специалистом. Она сочетала высокую требовательность к ученикам и к себе, отменное чувство юмора и уважительное отношение к школьникам, что было важно для работы с не всегда мотивированными старшеклассниками в обычной школе индустриального города. Уроки истории, как я потом поняла, скорее, отвечали университетскому уровню – мы вели конспекты, проводили самостоятельные исследования по заинтересовавшим нас темам, принимали участие в районных и городских конкурсах по истории. Школьные записи помогли мне поступить на исторический факультет Томского госуниверситета при конкурсе в 10 человек на место. К тому же в перипетиях школьной жизни Надежда Фёдоровна стала для меня примером порядочности и высокой культуры, над которыми не властны обстоятельства.

¹ Дериглазова Лариса Валериевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры мировой политики Томского государственного университета, руководитель Томского отделения АЕВИС.

В нашей семье всегда было много книг, которые читали, давали и брали почитать, постоянно покупали и привозили из путешествий по стране. С книгами обращались очень бережно, их нельзя было терять, марать, загибать страницы. Книги были самые разные – отечественная и зарубежная художественная литература, книги о путешествиях, карты, атласы, альбомы, книги по искусству, сборники задач, ноты и т.д. Поход в книжный магазин был таким же обыденным действием, как поход в гастроном, но гораздо более интересным. В связи с этим мне вспоминается забавный случай, который произошёл годы спустя, в университете Оксфорда в начале 2000-х гг. Руководитель нашего европейского проекта, британка, очень удивилась тому, что я хотела бы найти ткань с рисунками Уильяма Морриса, которую производят в Великобритании до сих пор, и даже спросила, кто мои родители. Я же хорошо знаю рисунки Морриса благодаря книге об этом художнике с репродукциями, которая была в семейной библиотеке. Ткань мы нашли, за что я безмерно благодарна коллеге!

Другой семейной традицией была страсть к путешествиям. Мама много ездила по работе и всегда привозила что-то новое и необычное, рассказывала о своих поездках. Родители каждый отпуск использовали для путешествий и брали меня с собой. Я помню папины «уроки завоевания» нового города в ранние утренние часы, когда на улицах только дворники. Музеи и пешее освоение новых пространств всегда было частью этих поездок. Первый раз я полетела на самолёте, когда мне было меньше года, и до сих пор путешествие в самолёте – это так же просто, как поездка в городском транспорте. Сейчас это помогает в профессиональной жизни, учитывая размер России и международные проекты.

Наверное, самое большое впечатление в детстве на меня произвели книги Тура Хейердала, которые воплощали активную историческую реконструкцию. Зачитанная «до дыр» в детстве книга «Путешествие на Кон-Тики» логично завершилась посещением одноименного музея в 2008 г. в Осло. Журнал «Вокруг света» и телепрограмма «Клуб путешественников» с Юрием Александровичем Сенкевичем были самыми любимыми.

Хорошо помню свое первое знакомство с иностранцами. Мне было пять лет, когда мы с родителями ездили в Москву, где они навещали друга отца, который учился в РУДН и жил в общежитии университета. Я впервые увидела молодых людей, которые очень

отличались от нас, говорили с акцентом, заразительно смеялись и шутили над моим смущением. В ту же поездку, когда мы гуляли в центре Москвы, к нам подошёл молодой американец и подарил мне большой красивый значок, кажется, это было в связи с какими-то событиями в советско-американских отношениях. Тогда же папа купил мне набор пластинок с уроками английского языка.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Наверное, Томск, хотя я родилась в Новокузнецке, Кемеровской области, и бывала во многих городах России. Я люблю Томск. У него есть притяжение аутентичного сибирского города, сохранившего свою самобытность в советский период. В Томске сочетается европейская архитектура и сибирский колорит деревянной застройки, до сих пор сохранившейся, хотя не всегда в хорошем состоянии. Очень надеюсь, что новые времена, большие деньги, стремление к комфорту и новизне, обилие машин и их неудержимое наступление на зелёную часть города не уничтожат то, что составляет неповторимое лицо Томска – деревянную и каменную архитектуру XIX – начала XX века, многочисленные парки и скверы. Вторая составляющая неповторимого облика Томск – это десятки тысяч студентов, которые приезжают учиться в город и тысячи преподавателей и учёных, которые живут здесь. Томск является, несомненно, культурным и, в этом смысле, очень европейским городом. Именно Томск даёт мне ощущение уместности и причастности.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Я окончила Томский государственный университет, исторический факультет в 1985 г. Я поехала поступать в Томск вместе со своей подружкой-однокурсницей, скорее по дружбе. Выбор специальности вначале удивил родителей, а позже мама рассказала историю, которая, по её мнению, показывала закономерность этого выбора. Она вспомнила разговор со мной по дороге в детский сад, который произошел в 1969 или 1970 г., когда готовились отмечать столетний юбилей В.И. Ленина и когда воспитательная работа в детском саду, по видимому, была сконцентрирована вокруг этой даты и личности. Я задала маме несколько вопросов: «Был ли Ленин за бедных или за богатых?», «Была ли семья Ленина бедной или богатой» и «Какой является наша семья – бедной или богатой?». Мама ответила, что «Ленин был за бедных» (он же вождь пролетариата!), семья его,

скорее всего, была «бедной» (раз он за бедных!), а мы – скорее всего богатые (так как советские люди не могут быть бедными!). На это я возразила, что семья Ленина жила в отдельном доме, у каждого ребёнка была своя комната, а мама Ленина ходила в длинных платьях и играла на рояле, а мы живем в маленькой квартире, у меня нет своей комнаты, а у моей мамы нет длинных платьев и рояля. После этого, сказала мама, кем я ещё могла стать, как не историком! Критический взгляд на происходящие события является важной частью работы историка, а выбор этой профессии удивительным образом помог мне реализовать семейную тягу к путешествиям и открытиям.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Первые два года меня увлекало чтение российских дореволюционных журналов и книг в Научной библиотеке ТГУ. Одна работа была посвящена образу императора Александра Первого в воспоминаниях современников, включая французских фрейлин и князя Адама Чарторижского. Вторая работа была основана на мемуарах российских переселенцев на Аляску. Мне очень нравился сам процесс работы с журналами и книгами XIX века, их стилистика, оформление, язык, аутентичность источника. На третьем курсе я выбрала специализацию по кафедре новой и новейшей истории, и темой моих работ стали современные США и американская молодёжь. Дипломная работа была посвящена влиянию правых сил на молодёжь в 1980–1985 гг., и она была написана на материалах американских газет и книг, которые хранились в спецхранах московских библиотек.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Это была книга французского историка Марка Блока «Апология истории». Профессор ТГУ Борис Георгиевич Могильницкий, тогда декан исторического факультета и основатель томской школы методологии истории, читал нам спецкурс, в рамках которого мы знакомились с этой книгой. Эта книга даёт основание заниматься историей как наукой, задачей которой является изучение «человека во времени», а не просто фиксация дат и событий, как многие, к сожалению, полагают.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? К сожалению, прилично я знаю только один язык – английский. Учила латынь в университете и позднее испанский много лет назад, но за неупотреблением языка знание угасает.

Знание иностранного языка даёт возможность знакомства с первоисточником без посредника в лице переводчика. Кроме того, только хорошо освоив хотя бы один иностранный язык, начинаешь понимать, что узнаешь другую систему мышления и выражения, которую невозможно полноценно перевести на другой язык. Неполющенность перевода заметна в художественной литературе, особенно в поэзии, но это также верно и для всяких других текстов как способов передачи мысли. Иностраный язык действительно «открывает двери и окна» в другое восприятие и осмысление реальности, воплощённое в культуре другого народа. Знание иностранного языка необходимо для полноценного общения с зарубежными коллегами.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Я постоянно читаю журналы и книги, связанные с преподаваемыми курсами и текущими исследованиями – международные конфликты, европейская политика, социальная политика, отношения ЕС и России. Среди российских научных и научно-популярных журналов – это «Современная Европа», «Международные процессы», «Мировая экономика и международные отношения», «Россия в глобальной политике», «Полис», «Социс». Среди зарубежных – «Europe-Asia studies», «International Security», «Foreign Affairs», «New Yorker», «Economist».

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным?

Через год после окончания университета я решила поступать в аспирантуру в ТГУ, и по счастливой случайности в этот момент у С.В. Вольфсона как руководителя группы по изучению международного молодёжного движения в ТГУ оказалась вакансия – старшего инженера, через год меня «повысили» до м.н.с. Окончив аспирантуру в 1994 г., с 1996 г. я начала преподавать, и наука и преподавание стали неразрывными.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Мне очень повезло, потому что в период обучения на историческом факультете преподавали и занимались наукой настоящие корифеи, историки, которые были не только выдающимися учёными, но и яркими, запоминающимися личностями. Причём такие люди были на всех кафедрах исторического факультета: И.М. Разгон, М.Е. Плотникова, С.С. Григорцевич, М.Я. Пелипась, В.С. Гурьев,

Н.И. Майоров, Б.Г. Могильницкий, Э.Л. Львова, В.Б. Родос, Н.С. Индукаева, Н.С. Черкасов, А.А. Говорков, А.Г. Жеравина.

Наибольшее влияние на меня оказал мой учитель, научный руководитель Савелий Вольфович Вольфсон, доцент кафедры новой и новейшей истории. Он увлек меня на третьем курсе темой студенческих волнений в США в 1960-е гг. Так я стала «международником» и «молодёжником». Савелий Вольфович является настоящим международником в академической жизни и в «быту». Спектр его научных интересов постоянно менялся, у него прекрасное «чутьё» на интересные и важные темы исследований. Савелий Вольфович увлёл многих людей в науку и в практическую сферу международных отношений. Его большая семья – дети, внуки, правнуки живут в разных странах, а Савелий Вольфович и сегодня в возрасте 86 лет сохраняет прекрасную интеллектуальную форму и постоянно генерирует новые идеи для реализации в Томске и не только. Савелий Вольфович умело создает и поддерживает контакты с многочисленными зарубежными и российскими специалистами для развития школы международных исследований в Томске. Он – хлебосольный хозяин, джентльмен и человек с прекрасным чувством юмора.

Другой преподаватель, который произвел огромное впечатление на меня своей личностью и работой – это Николай Сергеевич Черкасов, доцент кафедры новой и новейшей истории, к сожалению, рано ушедший из жизни. Это был человек невероятной эрудиции, много лет читал сверхконцентрированный по фактажу и аналитическому осмыслению курс зарубежной истории второй половины XX века, вел авторские спецкурсы по «Еврокоммунизму» и «Германскому фашизму». При этом Николай Сергеевич был очень доступным и приятным в общении человеком. Многие его ученики-германисты работают в разных университетах Сибири.

Главное, чему меня научили на историческом факультете ТГУ, это свобода в выборе темы исследования и умению обеспечить свой исследовательский интерес необходимыми источниками и методологией.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? Темой диссертационного исследования было влияние антиядерного движения 1980-х гг. на американскую молодёжь, на систему высшего и школьного образования. Одновременно с этим я занималась изучением перехода США к профессиональной армии и методам привлечения молодёжи в армию. Эти темы привели меня к

исследованиям проблем мира и конфликта. Мне посчастливилось учиться в 1994–1996 гг. в магистратуре университета Нотр-Дейм, Индиана, США, у тех людей, о которых я писала в своей кандидатской диссертации, и в той программе, о которой я тоже писала. Но самое главное – это то, что во время обучения в США я получила подтверждение верности выводов своего диссертационного исследования, которое было выполнено на основе ограниченного круга источников, которые имелись в российских библиотеках. Тема конфликтов привела к исследованию феномена асимметричного конфликта, его теоретическому осмыслению и практическому применению в аналитике. Это стало темой докторской диссертации. В рамках данного исследования я использовала эмпирический материал по вооружённым конфликтам США и Великобритании. Обучение в США подготовило меня к той реформе высшего образования, которая проходила в России в 1990-е гг., помогло освоить западные подходы и принципы научного исследования.

С 1996 г. я стала преподавать на историческом факультете студентам, изучающим международные отношения, и мои научные интересы подчинены требованиям программы обучения. Более двадцати лет я читаю курс по международным конфликтам. С начала 2000-х гг. кафедра мировой политики принимает активное участие в европейских проектах, направленных на создание специализации «европейские исследования» в ТГУ. Из множества возможных тем я выбрала две, которыми продолжаю с огромным интересом заниматься и сегодня, – это социальные аспекты европейской интеграции и европейская политика в области прав человека. Ещё одна тема, которая меня интересует, это Россия и Европа, их взаимоотношения и проблемы восприятия.

В последние пять лет я оказалась вовлечённой в несколько проектов, которые вернули меня к молодёжной проблематике, включая молодёжную политику в Европе и России, проблемы молодежи в сравнительном контексте. У меня есть одна нереализованная тема, которой мне бы хотелось заняться как исследователю и историку, – это память рядовых россиян об истории своей страны XX века. То есть можно сказать, что меня по-прежнему интересуют не только и не столько высокая политика и институты, сколько «жизнь человека во времени» применительно к постоянно меняющейся реальности.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой междуна-

родной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Мой первый проект был связан с Данией. В 1991 г. на конференции в Москве, посвящённой преподаванию проблем мира, я познакомилась с представителем датской организации «Учителя за демократическое обучение». В июле 1992 г. приняла участие в летней школе, которая проходила в рамках международной художественной школы для взрослых в городе Скиве (Ютландия). Это было незабываемо – и само общение, и знакомство с формами инклюзивного образования, и то, как нас (учителей школ и преподавателей вузов из России и Украины) учили настоящие художники, скульпторы, гобеленщики тому, что называется демократическим образованием. Настоящий практикум, никакой имитации или дистанции. По-прежнему это для меня одно из самых сильных впечатлений знакомства с Европой без посредников. Свои впечатления я зафиксировала в брошюре «Уроки демократического образования в школе», читала лекции в наших школах. Ещё я научилась ткать гобелены и подружилась с художницей Ингер Йенсен, которая была моим преподавателем.

Погружение в европейские исследования произошло в рамках проектов Темпус начиная с 2000 г., которые осуществлялись вместе с лучшими европейскими университетами – Университет Оксфорда и Свободный университет Брюсселя. Нашими наставниками и друзьями стали европейские ученые, которые способствовали продолжению европейских исследований в Томске на совершенно новом уровне: Джудит и Дэвид Маркванды, Ричард Саква, Эрик Ремакль и Од Мерлин.

Как Вы работаете над собственным научным текстом? Как появляется замысел и формулируется задача? Идея исследования может прийти совершенно неожиданно и если это действительно важно и интересно, то лучше записать. Я – спорщица, и аргументация может строиться вокруг тезиса, с которым я не согласна, не важно, в какой форме тезис был высказан – в статье или монографии, на конференции, в речи политика, в разговоре с коллегой или разговоре вне профессиональной среды. Нередко идея исследования появляется как ответ на обнаруженное противоречие между мнениями, декларируемыми намерениями и фиксируемыми проявлениями. После обнаружения противоречия мне нужно зафиксировать свои контраргументы, а позже работать с ними для развития мысли. Я люблю делать логические схемы.

Например, идея одной статьи, посвящённой социальным аспектам европейской интеграции, появилась во время разговора с коллегой из Бельгии, который заявил, что развитие ЕС приводит к уничтожению социальных завоеваний в европейских странах, притом что анализ документов ЕС и публикации российских экспертов (М.В. Каргалова) содержали скорее благоприятные прогнозы в конце 1990-х гг. Статью я назвала «Закат социальной Европы?»

Другая статья посвящена эволюции партизанской войны, которую я хотела назвать «Что нового в современных партизанских войнах», но она вышла под более академичным названием в журнале «Мировая экономика и международные отношения». В то время я читала много работ военных аналитиков по теме асимметричных конфликтов, и меня заинтересовала эволюция феномена. Я «добралась» до публикаций конца XVIII века и обнаружила много интересного и существенного для понимания этого феномена сегодня, что нередко игнорируется специалистами. К сожалению, специалисты, занимающиеся современностью, редко читают литературу, которой более двадцати лет. Мне помогает профессиональная выучка историка.

На каких этапах исследования Вы предъявляете к себе наибольшую требовательность? Что Вам дается легче, а что труднее при подготовке научного текста? Мне важно, чтобы текст был логичным, понятным и аргументированным. Мне важно, чтобы читающему были понятны замысел, аргументация и причины (исследовательские), по которым текст был написан. Я стараюсь, чтобы текст было интересно читать.

Легче сформулировать идею, набросать тезисы. Труднее работать с массивом информации, у меня есть привычка «закапываться». Трудно работать над текстом, мне редко нравится результат. Часто приходится соблюдать очень жёсткие временные рамки, сочетать сразу несколько проектов, это создаёт нехватку физического времени для прочтения, обдумывания, выстраивания аргументации, редактирования текста. Именно необходимость одновременного выполнения разных проектов в сжатые сроки создаёт основные проблемы для написания.

Чего должен избегать учёный в своей работе? Плагиата, банальности, псевдонаучности, скучного текста, отсутствия смысла. Учёный должен понимать, что он пишет тексты для других людей (а не для удовлетворения своих интересов и амбиций), перед которыми

он несёт ответственность за *качество* своего научного продукта, включая язык изложения, аргументы, логику, метод.

Какие человеческие качества Вы цените выше всего? Порядочность.

Какими личными качествами должен обладать учёный? Быть любознательным и уметь делиться своими знаниями и умениями.

Россия это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? По моему убеждению, Россия является частью европейской цивилизации, культуры. Основанием для такого утверждения являются множественные вещественные и нематериальные элементы российской культуры, под которой мы понимаем способ существования и воспроизводства общества в экономике, политике, социальной и духовной жизни: законы, общественные и политические институты и основы взаимодействия между конфессиями, наука, система образования, архитектура и пр. Подтверждением российского и европейского «родства» является вся история России, включая войны, замирения, культурный обмен, миграции и взаимное обогащение. Не хочется приводить банальных примеров, их множество.

Россия сегодня отличается от многих европейских стран недостаточной развитостью демократических принципов, сохранением подчиненности общества власти, «недоосвобожденностью» личности от давления общества и институтов. Я все-таки считаю, что эта медленная и иногда болезненная эволюция политических, социальных и общественных институтов приведет к сближению Европы и России. Я постоянно сталкиваюсь с тем, как европейцы обнаруживают «нормальность» России, приезжая сюда по работе или туристами. Сотни тысяч россиян ежегодно заполняют не только пляжи Турции, но и музеи европейских столиц, стремясь получить личный опыт соприкосновения с европейской историей и культурой, с которыми знакомы заочно.

Советский Союз, по Вашему мнению, был более европейским, чем современная Россия, или менее? На мой взгляд, Советский Союз с его системой тотального контроля, закрытостью, институтированными формами насилия воплощал скорее противоположность идеи современной Европы. В послевоенной Европе опыт тоталитаризма был осмыслен обществом и политической элитой, а в

России этого не произошло. Однако современная Россия гораздо ближе в физическом и метафизическом смысле к Европе, чем был СССР.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Европейцы слушают и хорошо знают Чайковского, Стравинского, Рахманинова, Мусоргского, читают Толстого, Достоевского, Чехова, любят русский балет, кино, театр, русских художников. О науке или общественной жизни сказать сложнее, здесь идеологические барьеры сказались сильнее всего.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Наверное, Санкт-Петербург. Несомненно, внешне очень европейский город, при этом – очень русский с точки зрения драмы и контрастов судеб самого города и его жителей.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Боюсь, что так называемый украинский кризис создал болезненный разрыв между Россией и Европой, который трудно будет преодолеть в обозримом будущем. Однако разрыв между Украиной и Россией – это, пожалуй, гораздо более серьезная проблема для России, для россиян, чем охлаждение отношений с Европой, так как затрагивает глубинные проблемы взаимоотношений современной России со странами, входившими в СССР. Двадцать пять лет назад трудно было представить, что Россия будет использовать силу для решения конфликтов со своими соседями.

По работе Вы побывали во многих европейских странах. Какие места в Европе Вам ближе всего по духу? Куда бы Вы были рады вернуться? Первой западноевропейской страной, в которой я побывала, была Дания, в 1992 г. Хорошо помню своё ощущение нормальности присутствия, «как дома», ничего, что вызывало бы отторжение, только любопытство и интерес. Я много раз бывала по работе в Великобритании, мне комфортно там быть, работать и общаться. Мне нравится фанатичная любовь британцев к старине, к природе, работе на земле. Мне нравится британское чувство юмора, музеи, театры, мода, литература, кухня, хотя многие считают, что она ужасна. Я всегда рада вновь приезжать в эту страну. Италия является страной, которую хочется посещать часто и открывать каждый её уголок. Но, в целом, мне легко работать с университетскими

преподавателями и исследователями из разных стран Европы – немцами, австрийцами, бельгийцами, норвежцами, итальянцами, шведами, датчанами, финнами. Конечно, есть специфика, и её важно понять и учитывать в работе, но в целом университетские трудовые лики очень похожи.

Считаете ли Вы, что за свою жизнь Вы поняли русского человека? Каков он? Мне кажется, что русская литература – классическая и современная – по-прежнему представляет разнообразные узнаваемые типы русских людей – от Гоголя, Лескова, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Чехова, Зощенко до Улицкой и Пелевина. Удивительное разнообразие типов, сохраняющих свою актуальность, нередко абсурдность и сюрреалистичность, но очень узнаваемые лица и ситуации. Мне кажется, что нет одного типа русского человека, как, впрочем, этого не может быть ни в одной стране мира. Я не считаю русских лучше или хуже других народов, и меня не перестаёт удивлять возможность встретить близкого по духу человека практически в любой стране.

Что значит быть европейцем сегодня? По работе я много общаюсь с европейскими коллегами и также изучаю настроения европейцев и европейскую идентичность. На мой взгляд, европейцам удалось создать добровольное объединение стран, где национальные границы перестают быть барьерами. И это особенно ценят молодые европейцы. Несмотря на то, что у молодых европейцев много проблем с получением образования, поиском работы и началом самостоятельной жизни, они остаются «евро-оптимистами», для них объединённая Европа – это реальность, представляющая высокую ценность.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 г. Каковы основные результаты и достижения её работы? Мне кажется, что главным результатом работы ассоциации является создание и поддержание горизонтальных связей между учёными-европеистами из разных городов России. Кроме того, важно, что ассоциация является профессиональным объединением и задаёт высокую планку качества научного продукта.

Мое непосредственное общение с Институтом Европы состоялось в самом начале 2000-х гг., когда я только начинала читать в ТГУ курс по социальной политике ЕС. Без каких-либо предварительных рекомендаций я была тепло принята Мариной Викторовной Каргаловой. Она подарила мне свои книги и сборники документов

по социальной политике Европейского союза, которые до сих пор являются частью кафедральной библиотеки. На большой международной конференции в Екатеринбурге в 2001 г. я познакомилась с Дмитрием Александровичем Даниловым и первый раз услышала выступление Ольги Витальевны Буториной. Чуть позже познакомилась с Николаем Юрьевичем Кавешниковым, Александром Изыславовичем Тэвдой-Бурмули, Наталией Борисовной Кондратьевой, Юрием Антоновичем Борко. Моя первая аспирантка писала диссертацию по европейской социальной политике и позиции правительства М. Тэтчер и в 2007 г. приехала на консультацию к Алексею Анатольевичу Громыко. Она была совершенно очарована его тёплым приёмом и советами. Мои впечатления от работы с сотрудниками Института Европы – это сочетание высокого профессионализма и европейской культуры общения.

Очень важно, что ассоциация стремится поддерживать и распространять результаты исследований, например, в виде электронных ресурсов на сайте ассоциации. Многие учёные из регионов – молодые и остепенившиеся – очень благодарны возможности познакомиться с публикациями Института Европы и региональных отделений.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Контакты с региональными отделениями в Сибири у нас скорее существуют благодаря нашим совместным проектам: это Кемеровское, Тюменское и Алтайское отделения. В этом году мы читали лекции в Иркутске и Кемерове в рамках юбилейных мероприятий АЕВИС и европейского гранта Жана Монне.

А.Г. Иванов¹

«ГРАНИЦЫ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПОЙ ... МЫ ПРИДУМАЛИ САМИ»

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? Интерес к международным событиям пробудила сама жизнь, которая протекала в разные эпохи – от Сталина (в юные годы) до Горбачёва и после него.

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Конечно, европейская литература, живопись, архитектура и многое другое оказали огромное влияние на формирование вкуса и пристрастий – от Сервантеса и Шекспира до Фаулза, от Собора святого Петра и Галереи Уффици до Сальвадора Дали.

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? Пожалуй, это первое знакомство с Римом в 1994 г., хотя до этого был Бат – прекрасный древнеримский город недалеко от Бристоля.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Свободно говорю и читаю на английском языке, что помогало мне, и не раз, в жизни и научной деятельности.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Регулярно читаю журналы «Новая и новейшая история» и «Современная Европа».

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? Изучение истории началось с Советской исторической энциклопедии в 16 томах.

¹ Иванов Александр Гаврилович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, первый проректор КубГУ, председатель Краснодарского отделения АЕВИС.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Их было несколько: профессор Д.Г. Песчаный, профессор Ф.Н. Телегин из Кубанского государственного университета. Мне довелось работать с ними на кафедре всеобщей истории, и я многому у них научился. Во время работы над докторской диссертацией мне посчастливилось тесно общаться с членом-корреспондентом РАН В.А. Куманёвым, которого я никогда не забуду. Это был удивительный человек. А тему докторской подсказала стажировка в Англии, в Лондонской школе экономики и политических наук, общение с моим научным консультантом, видным английским учёным Д.К. Уоттом. Он – автор многих научных публикаций о предвоенной и военной английской и европейской истории.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Россия – это и Европа, и Азия, то есть Евразия.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Границы между Россией и Европой есть, но мы сами их придумали.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее?

СССР был, прежде всего, советским государством – это некий новый тип, невиданный в истории. Но он по большому счёту так и не состоялся.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Европа и Россия не могут найти общий язык по разным причинам, среди которых есть глубинные, то есть дело не только в холодной войне.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Россия – Евразия и всегда будет развиваться как в сторону Европы, так и в сторону Азии.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на Ваши научные изыскания? Коллег-европеистов множество: это коллеги и из региональных отделений и сотрудники Института Европы РАН.

Г.Н. Канинская¹

ФРАНКОВЕДЕНИЕ – ДЕЛО ЖИЗНИ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Если о школьном учителе вспоминать, то это Лидия Ивановна Козлова, учитель истории и обществоведения средней школы № 16 города Ярославля.

Какие традиции и ценности помогали Вам на профессиональном пути? Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? Может быть, из семьи, так как отец был военным лётчиком, участником войны в Корее 1950–1953 гг. Кандидатскую диссертацию на тему: «Правительство П. Мендес-Франса и борьба политических партий во Франции. 1954–55 гг.» я защитила в 1984 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова, на кафедре новой и новейшей истории под руководством В.П. Смирнова. Уже с той поры европейская тематика занимала важное место в моих научных интересах.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? В 1977 г. окончила Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, единственный в то время факультет истории и права.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Из множества преподавателей назову одного – Евгения Георгиевича Михайловского, ученика В.П. Смирнова, приехавшего на работу в

¹ Канинская Галина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, руководитель Ярославского регионального отделения АЕВИС.

ЯрГУ в 1976 г. Он предложил мне заниматься Францией и поступить в аспирантуру в МГУ.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Тема диплома – «Участие учебных заведений Франции в движении Сопротивления (июнь 1940 – ноябрь 1942 гг.)», работа выполнена под руководством Е.Г. Михайловского.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Учитывая, что правительство Мендес-Франса имело непосредственное отношение к таким событиям, как провал Европейского оборонительного сообщества и подготовка Римских договоров о Европейских сообществах, основательно изучалось сразу много книг.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Свободно владею французским языком, и его знание позволило мне не только много раз побывать во Франции в научных командировках, но и неоднократно работать приглашённым профессором в Институте политических наук г. Парижа (Сьянпо), в Университете Париж-3, Новая Сорбонна, выступать с докладами на научных конференциях в Париже, в том числе и по проблемам европейской интеграции.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Читаю научную литературу на французском языке, в основном касающуюся моей профессиональной деятельности. Из отечественных журналов – «Современная Европа» и «Новая и новейшая история», из французских – «L'Obs».

Почему Вы решили стать учёным? Кого Вы считаете своими научными наставниками, чему Вы научились у них? Думаю, что переплелись три составляющие: влияние школьной учительницы, руководителя диплома и личный интерес. В МГУ на мое профессиональное становление повлиял В.П. Смирнов, под руководством которого я защитила кандидатскую и докторскую диссертации. Мой наставник в МГИМО(У) – М.М. Наринский, с которым научные контакты завязались с момента моего обучения в аспирантуре МГУ (тогда он работал в ИВИ РАН); в Институте Европы – Ю.И. Рубинский, с которым поддерживаем связи со дня, когда он выступал моим оппонентом по докторской диссертации; во Франции – Серж

Берстайн, ныне почетный профессор Сьянс-по, во время моей работы над докторской диссертацией руководитель Высшего цикла социальной истории XX века. У всех училась быть историком-профессионалом.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? В узком смысле – франковед, в более широком – специалист по новейшей истории зарубежных стран, международным отношениям, в том числе и европейской интеграции.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европеиста? Кого Вы считаете авторитетом? Ю.А. Борко. Безусловно, всех, перечисленных в вопросе о наставниках. Список можно продолжить: П.П. Черкасов, А.О. Чубарьян, Н.И. Егорова, В.В. Согрин, Л.П. Репина, но всё равно он вряд ли будет полным.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Первые контакты состоялись в 1981–1982 гг., когда в МГУ на кафедру новой и новейшей истории приехали французские учёные, включая Собуля, Карбонеля. Но тогда это были контакты аспиранта с мэтрами. Контакты на уровне коллег начались во время первой 10-месячной научной стажировки в Париже в 1990–1991 гг. Первое выступление на научном форуме во Франции состоялось в ноябре 1997 г. Я выступала с докладом на тему «Образ Леклерка в СССР и России» на международной конференции «От капитана де Отклока до генерала Леклерка, маршала Франции», организованной мэрией Парижа и Музеем освобождения Парижа.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? К имени С. Берстайна добавлю П. Мильзу, М. Вайса, Э. дю Рео, Ж.-Н. Жаненэ, Э. Роули, П. Нора, Р. Франка, Ж.-А. Суту. Всех знаю лично, с некоторыми постоянно поддерживаю связь. Этот список можно продолжить.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет?

Россия – это Европа в большей части проявлений. Естественно, наличие географического азиатского пространства разъединяет, но главный разъединитель – политика, не всегда удачная с обеих сторон.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Существует, как, впрочем, и в самой Европе между рядом стран.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее? Не считая закрытости СССР – таким же.

В каких отраслях культуры Россия оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Прежде всего, и так считают сами европейцы, это литература, балет, кино, живопись.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? По мнению самих же европейцев, к которому надо прислушиваться, – Санкт-Петербург.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? Коллектив кафедры всеобщей истории ЯрГУ вступил в ассоциацию уже в 1992 г. Это произошло после того, как Ю.А. Борко по приглашению тогдашнего заведующего кафедрой М.Е. Ерина прочитал студентам курс по истории европейской интеграции.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на Ваши научные изыскания? Во время форума в Плесе в 2014 г. познакомилась с Д.И. Польшянским из Ивановского университета, после чего выступала оппонентом на защите диссертации по европейской тематике, выполненной под его руководством. Тогда же познакомились с коллегами из Института Европы – С.М. Фёдоровым и О.В. Буториной.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие ещё формы деятельности Вы бы рекомендовали? На базе ЯрГУ создан Центр современной политики, который 27 января 2017 г. успешно провёл первую видеоконференцию с Казахстаном и теперь готов организовать подобного рода видеоконференцию с АЕВИС по проблемам миграции.

А.В. Клёмин¹

АЕВИС – ЕДИНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Родной город – вероятно, тот, где родился и прошёл школу личностного становления. Если это так, то, конечно, Казань.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Высшее образование дал юрфак Казанского государственного университета (КГУ). Выбор вуза был твёрд, а вот факультет выбирался непросто. Научный коммунизм, истфак и, наконец, юрфак. Уговорил поступать приятель, который сам поступил на пару лет раньше и рассказывал, чем он хорош. Сработало.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Конечно же, профессор Давид Исаакович Фельдман. Это бывший заведующий кафедрой международного права КГУ. Фигура, величина – стать его курсовиком и дипломником было мечтой половины факультета. Я попал к нему не без труда, в этом мне помогла предыдущая работа в качестве секретаря комитета комсомола КГУ. Д.И. Фельдман согласился стать моим научным руководителем и за годы аспирантуры научил меня очень многому, начиная от методики и умения научно работать, до «деликатности», с которой требовалось писать, высказываться, критиковать.

¹ Клёмин Андрей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой европейского и международного права Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова.

Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Тема дипломной работы «Ответственность военных преступников по международному праву».

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Из иностранных языков первым был немецкий. Обычный школьный немецкий. Будучи секретарем комсомола, я бывал в Университете г. Лейпцига, Университете в Оломоуце. Это пробудило интерес к языку. Вторым стал английский, который потребовался с расширением европейских контактов. Далее работа в Вене финансовым директором торговой австрийской компании дошлифовала мой немецкий, а целый год пребывания в швейцарском университете г. Фрибурга добавил мне беглый разговорный французский, который удивительно легко усвоился в сугубо франкоязычной среде. Сейчас нередко приходится читать на всех этих языках. Но разговаривать вживую, к сожалению, удаётся реже.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Литература в основном научная – по праву ЕС, международному праву, вопросам федерализма.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Из книг, которые ценны и содержанием, и автографом, назову подаренную мне профессором Д.И. Фельдманом монографию «История международного права». Пожалуй, это самая значительная из всех повлиявших на мое профессиональное кредо книг.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? Насчёт науки и учёным – никакого такого решения не было. Это произошло само собой, постепенно, с поиском себя в разных сферах деятельности. Даже защита кандидатской диссертации ещё не стала той точкой невозврата (из науки), как можно было бы формально считать. «Уякорение» в науке пришло позже и тоже само собой.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? Научные интересы расширились. От сугубо международно-правовой тематики, включая право Евросоюза, к государствоведческим – проблемам федерализма, далее к гражданско-правовым и даже немного к уголовному праву – институт «необходимой обороны».

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Это школа международного права, включая право Евросоюза. Дело в том, что международники (юристы) не отделяют международное право от права «европейского». Второе, несомненно, принадлежит к фундаменту – международному.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европейца? Из отечественных учёных, оказавших влияние как на европейца, я бы назвал в первую очередь профессора Д.И. Фельдмана и профессора Марка Львовича Энтина (своей книгой 1984 г. о международных судах и суде ЕС – далее его труды по списку). В то время он был к тому же и первым европейцем из числа российских (советских) правоведов.

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Ну, пожалуй, того же профессора М.Л. Энтина. По глубине проникновения в право ЕС он первый.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? В 1988 г. я встретился с директором Института международного права Лейпцигского университета. Затем в 1990 г. познакомился с деканом юрфака Фрибургского университета и так далее.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Наверное, профессор фон Богданди – директор Института Макса Планка в г. Гейдельберге. Его высказывания мне особенно импонируют, может быть, потому что они более смелые, чем у большинства моих знакомых немцев.

В чем Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Кое-что есть.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Несомненно, Европа. Разъединяет только западная идеология. Россия тянется к контактам, к единству, но... Евросоюз не желает даже безвизовых отношений с РФ, тогда как имеет «безвиз» с более чем 40 государствами, включая Гватемалу, Грузию, страны Латинской Америки...

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Эти различия столь малы и несущественны, что в сравнении с ментальными различиями,

имеющимися со странами Азии, представляются мизерными. С такой же оценкой можно сказать, например, о различиях между Германией и Италией. Между РФ и ФРГ они не больше и не глубже. Собственно говоря, сами немцы говорят, что между севером и югом Европы разница куда больше, чем между Западом и Востоком Европы. Мы с этим согласны. Очень точно подмечено.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее?

Да, СССР был, несомненно, более европейским, чем современная РФ. Это чувствуется, например, по Казани, которая за 25 постсоветских лет приобрела «азиатский» вид и дух, ранее не свойственный этому европейскому городу.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Таких городов, я думаю, немало. Одним из них можно было бы назвать Казань. Впрочем, российская культура есть европейская. Поэтому различать их было бы делом искусственным.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Конечно, не преодолено. И не исключено, что «холодная война – 2», в которой мы сейчас живём, может затянуться, а благодаря США дело дойдет до второго Карибского кризиса.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Ну, конечно, нет. Спор только начинается. И ещё неизвестно, в чью пользу он закончится.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Я бы ответил просто: России не надо куда двигаться. Она самодостаточна в своей бесспорно европейской культуре, образе жизни, устройении своей внутренней жизни по-европейски. К тому же Россия имеет удельный вес не меньший, чем весь Евросоюз, вместе взятый. Поэтому рассматривать РФ как «перекати-поле», которой надо куда-то двигаться, было бы ошибочно и совершенно неверно.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Да, студенты отвечают на вопрос о (не-) «европейскости» в основном однозначно – европейцы, Россия – это Европа. Но колорит Татарстана таков, что примерно 50 % населения – татары, т.е. носители азиатского, тюркского менталитета.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Достижения огромны. АЕВИС сегодня – это уже единый коллектив людей, профессионально объединенных. Кстати, не пора ли создать свой профсоюз? Профсоюз работников, причастных к европейским исследованиям (шутка). С АЕВИС европейцы получили институционализированное сообщество, в котором видят себя, желают войти в него и с которым связывают своё профессиональное становление и развитие.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? Вступление состоялось в 1996 г. Заслуга в этом исключительно профессора Ю.А. Борко, который на одной из конференций МГИМО вызвал меня на разговор. Далее последовал обмен письмами, информацией, и, наконец, все завершилось оформлением вхождения в состав АЕВИС. Особенно благодарен лично профессору Ю.А. Борко за те справочные материалы – брошюры образца 1994–1996 гг., на издание которых он не пожалел собственных усилий и времени и которые стали действительно не просто полезными, а своей осязаемостью всколыхнули казанскую университетскую общественность, дали импульс, серьёзный импульс. Этот колоссальный вклад важно признать и зафиксировать. Он недооценён, как мне кажется. А между тем все брошюрки по одному экземпляру до сих пор стоят на моих полках и используются. За это спасибо огромное профессору Ю.А. Борко.

В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? На конференции приезжать приходилось. А вот читать лекции по линии АЕВИС ещё нет.

О.А. Колобов¹

СПОР МЕЖДУ СОЦИАЛИЗМОМ И КАПИТАЛИЗМОМ ВЕЧЕН

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогали Вам на профессиональном пути? Мне повезло в жизни. Я окончил среднюю школу №1 г. Арзамаса, где углублённо изучал английский язык. Учителя максимально способствовали европейской ориентации всех моих штудий, это директор школы, учитель истории и обществознания Константин Иванович Волков, учитель географии Таисия Яковлевна Турукина, учитель английского языка Зоя Александровна Малаховская.

В славном Горьковском/Нижегородском госуниверситете им. Н.И. Лобачевского на историко-филологическом факультете я получил мощное духовное окормление Евгения Васильевича Кузнецова, известного англоведа, опиравшегося в своих творческих изысканиях на достижения чл.-корр. АН СССР Сергея Ивановича Архангельского и Николая Петровича Соколова, настоящих учёных-европеистов. Данное обстоятельство самым решительным образом повлияло на мою судьбу. Я очень хотел изучать историю доброй старой Англии, но наставники мои предложили другие варианты научной проблематики. Вначале это меня огорчило, но потом я смог сконцентриро-

¹ Колобов Олег Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ. Заведовал кафедрой международных отношений, был деканом факультета международных отношений, директором института стратегических исследований Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, ныне – профессор кафедры мировой дипломатии и международного права, директор Центра изучения проблем мира и разрешения конфликтов института международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

ваться на междисциплинарном исследовании актуальных проблем Новой и Новейшей истории. Разрабатывал их усердно, тщательно изучая первоисточники. Спасибо моим наставникам за то, что они правильно меня сориентировали в большой науке.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям?

Да, помню. Все началось в средней школе, когда во втором классе я приступил к углублённому изучению английского языка по специальной программе. Всё продолжилось сразу же по окончании средней школы, когда я начал работать учителем истории и географии Костылихинской восьмилетней школы, сочетая нелёгкий педагогический труд с учёбой на заочном отделении историко-философского факультета Горьковского госуниверситета (ГГУ). Положение обязывало ко многому, особенно к правильному освещению сложных международных проблем. Эти увлекательные занятия продолжились в ГГУ, где я и состоялся как учёный-европеист и не только, если учитывать некоторые достижения по исследованию США, Израиля, арабских стран в их взаимодействии с европейскими государствами.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? Мифы Древней Греции, трактат Фрэнсиса Бэкона «Новая Атлантида», книга профессора Н.П. Соколова «Образование венецианской колониальной империи», исследования профессора Е.В. Кузнецова, их совместная монография «История свободомыслия и атеизма в Европе», труд Альфонса Олара о французской буржуазной революции, история XIX века Эрнеста Лависса и Альфреда Рамбо в девяти томах и многие другие.

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Все доступные мне благодаря многочисленным поездкам по Европе шедевры европейского искусства и живописи, сосредоточенные в музеях и библиотеках; музыкальные произведения, исполняемые в лучших концертных залах Европы; совершенные образцы европейского зодчества.

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? Сначала это были книги, имеющие отношение к Древней Греции и

Риму, затем знакомство продолжилось на месте в наиболее значительных очагах европейской цивилизации.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Арзамас, город моего детства, тихий, спокойный, по-настоящему русский город. Нижний Новгород, где я живу уже давно, – в полной мере европейский город. В качестве советника главы города я активно добивался, правда, пока безуспешно, чтобы наш славный град-камень, основанный в 1221 г., подписал хартию городов Европы и стал полноправным членом этого удивительного международного сообщества. Может быть, когда-нибудь это и состоится.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Первое высшее образование получил в ГГУ/ННГУ, став в 1972 г. историком, преподавателем истории и обществоведения. Второе – там же на юридическом факультете, диплом юриста с отличием получил в 2000 г. Третье образование получил, окончив факультет повышения квалификации и переподготовки кадров по направлению «Политология», так в 2002 г. я стал дипломированным политологом, преподавателем политической науки в вузе.

Аспирантуру в ГГУ окончил досрочно в 1975 г., защитив кандидатскую диссертацию по всеобщей истории. Докторскую диссертацию защитил в 1987 г. в Киевском государственном университете им. Т.Г. Шевченко по специальности «история международных отношений и внешней политики». Профессором на кафедре новой и новейшей истории, политологии и международных отношений стал в 1989 г., академиком Российской академии естественных наук и более 25 других общественных академий стал в суровые 90-е гг. прошлого века. Всё было сделано на пользу славного ГГУ/ННГУ и гуманитарной науки, включая европеистику, конфликтологию и сравнительный анализ сложных международных проблем современности.

Студентом Горьковского госуниверситета я стал потому, что не поступил в Военный институт иностранных языков в Москве, в 1966 г. там был очень большой конкурс. По воле отца, Алексея Ивановича Колобова, отправился в Горький и успешно сдал экзамены на заочное отделение историко-филологического факультета. Выбор оказался верным. Я состоялся как учёный-международник именно в ГГУ/ННГУ, чем и горжусь.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Профессор Евгений Васильевич Кузнецов, мой дорогой научный руководитель и наставник, которому пришлось со мной сильно помучиться. Назову также профессора Николая Петровича Соколова, ученого-медиевиста с мировым именем, и профессора Василия Ивановича Мишина, известного русского философа. Именно они оказали сильнейшее влияние на формирование моего научного мировоззрения в вузе.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Первая курсовая работа была посвящена проблемам средиземноморской торговли в Средневековье, научный руководитель – доцент Галина Максимовна Тушина. Самостоятельно подготовил работу по трактату Ф. Бэкона «Новая Атлантида». Медаль Министерства высшего и среднего специального образования СССР «За лучшую студенческую работу» я, однако, получил за разработку проблемы, связанной с внешней политикой Израиля. Выпускную работу также защитил по израилеведческой тематике, причудливо связанной с европеистикой.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Конечно, помню. Это была девятитомная «История XIX века» Э. Лависса и А. Рамбо.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Свободно владею английским языком. Читаю и перевожу с немецкого и французского языков со словарем.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Интересной книгой для меня оказалась монография Алека Райри о протестантизме и его роли в становлении современного мира. Она содержит любопытные сведения о межконфессиональных отношениях в Европе. Сейчас важно понять, как они развиваются.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? «Security Dialog», «Foreign Affairs», «Современная Европа» и другие.

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? С собрания сочинений И. Канта. Библиотеку собирать я начал с девятого класса средней школы. Сейчас собрание книг состоит из 10 тысяч томов,

объединенных в Фонд редких изданий, хранящихся в моем офисе в ННГУ им. Н.И.Лобачевского. В собрании сосредоточены многие архивные материалы (в микрофильмах) и книги-дубликаты из библиотеки Конгресса США и других книгохранилищ мира. Особую гордость составляют книги серии «Международные отношения», изданные в СССР и имеющие прямое отношение к европейской проблематике.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Сильное впечатление на меня произвела недавно прочитанная монография известного юриста и дипломата С.В. Черниченко «Контурсы международного права. Общие вопросы» (М.: Научная книга, 2014). В ней огромное количество интересных сведений о правилах современной международной жизни в Европе и во всем мире. Прекрасное фундаментальное издание, поэтому оно и было полезно для меня как для исследователя-европеиста.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? Случайностей в этом мире не бывает. Учёным стал, потому что судьба так сложилась. Будучи девятиклассником, корпел я как-то над книжками в библиотеке Дома культуры г. Арзамаса. Друзья пришли туда за мной и спросили: «Почему так много читаешь?» Я ответил: «Профессором хочу стать». И стал-таки. В семье моей учёных не было. Папа – инженер-механик, мама – учительница математики, а я стал классическим гуманитарием, вопреки домашним традициям. И это правильно.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Моим научным руководителем по кандидатской диссертации была Галина Степановна Никитина, специалист в области международного права из Института востоковедения АН СССР. Учителем по жизни считаю Е.В. Кузнецова, известного учёного-медиевиста. Они-то и оказали на меня сильнейшее влияние, привив мне большую любовь и настоящую самоотверженность в научных поисках. Им удалось выработать у меня умение работать с источниками, что для историка это очень важно. Огромное спасибо им за это.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? В науке начинал как израилевед. Затем стал американистом и, наконец, превратился в активно работающего европеиста. В каждой упомянутой отрасли фундаментального знания имею су-

щественный результат, отраженный в научных монографиях, статьях, аналитических материалах.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Принадлежу к московской научной школе мировой политики и международного права, представленной учёными МГИМО и Дипломатической академии МИД РФ. Сам являюсь основателем и научным руководителем эффективно работающей научной школы, изучающей процессы формирования региональных направлений внешней политики великих держав в Новое и Новейшее время. Она официально признана как ведущая научная школа в России, неоднократно получавшая грантовую поддержку Президента РФ. В данном качестве я подготовил, будучи научным консультантом и научным руководителем, 37 докторов и 127 кандидатов политических и исторических наук. Считаю всё это наиболее серьёзным результатом своей научной деятельности. Без научной школы и мощного воспроизводства докторов наук фундаментальных научных изысканий не осуществишь. Мне же это удалось. И я счастлив!

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европеиста? Профессор Ю.А. Борко, великий российский европеист, отец-основатель и почётный президент АЕВИС.

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Юрия Антоновича Борко, почётного президента АЕВИС; Игоря Павловича Блищенко, выдающегося юриста-международника; Григория Сергеевича Хозина, крупного специалиста по космосу; Лидию Артёмовну Моджорян, профессора международного права; академика Анатолия Васильевича Торкунова, ректора МГИМО; профессора Олега Герасимовича Пересыпкина, ректора Дипломатической академии МИД РФ; профессора Андрея Юрьевича Мельвиля.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Первый профессиональный контакт с европейскими партнёрами у меня состоялся в 1993 г. Меня разыскал известный датский учёный, специалист по миротворческим проблемам, Йорген Ларсен Виг. Он предложил принять участие в организации пятого по счёту научного симпозиума, посвящённого анализу миротворческих процессов в Европе. Я согласился. Прислал на ферму «Жителей Земли»

(о-в Фюн, Дания), в колледж мира бригаду студентов-волонтеров для подготовки мероприятия. Сам с коллегами из Нижегородского госуниверситета принял деятельное участие в дискуссиях миротворческого профиля. Таким образом, первые мои научные результаты по европеистике получили хорошую апробацию, а руководимый мною тогда исторический факультет ННГУ – возможность эффективного международного сотрудничества по европейской тематике.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Политолог Андре Моммен (Голландия), политолог Вадим Медиш (США), экономист Уолт Ростоу (США), конфликтолог Йохан Галтунг (Норвегия – Франция). Со всеми знаком лично. Кроме того, имел честь сотрудничать в рамках различных междисциплинарных изысканий, в том числе и по проблемам европеистики.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Мне удалось выявить новые закономерности развития международных отношений в условиях глобализации. В официальном отзыве о моей научной деятельности за подписью ректора ННГУ, профессора Е.В. Чупрунова, говорится следующее:

«Колобов О.А. – учёный, обогативший науку о международных отношениях трудами первостепенного научного значения. Им лично, под его руководством и при непосредственном участии:

– выявлены новые закономерности современной мировой динамики;

– получено новое научное знание о противоречиях, тенденциях и глобально-организованной международно-политической деятельности ведущих государств мира, арабо-израильском конфликте, технологиях и механизмах управления международным политическим процессом, политическим моделированием и прогнозированием;

– созданы новые научные направления международно-политических исследований;

– разработаны теоретические основы сопоставительного изучения процесса выработки региональных аспектов внешней политики великих держав в Новое и Новейшее время;

– впервые введён в научный оборот значительный массив оригинальных дипломатических документов, позволивших

существенным образом скорректировать восприятие международно-политической действительности лиц, принимающих решения (ЛПР) на различных уровнях в России и за рубежом.

Приоритет полученных О.А. Колобовым научных результатов зафиксирован в монографиях, опубликованных на 25 лет раньше научных трудов ведущих зарубежных специалистов в области международных отношений. О.А. Колобов успешно руководит инновационными научными изысканиями в рамках многих целевых исследований, осуществляемых коллективом факультета международных отношений ФМО, а также Институтом стратегических исследований ИСИ ННГУ.

Результаты научной работы профессора Колобова представлены докладами на 55 научных конференциях в США, странах Европы и Ближнего Востока. Он – ответственный редактор «Нижегородского журнала международных исследований», член редколлегий ряда российских и зарубежных научных журналов.

В общественном измерении его научная деятельность представлена активным участием в работе многих международных и общественных научных сообществ, включая основанный им Фонд стратегической инициативы, Российскую Ассоциацию международных исследований, Ассоциацию европейских исследований, Ассоциацию изучения США и другие»¹.

Результаты моих многолетних научных изысканий в области европеистики нашли отражение в учебнике «История международных отношений»², в серии избранных трудов («Политология», «Международные отношения», «Геополитика», «Конфликтология», «Дипломатия», «Внешняя политика великих держав», «Проблемы развития фундаментальной науки и образования»), в пятитомном издании «Диалог культур и цивилизаций» (проект ЮНЕСКО), в трехтомнике «Европа: проблемы интеграции и развития», а также во множестве статей, опубликованных на русском, английском, арабском, турецком, польском, немецком и даже японском языках.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет?
Россия – это Россия, а Европа – это Европа. Их непременно должно объединять тесное межцивилизационное сотрудничество.

¹ См.: Колобов О.А. В поисках смысла. Научно-справочное издание. Нижний Новгород: ННГУ, 2012, научное приложение № 4. С. 111–115.

² *История международных отношений: учеб. пособие / под ред. Г.В. Каменской, О.А. Колобова, Э.Г. Соловьева. М.: Логос. 2007. 712 с.*

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Чёткого различия по обозначенным критериям нет. Важен принцип качественного взаимодействия различных по сути своей цивилизаций и культур.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее? Оба геополитических конструкта – евразийские по сути своей.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Искусство, литература, музыка. По большому же счету Россия всегда испытывала мощнейший интеллектуальный натиск со стороны Европы, и этот натиск оказался весьма результативным во всех без исключения аспектах российской общественно-политической, духовной и культурной жизни.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Санкт-Петербург.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Многие противоречия, вызванные холодной войной, увы, не преодолены до сих пор. И это печально.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Этот спор вечен.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Россия должна идти вперед своим путём.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Студенты, с которыми я общаюсь, относятся к понятию «Европа» с особым интересом. Трудно сказать, однако, считают ли они себя европейцами. Важно, чтобы они были сами собой.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Современным россиянам необходимо изучать Европу для точного и единственно правильного по сути определения своей идентичности. Это касается всех – и элиты, и простых людей.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Главное состоит в том, что АЕВИС консолидировала многих неравнодушных людей, профессионально

изучающих европейские проблемы. Появилось мощное экспертное сообщество, способное осуществить проектную научную деятельность на высоком уровне и оперативно внедрить результаты своего нелёгкого труда в практику.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? В АЕВИС состою с самого момента её создания. Мне позвонил Юрий Антонович Борко и предложил сотрудничество, причем не индивидуальное, а коллективное, тогда я руководил историческим факультетом. Я принял предложение мэтра отечественной европейстики, и дело пошло. В Нижнем Новгороде стало действовать региональное отделение. Со временем я стал членом правления и вице-президентом АЕВИС. Благодаря этому обстоятельству познакомился со многими ведущими учёными-европеистами, стал активно участвовать во всех проектах организации. Европейстика в Нижнем Новгороде стала развиваться более активно, чем ранее.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? По линии АЕВИС поддерживаю наиболее тесные связи с Екатеринбургом (В.И. Михайленко), Казанью (Я.Я. Гришин), Санкт-Петербургом (К.К. Худолее), Ростовом-на-Дону (И.М. Узнародов), Иваново (Д.И. Польшвинный), Москвой, естественно (Ал.А. Громыко, Д.А. Данилов, О.Ю. Потёмкина, О.В. Буторина и т.д.). Мне пришлось принять самое активное участие во многих мероприятиях АЕВИС в университетах России (Москва, Калининград, Санкт-Петербург, Киров, Ижевск, Йошкар-Ола, Чебоксары, Ростов-на-Дону, Воронеж, Арзамас и т.д.) и за рубежом (Брюссель, Лондон, Париж, Берлин, Прага и т.д.).

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Неплохо было бы, если бы АЕВИС возобновила деятельность мобильных Еврошкол для молодёжи. Следует организовать также программы онлайн обучения по европейстике. Можно подумать и о создании Европейского онлайн университета.

Л.Н. Корнева¹

«САМОЕ ВАЖНОЕ – ПРОЧИТАТЬ, ЧТО НАПИСАНО НА СХОДНУЮ ТЕМУ ДО ТЕБЯ»

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Израиль Яковлевич Биск, школьный учитель истории в г. Новокузнецке, впоследствии – заведующий кафедрой всеобщей истории Ивановского университета, специалист по Германии.

Какие семейные традиции помогли Вам на профессиональном пути? Порядок в доме.

Помните ли Вы свой первый заработанный рубль? Как это было? Студенткой-почасовиком выпускного курса за преподавание немецкого языка. Восприняла без особых эмоций.

Какая книга произвела на Вас наиболее сильное впечатление в школьные годы? «Война и мир» – страницы о войне.

Был ли реальный человек или литературный герой, который задавал планку Вашего становления как личности? Был реальный человек – моя старшая студенческая подруга, которая повлияла на мое становление как личности в самом широком смысле этого слова: развила интерес не столько профессиональный, сколько к современной художественной литературе, искусству, кино и живописи.

Какие произведения европейской литературы и искусства оказали на Вас наибольшее влияние? Европейское кино 60-х гг., регулярное чтение журнала «Иностранная литература» и других популярных литературно-художественных журналов в годы учебы в

¹ Корнева Лидия Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета, председатель Западносибирского центра германских исследований (ЗСЦГИ).

Томском университете. Запомнилось посещение Дрезденской галереи в 1965 г. во время поездки студентами в ГДР – очарование от увиденного.

Где в России Вы особенно ясно чувствуете себя на родине? В Москве и в Сибири.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Профессор Станислав Селиверстович Григорцевич, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Томского госуниверситета, и доцент Николай Сергеевич Черкасов. Они научили меня умению находить и работать с литературой и источниками при подготовке диссертации, а также грамотному стилю и логике изложения материала.

Какие темы увлекали Вас в студенческие годы? О чём была Ваша дипломная работа? Поначалу увлекалась французским Просвещением. Позднее, когда перешла на углублённое изучение немецкого языка на старших курсах, и под влиянием научного руководителя – историей нацизма в Германии. Тема диплома «Взаимоотношения крупного капитала и нацистского режима». Исследование базировалось на марксистском определении фашизма как диктатуры реакционных кругов капитала.

Был ли момент, когда Вы впервые почувствовали вкус профессии? Был, когда я вдруг обнаружила, что могу без особых трудностей переводить специальную немецкую литературу и источники.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Это были книги историков ГДР Вольфганга Руге, Эберхарда Чихона, Курта Госсвайлера и другие, относящиеся к теме дипломной работы, которая была посвящена взаимоотношениям крупного капитала и нацистского режима.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? «Новая и новейшая история», «Вопросы истории», «Международная жизнь», «МЭ и МО», а также «Ежеквартальник современной истории» (Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte), который мне присылают из Института современной истории в Мюнхене. Иногда читаю «Шпигель» и «Вельт» – онлайн в Интернете или в бумажном виде в областной научной библиотеке.

Как составлена Ваша домашняя научная библиотека? В основном научная, научно-популярная литература по Германии, Анг-

лии, Франции и другим европейским странам, а также по истории США и России, так как читаю курс по новейшей истории Запада. Много книг по истории германского фашизма немецких, английских, американских авторов в переводе на русский язык, а также издания на немецком языке. Есть литература по историографии и методологии истории. В моей библиотеке есть книги с автографами известных немецких историков, специалистов по нацизму и движению Сопротивления, – Ганса Моммзена, Норберта Фрая и др.

Какие из недавно прочитанных научных книг произвели на Вас сильное впечатление? Отмечу три книги. Из научных выделю книгу 2009 г. «Сталин и немцы» из-за новизны представленных в ней тем. Воспоминания Бориса Орлова «Германия с дальнего и ближнего расстояния». Очень интересны его рассказы о встречах и впечатлениях в Германии в советское и постсоветское время, его дневники и прочие записи. Из самых последних книг (2016 г.) произвела большое впечатление небольшая книжка немецкого историка Е. Шерстяной «Пленение на Востоке» – устные и письменные рассказы последних свидетелей этой драмы¹.

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Наивысшие авторитеты для меня Александр Абрамович Галкин, Лев Израилевич Гинцберг, Борис Сергеевич Орлов, Александр Иванович Борозняк.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Принадлежу к научной школе российских германистов. Мои научные интересы: новейшая история Германии, в том числе нацизм, тоталитаризм, Сопротивление, послевоенная Германия, социальная политика.

Когда состоялись Ваши первые контакты с европейскими учёными? Первая международная конференция, в которой я приняла участие, состоялась в Москве в 1998 г., она была посвящена проблемам тоталитаризма. На ней я познакомилась с авторитетным немецким специалистом по истории краха Веймарской республики и

¹ Орлов Б.С. Германия с дальнего и ближнего расстояния. Статьи, доклады, дневники (1963–2005). М.: Памятники исторической мысли, 2005. 493 с; *Сталин и немцы*: Новые исследования / под ред. Ю. Царуски; пер. с нем. Т.Г. Ваньят; науч. ред. С.З. Случ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2009. 367 с.; Шерстяной Ельке. Пленение на Востоке (1941–1945). Воспоминания и опыт немецких солдат. Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2016. 208 с.

прихода нацистов к власти Карлом Дитрихом Брахером, книги которого я использовала в своей научной работе.

Кто из зарубежных учёных повлиял на Ваши научные представления?

Карл Дитрих Брахер, Ганс Моммзен, Вольфганг Випперман, Бернд Бонвеч, Норберт Фрай. С ними я знакома лично, общалась во время стажировок, с некоторыми до сих пор поддерживаю контакты.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний?

Свой вклад в копилку научных знаний вижу в том, что я познакомилась с научным сообществом и студентами с тем, как немцы в лице историков нацизма изживали своё тоталитарное прошлое, помогали его преодолению в историческом сознании, способствовали демократическому обновлению Германии. По этой теме опубликовано две книги и ряд статей¹.

Какие человеческие качества Вы цените выше всего? Преданность.

Какими личными качествами должен обладать учёный? Любопытством, вездливостью и широким кругозором.

Чего должен избегать учёный в своей работе? Поверхностности.

Что самое важное при написании индивидуальной монографии? Прочитать, что написано на сходную тему до тебя.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? Вступила в АЕВИС в 1998 г., по предложению заведующего кафедрой новой

¹ *Корнева Л.Н.* Германский фашизм: Немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма» (1945–90-е годы): учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский университет, 1998. 128 с.; *Корнева Л.Н.* Германская историография национал-социализма: Проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007; *Социальная политика и социальное государство в Германии: учеб. пособие / Л.Н. Корнева (отв. ред.) [и др.].* Кемерово: Кузбассвузиздат. 455 с.; *Корнева Л.Н.* Немецкая историография национал-социализма накануне и после объединения Германии // Германия. Государство, общество, человек: сб. научных статей / отв. ред. Л.Н. Корнева. Кемерово: АИ «Кузбассвузиздат», 2015. 288 с. (Серия «Германские исследования в Сибири». Вып. 9). С. 219–234; *Корнева Л.Н.* Фашизм и правый радикализм в исторической ретроспективе (в соавт. с О.Э. Тереховым) // Свободная мысль. 2016. № 6. С. 195–210; *Корнева Л.Н.* Национал-социализм как политическая религия (историографический аспект) // БЕРЕГИНЯ 777 СОВА. Общество, политика, экономика. 2016. № 4(31). С. 154–163.

новой истории КемГУ профессора Юрия Владимировича Галактионова.

Как возникла идея создания отделения АЕВИС в Вашем регионе? Какое событие послужило толчком к этому шагу? Толчком послужило создание в 1999 г. Западносибирского центра германских исследований» во главе с проф. Ю.В. Галактионовым, когда его члены в полном составе вошли в АЕВИС, а Галактионов стал его первым председателем.

Какую профессиональную конфигурацию имело сообщество европейцев в Вашем регионе ко времени создания отделения? Какие специалисты и из каких научных центров входили в него? Более всего – германисты из ЗСЦГИ, а также специалисты-международники Центра Европейского союза в Сибири при Томском госуниверситете во главе с профессором, доктором исторических наук Л.В. Дериглазовой.

Что значит быть европейцем сегодня? Разделять либерально-демократические взгляды. Жёстко их отстаивать. Быть уверенным в себе. Понимать, что существуют и другие ценности.

И.В. Крючков¹

ПЛУТАРХ, ШУМПЕТЕР, КАЛЬМАН

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? На выбор моей профессиональной деятельности повлияла моя бабушка Евфросиния Демьяновна Крючкова, репрессированная в 1930 г., но сохранившая на всю жизнь интерес к истории и культуре, в том числе стран Европы.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? В 80-е гг. мой отец, Владимир Дмитриевич Крючков, интересовался международными событиями, еженедельно просматривая программы «Международная панорама», «9 студия», «Время», «Сегодня в мире». Этот интерес передался и мне.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? Чтение газеты «За рубежом» и журнала «Новое время».

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Оперетты И. Кальмана и Й. Штрауса, музыкальный фестиваль в Сан-Ремо.

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? В средней школе в пятом классе при изучении истории Древнего мира.

¹ Крючков Игорь Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии и всеобщей истории; декан факультета истории, философии и искусств Северо-Кавказского федерального университета; председатель Ставропольского регионального отделения АЕВИС.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Ставрополь – он больше российский город, но с элементами города европейского.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? С 1988 по 1993 г. обучался на историческом факультете Ростовского государственного университета. Уже в школе я был наслышан о высоком качестве обучения в РГУ, о его традициях.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Профессора Нина Алексеевна Акимкина и Светлана Михайловна Смагина.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Реферат «Великая французская революция в советской историографии», дипломная работа «Теория некапиталистического развития крестьянского хозяйства А.В.Чаянова» (формулировка, может быть, немного искажена).

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Плутарх «Сравнительное жизнеописание знаменитых греков и римлян».

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Знаю французский. Читаю на французском книги и другие материалы по истории Нового времени.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете?

«Новая и новейшая история», «Славяноведение», «Вопросы истории», «Диалог со временем», «Современная Европа».

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Да, это автографы известного российского специалиста по истории империи Габсбургов и моего учителя Т.М. Исламова.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Морис Чаки «Идеология оперетты и венский модерн». Нестандартный и глубокий анализ австро-немецкого взгляда на мир на рубеже XIX–XX веков.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? Проработав два года в Ставропольском

государственном университете, принял решение поступить в аспирантуру. Уже в студенческие годы был большой интерес к научной деятельности.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Т.М. Исламова, научившего не смотреть на историю Габсбургов как на «тюрьму народов» и не относиться к Центрально-Восточной Европе как периферии европейской истории. Перенял у него правило прорабатывать весь комплекс источников, относящихся к теме исследования.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? Вначале меня интересовало распространение идей австрийской экономической школы в России в начале XX в. и общественно-политические взгляды «неоавстрийцев» (Л. Мизес, Ф. Хайек) и Й. Шумпетера, затем влияние славянского фактора на развитие Венгрии в последней трети XIX – начале XX в., экономические связи России и Австро-Венгрии, внешнеэкономическая деятельность Австро-Венгрии, история Австро-Венгрии в целом. В настоящее время, кроме названной проблематики, интересуюсь современным развитием Венгрии, государств Балканского полуострова и Ближнего Востока.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Участие в научных проектах Института по изучению последствий войн им. Л. Больцмана (Австрия) и в научных мероприятиях Хельсинкского университета. Первым научным мероприятием стала конференция в Хельсинки, посвященная истории Второй мировой войны (2006 г.), первым научным проектом стал проект Института по изучению последствий войн им. Л. Больцмана по истории плена в годы Второй мировой войны.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Искра Шварц, Барбара Штейцль-Маркс и др.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Объединяет общая (по крайней мере, наличие ряда тенденций) история, культура. Разъединяют серьёзные отличия в организации общественной жизни, политической системе, экономике.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Нет, не думаю.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее?

Современная Россия более европейская.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Музыка, балет, литература, живопись, естественные науки, радикальные политические учения.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Москва.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Нет, не думаю.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Да!

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? В сторону Европы.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? К понятию «Европа» они относятся положительно. Большая часть из них считает себя европейцами.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Историю, культуру России невозможно понять вне контекста европейской истории и культуры. К тому же, несмотря на все проблемы и сложности, Россия будет продвигаться в сторону Европы.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Популяризации европейских исследований в регионах РФ, активная издательская деятельность, координация деятельности европейцев в РФ.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? В 1997 г. при создании Ставропольского регионального отделения АЕВИС.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? С Ростовским региональным отделением АЕВИС. Участвовал в научных мероприятиях и читал лекции в Южном федеральном университете.

М.М. Максимова¹

«ЕВРОПЕИСТИКА – ИНТЕРЕСНЕЙШАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Когда началось формирование отечественной школы европейской интеграции? Отечественная школа европейской интеграции в общих чертах сложилась к середине 70-х гг. прошлого столетия. К этому времени российскими учёными были сформулированы основные научные положения о происхождении, природе и сущности интеграции, её принципиальном отличии от других явлений международной жизни – интернационализации хозяйства, международной кооперации, экономических связей и сотрудничества. С преобразованием общественных отношений в России и бывших советских республиках и созданием Содружества независимых государств отечественные исследования европейской интеграции получили новый импульс развития.

Почему возник запрос на исследование европейской интеграции? Запрос в Советском Союзе на исследования интеграции появился к концу 50-х гг. и заметно усилился в 60-е в силу ряда причин. К тому времени успешно действовали Европейское объединение угля и стали, Европейское экономическое сообщество, Евратом. Шло досрочное формирование «шестеркой» западноевропейских государств во главе с Францией и ФРГ таможенного союза, создавался общий аграрный рынок этих стран. Обсуждался вопрос о вступлении в ЕЭС Великобритании, Дании, Ирландии.

¹ Максимова Маргарита Матвеевна (1920–2012) – главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии России. Интервью подготовлено 25 августа 2008 г. в виде письменных ответов на вопросы, заданные О.В. Буториной.

В этих условиях официальная позиция советского руководства, считавшего европейскую интеграцию «порождением агрессивной политики НАТО», перестала отвечать реальностям и становилась тормозом на пути разрядки международной напряженности и налаживания сотрудничества «Восток – Запад». Мешало такому сотрудничеству и сохранявшееся долгие годы дипломатическое непризнание Советским Союзом Европейских сообществ, а также непризнание Совета Экономической Взаимопомощи со стороны ЕС.

Потребность в научной оценке европейской интеграции возросла в связи с разработкой в 60-е гг. Комплексной программы социалистической интеграции в рамках СЭВ. Нуждались в научной трактовке интеграционные процессы, развернувшиеся к тому времени среди отдельных групп развивающихся государств. Подталкивал к этому и намечавшийся курс СССР на перестройку и демократизацию международных экономических отношений.

Наконец, не будем забывать растущий спрос в тот период на советские исследования интеграции со стороны компартий западноевропейских стран. Особенно настойчиво звучал призыв к «старшему брату» руководствоваться «здравым смыслом» в объяснении европейской интеграции представителей итальянской Компартии в лице сторонников «еврокоммунизма».

Какие именно силы (из каких гуманитарных областей) рекрутировались в данную сферу? К исследованию европейской интеграции в СССР были привлечены представители гуманитарных наук разного профиля: мировой экономики и международных отношений, международного и гражданского права, истории и философии, страноведения. Впоследствии круг отечественных исследователей интеграции расширился за счёт представителей таких дисциплин, как политология и социология, экология и культурология и ряда других. Немалое значение для формирования и развития отечественной интеграционистики имели регулярные научные контакты представителей ИМЭМО с марксистами стран СЭВ, а также дискуссии и встречи с учёными США, Великобритании, ФРГ, Франции.

Как и благодаря чьим усилиям формировалась отечественная школа исследований европейской интеграции? Инициатива формирования научного подхода к исследованию европейской интеграции принадлежит Институту мировой экономики и международных отношений АН СССР. В тезисах ИМЭМО «О создании “Общего рынка” и Евратома» (1959 г.) и «Об империалистической "инте-

грации" в Западной Европе» (1962 г.) впервые в советской литературе европейская интеграция рассматривалась не как временное явление, порожденное политикой империализма, а как закономерный процесс мирового развития, как новая ступень интернационализации хозяйственной жизни в условиях развернувшейся в мире научно-технической революции. Немалая заслуга в разработке и публикации Тезисов принадлежит директору ИМЭМО академику А. Арзуманяну, сумевшему «пробить» смелую для того времени научную идею «в верхах». Большую роль сыграла, конечно, «хрущёвская оттепель», наступившая в стране после смерти Сталина и известного XX съезда партии.

С приходом к руководству ИМЭМО в 1966 г. академика Н.Н. Иноземцева изучение европейской интеграции разворачивается широким фронтом. По его инициативе создаются сначала сектор, затем отдел внешнеэкономических проблем капитализма, осуществлявшие организацию и координацию в ИМЭМО научных исследований интеграционных процессов в современном мире. В конце 60-х – начале 70-х гг. выходят первые работы по методологии исследования интеграции М.М. Максимовой, затем Ю.В. Шишкова. Публикуется серия индивидуальных и коллективных монографий по различным аспектам интеграции с участием В.Г. Барановского, В.Н. Шенаева, Е.С. Хесина, С.П. Перегудова, других учёных ИМЭМО.

В 60-е гг. в ИНИОН АН во главе с Ю.А. Борко формируется группа по обеспечению академических институтов научной информацией по проблемам интеграции. В МГИМО МИД профессор Л.М. Энтин разрабатывает новую дисциплину – основы европейского права. В МГУ под руководством профессора Л.И. Глухарёва создается научная лаборатория по изучению европейской интеграции.

Практически параллельно с ИМЭМО и в сотрудничестве с ним в годы деятельности СЭВ ведётся разработка научных основ социалистической интеграции Институтом мировой социалистической системы (академик О. Богомолов) и Институтом СЭВ (профессор Б. Ширяев). С образованием в 1987 г. Института Европы (директор – академик Н. Шмелёв) формируется второй центр по исследованию европейской интеграции, тесно сотрудничающий с ИМЭМО и другими институтами. Выдвигается группа учёных по изучению социальных аспектов интеграции (Ю. Борко), теории и практики валютной интеграции (О. Буторина), деятельности Евросоюза (В. Шемятенков) и др.

Каковы, на Ваш взгляд, особенности отечественной школы? Каков вклад отечественных классиков в копилку российских исследований европейской интеграции? К достижениям отечественной школы европейской интеграции можно отнести, на мой взгляд, следующее:

– подход к интеграции как к органической части всемирно-исторического процесса – интернационализации на её более высокой стадии развития, характеризующейся воздействием НТР второй половины XX столетия, быстрым ростом экономической и политической взаимозависимости государств и переходом к глобализации;

– раскрытие сущности интеграции как процесса постепенного сближения и сращивания национальных хозяйств в региональные хозяйственные комплексы, основанные на сближении и переплетении национальных процессов воспроизводства;

– характеристика основных критериев (признаков, условий) интеграции, отличающих это уникальное явление от других явлений международной жизни и системы международных отношений в целом;

– определение одного из главных критериев интеграции, состоящего в регулируемом на национальном и региональном (межгосударственном, наднациональном) уровнях характере движения основных факторов производства (товаров, услуг, капитала, людей), постепенном распространении совместного регулирования на область внутренней и внешней политики государств, обеспечение их безопасности;

– формирование отечественной теории европейского права, обоснование его взаимосвязи с правом гражданским и международным, а также его роли в создании и развитии институциональных основ европейской интеграции;

– определение эффекта интеграции, возможностей и пределов получения её субъектами экономических и политических выгод и преимуществ от участия в интеграционных объединениях;

– раскрытие последствий европейской интеграции для внешних субъектов, прежде всего для СССР и России.

В целом, отечественная школа европейской интеграции формировалась на базе творческого марксизма, шаг за шагом отвергавшего устаревшие догмы. При этом был изучен и критически переосмыслен большой блок теоретических работ западных классиков интеграции: представителей неолиберализма – В. Репке и М. Аллэ,

Б. Балаша и Т. Сцитовского, неокензианства – Э. Хааса и М. Бийе, Я. Тинбергена и П. Стритена, Д. Пиндера и А. Маршалья, так называемых мондиалистов, федералистов, институционалистов и других представителей различных школ и течений.

Как бы Вы определили место отечественной школы интеграции в мировой науке? В создание и разработку отечественной школы интеграции внесла вклад большая группа учёных ИМЭМО и других научных центров. Имена одних мы уже называли. О других читатель может узнать из статьи «К вопросу об отечественной теории интеграции»¹. Почти со всеми из них мне посчастливилось сотрудничать в разные годы, с некоторыми научные контакты продолжаются и сегодня. Пользуясь случаем, хотелось бы выразить искреннюю благодарность всем, с кем выпала судьба совместно работать над созданием отечественной интеграционистики в непростое для всех нас время.

Какие из результатов исследований Вам особенно дороги? Что касается собственных результатов исследований, то дорог, прежде всего, новый для своего времени методологический подход к исследованию европейской интеграции, её происхождению, сущности, механизму и его функциям, экономическим и политическим последствиям. Подобный подход позволил приблизить к реальности наши представления об особенностях западноевропейского капитализма 60–70-х гг. прошлого столетия и дал ориентиры для дальнейших исследований столь сложного и противоречивого явления, какой оказалась европейская интеграция. Позволю себе привести мнение одного из известных западногерманских политологов Э. Шульца (Eberhard Schulz) о книге М. Максимовой «Основные проблемы империалистической интеграции»²: «Автор обобщила появившуюся до этого литературу учёных социалистических стран, создав своего рода целостную теорию и одновременно подвергнув критике устаревшие взгляды учёных-марксистов»³.

Как Вы охарактеризовали бы Ваш путь в исследование европейской интеграции? Путь к исследованию интеграции не был простым. Научную деятельность начала с изучения экономики и внешнеэкономических связей Западной Германии. Придя в 1961 г. в

¹ *Максимова М.М.* К вопросу об отечественной теории интеграции // *Мировая экономика и международные отношения.* 2007. № 6. С. 104–113.

² *Максимова М.М.* Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. М.: Мысль, 1971. 355 с.

³ *Schulz E.* Moskau und die europäische Integration. München – Wien, 1975. S. 24.

ИМЭМО, вскоре поняла: стать квалифицированным германистом невозможно без знания теории и практики европейской интеграции. Очень помогла длительная научная стажировка в брюссельской штаб-квартире Европейских сообществ (кстати, первая в истории академии), открывшая доступ к информации из «первых рук». Возглавив в ИМЭМО отдел внешнеэкономических проблем капитализма (1969–1986), получила уникальную возможность собрать коллектив единомышленников в исследовании новых явлений в международных экономических отношениях, в том числе европейской интеграции. Помогли научные дискуссии и ситуационные анализы с участием учёных восточноевропейских стран, а также стран Западной Европы, США, Японии, позволявшие быть в курсе новейших достижений современной научной мысли об интеграции.

Какие направления изучения интеграции кажутся Вам наиболее перспективными? В числе наиболее важных для нашей страны направлений будущих исследований европейской интеграции представляются следующие:

– долгосрочный прогноз развития конституционно-правовых основ Европейского союза с учётом вариантов его дальнейшего расширения;

– прогноз и оценка влияния будущего развития Евросоюза на его отношения с США;

– прогноз и оценка баланса выгод и потерь России от взаимодействия с Европейским союзом с учетом трех вариантов: 1) максимально возможное на перспективу стратегическое партнёрство России и ЕС с переходом к созданию «общих пространств» и согласованной политике по важнейшим проблемам международных отношений; 2) поддержание нынешнего уровня сотрудничества («не знаем, что хотим»); 3) свёртывание взаимодействия России с ЕС с расчётом на развитие интеграции в ЕврАзЭС и стратегическое партнёрство с КНР.

Что хотели бы Вы пожелать молодым исследователям? Европеистика – интереснейшая область исследований. Главная трудность – как овладеть универсальными знаниями столь большого числа государств региона, их интеграционных союзов и объединений. И, конечно, знанием и пониманием России, общего и особенно нашей страны как одного из главных акторов Европы и мира. Успеха вам на этом пути!

Н.М. Межевич¹

КНИГИ ВО ВРЕМЕННОМ ВЛАДЕНИИ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? Учителя географии – Галина Семёновна Буланцова, ветеран войны, и Татьяна Михайловна Михейкина, бывшая у нас еще и пионервожатой – разные методики, одинаковая любовь к детям и предмету. В современном понимании преподавали комплексное регионоведение и страноведение.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям?

Пятый класс начинался в Ленинграде, но заканчивался в Белграде. Довелось увидеть и Западную и Южную Европу. Так все и началось.

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? Афины – 1979 год.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Ленинград, конечно же, европейский.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? География в те годы могла быть чем угодно. От страноведения до экономики. Но путь в Ленинградский государственный университет (ЛГУ) преградила математика. Поступил в Ленинградский государственный педагогический институт на факультет географии.

¹ Межевич Николай Маратович – доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической географии Павел Григорьевич Сутягин, в 1940 году, консул в Осло.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Курсовая – география СФРЮ.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Помню, Ф. Энгельс «Положение рабочего класса в Англии», отец дал в качестве шутки.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Есть несколько книг, которые профессора конца 30–40-х дарили своим ученикам. Затем они становились профессорами и переходили к новым ученикам. Таким образом, сейчас временно находятся у меня.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Мэри Калдор «Новые и старые войны», за победу в номинации «Научная книга, актуальная не для учёных»

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? После отца, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии ЛГУ, Президент Русского географического общества Сергей Борисович Лавров. В качестве помощника народного депутата СССР С.Б. Лаврова я окончательно нашёл для себя дело, которым и занимаюсь 30 лет.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни?

С 1987 г. интерес к Балканам ушел на второй план. С тех пор и до настоящего времени, основное научное направление – исследование республик советской Прибалтики, затем государств Прибалтики. На государственной службе занимался тем же.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Если говорить о теории международных отношений – неореализм. С позиций географии – страноведение.

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Доктора исторических наук профессора К.К. Худолея; доктора экономических наук профессора Л.Б. Вардомского.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Первой международной конференцией оказались советско-эстонские межгосударственные переговоры. Руководителем делегации был доктор юридических наук, профессор А.А. Собчак. В дальнейшем в переговорах участвовали многие эстонские учёные, в том числе и историки, географы, юристы. Моя задача – научное обеспечение и обоснование линии государственной границы. Технический договор был подписан в 1997 г., после чего я перешел на работу в Санкт-Петербургский государственный университет, на факультет международных отношений. Впрочем, и в создание факультета профессором К.К. Худолеем мне удалось внести свой вклад. Где-то в архивах МИД РФ он, вероятно, лежит. А подготовленный с эстонцами пограничный договор ждет ратификации, правда, уже почти двадцать лет... но это уже другая история.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Думаю, что нет. Не согласных прошу указать её на местности, по датам в истории, политическим представлениям.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее?

Россия качественно более европейская страна, независимо от критики экономических и политических практик Европы.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Москва – столица.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Увы, по ряду параметров оно даже углубилось.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Конечно же, нет. Себя дискредитировали исходные и наиболее ортодоксальные версии. Спор переходит на новый виток.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? На моей магистерской программе «Исследования балтийских и северных стран» по этому поводу дискуссий нет. Все европейцы.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Как минимум для понимания самих себя.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Для работы и общения с коллегами из Института Европы участие в ассоциации было нелишним. Сегодня в Российской ассоциации прибалтийских исследований, которую я возглавляю, учёные-европеисты представлены очень широко, а директор ИЕ РАН, член-корреспондент РАН Ал.А. Громыко – член наблюдательного совета нашей ассоциации.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Скорее, надо говорить об интенсификации действующих форм.

В.И. Михайленко¹

ОСОЗНАЮ СЕБЯ ЭКЛЕКТИКОМ В МИРЕ УСКОЛЬЗАЮЩИХ ИСТИН

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? Со второго по одиннадцатый класс (1954–1964 гг.) учился в небольшом шахтёрском городке Киселёвске в Кузбассе. Наибольшее влияние на формирование профессиональной ориентации оказали учитель истории Мария Михайловна Пермякова и учитель литературы Нина Степановна Торгаева. Они поощряли индивидуальность, креативность, свободу мысли в рамках своих предметов.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям?

Собственно, в школе это и произошло. Интерес к этому был настолько очевидным, что на выпускном местный поэт Фесенко, сочинивший пожелания всем выпускникам, мне пожелал стать дипломатом. Дипломатом я не стал, а исследователем, в том числе дипломатической истории, – да.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? В школе пристрастился к чтению научных журналов «Новая и новейшая история», «Вопросы истории» и др., внимательно следил за брошюрами, разоблачающими Компартию Китая, посвящёнными динамике в мировом коммунистическом движении, знал имена всех руководи-

¹ Михайленко Валерий Иванович – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Уральского федерального университета; председатель Уральского регионального отделения АЕВИС, один из основателей ассоциации.

телей компартий. Был записан в трёх библиотеках маленького города и только по приезде в Свердловск осознал, насколько скудным был их фонд. Одно время потянуло к философии, но, кроме учебника Афанасьева, ничего не нашёл. Отдаю должное родителям, которые в нищенское время не скупилась поддерживать мое пристрастие к книгам.

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на ваши эстетические вкусы и интересы? В школе попал в интеллектуальную волну «оттепели», получил фундаментальную антисталинскую прививку. Читал «Новый мир», до сих пор помню впечатление от «Одного дня Ивана Денисовича». Сильное впечатление произвели мемуары И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь». В Киселёвске легче было оформить подписку на классиков, а уже в студенческие годы на полках появились Бунин, Есенин, Куприн. В большом культурном городе Свердловске начал читать Пастернака, Ахмадулину, Евтушенко, Вознесенского, Рождественского, Новеллу Матвееву, слушать авторские песни. Через журнал «Иностранная литература» приобщался к мировой культуре, «под микроскопом» читал журналы «Проблемы мира и социализма», «Рабочий класс и современный мир».

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? Университетский курс Античности не произвел особого впечатления. По-настоящему глубоко прочувствовал Античность и Средневековье во взрослом состоянии в период стажировки в Италии в 1977–1978 гг.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Родным считаю город, в котором живу, – Свердловск (Екатеринбург). Современный европейский город, в котором много внутренне свободных, независимых людей.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Окончил в 1968 г. «крепкий» по советским меркам исторический факультет Уральского государственного университета. В школе сориентировался поступать на истфак. Ближайший сильный истфак от Кузбасса, как мне тогда казалось, был на Урале. Новосибирский гуманитарный факультет не впечатлил, а в Томске почему-то мною даже не рассматривался.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения?

В.В. Адамов, который в 1960–70-х гг. принимал участие в «новом научном направлении» вместе с К.Н. Тарновским, П.В. Волобуевым, М.Я. Гефтером. У византиниста с мировым именем М.Я. Сюзюмова был нестандартный подход к оценке мировой истории от Византии до Октябрьской революции и сталинских репрессий. Его учениками являются М.А. Поляковская и И.Н. Чемпалов, который сформировал в 1960-х гг. собственную школу международных исследований.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Первую курсовую работу писал по философским воззрениям Ульриха фон Гуттена. Отнесся к работе серьезно и мне нравилось заниматься средневековой общественной мыслью. Переключился на Новейшую историю, которая была мне ближе по активной лекторской работе в обществе «Знание». Со второго курса начал изучать внешнюю политику фашистской Италии. Дипломная работа была посвящена изучению «Итало-германского соперничества в Юго-Восточной Европе в 1939–1940 гг.».

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Из исследований, скорее, на итальянском языке – Ф. Шабо «История европейской идеи» (F. Chabod. Storia dell'idea d'Europa. Bari, 1962), труды Ж. Ле Гоффа. Труды Л.М. Баткина по итальянскому Возрождению.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Итальянский – основной иностранный язык, английский. Их знание позволяет постоянно находиться в международном интеллектуальном пространстве, поддерживать собственную научную форму.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках?

В основном зарубежные сайты *think tanks*. В неделю десятки аналитических обзоров, прежде всего стран ЕС и собственно ЕС.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Практически все российские, которые обращены к мировой политике, теории и истории международных отношений. Из самых предпочтительных – «Россия в глобальной политике», «Международные процессы», сайты «Карнеги.ру», РСМД, Института Европы, ИМЭМО и др.

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? С исследований о Второй мировой войне (А.М. Некрич «22 июня 1941 г.», дневники Гальдера, мемуары Г.К. Жукова и др.). М. Мамардашвили – самый любимый философ. В период августовского 1991 г. переворота приобрёл книгу А.Ф. Лосева, исходя из того, что на следующий день это сделать уже будет невозможно. Русская и зарубежная философия занимают значительное место в коллекции. Большая коллекция итальянской научной литературы.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Есть книги с автографами М.Я. Гефтера, К.Ф. Мизиано, Г.С. Филатова, итальянских историков Р. Де Феличе, Э. Сантарелли, Дж. Кароччи, Р. Моска, Дж. Прокаччи, Дж. Парлато, П. Нелье, Э. Серра, Р. Крукку, С. Романо, А. Витале.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? *Interregionalism and the European Union. A Post-revisionist Approach in Europe's Place in Changing World*. Ed. By Mario Telo³, L. Fawsett, F. Ponjarett. Routledge, 2016. Эта книга позволила систематизировать собственные представления о внешней региональной политике ЕС.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? Мне это нравится. Я от этой работы «кайфую».

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? И.Н. Чемпалов, ортодоксальный марксист, в научно-исследовательской практике абсолютный позитивист, научил скрупулезному обращению с историческими фактами и академическому стилю. Итальянский историк фашизма Ренцо Де Феличе оказал самое сильное методологическое влияние, эволюционировал от марксизма, эклектик, в науке следовал простому и честному правилу исследования: «почему?»

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? От ортодоксального марксизма происходил сложный переход к методологической эклектике еще в советский период. По своей научной тематике итальянского фашизма все время нахожусь в диалоге с методологическим «расстригой» Ренцо Де Феличе. До сих пор согласился с ним не во всем, но во многом.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Ощущаю себя эклектиком, а это значит, что у всех беру то, что считаю полезным. Важно не застояться, не отстать от движения науки.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европейца? Прежде всего, Ю.А. Борко. Его лекции в Екатеринбурге в начале 1990-х гг. дали понять, что существуют исследования европейской современности. И это интересно. С огромным уважением отношусь к научным коллективам в Институте Европы РАН, в ИМЭМО, в МГИМО, в РСМД, в некоторых университетах (Томск, Пермь).

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Ю.А. Борко, Ал.А. Громько, О.В. Буторину, Т.В. Зонову, А.Г. и Н.К. Арбатовых, А.В. Кортунова, Е.А. Маслову, Г.С. Филатова, П.Ю. Рахшмира, Б.Р. Лопухова, Н.Д. Смирнову, Н.П. Комолову, А.И. Борозняка.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Первые контакты состоялись в 1977 г. в период девятимесячной стажировки в Италии. По-настоящему первая международная конференция, в которой участвовал, была организована послом Италии в Москве С. Романо и А.О. Чубарьяном в 1988 г. А в следующем году проходила ответная конференция во Флоренции, которую организовал Э. Ди Нольфо, с которым в последующие годы до его кончины в 2016 г. связывала дружба и тесные научные контакты.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Наибольшее влияние оказали итальянские учёные, прежде всего, Ренцо Де Феличе, Р. Моска, П. Пасторелли, П. Брунду Олла, Р. Рисалити, Дж. Парлато, Э. Серра, А. Витале. С ними были или остаются дружеские отношения.

В чем Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Мне представляется недооцененным в силу неактуальности темы мой вклад в исследование итальянского фашизма, его внешней политики. Академическим сообществом используются теоретические подходы

к исследованию тоталитаризма, в том числе российского. Из исследований современности – отдельные аспекты внешней политики Италии. Надеюсь на научный интерес к теме европейского интеррегионализма.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Россия – это Европа. Объединяют общие ценности, разъединяют искусственно поддерживаемые предрассудки.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Если Россия рассматривается мной как часть Европы, то границы имеют региональный характер внутри одного целого.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее? Да, Советский Союз был более европейским, чем современная Россия. В Ялтинском мировом порядке СССР принял и разделял либерально-демократические ценности, правда, интерпретируя их на свой лад. Современная Россия ведет гибридную войну против либеральной Европы.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Некорректный вопрос. Невозможно взвесить с точностью взаимовлияние.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? С точки зрения архитектуры – Санкт-Петербург, политической культуры – Москва, Екатеринбург.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? На уровне массового общества и правящих элит – не преодолено. На уровне культурных элит и части политических – преодолено.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Завершён в пользу свободы. Успешными являются свободные общества или осуществляющие транзит к свободе.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Будет двигаться в сторону от Европы и от Азии.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Азиатами себя не

чувствуют, но и не европейцами. Скорее, евразийцами – вне исторического контекста.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Научный интерес имеет компаративные цели. Практический – ответ на вопрос «что было бы, если бы...»

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Активизация европейских исследований в УРФУ.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? Не помню. Но примерно в период основания АЕВИС.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на ваши научные изыскания? АЕВИС – один из важнейших научных ресурсов для тех, кто занимается европейскими исследованиями. Обмен идеями и возможность публикационной деятельности.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Прежде всего, Институт Европы, МГИМО, Томский и Воронежский университеты.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Этого достаточно.

Г.А. Нелаева¹

АНГЛИЙСКИЙ, ФРАНЦУЗСКИЙ, ИТАЛЬЯНСКИЙ, ВЕНГЕРСКИЙ И ЧЕШСКИЙ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? В школе моим любимым предметом был английский язык, я признательна своему педагогу по английскому Надежде Михайловне Филитович, выпускнице Тюменского государственного университета, за её интересные занятия, за её поддержку, за то, что благодаря ей я смогла избавиться от языкового барьера. В старших классах я начала ходить на дополнительные занятия, которые проводили преподаватели ТюмГУ для школьников. Наибольшее впечатление на меня произвели (и во многом предопределили выбор вуза) лекции кандидата исторических наук Елены Васильевны Фоминых по истории России. Именно тогда я поняла, что хотела бы работать в вузе и заниматься научной работой. Елена Васильевна до сих пор остается для меня эталоном лектора, умеющего увлечь аудиторию, показать, как можно рассмотреть одну и ту же проблему с разных позиций.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? Учась на факультете романо-германской филологии, я много читала публицистических материалов на английском и французском языках при подготовке к занятиям, тогда впервые начала интересоваться международными событиями.

¹ Нелаева Галина Александровна – кандидат политических наук, доцент кафедры новой истории и международных отношений, институт истории и политических наук Тюменского государственного университета; член Тюменского регионального отделения АЕВИС.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? В школьные и студенческие годы я очень любила журнал «Вокруг света», который стал для меня первым «окном в мир» (в те годы, когда еще не было Интернета). Когда появилась возможность выхода в Интернет, начала читать различные зарубежные издания («Economist», «Wall Street Journal», «Le Monde»).

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Европейская классическая музыка – Брамс, Лист, Моцарт.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Я 17 лет я живу в Тюмени, считаю этот город родным. Родным также могу назвать и Будапешт, где я прожила шесть лет.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Высшее образование я получила в ТюмГУ, на факультете романо-германской филологии по специальности «лингвистика и межкультурная коммуникация». Я сознательно выбрала ТюмГУ, много занималась дополнительно, чтобы подготовиться к поступлению. Мой выбор был основан на том, что лучше всего мне давались иностранные языки, я чувствовала, что могу добиться в этой сфере успеха.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Из вузовских преподавателей я могу отметить своего первого педагога Елену Александровну Безикову, которая в дальнейшем была моим научным руководителем. Она научила меня, в первую очередь, любить английский и чувствовать его как родной язык. Большое влияние на мое мировоззрение оказали Евгения Наумовна Кисловская и Наталья Николаевна Белозерова.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Так как я училась по специальности «лингвистика и межкультурная коммуникация», мои исследования в то время были связаны с лингвистикой и переводоведением. Я занималась проблемами перевода политической лексики на материале англоязычной прессы. Пожалуй, могу назвать только реферат, посвященный философии

Ф. Ницше, над которым я работала на втором курсе для предмета «Философия».

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Большое влияние на меня оказали труды Ханны Арендт, особенно «Банальность зла». Вопросы, которые поднимает Арендт в своих трудах, были мне близки. Так, в своей диссертации я рассматривала проблему уголовного преследования индивидов за международные преступления.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Свободно читаю, говорю и пишу на английском, читаю лекции и веду семинары на нём уже 10 лет. Неплохо знаю французский, читаю на нём источники. Сейчас учу немецкий, но пока уровень невысокий. Немного знаю итальянский, венгерский и чешский (читаю со словарем).

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Много читаю по международному праву и международным отношениям, но в основном научные статьи, а не книги. Читаю современную художественную литературу на иностранных языках, стараюсь всегда читать в оригинале.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Регулярно просматриваю журналы по европейской тематике и политике постсоветских стран, например, «Democratization», «East European Politics and Societies», «Ethnicities», «Cooperation and Conflict», «European Politics and Society», «Международные процессы», «Современная Европа», «Международное правосудие».

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? Моя домашняя научная библиотека началась с книг по истории и философии, когда я училась в ТюмГУ, это были произведения В.О. Ключевского, С.М. Соловьёва, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, Х. Арендт. Впоследствии добавлялись книги по политике, праву, конфликтологии, методологии научного исследования, истории международных отношений.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Книга с ценным для меня автографом – это книга переводов стихов Марины Цветаевой на испанский мексиканской переводчицы Сельмы Ансиры. Мои друзья были на творческом вечере переводчицы в Москве и прислали мне в подарок книгу с её автографом, зная, как я люблю поэзию.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Одной из интересных недавно прочитанных книг была «After violence: transitional justice, peace, and democracy» by Elin Skaar, Camila Gianella Malca and Trine Eide. Abingdon: Routledge. 2015. В книге рассматриваются вопросы международного переходного правосудия, анализируются несколько случаев применения таких механизмов и проблемы, с ними связанные. Моя рецензия на книгу доступна онлайн¹.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным?

Я решила, что буду преподавателем, еще учась в школе. Мне нравится работать со студентами, я люблю писать научные статьи, мне нравится проводить исследования.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Большую роль в моей жизни сыграли профессора Центрально-европейского университета, у которых я научилась основам научной работы. Это в первую очередь мои научные руководители Эрин Кристин Дженни (Erin K. Jenne) и Карой Бард (*Károly Bárd*). Я научилась работать с юридическими текстами, применять методы политических исследований, работать с литературой. Без их помощи не было бы моей диссертации и не было бы меня как исследователя.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни?

Мои научные интересы очень разнообразны и часто менялись (и меняются до сих пор). Я начинала свой путь как лингвист, однако в магистратуре я изучала право, а диссертацию написала по политическим наукам, а сейчас я завершаю юридическое образование.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Мне сложно отнести себя к конкретной научной школе, так как мои исследования, в первую очередь, междисциплинарные, на пересечении политологии, международных отношений и международного права.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европейца?

Хотелось бы отметить учёных, занимающихся международным правом, таких как Г.И. Богуш, А.Г. Волеводз.

¹ Режим доступа: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1468-2346.12722/full>

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? В сфере международного права я бы отметила С.Ю. Марочкина, который занимается проблемой действия международного права в национальной правовой системе, много пишет по этой проблеме.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Впервые в 1999 г. – в рамках долгосрочного семинара-тренинга, проводимого Советом Европы, по теме «Права ребенка в Российской Федерации», на котором я работала переводчиком, позже дважды была в Великобритании в рамках рабочего визита. Участие в тренинге Совета Европы было для меня первым международным опытом, где присутствовали эксперты из Германии, Великобритании, Франции и Румынии.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Из учёных-европеистов, с кем я знакома лично, я могу назвать У. Зелделмайера (Германия), Д. Бохле (Европейский университет Флоренции), А. Бозоки (Венгрия). Эти учёные оказали на меня большое влияние, привили интерес к региону Центральной и Восточной Европы.

В чем Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? В России практически нет исследований междисциплинарного характера, связанных с изучением международного уголовного правосудия, а особенно проблемы изнасилований как международных преступлений. В этой связи, как мне кажется, моя диссертация и монография, основанная на диссертации («Судебное разбирательство преступлений сексуального характера в международных трибуналах ООН 1993–2008»), являются определенным вкладом в отечественную науку. Насколько её положения используются – я не знаю.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Мне кажется, исторически Россия всегда тяготела к Европе. Хотелось бы, чтобы когда-нибудь отменили визы, это, несомненно, способствовало бы развитию связей как в образовательной и культурной областях, так и в бизнесе.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее? Мне сложно судить, был ли СССР более евро-

пейским, так как СССР распался, когда мне было 15 лет, и я просто не могу сравнивать, так как этот вопрос меня в то время не занимал.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Не могу сказать обо всех отраслях, но, как мне кажется, Россия оказала определённое влияние на развитие международного права. В частности, такие учёные и практики, как Ф.Ф. Мартенс. К сожалению, в XXI веке российские концепции международного права гораздо менее изучены и известны в западных странах.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Мне кажется, это Санкт-Петербург, в силу целого ряда причин, в том числе географической близости к Европе.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Думаю, что нет. Очень жаль, что в последнее время в отношениях России и европейских стран наблюдается так много противоречий.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Я не экономист, но мне кажется, что выбор сделан в пользу капитализма и рыночной экономики. В какую сторону этот спор будет развиваться и чем этот путь завершится – сказать сложно.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Думаю, что Россия будет (пусть и медленно) двигаться в сторону Европы. Мы живём в условиях взаимозависимости, и Россия не может отделиться «занавесом» от других стран. С Европой очень тесные торговые, культурные, общественные связи.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Я не проводила специального исследования, но в основном студенты проявляют большой интерес к Европе, изучают европейские языки и подают заявки на участие в различных европейских мероприятиях. Хотя в силу того, что наш регион граничит с Казахстаном, существует большой интерес и к странам постсоветского пространства, и к Азии, растёт интерес к Китаю, многие студенты изучают китайский и ездят в Китай на стажировки.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Современным россиянам необходимо изучать не только Европу, но и Азию, и другие регионы, чтобы быть в курсе мировых трендов и актуальных проблем.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Была на тренинге Совета Европы по борьбе с коррупцией в 2012 г. в МГИМО.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Проводить онлайн курсы для студентов, открытые лекции (в онлайн формате).

Д.И. Польшанннй¹

ЕВРОПА В НАС И МЫ В ЕВРОПЕ

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Я – выпускник истфака Московского государственного университета 1976 г., еще три года я проучился в очной аспирантуре. Моя учеба в МГУ включала две десятимесячные стажировки в Софийском университете св. Климента Охридского, который я считаю своей второй Alma mater. Мне очень дорого то, что оба университета также причисляют меня к своим питомцам, я почти сорок лет участвую в их научной и учебной деятельности.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Помоему, нет отдельного научного мировоззрения. Мой взгляд на мир формировали многие прекрасные университетские люди. Моим первым университетским преподавателем была Ия Леонидовна Маяк – по сей день председатель диссертационного совета по всеобщей истории. Тройкой по истории Древнего Востока она вернула меня, мальчишку из Усть-Каменогорска, оказавшегося в полной соблазнов столице, к реальности. С прошедшим всю Великую Отечественную Михаилом Тимофеевичем Белявским я вместе со своими однокурсниками обходил московские кладбища, отыскивая могилы похороненных там историков. Даниил Антонович Авдусин открыл для меня мир археологии. Впечатления первокурсника – самые яркие. На кафедре истории южных и западных славян, которую я выбрал для

¹ Польшанннй Дмитрий Игоревич – доктор исторических наук, профессор, руководитель Межвузовского центра гуманитарного образования Ивановского государственного университета; председатель Ивановского регионального отделения, член Правления АЕВИС.

специализации, моим учителем стала и остаётся до сих пор Людмила Васильевна Горина – заслуженный профессор Московского и почетный профессор Софийского университетов.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Классическая схема историографии европоцентрична. Поэтому всё, о чем я писал с первого курса – комедии Аристофана, баллады о Петре Пахаре и Робин Гуде или международные отношения на средневековых Балканах, – формировало общий образ европейского разнообразия. Он становился ещё более ярким на фоне прекрасных лекций востоковедов – Михаила Серафимовича Мейера и Аполлона Борисовича Давидсона (какое счастье – жить до седых волос в одном мире со своими учителями!). Неотъемлемой частью традиций российского славяноведения, которые продолжает наша кафедра, является представление о единстве Европы, в которой сосуществуют западное и восточное христианство, романский, германский, славянский и другие «миры». Я написал дипломную работу по истории одного из средневековых болгарских княжеств – Бдинского, находившегося на одном из самых оживлённых путей средневековой Европы – Дунайском. Это потребовало знаний по истории не только Болгарии, но и Венгрии, Сербии, Боснии, Валахии, Священной Римской империи и других средневековых европейских государств, о крестовых походах, о различиях христианства латинского и греческого обрядов. Ничего из этого не оказалось лишним в дальнейшей жизни.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Почему-то (и слава богу!) первыми были книги по истории европейской экономики и общественной жизни – Фюстель де Куланж, Анри Пиренн, позднее – Марк Блок и Фернан Бродель. Возможно, это и «развернуло» мои первые научные интересы к средневековому болгарскому городу, который стал темой моей кандидатской диссертации, защищённой в МГУ в 1980 г.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Мои основные языки – английский и болгарский, я изучал латынь и древнегреческий с незабываемыми Донатом Александровичем Дрбоглавом и Андреем Чеславовичем Козаржевским. В МГУ были все условия расширять языковую подготовку

(бесплатно!), и я выбрал венгерский, который потом успешно забыл, а в процессе написания дипломной работы уже самостоятельно осваивал тогдашний сербо-хорватский (в 90-е он сделал меня полиглотом) и румынский. Как-то само собой пришло понимание профессиональных текстов на французском, немецком, итальянском. Теперь от излишних усилий в этом направлении молодежь удерживает компьютерный перевод типа «Иван четыре ужасный пошел в Ливония».

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным?

Не хотелось останавливаться после диплома, интересовала социально-экономическая история – тогдашний тренд медиевистики, не хотелось расставаться с МГУ, с Людмилой Васильевной, с Болгарией и моим тамошним наставником (опять восславлю Господа, академик Болгарской АН Васил Гюзелев недавно отметил восьмидесятилетие). Сложилась связь с ученой молодежью из Москвы, Софии, Ленинграда, Воронежа, Твери и других городов, которые существуют и сейчас.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни?

В университете я заинтересовался внешней политикой России на Балканах благодаря лекциям Нины Степановны Киняпиной, а во время болгарских стажировок слушал блестящего болгарского ученого Николая Генчева. Его слова о том, что «возрождение балканских славян тонуло в крови Восточного вопроса», заставили обратиться к источникам, чтобы составить свое мнение об «объективно-прогрессивной роли российской внешней политики на Балканах». В аспирантуре МГУ я подружился с болгаринцем Пламеном Цветковым и познакомился с его научным консультантом – будущим директором Института славяноведения РАН Владимиром Константиновичем Волковым – смелым и мудрым историком-международником, занимавшимся межвоенной Европой. К сожалению, их обоих уже нет. Тогда местом наших встреч и дискуссионной площадкой был сгоревший ныне ИНИОН, бывал я и в гостеприимном доме Волковых, где на полках стояли не виданные мной раньше книги, как говорили тогда, «специального хранения». Принадлежность к Близнецам, видимо, также способствовала формированию моей «второй специальности» международника, которая пригодилась мне в Ивановском университете, на кафедру

новой и новейшей истории которого я попал по распределению по окончании аспирантуры.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Я ощущаю себя, прежде всего, частью великой исторической школы Московского университета. Это складывается само собой, когда знаешь, что от тебя до Василия Осиповича Ключевского – всего три человека в цепочке «учитель – ученик», а до Сергея Михайловича Соловьева – четыре. В болгаристике – та же история: от моего учителя до основателя болгарской медиевистики Василя Златарского – всего два поколения, от меня – три. В международных отношениях есть высокие образцы трудов Евгения Викторовича Тарле, Алексея Леонтьевича Нарочницкого, Владимира Михайловича Хвостова, Альберта Захаровича Манфреда. Двое последних в 30-е годы преподавали и в Иванове.

Существует ли историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Существуют, но они различны в разных сферах. Русские легко входят в европейские научные и культурные дискурсы, в то время как немцы или французы, британцы или голландцы, за редкими исключениями, остаются за пределами российских дискурсов и часто даже не пытаются понять нас. Знание российским учёным-историком (всеобщником или международником) европейских языков – норма; знание европейцем русского вне профессионального сообщества русистов – редкость. Мы знаем европейскую литературу, в том числе научную, наши коллеги предпочитают читать нас на своих языках.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Понятие «Европа» за многие десятилетия догоняющего развития для россиян вообще, а для студентов в частности приобрело качества эталона. Недаром у нас есть евроремонт, евростандарт, даже евравагонка. Такая ситуация заведомо отдаляет нас в целом и студентов в частности от ощущения европейцами себя. Существенно ограничила европейскую идентичность её узурпация Евросоюзом в 2000-е годы, соответственно, снизился и интерес студентов к специализации по европейским исследованиям. Но попадая в США или Турцию на международные программы, студенты из России и европейских стран, как правило, объединяются на занятиях, за столом, на отдыхе. Я много лет занимался международными образовательными про-

граммами – Гаагской моделью ООН, проектами флорентийского фонда Ромуальдо дель Бьянко и т.д. В общении студентов во время международных встреч заметно еще одно деление – на «старых» и «новых» европейцев, причем для наших студентов предпочтительнее «старые», как и наоборот. Еще одна черта – при всех пороках пресловутого Болонского процесса европейское образовательное пространство реально сложилось, и оно открыто, понятно и привлекательно для наших студентов.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Затем же, зачем изучать весь остальной мир. Я не разделяю лихие концепции некоторых коллег, уподобляющие нашу страну флюгеру или избушке на курьих ножках. Это не Россия поворачивается на Запад или Восток, это мир открывает нам с разных сторон те возможности, которые мы способны или не способны реализовать, те примеры, которые мы можем обратить себе на пользу или во вред. Также и возведение России в ранг особой цивилизации (именно этим, мне кажется, обусловлена невероятная популярность Сэмюэла Хантингтона в версии Light среди отечественных обществоведов), на мой взгляд, отделяет нас от той мировой социальной и культурной, окружающей нас с разных сторон среды, которая питала и питает развитие страны. Учитывая ту исключительную роль, которую сыграли в этом развитии принятие христианства, формирование государства европейского типа и его институтов, рецепция европейского права, начавшаяся задолго до *acquis communautaire*, социально-экономическая модернизация и другие процессы, чьи истоки лежат к западу от России, это изучение не потеряет своей роли и для будущих поколений.

Еще один аспект – это роль европейской составляющей в отношениях между новыми независимыми государствами, с которыми мы не найдем адекватного взаимопонимания ни на поле российской исключительности, ни в контексте Русского мира. В 2010–2013 гг. мне довелось быть одним из руководителей большого образовательного проекта для молодых учёных России, Белоруссии, Украины и Казахстана «Сравнительное изучение религиозных традиций Европы». Одним из его результатов стало формирование сетевого сообщества учёных, существующего по сей день вопреки политическим обстоятельствам.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? После публикации книги и защиты докторской диссертации о культурном своеобразии средневековой Болгарии в 2000 г. я решил сделать пе-

рерыв в занятиях медиевистикой, который совпал с подготовкой к открытию в ИвГУ программы по международным отношениям. Я занимался этим и как декан исторического факультета, и как один из преподавателей, кому предстояло её реализовывать. К этому же времени стали защищаться мои первые аспиранты – Ирина Буданова, изучавшая европейскую политику М. Тэтчер, и Александр Фадеев, занимавшийся Партией европейских социалистов в Европарламенте. Европейские исследования стали одним из профилей изучения международных отношений в ИвГУ. Нам очень помог тогда Олег Алексеевич Колобов, от которого я и узнал об АЕВИС, и мы создали Ивановское отделение ассоциации. Нашим первым студентам гостеприимно открыл двери Институт Европы РАН, среди сотрудников которого оказались мои сокурсники Ольга Потёмкина и Олег Буховец. Так что истфак МГУ, который оканчивал и Алексей Анатольевич Громыко, вновь пришёл на помощь.

А.П. Портанский¹

ДУХ КОРФУ

Одним из ярчайших моментов в истории отношений России и Евросоюза, безусловно, явилось подписание в июне 1994 г. на острове Корфу Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве. Ассоциация европейских исследований, важнейшей целью деятельности которой с самого начала было всяческое содействие сближению РФ и ЕС, несомненно, внесла свой скромный вклад в подготовку данного события. Автору этих строк, члену АЕВИС с момента её создания, посчастливилось в качестве собкора «Известий» быть непосредственным свидетелем происходившего на греческом острове накануне и в день подписания исторического документа 24 июня.

После распада СССР Евросоюз стал особо привлекателен для многих постсоветских республик, и они мечтали стать однажды частью объединённой Европы. Как известно, это удалось лишь странам Балтии – Латвии, Литве и Эстонии – в силу известных исторических и политических обстоятельств. Для некоторых республик эта цель актуальна и сегодня.

Первый президент новой России Борис Ельцин и его сподвижники с самого начала искали пути сближения и равноправного сотрудничества с Западом в целом и Европой в частности. Кто-то из тогдашних политиков полагал, что Россия должна стать членом ЕС. Однако это выглядело мало реалистичным – в Брюсселе сразу дали понять, что считают нашу страну «слишком большой, слишком сложной и слишком отсталой», чтобы она могла стать членом Сообщества. Наиболее подходящим форматом сближения было при-

¹ Портанский Алексей Павлович – член Правления АЕВИС с 1992 г., профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН, кандидат экономических наук.

знано заключение Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, которое в принципе открывало неплохие перспективы для развития диалога по всем направлениям.

С 1990 г. все шло по восходящей: двусторонние саммиты два раза в год попеременно на территории России и Евросоюза, растущий товарооборот, культурные связи и т.п. В Москве сложилось твёрдое убеждение, что ЕС – это не только де-факто главный партнёр России в торговле, но и важнейший внешний партнёр в развитии политических и экономических отношений на перспективу. И потому подготовка к заключению СПС в 1993-м – начале 1994 г. занимала важнейшее место во внешнеполитической повестке Кремля.

В соответствии с принятой в Евросоюзе системой ротации председательство в ЕС в 1994 г. перешло к Афинам. Наверное, это было удачным обстоятельством – вряд ли можно было вообразить лучший вариант, чем православная Греция, для приёма российского лидера. Что же касается выбора конкретного места для подписания epochального документа с Москвой, то тут сами греки блестяще использовали исторический фактор. Где еще в Европе можно отыскать бывший российский протекторат!

За обладание ионическими островами, включая Корфу, с незапамятных времён соперничали римляне, византийцы, венецианцы, турки, французы, англичане. В 1797 г. часть островов перешла французам, которые основательно укрепили их артиллерией, особенно Корфу. Император Павел I отправил к острову русскую эскадру во главе с Фёдором Ушаковым – для подавления революционного мятежа. Понимая остроту ситуации, Наполеон писал: «Корфу представляет для меня столь великое значение, что потеря его нанесла бы непоправимый удар по всем моим планам», имея в виду общее положение дел в Европе.

«Непоправимый удар» Наполеону все-таки пришлось пережить – к 1800 г. эскадра Ушакова при поддержке турецкого флота после 4-месячной осады выбила французов с острова и освободила Ионические острова. Это была славная победа русского флота, которой восхищался сам Суворов: «Зачем не был я при Корфу хотя бы мичманом!», – писал он позднее адмиралу Ушакову.

Островная республика во главе с графом Каподистрией, кстати, будущим министром иностранных дел Российской империи, просуществовала семь лет под протекторатом России вплоть до Тильзитского мира, когда Александр I негласно пообещал Наполеону не

препятствовать в установлении контроля над Ионическими островами.

Нет сомнения, что президенту Ельцину перед визитом сообщили эти важные исторические факты.

В наши дни у острова Корфу нашёлся-таки «существенный изъян» – одна из самых коротких в Европе взлётно-посадочных полос, из-за которой Борису Ельцину пришлось отказаться от статусного президентского Ил-86 и приземлиться в этом райском уголке на скромном Ту-134. Немедленной компенсацией Борису Николаевичу за это «неудобство» была одна из самых больших в мире 122-метровая роскошная британская яхта "Alexander", на которой его поселили на всё время визита. Мне и членам нашей делегации, занявшим каюты небольшого теплохода, пришвартованного примерно в 300 метрах, яхта была хорошо видна в любое время суток. Приблизиться к ней, разумеется, было невозможно, хотя очень хотелось кое-что подсмотреть, в частности, боевых аквалангистов, охранявших судно наряду со сторожевыми кораблями днём и ночью.

Впрочем, у острова Корфу выявилось еще одно «неудобство», которое вряд ли когда-либо могло быть обнаружено местными жителями, если бы не визит российского лидера. По заведенной традиции на остров были доставлены несколько наших правительственных лимузинов марки «ЗИЛ». Накануне прибытия Ельцина местная полиция показывала водителям «ЗИЛов» маршрут движения. И на одном из участков случилось непредвиденное: длиннющий автомобиль при очередном повороте застрял на маленькой улочке между стенами домов. Неоднократные попытки опытного водителя выбраться из ловушки не давали результата. Однако к утру каким-то чудом все оказалось в порядке – тот самый автомобиль, как ни в чём не бывало, ждал Бориса Николаевича возле яхты "Alexander". Не могу полностью ручаться за правдоподобность версии, но в кругах нашей делегации ходили упорные слухи, что ночью не на шутку взволнованные местные жители вынули несколько камней в стене дома на той злосчастной улочке, и таким образом «ЗИЛ» смог благополучно уехать.

Вряд ли еще когда-либо российскому лидеру приходилось быть в центре внимания такого впечатляющего европейского собрания. Помимо Председателя Еврокомиссии Жака Делора на Корфу были президент Франции Франсуа Миттеран, канцлер Германии Гельмут Коль, премьер-министр Великобритании Джон Мейджор,

главы государств и правительств всех остальных стран-членов ЕС. Прошли последние приготовления к торжественному моменту подписания документа.

На вечер 23 июня, накануне подписания, было назначено парафирование документа российским вице-премьером Александром Шохиным и первым заместителем председателя Еврокомиссии сэром Леоном Бриттенем. А перед этим российская делегация спешила завершить кропотливую техническую работу по подготовке текста на русском и 12 европейских языках к парафированию и подписанию. Не знаю, считать ли это плохой или хорошей приметой, но практически на моих глазах огромный «кирпич» текста Соглашения из нескольких сотен страниц при сшивании лентой внезапно рассыпался по полу каюты.

Если существует выражение лица человека, который готов застрелиться, то именно в тот момент лица небольшой группы ответственных сотрудников Министерства внешних экономических связей РФ, у ног которых оказались страницы исторического документа, на какие-то мгновения являли собой маски ужаса. Предстояло в сжатое время не просто собрать все до последней страницы, но и вновь сложить их по порядку и, наконец, сшить лентой. Но, как говорится в подобных случаях, отступать некуда, поэтому искомый «кирпич» текста был восстановлен в срок.

Церемония подписания 24 июня продолжалась недолго – примерно 30 минут, но выглядела вполне торжественно. Греческая сторона и в этом случае выбрала место, которое не могло не вызывать уважения и восхищения – похожая на древнегреческий храм православная церковь Святого Георгия считается одним из самых красивых сооружений острова. Именно в ней в 07:00 по Гринвичу президент Российской Федерации Борис Ельцин и Председатель Европейской комиссии Жак Делор поставили свои подписи под Соглашением о партнёрстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. Затем документ был подписан всеми лидерами государств Евросоюза.

СПС, безусловно, сыграло историческую роль в строительстве партнёрских связей между новой Россией и объединенной Европой. О значении этого Соглашения написано немало, поэтому в этих кратких воспоминаниях вряд ли есть смысл затрагивать столь серьёзный аспект.

Соглашение вступило в силу в 1997 г., и первоначальный десятилетний срок его действия истек 1 декабря 2007 года. На саммите

Россия – ЕС в Сочи в мае 2006 года была достигнута политическая договоренность о начале работы над новым базовым соглашением между Российской Федерацией и Евросоюзом. На неформальном саммите ЕС – Россия в Лахти (Финляндия) в октябре 2006 года президент Владимир Путин предложил заменить СПС на Договор о стратегическом партнёрстве. Переговоры по новому документу должны были начаться в ноябре 2006 г. на очередном саммите ЕС – Россия, однако произошла задержка еще на полтора года из-за проблем поставки польского мяса в Россию, а также требований Вильнюса к Брюсселю учесть вопросы о возобновлении поставок по нефтепроводу «Дружба», об оплате ущерба депортированным из стран Прибалтики, об урегулировании «замороженных» конфликтов в Молдавии и Грузии.

Упомянутые вопросы были сняты только весной 2008 г., и 26 мая Совет министров иностранных дел ЕС без обсуждения утвердил мандат на переговоры о новом базовом соглашении ЕС – Россия. 27 июня 2008 г. на саммите РФ – ЕС в Ханты-Мансийске Россия и Евросоюз официально объявили о начале переговоров по новому соглашению. Переговоры стартовали 4 июля 2008 г. в Брюсселе. К сожалению, из-за различий во взглядах сторон на характер будущего документа в 2011 г. переговоры начали серьёзно буксовать, а с введением Евросоюзом в 2014 г. экономических санкций в отношении России формально были приостановлены.

Сегодня уже мало кто помнит ту невероятную эйфорию политико-дипломатического прорыва, которая царилла на Корфу в июне 1994-го. Ни у кого не было и тени сомнения в том, что подписание СПС это только начало реального и содержательного процесса сотрудничества России и ЕС. Большинство постсоветских республик, глядя на Россию, одна за другой подписали аналогичные документы с ЕС. Однако приостановка несколько лет назад переговоров России с ЕС по новому соглашению уже не стала примером для подражания, и, к примеру, наш ближайший партнёр по ЕАЭС Казахстан в 2015 г. заключил новое соглашение о расширенном партнёрстве с Евросоюзом взамен предыдущего, действовавшего с 1999 г., обогнав тем самым формально Россию в модернизации правовой базы сотрудничества с ЕС.

Похоже, времена изменились кардинально и не в лучшую сторону. В ответ на санкции Евросоюза Москва, как считают во многих европейских столицах, стремится размывать европейскую солидарность, поддерживая Виктора Орбана в Венгрии, Марин Ле Пен во

Франции, итальянскую «Лигу Севера» и прочие националистические силы в разных уголках Европы. Надолго ли такой поворот и реально ли возвращение когда-нибудь «духа Корфу» во взаимоотношения России и ЕС? Боюсь, что сегодня сама постановка такого вопроса не входит в повестку наших правящих элит. Между тем, тот же российский бизнес думает несколько иначе – без тесных связей с европейским бизнесом у него нет надежной перспективы развития. И в этом, между прочим, есть основа для надежды на будущее – экономика, торговля и просто здравый смысл всё-таки должны одержать верх, и тогда к нам сможет вновь вернуться «дух Корфу».

Т.А. Романова¹

МЫСЛИТЬ НЕЗАВИСИМО, БЫТЬ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ТОНУСЕ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? Безусловно, мой учитель истории, С.Б. Мякишев. Помню, как в 1991 г. он нам с увлечением рассказывал, что вскоре «в Европе» исчезнут все границы для товаров, а страны станут единым экономическим механизмом. Лишь некоторое время спустя я поняла, о чём шла речь, конечно же, о проекте 1992 г. Но тогда я даже не задумывалась еще о карьере международного.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям?

С детства, с новостных программ. Самое первое воспоминание – арабо-израильское урегулирование. Далёкий от интеграции предмет ...

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? Мифы Древней Греции и Древнего Рима, конечно. До сих пор помню, как я читала и перечитывала эту книгу, как меня увлекали разнообразные события из жизни богов, перипетии их взаимоотношений друг с другом и с миром, простота и обыденность их проблем и вселенский размах страстей одновременно.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Санкт-Петербург (Ленинград), конечно. Безусловно, европейским... тут даже задумываться не приходится...

¹ Романова Татьяна Алексеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета; член Правления АЕВИС.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? СПбГУ. Нужно ли петербурженке объяснять этот выбор? Лучший вуз города, дающий фундаментальное образование. А вот с факультетом были большие проблемы. Я колебалась между юридическим факультетом и факультетом международных отношений. Но выбрав последний, ни разу не пожалела. Ведь здесь не только право, но и экономика, политика, более широкие закономерности, системность подхода.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Моя дипломная работа была связана не с европейской интеграцией, а с внешнеэкономической и политической сферой СССР/России (его двухсторонними договорами о защите капиталовложений). А вот европейская тематика пришла уже после выпуска из университета. Поняв после 10 месяцев работы в Администрации Санкт-Петербурга, что бюрократическая работа – это не моё, я приняла участие в конкурсе на грант по обучению в Колледже Европы (в Брюгге), поразительно легко его выиграла и отправилась в этот чудесный город. Именно там я открыла по-настоящему для себя европейскую интеграцию, отношений России и ЕС, коими и занимаюсь до сих пор.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Поток книг по европейской интеграции обрушился по-настоящему на меня в Брюгге. Две книги стали ключевыми в первые месяцы учёбы по магистерской программе: Policy-Making in the European Union (H. Wallace and W. Wallace (eds)) и Peterson, J., Bomberg. H. Decision-Making in the European Union. Самым удивительным тогда в Колледже Европы была возможность запросто встретить авторов этих и других трудов по европейской интеграции, устроить с ними споры о тенденциях прошлого и настоящего, о будущем европейской интеграции и отношений России и ЕС.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Английский, французский, итальянский и испанский. Первые два я изучала в школе и университете, последние два освоила самостоятельно. Иностранный язык – это, конечно, прежде всего, инструмент общения, но это также и ключик, который открывает новые миры, культуры, мировоззрения, позволяет по-

иному взглянуть на различные аспекты истории и культуры, политики и экономики, кулинарии и образа жизни. Это то, что позволяет чувствовать себя не туристом, а жителем страны, на языке которой ты говоришь, а, следовательно, познавать мир более глубоко и естественно.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Я стараюсь читать в оригиналах и профессиональную, и художественную литературу. Например, сейчас с интересом погружаюсь в книгу Д. Тартт «Щегол».

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Из отечественных – «Международные процессы», «Мировая экономика и международные отношения», «Россия в глобальной политике», «Современная Европа», из зарубежных – «Journal of Common Market Studies», «Journal of European Public Policy», «Journal of European Integration», «Europe Asia Studies», «International Organization».

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? Совершенно случайно. Я не мечтала об этой карьере. Просто вернувшись из Колледжа Европы и дописав диссертацию, я задумалась, чем мне заняться. Мне предложили преподавать на родном факультете международных отношений СПбГУ, и я согласилась, считая, что это исключительно временное явление. Но, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. Уже более 15 лет я читаю здесь лекции и веду семинары, а также даю курсы в ряде других вузов России и Европы. И ... это мне безумно нравится, поскольку постоянно держит в интеллектуальном тоне.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Я против наклеивания ярлыков. Мне нравится использовать различные теоретико-методологические подходы. Однако наиболее активно в последние годы я использую конструктивизм, а также различные неинституциональные подходы.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европейца? Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Я скажу крамольную вещь, но мне не нравится понятие «авторитеты». Мне нравятся все люди, в их многообразии. Я считаю, что у каждого, кто встречается на моём пути, есть свои сильные стороны, у каждого есть, чему поучиться.

Не зря же они входят в мою жизнь, соприкасаются с моим пространством.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Я участвовала в различных международных мероприятиях еще студенткой. Помню очень ярко конференции по европейской интеграции, которые организовывались на нашем факультете в 1990-е гг., а мы студентами выступали как волонтеры, помощники в организации, личные переводчики. Моим первым «гостем», которого я сопровождала, была Жаки Гауэр...много позднее, через почти 10 лет, мы вернулись к взаимодействию, но уже на новом уровне, как коллеги по исследованию отношений России и ЕС.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Я наиболее плотно занимаюсь исследованием отношений России и ЕС. Моя академическая карьера началась с изучения энергетической проблематики, до сих пор многие ассоциируют меня с ней. Однако сегодня мне интересны сюжеты ценностной конкуренции России и ЕС, общеполитического и экономического сотрудничества, фундаментальные аспекты правового регулирования отношений России и ЕС, влияние институтов на эти отношения. В последние годы я активно разрабатывала тематику нормативной силы и нормативного соперничества России и ЕС, вопросы модернизации, а также предложила концепцию уровней анализа для исследования отношений России и ЕС, выделив в ней тематический, структурный и институциональный подходы.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Тут все зависит от того, какое определение мы выбираем. Географически – да, безусловно, с культурно-исторической точки зрения тоже да. А вот если мы берём за основу ценностное определение, которое продвигает ЕС, то, что критерием выступает уважение прав человека, демократии и верховенства закона, то нет... хотя, даже оправдывая различные реалии нашей политической жизни, руководство страны нередко ссылается на то, что мы делаем то же, что и весь цивилизованный мир, та же Европа... такое постколониальное признание принадлежности России к Европе. Для

меня лично большое значение имеют ценности прав человека и демократии. Поэтому мне хотелось бы, чтобы и в ценностном определении Россия приблизилась к Европе, стала бы её частью... но это не должно означать права Брюсселя диктовать, что правильно в регулировании нашей страны, а что нет. Скорее, правильность должна проистекать из крепнущего гражданского общества и улучшения качества диалога государства и гражданского общества.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее? Я бы не стала сравнивать. И СССР, и Россия имплицитно (даже оправдывая некоторые внутривнутриполитические практики) все равно обосновывает принадлежность страны к Европе.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Задумалась. Не знаю... но мне кажется, это, скорее, областные города, как Воронеж, Иркутск, которые постепенно восстанавливаются, обустройстваются и дают ощущение тихой размеренной жизни. Петербург для этого слишком нерусский город... А Москва слишком вестернизирована.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Мне кажется, были высокие шансы преодолеть это разделение в 1990-е гг., в начале нынешнего века, а ныне мы наблюдаем откат и взаимную ксенофобию... к глубочайшему сожалению. Но я верю в то, что многое преодолевают человеческие контакты, верю в индукцию, в то, что все начинается с малого. Поэтому огромным преимуществом, по сравнению с периодом холодной войны, является свободное передвижение людей, а также доступность информации и умение ею управлять, согласно своим нуждам, в глобальной сети, а также различные технические возможности для коммуникации.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Да, думаю, окончен... сегодня перед нами проблемы личной безопасности, ксенофобии и терроризма. Но все так же остаются на повестке вопросы личности и противоречия между личностью и обществом, самостоятельностью и ответственностью, с одной стороны, и инфантильным желанием, что государство все решит за нас, с другой стороны.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Россия будет двигаться к себе, но

Европа будет всегда для неё цивилизационным ориентиром, а также экономическим партнёром, а Азия – экономическим примером и, возможно, стратегическим партнёром. Но сама Азия слишком гетерогенна, чтобы воспринимать её как единое пространство.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Студенты различные... и взгляды у них тоже очень сильно разнятся. Но большинство из них считает, что сегодня мы, скорее, не являемся Европой. Другое дело, что желаемой целью для них может быть и сохранение нынешних трендов, и возврат в русло европейской цивилизации, и коррекция нынешних практик при сохранении самобытности.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? С моей точки зрения, основное достижение ассоциации – это выстраивание общения между экспертами внутри страны, причем не только в столице или между Москвой и Санкт-Петербургом, но и с вовлечением региональных вузов. Это позволяет в живой дискуссии обсуждать наиболее острые темы, спорить, понимать, как и почему развиваются те или иные взгляды и концепции. Надеюсь, что и Санкт-Петербургский государственный университет (в том числе его факультет международных отношений) вносит свою лепту в эти дебаты, особенно в последние годы.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? В 2002 г., когда приступила к преподаванию в СПбГУ.

В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Я бывала в Калининграде, Ростове-на-Дону и Воронеже. Кроме того, СПбГУ в последние годы проводит зимние школы, куда приезжают повышать квалификацию европейцы практически из всех уголков России.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Я бы хотела увидеть информационное письмо (например, еженедельное), больше дискуссий по различным текущим вопросам, например на площадке Facebook, а также гранты для молодых учёных. Кроме того, ежегодные конференции должны быть более массовыми, с организацией различных секций.

М.И. Рыхтик¹

НИЖНИЙ НОВГОРОД НА КАРТЕ ЕВРОПЫ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогали вам на профессиональном пути? У меня была очень хорошая школа в военном гарнизоне Североморск-3, Мурманской области. Гарнизонная жизнь маленького северного городка имеет свою специфику. Школа всегда была особым центром притяжения. Здесь давали не только знания, но и приобретался опыт организации собственной жизни. Большую роль в моём становлении сыграла директор школы Светлана Ивановна Михайлова. Она сумела сделать нашу школу одной из лучших в районе. С уважением вспоминаю классного руководителя, учителя истории Валентину Петровну Язеву, она очень интересно организовывала и проводила так называемые политинформации. Значительное влияние на меня оказала учитель математики Валентина Ильинична Чопенко. Я обожал тригонометрию. До восьмого класса именно она была классным руководителем, сумевшим сплотить постоянно меняющийся коллектив (дети переезжали из гарнизона в гарнизон, из школы в школу вслед за новым назначением родителей). Всегда с благодарностью буду помнить завуча по воспитательной работе Людмилу Николаевну Руденко, которая курировала работу комсомольской организации школы (мне доверили возглавлять школьный комитет комсомола в 9 и 10-м классе). Сегодня об этом интересно вспоминать, принимая во вни-

¹ Рыхтик Михаил Иванович – доктор политических наук, заведующий кафедрой теории политики и коммуникаций, директор Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета. Председатель Нижегородского регионального отделения АЕВИС.

мание тот факт, что многие из этих людей после окончания службы супругов переехали жить на Украину.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям?

Мой интерес к международным событиям проявился во время подготовки и проведения политинформаций в классе. Было такое мероприятие в советской школе. Раз в месяц перед началом уроков ученики обсуждали политические новости и события. Именно тогда я уговорил родителей подписаться на газету «Зарубежное обозрение», которые я зачитывал до дыр! До сих пор сохранил некоторые вырезки из этой газеты!

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? К изучению европейской тематики я пришёл через увлечение американистикой. Мой научный руководитель профессор Олег Алексеевич Колобов порекомендовал мне заняться изучением политики национальной безопасности США после Второй мировой войны. Один из важных компонентов этой темы – политика США в отношении НАТО.

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? У меня был традиционный путь советского школьника, я записывался в очередь в гарнизонную библиотеку, чтобы прочитать романы А. Дюма, Ж. Верна, Ремарка и др. Обучаясь в музыкальной школе по классу домры, я очень любил занятия по музыкальной литературе. Был такой предмет в расписании. Навсегда запомнил истории про Гайдна и Баха. Участие в Зальцбургском семинаре позволило окунуться в мир Моцарта.

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? Мое соприкосновение с Античностью было персонифицированным! Замечательный педагог, доцент Маргарита Сергеевна Садовская читала курс по истории античного мира. Но самое главное – она привлекла меня к участию в работе знаменитого театрального кружка исторического факультета Горьковского университета – КЛАД (клуб любителей античных древностей). В моей биографии есть роль Юлия Цезаря!

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Тут трудно быть оригиналь-

ным! Я люблю город, в котором живу с 1988 г., – Горький – Нижний Новгород. Это российский город. Жизнь города пронизана влиянием старообрядческой купеческой атмосферы.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Я учился на историческом факультете Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. В конце 1980-х в обществе сформировался огромный интерес к истории! Люди выстраивались в очереди к киоскам Союзпечати, чтобы купить новый номер журнала или газеты. Выбор города был связан с тем, что здесь жили бабушка и дедушка, которые оказали огромную поддержку во время моей учёбы в университете.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Я уже упоминал фамилию доцента М.С. Садовой, хочу также отметить лекции по истории первобытного общества профессора Сергея Кузьмича Сизова. Нельзя было не попасть под магическое влияние молодого энергичного декана факультета О.А. Колобова. Любовь и уважение к искусству, архитектуре и краеведению привил профессор Николай Филиппович Филатов.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Мои курсовые работы и дипломная работа были посвящены политике Франклина Делано Рузвельта, и написана она была на основе анализа переписки Рузвельта с Феликсом Франкфуртером. Так я научился работать с историческим источником.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Это были книги по истории Античности. Маргарита Сергеевна практиковала коллоквиумы, где мы дискутировали по проблемам, поднятым в монографических исследованиях, посвященных истории, культуре Древней Греции и Рима. Должен также вспомнить работы Тарле, которые не могли оставить равнодушным молодого историка.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Сегодня я могу читать на русском, украинском и английском. Начал изучать китайский.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Из российских – «Мировая экономика и международные отношения»,

«Полис», «Европа», «Россия в глобальной политике», «Вестник Нижегородского университета», «Международные процессы». Из иностранных – «Survival», «International Studies Quarterly», «Global Affairs», «Daedalus», некоторые другие.

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? Честно говоря, не помню. Видимо, с работ по американской внешней политике, безопасности и теории международных отношений. История формирования библиотеки отражает эволюцию моих научных интересов.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Берегу книги с автографами своих учителей и старших коллег: О.А. Колобова, А.А. Сергунина, Ю.А. Борко, А.И. Кубышкина, М.М. Лебедевой, Б.М. Шпотова, А.Д. Богатурова. Всегда с любовью беру в руки книги своих друзей и коллег, которые демонстрируют яркие успехи: О.Ю. Потёмкиной, И.И. Куриллы, В. Журавлёвой, В.Л. Чернопёрова, В.Н. Коньшева, Г.М. Дерлугьяна, Б. Тэйлора, Р.В. Кабешева, С.В. Перевезенцева.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Могу упомянуть работу Г. Дерлугьяна «Адепт Бурдые на Кавказе: Эскизы к биографии в миросистемной перспективе». Очень своевременный анализ причин «протестной» истории оппозиционной интеллигенции и активной молодежи.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? Понимающие и поддерживающие родители, качественный университет, хорошие учителя, случай.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Думаю, что здесь я должен буду повторить имена университетских педагогов. Добавлю только большой вклад моих московских, петербургских, волгоградских, пермских, казанских коллег и друзей. Совместно реализованные проекты влияли и продолжают влиять на мою научную карьеру.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Американистики и сравнительного анализа процесса выработки внешней политики великих держав в Новое и Новейшее время.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европейца?

Уверенно могу назвать имя профессора Юрия Антоновича Борко! Его профессионализм, энергия и глубокая порядочность оказали ключевое воздействие на моё увлечение европейскими исследованиями.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Мой первый контакт с европейскими партнёрами имеет датские корни. С коллегами принимали участие в конференции по проблемам мирных исследований (Peace Research) в Оденсе, сентябрь 1992 г. Это были учёные и эксперты, которые явно не принадлежали к мейнстриму. Уникальный опыт! И уже потом были respectable Лондон, Берлин, Брюссель.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Майкл Содаро (Университет Дж. Вашингтона), Джеймс Голдгейер (Американский университет, г. Вашингтон), Фрэнсис Фукуяма (SAIS, Университет Джона Гопкинса, Вашингтон).

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Мне удалось внести определённый вклад в изучение политики безопасности. В последнее время меня интересует влияние биологической революции на современный политический процесс (проблематика биополитики).

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Объединяют и разъединяют люди!

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Граница есть между Германией и Россией, Норвегией и Россией. Европа слишком разная.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее? Нет.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Космос, литература.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Санкт-Петербург, Великий Новгород, Калининград.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Давно.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Да.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Вверх!

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Положительно. Да.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Чтобы быть счастливыми.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Люди, которые знают друг друга, поддерживают друг друга.

Когда Вы вступили в АЕВИС? В конце 1990-х годов.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на Ваши научные изыскания? О. Потёмкина, Н. Кавешников, А. Тэвдой-Бурмули, О. Буторина, Л. Фадеева, Д. Польшанский, И. Бусыгина, М. Энтин, Д. Данилов, Ал. Громыко, Н. Ломагин, А. Акульшина, Л. Дериглазова, А. Ващенко, М. Стрежнева и многие другие.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Университеты Калининграда, Перми, Воронежа, Марийский университет.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Хочу присоединиться к словам благодарности в адрес всех коллег по ассоциации за возможность приобщиться и сотрудничать с нашим прекрасным академическим сообществом. Огромное спасибо руководству АЕВИС за большую и важную работу по единению российских европеистов!

Е.В. Сапир¹

ОТНОШУ СЕБЯ К НАУЧНОЙ ШКОЛЕ ГЕОЭКОНОМИКИ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? Конечно, могу, я её прекрасно помню. Это была Климентина Дмитриевна Гусева – учитель истории и обществоведения ярославской средней школы № 4 им. Н.А. Некрасова, наш классный руководитель с 6-го по 10-й класс (я заканчивала десятилетку). Климентина Дмитриевна была очень образованным и влюблённым в свой предмет человеком, талантливым педагогом, обладала прекрасным чувством юмора и вообще была изящной, элегантной, улыбчивой женщиной. Я любила её уроки, и она много занималась с нами внеклассной работой. На профессиональном пути мне повезло с учителями. Это и уже упомянутая К.Д. Гусева, и преподаватели Ярославского государственного университета, который я окончила, и, в первую очередь, научный руководитель моей кандидатской диссертации профессор Александр Иванович Кашенко, заведующий кафедрой политэкономии ЯрГУ, который оказал огромное влияние на моё становление как человека и как учёного. Не будет преувеличением сказать, что своими достижениями и в науке, и в преподавательской деятельности – если таковые имеются – я обязана Александру Ивановичу. Он – пример учёного, вузовского профессора, талантливейший экономист-методолог и скромнейший человек в жизни².

¹ Сапир Елена Владимировна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой мировой экономики и статистики Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

² *Сапир Е.В.* Непосредственно общественная и сетевая модели: методологическая взаимосвязь и преемственность (памяти профессора А.И. Кашенко) //

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? Да, помню. Уже упомянутая К.Д. Гусева назначила меня в 6-м классе политинформатором, и я должна была раз в неделю делать краткий обзор событий в мире. Мне это понравилась: я завела тетрадочку и клеивала в неё вырезки из газет с наиболее интересными, на мой взгляд, материалами.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? Я бы отметила два периода в своей научной работе, связанных с ростом интереса к европейской тематике. Когда училась в аспирантуре, многое открыла для себя в работах по социалистической экономической интеграции (СЭВ) О.Т. Богомолова, М.Н. Осьмовой, В.М. Шаститко, Ю.С. Ширяева. Позже изучала европейских авторов по проблематике Европейской интеграции, особенно теоретические аспекты становления еврорегионов, их сущность, что было связано с исследованием взаимосвязей локальных и глобальных процессов в мировой экономике.

Какие произведения европейской литературы, музыкального искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Трудно выделить отдельные произведения, так как европейская культура подарила миру огромное множество подлинных шедевров человеческого духа. Мои любимые авторы – Бальзак, Мопассан, Голсуорси, Цвейг. Из музыкальной классики особенно люблю симфоническую музыку Моцарта, произведения Вивальди, оперы Верди и Бизе. Прекрасно отношусь к современной европейской эстраде, особенно французской и итальянской. В европейской архитектуре даже затруднюсь что-либо выделить, настолько она покоряет красотой, богатством, разнообразием стилей...

Экономический вестник Ярославского университета. 2003. № 10. С. 23–34; Сапир Е.В. Александр Иванович Кашенко и его научное наследие // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Естественные, общественные науки». 2010. Вып. 3. С. 79–88; Сапир Е.В. Корпоративная культура и корпоративные ценности современного университета: наследие А.И. Кашенко // Теория непосредственно общественного труда и продукта: история и современность: мат-лы межрегиональной науч. конф., посвящённой 100-летию со дня рождения д-ра экон. наук, профессора, засл. деят. науки России А.И. Кашенко / отв. ред. Е.В. Сапир. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 60–68.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Мой родной город, конечно же, Ярославль – город, в котором родилась я, родился мой отец; здесь окончила медицинский институт мама. Здесь жили дедушки и бабушки, родился мой сын, я живу и работаю в этом городе. Это больше российский, старинный русский прекрасный город, с замечательным богатым прошлым и настоящим, духовными и нравственными ценностями, которыми он по праву может гордиться.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Окончила Ярославский государственный университет (ныне носящий имя своего основателя – известного русского мецената и просветителя П.Г. Демидова), экономический факультет. Выбрала экономику, потому что, прежде всего, мне хотелось изучить эту науку, ну и к тому же это была хорошая профессия для жизни.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? Я уже говорила – это был профессор А.И. Кащенко. Нам бесконечно повезло, что Александр Иванович преподавал на нашем курсе политэкономии, а в нашей группе даже сам вёл и семинарские занятия. А так как в те времена политэкономия изучалась 4 (!) семестра: на 1-м курсе – политэкономия капитализма, на 2-м курсе – политэкономия социализма, то проф. Кащенко учил нас целых два года. Он был блестящим знатоком К. Маркса (сам занимался в семинаре по «Капиталу» у легендарного Н.А. Цаголова в МГУ) и сумел нам привить любовь к методологии, к поиску истины, к научному методу познания и осмысления действительности. Моими замечательными учителями были также профессор Василий Прокофьевич Лозовой, который читал нам историю экономических учений невероятно увлечённо и захватывающе, а также профессор Евгений Григорьевич Гинзбург, доказавший нам, что научная организация труда – это не лозунг, а настоящая научная система. А еще я помню своего руководителя производственной практики на Ярославском заводе топливной аппаратуры – экономиста цеха корпусных деталей Альбину Николаевну Калугину, великолепного экономиста-практика. Практика на заводе продолжалась всего два месяца, но Калугина сумела показать нам, как на предприятии действует не только система хозрасчета, но и как пытались вводить внутрихозяйственный (цеховой) расчет. Правда, с этим совсем плохо

получалось, но попытки такого развития экономики предприятия предпринимались даже на уровне цеховых экономистов!

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Я училась на отделении «Планирование промышленности», поэтому мои курсовые работы и диплом выполнялись по прикладной российской проблематике. Помню курсовые работы по экономической географии и экономике промышленности, в которых я рассматривала вопросы развития Ярославской энергетической системы «Ярэнерго». Диплом был посвящен экономике НИОКР, и писала я его на базе Ярославского исследовательского и проектного института лакокрасочной промышленности ГИПИ ЛКП.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Я помню, что это была работа большого авторского коллектива под руководством профессоров МГУ М.Н. Осьмовой и В.М. Шаститко, посвященная процессам интернационализации производства в мировой социалистической хозяйственной системе и социалистической экономической интеграции.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? Говорю и читаю на английском языке. Знание языка помогло освоить большой объем англоязычной научной литературы – работ выдающихся учёных, из которых я почерпнула совершенно новое знание о мировой экономике и её новейших тенденциях (M. Castells, P. Dicken, G. Ietto-Gillies, K. Ohmae, A. Saxenian, M. Storper, R. Robertson, S. Sassen).

Расширился круг общения с коллегами в зарубежных странах. Благодаря Интернету в 2001 г. я познакомилась с крупнейшим британским специалистом в области транснациональных компаний – Грацией Йетто-Гиллис, директором Центра исследований международного бизнеса Университета Саутбэнк (Лондон). Увидела на сайте статью профессора Йетто-Гиллис, которая меня очень заинтересовала, и просто написала автору по электронной почте (я тогда была доцентом кафедры, работала над докторской диссертацией). У нас завязалась переписка, которая привела к многолетней прочной профессиональной и человеческой дружбе. В 2007 г. я была в командировке в Великобритании и познакомилась с Грацией лично, побывала у неё дома.

В 2009 г. Грация предложила мне подписать Декларацию с инициативой создания Всемирной экономической ассоциации¹, в задачи которой входило бы установление прочных связей и сотрудничества экономистов-теоретиков и вузовских преподавателей экономики по всему миру. Я с радостью согласилась и приняла участие наряду со многими экономистами Европы и мира в обращении к мировому экономическому сообществу о создании ассоциации. В настоящее время ассоциация насчитывает около 15 000 членов, активно работает (организационный центр – г. Бристоль, Великобритания), выпускает научные журналы «Economic Thought», «World Economic Review», «Real-World Economics Review», проводит онлайн-конференции. Ассоциация издает научные монографии и учебники, поддерживает дискуссии и инициирует обсуждение самых актуальных проблем развития экономической науки и преподавания экономики.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Читаю все материалы Всемирной экономической ассоциации, стараюсь не пропускать ежегодные доклады ведущих мировых и европейских экономических институтов и экспертных сообществ.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? Стараюсь регулярно читать журналы «Мировая экономика и международные отношения», «Современная Европа», «Российский внешнеэкономический вестник», «Экономика региона». Правда, не всегда получается...

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? Это была не одна книга. Был целый цикл работ ярославской политэкономической школы по теории непосредственного труда и продукта. Лидером школы являлся профессор А.И. Кашенко; вместе с ним разрабатывали концепцию непосредственно общественного труда и продукта Н.Г. Наровлянский (Ярославль), М.И. Скаржинский (Кострома), В.И. Андреев (Пенза) и многие другие учёные. А дальше история моей научной библиотеки – это история моего научного становления. Постепенно мои научные интересы перемещались в сферу международной экономики и отношений мирового хозяйства, что нашло отражение и в собрании научных книг.

¹ <http://www.worldeconomicsassociation.org/>

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? В моей научной библиотеке достаточно много книг, подаренных мне их авторами. И каждая такая книга для меня интересна и по-своему дорога, за каждой стоит интересный человек, коллега, друг и единомышленник. А иногда – оппонент, что тоже очень важно и необходимо в трудном деле поиска истины. Отметила бы три книги. В 1978 г. А.И. Кащенко подарил мне – «зеленой» аспирантке – сборник научных трудов кафедры с надписью: «Моей талантливой ученице от главного редактора». Никакие таланты тогда даже не «проклюнулись» (не уверена, что и после они проявились). Но я трепетно храню книгу, напечатанную на желтой газетной бумаге, и надпись эта меня вдохновляет и по сей день. Монография «Translational Corporations: Fragmentation amidst Integration» Грации Йетто-Гиллис, подаренная мне автором с дружеским автографом. Я горжусь, что имею честь назвать своим другом профессора Йетто-Гиллис – эксперта ЮНКТАД, одного из авторов «World Investment Report». И у меня хранится еще один бесценный труд – подлинный препринт работы японского исследователя концепции А.И. Кащенко Сусуму Окада «О категории непосредственно общественного продукта: обзорные научные взгляды профессора А.И.Кащенко» (с переводом на японский язык новой логической структуры категорий политэкономии А.И.Кащенко).

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? На этот вопрос трудно ответить коротко и однозначно – ведь он заключает целую жизнь, собственную жизненную позицию, требует переосмысления с высот возраста и всего жизненного пути. Но если не углубляться в философствование, то я бы сформулировала ответ коротко: хотелось докопаться до истины, понять сущность сложных, неочевидных на поверхности вещей и явлений.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Научных наставников было много – мы ведь учимся на протяжении всей жизни. Я бы выделила, в первую очередь, научного консультанта по моей докторской диссертации, одного из основоположников российской научной школы геоэкономики и глобалистики Эрнеста Георгиевича Кочетова. Когда я впервые прочитала его монографию «Геоэкономика», для меня открылся целый мир научной геоэкономической системы

восприятия и отражения глобального экономического пространства как неразрывного единства не только экономической, но и политической, культурной, исторической, военно-стратегической, этноконфессиональной и других сущностей.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? Отношу себя к научной школе геоэкономики и глобалистики. Мне посчастливилось открыть для себя труды первого «геоэкономиста» – итальянского ученого Маурици Пармеле. Будучи в 2002 г. на стажировке в Йоркском университете г. Торонто и занимаясь в университетской библиотеке, я обнаружила первую научную книгу по геоэкономической теории – блестящую монографию данного автора¹. В 1949 г. М. Пармеле не только впервые сформулировал основы геоэкономической концепции, но и ввёл в научный оборот целую систему категорий: «геоэкономический регион», «функции всемирной федерации», «карта геоэкономических регионов мира» и др.² Знакомство с трудом М. Пармеле имело исключительно важное значение для осознания истоков и гносеологических корней современной геоэкономической концепции.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европейца? Э.Г. Кочетов, О.В. Буторина, В.М. Иноземцев, Е.Т. Гайдар и многие другие. Причём в этом ряду есть как профессиональные «европеисты», так и учёные-мыслители, чье влияние на мое научное мировоззрение трудно переоценить.

¹*Parmelee M. Geoeconomic Regionalism and World Federation. N–Y.: Exposition Press, 1949.* В авторском вступлении Маурици Пармеле так определил задачу книги: «Эта книга представляет первую попытку очертить регионы в соответствии с географическими и экономическими принципами. До тех пор, пока эти принципы не будут уяснены и применены к организации мира, бессмысленно пытаться предотвратить войну. Таким образом, данная книга – это скромный вклад в становление рождающейся всемирной федерации, способной не допустить войну и гарантировать процветание человечества» (Указ. соч. С. 5).

²См.: *Санир Е.В.* Геоэкономическая теория (гносеологические корни современной геоэкономической концепции) // *Безопасность Евразии. 2003. № 2*; *Санир Е.В.* Истоки становления геоэкономики как самостоятельной дисциплины и раздела глобалистики (эволюция теоретической мысли) // *Труды постоянно действующего семинара Клуба учёных «Глобальный мир». 2002. М.: Новый век, 2003. Т. 4.*

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Это уже названные Э.Г. Кочетов, О.В. Буторина, В.М. Иноземцев, Е.Т. Гайдар, а также Р.С. Гринберг, Б.М. Смитиенко, В.В. Боков, Л.Н. Красавина, Н.Н. Думная, Е.Л. Андреева, И.Н. Платонова, В.В. Перская и многие-многие другие. Думаю, что любой учёный, внесший подлинный вклад в науку, достоин большого уважения.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Первым таким подлинно международным проектом стал совместный Европейский проект MANRU – Management for Russian Universities, в котором в 2005–2007 гг. Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова участвовал совместно с британским университетом Sheffield-Hallam и Европейским фондом менеджмента качества (European Foundation for Quality Management), Брюссель. Участвуя в нем, я впервые познакомилась с основами работы европейских университетов, принципами организации европейского высшего образования; стала глубже и подробнее изучать Болонскую систему и осваивать методологические основания высшей школы как европейской, так и российской. И до сих пор многие аспекты реализации реформы отечественного высшего образования и перехода на Болонскую систему у меня оставляют вопросы.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Ограничусь только именами исследователей глобалистики и геоэкономики: Майкл Энрайт, Уильям Нестер, Питер Дикен, Майкл Сторпер, Кениши Омэ, Мануэль Кастельс, Анна Саксениан, Грация Йетто-Гиллис. С последней имею счастье быть лично знакомой и дружить уже много лет.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? Думаю, что результаты моих исследований новейших локальных структур мировой экономики – в частности, сетевых и инновационных, – нашли подтверждение в стратегиях формирования и развития локальных точек мирового роста (кластеров, технопарков, малых инновационных предприятий и др.). К сожалению, эти процессы

осуществляются в нашей стране не так быстро, как хотелось бы, в силу множества объективных трудностей и субъективных препятствий.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет?

Думаю, что Россия – это не Европа, не Азия, это уникальная, неповторимая общественная «галактика на Земле». Но, на мой взгляд, большее присутствие европейской культуры в политике, экономике, общественном сознании, гражданском обществе совершенно необходимо как раз для того, чтобы дать свободу движения прогрессивным внутренним тенденциям и внутренним движущим силам развития российского общества.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Думаю, да. И это хорошо, если под границей понимать не только линию раздела и уж никак не противостояния, а очертание ареала (негеографического) культурной и иной идентичности и самобытности нации.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее? Я бы не отметила изменений в этом статусе России по сравнению с СССР.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Думаю, что российская культура оказала величайшее воздействие на мировой культурный процесс: и литература, и живопись, и архитектура, и музыка. И еще, я думаю, в истории нашей страны был великий, но короткий этап инновационного роста российской (советской) экономики, совпавший со временем «оттепели» и свободы в 60-х гг. XX в., знаками которого стали первый искусственный спутник Земли, первый пилотируемый полет в космос, первый выход человека в открытое космическое пространство, первая женщина-космонавт планеты. А символом этого великого этапа и советского лидерства стала улыбка Юрия Гагарина – величайшего человека Земли.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Наверное, не смогу дать никакого другого ответа, кроме Санкт-Петербурга.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Думаю, что не преодолено. И мне кажется, что сегодня Европа сталкивается с гораздо более

враждебным отношением к себе со стороны России и россиян, чем она относится к нам. Мы, к сожалению, не избавились от плохой советской привычки искать врагов там, где «лучше на себя оборотиться».

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Думаю, окончен. В странах – лидерах мировой экономики достигнут необходимый и эффективный консенсус плана и рынка. Это не значит, что у них нет проблем с экономическим ростом. Но, думаю, решение этих проблем лежит уже не в плоскости спора рыночных и плановых механизмов.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? Не могу загадывать на 50 лет и, тем более, на более отдалённую перспективу. Но уверена, что будущее России связано с ростом самосознания и самоуважения общества, культуры и образованности власти, с поиском и реализацией эффективных форм общественной жизни и управления. Огромная территория, этническое, конфессиональное, естественное разнообразие с необходимостью должны получить адекватное выражение в формах жизнеустройства России. Особенно на местах.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Да, безусловно, считают себя европейцами. Мои студенты испытывают симпатию и дружеские чувства к европейцам.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Чтобы быть людьми... Мы живём на одной планете, по соседству.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? Это произошло несколько лет назад. Меня избрали заведующей кафедрой мировой экономики и статистики ЯрГУ им. П.Г. Демидова. Я предложила коллегам обсудить вопрос о вступлении нашей кафедры в АЕВИС, так как в университете давно и плодотворно работает Ярославское региональное отделение ассоциации. Но в основном оно было связано с исследованиями европейской истории, которые проводила и проводит кафедра всеобщей истории исторического факультета. Мои коллеги поддержали меня, и кафедра единогласно приняла решение о вступлении в АЕВИС. Теперь мы активно включились в жизнь Ярославского регионального отделения.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны.

С кем из коллег-европейцев Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на ваши научные изыскания? Прежде всего, отмечу моих коллег-европейцев на кафедре всеобщей истории Ярославского государственного университета, с которыми мы много лет по-человечески дружим и плодотворно сотрудничаем, – недавно ушедшего из жизни профессора М.Е. Ерина, его ученицу, а ныне заведующую кафедрой профессора Г.Н. Канинскую и других. И хочу особо сказать об очень важном и дорогом для меня человеке, с которым я познакомилась сравнительно недавно (в 2006 г.) и который стал для меня и примером в жизни и профессии, и образцом ответственности, доброжелательности и принципиальности в работе, и, наконец, надёжным другом, который помог в трудный период моей жизни, связанный с болезнью сына. Речь идет о профессоре Ольге Буториной, заместителе директора Института Европы РАН по научной работе. Благодаря знакомству и сотрудничеству с Ольгой Витальевной не только я, но и мои ученики – магистранты и аспиранты – развернули свои исследования в сторону европейской тематики. С магистрантами кафедры мы провели в 2016 г. большое обсуждение причин и возможных последствий Брекзита – сразу по следам прошедшего в Великобритании референдума о выходе страны из ЕС. Аспирант кафедры И.А. Карачев провел исследование европейской мегарегиональной модели кластерного развития фармацевтической индустрии и основных драйверов её роста, результаты которого отразил в защищённой в мае 2017 г. кандидатской диссертации.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издается бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Хочу поблагодарить всех коллег по ассоциации за возможность приобщиться и сотрудничать с нашим прекрасным академическим сообществом. Огромное спасибо руководству, организаторам и координаторам АЕВИС за большую и важную работу по единению российских европейцев и поддержке отечественной науки!

С.Л. Ткаченко¹

О СТАНОВЛЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ

Создание в 1987 г. в системе Академии наук СССР Института Европы стало знаменательным событием для советской науки об обществе и международных исследований. Доминировавший прежде подход к изучению западных соседей нашей страны был изначально конфликтным. Европа рассматривалась советскими экспертами как фундаментально разделенная на две части, при этом государства «социалистического лагеря» изучались отдельно от других стран Европы. Интеграционная тематика также практически полностью игнорировалась, ибо рассматривалась как производная величина от американского военного присутствия в Европе, т.е. как своеобразная «экономическая опора» НАТО. Советские учёные отказывали ЕЭС в субъектности, а их западноевропейские коллеги аналогично смотрели на СЭВ.

Институт Европы в короткие сроки сумел оформить новые направления научных исследований европейских государств, прежде всего связанные с интеграционными процессами. Усилиями его экспертов были также сформированы научные школы, кардинально расширившие проблематику региональных исследований и политико-экономический анализ отношений на межгосударственном и наднациональном уровнях. Революционный для своего времени вывод о том, что регионы, наряду с суверенными государствами, также могут играть заметную роль в международных отношениях (не только в Европе, но и в России!) также принадлежит экспертам ИЕ РАН.

Решение создать в 1992 г. Ассоциацию европейских исследований было исключительно своевременным и эффективным, поскольку

¹ Ткаченко Станислав Леонидович – один из первых членов АЕВИС, доктор экономических наук, профессор кафедры европейских исследований СПбГУ, профессор Болонского университета (Италия).

ку позволило распространить миссию Института Европы и опыт научных исследований его сотрудников в различные регионы России, а главное – внедрить проблематику европейских исследований в систему высшего образования. За прошедшую четверть столетия данная деятельность принесла свои плоды. Сегодня есть прекрасный повод в рамках празднования 25-летия АЕВИС признать заслуги Института Европы и Ассоциации европейских исследований в становлении европейских исследований.

Отмечая несомненные заслуги АЕВИС, всех её корпоративных и индивидуальных членов, остановимся на проблемах, которые стоят на повестке дня АЕВИС в начале второй четверти её развития.

Во-первых, необходимо окончательно выйти за рамки «брюссельцентричности», которой страдает определённая часть европейских исследований в нашей стране. Начиная с «периода освоения» советскими/российскими экспертами в 1980–90-е гг. научных достижений их зарубежных коллег, отечественные учёные работали преимущественно в рамках теорий, сформированных в ведущих европейских и американских научных центрах (неофункционализм, институционализм, неолиберализм, интерговернментализм, конструктивизм). Не всегда критически заимствуя у иностранных коллег их подходы к теоретизированию интеграционных процессов, принимая без должной верификации эпистемологические критерии, российские эксперты зачастую обрекали себя на второстепенные роли в изучении европейской интеграции и возможностей применения европейского опыта на постсоветском пространстве.

Копирование организационно-институциональной структуры ЕС в рамках СНГ (саммиты глав государств, Исполком, Межпарламентская Ассамблея, Экономический Суд) не привело интеграцию на пространстве бывшего СССР на качественно более высокий уровень. Разочаровавшись в попытках перенести опыт и структуры ЕС на постсоветское пространство, лидеры государств СНГ принялись уже в конце 1990-х гг. искать более локальные решения для своих интеграционных ожиданий. Признание того, что интеграция может принимать формы, отличные от утвердившихся в ЕС, а также того, что межстрановой интеграции свойствен не только прогресс («ever closer Union»), но и регресс, сделано российскими учёными относительно недавно. Это позволило поднять интеграционные исследования на качественно новый уровень, более взвешенно посмотреть на динамику европейской интеграции и допустить возможность того, что данный проект не обязательно обречен на успех.

Во-вторых, необходимо продолжать усилия с тем, чтобы сделать европейские исследования подлинно междисциплинарными. Европейские исследования зарождались в СССР усилиями экономистов и историков, при этом представители данных наук привнесли с собой в изучение интеграционной тематики как сильные стороны советской науки (понимание взаимосвязи политики и экономики, тщательный анализ источников), так и слабые, связанные с недостаточно глубоким пониманием развития западноевропейского общества на постиндустриальном этапе. 1990-е гг. ознаменовались в нашей стране приходом в европейские исследования представителей других наук, в том числе права, политологии, социологии, культурологии. Однако подлинно междисциплинарные исследования современной Европы, наиболее острых проблем её развития (миграция и беженцы, потеря экономикой ЕС конкурентоспособности, неудачи применения на практике политики субсидиарности, эффективность работы наднациональных интеграционных структур и др.) остаются сегодня редкими в отечественной науке.

И наконец, в-третьих, следует академически беспристрастно проанализировать причины неудавшегося сближения ЕС и России и предложить обеим сторонам (России и ЕС, а также государствам – членам Союза) пути выхода из нынешнего глубочайшего кризиса, вступившего в открытую фазу весной 2014 г., но развивавшегося еще с момента расширения в 2004 г. ЕС на десять государств Восточной и Южной Европы. Если считать, что изначально главной целью развития европейских исследований в нашей стране является изучение европейского опыта построения «государства благосостояния», формирования развитой рыночной инфраструктуры, защиты демократических прав и свобод, сохранения национальной идентичности, то данный этап можно считать завершившимся. Знание того, как устроен и функционирует ЕС, не всегда помогает нам в Российской Федерации понять, за счёт чего можно создать подлинную взаимозависимость наших экономик, построить общеевропейское пространство безопасности, в котором страны нельзя будет разделить на «первый» и «второй» сорт, как сближить структуры гражданского общества.

Использованные до настоящего момента инструменты (экспорт в Россию «европейских ценностей», а также «кондициональность», т.е., по сути, применение в отношении России «политики кнута и пряника») должны быть отброшены. Отечественным специалистам по европейским исследованиям еще предстоит определить, чем их заменить. И в решении этой задачи АЕВИС предстоит сыграть исключительно значимую роль.

И.М. Узнародов ¹

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ.
ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ²

Как возникла идея создания отделения АЕВИС в Ростове-на-Дону? Какое событие послужило толчком к этому шагу? В 1993 г. в Ростовский государственный университет (РГУ) пришло письмо из Института Европы РАН, подписанное его директором академиком В.В. Журкиным и заместителем директора профессором Ю.А. Борко, который был Президентом АЕВИС. В письме сообщалось о создании ассоциации и предлагалось организовать Ростовское отделение на базе РГУ. Письмо попало к проректору РГУ по науке профессору О.Г. Чораяну, который знал, что европейская проблематика хорошо представлена на историческом факультете, в частности, на кафедре новой и новейшей истории, которой тогда заведовала профессор Н.А. Акимкина.

Ованес Григорьевич пригласил меня к себе, поскольку я был деканом истфака, вручил письмо и предложил подумать о поступившем предложении. Я посоветовался с коллегами, и они положительно отнеслись к идее. После этого я связался с Юрием Антоновичем, который рассказал, что нужно сделать. Так на базе РГУ появилось Ростовское отделение АЕВИС.

В 1995 г. я, оставаясь деканом, возглавил кафедру новой и новейшей истории зарубежных стран, что послужило дополнительным стимулом к развитию европейских исследований. В 2002 г. на базе исторического факультета при поддержке

¹ Узнародов Игорь Миронович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета, член Правления АЕВИС.

² Интервью подготовлено в форме письменных ответов на вопросы, которые сформулировала О.В. Буторина.

Представительства Европейской Комиссии в Москве был создан Центр европейской документации. А в 2012 г. мы получили грант Европейского союза на создание Центра ЕС на юго-западе России. К этому времени на историческом факультете Южного федерального университета, куда вошёл РГУ, уже велась подготовка студентов-международников, была открыта магистерская программа «Европейские исследования», установлены и начали развиваться связи с коллегами из европейских университетов, которые занимались аналогичной проблематикой.

Какую профессиональную конфигурацию имело сообщество европейцев в Ростове-на-Дону ко времени создания отделения? Какие специалисты и из каких научных центров входили в него?

С самого начала ядро Ростовского отделения составили мои коллеги по факультету, которые занимались европейскими проблемами. Потом к нам присоединились университетские экономисты и филологи. Через некоторое время – коллеги из Ростовского государственного педагогического института, Северо-Кавказской академии государственной службы.

Ваш личный путь в европейские исследования, вероятно, начался во время учебы на историческом факультете Ростовского государственного университета. Помните ли Вы, когда и как возник Ваш интерес к Европе? О чём были Ваши курсовые и дипломная работы? Сначала у меня возник интерес к истории и политике Великобритании, поскольку я учился в школе с усиленным преподаванием английского языка. А на историческом факультете РГУ, куда я поступил в 1971 г., я уже стал активно интересоваться европейской проблематикой в целом. Так получилось, что уже на первом курсе я начал работать с известным специалистом по истории Великобритании Н.А. Акимкиной, которая к тому же читала курс новейшей истории стран Западной Европы и Северной Америки. Помню, что у нас были и лекции, и семинарские занятия, посвящённые западноевропейской интеграции.

Что касается моих курсовых и дипломной работы, то они были посвящены ирландской проблеме. Тогда у нас на глазах разворачивался кризис в Северной Ирландии, и конфликт между католическим и протестантским населением вызывал большое беспокойство. А в 1973 г. Соединённое Королевство и Ирландская Республика вступили в Европейское экономическое сообщество, что усилило интерес к европейской проблематике.

Кто из Ваших учителей – школьных и университетских – оказал наибольшее влияние на формирование Вашего мировоззрения как учёного-европеиста? Конечно, Нина Алексеевна Акимкина. Она, кстати, окончила аспирантуру и защитила кандидатскую и докторскую диссертации на историческом факультете Московского государственного университета. Нина Алексеевна была не только серьёзным учёным, блестящим лектором, но и необыкновенно интересным человеком. Она не просто владела европейской проблематикой, но знала всё в деталях. К тому же у неё всегда находились для студентов интересные истории, которые помогали образно и ярко воспринимать наш многогранный континент. Я всегда с большой теплотой вспоминаю наши беседы.

Другим учителем, оказавшим на меня большое влияние, был известный специалист по международным отношениям и британской истории профессор Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета Кирилл Борисович Виноградов. Он несколько раз приезжал в наш университет с лекциями, где я с ним и познакомился. А потом я дважды повышал квалификацию в Ленинградском университете, где также слушал лекции Кирилла Борисовича. Мы подружились. Я часто приезжал в Ленинград заниматься в библиотеках и всегда заходил к нему в гости. Трудно переоценить его советы и поддержку, которую он мне оказывал. В результате кандидатскую диссертацию я защитил в совете исторического факультета Ленинградского государственного университета, а докторскую – в том же совете, но уже Санкт-Петербургского государственного университета.

Вы являетесь признанным специалистом в области международных отношений, истории Великобритании и Ирландии, истории Европейского союза. Какую роль, на Ваш взгляд, сыграла Великобритания в процессах интеграции и дезинтеграции Европы в последние полвека? Соединённое Королевство вот уже три столетия является политическим и экономическим лидером Европы. После Второй мировой войны многие британские политические деятели поддерживали идею европейской интеграции. Одним из них был У. Черчилль, немало сделавший тогда для объединения Европы.

Однако британские политики всегда смотрели на континент по-своему. Иногда складывается впечатление, что они ощущали себя

«особыми» европейцами, отличными от тех, кто жил на континенте. Отсюда проистекает и противоречивость британской политики. Британии не оказалось среди основателей Европейского объединения угля и стали. А понимание необходимости участия в интеграции пришло в шестидесятые годы, когда окончательно ушла в прошлое великая Британская империя. Эта «особость» в полной мере ощущается и сегодня.

Противоречивость проявлялась и в местном своеобразии политического процесса, когда обе ведущие партии – Консервативная и Лейбористская – часто меняли свои позиции в отношении европейской интеграции, что во многом зависело от того, находилась ли партия у власти или нет. Да и в самих партиях никогда не было единства по данному вопросу. Такую же картину мы наблюдаем и в XXI веке.

В конечном итоге и роль Соединённого Королевства оказалась противоречивой. Вступив в ЕЭС, Великобритания добавила Сообществу серьёзный экономический потенциал и международное влияние. Но при этом она же сильно повлияла на единство стран-членов и внесла заметный антиинтеграционный элемент в общую политику, постоянно возражая против углубления интеграции (особенно в политической сфере). Не случайно в XXI веке британские депутаты Европейского парламента от Консервативной партии и Партии независимости Соединённого Королевства состоят во фракциях евроскептиков.

Чем, как Вы думаете, закончится Брекзит для Европы и для Великобритании? Референдум о выходе Великобритании из Европейского союза показал, сколь сильно расколото в данном случае британское общество. Аргументы, высказанные в поддержку Брекзита, прежде всего, отразили то, что британцы очень недовольны брюссельской бюрократией и её политикой, а также обеспокоены угрозой суверенитету своей страны в случае дальнейшего углубления интеграции. Не менее многочисленные аргументы против выхода из ЕС основывались на сложившейся реальности – экономические связи и производственная кооперация выгодны и Соединённому Королевству, и странам-членам ЕС.

Мне кажется, что выход Британии из Евросоюза будет достаточно длительным, и стороны сумеют приспособиться к новым условиям без особо крупных потерь. Британские корпорации останутся частью европейского воспроизводящего ядра, а Лондон

сохранит свои позиции важнейшего финансового центра. При этом малый и средний бизнес получит возможность вздохнуть свободнее в отсутствие жёсткой регламентации со стороны Брюсселя.

Сложнее будет с Шотландией и Северной Ирландией. Формально шотландцы получают право на новый референдум о независимости в связи с Брекситом, однако весьма сложно сказать, чем мог бы закончиться такой референдум. Если всё же шотландцы проголосуют за выход из Соединённого Королевства, то давайте вспомним случай Норвегии, во многом, в том числе по своим размерам и числу граждан, похожей на Шотландию. В 1905 г. норвежцы вышли из Унии со Швецией и провозгласили независимость. Коллапса не произошло ни со Швецией, ни с Норвегией. Но, конечно, такой поворот событий потребует длительных переговоров и улаживания множества самых разных вопросов.

Что же касается Северной Ирландии, то потребуется, в первую очередь, урегулировать вопрос о границе между этой частью Соединённого Королевства и Ирландской Республикой, которые сейчас открыты, поскольку оба государства являются членами Европейского союза. Думается, что уладить передвижение граждан через границу вполне возможно, а вот финансовой поддержки ЕС Ольстер лишится, а она имеет значение для этого депрессивного региона.

Для руководства Европейского союза в целом Brexit, на мой взгляд, станет серьёзной проверкой готовности к реформам. Здесь потребуются гибкость и терпение. Если брюссельская бюрократия не сможет этого сделать, то тогда дезинтеграция ЕС вполне может стать реальностью.

Находите ли Вы аналогии между распадом Британской империи и теми процессами, которые происходят в Евросоюзе после провала Конституции и экономического кризиса 2008–2009 гг.? Аналогии – очень сложный вопрос для историка. Реальная жизнь в прошлом и настоящем неповторима и уникальна. Распад Британской империи отразил стремление колониальных народов к свободе и независимости. В Евросоюзе всё по-другому. Хотя и существует разрыв в уровне развития между отдельными странами, выход из ЕС является скорее вопросом восстановления самостоятельности, а не обретения свободы. А здесь очень многое зависит от того, кому конкретно выгодно пребывание в союзе, каким

социальным группам. Выход из Евросоюза может быть обусловлен недовольством своим положением большинства граждан той или иной страны. Так и случилось в Соединённом Королевстве. Да, сегодня количество недовольных или евроскептиков растёт в странах-членах ЕС на глазах, но ситуация может измениться, если ослабнет диктат брюссельской бюрократии и восстановится устойчивый рост экономики.

Считаете ли Вы, что характерное для периода холодной войны разделение Европы преодолено окончательно и бесповоротно? Окончен ли, на Ваш взгляд, спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Принципиальное разделение нашего континента, основанное на непримиримом идеологическом противостоянии социализма и капитализма, действительно в прошлом. То, что мы наблюдаем здесь в течение последних двадцати пяти лет, имеет политическую подоплёку, отражает стремление не преодолеть разделение, а воспользоваться ситуацией и приобрести вполне осязаемые преимущества за счёт других. Поэтому забыта Парижская хартия для новой Европы 1990 г. ОБСЕ, которая могла бы стать основой для объединения всех стран континента, деградировала и утратила свой первоначальный смысл. Поэтому так и не заключён всеобъемлющий договор о европейской безопасности. Наоборот, мы видим геоэкономическую экспансию на восток, попытки превратить ряд стран, включая Россию, в экономическую периферию вокруг сложившегося интернационализованного воспроизводящего ядра в Западной Европе.

Чтобы окончательно преодолеть разделение Европы, нужно понять, что она – наш общий дом, где живут разные народы, имеющие такие же права на счастливую жизнь, как и их соседи. Нельзя построить счастья на несчастье других. Недопустимо одним навязывать своё мнение другим. Сытое самодовольство не должно заменять конструктивный диалог.

Какие наиболее сильные стороны школы европейских исследований в Ростове-на-Дону Вы бы выделили? Как эти качества проявляются в деятельности АЕВИС? В Южном федеральном университете сильны историческая и политологическая составляющие европейских исследований. В Ростовском государственном экономическом университете получили развитие исследования экономических процессов в современной

Европе. Поэтому сегодня ростовским учёным-европеистам вполне по силам решать самые сложные задачи.

Однако исследователи сосредоточены в высших учебных заведениях Ростова и вынуждены постоянно отвлекаться на производство гор никому не нужных бумаг. На мой взгляд, именно чрезмерная бюрократизация вузов не позволяет в полной мере раскрыть потенциал ростовчан в сфере европеистики. Получается, что, требуя эффективной исследовательской деятельности, руководители Минобразования в то же время создают для этого препятствия.

Вы ежедневно встречаетесь и разговариваете со студентами. Как, по-вашему, они определяют своё место в отношении Европы? Считают ли они себя европейцами и, если да, то какими? Студенты весьма позитивно воспринимают всё, что связано с современной Европой. Ведь, и мы, в России, тоже – часть Европы. При этом молодые люди искренне волнуются из-за сложившейся ситуации – ухудшившихся отношений между Европейским союзом и Российской Федерацией, взаимных санкций.

Когда студенты из разных стран встречаются на летних школах, научно-практических конференциях, становится ясно, что они понимают друг друга куда лучше политиков. Уж они-то знают, зачем нужен единый мирный европейский континент. Общение не оставляет в данном случае никаких сомнений.

Л.А. Фадеева¹

БРИТАНСКИЙ ЭКЗАМЕН НА ПРОФЕССИОНАЛИЗМ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? Это был учитель истории школы № 2 г. Кудымкара, 1972–73 годы, мои 5-й и 6-й классы. Звали её Клавдия Александровна. Невысокого роста, энергичная, доброжелательная, чуть старше 30 лет – она была детдомовской, родителей не знала, приглашала меня домой, поила чаем с вареньем, разговаривала со мной на равных, давала интересные книги. В 1974 г. моего отца перевели в Пермь, и мы уехали из Кудымкара. А Клавдия Александровна в этом же году вышла замуж, родила ребенка, а сама умерла при родах. До сих пор тяжело об этом вспоминать.

В университете мне повезло с учителями, но больше всего повлиял на меня во всех отношениях Лев Ефимович Кертман, прекрасный англовед, знавший об этой стране всё, что можно было узнать из книг и исторических источников. О поездке в Англию Лев Ефимович не мог и мечтать, учитывая свою беспартийность, национальность и репутацию космополита. Наверное, мечты появились с началом перестройки и могли бы быть осуществлены, если бы не его внезапная смерть в 1987 г. Однако его книги – «География, история и культура Англии», «Джозеф Чемберлен и сыновья» и др. – давали точную и практически не искажённую идеологической конъюнктурой картину.

¹ Фадеева Любовь Александровна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой политических наук Пермского государственного университета. Председатель Пермского регионального отделения, член Правления АЕВИС.

Кертмановские традиции – профессионализм, компетентность, не-иерархическое мышление, вообще, мягко говоря, слабая почтительность к иерархии, зато неподдельный интерес к людям и к жизни вообще. Можно было бы исписать еще страницу, и не одну, но я выделила то, что повлияло на меня.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? Насколько помню, и в школе меня больше интересовала зарубежная, в особенности европейская, история, вероятно, потому, что в изложении школьных учебников и учителей она выглядела более многоцветной, разнообразной, менее идеологизированной, чем российская и, в особенности, советская. В школе (№ 93 г. Перми) я выручала одноклассников на уроках истории, задавая учителю вопросы по международным событиям или подробно рассказывая о каких-то из них. Учитель меня не прерывала, даже если я говорила минут 15–20, т.е. пол-урока.

Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? В университете это были книги историков школы «Анналов» – Фернана Броделя, Люсьена Февра, Марка Блока. И, конечно, отечественных англоведов – Николая Александровича Ерофеева, Владимира Григорьевича Трухановского, и, безусловно, Льва Ефимовича Кертмана. В целом, меня больше привлекали книги биографического жанра, которые помогают понять историю через конкретных людей.

Какие произведения европейской литературы, музыкально-го искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? В плане художественной литературы меня в равной степени увлекали и отечественные, и зарубежные книги о приключениях и подвигах. Еще в Кудымкаре я перечитала практически все, что было на полках с подобной литературой в библиотеке Института усовершенствования учителей (куда меня пускали по мамину читательскому билету). Две любимые книги подросткового возраста – «Овод» и «Как закалялась сталь».

Позже погрузилась в английскую художественную литературу, которая нравилась мне чрезвычайно. Филдинг, Смоллетт, Треллоп, Теккерей, Остин, Моэм, Голсуорси – я проглатывала их романы, а потом неоднократно перечитывала. Английское чувство юмора, здравый смысл, «жесткая верхняя губа» привлекали меня, в особен-

ности, по контрасту с безудержной эмоциональностью и жестокими страстями героев Достоевского, Толстого и даже Чехова. В Оксфорде с изумлением обнаружила, что британские коллеги в восторге от русской литературы и фыркают, когда им говорят о Диккенсе и Голсуорси, а мой любимый Теккерей (особенно «Книга снобов») вообще малоизвестен.

Думаю, что приблизительно по той же причине потребности в балансе: английская литература казалась им слишком пресной, а в русской привлекали страсти и безудержность.

В живописи «не продвинулась» дальше импрессионистов и их последователей, да и то благодаря разъяснениям Анри Перрюшо. Вообще, по правде сказать, эстетическим вкусом меня природа не слишком щедро одарила.

Что касается близких по духу европейских стран и комфортных мест, то я чувствую себя абсолютным космополитом. Мне всё нравится, везде комфортно, но всегда с удовольствием возвращаюсь в Пермь, домой. Опыт общения с европейскими коллегами убеждает ещё и в том, что совсем необязательно менять места проживания и работы для того, чтобы быть эффективным профессионально. Очень многие всю жизнь живут и работают в одном месте, при этом активно участвуя в международной деятельности и путешествуя по всему свету.

Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? Это были «Мифы и легенды древней Греции» в пятом классе, о которых так увлекательно рассказывала Клавдия Александровна. Личное сильное впечатление от Парфенона, не только архитектуры, но и самого места, где посчастливилось побывать в 2010 г.

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Это Пермь, где я живу уже 43 года. Конечно, он больше российский. Но и европейские черты в нём есть. Достаточно распространенные декларации, что «Европа начинается в Перми», объясняются не только географическим расположением Перми как последнего крупного города в европейской части России. В городе происходит множество интересных культурных событий, связанных с Европой проблематикой или ценностями, хотя сейчас не слишком популярно акцентировать внимание на последних.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Я училась на историческом факультете Пермского государственного университета с 1976 по 1981 г. Затем там же окончила заочную аспирантуру, защитила в 1988 г. кандидатскую диссертацию. Выбор был сделан отчасти осознанно, отчасти – волею судьбы. Я собиралась поступать в Свердловский госуниверситет. Больше – из желания получить независимость. Уговорила свою лучшую подругу Галину. Она согласилась из дружеских побуждений. Но весной 1976 г. у неё заболела мама, и она не могла её оставить. Тогда и я из дружеских соображений поступила в Пермский университет.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? У нас в университете было много прекрасных преподавателей – Юрий Антонович Поляков, Мария Петровна Лаптева, Павел Юхимович Рахшмир, Нина Фёдоровна Ушкевич, Галина Михайловна Алпатова, Светлана Николаевна Дементьева. Но, конечно, Лев Ефимович Кертман был звездой во всех отношениях – и как блестящий лектор, и как глубокий исследователь, и как яркая личность, которому до всего было дело. Он повлиял не только на мое научное мировоззрение, но и на выбор спутника жизни, посредством своего научного семинара: я выбрала самого умного из его участников.

Можете ли Вы вспомнить название первого реферата или курсовой работы, связанной с европейской тематикой? Чему была посвящена Ваша выпускная (дипломная) работа в вузе? Поступив в 1976 г. на исторический факультет Пермского государственного университета, я без колебаний пошла на кафедру всеобщей истории и выбрала тему курсовой работы «Отношения Великобритании и СССР в области культуры в 1970-е годы». Моим научным руководителем первые два года была Галина Михайловна Алпатова, очень взыскательный преподаватель. Я добросовестно ходила на консультации, но все равно Галина Михайловна была удивлена, когда не смогла сделать мне никаких замечаний по поводу чернового варианта моей курсовой.

С третьего курса я попала в научный семинар Кертмана, и он стал моим научным руководителем. Поскольку семинар был посвящён анализу государственной машины западных стран в условиях ГМК (государственно-монополистического капитализма), то и те-

мой моей дипломной стала «Эволюция государственной машины Великобритании в условиях ГМК». Но уж замечаниями Льва Ефимовича были исписаны почти все листы моих работ. Он всегда писал размашистым почерком на оборотной стороне листа, и не только замечания по тексту, но и рассуждения, размышления по поводу той или иной научной проблемы, относящейся к теме.

Помните ли Вы первую научную книгу по европейской тематике, которую Вы основательно изучили? Монография Арона Яковлевича Гуревича «Категории средневековой культуры», 1972 г. издания.

На каких иностранных языках Вы говорите и читаете? Что Вам дало их знание? На английском свободно, на французском – очень скромно. Английский и в школе, и в университете нам преподавали из рук вон плохо, но читала я достаточно свободно уже в студенческие годы, а вот говорить училась во время аспирантских курсов и, в особенности, готовясь к первой поездке в Англию в 1991 г. Проще ответить – чем чревато незнание. Полной ущербностью и в профессиональном, и в личном плане.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? Начала читать «Prospects for Democracy in Central Asia» под редакцией Birgit N.Schlyter, 2005 г. В связи с готовящейся поездкой в Узбекистан и Каракалпакстан по проекту РНФ, посвященному этнорегиональным автономиям.

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? «Полис» (Политические исследования), «Современная Европа», «Мировая экономика и международные отношения», «Человек. Сообщество. Управление» (Краснодар), «Вестник Пермского университета. Политология». Зарубежные журналы преимущественно по поисковому через Taylor&Francis, в зависимости от интересующей проблематики – для занятий или подготовки доклада, публикации. Это оказывается продуктивнее, поскольку расширяет круг чтения. Недавно нашла замечательную статью по интересующей меня проблеме в журнале “Modern&Contemporary France”. Искать по каталогу журналов, скорее всего, не пришло бы в голову.

С какой книги началась Ваша домашняя научная библиотека? Как впоследствии формировалось собрание? С книги Льва Ефимовича Кертмана «География, история и культура Англии». Он подарил её мне на четвёртом курсе с дарственной надписью «Любочке Фадеевой с уважением». Когда я пришла в

аудиторию с этой книгой, мои сокурсники закричали: «Ну все, теперь тебе прямая дорога в науку!». Собрание формировалось первоначально из книг по англоведению, затем – по западной истории, потом по сравнительной политологии.

Есть ли в Вашей научной библиотеке книги с интересной судьбой, с ценными для Вас автографами? Ценные автографы моих дорогих коллег – Сергея Петровича Перегудова, Александра Ивановича Борозняка, Лорины Петровны Репиной, Олега Борисовича Подвинцева, Вячеслава Михайловича Ракова, Петра Вячеславовича Панова.

Какая из недавно прочитанных научных книг произвела на Вас самое сильное впечатление и почему? Тило Саррацин «Германия: самоликвидация», изданная в Германии в 2010 и 2012 гг., книга на русский переведена и опубликована только в 2016. Книга считается скандальной. Автор ставит острые вопросы в альтернативной традиционной европейской политкорректности плоскости. При этом отношение к нему после публикации этой книги тоже не отличалось корректностью. В Германии даже было развернуто движение в поддержку Саррацина, о чем мне рассказал наш коллега Йеско Шмоллер. Он в этом движении участвовал.

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? Лев Ефимович Кертман предложил мне научную карьеру на пятом курсе, однако предупредил, что очную аспирантуру мне могут и не дать. Он объяснил так: «Вы – женщина, беспартийная и с ребёнком» (я родила дочь в разгаре летней сессии за 4-й курс). Как в воду глядел. Очную аспирантуру отдали партийному активисту, который через полгода её бросил. Но мне пришлось довольствоваться заочной. Диссертацию я писала в отпуске по уходу за вторым ребёнком. У меня не было чёткой цели стать учёным. Я занималась тем, что мне интересно, под руководством человека, которого я безмерно уважала и с которым было увлекательно заниматься наукой.

Кого Вы считаете своими научными наставниками? Чему Вы научились у них? Лев Ефимович и стал моим научным наставником. Он уделял большое внимание своим аспирантам. Никогда не отказывал в помощи и консультации. После рождения младшей дочери в августе 1986 г. я сделала перерыв в работе над диссертацией на 8 месяцев (пока она была на грудном вскармливании), а потом возобновила работу. Раз в месяц я

приходила на консультацию к Льву Ефимовичу, исписывала несколько листов, фиксируя его рассуждения и размышления, формулируемые им вопросы, возражения, рекомендации. После защиты в октябре 1987 г. его аспирантки Марины Оболонковой Лев Ефимович пообещал мне, что вплотную займется моим текстом после возвращения из командировки в Москву, где должен был вычитать вёрстку своей монографии. Однако, 30 ноября за этой вёрсткой в московской гостинице он умер от обширного инфаркта. Я сочла своим долгом завершить диссертацию так, чтобы он оставался моим научным руководителем. Сидела по ночам, уложив детей, перечитывала его комментарии к моим текстам и свои записи с его консультаций. В конце января представила текст для обсуждения, была рекомендована к защите, в феврале вышла из отпуска по уходу за ребёнком, а в июне 1988 г. защитила диссертацию. В качестве научного руководителя значился Кертман, чья фамилия была обведена в траурную рамку. Думаю, эта история достаточно красноречиво говорит, чему он меня научил.

Другим наставником я могу назвать Валентина Владимировича Песчанского, моего официального оппонента по обеим диссертационным работам. Он меня поддержал не только положительными отзывами, но и разными идеями, инициативами, добрым отношением. Именно он направил мои научные усилия на поиски британской интеллигенции. Мы с ним обсуждали это в Перми, когда он приехал на защиту моей кандидатской диссертации. Вот почему, защитившись в июне 1988 г., уже в сентябре я приехала собирать материал по британской интеллигенции, который вывел меня на докторскую. Валентин Владимирович ещё и готовил для меня подборку вырезок из англоязычных журналов по проблематике интеллектуалов и интеллигенции. Раз в полгода я приезжала в командировку на три недели и была совершенно счастлива получить пачку вырезанных из разных англоязычных журналов статей, заботливо скреплённых и с записочкой – «Любе Фадеевой. Британская интеллигенция». Потом выяснилось, что так он осчастливливал и других коллег. Но если для них не было проблемой самим подобрать материал, то мне эти подборки экономили по меньшей мере неделю поисков в библиотеке.

Благодаря ему, я вошла в круг сотрудников Центра сравнительных социально-экономических и политических исследований ИМЭМО РАН, без преувеличения, одного из лучших научных сообществ нашей страны. Наше общение с Валентином Владимирови-

чем было активным до 1996 г., когда он переехал в США. На защите моей докторской он уже не присутствовал, прислал письменный отзыв.

Относительно моих наставников есть момент почти мистический. Лев Ефимович весной 1987 г. в бодром расположении духа, вернувшись на кафедру после Учёного совета университета, присел, по своему обыкновению, на стол и вдруг задумчиво спросил: «А кому же я Вас оставлю в наследство?». Подумал минуту и радостно воскликнул: «Вальке Песчанскому!». Валентин Владимирович был на 12 лет моложе его. Я удивлённо промолчала. Но когда готовила текст диссертации к защите и встал вопрос об оппонентах, я уверенно сказала, что Лев Ефимович договаривался с Песчанским.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? Темой моей кандидатской диссертации – «Социально-психологические сдвиги в рабочем классе и эволюция Лейбористской партии Великобритании в годы правительства К. Эттли (1945–1951 гг.)» – я обязана научной школе Кертмана, которой был свойствен интерес к социально-психологическим аспектам исторического процесса. Моя докторская диссертация «Образованный класс» викторианской Англии как социально-профессиональный феномен» в значительной мере была написана под влиянием Валентина Владимировича Песчанского. Обратившись к этой проблематике, я вынуждена была погрузиться в историю и дискуссии о русской интеллигенции, об интеллектуалах, о профессиональном классе, то есть в сравнительный анализ.

После защиты докторской диссертации по всеобщей истории в 1996 г. (в Уральском государственном университете, диссовет под председательством В.И. Михайленко) я получила предложение создать и возглавить новую кафедру – политических наук. У нас в университете была кафедра политологии, традиционно трансформировавшаяся из кафедры научного коммунизма. Нужна была новая кафедра на историческом факультете на иной основе. Она была создана 1 сентября 1998 г. Основу составили преподаватели исторического факультета, каждый из которых прошёл свой вариант переквалификации. Мой был связан с кафедрой, а затем факультетом политологии МГИМО под руководством Андрея Юрьевича Мельвиля.

Многое из того, чем я занималась как историк, пригодилось и в научном плане, в особенности исследование политических традиций и политической культуры.

Так, политологический разворот моей карьеры обратил мои интересы на анализ политической культуры, политических сообществ, политической идентичности. Интеллектуалы (интеллигенция) вписываются во все контексты.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? В широком смысле я компаративист. Сравнительный анализ всегда увлекателен и расширяет кругозор и научные перспективы, в том числе и в проблемном поле изучения интеллектуалов/интеллигенции. Мои научные интересы лежат в области анализа социокультурных оснований общественных процессов и того, что относительно недавно стали называть идентитарными исследованиями.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европеиста? Валентин Владимирович Песчанский, Сергей Петрович Перегудов, Инна Ефимовна Городецкая – известные учёные, по преимуществу, но не исключительно англоведы, работавшие в ИМЭМО РАН в центре под руководством Германа Германовича Дилигенского, принимали меня очень тепло, все 1990-е ИМЭМО для меня был самым дружелюбным местом в Москве. Они обсуждали серьёзные научные проблемы за чашкой чая, где мне всегда находилось место, дарили мне свои книги, давали почитать интересные материалы. Это было воистину бесценно. Во всех отношениях.

Замечательные коллеги-европеисты – Юрий Антонович Борко, Александр Иванович Борозняк, Аркадий Беняминович Цфасман, Валерий Иванович Михайленко и многие другие, их публикации, острые интеллектуальные дискуссии, приятное человеческое общение во время конференций и семинаров – всё это создавало мощную мотивацию для того, чтобы выходить за пределы одной страны на широкие европейские просторы. И было абсолютное единодушие в том, что все мы ощущали себя европейцами. Неслучайно в 2000-е, когда европейские политики и эксперты стали выводить в публичном дискурсе Россию из понятия Европы, в среде российских европеистов стало популярным понятие «езовцы».

В 2000-е расцвело следующее поколение учёных-европеистов – Ирина Бусыгина, Ольга Буторина, Ирина Семененко, Марина Стрежнева, Александр Тэвдой-Бурмули, Николай Кавешников. Их труды я с интересом читаю, обсуждаю во время научных мероприя-

тий и при личных встречах. Энергичные, динамичные, целеустремлённые, они продвигают европеистику в России.

Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Юрия Антоновича Борко, Алексея Анатольевича Громыко, Ирину Станиславовну Семененко, Лорину Петровну Репину, Сергея Петровича Перегудова. У них разные проблемные поля, но их (и поля, и исследователей) объединяет интерес к человеку – и в истории, и в политике.

В последние 10 лет мы активно сотрудничаем в области идентитарных исследований с Ириной Станиславовной Семененко. Она объединила заинтересованных проблематикой идентичности людей в рамках исследовательского комитета РАПН, руководит электронной сетью по исследованию идентичности, является редактором ряда коллективных монографий по политической идентичности и политике идентичности (где и я участвую в качестве автора и члена редколлегии).

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. Это было, когда я впервые приехала в Британию в 1991 г. по совместной программе Пермского и Оксфордского университетов и сразу же подверглась взыскательной проверке коллег. Надо сказать, что «экзамен» был сдан на разных площадках. Профессор Майкл Барридж, устроивший мне великолепную экскурсию по Лондону, экзаменовал меня по поводу разницы между барристером и солиситором, знания Судебных Иннов, кодексов профессиональной этики. Спрашивал, знаю ли я людей, которым установлены памятники, например, он был убеждён, что Джон Уилкс мне неизвестен. Он даже обрадовался, когда я не смогла ответить на один его вопрос – про небольшие домики на центральных улицах – и объяснил, что они были построены по распоряжению Гладстона для кучеров, чтобы они грелись там чаем, а не джином на холодных улицах.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Социолог Майкл Барридж (Лондонская школа экономики, Британия) и историк Рольф Торстендаль (Университет Уппсалы, Швеция), соредакторы и соавторы коллективных монографий «Профессии в теории и истории» и «Формирование профессий», изданных в 1990 г.

издательством Sage, направили свои усилия на сравнительный анализ той категории, которая в англосаксонской традиции именуется «профессиональным классом». Это потребовало преодолевать различия в трактовках и интерпретациях этой категории в разных странах, расширять эмпирический англосаксонский подход, использовать методы культурно-антропологических исследований. Я была счастлива получить эти книги (увы, без дарственных надписей!) и обсудить с коллегами «профессиональный класс». С Рольфом мы встречались на конференциях в Институте всеобщей истории РАН в Москве, а с Майклом – несколько раз в Лондоне. Он показал мне «две нации», как они сохранились сейчас. А разработанные ими подходы к анализу профессионального класса повлияли на мои исследования интеллектуалов и интеллигенции.

В чём Вы видите свой вклад в копилку научных знаний? Какие из разработанных Вами положений ныне активно используются академическим сообществом? В области политической культуры – в утверждение принципа неиерархичности культур. В анализе идентичности – в том, чтобы развивать эту категорию в поле политической науки.

В исследовании интеллектуалов и интеллигенции моя позиция такова, что наиболее плодотворен анализ в сравнительной, кросс-национальной и кросс-культурной перспективе, который позволяет соотнести эти категории и лишь в этом контексте решить проблему их уникальности/сопоставимости.

Я вижу свою задачу в том, чтобы минимизировать нетерпимость суждений, связанных с самоидентификацией как самой категории, так и её исследователей, и включать в исследовательское поле интеллектуалов разных политических взглядов и ценностных ориентаций. Прекрасно осознавая, что стать авторитетом в этой области дано избранным, я ищу разные исследовательские измерения и фокусы, такие, как участие интеллектуалов в борьбе за идентичность. Применительно к Европе (и к ЕС) я провожу постоянный мониторинг участия интеллектуалов в осмыслении европейской идентичности и европейской общественности, проблем и перспектив Европы.

Россия – это Европа? Что их объединяет, а что разъединяет? Как отмечает американец Фрэнсис Тэйпон в книге «Скрытая Европа», Россия представляет собой шестую часть территории Европы. Для меня Россия – это Европа. Но не еэсовская. Если

отвечать на вопрос, что объединяет и что разъединяет Россию и ЕС, то ответ будет на первый вопрос – люди, а на второй – политики. Такие ответы я даю уже не столько как историк, сколько как политолог.

Существует ли географическая, историческая и ментальная граница между Россией и Европой? Вероятно. Но я её не чувствую.

Советский Союз был более европейским, чем современная Россия, или менее?

В чем Россия советского времени была более европейской, так это в отношении к культуре Европы: книги европейских авторов издавались массовыми тиражами в хорошем издательском качестве и, что особенно важно, – с качественными переводами и комментариями. «Библиотека мировой литературы» была одной из самых популярных и престижных серий. Экранизации произведений тоже отличались тщательностью работы с авторским текстом, подбором актеров и т.п. Именно это позволяло ощущать себя частью Европы, по крайней мере, в историко-культурном плане.

В каких отраслях культуры, науки и общественной жизни Россия на протяжении всей своей истории оказала наибольшее влияние на своих европейских соседей? Литература и музыка, прежде всего, если судить по влиянию на европейский образованный класс. Идеи справедливого общества, но без издержек авторитарного режима, если говорить о влиянии на широкие слои, особенно на рабочий класс.

Какой город в России наилучшим образом объединяет характерные черты российской и европейской культуры? Питер. Говорят, жители Санкт-Петербурга считают такое обращение некорректным. А мне представляется, что именно в нём – смешение России и Европы. Peter the Great, например.

Считаете ли Вы, что свойственное периоду холодной войны разделение Европы преодолено? Увы, нет. В чём-то даже усугубилось. Так, страны бывшей Восточной Европы, ставшие членами ЕС, до сих пор переживают посттравматический синдром.

Окончен ли спор между социализмом и капитализмом, плановой экономикой и рыночной? Непохоже, если судить хотя бы по популярности публикаций Пикетти.

В ближайшие 50 лет Россия будет цивилизационно двигаться в сторону Азии или Европы? К сожалению, движение это состоит из сплошных зигзагов.

Как студенты, с которыми Вы общаетесь, относятся к понятию «Европа»? Считают ли они себя европейцами? Когда я спрашиваю студентов, обучающихся по направлениям «Политология» и «Международные отношения», ощущают ли они себя европейцами, то получаю отрицательный ответ. Отсутствие в школе таких дисциплин, как всеобщая история и история мировой культуры, плюс политические и идеологические коллизии, мультиплицированные СМИ, дают свой эффект.

Зачем современным россиянам изучать Европу? Для студентов я нахожу варианты ответов, в зависимости от аудитории и её настроения. Для меня этот вопрос аналогичен недоумению Митрофанушки.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Самое главное – что удалось создать и сохранить сообщество европейцев в широком смысле этого слова. Благодаря этому сохранилась европеистика. Публикации, диссертации, конференции, европейские школы и семинары создают её институциональный каркас. Формируются новые направления исследований и новое поколение европеистов.

Один из значимых процессов последних лет – активизация деятельности ассоциации, благодаря усилиям Алексея Анатольевича Громыко, Ольги Витальевны Буториной, Дмитрия Александровича Данилова и других замечательных коллег. Особенно важно, что это происходит в условиях «кризиса всего на свете». Так нужно сознавать, что есть что-то стабильное и неизменное в плане научных интересов, профессиональных стандартов и счастья человеческого общения.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? С самого начала мне посчастливилось быть вовлечённой в эту ассоциацию, принимать участие во многих её мероприятиях – конференциях, семинарах, летних школах. В 1998 г. было создано региональное отделение АЕВИС, которое включает заинтересованных в европейских исследованиях людей. Его деятельность выражается в проведении мероприятий, исследовательской и экспертной

деятельности и реализуется в результате сотрудничества разных научных центров, ассоциаций, идей и людей.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европейцев Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на ваши научные изыскания?

В научном плане я многим обязана Ассоциации европейских исследований, её деятельности и влиянию Юрия Антоновича Борко, его коллег из Института Европы РАН. Благодаря АЕВИС я познакомилась с Ириной Марковной Бусыгиной, Ольгой Витальевной Буториной, Алексеем Анатольевичем Громыко, Дмитрием Александровичем Даниловым, Николаем Юрьевичем Кавешниковым, Александром Изяславовичем Тэвдой-Бурмули, Еленой Васильевной Морозовой, Аллой Владимировной Акульшиной, Ларисой Валерьевной Дериглазовой и многими другими прекрасными специалистами и интересными людьми.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Познакомились и подружились с европейцами из Екатеринбурга, Липецка, Воронежа, Краснодара, Томска и др. Сейчас реализуем большой совместный научный проект по европейской идентичности. В 2016 г. участвовала в конференции в Воронежском госуниверситете. В марте 2017 г. читала лекции участникам международного семинара в Петрозаводском государственном университете.

Под эгидой АЕВИС выходят книги, издаётся бюллетень, проводятся конференции, семинары, читаются лекции. Запущен конкурс статей молодых учёных. Какие еще формы деятельности Вы бы рекомендовали? Хорошо бы эти сохранить и развить. И освоить успешно варианты электронной коммуникации – сети, порталы, вебинары и т.п.

Ю.В. Шишков¹

«ИНТЕГРАЦИЯ – САМОРАЗВИВАЮЩИЙСЯ ПРОЦЕСС»

Когда началось формирование отечественной школы европейской интеграции? Отечественная школа европейской интеграции сформировалась во второй половине 1960-х – начале 1970-х годов, когда сама жизнь потребовала уйти от типичных для «холодной войны» пропагандистских клише типа «ЕЭС – экономическая база агрессивного блока НАТО» или «империалистическая интеграция – суперкартель монополий для борьбы за передел мировых рынков и противодействия мировому социализму» и понять действительную сущность и движущие силы этого нового явления в мировой экономике. К тому времени ЕЭС и ЕАСТ при всех трудностях своего становления продемонстрировали явную жизнеспособность и перспективность. Более того, по их образу и подобию в Латинской Америке, Азии и Африке стали появляться все новые межгосударственные объединения.

Почему возник запрос на исследование европейской интеграции? Всё это ставило советское руководство в сложное положение. К общим рынкам или таможенным союзам развивающихся стран ярлык «империалистической интеграции» не приклеишь. Так можно было и оттолкнуть их от себя. А ведь эти регионы считались союзниками СССР в конфронтации двух мировых систем. Нужно было срочно корректировать идеологические штампы. Потребовался

¹ Шишков Юрий Витальевич (1929–2013) – главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии им. Е.С. Варги, автор фундаментальных трудов по региональной интеграции. Один из основателей АЕВИС. Интервью подготовлено во второй половине 2008 г. в виде письменных ответов на вопросы, заданные О.В. Буториной.

не пропагандистский, а научный подход к феномену региональной интеграции и прежде всего к его наиболее успешному воплощению в Западной Европе.

Более того, советские руководители хотели бы вывести интеграционные проекты в развивающихся регионах из-под «дурного» влияния западных образцов. Тогда-то и родилась мысль, что хозяйственные связи между странами Совета Экономической Взаимопомощи, пожалуй, тоже вписываются в феномен «интеграция». Так почему бы не объявить взаимодействие стран СЭВ «социалистической интеграцией», которая, понятное дело, несравненно лучше и прогрессивнее «империалистической» и, вообще, является её антиподом? С тех пор в отечественной литературе надолго утвердилось противопоставление СЭВ западноевропейским интеграционным организациям. Вплоть до развала СЭВ в 1991 г.

Какие именно силы (из каких гуманитарных областей) рекрутировались в данную сферу? С учётом многослойной структуры феномена региональной интеграции её исследованием занялись отечественные политологи, экономисты и юристы. Не могу утверждать, что они тесно взаимодействовали друг с другом. Нередко каждое из этих направлений развивалось и продолжает развиваться само по себе.

Как и благодаря чьим усилиям формировалась отечественная школа исследований европейской интеграции? Основными центрами таких исследований стали ИМЭМО, Институт Европы и Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР. Определённый вклад в познание природы и механизмов европейской интеграции внесло начавшееся в 1970-х гг. плодотворное сотрудничество с родственными научными центрами Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии. В его рамках на ежегодных международных симпозиумах обсуждались актуальные проблемы западноевропейской интеграции, по результатам которых публиковались коллективные монографии.

Каковы, на Ваш взгляд, особенности отечественной школы? Каков вклад отечественных классиков в копилку российских исследований европейской интеграции? Основное достижение отечественной школы интеграции, на мой взгляд, состоит в принципиальном повороте от типичной для Запада трактовки интеграции как поэтапного нивелирования экономической роли государственных границ и унификации политико-правовых условий хозяйствен-

ной деятельности на территории торгово-экономического блока к содержательной стороне этого феномена: закономерностям межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда между странами-участницами, переплетения их капиталов или, еще шире, – взаимопроникновения национальных воспроизводственных процессов в целом. При этом не упускаются, разумеется, и торгово-политические и иные субъективные аспекты международных отношений, которые, однако, предопределены первыми. Интеграция рассматривается как многоаспектный саморазвивающийся социально-экономический процесс, который поначалу зарождается в наиболее развитых с технико-экономической и социально-политической точки зрения, регионах мира и шаг за шагом втягивает все новые страны по мере созревания их до необходимых экономических, политических и правовых кондиций.

Как бы Вы определили место отечественной школы интеграции в мировой науке? Поскольку отечественные исследования публикуются преимущественно на русском языке, они мало известны за границей. В результате разговор о месте нашей школы интеграции в мировой науке оказывается беспредметным. Лично хорошо знаю таких отечественных высококлассных специалистов в этой области, как В.Г. Барановский, Ю.А. Борко, О.В. Буторина, Т.Д. Валовая, И.Д. Иванов, М.М. Максимова, Е.С. Хесин, Ю.М. Юмашев.

Какие из результатов исследований Вам особенно дороги? Из моих собственных исследований мне особенно дороги две монографии: «Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия» (М., 1979) и «Интеграционные процессы на пороге XXI века» (М., 2001). В первой были заложены теоретические основы понимания региональной интеграции как объективно обусловленного процесса, назревающего на определенном этапе технико-экономического развития стран-участниц, хотя и подверженного влиянию политических факторов. Во второй с этих позиций рассмотрены интеграционные процессы в различных регионах мира, выявлены объективные причины успехов одних и неудачи других, в том числе СНГ, где страны-члены не достигли интеграционной зрелости.

Как Вы охарактеризовали бы Ваш путь в исследование европейской интеграции? Мой путь в эту сферу исследований начался в 1962 г. в аспирантуре, когда мой научный руководитель неожиданно предложил мне заняться мало изученным тогда западноевро-

пейским «Общим рынком». Здесь я столкнулся со многими «почему». А поскольку я всегда стремлюсь докопаться до сути того, что мне интересно, эта проблематика оказалась бездонной. Ответ на каждое «почему» порождал несколько новых. Так пришлось идти все дальше вглубь проблемы, а потом оглядеться вокруг и обнаружить в разных регионах мира схожие процессы, добавившие кучу новых «почему». В частности, почему в Западной Европе интеграция национальных экономик неуклонно нарастает, а в Восточной Европе она в рамках СЭВ оказалась невозможной или почему громко провозглашённые в СНГ интеграционные программы уже 16 лет оборачиваются «бегом на месте». Конца этому процессу познания не видно.

Какие направления изучения интеграции кажутся Вам наиболее перспективными? На данном этапе для нас в теоретическом плане важны дальнейшие исследования возможностей и пределов интеграции стран СНГ, в том числе в узком формате ЕврАзЭС или хотя бы таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России. В практическом плане – изучение правовых, политических и экономических аспектов дальнейшего сотрудничества России с Евросоюзом, а также нарождающейся новой организационной структуры расширившегося Евросоюза.

Что хотели бы Вы пожелать молодым исследователям? Начинаям европейцам хотелось бы пожелать избегать в своих исследованиях конъюнктурщины и проникать вглубь явлений и процессов, следуя совету незабвенного Козьмы Пруткова: «Зри в корень!»

К.В. Юматов¹

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ. УЧИТЕЛЯ, ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ

Можете ли Вы назвать школьного учителя, который содействовал Вашему выбору профессии? Какие традиции и ценности помогли Вам на профессиональном пути? Интерес к истории у меня, как и у многих, был с детства, формировался благодаря огромной любви к чтению, которой я «страдал». Но будущий профессиональный интерес к истории и международным отношениям как научным дисциплинам появился в старших классах во время занятий с нашим замечательным учителем истории и обществоведения (тогда этот предмет назывался так) Борисом Моисеевичем Соколовым. Это были 1987–1989 гг., когда менялась ситуация не только во всей стране, но и в школьной программе постижения истории, менялся взгляд на советскую (российскую) и западную историю. Именно Борис Моисеевич учил нас, тогда еще совсем юных, не просто запоминать факты, а сравнивать и анализировать их, пытаться понять сходства и различия в процессах, которые происходят в разных регионах мира.

Результатом его деятельности стал мой безоговорочный выбор в пользу исторического факультета родного Кемеровского государственного университета, на который я и поступил в 1989 г.

Помните ли Вы, как в Вас пробудился интерес к международным событиям? Какая научная, научно-популярная литература способствовала развитию в Вас интереса к европейской тематике? В годы перестройки и постперестроечный

¹ Юматов Константин Владимирович – кандидат исторических наук, доцент института истории, государственного управления и международных отношений Кемеровского государственного университета.

период интерес к международным событиям был у всех. Рухнувший «железный занавес» неожиданно открыл мир, куда более широкий и интересный, чем тот, который мы знали до этого. Поколение «детей перестройки» с восторгом кинулось читать книги, смотреть зарубежные фильмы и т.п. Не всегда этот выбор был осознанный, системный, много в нём было конъюнктурного, связанного с влиянием СМИ и массовой культуры. Но в то же время начали большими тиражами и целыми сериями выходить работы европейских философов, социологов, политиков. Для меня постижение европейской мысли по большому счету началось не с чистых историков, а с философов (Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, экзистенциалисты Ж.-П. Сартр и А. Камю) и классиков цивилизационного подхода (О. Шпенглер, А. Тойнби).

Какие произведения европейской литературы, музыкально-го искусства, живописи, архитектуры оказали на Вас наибольшее влияние, на Ваши эстетические вкусы и интересы? Каким было Ваше первое соприкосновение с Античностью? В юности и в молодости до определенного момента, по материальным причинам, из далекой Сибири было трудно добраться до центров античной и европейской культуры. Поэтому постигать её пришлось в основном по книгам. Поскольку мои студенческие и аспирантские интересы были связаны, прежде всего, с археологией, то книги эти были связаны с Античностью и Средневековьем. Мой научный руководитель в аспирантуре профессор Яков Абрамович Шер помог найти интереснейшую тему на стыке дисциплин и культур: о взаимосвязи археологических памятников степной Евразии с индоевропейскими эпическими литературными традициями. В ходе исследования греческий, скандинавский, кельтский эпос нужно было изучать наряду с индийским, иранским, тюркским. Это же касалось археологических памятников и произведений искусства этих этносоциальных групп. В результате распространение и взаимосвязь культур Европы и Евразии стали темой моего интереса от древности до современности. Это и позволило, после ухода из археологии, относительно безболезненно заняться Новейшей историей и международными отношениями.

Из литературы по истории Европы в 90-е – начале 2000-х гг. очень серьезно повлияли работы историков школы «Анналов» – Франсуа Фюре, Марка Блока, Фернана Броделя, Люсьена Февра. С точки зрения развития научной эрудиции и выработки комплекс-

ного и неортодоксального взгляда на исторические сюжеты очень интересным было изучение работ консервативной и ревизионистской школы по истории Французской революции (Огюстен Кошен, Франсуа Фюре и др.).

Какой город Вы считаете родным? Считаете ли Вы его европейским или больше российским? Родной для меня город Кемерово. Вся жизненная и научная биография связана с ним. Это сибирский индустриальный город со всеми его достоинствами и недостатками. Очень хочу и надеюсь, что в нём будет гармонично сочетаться сибирская, российская и европейская идентичность. В этом смысле хорошими примерами в России мне представляются Томск в Сибири и Санкт-Петербург в европейской части страны.

В каком вузе и на каком факультете Вы получили высшее образование? На чём был основан Ваш выбор? Я получил образование на историческом факультете Кемеровского государственного университета. Факультет и в советское время, и позже славился хорошим и нестандартным преподавательским составом, интересной студенческой жизнью, большими возможностями в выборе профессионального направления после окончания образовательного процесса. В моём случае это стало выбором не только для обучения, но и для жизни и работы. Было очень приятно, когда в 2012 г. Учёный совет факультета, состоявший из моих преподавателей, коллег и друзей, единогласно выбрал меня деканом, оказав высочайшую степень доверия своему выпускнику.

Кто из Ваших вузовских преподавателей оказал наибольшее влияние на формирование Вашего научного мировоззрения? При ответе на такой вопрос всегда боюсь кого-нибудь забыть или обидеть. Каждый из преподавателей вносит какой-то свой вклад, который иногда трудно оценить или оцениваешь гораздо позже. Я назову тех, кто определил основные вехи моей жизни и долгосрочные направления развития. В Кемеровском государственном университете это были профессора Яков Абрамович Шер, Юрий Владимирович Галактионов, Владимир Васильевич Бобров. Другом и учителем стал многолетний декан факультета, в настоящее время заведующий кафедрой всеобщей истории и социально-политических наук Юрий Людвигович Говоров.

Из преподавателей других вузов, которые вводили меня в круг изучения международных отношений и европеистики, хотелось бы

выделить моих коллег и друзей из Томского государственного университета Ларису Валериевну Дериглазову, Сергея Николаевича Миршникову, Василия Павловича Зиновьева.

И, конечно, неизгладимое впечатление и серьёзный след в научном развитии оставили преподаватели Зимнего методологического института международных отношений 2004 и 2005 гг., который проводил под Воронежем Алексей Демосфенович Богатуров.

Какую литературу Вы читаете в настоящее время на иностранных языках? В связи с разрабатываемой тематикой по взаимодействию России и Европейского союза на постсоветском пространстве и международными отношениями на Южном Кавказе постоянно изучаю документы ЕС, связанные с реализацией деятельности в этом регионе, и исследования, посвящённые этноконфессиональным конфликтам на Кавказе (например, «настойной» книгой является Remler P. *Chained to the Caucasus: Peacemaking in Karabakh*, 1987–2012).

Какие научные журналы Вы регулярно читаете? «Современная Европа», «Россия в глобальной политике», «Международные процессы», «Новая и новейшая история», «Foreign Affairs», «International Affairs», «The Economist», «The Nation», «Ethnopolitics».

Каким образом Вы пришли в науку? Почему Вы решили стать учёным? За время обучения в университете понял, что самое интересное в жизни – это постоянно узнавать новое и понимать, почему происходят те или иные события. История и международные отношения – эта та сфера, где эти две мотивации всегда присутствуют и совмещаются.

Как менялись Ваши научные интересы в продолжение Вашей жизни? В 90-е годы занимался археологией и проблемами отражения и воплощения в археологических памятниках эпических сюжетов. Археология научила смотреть на историю в широком историческом и культурном контексте, всегда искать корни и истоки исторических и современных явлений и реалий. В начале XXI века под влиянием жизненных обстоятельств археологию пришлось оставить, но полученные знания и опыт позволили найти новую нишу для научной работы. Приглашение, последовавшее от Юрия Владимировича Галактионова и Юрия Людвиговича Говорова, на работу на кафедру новой, новейшей истории и международных отношений, необходимость готовить и вести новые учебные курсы по новой истории Европы и Северной Америке. Открытие в КемГУ

специальности «международные отношения» по времени почти совпало с моим научным «перепрофилированием», и поэтому подготовка учебных курсов для неё уже шла параллельно с новой научной работой. Сильно повлияли на выработку этих новых научных интересов несколько научных школ и конференций в ТГУ и легендарные воронежские Зимние методологические институты по международным отношениям А.Д. Богатурова. В результате сложилась синкретичная проблематика для изучения, связанная с международными отношениями, политикой ЕС и России на Южном Кавказе, с одной стороны, и этнополитическими процессами и проблемами в ЕС и на постсоветском пространстве – с другой.

К какой научной школе, из числа существующих в мировой и отечественной науке, Вы себя относите? В рамках изучения международных, этнополитических процессов и конфликтов разделяю подходы конструктивистского направления научной мысли. В исторических исследованиях продолжают импонировать подходы ревизионизма и школы «Анналов». Всегда привлекал компаративистский подход в изучении историко-культурных и политических сюжетов.

Какие отечественные учёные оказали влияние на Вас как на европеиста? Кого из российских учёных в своей области знаний Вы считаете авторитетом для себя? Европеистика, в её научном германском аспекте, появилась для меня в родном вузе при контактах с Юрием Владимировичем Галактионовым, Лидией Николаевной Корневой. Изучение Европейского союза начиналось под чутким и корректным координаторством Ларисы Валериевны Дериглазовой в рамках европейского проекта Темпус по созданию сети Центров изучения Европейского союза в 5 городах Сибири. С тех пор партнёрами по научным поискам и обсуждениям были сибирские коллеги Сергей Миронович Юн, Сергей Витальевич Кондратьев, Людмила Олеговна Игумнова, Юрий Георгиевич Чернышов, Елизавета Аркадьевна Матвеева.

Вначале по работам, а потом и лично всегда было приятно читать и слушать размышления о Европе, европейской интеграции и её аспектах Юрия Антоновича Борко, Ольги Витальевны Буториной, Алексея Анатольевича Громько, Николая Юрьевича Кавешникова, Александра Изяславовича Тэвдой-Бурмули.

Ну и, конечно, если говорить, о собственных научных интересах, то не могу не отметить особую значимость работ Ирины

Вячеславовны Болговой по политике ЕС на Южном Кавказе и Дмитрия Александровича Данилова по проблемам европейской безопасности и взаимоотношений России и ЕС.

Когда состоялись Ваши первые профессиональные контакты с европейскими партнёрами? Расскажите о первой международной конференции или проекте, в котором Вы принимали участие. В 2003 г. исторический факультет Томского государственного университета предложил участвовать в проекте Tempus/Tasis «Siberian Network of EU Studies Center». В проекте принимали участие нескольких российских вузов (Тюменский ГУ, Новосибирский государственный технический университет, Иркутский ГУ). Со стороны ЕС участвовали Брюссельский Свободный Университет, университеты Кента и Зальцбурга. Основные цели проекта – формирование образовательных программ по истории и проблемам ЕС, создание специальных курсов для магистратуры по ЕС. Кроме того, присутствовала и научная составляющая, т.е. выпуск сборников статей по европейской проблематике.

Консорциум, созданный в рамках проекта, неформально продолжал объединять исследователей-европеистов в Сибири и после окончания работ по гранту. После него сотрудничество продолжилось в рамках проекта Центра Европейского союза в Сибири. Наиболее значимыми результатами для КемГУ стали:

– Формирование в ходе проведения конференции и методических семинаров в Томске творческих межвузовских коллективов авторов учебных пособий («Россия и Европейский Союз», «Проблемы социальной политики и социального государства в Германии» и т.д.) и научных монографий («Трансформация социальных связей в Западной Европе в XVII–XXI вв.»). Объединение потенциала нескольких вузов позволило создать в 2012–2013 гг. намного более качественный продукт, чем те пособия, которые предполагались как индивидуальные проекты отдельных университетов.

– Опыт, накопленный за время реализации проекта, стал основой для формирования пакета документов для лицензирования магистерской программы КемГУ.

– ЦЕСС позволил активно задействовать преподавателей всех университетов-партнёров для обучения студентов. Теперь это добрая традиция. Когда лекторы консорциума, входящие в состав Ассоциации европейских исследований, приезжают для чтения курсов в соседние университеты.

Кто из зарубежных учёных оказал большое влияние на Ваши научные представления? С кем из них Вы знакомы лично? Если говорить именно о тех, кто оказал свое влияние не только печатным текстом, но и в ходе личного и академического общения, то хочется назвать имена Бернда Бонвеча, Ричарда Саквы, Од Мерлин и Хенрика Халкиера. Понятно, что список людей, оказавших влияние интеллектуальное, намного шире, но в данном случае это именно те, кто произвел огромное впечатление позитивным человеческим и личным общением.

Российская Ассоциация европейских исследований действует уже четверть века – с 1992 года. Каковы основные результаты и достижения её работы? Российская Ассоциация европейских исследований сформировала новую научную идентичность – учёный-европеист. Выросшая в ходе сложных политических метаморфоз внутрироссийской жизни и российско-европейских отношений конца XX – XXI века, она стала состоявшимся фактом. Особенно это чувствуется в рамках крупных мероприятий, связанных с европейской историей и международными отношениями.

Когда Вы вступили в АЕВИС? Как это произошло? В АЕВИС меня привел Юрий Владимирович Галактионов в начале XXI века. Вначале мне это казалось случайностью, но по истечении десятилетия и большого количества проектов стало понятно, что это выбор, который определил всю мою последующую жизнь и биографию.

Ассоциация объединяет учёных из трёх десятков университетов и научных центров в разных городах страны. С кем из коллег-европеистов Вы познакомились благодаря ассоциации? Как это повлияло на Ваши научные изыскания? На встречах АЕВИС удалось познакомиться и пообщаться с Алексеем Анатольевичем Громыко, Юрием Антоновичем Борко, Ольгой Витальевной Буториной, Татьяной Алексеевной Романовой, Ксенией Табаринцевой-Романовой и др.

С какими региональными отделениями Вы сейчас поддерживаете наиболее тесные связи? В какие университеты Вам доводилось приезжать для участия в конференциях и чтения лекций по линии АЕВИС? Наиболее тесные связи сохраняются и, надеюсь, будут сохраняться с отделениями АЕВИС Томского государственного университета, государственных университетов Иркутска, Барнаула и Екатеринбурга.

ЛИТЕРАТУРА

«Брекзит» как начальный импульс геоэкономических преобразований: сб. статей. – М.; Ярославль, 2016 // Кочетов Э.Г. BREXIT: Как симптом глобального Преображения – первые всполохи на новых горизонтах мирового развития. – М., 2017. – С. 95–144.

Абельс Х. Молодежь – беспокойная созидательница современности // Социальные трансформации: сб. науч. статей. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. – Вып.2.– С. 6–21.

Айрапетов А.Г. Вступая в индустриальный мир: венгерские рабочие на рубеже XIX–XX веков. – Тамбов, 1997. – 285 с.

Айрапетов А.Г. Интеллектуальная жизнь в Будапеште начала XX в.: О. Яси и Э. Сабо. – Саарбрюккен, 2016. – 104 с.

Айрапетов А.Г. Общественно-политическая мысль стран Европы и Америки в XX веке (либерализм, консерватизм, фашизм): учеб. пособие. – Тамбов, 2010. – 72 с.

Айрапетов А.Г., Молотков С.Н. Вермахт в войне против СССР (историко-психологический аспект) // Новая и новейшая история. – 2010. – № 4. – С. 32–46.

Айрапетов А.Г. Сабо Э. Пламенный революционер, социалист. – М., 1984. – 141 с.

Аникеев А., Кольга Г., Пуховская Н. НСДАП: идеология, структура и функции. – Ставрополь, 2011. – 304 с.

Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. – Ростов н/Д, 1990. – 208 с.

Аникеев А.А. Германский фашизм и крестьянство (1933–1945 гг.). – Ростов н/Д, 1979. – 220 с.

Аникеев А.А. Историография Восточной Германии: подъём и кризис. – Ставрополь, 1992. – 220 с.

Аникеев А.А. История мировых цивилизаций: учеб. пособие для старшеклассников. – Ставрополь: ИУУ, 1996. – 199 с.

Аникеев А.А. На пути к современной цивилизации: курс лекций / под ред. А.А. Аникеева, В.И. Кима. – Ставрополь, 1993. – 166 с.

Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. – Ставрополь, 1995. – 215 с.

Аникеев А.А. Становление магистратуры // Историческая наука и образование в начале XXI века: проблемы и перспективы развития: сб. науч. статей. – Ставрополь, 2015. – С. 164–172.

Аникеев А.А. Э. Гернле – революционер, учёный, поэт. – Ставрополь, 1991. – 169 с.

Артёмов В.А. Вехи новой истории: учеб. пособие для ср. шк. – Воронеж: ИНФА, 1996. – 365 с.

Артёмов В.А. Германия и Россия на изломах истории. – Воронеж, 2004. – 417 с.

Артёмов В.А. Германия. История. Политика. Экономика: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2002. – 269 с.

Артёмов В.А. Демократия и власть. Опыт сравнительного анализа политических систем крупнейших стран Западной Европы. – Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1997.

Артёмов В.А. Европейская интеграция: история и современность: конспект лекций. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – 62 с.

Артёмов В.А. Изучаем Советский Союз: уч. пособие для иностранцев. – Воронеж, 1970. – 174 с.

Артёмов В.А. Иоганн Книф. – М.: Мысль, 1990. – 172 с.

Артёмов В.А. Карл Радек: идея и судьба. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2000. – 175 с.

Артёмов В.А. Основы современной демократии: учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. – 126 с.

Артёмов В.А. Основы современной демократии. – Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1993. – 127 с.

Артёмов В.А. Революционные и реформистские идеи в международном рабочем движении. – Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квал. и переподгот. работников образования, 1995.

Артёмов В.А. Социально-политические системы стран Европейского союза: учеб. пособие. – Воронеж, 2003. – 159 с.

Артёмов В.А. Три века истории в лицах: Книга для учителя и ученика / отв. ред. В.В. Тулупов. – М., 1996. – 271 с.

Артёмов В.А. Хрущев, Брежнев и другие...: пособие для учителя истории. – Воронеж, 1995. – 266 с.

Артёмов В.А., Кардашова Е.В. Фридрих Эберт – первый президент Германии. – Воронеж, 2001. – 342 с.

Артёмов В.А., Мирошников А.В. Новая история. Революции и реформы. – Воронеж, 1994. – 78 с.

Баев В.Г. Германский конституционализм (конец XVIII – первая треть XX вв.). Историко-правовое исследование. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2007. – 422 с.

Баев В.Г. Законодательная деятельность германского рейхстага в период Веймарской республики. – Саарбрюккен, 2011.

Безопасность Северо-Кавказского федерального округа в современных условиях / отв. ред. проф. Н.П. Медведев. – Ставрополь, 2014. – 166 с.

Бертельс Л. Воздействие новых информационных и коммуникационных технологий на пространственную структуру крупных городов // Социальные трансформации: сб. науч. статей. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2002. – Вып. 3. – С. 9–17.

Бертельс Л. Город как малая родина: триединое пространство крупных городов: Сценарий / пер. с нем.; под ред. А.Г. Егорова. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2004. – 108 с.

Бертельс Л. Трансформационные процессы в городах. Познание посредством анализа социального мышления // Социальные трансформации: сб. науч. статей. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2003. – Вып. 4. – С. 19–27.

Бертельс Л. Урбанизация и социальное неравенство. Результаты исследований Чикагской школы // Социальные трансформации: сб. науч. статей. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2003. – Вып. 5. – С. 18–27.

Бертельс Л., Егоров А.Г., Сухова Е.Е. Трансформация социального ландшафта постсоциалистического города (на примере городов Гота и Смоленск) // Тезисы докладов II Всероссийской науч. конф. Сорокинские чтения-2005 «Будущее России: стратегии развития». – М.: Социологический факультет МГУ, 2005.

Бертельс Л., Егоров А.Г., Сухова Е.Е., Двойнев В.В. Свободное время и культурная жизнь в немецком и российском городе // Известия Смоленского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 211–218.

Бертельс Л., Шеферс Б. Социология города: учеб. пособие; пер. с нем. В.В. Двойнева. – Смоленск, 2012. – 236 с.

Биск И.Я. Курс лекций по источниковедению новой и новейшей истории. – Тамбов, 1971. – 176 с.

Богатырёва О.Н. Опыт проведения миграционной политики в зарубежных странах // Проблемы соблюдения прав человека в условиях массовой трудовой миграции. – Екатеринбург, 2013. С. 82–95.

Богатырёва О.Н., Крапивницкая Е.Д. Регионы Италии в современной международной деятельности: правовой аспект // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (108). – С. 82–97.

Богатырёва О.Н., Первалова А.А. Итальянская идентичность: опыт анализа на микроуровне // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 4 (33). – С. 118–123.

Болотов Д.А., Межевич Н.М. Модели приграничного сотрудничества в России: опыт исследования муниципальных образований Псковской области // Российское экспертное обозрение. – 2006. № 4. – С. 28–30.

Борко Ю.А. Что такое Европейский Союз? Некоторые основные сведения, 1950–1994. – М.: Представительство Европейской Комиссии в Москве, 1994. – 13 с.

Брандт П. Немецко-русские взаимоотношения в современной истории: взгляд из Германии // Социальные трансформации: сб. науч. статей. – Смоленск: Изд-во СГПУ, 2004. – Вып. 6. – С. 33–43.

Браницкий А.Г. История объединения Европы с древнейших времен до современности. – Саарбрюкен, 2011. – 687 с.

Браницкий А.Г. Erit una Europa? (Будет ли единой Европа?). История объединения Европы: проекты, противоречия, перспективы. – Н. Новгород, 2006. – 320 с.

Будущее взаимоотношений Европейского Союза и Восточной Европы: материалы конференции, состоявшейся в университете Оксфорда, 15–17 ноября 2002 г. (The Future of European Union relations with Eastern Europe. Papers of the conference held in Oxford, United Kingdom, 15–17 November 2002) / отв. ред. Л.В. Дериглазова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 102 с. (на английском языке)

Булахтин М.А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX в. – Пермь, 2006. – 302 с.

Бурнасов А.С., Ковалёв Ю.Ю., Морозова М.Р., Степанов А.В. Регион Баден-Вюртемберг: общество, экономика и инновации. – Екатеринбург, 2012. – 264 с.

Бурнасов А.С., Ковалев Ю.Ю., Степанов А.В. Парадигма асимметричного общественного развития в системе международных отношений «Север – Юг» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки, 2013. – № 2 (115). – С. 111–125.

Буторина О.В. «Нам ещё только предстоит великий переход от науки опыта к доказательной науке» // Международные процессы. – 2016. – Т. 14, № 2 (45). – С. 133–140.

Буторина О.В. Зачем России евро? – М.: Интердиалект+, 2002. – 50 с.

Буторина О.В. Испания: стратегия экономического подъёма. – М.: Наука, 1994. – 155 с.

Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. – М.: Деловая литература, 2003. – 367 с.

Буторина О.В. Четыре восковые пятерки // МГИМО. Говорят эксперты МГИМО. 17.10.2014. Режим доступа: <https://mgimo.ru/about/news/experts/260712/>

Буторина О.В. Что такое евро? – М.: Интердиалект+, 1999. – 88 с.

Великобритания в мировой истории: матер. всероссийской науч. конф. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 221 с.

Вершинина Д.Б. Политическая культура и идеология в странах Запада: гендерный аспект: учеб пособие. – Пермь, 2008. – 128 с.

Военнопленные Второй мировой войны в лагерях Тамбовской области: сб. документов и материалов / отв. ред. В.Л. Дьячков. – Тамбов, 2015. – 168 с.

Война и люди: «мы» и «они» на изломе Второй мировой войны: сб. статей / отв. ред. В.Л. Дьячков. – Тамбов, 2016. – 207 с.

Волков М.Н., Лекаренко О.Г. Американская крепость Европа: политика США по укреплению оборонного потенциала стран Западной Европы (1947–1955 гг.). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 278 с.

Вторая мировая война: Уроки истории для Германии и России: матер. межд. науч. конф. / отв. ред. Ю.В. Галактионов. – Кемерово; М., 2006. – 431 с.

Выборы в современном мире: институты, процессы и технологии: уч.-метод. пособие / под ред. Н.М. Беляевой и Н.В. Борисовой. – Пермь, 2013. – 192 с.

Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы / под ред. Ал.А. Громыко, Е.В. Ананьевой. – М., 2013. – С. 170–180.

Галактионов Ю.В. «Час ноль» и основные тенденции в развитии культурной жизни послевоенной Германии (1945–1949 гг.) // Учёные записки факультета истории и международных отношений Кемеровского государственного университета: мат. междун. науч. конф.– Кемерово, 2004. – Вып. 2. – С. 23–34.

Галактионов Ю.В. Анализ классовой сущности нацизма и его идеологии в документах и материалах Коммунистической партии Германии (1920–40-е гг.) // Антифашистская борьба в Германии (1920-е гг. – 1945 г.): межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск, 1982. – С. 3–22.

Галактионов Ю.В. Анализ фашизма в документах и материалах Коминтерна (некоторые аспекты проблемы) // Классовая борьба в Германии в Новейшее время (1918–1945 гг.): межвуз. сб. науч. тр. – Челябинск, 1983. – С. 67–89.

Галактионов Ю.В. Возникновение германского вопроса в годы Второй мировой войны и раскол Германии (1939–1949 гг.) // История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – Кемерово, 2005. – Т. 2. – С. 284–369.

Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 1920–40-х гг. Новое прочтение. – Кемерово, 1996. – 172 с.

Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века: отечественная историография 1945 – 90-х гг.: учеб. пособие. – Кемерово, 1999. – 101 с.

Галактионов Ю.В. Денацификация в Германии после Второй мировой войны как международная проблема // Из истории международных отношений и европейской интеграции: межрегион. науч. сб., посвященный памяти профессора В.А. Артёмова. – Воронеж, 2005. – Вып. 2, т. 2. – С. 115–123.

Галактионов Ю.В. Духовная жизнь и культура послевоенной Германии (1945–1949) // Уральский вестник международных отношений. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 3. – С. 108–116.

Галактионов Ю.В. Идеология германского фашизма в освещении довоенной советской историографии // Вопросы всеобщей истории и историографии. – Томск, 1979. – С. 140–156.

Галактионов Ю.В. Изучение идеологии германского фашизма в историографии ГДР в 1949–79-х гг. // Вопросы историографии германской истории в Новейшее время: респ. науч. сб. – Вологда, 1982. – Вып. 8. – С. 69–81.

Галактионов Ю.В. Критический анализ идеологии и пропаганды германского фашизма в советской историографии // Германское рабочее и демократическое движение в новейшее время: респ. науч. сб. – Вологда, 1977. – Вып. 5. – С. 157–169.

Галактионов Ю.В. Нацизм и сталинизм – «близнецы-братья»? Изучение германского фашизма в контексте дискуссии о тоталитаризме второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. XX в. // Европейские исследования в Сибири. – Томск, 1998. – Вып. 1. – С. 73–81.

Галактионов Ю.В. Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. – 166 с.

Галактионов Ю.В. Основные итоги изучения феномена национал-социализма к концу XX века // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: матер. межд. науч. конф. Серия. Германские исследования в Сибири. – Кемерово, 2001. – Вып. 1. – С. 288–294.

Галактионов Ю.В. Отечественная историография германского фашизма. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. – 280 с.

Галактионов Ю.В. Проблема расчленения Германии в планах антигитлеровской коалиции // Германия и немцы. История в человеческом измерении. – Липецк, 2003. – С. 100–112.

Галактионов Ю.В. Проблемы демократии, тоталитаризма и международных отношений в XX в. // Вестник КемГУ. – Кемерово, 1999. – Вып. 1. – С. 70–76.

Галактионов Ю.В. Роль коммунистической теории «социал-фашизма» для судеб европейской социал-демократии (1920-е – начало 1930-х гг.

XX в.) // Вилли Брандт – человек, политик: история и современность: по матер. межд. науч. конф. / отв. ред. Б.С. Орлов, Б. Фауленбах. – Волгоград, 2005. – С. 117–130.

Галактионов Ю.В. Советская историческая наука в борьбе против фашистской фальсификации истории Германии (1933–1945 гг.) // Классовая борьба в Германии в период империализма (1900–1945 гг.). – Челябинск, 1987. – С. 111–118.

Галактионов Ю.В. Современная российская историография национал-социализма // Россия и Германия в историческом ракурсе. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – С. 63–75.

Галактионов Ю.В. Феномен национал-социализма. Нерешённые проблемы истории. Взгляд с рубежа XXI в. // Германия и Россия. События, образы, люди. – Воронеж, 2000. – Вып. 3. – С. 88–93.

Галактионов Ю.В., Григорьева В.З. Немецкая антифашистская эмиграция в 1933–1945 гг. // Ежегодник Германской истории 1983. – М.: Наука, 1984. – С. 162–178.

Галактионов Ю.В., Корнева Л.Н., Черкасов Н.С. Марксистская историография германского фашизма: учеб. пособие. – Кемерово, 1988. – 84 с.

Галактионов Ю.В., Мороз Е.В. Некоторые проблемы генезиса теории тоталитаризма (1920–40-е годы XX в.) // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Серия. Германские исследования в Сибири. – Кемерово, 2003. – Вып. 3. – С. 70–78.

Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: матер. межд. науч. конф. / отв. ред. Ю.В. Галактионов. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 500 с.

Германия на перекрестках европейской истории: матер. межрег. науч. конф. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – 197 с.

Глоссарий по европейской интеграции. Термины договоров и соглашений Европейского союза / авт.-сост. В.А. Горский и др. – М.: Интердиалект, 1998. – 356 с.

Голуб Ю.Г. Иран в фокусе политики великих держав. 1941–1943. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2015. – 151 с.

Голуб Ю.Г., Аблизин В.А. Бессарабская проблема в контексте советско-германских отношений 1939–1941 гг. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009. – 268 с.

Государственное, политическое и правовое пространство современной Европы / под ред. проф. А.Ю. Саломатина. – Пенза, 2013. – 340 с.

Государство и право в условиях глобализации (правовые системы и правовая политика стран Евросоюза): учеб.-метод. пособие. – Пенза: ПГУ, 2013. – 98 с.

Грецкий И. В. Внешнеполитические факторы президентских выборов 2004 года в Украине. – СПб., 2010. – 244 с.

Грецкий И.В., Трещенков Е.Ю. Европейская политика соседства: нюансы восприятия в России // Международные процессы. – 2012. – Т. 10, № 3(30–31). – С. 124–133.

Гудалов Н.Н. Проблемы применения Европейским союзом принципа кондициональности для разрешения палестино-израильского конфликта (на опыте мирных переговоров 2013–2014 гг.) // Политика и Общество. – 2014. – № 5. – С. 568–578.

Двойной магистерский диплом в области европейских исследований, Томский государственный университет – Свободный университет Брюсселя (ТГУ–СУБ), 2008–2012 гг.: сб. документов и учеб. курсов / под ред. Л.В. Дериглазовой, А.Г. Тимошенко, С.М. Юна. – Томск, 2012. – 366 с.

Дериглазова Л.В., Лицарева Е.Ю. Валютная и социальная политика Европейского союза: учеб. пособие. – Томск, 2004. – 209 с.

Дронова Н.В. Колонист в Лондоне: размышления Юлиуса Фогеля о судьбе Британской империи // Актуальные проблемы всеобщей истории. Вып. 3: Исследования по истории Англии (XII–XX вв.). – Ростов н/Д, 2004. – С. 251–271.

Дронова Н.В. Люди и идеи: судьбы Британской империи в оценке современников (70-е годы XIX века). – Тамбов: Тамб. гос. ун-т, 1998. – 180 с.

Дронова Н.В. Традиции имперского мышления и новации имперской пропаганды в Великобритании в 70-е годы XIX века // Новая и новейшая история: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2004. – Вып. 21. – С. 151–169.

Европа: проблемы интеграции и развития / под ред. О.А. Колобова. – Н. Новгород, 2008. – 352 с.

Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.

Европейские исследования в Сибири: 50 лет томской школы изучения и преподавания новой, новейшей истории и международных отношений: матер. междунауч. конф. / отв. ред. Б.С. Жигалов. – Томск, 1999. – Вып. 1.– 102 с.

Европейские исследования в Сибири: мат. всероссийской науч. конф. «Американский и сибирский фронтир». 6–8 февраля 2001 г. Томск / отв. ред. М.Я. Пелипась. – Томск, 2001. – Вып. 3.– 255 с.

Европейские исследования в Сибири: матер. рег. науч. конф. 10–11 декабря 1999 г. / отв. ред. М.Я. Пелипась. – Томск, 2000. – Вып. 2.– 146 с.

Европейские исследования в Сибири: материалы региональной научной конференции «Мир и общество в ситуации фронта: проблемы идентичности» / отв. ред. М.Я. Пелипась. – Томск, 2004. – Вып. 4.– 394 с.

Европейский союз во внешнеполитических связях: сб. материалов к учебным курсам по европейской интеграции / под ред. Л.В. Дериглазовой. – Томск, 2006. – 151 с.

Европейский союз и Россия: лицом к лицу (EU-Russia: face to face): матер. межд. конф. «Взаимоотношения ЕС и России» / под ред. Л. Дериглазовой, А. Скуры (отв. ред.), С. Фритча. – Томск, 2007. – 422 с. (на английском языке)

Европейский Союз. Путеводитель / под ред. Ю.А. Борко (отв. ред.), О.В. Буториной. – М., 1998. – 200 с.

Европейский Союз. Справочник-путеводитель / под ред. О.В. Буториной (отв. ред.), Ю.А. Борко, И.Д. Иванова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2003 – 285 с.

Европейское право в XXI столетии / под ред. А.Ю. Саломатина. – Пенза, 2013. – 139 с.

Егер В. Будущее труда и региональное развитие городов // Социальные трансформации: сб. науч. статей. – Смоленск, 2003. – Вып. 4. – С. 98–107.

Егер В. Виртуальные предприятия – 13 тезисов о трансформации (трудовой) организации // Социальные трансформации: сб. науч. статей. – Смоленск, 2003. – Вып. 5. – С. 52–56.

Егер В., Майер Х.-И. Социальные изменения в социологических теориях современности / пер. с нем. В.В. Двойнева. – Смоленск, 2007. – 236 с.

Еремина Н.В. Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии Шинн Фейн // Политэкс, 2010. – № 1. – С. 179–193.

Ермина Н.В., Середенко С.Н. Правый радикализм в современной партийно-политической системе европейских стран. – СПб., 2016. – 302 с.

Ерин М.Е. Крах политики и тактики партии Центра в Германии (1927–1933). – Саратов, 1988. – 179 с.

ЕС и Россия: взаимодействие в сфере науки и образования. ЕС и Россия на пространстве Евразии: матер. межд. науч. конф. / отв. ред. Л.В. Дериглазова. – Томск, 2014. – 113 с.

ЕС и Россия: пути модернизации: тезисы межд. науч. конф. / отв. ред. Л.В. Дериглазова. – Томск, 2011. – 176 с.

Жигалов Б.С. Дальневосточная политика Англии в 1917–1922 гг. – Томск, 1981. – 176 с.

Жуков Д.С. Империя и власть: Южная Африка в 70-е гг. XIX в. – М., 2006. – 174 с.

Жуков Д.С. Имперские административно-политические институты в условиях демократизации: исторический опыт Второй Британской империи // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность. – Тамбов, 2012.

Жуков Д.С. Принципы взаимодействия британской имперской администрации и органов колониального самоуправления: Лондон – Кейптаун, вторая половина XIX века // Новая история. Британская империя: современные подходы и оценки. – М., 2007. – С. 81–92.

Жуков Д.С., Зудов Н.Е. Избирательное право и парламентаризм в самоуправляющихся колониях Британской империи (вторая половина XIX века) // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 4: Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. – Тамбов, 2006. – С. 72–81.

Запад: новые измерения национальной и международной безопасности / кол. авт.: Балуев Д.Г., Кабешев Д.В., Колобов О.А., Рыхтик М.И., Хохлышева О.О. – Н. Новгород, 1997. – 346 с.

Западноевропейская цивилизация и Россия: общее и особенное: матер. всероссийской науч.-практ. конф. 16–18 октября 2003 г. СГУ / под ред. А.А. Аникеева. – Пенза, 2003. – 430 с.

Заславская Н.Г., Гудалов Н.Н. Европейские наднациональные партии на современном этапе: анализ основных тенденций // Вестник С.-Петерб. ун-та. – Сер. 6. – 2013. – Вып. 2. – С. 106–116.

Зубков К.И. «Северное измерение» России и модели освоения Севера // Ямальский международный газовый форум «Газ и газохимия»: матер. форума. – Новый Уренгой, 2011. – С. 16–19.

Зубков К.И. К стратегии экоресурсного менеджмента: опыт Скандинавских стран // Ямал – Арктика. – 2014. – № 1 (4). – С. 52–53.

Зубков К.И. Урал как граница Европы и Азии, или Еще раз о цивилизационной принадлежности России // Уральский исторический вестник. – 2016. – № 2 (51). – С. 113–117.

Зудов Н.Е. Взаимодействие Канады и Великобритании по вопросу эмиграции в 60-е – начале 80-х гг. XIX в. // Проблемы истории международных отношений в Новое и Новейшее время. – Тамбов, 2006. – С. 15–23.

Зудов Н.Е. Политики и публицисты о развитии Британской империи в последней трети XIX века // Актуальные проблемы всеобщей истории. Исследования по истории Англии XII–XX вв. – Ростов н/Д, 2004. – Вып. 3. – С. 317–328.

Зудов Н.Е. Схема иммиграции детей-пауперов в Канаду: споры об эффективности // Канадский ежегодник. – М., 2006. – Вып. 10. – С. 13–33.

Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. – М., 1993. – 208 с.

Изотов А.В. Проблема устойчивости отношений России и Европейского союза / Россия и Европейский союз: в поисках парадигмы устойчивых отношений. – СПб., 2009. – С. 46–86.

Исторические метафоры консерватизма / под ред. П.Ю. Рахмирова. – Пермь, 1998. – 247 с.

Исторические портреты / под ред. Г.Н. Севостьянова. – М., 1993. – 317 с.

История Германии: учеб. пособие: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. – М., 2008.

История европейской интеграции / Браницкий А.Г., Каменская Г.В. – М.; Н. Новгород, 2003. – 234 с.

История международных отношений: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. О.А. Колобова. – Н. Новгород, 2010. – 712 с.

История международных отношений: учеб. пособие / под ред. Г.В. Каменской, О.А. Колобова, Э.Г. Соловьева. – М., 2007. – 392 с.

История Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина / А.Л. Аврех и др. – Тамбов, 2016. – 335 с.

История, политика, экономика и культура Германии в исследованиях российских учёных. 1990–2000 гг.: библиогр. указатель. Серия «Германские исследования в Сибири» / отв. ред. Ю. В. Галактионов, Б. Бонвеч. – Кемерово, 2001. – 114 с.

История: уч. пособие для вузов / под ред. В.А. Шаповалова, А.А. Аникеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2000. – 604 с.

Камынин В.Д. Поворот в политике России в области обеспечения безопасности в Центрально-Азиатском регионе на рубеже XX–XXI вв. // Известия Урал. федерального ун-та. – 2013. – № 5 (122). – Серия 3. Общественные науки.

Камынин В.Д. Политика России в области обеспечения безопасности в Центральной Азии в 1990-е гг. // Известия Урал. федерального ун-та. – 2013. – № 1 (112). Серия 3. Общественные науки. – С. 146–159.

Камынин В.Д., Лямзин А.В. Россия в интеграционных процессах Центрально-Азиатского региона // Известия Урал. ун-та. – 2011. Серия 2. Гуманитарные науки. № 4 (96). – С. 140–150.

Камынин В.Д., Лямзин А.В., Михайленко Е.Б., Григорьева Е.В. Исторические и социальные последствия радиационных аварий на Урале и проблемы человеческой безопасности: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2016. – 200 с.

Карачев И.А., Сапир Е.В. Становление интегрированного рынка Евразийского макрорегиона: единый фармацевтический рынок ЕАЭС как плотный проект. – Екатеринбург, 2016. – С. 190–200.

Кардашов Е.В. Об ученом и человеке: памяти профессора В.А. Артёмова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2005. – № 2. – С. 312–318.

Ким С.Г. Историческая антропология в Германии: методологические искания и историографическая практика. – Томск, 2003. – 196 с.

Ковалев Ю.Ю. Концепция устойчивого развития и её реализация в Европейском союзе // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – Екатеринбург. – 2014. – № 4. – С. 54–65.

Козыкина Н.В. Миграционные процессы в Забайкальском крае: состояние и тенденции развития. – Екатеринбург, 2012. – 160 с.

Колобов А.В. Римские легионы вне полей сражений (эпоха Ранней империи): учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь, 1999. – 133 с.

Колобов О.А. В поисках смысла: научно-справочное издание. – Н. Новгород, 2012. – Науч. приложение № 4. – 183 с.

Консерватизм и цивилизационные вызовы современности / под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь, 2003. – 252 с.

Консерватизм: идеи, политика, люди / под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь, 2006.

Консерватизм: история и современность / под ред. П.Ю. Рахшмира. – Пермь, 2000. – 192 с.

Корнева Л.Н. Германский фашизм: Немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма» (1945 – 90-е годы): уч. пособие. – Кемерово, 1998. – 128 с.

Корнева Л.Н. Немецкая историография национал-социализма накануне и после объединения Германии // Германия. Государство, общество, человек: сб. науч. статей / отв. ред. Л. Н. Корнева – Кемерово, 2015. – Вып. 9. – 288 с.

Корнева Л. Н., Терехов О.Э. Фашизм и правый радикализм в исторической ретроспективе // Свободная мысль. – 2016. – № 6. – С. 195–210.

Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005). – Кемерово, 2007. – 275 с.

Корнева Л.Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е годы): учеб. пособие. – Кемерово, 1998. – 128 с.

Корнева Л.Н. Национал-социализм как политическая религия (историографический аспект) // БЕРЕГИНЯ –777 –СОВА. Общество, политика, экономика. – 2016. – № 4 (31). – С. 154–163.

Костромина Н.Г. Теория и практика тоталитаризма в оценке французской исторической и политической мысли в XX веке. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 210 с.

Котенев В.А. Государства Антанты и доктрина судебного преследования нарушителей законов войны в 1914–1918 гг. // Вестник Тамбовского университета. – Тамбов, 2007. – Вып. 1 (45). – С. 131–134.

Кузьмин Ю.С. Общая Ассамблея Европейского сообщества угля и стали развитие европейской интеграции (1952–1958). – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.

Ланко Д.А. Влияние регионального подхода на внешнюю политику. – СПб., 2014. – 376 с.

Ланко Д.А. Партийно-политическая система Эстонской Республики в середине 2010-х годов // Балтийский регион. – 2015. – № 2. – С. 67–77.

Ланко Д.А. Процессы глобализации, регионализации и локализации вокруг Балтийского моря. – СПб., 2008. – 361 с.

Ланко Д.А. Региональный подход в политике Российской Федерации в отношении Эстонской Республики // Балтийский регион. – 2013. – № 3(17). – С. 52–64.

Леви Д.А. Современное лоббирование в Европейском союзе: в поисках общих ценностей и точек соприкосновения. – СПб., 2009. – 187 с.

Лекаренко О.Г. США и процесс объединения стран Западной Европы в 1955–1963 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 405 с.

Литература и современные проблемы культурной коммуникации / науч. ред. Н.Л. Потанина. – Тамбов, 2015. – 560 с.

Лицарева Е.Ю. Экономическая интеграция на Европейском континенте и в Азиатско-Тихоокеанском регионе во второй половине XX века. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 219 с.

Лямзин А.В., Камынин В.Д. Россия в интеграционных процессах Центрально-Азиатского региона // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 140–150.

Магистратура по направлению «История» / сост. А.А. Аникеев. – Ставрополь: СГУ, 2001. – 41 с.

Макклоски Д. Риторика экономической науки. 2-е издание / пер. с англ. О. Якименко; науч. ред. перевода Данила Расков. – М., 2015. – 328 с.

Максимова М.М. К вопросу об отечественной теории интеграции // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 6. – С. 104–113.

Максимова М.М. Основные проблемы империалистической интеграции: экономический аспект. – М., 1971. – 355 с.

Матвеева Е.А. Между «Европой» и политикой: европейская интеграция в идеологии и стратегиях политических партий Италии, 1994–2006 гг. / под ред. В.И. Михайленко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 232 с.

Межевич Н.М. Прибалтийская экономическая модель: некоторые итоги трансформаций 1990–2015 гг. // Балтийский регион. – 2015. – № 4. – С. 27–50.

Межевич Н.М. Россия и государства Прибалтики: некоторые итоги и перспективы межгосударственных отношений // Балтийский регион. – 2015. – № 2. – С. 7–18.

Межевич Н.М. Приграничное сотрудничество и практика деятельности Еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь. – СПб., 2009. – 260 с.

Миронов В.В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. – Тамбов, 2011. – 409 с.

Миронов В.В. Информационная политика Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Вопросы истории. – 2010. – № 4. – С. 62–77.

Миронов В.В. Представления о воинском долге в Габсбургской монархии в 1914–1918 гг. // Вопросы истории. – 2011. – № 7. – С. 159–162.

Мирошников С.Н. Институты Европейского Союза: Европейский парламент, Европейский совет, Совет, Европейская комиссия – структура, функции, процесс принятия решений: учеб. пособие / под ред. В.П. Зиновьева, А.Г. Тимошенко. – Томск, 2011. – 175 с.

Мирошников С.Н. Институты Европейского Союза: структура, функции, процесс принятия решений: учеб. пособие / под ред. В.П. Зиновьева, А.Г. Тимошенко. – Томск, 2015. – 142 с.

Митревска Я., Сельцер Д. Выборы в странах постсоциализма: «македонский случай» // Вестник Тамбовского университета. Серия «Политические науки и право». – 2016. – № 2 (6). – С. 13–21.

Митревска Я., Сельцер Д.Г. Дезинтеграционные процессы в СФРЮ и Социалистическая Республика Македония (1985–1990 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (106). – С. 325–329.

Митревска Я., Сельцер Д.Г. Партийная номенклатура Социалистической Республики Македония в эпоху постсоциализма: личные судьбы и карьерный анализ // PRO NUNC. Современные политические процессы. – Тамбов, 2014. – № 1(13). – С. 198–213.

Митревска Я., Сельцер Д.Г. Политическая история постсоциалистической Восточной Европы: сравнительный анализ «учредительных выборов» в России и Македонии (1990-е гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – № 12 (116). – С. 441–445.

Митревска Я., Сельцер Д.Г. Руководители локальных сообществ: к истории «учредительных выборов» в македонских городах (1990–1991 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2013. – № 1 (117). – С. 301–303.

Михайленко В.И. «Параллельная стратегия» Муссолини. Внешняя политика фашистской Италии (1922–1940 гг.): в 3 т. – Екатеринбург, 2013. – Т. I: Италия в Версальской системе (октябрь 1922 – август 1939). – 342 с.

Михайленко В.И. 20 лет итальянистике на Урале // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 2 (75). – С. 110–113.

Михайленко В.И. Документы архивов Италии // Советские архивы. – 1979. – № 6.

Михайленко В.И. О дневниках Чиано («Операция граф») // Новая и новейшая история. – 1981. – № 5. – С. 150–163.

Михайленко В.И. Итальянская историография о происхождении и сущности фашизма. – Свердловск, 1985. – 87 с.

Михайленко В.И. Итальянский фашизм 90 лет спустя: актуальность исторического феномена // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание. – 2013. – № 2. – С. 6–17.

Михайленко В.И. Политика фашистской Италии на Балканах в период Советско-финской войны (30 ноября 1939 – 12 марта 1940 гг.) // Балканы и Ближний Восток в Новейшее время. – Свердловск, 1973. – Вып. 2. – С. 92–119.

Михайленко В.И. Попытка создания балканского блока нейтральных стран и политика фашистской Италии (1 сентября – 28 ноября 1939 г.) // Международные отношения в Новейшее время. – Свердловск, 1972. – С. 134–156.

Михайленко В.И. Проблемы управления миграционными процессами в Европейском союзе // Известия Уральского федерального университета. Сер 3. – 2016. – Т. 11, № 3 (155). – С. 123–134.

Михайленко В.И. Современные приоритеты итальянской внешней политики // Итальянская республика в меняющемся мире. Доклады Института Европы. – М., 2014. – № 306. – С. 27–34.

Михайленко В.И. Уроки «кризиса евроаркет» 1970–1980-х гг. // Известия УРФУ. Серия 3. Общественные науки. – 2013. – № 2 (115). – С. 135–143.

Михайленко В.И., Кузьмин В.А. Научная школа профессора И.Н. Чемпалова // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2010. – № 3 (79). – С. 260–262.

Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический курс: курс лекций. – Екатеринбург, 2014. – 116 с.

Множественные идентичности в ЕС: институциональный вызов или политический ресурс? / под ред. Л.А. Фадеевой. – Пермь, 2012. – 227 с.

Могильницкий Б.Г., Супрыгина Г.Г. Учёный-гражданин. К 75-летию со дня рождения Н.С. Черкасова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 294. – С. 238–241.

Молодёжь Европы: сб. статей / отв. ред. Л.В. Дериглазова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2017. – 202 с.

Молотков С.Н. Морально-психологический облик военнослужащих вермахта на восточном фронте в конце 1941 – начале 1942 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2005. – № 1 (37). – С. 41–46.

Мухаметов Р.С., Лямзин А.В. Центральная Евразия как регион геоэнергетической конкуренции России и КНР // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – Вып. 11, № 21(236). – С. 6–11.

Мягкова Е.М. «Необъяснимая Вандея»: сельский мир на западе Франции в XVII–XVIII веках. – М., 2006. – С. 171–173.

Навстречу Европе: сборник предметных программ по европейской интеграции / под ред. Л.В. Дериглазовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 194 с.

Навстречу Европе: сб. статей / под ред. А.А. Касьяновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 129 с.

Налетова Д.В. Международная организация Франкофония в условиях глобализации и мондиализации // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – № 5. – С. 55–59.

Налетова Д.В. Современное восприятие идеологии Международной организации «Франкофония» // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 9. – С. 355–366.

Научно-педагогическая школа по всеобщей истории Ставропольского государственного университета. – Ставрополь, 2006. – 277 с.

Нестерова О.В. Австрийские либералы и проблемы модернизации империи Габсбургов в 1860–1870-е годы. – Мичуринск, 2007. – 217 с.

Новикова И.Н. «Между молотом и наковальной»: Швеция в германороссийском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. – СПб., 2006. – 450 с.

Новикова И.Н. «Пороховой склад», «притон для революционеров», «плацдарм для террористов»: образ Финляндии в российской националистической печати (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Финляндия и Россия: образы общего прошлого: сб. науч. статей. – Петрозаводск, 2014. – С. 189–198.

Новикова И.Н. «Финская карта» в немецком пасьянсе: Германия и проблема независимости Финляндии в годы Первой мировой войны. – СПб., 2002. – 300 с.

Новикова И.Н. Косовский кризис в зеркале партийных дискуссий «Союза 90/Зеленые» // Беларусь і Германія: Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Мінск, 2010.

Новикова И.Н. Произошел ли в Европе «правый поворот»? // Новая и новейшая история. – 2012. – № 6. – С. 25–35.

Новикова И.Н. Расширение ЕС на Восток: последствия для России // Геополитическая доктрина России: реалии и проблемы выбора: матер. всероссийской науч. конф. – СПб., 2004.

Новикова И.Н., Межевич Н.М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4 (88). – С. 27–39.

Оболонкова М.А. Эпизод истории Великой войны как элемент исторической памяти европейцев: Рождественское перемирие 1914 года // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2010. – №1 (13). – С. 8–14.

Орлов Б.С. Германия с дальнего и ближнего расстояния. Статьи, доклады, дневники (1963–2005). – М., 2005. – 493 с.

Отношения Европейского Союза и России / отв. ред. К.К. Худoley, Т.А. Романова, С. Бельен. – СПб., 2012. – 332 с.

Парфёнова Л.Б. Интеграция Польши в Европейский союз: состояние и прогнозы // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 4. – С. 75–80.

Парфёнова Л.Б. Некоторые проблемы аграрной экономики Польши в условиях перехода к рынку // Вопросы статистики. – 1998. – № 9. – С. 35–42.

Парфёнова Л.Б. Особенности миграционных процессов в Европейском союзе // Проблемы и перспективы развития финансового рынка. – 2004. – № 4. – С. 141–150.

Парфёнова Л.Б. Польша и Восточный рынок // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – № 7. – С. 113–123.

Парфёнова Л.Б. Сельское хозяйство Польши в процессе интеграции с Европейским союзом и перспективы развития польско-российских экономических отношений. – Ярославль, 1998. – 216 с.

Парфёнова Л.Б. Страны PIIGS: настоящее и будущее // Вестник Тверского государственного университета. – 2013. – № 17. – С. 18–27.

Парфёнова Л.Б., Кузьмин И.Г., Тростин А.С. Национальные и мировые финансы: современные тенденции и особенности: учеб. пособие. – Ярославль, 2015. – 110 с.

Парфёнова Л.Б., Лебедев Д.С. Институциональная трансформация социально-экономических систем: сущность, виды, функциональная модель // Горизонты экономики. – 2013. – № 4 (9). – С. 95–99.

Парфёнова Л.Б., Парфёнова В.П. Коммунальная экономика польских гмин и способы её финансирования // Финансы. – 1998. – № 9. – С. 56–58.

Парфёнова Л.Б., Сапир Е.В. Ag Pasivys Europa America? // Economics and Management – 2002. International Conference Proceedings. Vol. 3. International Economics and Trade. – Kaunas, 2002.

Пелипась М.Я. Скванные одной цепью: США и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке в 1945–1956 гг. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 363 с.

Победаш Д.И. Эволюция понимания человеческой безопасности в либерально-идеалистической парадигме теории международных отношений в первой половине XX века // Ядерная, радиационная безопасность и нераспространение: материалы II регионального образовательно-научного семинара с международным участием. – М.: Изд-во МИФИ, 2015. – С. 105–116.

Победаш Д.И., Гузикова М.О. «World Order», «миропорядок» и «European Disorder»: конкуренция концептов // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2015. – Т. 13. – С. 35–43.

Подвицнев О.Б. Майкл Портилло в череде наследников Тэтчер // Консерватизм: идеи, политика, люди. – Пермь, 2006. – С. 119–127.

Подвицнев О.Б. Трансформация поколенческой структуры парламентской фракции британских консерваторов во второй половине XX века: постановка исследовательской проблемы. Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. – М.: ИВИ РАН, 2007.

Подвицнев О.Б. Шагающие не в ногу. Из истории политической борьбы в стане британских консерваторов во второй – третьей четверти XX столетия. – Пермь, 1999. – 142 с.

Политика правящих кругов развитых капиталистических стран в отношении молодёжи (60–80-е гг.) / С.В. Вольфсон, В.П. Мошняга, А.Г. Тимошенко и др.; редкол.: С.В. Вольфсон (отв. ред.) и др. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. – 255 с.

Политический процесс и эволюция политических институтов в XX веке: учеб. пособие / под ред. П.Ю. Рахмирова, Л.А. Фадеевой. – Пермь, 2005. – 309 с.

Политология и правоведение: проблемы преподавания и научных исследований: сб. уч.-метод. материалов / под ред. проф. А.Ю. Саломатина. – Пенза, 2007. – 304 с.

После Бордо: сб. материалов, вызванных к жизни международными семинарами по сравнительному социальному и трудовому праву и посвящённых постмодернизации права / под ред. А.Ю.Саломатина. – Пенза, 2007.

Потанина Н.Л., Богданова О.Ю., Ткачева Н.В. и др. Новое в отечественной диккенсиане: проблемы, гипотезы, решения. – Тамбов, 2009. – 136 с.

Правовая политика в Российской Федерации и странах Евросоюза / под ред. А.Ю. Саломатина. – Пенза, 2011. – 135 с.

Проблемы укрепления безопасности и противодействия экстремизму и терроризму на Северном Кавказе / отв. ред. проф. Н.П. Медведев. – Ставрополь, 2014. – 132 с.

Раков В.М. Европейское чудо (рождение новой Европы в XVI–XVIII вв.). – Пермь, 1999. – 251 с.

Расширение Европейского союза и Россия / под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. – М., 2006. – 568 с.

Рахимир П.Ю. «Свой среди чужих, чужой среди своих»: Ф.А. фон Хайек и консерватизм // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». – 2012. – № 3. – С. 54–65.

Рахимир П.Ю. Князь Меттерних: человек и политик. – Пермь, 2005. – 408 с.

Рахимир П.Ю. Маргарэт Тэтчер и американский консерватизм // Вестник Пермского университета. Серия «История». – 2012. – № 3. – С. 61–69.

Романов В.В. «Pax Anglo-Americana» Уолтера Пейджа // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории / гл. ред. Л.П. Репина. – М., 2004. – Вып. 12. – 529 с.

Романов В.В. К вопросу о путях достижения национальной безопасности в условиях глобализации: проблемы теории и практики в контексте внешней политики России и Польши // De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności / Social Sciences and Security Institute, Faculty of Humanities, Siedlce University of Natural Sciences and Humanities. – Siedlce, 2016. – № 1 (2). – Р. 7–15.

Романова Т.А. Методология оценки политической эволюции Европейского союза // Политэксп: Политическая экспертиза. – 2013. – № 2. – С. 81–100.

Романова Т.А. Евросоюз как нормативная сила и проблемы её восприятия в России как барьер на пути политико-правового сближения // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – № 1. – С. 52–65.

Романова Т.А. Институты Европейского союза и процесс принятия политических решений. – СПб., 2017.

Романова Т.А. Институциональные уровни анализа и эволюция отношений России и Евросоюза: некоторые вопросы теории и практики // Вестник международных организаций. Образование. Наука. Новая экономика. – 2016. – № 4. – С. 224–248.

Романова Т.А. О неоклассическом реализме и современной России // Россия в глобальной политике. – 2012. – № 3. С. 8–21.

Романова Т.А. Энергетическое сотрудничество России и Евросоюза: Основные направления эволюции и современное состояние // Балтийский регион. – 2013. – №3 (17). – С. 7–19.

Романова Т.А., Павлова Е.Б. Нормативная сила: теория и современная практика России и ЕС // Полис. – 2017. – № 1. – С. 162–176.

Романова Т.А., Павлова Е.Б. Российская модернизация и Евросоюз // Современная Европа. – 2013. – № 1. – С. 45–57.

Романова Т.А., Павлова Е.Б. Россия и страны Евросоюза: Партнёрство для модернизации // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 8. – С. 54–61.

Романовский В.А. – основатель школы по отечественной истории на Ставрополье // Опальные русские писатели о Кавказе. – Ставрополь, 2011. – Т. 3. – С. 1089–1092.

Российские учёные-европеисты: справочник / отв. редактор Ю.А. Борко. – М., 2008. – 174 с.

Россия – США – НАТО: динамика современных взаимоотношений и возможности преодоления кризиса доверия / под общ. ред. О.А. Колобова. – М.; Н. Новгород, 2000. – 243 с.

Россия и Британия в поисках достойного правления / под общ. ред. И. Кириянова, Н. Оуэна, Дж. Синкера. – Пермь, 2000. – 283 с.

Россия и Европейский союз: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение» / А.М. Адаменко, Е.В. Бадаев, Е.Г. Водичев и др.; под ред. С.М. Юна. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – 329 с.

Румянцев В.П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. – Томск, 2010. – 353 с.

Саломатин А.Ю. Государство и право в условиях глобализации (правовые системы и правовая политика стран Евросоюза): учеб.- метод. пособие. – Пенза, 2013. – 98 с.

Саломатин А.Ю. Тенденции развития высших органов правосудия в условиях глобализации. Компаративистский научный доклад. – Пенза, 2001. – 96 с.

Саломатин А.Ю., Малько А.В. Правовые системы современности (на англ.яз.: Legal systems of Contemporary world). – Пенза, 2014. – 166 с.

Саломатин А.Ю., Манцеров К.А. Иммиграционная правовая политика. – М., 2013. – 94 с.

Саломатин А.Ю., Наквакина Е.В. Печать и реклама в социальной и политической жизни общества (сравнительный анализ по материалам стран Западной Европы, США и России XVII – начала XXI в.). – Пенза, 2006. – 199 с.

Сапир Е.В. Геоэкономическое измерение локальных систем: теория и методология глобально-локального анализа. – Ярославль, 2004. – 575 с.

Сапир Е.В. Глобальные стратегии транснациональных корпораций и формирование международного производства: учеб. пособие. – Ярославль, 2008. – 133 с.

Сапир Е.В. Европейский экономический диалог и развитие Северо-Западного геоэкономического кластера // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – № 3. – С. 83–91.

Сапир Е.В. Непрерывный путь совершенствования – методология Болонского процесса (Европейская модель высшего образования в контексте геоэкономики и глобалистики) // Безопасность Евразии. – 2008. – № 2. – С. 287–300.

Сапир Е.В., Карачев И.А. Геоэкономический атлас Ярославской области как инструмент формирования кластерной политики региона. – Ярославль, 2015. – 144 с.

Сироткина Е.В. Австрийские немцы в середине XIX – начале XX в.: поиск национальной идентичности. – Саарбрюккен, 2014. – 244 с.

Сироткина Е.В. Граф Алоис Лекса фон Эренталь // Вопросы истории. – 2016. – № 3. С. 32–48.

Сироткина Е.В. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Эренталь и Боснийский кризис 1908–1909 годов // Новая и новейшая история. – 2015. – № 5. – С. 220–225.

Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского союза: Проблемы и перспективы. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 149 с.

Современная российская цивилизация / под ред. А.Н. Аринина, Б.И. Коваль, С.И. Семёнова. Ин-т федерализма и граждан: в 2 кн. – М.: Соверо-Принт, – 2000.

Сообщества как политический феномен / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. – М., 2009. – 248 с.

Социальная Европа: проблемы молодёжи в сравнительном контексте: сб. статей / под ред. Л.В. Дериглазова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 160 с.

Социальная политика и социальное государство в Германии: учеб. пособие / отв. ред. Л.Н. Корнева. – Кемерово, 2014. – 455 с.

Социальные связи в странах Евросоюза / отв. ред. А.М. Адаменко, С.А. Васютин. – Кемерово, 2014. – 388 с.

Социальные связи и их трансформации в Западной Европе XVII века / отв. ред. С.А. Васютин, О.В. Ким. – Кемерово, 2014. – 733 с.

Сравнительный метод в правоведении и политологии: сб. уч.-метод. мат. / под ред. проф. А.Ю. Саломатина. – Пенза, 2009. – 155 с.

Сравнительный регионализм: Россия – СНГ – Запад / О.А. Колобов, А.С. Макарычев и др. – Н. Новгород, 1997. – 345 с.

Сталин и немцы: новые исследования / под ред. Ю. Царуски [пер. с нем. Т.Г. Ваньят; науч. ред. С.З. Случ]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 367 с.

Табаринцева-Романова К.М. «Italsimpatia» как элемент культурной дипломатии в развитии российско-итальянских отношений // Итальянская Республика в меняющемся мире / под ред. А.А. Язьковой. – М., 2014. – 142 с.

Табаринцева-Романова К.М. Итальянская Республика: преемственность или разрыв в формировании политического образа страны // Италия: от Второй Республики к Третьей? / под ред. Е.А. Масловой. – М., 2015. – 128 с.

Табаринцева-Романова К.М. Конвенции Совета Европы и европейская культурная политика // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2016. – № 2 (34). – С. 12–16.

Табаринцева-Романова К.М. Культурная политика Европейского союза в Средиземноморском регионе // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. – 2016. – Т. 149, № 1. – С. 67–74.

Табаринцева-Романова К.М., Михайленко В.И. Итоги председательства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. // Современная Европа. – 2015. – № 5. – С. 14–20.

Терехов О.Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. – Кемерово, 2011. – 190 с.

Ткачева Н.В., Потанина Н.Л. Русский Диккенс. 1990–2002. – Тамбов, 2006. – 146 с.

Ткаченко С.Л. Европейская валютная интеграция: теория и практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2001. – Вып. 4. – С. 82–101.

Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: матер. междунауч. конф. / отв. ред. Ю.В. Говоров. – Кемерово, 2003. – 506 с.

Треценков Е.Ю. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 5. – С. 31–40.

Туманова А.С. Научно-учебная работа на актуальную тему // Государство и право. – 2015. – № 8. – С. 121–123.

Фадеева Л.А. Дискуссии об интеллектуалах в контексте политической истории Запада // Диалог со временем. – М., 2012. – Вып. 41. – С. 108–138.

Фадеева Л.А. Европейская идентичность: взгляд из Болгарии и Польши (сквозь призму России) // Выстраивая добрососедство. Россия на пространствах Европы. – М., 2013. – С. 57–66.

Фадеева Л.А. Идентичность на пересечении интеграции и деволуции: шотландский кейс // Современная Европа. – 2015. – № 5. – С. 91–99.

Фадеева Л.А. Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность. – М.: Новый Хронограф, 2012. – 320 с.

Фадеева Л.А. Очерки истории британской интеллигенции. – Пермь, 1995. – 196 с.

Фадеева Л.А. Политическая культура: Курс лекций. – Пермь, 2000. – 160 с.

Фадеева Л.А. Университеты как субъекты конструирования европейской идентичности // Человек. Сообщество. Управление. – 2014. – № 3. – С. 22–31.

Фадеева Л.А., Садилова А.В. Политика брендинга современных европейских университетов в контексте борьбы за ресурсы // Вестник Пермского университета. Политология. – 2016. – № 4. – С. 5–18.

Федерализм: эволюция и современное состояние: матер. науч. конф. в форме круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика, и правовая жизнь». – Пенза, 2016. – 336 с.

Фоменко С.В. Молодежная политика британского государства / науч. ред. С.В. Вольфсон. – Омск, 1997. – 247 с.

ФРГ: молодёжь и молодежная политика (60–80-е гг.) / Н.С. Черкасов, О.И. Ющенко, Т.А. Бяликова и др.; под ред. Н.С. Черкасова (отв. ред.), А.Г. Тимошенко; Томск: Том. гос. ун-т. 1990. – 193 с.

Хахалкина Е.В. Между Европой и империей: политика Великобритании в отношении европейской интеграции и деколонизации. 1945–1964 гг. / ред.: В.П. Румянцев, Б.С. Жигалов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2016. – 333 с.

Худолей К.К. Балтийский нейтралитет и советский фактор в 20–30-е годы // Вестник СПб. университета. – 2012. – № 3. – С. 88–102.

Худолей К.К. Внутриполитическая борьба в Великобритании (1970–1974 гг.). – М., 1988. – 519 с.

Худолей К.К. Инновационное образование для Балтийского региона: опыт российско-финляндского трансграничного университета // Балтийский регион. – 2010. – № 3(5). – С. 21–28.

Худолей К.К. Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки // Балтийский регион. – 2016. – № 1. – С. 7–25.

Худолей К.К. Советизация балтийских государств летом 1940 г. и её последствия // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2013. – № 1. – С. 94–109.

Худолей К.К. Санкт-Петербург в Балтийском регионе // Балтийский регион. – 2009. – № 1 (1). – С. 64–76.

Худолей К.К. Специфика балтийского нейтралитета в начальный период Второй мировой войны и политика СССР (сентябрь 1939 г. – июнь 1940 г.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 4. – С. 109–120.

Черкасов Н.С. О германском фашизме и антифашистском Сопротивлении: Избранные труды / отв. ред. Ю.В. Галактионов. – Томск, 2006. – 422 с.

Шерстяной Е. Пленение на Востоке (1941–1945). Воспоминания и опыт немецких солдат. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2016. – 208 с.

Юн С.М. Политика Европейского Союза в Центральной Азии: от «открытия» региона к «стратегии нового партнерства» (1992–2008 гг.) / ред. А.Г. Тимошенко. – Томск, 2009. – 430 с.

Alexeev D. NATO Enlargement: A Russian Outlook / The Conflict Studies Research Centre. Defense Academy of the United Kingdom. – Camberley, 2005. – 18 p.

Alexeev D. Russia and the System of Transatlantic Security: Perspectives for Cooperation // George C. Marshall European Center for Security Studies Occasional Papers. № 1. – Garmisch-Partenkirchen, 2005. – 38 p.

Alexeev D. The Future of Russia: Outlook from the Center and the Regions. // Partnership for Peace Consortium. Connections. – 2008. – Vol. 6, № 4. – P. 59–79.

Beurteilung der Museen. Ergebnisse der Befragung der Smolensker und Museensbesucher // Th. Heinze, L. Bertels (Hrsg.). Internationales Kulturmanagement – Zur kulturellen Infra- und Angebotsstruktur der Städte Hagen und Smolensk. – Springer, 2015. – 201 p.

Bogatyрева O., Leskina N. European Higher Education Area with the eyes of Students of Ural Federal University // TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2016. – P. 902–909.

Bogatyрева O., Leskina N. Human Rights Education: The Case of Russian Universities // TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2015. – P. 234–241.

Braumann C.A. The Magna Charta Principles and Values in the Daily Routines of a University // Making the Magna Charta Values Operational. Theory and Practice. – Bologna, 2010. – P. 49–59.

De Unzueta y Yuste, Abelardo. Estructura económica de España. – Barcelona, 1980. – 583 p.

Europe–Russia–U.S.: whether are we drifting? // The United States, Russia, and China. Confronting global terrorism and security challenges in the 21st century / eds. Paul J. Bolt, Su Changhe, Sharyl Cross. – London, 2008. – P. 121–138.

Fadeeva L. A., Vasil'eva Yu.V. Social Component of Autonomization in Europe: Legal Aspects / Vestnik Permskogo universita. Juridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences. – 2016. – P. 329–336. (Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». – 2016.– Вып. 3 (33). – С. 329–336)

Galaktionov Y.V. Der Nationalsozialismus in der russischen Geschichtsschreibung der Gegenwart // Geschichte als Last und Chance. Festschrift für Bernd Faulenbach. – Klartext Verlag, 2003. – S. 151–154.

Galaktionov Y.V. Zum Schicksal eines sowjetischen Sammelbandes gegen die faschistische Ideologie 1935/36 // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. – Berlin, 2002. – S. 106–110.

Galaktionov Yu.V. Die Diskussion über die NS-Diktatur in der jüngeren Russischen Historiographie // Die Diskussion über die NS-Diktatur in der jüngeren Russischen Historiographie // Auseinandersetzungen mit der Diktaturen. Russische und deutsche Erfahrungen. Hg. Hans-Heinrich Nolte: Muster-Schmidt Verlag. – Gleichen – Zürich, 2005.

Gretsky, I.V., Treschenkov, E.U., Golubev, K.A. Russia's Perceptions and Misperceptions of the EU Eastern Partnership // *Communist and Post-Communist Studies*. – 2014. – Vol. 47, № 3–4. – P. 375–383.

Historische Forschungen der GDR 1970-1980. Analysen und Berichte. – Berlin, 1980. – 884 p.

Historische Forschungen in der GDR 1960-1970. Analysen und Berichte. – Berlin, 1970. – 835 p.

Letto-Gillies, Gr. Transnational Corporations and International Production: Concepts, Theories and Effects. – Cheltenham: Edward Elgar, 2005. – 272 p.

Letto-Gillies, Gr. Transnational Corporations: Fragmentation amidst Integration. – Routledge, 2002. – 78 p.

Khudoley K.K. Russia and the European Union: The Present Rift and Chances № 2. – 2016. – for Future Reconciliation // *International Relations*. P. 195–214.

Izotov A.V. Evolution of the EU – Russian Relations Model of and the Concept of the EU – Russia Four Common Spaces / Reflecting on a Wider Europe and Beyond: Norms, Rights and Interests. – Saint-Peterburg, 2007. – P. 44–58.

Khudoley K.K. Soviet Foreign Policy during the Cold War: the Baltic Factor // *The Baltic Question during the Cold War* / ed. By John Hiden, Vahur Made and David J. Smith. – Routledge, 2008. – P. 56–72.

Khudoley K.K. Russia and the West // *India–Russia Strategic Partnership: Common Perspectives* / ed. P.Stobdan. – New Delhi, 2010. – P. 10–31.

Khudoley K.K. Russia's Foreign Policy amid Current International Tensions // *Teorija in Praksa*. – 2016 – Vol. 53, No. 2. – P. 388–408.

Khudoley K.K. Russian–Baltic Relations – a View from Saint-Petersburg / EU Enlargement and Beyond: The Baltic States and Russia / Helmut Hubel (Ed.). – Berlin, 2002. – P. 323–345.

Khudoley K.K. Soviet foreign policy during the Cold War: the Baltic factor // *The Baltic Question during the Cold War* / eds. Hiden J., Made V., Smith D.J. – Routledge, 2008 – P. 56–72.

Khudoley K.K., Izotov A.V. Russia and the European Union: Partnership and Conflict Undefined // *The European Neighborhood after August 2008.* – Dordrecht, 2011. – P. 199–232.

Khudoley K.K., Lanko D.A. Russia, NATO Enlargement and the Baltic states // *Baltic Defence Review*. – 2004. – № 11, Vol. 1. – P. 117–128.

Khudoley K.K., Tkachenko S.L. The Modern Foreign Policy of Russia // *Cornell International Affairs Review*. – 2009. – Vol. III, №. 1. – P. 32–38.

Lapenko M.V. The EU's Policy toward Central Asia and the South Caucasus: a Brief Comparison // *Baltic Horizons*. – 2013. – №. 20 (117). – P. 37–44.

Michajlenko E.B. La situazione religiosa NELLA Kabarda // *Religioni e Società, Rivista di scienze sociali della religione XXXI*, 2016. – Vol. 31, l. 84. – P. 78–85.

Michajlenko V.I. La situazione religiosa in Ingušetija // *Religioni e Società, Rivista di scienze sociali della religione XXXI*, 2016 – Vol. 31, l. 84. – P. 86–92.

Mikhaylenko E.B., Mikhaylenko V.I. New Forms of Integration or Alternative Regionalism / International Politic Science Conference. – Medimond, 2016. – P. 67–74.

Padoa-Schioppa, Tommaso. Europe, a civil power. Lessons from EU Experience. Federal Trust for Education and Research. – 2004. – 176 p.

Romanova T.A., Pavlova E.B. Towards Neoclassical Realist Thinking in Russia? / Neo-Classical Realism in European Politics: Bringing Power Back In. – Manchester University Press, 2012. – P. 234–254.

Romanova T.A. Energy Demand – Security for Suppliers? / International Handbook of Energy Security. – Edward Elgar, 2013. – P. 239–258.

Romanova T.A. Russia Looking at Europe / Rethinking the Future of Europe. A Challenge of Governance. – Palgrave Macmillan, 2014. – P. 201–213.

Romanova T.A. Russian Challenge to the EU's normative Power? Change and Continuity // Europe-Asia Studies. – 2016. – № 3. – P. 371–390.

Romanova T.A. Russian energy in the EU market: Bolstered institutions and their effects // Energy Policy. – 2014. – Vol. 74. – P. 44–53.

Romanova T.A. Sanctions and the Future of EU–Russian economic relations // Europe-Asia Studies. – 2016. – No 4. – P. 774–796.

Romanova T.A. The Partnership for Modernisation through the Three Level-of-Analysis Perspectives // Perspectives on European Politics and Society. – 2015. – No 1. – P. 45–61.

Romanova T.A. The Russian Perspective on the Energy Dialogue // Journal of Contemporary European Studies. – 2008. – Vol. 16. – Issue 2. – P. 219–230.

Romanova T.A. The Theory and Practice of Reciprocity in EU-Russian Relations / Russia and Europe. Building Bridges, Digging Trenches. – Ashgate, 2010. – P. 60–80.

Salomatin A.Y. Modernization of State in Europe, USA and Russia (comparative analysis of concrete models of democratic advance). – Penza, 2013. – 129 p.

Schulz E. Moskau und die europäische Integration. – München – Wien, 1975. – 267 p.

Seltser D.G. Comparing Post-Communism «Big» and «Small»: The Inaugural Elections in Russia and Macedonia // Image of the Region in Eurasian Studies / ed. Suchandana Chatterjee. – New Delhi, 2014. – P. 169–184.

Semenov A. EU–Russia Rivalry in the Balkans: Linkage, Leverage and Competition (the Case of Serbia) // Romanian Journal of European Affairs. – 2016. Vol. 3. – P. 56–71.

Zaslavskaya N.G. Russia's Perception of the European Neighbourhood Policy: A Constructivist Explanation / Theorizing the European Neighbourhood Policy. Edited by Sieglinde Gstöhl, Simon Schunz. – Routledge, 2017. – P. 83–101.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абдуллин Адель Ильсиярович, 30
Абельс Хайнц (Abels, Heinz), 92
Авдусин Даниил Антонович, 350
Аверньон Филипп (Auvergnon, Philippe), 188
Аверре Дерек (Averre, Derek), 52
Авксентьев Виктор Анатольевич, 173
Адамов Владимир Васильевич, 338
Аденауэр Конрад (Adenauer, Konrad), 26, 84
Ади Эндре (Adu, Endre), 224
Адо Анатолий Васильевич, 223
Айрапетов Арутюн Гургенович, 100, 101, 223, 100–101, 223
Акимкина Нина Алексеевна, 323, 388–390
Акульшина Алла Владимировна, 23, 373, 408
Александр Первый (Романов), 286, 357
Алексеев Денис Сергеевич, 89
Алексеева Людмила Михайловна, 51–52
Алиева Анжела Валерьевна, 174
Алле Морис (Allais, Maurice), 249, 250, 329
Алпатова Галина Михайловна, 398
Андерсен Малколм (Anderson, Malcolm), 239
Андреев Александр Николаевич, 187
Андреев Виктор Иванович, 378
Андреева Елена Леонидовна, 142, 381
Аникеев Алексей Алексеевич, 94, 168–177
Аноп Агния Федоровна, 110
Ансира Сельма (Ancira, Selma), 345
Ануприенко Ирина Алексеевна, 174
Арапина Светлана Владимировна, 44–45
Арбатов Алексей Георгиевич, 340
Арбатова Надежда Константиновна, 340
Арендт Ханна (Arendt, Hannah), 345
Арзуманян Анушаван Агафонович, 243, 246, 328
Аристофан (Aristophanes, Ἀριστοφάνης), 351
Артёмов Виктор Александрович, 14, 144–151, 228
Артюхова Елена Алексеевна, 175
Арон Раймон (Aron, Raymond), 248, 255
Архангельский Сергей Иванович, 307
Аршинцева Ольга Алексеевна, 110
Афанасьев Виктор Григорьевич, 337
Ахмадулина Белла Ахатовна, 337
Ахматова Анна Андреевна, 257
Ахтисаари Марти (Ahtisaari, Martti), 22
Ачагу Руслан Михайлович, 49
Бабешко Владимир Андреевич, 14, 228
Бадаев Евгений Васильевич, 44–45
Бадалова Елена Валерьевна, 144
Баев Валерий Григорьевич, 68, 100
Байдуж Дмитрий Валерьевич, 126
Байтеева Марина Владимировна, 30
Балаш Петер (Balazs, Peter), 235
Балаша Бэла (Balassa, Béla), 248, 330
Балашов Юрий Алексеевич, 58

- Балобаев Анатолий Иванович, 110
Балуев Дмитрий Геннадьевич, 55, 57–58
Бальзак Оноре де (Balzac, Honoré de), 375
Барабанов Олег Николаевич, 87
Баранов Николай Николаевич, 129, 133
Барановский Владимир Георгиевич, 243, 328, 411
Бард Кароли (Bárd, Károly), 346
Барр Раймонд (Barre, Raymond), 251
Барридж Майкл (Burrage, Michael), 404
Барсукова Анна Владимировна, 32, 35
Барыгин Игорь Николаевич, 80, 83
Баткин Леонид Михайлович, 338
Бах Иоганн Себастьян (Bach, Johann Sebastian), 369
Баязитова Гульнара Ильгизовна, 127
Безикова Елена Александровна, 344
Беликов Александр Павлович, 173, 175
Белов Владислав Борисович, 63, 230, 270
Белозерова Наталья Николаевна, 344
Беляевский Михаил Тимофеевич, 350
Берелевич Фредерика Израилевна, 123
Берстайн Серж (Berstein, Serge), 300
Бертельс Лотар (Bertels, Lothar), 92
Бетховен Людвиг ван (Beethoven, Ludwig van), 277
Бжезинский Збигнев (Brzeziński, Zbigniew), 248
Бизе Александр Сезар Леопольд (Bizet, Alexandre-César-Léopold), 375
Бийе Морис (Byé, Maurice), 330
Биск Израиль Яковлевич, 25, 99–100, 317
Бланк Александр Соломонович, 25
Блищенко Игорь Павлович, 312
Блок Марк (Bloch, Marc), 172, 185, 225, 286, 351, 396, 414
Блэнтон Томас (Blanton, Thomas), 52
Бо Стрэт (Bo, Stråth), 67
Бобров Владимир Васильевич, 415
Богатуров Алексей Демосфенович, 371, 416–417
Богатырёва Ольга Николаевна, 131, 134, 136
Богданди Армин фон (Bogdandy, Armin von), 304
Богданов Феликс Петрович, 234
Богомолов Олег Тимофеевич, 328, 375
Богуш Глеб Ильич, 346
Боден Жан (Bodin, Jean), 127
Бозоки Андраш (Bozóki, András), 347
Боков Валерий Викторович, 381
Бокова Ирина Георгиевна, 205
Болгова Ирина Вячеславовна, 418
Болдырева Надежда Фёдоровна, 283
Болотникова Екатерина Геннадьевна, 82
Болотов Дмитрий Анатольевич, 82
Больцман Людвиг Эдуард (Boltzmann, Ludwig Eduard), 165, 324
Большаков Андрей Георгиевич, 30
Бонвеч Бернд (Bonwetsch, Bernd), 42, 44, 154, 156, 320, 419
Бонет Пилар (Bonet, Pilar), 265
Борзова Ирина Сергеевна, 26
Борисова Вера Дмитриевна, 187
Борко Юрий Антонович, 13, 15, 18, 28, 32, 38, 125, 167, 191, 197–198, 218, 222, 227, 266, 268–269, 271, 275, 281, 295, 300–301, 306, 312, 316, 328, 340, 371–372, 388, 403–404, 408, 411, 417, 419
Борков Александр Васильевич, 58
Борозняк Александр Иванович, 14, 129, 229–230, 319, 340, 400, 403
Бохле Дороти (Bohle, Dorothee), 347
Бочкарёв Данила Андреевич, 61
Брамс Иоганнес (Brahms, Johannes), 344
Брандт Вилли (Brandt, Willy), 248, 255

- Браницкий Андрей Геннадьевич, 22, 54, 55, 57–59
- Брановский Юрий Сергеевич, 173
- Брахер Карл Дитрих (Bracher, Karl Dietrich), 320
- Брежнев Леонид Ильич, 148
- Брейтвейт Родрик (Braithwaite, Rodric), 51–52
- Бриттен Леон (Brittan, Leon), 359
- Бродель Фернан (Braudel, Fernand), 172, 351, 396, 414
- Брунду Олла Паола (Brundu Olla, Paola) 340
- Брюнинг Генрих (Brüning, Heinrich), 165–166
- Бугров Роман Владимирович, 57
- Буданова Ирина Александровна, 26, 355
- Буланцова Галина Семёновна, 332
- Булатов Юрий Алексеевич, 269
- Булыгина Тамара Александровна, 173
- Бунин Иван Алексеевич, 337
- Бурнасов Александр Сергеевич, 129, 131, 136
- Бусыгина Ирина Марковна, 18, 73, 87, 125, 230, 373, 403, 408
- Буторина Ольга Витальевна, 13, 18, 23, 193, 195–199, 259, 295, 301, 316, 328, 340, 373, 380–381, 384, 388, 403, 407–408, 411, 417, 419
- Буханов Валентин Александрович, 129
- Буховец Олег Григорьевич, 355
- Бэкон Фрэнсис (Bacon, Francis), 308, 310
- Вагнер Рихард Вильгельм (Wagner, Richard Wilhelm), 224
- Вагнер Хельмут (Wagner, Helmut), 239
- Вайнер Джекоб (Viner, Jacob), 249
- Вайс Манфред (Weiss, Manfred), 188
- Вайс Морис (Vaisse, Maurice), 300
- Валдайцев Сергей Васильевич, 14, 229
- Валенсуэла Фернандо (Valenzuela, Fernando), 20
- Валиахметова Гульнара Ниловна, 129
- Валовая Татьяна Дмитриевна, 411
- Варга Евгений Самуилович, 246
- Варга Ласло (Varga, László), 225
- Вардомский Леонид Борисович, 334
- Варнаков Юрий Григорьевич, 42
- Вартањян Эгнара Гайковна, 49, 52
- Василенко Виктория Валерьевна, 168, 175
- Васильев Виктор Николаевич, 37
- Васильева Юлия Валерьевна, 42
- Васютин Сергей Александрович, 42, 43, 44, 45
- Вашенко Александр Владимирович, 49, 52, 373
- Вебер Алекс Альфред (Weber, Axel Alfred), 271
- Вебер Макс (Weber, Maximillian), 44
- Верди Джузеппе (Verdi, Giuseppe), 375
- Верн Жюль (Verne, Jules), 369
- Вернер Пьер (Werner, Pierre), 251
- Вивальди Антонио (Vivaldi, Antonio), 375
- Виг Йорген Ларсен (Vig, Jorgen Larsen), 312
- Виноградов Кирилл Борисович, 390
- Випперман Вольфганг (Wippermann, Wolfgang), 320
- Вирт Йозеф (Wirth, Josef), 166
- Витале Алессандро (Vitale, Alessandro), 339, 340
- Вихрева Анна Анатольевна, 174
- Вознесенский Андрей Андреевич, 337
- Войников Вадим Валентинович, 20, 32–33, 35, 276
- Войтенко Елена Александровна, 174
- Воловодз Александр Григорьевич, 346
- Волков Владимир Константинович, 352
- Волков Константин Иванович, 307

- Волкова Алена Игоревна, 139
Волобуев Павел Васильевич, 338
Волчечкая Татьяна Станиславовна, 227
Вольтер (Voltaire), 253
Вольфсон Савелий Вольфович, 110–111, 216, 221, 287–288
Высокова Вероника Витальевна, 129, 133
- Гагарин Юрий Алексеевич, 382
Гайдар Егор Тимурович, 266, 380–381
Гайдн Франц Иозеф (Haydn, Franz Joseph), 369
Галактионов Юрий Владимирович, 14, 42–45, 153–157, 213–214, 229, 321, 415–417, 419
Галкин Александр Абрамович, 225, 319
Галкина Елена Александровна, 174
Галтунг Иохан (Galtung, Johan), 313
Гальдер Франц (Halder, Franz), 339
Гальперин Илья Романович, 265
Ганди Индира (Gandhi, Indira), 276
Гапонов Петр Михайлович, 146
Гауэр Жаки (Gower, Jackie), 365
Гедиминас (Gedeminus), 142
Генчев Николай, 352
Гернле Эдвин (Hoernle, Edwin), 171
Герцен Александр Иванович, 99
Герчикова Ирина Никоновна, 263
Гефтер Михаил Яковлевич, 338, 339
Гехт Евгения Васильевна, 129
Гинзбург Евгений Григорьевич, 376
Гинцберг Лев Израилевич, 319
Гинявичюс Ромуальдас (Ginevičius, Romualdas), 142
Гириш Герберт (Giersch, Herbert), 231
Глухарёв Леонид Иванович, 240, 328
Глушков Анатолий Ефимович, 110
Говорков Алексей Александрович, 288
Говоров Юрий Людвигович, 42, 45, 415, 416
Гоголь Николай Василевич, 294
Голдгейер Джеймс (Goldgeier, James), 372
Голсуорси Джон (Galsworthy, John), 375, 396, 397
Голуб Юрий Григорьевич, 86, 87, 88
Голубев Константин Александрович, 82
Голубин Роман Викторович, 58
Гомер (Ὅμηρος), 262
Гончаров Алексей Николаевич, 264, 267, 268
Гопкинс Джон (Hopkins, John), 372
Горбачев Михаил Сергеевич, 147, 233, 242, 254, 296
Горина Людмила Васильевна, 351
Городецкая Инна Ефимовна, 403
Горчаков Александр Михайлович, 21, 23
Госсвайлер Курт (Gossweiler, Kurt), 318
Гошуляк Виталий Владимирович, 68
Грачёва Марина Леонидовна, 23
Грецкий Игорь Владимирович, 81
Грибер Юлия Александровна, 93
Григорцевич Станислав Селиверстович, 109, 110, 216, 287, 318
Гринберг Руслан Семенович, 271, 381
Гринцберг Лев Израилевич, 319
Гришин Яков Яковлевич, 30, 316
Громов Лев Михайлович, 246
Громыко Алексей Анатольевич, 13, 15, 20, 23–24, 125, 295, 316, 335, 340, 355, 373, 404, 407–408, 417, 419
Грос Даниил (Gros, Daniel), 239
Гудалов Николай Николаевич, 80, 200
Гузикова Мария Олеговна, 129
Гуляков Александр Дмитриевич, 24, 68
Гумбольдт Александр фон (Humboldt von, Alexander), 36, 267
Гуревич Арон Яковлевич, 224, 225, 339
Гурьев Вадим Сергеевич, 287

- Гус Ян (Hus, Jan), 223
Гусева Климента Дмитриевна, 374, 375
Гусейнов Камран Камалович, 133
Гутник Владимир Петрович, 270
Гуттен Ульрих фон (Hutten, Ulrich von), 338
Гэлбрейт Джон (Galbraith, John) 248
Гюго Виктор (Hugo, Victor), 253
Гюзелев Васил, 352
- Давид Эрик (David, Eric), 134
Давидсон Аполлон Борисович, 351
Давлетгильдеев Рустем Шамилевич, 30
Дали Сальвадор (Dali, Salvador), 296
Данилевский Николай Яковлевич, 172, 279
Данилов Александр Иванович, 108, 109, 210, 211
Данилов Владимир Алексеевич, 123
Данилов Дмитрий Александрович, 23, 52, 230, 295, 316, 373, 407, 408, 418
Данилова Галина Александровна, 74
Данков Артем Георгиевич, 112
Данте Алигьери (Dante Alighieri), 181, 253
Дарендорф Ральф (Dahrendorf, Ralf), 255
Двойнѣв Василий Владиславович, 93
Деятков Андрей Владимирович, 125
Делор Жак (Delors, Jacques), 251, 271, 358–359
Дель Бьянко Ромуальдо (Del Bianco, Romualdo), 26, 354
Делюсин Лев Петрович, 247
Дементьева Светлана Николаевна, 398
Демидов Павел Григорьевич, 138, 140–142, 160, 162, 298, 376, 381, 383
Державин Гаврила Романович, 99, 101, 104–106
Дериглазова Лариса Валериевна, 21, 45, 107, 112, 113, 283, 321, 373, 408, 416–417
Дерлугьян Григорий Матвеевич, 371
Дженни Эрин (Jenne, Erin), 346
Джессоп Филипп (Jessup, Philip), 36
Ди Нольфо Эннио (Di Nolfo, Ennio), 340
Дикен Питер (Dicken, Peter), 377, 381
Диккенс Чарльз (Dickens, Charles), 105, 397
Дилигенский Герман Германович, 403
Доброчиньски Михал, 140
Дорохов Валерий Геннадьевич, 45
Дорренбахер Петер (Dögrenbacher, Peter), 132
Достоевский Федор Михайлович, 266, 293, 294, 397
Драгунский Денис Викторович, 198
Дрбоглав Донат Александрович, 351
Дронова Наталия Владимировна, 102
Дубинин Юрий Владимирович, 52
Дубчек Александр (Dubček, Alexander), 254
Думная Наталья Николаевна, 141, 381
Дюма Александр (Dumas, Alexandre), 369
Дякин Борис Георгиевич, 140
- Евтихийев Михаил Петрович, 263
Евтушенко Евгений Александрович, 337
Егер Виланд (Jäger, Wieland), 92, 93
Егоров Александр Григорьевич, 91, 93
Егорова Наталия Ивановна, 300
Елизарова Наталья Михайловна, 123
Елистратова Валентина Викторовна, 68
Ельцин Борис Николаевич, 356, 358–359
Еманов Александр Григорьевич, 123, 126
Ендовицкий Дмитрий Александрович, 23
Ерёмина Наталья Валерьевна, 80

- Ерин Михаил Егорович, 13, 137, 160–167, 228, 301, 384
Ерина Светлана Ивановна, 160
Ермаков Александр Михайлович, 138, 160
Ермоленко Людмила Павловна, 174
Ерофеев Николай Александрович, 396
Есенин Сергей Александрович, 337
- Жаненэ Жан-Ноэль (Jeannepney, Jean-Noël), 300
Жеравина Анна Георгиевна (Аниса Нурлгаяновна), 288
Жигалов Борис Степанович, 109, 110
Жуков Георгий Константинович, 339
Жуков Дмитрий Сергеевич, 102–103
Жуков Юрий Александрович, 145
Жукова Наталья Николаевна, 174
Жуковский Игорь Игоревич, 35
Журавлёва Валентина Николаевна, 371
Журкин Виталий Владимирович, 13, 15, 24, 228, 230, 388
- Завьялов Федор Николаевич, 138, 139, 140
Зазнаев Олег Иванович, 30
Замов Эдуард Александрович, 129
Заславская Наталья Генриховна, 80–81
Зезюлина Людмила Ивановна 116
Зелев Вадим Викторович 115
Зелинска-Глебоцка Анна (Zielinska-Glebocka, Anna), 238
Земцов Владимир Николаевич, 129
Зиновьев Василий Павлович, 416
Златарский Васил, 353
Злоказова Елена Ивановна, 37
Зонова Татьяна Владимировна, 340
Зошенко Михаил Михайлович, 257, 294
Зубков Константин Иванович, 133
Зубок Владислав Мартинович, 51, 52
Зудов Николай Евгеньевич, 99, 102
- Зудова Екатерина Олеговна, 123
- Иванов Александр Гаврилович, 49, 50, 52, 296
Иванов Иван Дмитриевич, 234, 235, 265, 270, 411
Ивашковский Станислав Николаевич, 271
Игнатенко Геннадий Владимирович, 135
Игнатьев Николай Петрович, 30
Игумнова Людмила Олеговна, 417
Изотов Александр Викторович, 80
Илюшкина Мария Юрьевна, 131
Индуксава Нина Семеновна, 109, 288
Иноземцев Владислав Михайлович, 380, 381
Иноземцев Николай Николаевич, 247, 328
Ипатенко Елена Валерьевна, 44
Исламов Тофик Муслим Оглы, 224–225, 323–324
- Йесен Ингер (Jensen, Inger), 290
Йетто-Гиллис Грация (Ietto-Gillies, Grazia), 142, 143, 377, 379, 381
Йорис Тони (Joris, Tony), 233
- Каас Людвиг (Kaas, Ludwig), 166
Кабешев Владимир Александрович, 56
Кабешев Дмитрий Владимирович, 57
Кабешев Роман Владимирович, 55, 57, 58, 371
Кавешников Николай Юрьевич, 23, 73, 87, 197, 271, 295, 373, 403, 408, 417,
Калашникова Наталья Владимировна, 174
Калдор Мэри (Kaldor, Mary), 333
Калугина Альбина Николаевна, 376
Кальман Имре (Kálmán, Imre), 322
Камынин Владимир Дмитриевич, 132–133, 178

- Канаева Людмила Анатольевна, 30
Канинская Галина Николаевна, 137, 160, 298, 384
Кант Иммануил (Kant, Immanuel), 20, 32–36, 253, 277, 310
Каплина Ольга Вадимовна, 139
Караганов Сергей Александрович, 230, 253
Карачёв Игорь Андреевич, 139, 142, 384
Карби-Холл Джон (Carby-Hall, John), 188
Карбонель Шарль-Оливье (Carbonell, Charles Olivier), 300
Каргалова Марина Викторовна, 230, 291, 294
Кареев Николай Иванович, 172
Каройи Михай (Károlyi, Mihály), 226
Кароччи Джампиеро (Carocci, Giampiero), 339
Касиян Анастасия Симионовна, 39
Кастельс Мануэль (Castells, Manuel), 377, 381
Катаjala Киммо (Katajala, Kimmo), 39
Каттанео Карло (Cattaneo, Carlo), 253
Кашкин Сергей Юрьевич, 276, 278
Кашлев Юрий Борисович, 51, 52
Кашенко Александр Иванович, 374, 376, 378–379
Кер Эккарт (Kehr, Eckart), 225
Керимов Александр Алиевич, 133, 134
Кертман Лев Ефимович, 25, 395, 396, 398–402
Килян Юрий Михайлович, 24, 37, 39–41
Киняпина Нина Степановна, 352
Киселёв Анатолий Кириллович, 96
Киселёв Игорь Юрьевич, 137
Кисловская Евгения Наумовна, 344
Клаузевиц Карл фон (Clausewitz, Carl von), 260, 261
Клемешев Андрей Павлович, 20
Клёмин Андрей Владимирович, 28–29, 302
Клерк Вили де (Clercq, Willy De), 235
Климент Охридский (Κλήμης της Αχρίδας), 350
Ключевский Василий Осипович, 345, 353
Книф Иоганн (Knief, Johann), 147
Ковалёв Юрий Юрьевич, 131
Ковалькова Елена Юрьевна, 30
Ковальский Николай Александрович, 49, 230, 270
Козаржевский Андрей Чеславович, 351
Козлова Лидия Ивановна, 298
Колдеева Екатерина Васильевна, 139
Колесникова Марина Евгеньевна, 173
Колесов Василий Петрович, 140
Колмаков Вадим Борисович, 148
Колмогоров Андрей Николаевич, 262
Колобов Алексей Иванович, 309
Колобов Олег Алексеевич, 13, 54, 55, 57–58, 60, 228, 307, 313–314, 355, 369–371
Колобова Светлана Анатольевна, 56
Коломиец Иван Гаврилович, 108
Колпинская Екатерина Глебовна, 44
Коль Гельмут (Kohl, Helmut), 358
Кольцов Михаил Вячеславович, 138
Комолова Нелли Павловна, 340
Кондратьев Сергей Витальевич, 123, 126, 417
Кондратьева Наталия Борисовна, 295
Кондратьева Тамара Николаевна, 123, 126
Конева Ирина Вячеславовна, 129
Конина Наталия Юрьевна, 142
Константинов Юрий Анатольевич, 265, 271
Конышев Валерий Николаевич, 52, 371
Корандей Федор Сергеевич, 127
Корвин Матяш (Corvinus, Matthias), 98
Корнева Лидия Николаевна, 42–45, 153, 213, 317, 417

- Корнилов Александр Алексеевич, 55, 58
- Коробий Наталья Анатольевна, 174
- Коробкина Ирина Александровна, 94, 168
- Корпела Юкка (Korpela, Jukka), 39
- Кортунов Андрей Вадимович, 340
- Костромина Надежда Георгиевна, 44
- Котта Маурицио (Cotta, Maurizio), 73
- Кочетов Эрнест Георгиевич, 141, 379, 380, 381
- Кошен Огюстен (Cochin, Augustin), 415
- Крайский Бруно (Kreisky, Bruno), 248, 255
- Крапивницкая Екатерина Дмитриевна 131
- Красавина Лидия Николаевна, 141, 265, 271, 381
- Красиков Анатолий Андреевич, 271
- Краснова Ирина Александровна, 94, 95, 173, 175
- Краснопевцев Лев Николаевич, 219, 257
- Кривошеева Евгения Антоновна, 42
- Кройчик Лев Ефремович, 144, 149
- Крукку Ринальдо (Crucci, Rinaldo), 339
- Крумм Кристиан (Krumm, Christian), 88
- Крючков Владимир Дмитриевич, 322
- Крючков Игорь Владимирович, 94, 95, 98, 173, 175, 322
- Крючкова Евфросинья Демьянова, 322
- Крючкова Наталья Дмитриевна, 94, 174
- Кубышкин Александр Иванович, 371
- Кугель Рувим Ерухимович, 108
- Кудрявцев Александр Абакарович, 173
- Кузнецов Евгений Васильевич, 307–308, 310, 311
- Кузьмин Вадим Александрович, 129
- Кузьмин Юрий Сергеевич, 80
- Кузьминых Наталья Александровна, 131
- Кузьминых Наталья Евгеньевна, 135
- Куманёв Виктор Александрович, 297
- Куприн Александр Иванович, 337
- Куприченко Людмила Николаевна, 174
- Курилла Иван Иванович, 371
- Кучинский Юрген (Kuczynski, Jürgen), 171
- Лависс Эрнест (Lavissee, Ernest), 308, 310
- Лавров Сергей Борисович, 333
- Лавров Сергей Викторович, 90
- Лазарева Елена Владимировна, 133
- Ламфалусси Александр (Lamfalussy, Alexandre), 271
- Ланко Дмитрий Александрович, 82, 83, 206
- Лапенко Марина Владимировна, 89
- Лапина Наталья Александровна, 70
- Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич, 172
- Лаптева Людмила Павловна, 223
- Лаптева Мария Петровна, 398
- Ластенуз Жаклин (Lastenouse, Jacqueline), 227, 231
- Ле Гофф Жак (Le Goff, Jacques), 338
- Ле Пен Марин (Le Pen, Marine), 360
- Лебедев Денис Сергеевич, 139, 140
- Лебедева Марина Михайловна, 371
- Лёвенталь Рихард (Löwenthal, Richard), 213, 254, 255
- Леви Дмитрий Андреевич, 80
- Легволд Роберт (Legvold, Robert), 51
- Лекаренко Оксана Геннадьевна, 113
- Леклерк Филипп (Leclerc, Philippe), 300
- Лемье Пьер (Lemieux, Pierre), 239
- Ленин Владимир Ильич, 169, 243, 259, 285–286
- Лесков Николай Семенович, 294
- Ливенцев Николай Николаевич, 263, 265

- Лист Ференц (Liszt, Ferencz), 344
Литван Дюри (Litwan, Dury), 225
Лицарева Елена Юрьевна, 112–113
Логинов Василий Платонович, 31
Лозовой Василий Прокофьевич, 376
Ломагин Никита Андреевич, 373
Ломоносов Михаил Васильевич, 55,
100, 139, 140, 163, 186, 223, 298
Лопухов Борис Рэмович, 340
Лосев Алексей Фёдорович, 339
Лошаков Анатолий Андреевич, 62
Лунак Пётр (Lunak, Peter), 52
Лычагин Александр Иванович, 58
Львова Элеонора Львовна, 288
Лямзин Андрей Валерьевич, 131, 132
Ляховский Александр Антонович, 51
- Мадзини Джузеппе (Mazzini,
Giuseppe), 253
Мадл Ференц (Mádl, Ferenc), 235
Майе Пьер (Maillet, Pierre), 232
Майоров Николай Иванович, 288
Майофис Яков Маркович, 162
Макарова Елена Анатольевна, 174
Макарычев Андрей Станиславович,
57, 58, 125
Макарычева Марина Геннадьевна,
57
Макеева Наталья Владимировна, 66,
186
Маккლოსки Дейдра (McCloskey,
Deirdre), 266
Макимова Маргарита Матвеевна,
222, 240, 270, 326, 328, 330, 411
Малаховская Зоя Александровна, 307
Малка Камилла (Malca, Camila), 346
Маловичко Сергей Иванович, 173
Малфлие Кэтлин (Malfliet,
Katlíjn), 239
Малько Александр Васильевич, 67,
186
Малютенко Людмила Николаевна,
91
Мамардашвили Мераб Константино-
вич, 339
- Манделл Роберт (Mundell, Robert),
271
Манн Томас Пауль (Mann, Thomas
Paul), 224
Манукян Ашик Аветович, 246
Манфред Альберт Захарович, 353
Манцеров Кирилл Александрович,
69
Мареско Марк (Maresceau, Marc),
227, 234–236
Маркванд Джудит (Marquand,
Judith), 290
Маркванд Дэвид (Marquand, David),
290
Марков Вальтер (Markov, Walter),
171
Маркс Карл (Marx, Karl), 217, 254,
376
Марочкин Сергей Юрьевич, 347
Мартенс Фёдор Фёдорович, 36, 348
Маршалл Джордж (Marshall,
George), 88–89
Маршаль Андре (Marchal, Andre),
330
Маслова Елена Александровна, 131,
340
Матвеева Елизавета Аркадьевна, 417
Матвеева Новелла Николаевна, 337
Маяк Ия Леонидовна, 350
Медведев Николай Владимирович,
103
Медведев Николай Павлович, 173
Медведева Евгения Евгеньевна, 104
Медиш Вадим (Medish, Vadim), 313
Межевич Николай Маратович, 82,
332
Мейджор Джон (Major, John), 358
Мейер Михаил Серафимович, 351
Меккель Маркус (Mekkel, Markus),
160
Меликов Алексей Владимирович, 69
Мельвиль Андрей Юрьевич, 312, 402
Мельников Даниил Ефимович, 224
Мендес Франс-Пьер (Mendes, Frence
Pierre), 298–299

- Мерзлякова Татьяна Георгиевна, 135
Мерлин Од (Merlin, Aude), 290, 419
Мид Джеймс (Meade, James), 249
Мизес Людвиг фон (Mises, Ludwig von), 324
Мизиано Каролина Франческовна, 339
Микоян Серго Анастасович, 52
Микша Людмила Семеновна, 223
Миллер Гленн (Miller, Glenn), 145
Мильгарм Леонид Исидорович, 259
Мильза Пьер (Milza, Pierre), 300
Мирзоев Владимир Григорьевич, 170
Миронов Владимир Валерьевич, 101
Миронов Дмитрий Александрович, 129
Мирошников Александр Викторович, 148
Мирошников Сергей Николаевич, 112–113, 416
Митревска Ягода (Mitrevska, Jagoda), 104
Миттеран Франсуа (Mitterrand, François), 358
Митюрева Дарья Сергеевна, 127
Михайленко (Арсланова) Екатерина Борисовна, 129–130, 132, 136
Михайленко Валерий Иванович, 13, 22, 128–130, 133, 135–136, 178–182, 228, 316, 336, 402–403
Михайлова Светлана Ивановна, 368
Михайловский Евгений Георгиевич, 298–299
Михейкина Татьяна Михайловна, 332
Мишин Василий Иванович, 310
Могильницкий Борис Георгиевич, 45, 207, 216, 221, 286, 288
Моджорян Лидия Артёмовна, 312
Молле Виллем (Molle, Willem), 271
Молок Александр Иванович, 168, 169
Молотков Сергей Николаевич, 101
Моммен Андре (Mommen, Andre), 313
Моммзен Ганс (Mommssen, Hans), 319, 320
Монар Йорген (Monar, Jorgen), 33
Монне Жан (Monnet, Jean), 19, 72, 74–75, 84, 113, 136, 151, 182, 251, 270, 295
Мопассан Ги де (Maupassant, Guy de), 375
Мороз Елена Владимировна, 44
Морозов Борис Николаевич, 57
Морозова Елена Васильевна, 408
Моррис Уильям (Morris, William), 284
Моска Родольфо (Mosca, Rudolfo), 339, 340
Моцарт Вольфганг Амадей (Mozart, Wolfgang Amadeus), 224, 277, 344, 369, 375
Мозм Уильям Сомерсет (Maugham, William Somerset), 396
Муратшина Ксения Геннадьевна, 136, 178
Мусоргский Модест Петрович, 293
Мухаметов Руслан Салихович, 134
Мучи Ференц (Mucsi, Ferenc), 225
Мэдисон Ангус (Maddison, Angus), 248
Мюллер Герман (Müller, Hermann), 166
Мягкова Елена Михайловна, 103
Мякинен Сирке (Mäkinen, Sirke), 125
Мякишев Сергей Борисович, 362
Надь Бенедек (Nagy, Benedek), 134
Наквалина Екатерина Владимировна, 66, 69, 186
Налётова Дарина Владимировна, 103
Наполеон Бонапарт (Napoléon Bonaparte), 224, 253, 357
Наринский Михаил Матвеевич, 14, 52, 299
Наровлянский Наум Григорьевич, 378
Нарочницкий Алексей Леонтьевич, 168–169, 353

- Некрич Александр Моисеевич, 339
Нелаева Галина Александровна, 125, 127, 343
Нелье Пьетро (Neglie, Pietro), 339
Нестер Уильям (Nester, William), 381
Нестеров Александр Геннадиевич, 129–130, 133
Нестерова Татьяна Петровна, 129, 133, 135
Нечитайлов Максим Владимирович, 174
Никитина Галина Степановна, 311
Николов Красимир, 239
Нистоцкая Марина Сергеевна, 49
Ницше Фридрих Вильгельм (Nietzsche, Friedrich Wilhelm), 345, 414
Новикова Ирина Николаевна, 82, 183–185, 206
Новикова Оксана Николаевна, 174
Нора Пьер (Nora, Pierre), 300
Обминский Эрнест Евгеньевич, 265
Оболонкова Марина Александровна, 71, 72, 401
Овчаренко Николай Ефимович, 223, 224
Огинский Михаил Клеофас (Ogiński, Michał Kleofas), 261
Одом Уильям Элдридж (Odom, William Eldridge), 52
Озеров Виктор Петрович, 173
Окада Сусуму (Okada, Susumu), 379
Олар Альфонс (Aulard, Alphonse), 308
Олин Бертиль (Ohlin, Bertil), 250
Омельченко Виталий Дмитриевич, 260
Омельченко Эвелина Михайловна, 262
Омэ Кениши (Ohmae, Kenichi), 381
Оппенгеймер Роберт (Oppenheimer, Robert), 253
Орбан Виктор (Orbán, Viktor), 360
Орлов Борис Сергеевич, 319
Орлова Мария Ивановна, 163
Остин Джейн (Austen, Jane), 396
Островитянов Юрий Константинович, 246–247
Осьмова Маркиана Николаевна, 140, 375, 377
Отклок Ксавье де (Hauteclouque, Xavier de), 300
Павел Первый (Романов), 357
Павлова Елена Борисовна, 81, 437
Падоа-Скьоппа, Томмазо (Padoa-Schioppa, Tommaso), 266
Паламарчук Евгений Александрович, 175
Пальме Улоф (Palme, Olof), 248, 255
Пан Ги Мун (Ban, Ki-moon), 205
Панарина Елена Александровна, 95, 174
Панов Петр Вячеславович, 400
Пантюхина Татьяна Викторовна, 94
Папп Ричард (Papp, Richard), 74
Парлато Джузеппе (Parlato, Giuseppe), 339, 340
Пармеле Маурици (Parmelee, Maurice), 380
Парусова Ксения Алексеевна, 61
Парфенова Людмила Борисовна, 139, 140
Пастернак Борис Леонидович, 337
Пашин Сергей Станиславович, 126
Пелевин Виктор Олегович, 294
Пелипась Михаил Яковлевич, 14, 107, 111, 218, 228, 287
Пенн Уильям (Penn, William), 253
Пеньковцев Роман Владимирович, 30
Перевалова Анна Андреевна, 135
Перевезенцев Сергей Вячеславович, 371
Перегудов Сергей Петрович, 328, 400, 403, 404
Пересыпкин Олег Герасимович, 312
Пермякова Мария Михайловна, 336
Перрюшо Анри (Peruchot, Henri), 397
Перская Виктория Вадимовна, 381

- Песчанский Валентин Владимирович, 401–403
Песчаный Диволь Григорьевич, 49, 297
Петёфи Шандор (Petőfi, Sándor), 226
Печатнов Владимир Олегович, 50, 52
Пикте Жан Симон (Pictet, Jean Simon), 36
Пиндер Джон (Pinder, John), 330
Пинягин Сергей Владимирович, 177
Пиренн Анри (Pirrenne, Henri), 351
Пичета Владимир Иванович, 99
Пичугин Борис Михайлович, 230
Планк Макс (Planck, Max), 36, 304
Платонова Ирина Николаевна, 141–142, 381
Плотникова Мария Ермолаевна, 287
Плохотнюк Татьяна Николаевна, 173
Плутарх (Πλούταρχος), 322–323
Победаш Дмитрий Иванович, 129, 132–133, 435
Повел Эрик (Povel, Eric), 52
Подвинцев Олег Борисович, 72, 400
Покасов Владимир Фёдорович, 174
Покотилова Татьяна Евгеньевна, 173
Поликастро Паскуале (Policastro, Pasquale), 134
Польванный Дмитрий Игоревич, 25, 26, 301, 316, 350, 373
Поляков Юрий Антонович, 398
Поляковская Маргарита Адольфовна, 338
Попова Ольга Андреевна, 123
Портанский Алексей Павлович, 356
Портной Михаил Анатольевич, 271
Поршнев Борис Фёдорович, 224
Потанина Наталия Леонидовна, 105
Потёмкина Ольга Юрьевна, 18, 32, 38, 125, 230, 271, 277–279, 281, 316, 355, 371, 373
Поцелуев Евгений Леонидович, 26
Примаков Евгений Максимович, 24, 256
Прокачки Джульяно (Procacci, Giuliano), 339
Прокопьев Виктор Павлович, 277
Протасова Софья Ивановна, 108
Птицын Андрей Николаевич, 94
Пунина Ксения Александровна, 75
Путин Владимир Владимирович, 360
Пушкарев Дмитрий Сергеевич, 70
Пшель Роберт (Pshell, Robert), 52
Равель Морис (Ravel, Maurice), 224
Радек Карл Бернгардович, 147
Разгон Израиль Менделевич, 287
Райри Алек (Ryrie, Alec), 310
Раков Вячеслав Михайлович, 400
Рамбо Альфред (Rambaud, Alfred), 308, 310
Рамстен Эльза Арнольдовна, 145
Рахманинов Сергей Васильевич, 293
Рахшир Павел Юхимович, 14, 71–72, 228–229, 340, 398
Рейман Михал (Reiman, Michal), 254
Ремакль Эрик (Remacle, Eric), 290
Ремарк Эрих Мария (Remarque, Erich Maria), 369
Ремингтон Томас Фредерик (Remington, Thomas Frederick), 51
Рео дю Элизабет (Du Réau, Elizabeth), 300
Репина Лорина Петровна, 300, 400, 404
Рёпке Вильгельм (Rörpke, Wilhelm), 329
Ресцлер Андре (Reszler, Andre), 232
Решетникова Людмила Сергеевна, 42
Рисалити Ренато (Risaliti, Renato), 340
Робертсон Роланд (Robertson, Roland), 327
Рогожников Михаил Леонидович, 110
Родос Валерий Борисович, 288
Рождественский Роберт Иванович, 337
Романо Серджо (Romano, Sergio), 339, 340
Романов Владимир Викторович, 104
Романова Татьяна Алексеевна, 21, 23, 78, 80–81, 84, 362, 419

- Романовский Виктор Александрович, 168
- Романовский Георгий Борисович, 66
- Ростов Уолт Уитмен (Rostow, Walt Whitman), 248, 313
- Роули Энтони (Rowlie, Entony), 300
- Рощевский Павел Иванович, 123
- Рубинский Юрий Ильич, 225, 270, 299
- Руге Вольфганг (Ruge, Wolfgang), 318
- Руденко Людмила Николаевна, 368
- Рудомино Адриан Васильевич, 263
- Рузвельт Франклин Делано (Roosevelt, Franklin Delano), 370
- Румянцев Владимир Петрович, 107, 111
- Рупасов Александр Иванович, 184
- Русаква Ольга Фредовна, 134
- Русинова Вера Николаевна, 35
- Руссо Жан-Жак (Rousseau, Jean-Jacques), 253
- Рыхтик Михаил Иванович, 54, 55–57, 58–59, 368
- Сабо Эрвин (Szabó, Ervin), 226
- Савранская Светлана (Savranskaya, Svetlana), 52
- Садовская Маргарита Сергеевна, 369, 370
- Садченко Валентина Николаевна, 98, 174
- Сакаев Василь Тимирьянович, 30
- Саква Ричард (Sakwa, Richard), 290, 412
- Саксениан Анна (Saxenian, Anna), 377, 381
- Саленко Александр Владимирович, 33, 34, 36
- Саломатин Алексей Юрьевич, 24, 66–67, 69, 186–190
- Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович, 294
- Самохин Александр Анатольевич, 49, 50
- Санисалова Наталья Александровна, 66
- Сантарелли Энцо (Santarelli, Enzo), 339
- Сапир Елена Владимировна, 137, 139–141, 143, 374
- Саррацин Тило (Sarrazin, Thilo), 400
- Сартр Жан-Поль (Sartre, Jean-Paul), 345, 414
- Сассен Саския (Sassen, Saskia), 377
- Сассоли Марко (Sassoli, Marco), 134
- Сафранчук Иван Алексеевич, 52
- Сафронов Борис Григорьевич, 223
- Сахаров Анатолий Михайлович, 223
- Севостьянов Григорий Николаевич, 147
- Седлачек Петер (Sedlachek, Peter), 132
- Селезнев Роман Сергеевич, 45
- Сельцер Дмитрий Григорьевич, 104
- Семененко Ирина Станиславовна, 403–404
- Семёнов Андрей Владимирович, 72, 73
- Сен-Пьер Шарль-Ирине де (abbé Saint-Pierre, Charles-Irénée Castel de), 253
- Сенкевич Юрий Александрович, 284
- Сенсбург Патрик (Sensburg, Patrick), 67
- Сенчаков Александр Григорьевич, 196
- Сервантес Мигель де (Cervantes, Miguel de), 296
- Серве Жан-Мишель (Servias, Jean-Michel), 188
- Сергунин Александр Анатольевич, 57–58, 371
- Сердюк Елена Владимировна, 157
- Серра Энрико (Serra, Enrico), 339–340
- Сидоров Виктор Владимирович, 30
- Сидорова Екатерина Александровна, 139
- Сизов Сергей Кузьмич, 370
- Сильвестров Сергей Николаевич, 68
- Сироткина Евгения Викторовна, 101

- Сиушкин Альберт Евгеньевич, 66, 186
Скаар Элин (Skaar, Elin), 346
Сказкин Сергей Данилович, 224
Скаржинский Матвей Исаакович, 378
Склодовская-Кюри Мария (Skłodowska-Curie, Maria), 113
Служак Ольга Юрьевна, 174
Смагина Светлана Михайловна, 323
Смирнов Владислав Павлович, 298–299
Смирнов Дмитрий Александрович, 25
Смирнова Нина Дмитриевна, 340
Смирнова Ольга Анатольевна, 57–58, 60
Смит Адам (Smith, Adam), 249, 251
Смитиенко Борис Михайлович, 140–141, 381
Смоллетт Тобайас (Smollett, Tobias), 396
Смыслов Дмитрий Васильевич, 271
Соболев Владислав Георгиевич, 80
Собуль Альбер (Soboul, Albert), 300
Собчак Анатолий Александрович, 334
Согрин Владимир Викторович, 300
Содаро Майкл (Sodaro, Michael), 372
Соколов Борис Моисеевич, 413
Соколов Николай Петрович, 307, 308, 310
Соловьев Сергей Михайлович, 345, 353
Сорокин Питирим Александрович, 172, 175
Сталин Иосиф Виссарионович, 147, 162, 219, 245–246, 257, 296, 319, 328
Степанов Анатолий Владиславович, 131
Степанов Лев Васильевич, 246, 247
Степанова Ольга Юрьевна, 174
Степняк Анджей (Stepniak, Andrzej), 238
Сторпер Майкл (Storper, Michael), 377, 381
Стравинский Игорь Федорович, 293
Стрежнева Марина Вадимовна, 373, 403
Стритен Пол (Streeten, Paul), 330
Строганов Григорий Александрович, 108
Суботин Сергей Викторович, 58
Суворов Александр Васильевич, 357
Судавцов Николай Дмитриевич, 173
Сулейманова Светлана Тимуровна, 66
Сунгуров Александр Юрьевич, 73
Супрыгина Галина Гавриловна, 207, 221
Суту Жорж-Анри (Soutou, George-Henri), 300
Сутягин Павел Григорьевич, 333
Сухова Елена Евгеньевна, 91, 93
Схютер Барт де (Schutter, Bart de), 233
Сцитовский Тибор де (Scitovsky, Tibor de), 330
Сычѳв Вячеслав Владимирович, 235
Сюзюмов Михаил Яковлевич, 338
Сюлли Максимильтен Бетюн де (Sully Maximilien Béthune de), 253
Табаринцева-Романова Ксения Михайловна, 128–129, 131, 135, 419
Тамамес Рамон (Tamames, Ramón), 271
Тарле Евгений Викторович, 108, 145, 224, 353, 370
Тарновский Константин Николаевич, 338
Тартт Донна (Tartt, Donna), 364
Таубмен Уильям (Taubman, William), 51
Теккерей Уильям (Thackeray, William), 396
Телегин Фѳдор Николаевич, 297
Тело Марио (Telò, Mario), 339
Терѳхин Виктор Александрович, 66
Терехов Олег Эдуардович, 42–43, 153, 157, 320

- Терещенко Елена Юрьевна 113
Терещенко Ольга Владимировна, 174
Тийainen (Яровая) Татьяна Валерьевна, 38
Тимирязов Виталий Гайнуллович, 29, 31
Тиммерман Хайнц (Timmermann, Heinz), 238
Тимофеев Тимур Тимофеевич, 244
Тимошенко Алексей Георгиевич, 111, 112
Тинберген Ян (Tinbergen, Jan), 248, 250, 330
Тиндеманс Леонард (Tindemans, Leonard), 251
Ткаченко Станислав Леонидович, 80–81
Тойвонен Николай Рудольфович, 37
Тойнби Арнольд (Toynbee, Arnold), 172, 414
Толкачев Виталий Валерьевич, 57
Толстой Лев Николаевич, 266, 293, 397
Томаришина Татьяна Викторовна, 135
Торгаева Нина Степановна, 336
Торкунов Анатолий Васильевич, 195, 269, 312
Торстендаль Рольф (Torstendahl, Rolf), 404, 405
Тоффлер Элвин (Toffler, Alvin), 248
Трепелков Василий Петрович, 263
Трещенков Евгений Юрьевич, 82
Трише Жан-Клод (Trichet, Jean-Claude), 271
Троицкий Евгений Флорентьевич, 112, 113
Троллоп Энтони (Trollope, Anthony), 396
Трухановский Владимир Григорьевич, 396
Туган-Барановский Джучи Михайлович, 14, 228
Тулупов Дмитрий Сергеевич, 183
Турдубекова Талайгюль Шабданбековна, 129
Туркина Анастасия Владимировна, 32, 33, 36
Туркина Таисия Яковлевна, 307
Тушина Галина Максимовна, 310
Тэвдой-Бурмули Александр Изяславович, 254, 271, 295, 373, 403, 408, 417
Тэйлор Бернетт Эдвард (Tylor, Burnett Edward), 371
Тэйпон Френсис (Tapon, Francis), 405
Тэтчер Маргарет (Thatcher, Margaret), 295, 355
Тюлин Иван Георгиевич, 14, 269
Тяжелова Валентина Васильевна, 199
Узнародов Игорь Миронови, 14, 229, 316, 388
Уилкс Джон (Wilkes, John), 404
Улицкая Людмила Евгеньевна, 294
Унсуета и Юсте Абелардо де (Unzueta y Yuste, Abelardo de), 264
Уотт Доналд Кэмерон (Watt, Donald Cameron), 297
Усманов Сергей Михайлович, 25
Ушаков Фёдор Фёдорович, 357
Ушацкас Вигаудас (Ušackas, Vygaudas), 20
Ушинский Константин Дмитриевич, 138
Ушкевич Нина Фёдоровна, 398
Ушмаева Ксения Алексеевна, 177
Фадеев Александр Михайлович, 355
Фадеева Любовь Александровна, 14, 71–75, 229, 373, 395, 399, 401
Фаруқшин Мидхат Хабибович, 30
Фаулз Джон Роберт (Fowles, John Robert), 296
Февр Люсьен (Febvre, Lucien), 396, 414
Фёдоров Валентин Петрович, 270
Фёдоров Сергей Матвеевич, 301
Феличе де Ренцо (De Felice, Renzo), 339, 340

- Фельдман Давид Исаакович, 302, 303, 304
- Филатов Георгий Семенович, 339, 340
- Филатов Николай Филиппович, 370
- Филдинг Генри (Fielding, Henry), 396
- Филитович Надежда Михайловна, 343
- Фогель Хайнрих (Vogel, Heinrich), 238
- Фомин Алексей Александрович, 66
- Фоминых Елена Васильевна, 343
- Фрай Норберт (Frei, Norbert), 319, 320
- Франк Роберт (Franc, Robert), 300
- Франк Семен Людвигович, 86
- Франкфуртер Феликс (Frankfurter, Felix), 370
- Фридрих Карл Иоахим (Friedrich, Carl Joachim), 253
- Фукс-Хайнритц Вернер (Fuchs-Heinritz, Werner), 92
- Фукуяма Фрэнсис (Fukuяama, Francis), 372
- Фумагалли Матео (Fumagalli, Matteo), 125
- Фурман Дмитрий Ефимович, 270
- Фюре Франсуа (Francois, Furet), 414, 415
- Фюстель Куланж Нюма-Дени де (Fustel Coulanges, Numa Denis de), 351
- Хаас Эрнст Бернард (Haas, Ernst Bernard), 252, 330
- Хавинсон Яков Семенович, 244–247
- Хадзуллин Эдуард Римович, 30
- Хайдегер Мартин (Heidegger, Martin), 345
- Хайек фон Фридрих (von Hayek, Friedrich), 248, 324
- Халкиер Хенрик (Halkier, Henrik), 419
- Хальгартен Георг (Hallgarten, George), 225
- Хальштейн Вальтер (Hallstein, Walter), 251
- Хан Роланд (Khan, Roland), 132
- Ханак Петер (Hanák, Péter), 225
- Хантингтон Сэмюэл (Huntington, Samuel), 248, 354
- Ханче Ирмгард (Hanche, Irmgard), 88
- Хартманн Филипп (Hartmann, Philipp), 271
- Хартунг Вольфганг (Hartung, Wolfgang), 88
- Хахалкина Елена Владимировна, 113
- Хвостов Владимир Михайлович, 353
- Хвостов Михаил Михайлович, 108
- Хейердал Тур (Heyerdahl, Thor), 284
- Хейзинга Йохан (Huizinga, Johan), 172
- Хейфец Фанни Ароновна, 108
- Хесин Ефим Самуилович, 24, 270, 328, 411
- Хмельницкая Елизавета Леонидовна, 246
- Хобсбаум Эрик (Hobsbawm, Eric), 225
- Хозин Григорий Сергеевич, 312
- Холопов Анатолий Васильевич, 271
- Хорн Аннелоре (Horn, Annelore), 254
- Хохлышева Ольга Олеговна, 55, 57–58
- Хренов Валентин Валерьевич, 129
- Хрущев Никита Сергеевич, 148, 219
- Худолеев Константин Константинович, 78, 80, 82, 200–206, 316, 334
- Цаголов Николай Александрович, 376
- Цвейг Стефан (Zweig, Stefan), 375
- Цветаева Марина Ивановна, 345
- Цветков Пламен, 352
- Цезарь Гай Юлий (Caesar, Gaius Julius), 369
- Цимайло Андрей Владимирович, 191
- Цфасман Александр Борисович, 14, 228
- Цфасман Аркадий Беньяминович, 403
- Цыплин Виталий Геннадьевич, 89

- Чайковский Петр Ильич, 293
Чаки Морис (Csáky, Moritz), 323
Чарторижский Адам, 286
Чаянов Александр Васильевич, 323
Чева Лючио (Cheval, Luchio), 36
Чекалина Нина Николаевна, 277
Чемберлен Джозеф (Chamberlain, Joseph), 395
Чемпалов Иван Никанорович, 128, 130, 178–179, 338–339
Черичилль Уинстон (Churchill, Winston), 390
Черкасов Николай Сергеевич, 45, 110, 154, 207–221, 288, 318
Черкасов Пётр Петрович, 300
Черкасов Сергей Николаевич, 207
Черкасова Мария Александровна, 207
Черная Людмила Борисовна, 224
Черниченко Станислав Валентинович, 311
Чернов Михаил Сергеевич, 175
Чернова Яна Сергеевна, 104
Чернопёров Василий Львович, 25, 371
Чернышов Юрий Георгиевич, 417
Чернякова Ирина Александровна, 39, 41
Четвериков Артем Олегович, 276, 278
Чехов Антон Павлович, 266, 293, 294, 397
Чихон Эберхард (Czichon, Eberhard), 318
Чопенко Валентина Ильинична, 368
Чораян Ованес Григорьевич, 388
Чубарьян Александр Оганович, 87, 300, 340
Чупрунов Евгений Владимирович, 313
Шабо Федерико (Chabod, Federico), 338
Шайхутдинова Гульнара Раифовна, 30
Шаклеина Татьяна Алексеевна, 51–52
Шамин Игорь Валерьевич, 57, 58
Шапиро Владимир Борисович, 223
Шарапова Ксения Юрьевна, 199
Шаститко Владимир Михайлович, 375, 377
Шведова Яна Анатольевна, 129
Шевцова Ирина Константиновна, 72–73
Шекспир Уильям (Shakespeare, William), 296
Шемятенков Владимир Георгиевич, 230, 328
Шенаев Владимир Никитович, 230, 270, 328
Шенин Сергей Юрьевич, 89
Шер Яков Абрамович, 414, 415
Шерстяной Эльке (Scherstjanoi, Elke), 319
Шибанова Наталья Александровна, 30
Шикова Ингрид, 239
Шиллер Фридрих фон (Schiller, Friedrich von), 132
Шилов Сергей Павлович, 123
Шилоносова Ирина Дмитриевна, 135
Ширяев Борис Анатольевич, 328
Ширяев Юрий Семёнович, 375
Шишков Юрий Витальевич, 222, 240–241, 266, 270, 328, 409
Шмелев Николай Петрович, 195, 265–266, 270, 328
Шмидт Гельмут (Schmidt, Helmut), 248
Шницлер Артур (Schnitzler, Arthur), 224
Шнырова Ольга Вадимовна, 25
Шопен Фредерик (Chopin, Frédéric), 277
Шопенгауэр Артур (Schopenhauer, Arthur), 414
Шохин Александр Николаевич, 359
Шпенглер Освальд (Spengler, Oswald), 172, 414
Шпотов Борис Михайлович, 371
Шрадер Татьяна Алексеевна, 184

- Шрёдер Питер (Shredder, Peter), 52
Штайн Клара Эрновна, 173
Штейцль-Маркс Барбара, 324
Штраус Йоганн (Strauss, Johann), 322
Шульц Эберхард (Schulz, Eberhard), 330
Шуман Робер (Schuman, Robert), 251
Шумпетер Йозеф Алоиз (Schumpeter, Joseph Alois), 322, 324
Шварц Искра (Schwarcz, Iskra), 324
- Щербина Таисия Александровна, 174
Щетинин Валентин Дмитриевич, 265
- Эберт Фридрих (Ebert, Friedrich), 20, 26, 149
Эйди Трине (Eide, Trine), 346
Эмерсон Майкл (Emerson, Michael), 236–238
Энгельберг Эрнст (Engelberg, Ernst), 171
Энгельс Фридрих (Friedrich, Engels), 333
Энрайт Майкл (Enright, Michael), 381
Энтин Лев Матвеевич, 328
Энтин Марк Львович, 20, 23–24, 34, 87, 278, 304, 373
- Энтина (Волкова) Екатерина Геннадьевна, 129
Эразм Дезидерий Роттердамский (Erasmus, Desiderius Roterdamus), 253
Эренбург Илья Григорьевич, 337
Эттли Клемент (Attlee, Clement), 402
- Юматов Константин Владимирович, 42–45, 413
Юмашев Юрий Михайлович, 411
Юн Сергей Миронович 112, 417
Юнг Карл (Jung, Carl), 162, 163
Юсупов Александр Файзрахманович, 37
Юхелка Рудольф (Yuhelka, Rudolf), 132
Ющенко Ольга Ивановна, 217
- Ягудин Булат Мухамедович, 30
Язева Валентина Петровна, 368
Язькова Алла Алексеевна, 50–52, 270
Яковкина Екатерина Владимировна, 174
Яковлев Валентин Валентинович, 126
Януш Сергей Владимирович, 175
Яси Оскар (Jászi Oszkár), 225, 226
Ясперс Карл (Jaspers, Karl), 172, 345

Научное издание

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИИ
(1992–2017)

Редактор *В.С. Сумарокова*
Корректор *Н.А. Петрова*
Компьютерная верстка *Г.П. Орловой*

Подписано в печать 01. 09. 2017 г. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Печ. л. 28,4; уч.-изд. л. 29,2.

Тираж 500 экз. Заказ 382

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ИП «Завгородний Евгений Анатольевич»,
634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1